

Украинство

Актуальная международная игра

Коллективная монография
под редакцией Сергея Кургияна

Украинство

Актуальная международная игра

Коллективная монография

под редакцией С. Е. Кургиняна

Издание второе,
исправленное и дополненное

Часть I

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2023

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)
У45

Авторы:

*А. В. Берсенов, Р. В. Валиев, С. Ю. Гаврин, Е. В. Горжалцан, Л. Н. Коровин,
Ф. Ф. Кауфман, С. Е. Кургинян, О. В. Максимова, О. Н. Николаева,
К. А. Остроносенко*

Главный редактор: *С. Е. Кургинян*

Научные редакторы: *И. С. Кургинян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенов,
Ф. Ф. Кауфман*

Украинство. Актуальная международная игра: коллективная монография /
У45 Под ред. С. Е. Кургиняна. — Москва: МОФ ЭТЦ, 2023. — 486 с.: 144 ил.

ISBN 978-5-521-23730-2

Коллективная монография посвящена конструкту «Украинство». Конструкт — это некий суррогат истории. Предметом исследования коллектива авторов была не история Украины, которая сложна, трагична, героична, запутана, а ее долгоиграющий суррогат, конструкт «Украинство» — предельно опасный, деструктивный и мощный. Возникновение этого конструкта, его основные характеристики, его последовательная трансформация, его реализация на разных исторических этапах, его перспективы — вот что находится в сфере данного исследования. В монографии представлены все ключевые моменты становления конструкта «Украинство», прослежена общая логика его эволюции, описаны современные формы его проявления и наиболее опасные тенденции его возможного развития.

Для историков, политологов, социологов, философов, культурологов, специалистов в области других гуманитарных наук, а также для всех тех, кто интересуется нынешней ситуацией на Украине и хочет понять, что же там происходит.

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)

© Авторы статей, 2023
© С. Е. Кургинян, 2023
© И. С. Кургинян,
А. Е. Кудинова,
А. В. Берсенов,
Ф. Ф. Кауфман, 2023
© МОФ ЭТЦ, 2023

ISBN 978-5-521-23728-9 (ч.1)
ISBN 978-5-521-23730-2

Предисловие научного редактора

Предмет исследования настоящего научного издания посвящен вопросу, многие материалы и источники по которому запрещены в Российской Федерации как террористические и экстремистские. В соответствии с законодательством Российской Федерации, при первом упоминании в тексте настоящего сборника запрещенной или нежелательной организации, названия или имени иностранного агента, они обозначаются символом *. Что же касается запрещенных источников и источников, опубликованных на запрещенных в России ресурсах, то ссылки на них мы не публикуем, но они есть в распоряжении редакции и для использования в научных целях могут быть предоставлены по надлежащим образом оформленному запросу (ecc@ecc.ru), о чем в тексте книги в каждом таком случае поставлена соответствующая сноска. На отдельных иллюстрациях издания присутствует изображение нацистской символики/атрибутики. Хотя публикация данной символики/атрибутики в общем случае запрещена согласно статье 20.3 КоАП РФ, тем не менее она разрешена той же статьей для формирования негативного отношения к идеологии нацизма, а именно такое формирование как результат научного исследования и есть цель настоящей работы.

«РУССКИЙ ВЫЗОВ» или «РУССКИЙ ОТВЕТ»?

Вопрос о том, что представляет собой так называемое украинство, мы поставили еще в 2017 году. И тогда же предложили свой ответ на этот вопрос в первом издании этой коллективной монографии. Книгу, которая теперь предлагается читателю, можно было бы назвать новой редакцией нашего прежнего коллективного размышления на данную тему.

Но это не вполне так. Потому что при наличии очевидной связи между тем, что происходило на территории Украины в 2017 году, и тем, что происходит сейчас, налицо переход тогдашнего процесса в совершенно новое качество. Мало кто предполагал в 2014 или в 2017 году, что в 2022 году украинский крупномасштабный эксцесс, имевший место в предшествующий период, превратится в нечто, имеющее право называться глобальным, историософским, мироустроительным и даже метафизическим катаклизмом.

О том, что имеет место и метафизическая компонента этого катаклизма, говорили уже и патриарх Московский и всея Руси Кирилл, и президент России В. В. Путин.

Что же касается остальных слагаемых этого катаклизма, то они очевидны даже для рядовых граждан, не склонных постоянно размышлять об историософии, мироустройстве и прочих аспектах нашего бытия, весьма далеких от повседневности, в которую погружены рядовые граждане России.

Но если в повседневности появляются такие новшества, как частичная мобилизация, если призраки ядерной войны становятся

слишком очевиден и на строительном рынке как России, так и Украины появляется такая новая услуга, как создание бомбоубежищ и бункеров, то далекие от повседневности аспекты существования человечества вдруг начинают с этой самой повседневностью переплетаться весьма причудливым образом. И это придает теме «украинства» совершенно новую актуальность.

При такой новой актуальности этой темы мы были обязаны по-новому взглянуть на нее. И проявить иную степень доказательности собственных представлений о том, что знаменует собой это самое украинство.

Что мы и сделали, создав во многом новую коллективную монографию.

Острота и масштабность происходящего на Украине сумели придать тому, что мы наблюдаем, совершенно новый характер. И в существенной степени стереть из памяти тех, кто вовлечен в этот процесс, даже самое очевидное. Тем важнее всё время напоминать об этой абсолютной очевидности, забываемой очевидцами нынешней катастрофы.

Самое очевидное из того, что надлежит не забывать, что бы ни происходило на Украине, — это фундаментальное отличие России, чье несомненное историческое существование длится более тысячелетия, и Украины, которая на самом деле впервые возникла в качестве государства только после распада СССР.

И сколько бы ни старались вывести эту очевидность за скобки — она будет иметь решающее значение вопреки подобным попыткам с негодными средствами. Все — и западные спонсоры Украины, и те, кто с изумлением наблюдает за происходящим, и наши сограждане, вовлеченные в украинскую трагедию, — в одинаковой степени понимают, что государственность Украины не является долговременной исторической константой бытия населения на той территории, которая оказалась в одночасье территорией нового государства в силу того, что вполне можно назвать беловежским преступлением.

Все понимают, что, за исключением каких-то исчезающе кратких мгновений возникновения на части этой территории какой-то протогосударственности, эта территория была либо частью СССР (Украинской Советской Социалистической Республикой), либо частью Российской империи. В последнем случае она не имела даже того административного оформления, которое предоставлял ей статус союзной республики.

Что вытекает из этой достаточно очевидной констатации? То, что государство Украина, во-первых, обременено исторической краткостью своего существования в качестве такового. И, во-вторых, мягко говоря, уязвимо, как по причине своей внутренней неоднородности и своей несuverенной предыстории, так и по причине вопиющей незаконности того беловежского сговора, без которого существование украинского государства как правопреемника Украинской Советской Социалистической Республики было бы невозможно.

Союз Советских Социалистических Республик на последнем этапе его существования был полностью свободен от того, что его хулители называли «диктатом КПСС». Граждане СССР избрали высший орган управления страной, он же Съезд народных депутатов СССР. Этот орган был избран на демократической основе. И функционировал гораздо более накаленно демократически, чем классические парламенты западных стран. Я принадлежу к поколению, которому памятны острейшие выступления с трибуны Съезда народных депутатов. Эти выступления приковывали к экранам телевизоров бóльшую часть советского населения. Они страстно обсуждались демократическими и сильно отличающимися по идеологии средствами массовой информации.

Именно в рамках этой позднесоветской демократии, изъяны которой я обсуждаю уже более тридцати лет, но которая была несомненной в качестве таковой, был принят закон о выходе союзных республик из состава СССР. Если бы республики начали выходить по правилам, оговоренным в этом демократическом законе, то никакие постсоветские кровавые трагедии не были бы возможны. Населению было предоставлено право выбора — существовать в новом государстве или обособляться от него. И это право на обособление с последующим вхождением в историческую Россию, которая, в отличие от Украинской Советской Социалистической Республики, опиралась на тысячелетие полноценной государственности, было бы реализовано как минимум на относительно прорусской части Украинской Советской Социалистической Республики. А также в Абхазии, Осетии, Приднестровье и ряде других регионов.

Попытка сослаться на то, что действия ГКЧП, названные «августовским путчем», сокрушили позднесоветское демократическое государство и отменили его законодательную базу, очевидным образом не

выдерживает никакой критики. Потому что в истории многих государств были различные политические эксцессы, которые никогда не подрывали самого фундамента государственности. Менялись политические системы, уклады, формации — а государство оставалось прежним.

Ярчайшим примером этого является феодальная Франция, превратившаяся в буржуазную. Это превращение сопровождалось мощнейшими эксцессами. И ни один из этих эксцессов не приводил к подрыву основ существования французского государства.

ГКЧП очевидным образом стал предлогом, а не подлинной причиной краха СССР и отмены действовавших в Советском Союзе демократически принятых законов. Причем законов, опирающихся не только на Конституцию, но и на пресловутые Хельсинкские соглашения и многое другое.

Обосновать сосуществование в рамках единого новоиспеченного государства очень разного населения, проживавшего на территории Украинской ССР, можно было только с помощью далекоидущего искажения всего на свете — исторической правды в первую очередь. Это и было сделано уже в 1990-е годы.

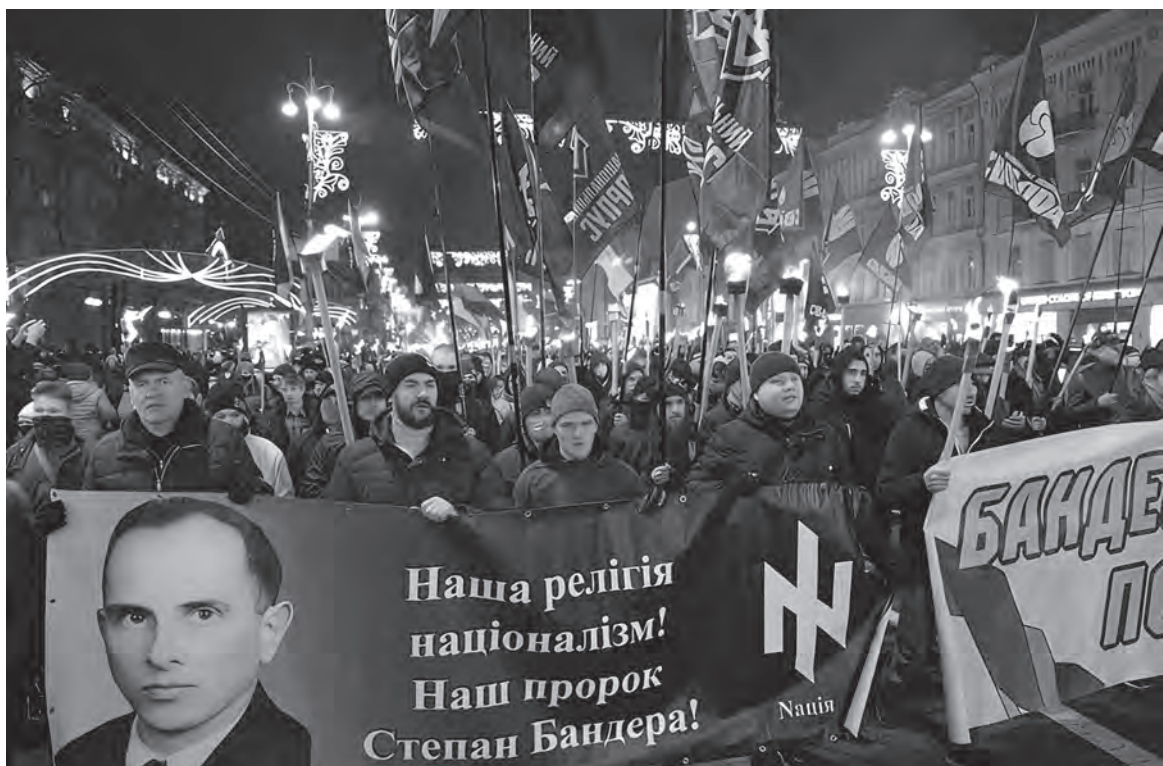
Констатируя наличие этого очевидного «скелета в шкафу украинской постсоветской незалежности», авторы данной коллективной монографии отказываются от полемики по поводу основательности и этого «скелета в шкафу», и тех других «скелетов», которые постоянно обсуждаются в связи с темами перекосов ленинской и хрущевской национальной государственной политики.

Подчеркиваю — мы вообще не обсуждаем всю эту проблематику. Мы не говорим о том, что украинское государство и украинский народ — это химеры. Мы не прослеживаем извилистые тропы формирования этих — для нас не важно — сущностей или химер. Мы предоставляем людям, которые специализируются на подобных обсуждениях, сообщать свои соображения тем, кто способен заинтересованно относиться к этим соображениям. В этом отстранении от определенного предмета нет ни тени высокомерия. Мы всего лишь констатируем, что не этот предмет исследуется в нашей книге. И что предметом исследования в ней является нечто крайне специфическое — некий конструкт, и именно конструкт. Этот конструкт именуется «украинство».

Поскольку все сравнения являются безусловными, то наша параллель между конструктом под названием «украинство» и конструктом под названием «исланизм» тоже безусловна. И, проводя это сравнение, мы всего лишь обращаем внимание читателя на отличие чего-то органического от этих самых конструктов.

В случае с исламом это органическое, оно же великая мировая религия, — несомненно. И тем более горько обнаруживать, что с этой великой исторической и духовной органикой сосуществует нечто сугубо искусственное, инородное. Оно же — этот самый исланизм, сооруженный западным колониализмом именно для того, чтобы не позволить великой исламской религии развернуться в ее подлинном масштабе и подлинной всемирно-исторической гуманистической значимости.

В случае с Украиной органичность некоего начала не столь очевидна. Но мы не будем ее ни отрицать, ни осмысливать.

Марш бандеровцев в Киеве

Мы осмысливаем другое — некий очевидный конструкт. И если нас спросят: «А что такое конструкт?», то наилучшим нашим ответом является предложение ознакомиться с этой книгой. В которой не только описывается конструкт под названием «украинство», но и предлагается к рассмотрению некая научная дисциплина под названием «конструктология». Мы настаиваем на том, что конструктов уже существует несколько. И что мы исследуем эти различные конструкты на протяжении последних десятилетий.

Но наиболее вызывающим, наиболее дерзко отрицающим историческую правду как таковую, наиболее извращающим всё историческое бытие является, конечно же, конструкт под названием «украинство». Он несопоставим по масштабу искажения очевидного и несомненного с другими конструктами. Хотя все конструкты создаются для такого искажения. И потому являются псевдоисторическими гомункулами, рождаемыми в специфических лабораторных колбах для искажения всяческой несомненности.

Роль конструктов резко возрастает в эпоху так называемого постмодерна, она же эпоха постправды. Об эпохе постправды уже говорят очень многие. Но почему-то никто не хочет переходить от осторожного термина «постправда» к гораздо более внятному термину «неправда», то бишь ложь. И понятно, почему. Потому что постправда призвана стереть грань между ложью и правдой. Постмодернизм, навязанный миру Западом, является стиранием всех и всяческих граней. Этой грани — прежде всего.

В среде пиарщиков бытует оскорбительное представление о том, что «пипл всё схавает». И этому «пиплу» говорится: «А какая тебе разница, правда это или нет? Мы живем в постправде. Отведай этого лакомства и не заморачивайся по поводу того, какое оно имеет отношение к действительности. Это уже не имеет значения. Ведь что такое действительность? Это некая реальность. А она уже ничто по отношению к той виртуальности, к которой переходит мир. А виртуальное нельзя тестировать на его соотносимость с реальным, его надо просто хавать».

К сожалению, мы до сих пор имеем дело с прискорбной инерционностью тех совокупных методов осмысления происходящего, которые принято называть гуманитарными науками. Эти науки с презрением относятся к той реальности, которая всё в большей степени отличается от предшествующей реальности, инструментами осмысления

которой как раз и являлись эти самые классические гуманитарные науки.

Классический гуманитарий просто отмахнется от всего, что ему явлено в виде постправды, подмены реального виртуальным и прочих сомнительных тенденций, которые он, казалось бы, должен был осмысливать. Но поскольку в его распоряжении — арсенал инструментов, призванных осмысливать только реальное, то поди ж ты еще сумей осмыслить то, что находится за его пределами.

Отсутствие инструментов — одна из причин нежелания осмысливать подобную зловещую новизну.

Другая причина — неписанность инструментов такого осмысления в матрицу, задаваемую классической гуманитарностью.

Если классический гуманитарий почему-либо решится осуществить некое интеллектуальное усилие, если он сможет его осуществить и захочет осмыслить результаты совершенного им усилия, то обнаружит нечто, именуемое конструктором.

Но даже обнаружив это нечто и поняв, что оно не сводится к чему-то классическому, он обязательно скажет «чур меня!», понимая, что исследование этой неклассичности не входит в интеллектуальный прейскурант патентованных научных дисциплин.

Что такое обстоятельство обрекает его на странный тип исследовательской деятельности. Что если он посвятит себя этой исследовательской деятельности, то вряд ли сможет представить свое исследование в качестве какой-нибудь диссертации — кандидатской или докторской, — хотя бы потому, что эту диссертацию не примет Всероссийская аттестационная комиссия, констатируя, что исследование не входит в номенклатуру этого самого ВАКа.

Что ему в силу этого придется либо удовольствоваться существованием на научной обочине, пополняя собой уже немалое число его собратьев по несчастью, либо приспособливаться к существующей интеллектуальной номенклатуре и исказить исследования.

Что никто не введет в обиход существующей интеллектуальной номенклатуры, например, дисциплину под названием «конструктология», то есть изучение конструкторов.

Я на опыте знаю, что как только ты обращаешься к историку, трепетно относящемуся к своему существованию в рамках матрицы

гуманитарных дисциплин, с предложением осмыслить нечто нетривиальное, этот историк ответит тебе почти на автомате: «Я не обществовед, а историк». А если ты обратишься к обществоведу, столь же обусловленному желанием правильно позиционироваться в этой самой треклятой матрице, с чем-то нетривиальным, то он тебе ответит тоже на автомате: «Я обществовед, а не конспиролог». И так далее.

Ты обращаешь внимание гуманитария на какие-нибудь странные и совершенно очевидные обстоятельства, такие как конфликты на оружейном рынке, конфликты между крупными средствами массовой информации в западных странах, где такие конфликты вовсе не поощряются, и предлагаешь это как-то осмыслить. Это предложение отвергается. И всегда непонятно, чего в этом отторжении больше — нежелания оказаться на политически опасной интеллектуальной территории или страха потери научной респектабельности.

В постсоветские десятилетия на это накладывается еще и постимперское интеллектуальное самоумаление. Те, кто осуществляет это самоумаление, прямо говорят, что по одежке надо протягивать ножки, что создание новых дисциплин и предметов — удел лидирующей страны. Что серьезные занятия западной элитой и ее неафишируемые экзотическими проектами породят проблемы неприятия занимающегося этой самой западной элитой. Что его в этом случае перестанут приглашать на Запад, перестанут публиковать в западных респектабельных изданиях. И что после этого его начнет уценивать отечественная власть, которая полностью ориентируется на Запад.

Разве нет у представителей нашего научного сообщества основания для подобных беспокойств? Разве не существовало до последнего времени так называемого индекса цитирования? И разве миру не была явлена, причем с предельной внятностью, тирания западной научной респектабельности? Разве не проявлением этой тирании было всё, что творилось вокруг ковида и вакцинации, когда даже нобелевские лауреаты маргинализировывались только потому, что их позиция отличалась от тоталитарной научной директивы, генезис которой был не всегда ясен, но могущество которой было вполне очевидно?

Сознавая всё это, мы сознаем и другое. Мы сознаем, что современная бытийственность не может быть описана классическими

гуманитарными методами в той же степени, в какой микромир не мог быть описан с помощью классической физики. И что отсутствие гуманитарных коррекций, сравнимых по масштабу с коррекциями классической физики, осуществленными в рамках квантовой механики и иных дисциплин, породит полную неспособность так называемых классических исследователей осмысливать существенно постклассический мир.

А поскольку прежде всего этой неспособностью окажутся инфицированы представители вехомых стран, поскольку Россия очень долго была таковой и до сих пор в существенной степени держится за свою прошлую ведомость, то именно наши интеллектуалы окажутся в наименьшей степени способны осмысливать неклассическую реальность, явленную им в числе прочего на судьбоносной для России Украине.

Ничем хорошим это для России не кончится. А раз так, то мы считаем своим гражданским долгом хоть в малой степени содействовать преодолению инертности существующих гуманитарных исследований.

И, руководствуясь только этим, предлагаем читателю рассмотреть и некий новый предмет — социокультурное конструирование, и метод, позволяющий осваивать эту новую предметную сферу. Мы называем этот метод «конструктологией».

Хочу заверить читателя, что никакого желания изобретать новые слова у нас нет и в помине. Мы все тесно связаны с гуманитарной классикой. Уважаем ее, ценим. Понимаем необходимость определенной научной консервативности. Но что поделаться, если и впрямь всяческий опыт, в том числе и опыт гуманитарного осмысления, перестает сегодня быть условием адаптации, то есть не порождает адекватных ответов на совсем новые вызовы. Отвечать-то ведь на них всё равно придется. А ну как неверные ответы обернутся большой бедой. Нельзя же цепляться за консервативную научную респектабельность, зная, что она окажется в этом случае погруженной в пучину непонимания природы новой зловещей новизны. И что это непонимание обернется неадекватностью действий.

Только в силу этого мы и говорим о том, что нам приходится заниматься изучением того, что возникло совсем недавно. Того, что мы называем конструктами (или социокультурными моделями).

А изучая конструкты как новую реальность, мы просто обязаны предъявлять совокупность новых методов изучения, то есть конструктологию.

Конструктология — это изучение конструктов. Ничего заумного, никакой игры в новояз в слове «конструктология» нет. Такое наименование предмета нашего интереса ничем не отличается от наименования других предметов интереса. «Логия» — это изучение чего-то. Чего именно — указано в первой части наименования той или иной науки.

Зоология: предметом изучения являются животные.

Антропология: предметом изучения является человек (антропос).

Конфликтология: предметом изучения является конфликт.

Конструктология: предметом изучения является конструкт.

А теперь о том, что такое конструкт. Это, конечно, не конструкция машины, а нечто другое. Но что же именно? Отвечаю.

История народов и человечества вываривается в котле межличностных, межгрупповых и межгосударственных взаимодействий: диалогов, конфликтов, союзов, обособлений и так далее. Вне зависимости от того, кто на самом деле творит историю: классы, как считал Маркс, плотные сообщества, вдохновленные религиозными идеями, как считал Вебер, особо чувствительные группы людей, обладающие своими нарративами (идеями), как считал Тойнби, высший дух, как считал Гегель, или кто-то еще, — нормальный исторический процесс содержит в себе огромное количество слагаемых, факторов, элементов.

И в этом он подобен термодинамическим процессам, порождаемым случайными столкновениями огромного количества молекул. Так же как и термодинамический процесс, нормальная история требует статистического подхода, позволяет определить лишь некие усредненные характеристики. Эти усредненные характеристики невозможно извлечь из колоссальной системы уравнений, неизвестными в которой являются все элементы, все слагаемые, все факторы.

Котел истории булькает, в нем что-то вываривается. И невозможно вывести это «что-то» из отдельных судеб и биографий. Слишком много этих судеб и биографий, слишком сложны связи между ними. Слишком сложна среда, в которую всё это погружено.

Иногда человеческая история просто булькает в некоем котле, нагретом достаточно загадочным огнем. И тогда мы говорим об устойчивых периодах исторического процесса.

А иногда огонь вдруг вспыхивает с огромной силой, в котле происходят процессы, напоминающие фазовые переходы. И тогда мы говорим о революциях.

Но и устойчивые фазы (они же — нормальное историческое развитие), и революции (они же — фазовые исторические переходы) представляют собой реакцию, возникающую в результате взаимодействия невероятного количества факторов и элементов. Между этими факторами, элементами и историческим результатом можно построить только усредненные корреляции, основанные на статистике, законе больших чисел, приоритете судеб макросоциальных групп над отдельными рядовыми судьбами.

Помимо нормального (ламинарного) и революционного (турбулентного) исторического процесса есть еще особые исторические выбросы или импульсы, они же — исторические проекты. Крупные религиозные учителя, пророки, гости из трансцендентного мира (Зороастр, Моисей, Христос, Будда, Магомет и другие) стягивают вокруг своих учений огромную историческую энергию, и в течение какого-то времени исторический процесс начинает подчиняться проектной воле, содержащейся в этих учениях.

Так, по крайней мере, считал Вебер. И у нас нет оснований опровергать его подход, который слишком убедительно подтверждается огромным историческим материалом.

Революции и осуществленные на деле исторические проекты — это не одно и то же. Революции могут быть частью исторического процесса, подчиняющегося закону больших чисел так же, как нормальная нереволуционная историческая динамика. Осуществленные на деле исторические проекты закону больших чисел не подчиняются. Каким-то странным образом очень многое при осуществлении этих проектов идет, что называется, как по писаному. То есть в полном или почти полном соответствии с тем, что написано проектантами в их сочинениях.

Меняли ли Зороастр, Моисей, Христос, Будда или Магомет те исторические формации (первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую), о решающем значении которых говорил Маркс, настаивая на революционном переходе от одной формации к другой? На этот вопрос ответить достаточно трудно. Как именно общество переходило от феодализма к капитализму, мы

знаем. Понятно, что феодальную формацию и впрямь сотрясали полноценные революции, что она рушилась под воздействием некоего буржуазного могильщика, сформированного ею самой, и что этот могильщик создавал новую формацию на обломках старой.

А как человечество переходило от рабовладения к феодализму? Можно ли тут говорить о сотрясающих общество революционных процессах? Или же имело место нечто другое?

В любом случае настоящая история — а таковой можно называть только историю, творимую огромными множествами людей (историю ламинарную, турбулентную или взрывную, то есть проектную), — делается Ее Величеством Жизнью, а не какими-то «умниками». «Умники» могут помогать истории, собирать вокруг своих идей накаленные массы. Но они в итоге оказываются всё равно влекомыми бурным потоком или взрывной волной. Это касается даже величайших людей, чей вклад в историю огромен.

Существуют конспирологи, утверждающие, что историю делают тайные общества, которые просчитывают в своих замках и подземельях всё до мелочей.

Не буду спорить с ними. Скажу только, что исследователи, создавшие тот труд, предисловие к которому вы сейчас читаете, не только не исповедуют ту или иную конспирологию, она же — теория мирового заговора; эти исследователи настроены антиконспирологически. Не важно, почему. По крайней мере, не в предисловии это всё оговаривать. В предисловии можно оговорить только одно: эти исследователи настроены именно антиконспирологически. При чем настрой их достаточно категоричен.

Да, есть история элитных игр, она же — специстория. И никто не сказал, что в принципе на историю не влияют заговоры. Самое несомненное в истории — это заговоры. Есть ли классы или особые группы людей, творящие историю, мы не знаем, а то, что Павла I убили в результате заговора таких-то лиц, повлиявших тем самым на историю, — это мы знаем точно. Создавшие данный труд исследователи в принципе достаточно много занимаются специсторией, противопоставляя ее конспирологии.

Ибо специстория занимается не заговорами вообще, а конкретными заговорщиками. И не рассуждает о всесии евреях или масонов, а работает с достоверными закрытыми данными. Или же с открытыми

данными, которые могут за счет определенной интерпретации, именуемой спецгерменевтикой, сообщить что-то о закрытых процессах.

Но данное исследование — и это очень важно оговорить! — не является специсторическим. Оно посвящено не плавному, устойчивому историческому процессу, не революционным турбулентностям, не взрывным историко-проектным трансформациям и не подковерным элитным играм. Оно посвящено очень специальному и редко обсуждаемому предмету, называемому «конструкт».

Конструкт — это не история как таковая, а ее суррогат. Реальная украинская история пусть обсуждается историками. Пусть они спорят о том, существовала ли она в качестве чего-то оформленного или ее существование проблематично. Мы в эти споры не вмешиваемся. Мы обсуждаем не Украину, а украинство. Украинство же — это не история с ее ламинарностями и турбулентностями. Украинство — это конструкт.

Мы уверены в необходимости исследования этого конструкта. И мы исследуем именно его и только его. Украинство как конструкт — вот наш предмет. Создание этого конструкта, его характеристики, его последовательная трансформация, его внедрение в жизнь, его перспективы, наконец, — вот что находится в зоне нашего исследования, радикально отличающегося в силу этого от нормального исторического или социологического исследования.

Мы не проблематизируем тем самым существование реальной Украины и реального украинского народа, как это делают некоторые. И мы даже не хотим участвовать в дискуссии о том, насколько весомы аргументы в пользу того, что вся эта реальность существует.

Пусть другие дискутируют по данному поводу или изучают эту реальность разными методами. Мы занимаемся только конструктом — потому, что он сейчас важен как никогда. А также потому, что, в отличие от истории Украины, конструктом под названием «украинство» всерьез занимаются очень немногие.

Сначала этот конструкт замалчивался для того, чтобы не портить отношения между братскими народами — русским и украинским. Потом, когда реализация конструкта испортила эти отношения, начался обмен колкостями, имеющий чересчур публицистический характер.

Дело не в том, что такой обмен колкостями контрпродуктивен. Увы, он сегодня необходим. Но необходим не значит достаточен. От публицистической яростной полемики сегодня отказываться

нельзя. Однако свести всё к ней — значит попасть в ловушку некоей публицистики, вышедшей за свои границы и потому превращающейся из необходимого слагаемого дискуссии в препятствие к пониманию настоящего содержания происходящего.

Конструкт под названием «украинство», как и любой другой конструкт, например радикальный исламизм (просим не путать с настоящим большим исламским историческим проектом и с исламом вообще), нельзя исследовать привычными методами. Конструкт смеется над историческим или социологическим исследованием. Он ускользает от классического исследовательского инструментария.

Именно поэтому для исследования конструкта (или конструктов) необходимо создание новой дисциплины, которую условно можно назвать «конструктология». Эта дисциплина была важна всегда. Но она особо важна в нынешней, существенно постмодернистской, реальности, когда конструкты и быстро множатся, и обладают большей заразительностью, большей реализуемостью, чем когда бы то ни было.

Украинство, которое мы рассматриваем, имеет все черты конструкта: надуманность, наплевательское отношение к реальной истории, упрощенчество, агрессивность. Подробнее это будет обсуждено в материалах нашего исследования.

Украинство — это долгоиграющий конструкт. Это конструкт предельно опасный, деструктивный и мощный. Констатация всего этого не имеет ничего общего с демонизацией украинской истории или украинского народа. Повторяю еще раз: мы заняты исследованием не реальной истории Украины, не судьбы реального украинского народа. Мы заняты исследованием только конструкта под названием «украинство».

Такое исследование не может не быть трансдисциплинарным, не может не отличаться по используемым средствам от другого типа исследований, не может не иметь своих методологических оснований. И, наконец, не может не опираться на определенную школу и определенные группы исследователей, вращающиеся в орбите определенных школ.

Созданный тридцать лет назад Экспериментальный творческий центр (ЭТЦ) сформировал и школу, и исследовательский коллектив, владеющий конструктологическим методом. Этот метод был отработан при изучении других конструктов. Теперь он применяется к исследованию опаснейшего конструкта под названием

«украинство». На нынешнем этапе существования ЭТЦ его исследователи смогли построить школу, которая называется Школой высших смыслов (ШВС), и передать свой метод тем, кто обучается в этой школе. Теперь можно говорить о совместной работе исследователей из ЭТЦ и обучаемой этими исследователями молодежи из ШВС.

Предлагаемое исследование осуществлено частью этой молодежи, создавшей Александровскую коммуну. Никакого отношения к сектантству или эскапизму александровские коммунары не имеют. Они твердо нацелены на то, чтобы вобрать опыт самых блестящих мыслителей, наращивать настоящую широкую культурную и научную компетенцию, сочетать широту и глубину, что категорически необходимо при проведении трансдисциплинарных исследований, которые не могут не лежать в основе конструктологии.

Трансдисциплинарные исследования ведутся по всему миру. Им обучают в разных учебных заведениях. Я лично подробно обсуждал судьбу этих исследований с весьма уважаемым мною профессором Уриэлем Райхманом, главой Междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль). Обсуждалось это и с исследователями из других стран — с китайцами, индийцами, европейцами.

Александровские коммунары твердо настроены на то, чтобы придать своей коммуне интеллектуальный характер. Этим они отличаются даже от израильских кибуцников, которые в большей степени, чем александровцы, сфокусированы на производстве, а не на гуманитарных науках.

Безусловно, судьба трансдисциплинарных исследований в будущем, в условиях нарастающего колоссального профицита информации связана с очень плотными коллективами, сочетающими в себе компетентность и единство метода. В противном случае на вызов информационного профицита адекватного ответа не будет.

Впрочем, будущее покажет, на что способны Александровская коммуна и ШВС в целом. Пока что я представляю обществу второе издание первой исследовательской работы александровского коллектива, входящего в ШВС и опекаемого моими соратниками из ЭТЦ. Читатель по прочтении данного исследования убедится в том, что это, во-первых, единая коллективная монография, а не сборник статей. И, во-вторых, в том, что эта монография демонстрирует единство

неклассического трансдисциплинарного метода и неклассического предмета — конструкта под названием «украинство».

Соответственно, неклассическим является и данное предисловие. Было бы оно классическим, я бы на предыдущей фразе его завершил. Но сейчас, когда русских всё чаще обвиняют в том, что они бросают некий вызов, причем такой вызов, который угрожает чуть ли не всему человечеству, мне представляется важным показать, что русская интеллектуальная молодежь, да и русские в целом, никакого вызова никому **не бросают**. Что они **отвечают** на некий вызов. Конкретно — на предъявленный им в виде конкретного зловещего деяния конструкт под названием «украинство». А также на нечто более общее и зловещее — на провозглашенный конец истории, то есть на провозглашенный конец творческого развития человечества. На провозглашенный конец проекта «Человек». На провозглашенный конец проекта «Гуманизм», наконец.

Русские отстаивают гуманизм, отстаивают дальнейшее восхождение человека как творца настоящей истории, отстаивают эту историю. И тем самым отвечают не только на вызов, который им бросили, предъявив зловещий и кровавый конструкт под названием «украинство», но и на вызов, который им же и всему человечеству бросили, предъявив всё сразу: конец человека, конец истории, очень мрачный политический постмодернизм, наконец. На всё это русские отвечают как на вызов. Я считаю, что именно в этом сегодня позитивная общечеловеческая роль русских. Кто может взять на себя ее, кроме русских? И русские берут на себя ее не в первый раз, спасая человечество от контристорических сил, антигуманистических сил, от которых они спасли мир, водрузив знамя над рейхстагом.

Хочу подробно обсудить еще один русский ответ на некий масштабный вызов, тесно связанный с тем вызовом, который брошен русским и человечеству реализацией конструкта под названием «украинство». Я имею в виду ответ на вызов под названием «вы проиграли холодную войну». Для того чтобы стала ясна связь между этим вызовом и вызовом, который связан с реализацией проекта «украинство», мне придется в этом неклассическом предисловии вступить в полемику с весьма авторитетным интеллектуальным центром, создавшим доклад под названием «Русский вызов».

Представление доклада «Русский вызов» в Четем-хаусе. 5 июня 2015

Это предисловие названо «"Русский вызов" или "русский ответ"»? именно потому, что полемика с таким интеллектуальным центром, как Chatham House (Четем-хаус) — британским Королевским институтом международных отношений*, — и его докладом «Русский вызов», опубликованным в 2015 году, мне представляется крайне необходимой.

В этой полемике я буду решительно избегать скандальности, перебранки и даже публицистической хлесткости. Хотя бы потому, что один из наиболее уважаемых мною историков XX века Арнольд Тойнби входил в число создателей и ключевых сотрудников Королевского института международных отношений. Меня восхищает и человеческая глубина Тойнби, и глубина психологическая и экзистенциальная, и его отношение к своей судьбе, своему долгу перед погибшими в войнах сверстниками, и его особое, страстное и глубокое отношение к античности, и сочетание в одном человеке преклонения перед античностью, чаще всего порождающего аполитичность, с высочайшей степенью волевого политического прагматизма.

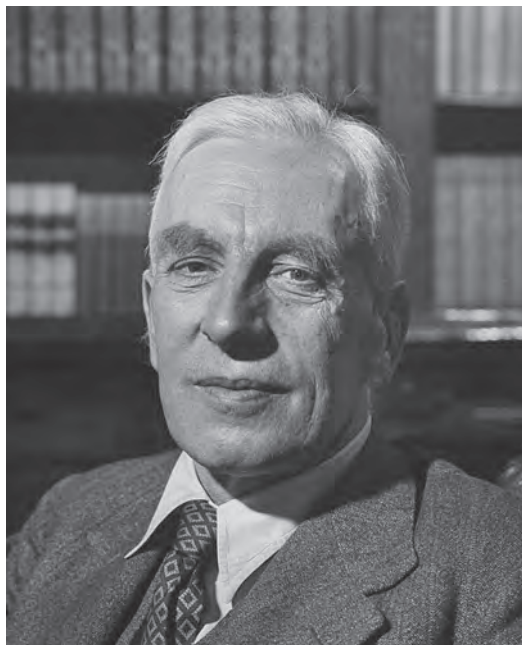
К тому же теория групп, создающих исторические нарративы, предложенная Тойнби, всегда вызывала у меня особый интерес,

поскольку в ней мне виделось некое дополнение, а не отрицание классового подхода. Маркс и Тойнби по-разному оценивают исторические движущие силы и вектор истории. Но в их отношении к истории есть нечто общее. История как вызовы, требующие ответов, — вот что объединяет Маркса и Тойнби. Чьи это вызовы, и кто должен дать ответ — тут эти мыслители радикально расходятся. Но само видение истории как ответов на вызовы объединяет этих двух духовных и политических антиподов.

Пытаясь понять, что являет собой группа молодежи, откликнувшаяся на мой усложненный текст «Суть времени» и создавшая одноименное движение, группа, проявлявшая и продолжающая проявлять высокую духовность, бескорыстие, страстную любовь к Отечеству, группа, все члены которой взыскуют сложных ответов на «проклятые вопросы» постсоветского этапа исторического бытия России, я, как ни странно, чаще обращался к достаточно чужому для меня Тойнби, чем к более близкому мне Марксу. Это усугублялось тем, что современные лидирующие классы — креативный класс, когнитариат — были скомпрометированы «болотной» молодежью, почему-то именовавшей себя креативной.

Тойнби называл нарративом то, что Маркс называл идеями лидирующего класса (тут не должно быть путаницы с постмодернистским нарративом — в видении постмодернистов время больших нарративов вообще закончилось). Но Тойнби не обозначал социальные параметры, которыми обычно определяют класс. Он говорил о группе особо чутких к великим вызовам, тем вызовам, без ответа на которые гибнут народы, не сумевшие на вызов ответить. В своем труде «Изучение истории» Тойнби, явно отсылая к Марксу, назвал эту группу «*внутренним пролетариатом*». «Внутренний пролетариат» — это группа людей, подавляемая внутри западной цивилизации, но способная в ситуации кризиса цивилизации создать «*вселенскую церковь*», которая поможет человечеству пережить социальный упадок и сформировать следующую цивилизацию¹. Эта группа находится в ситуации, когда нельзя не проявить чуткости. И она ее проявляет, давая ответ на вызовы. Следом за нею идут другие.

«А ну как "Суть времени" имеет отношение к такой группе Тойнби?» — спрашивал я себя, рискуя сопрягать с Марксом не только Вебера, но и Тойнби.

Арнольд Джозеф Тойнби

Такое отношение к Тойнби очень многое определяет в моем отношении к организации под названием Chatham House. Потому что Тойнби проработал в данной организации 33 года и посвятил описанию этой работы отдельную главу в своих воспоминаниях «Пережитое». Глава так и называется: «Тридцать три года в Четем-хаусе».

Тойнби описывает, как в 1919 году в Париже, в отеле «Мажестик», под председательством Лайонела Кёртиса, обладавшего, как утверждает Тойнби, гением предвидения, собрались люди, которые организовали некое англо-американское общество для научного осмысления международных дел. Тойнби пишет: *«Впоследствии первоначальное англо-американское общество разделилось на два — Совет по международным отношениям со штаб-квартирой в Нью-Йорке и Королевский институт международных отношений (или Четем-хаус) со штаб-квартирой в Лондоне. Это изменение не было вызвано каким бы то ни было различием во мнениях среди американских и британских членов нашего общества, оно диктовалось соображениями практического удобства: жизнь скоро показала, что трудно управлять*

Слева направо: Томас Уильям Ламонт,
Джон Пирпонт Морган и Оуэн Юнг

как единым целым организацией, члены которой были обитателями разных континентов. Обе сестринские организации — совет и институт — всегда поддерживали между собой самые живые и сердечные отношения»².

При создании Четем-хауса важнее всего, по словам Тойнби, было обеспечить какое-то сочетание секретности и гласности, в принципе являющихся, как справедливо указывает Тойнби, антагонистами. Четем-хаус сумел пройти по лезвию бритвы между секретностью и гласностью, бесконечно раздражая этим, по рассказу Тойнби, Министерство иностранных дел Великобритании.

Тойнби пишет: «Через пять лет после основания Четем-хауса я был зачислен в его штат. (Мне был поручен выпуск четем-хаусского обзора международных отношений — "Сервей оф интернэшнл

афферс".) Я проработал в Четем-хаусе тридцать три года, вплоть до пенсионного возраста»³.

Задаваясь вопросом, почему он не проработал так долго ни в Лондонском университете, ни в других престижных заведениях, представлявших ему очень высокий статус, Тойнби делает акцент на унылости и абстрактности преподавательской деятельности — и сопричастности чему-то живому в такой организации, как Четем-хаус.

Я мог бы продолжить цитирование развернутого описания работы Четем-хауса, сделанного Тойнби, но это увело бы нас от существа дела. И потому я позволю себе лишь еще одну короткую цитату из Тойнби: *«Мы решили начать с создания истории мирной конференции, в которой принимали участие основатели общества. За финансирование этого издания взялся мистер Томас Ламонт, который был партнером нью-йоркской банковской фирмы "Дж. П. Морган и К°". Благодаря царскому жесту Ламонта "История Парижской мирной конференции" вышла в свет под эгидой Четем-хауса в шести томах»⁴.*

Читатель и без меня разберется, кто такой господин Ламонт, а также что означает внутреннее единство Совета по международным отношениям со штаб-квартирой в Нью-Йорке и Королевского института международных отношений со штаб-квартирой в Лондоне. Он без меня может оценить рассуждения Тойнби о противоречивом симбиозе Лайонела Кёртиса и другой очень важной для Четем-хауса фигуры — Джеймса Хедлама-Морли. Впрочем, и Тойнби нечто разъясняет, сообщая нам о том, что Хедлам-Морли был одним из его старших коллег. И что он работал тогда в отделе политической разведки Министерства иностранных дел.

Имея перед глазами текст Тойнби, в котором автор дает высочайшую оценку Королевскому институту международных отношений, оценивая по достоинству те данные, которые сообщает Тойнби, я просто обязан уважительно относиться к продуктам, выпускаемым этим интеллектуальным центром. И понимать, что данные продукты имеют серьезное политическое значение.

Со смерти Тойнби прошло более сорока лет. За это время изменилось всё на свете — в том числе и тот Четем-хаус, работу которого я обсуждаю. Я понимаю, что к выпуску доклада «Русский вызов», подготовленного сотрудниками Четем-хауса, имели отношение и знакомые мне граждане России, и граждане Украины. Что не все работы

Королевского института международных отношений соответствуют уровню, заданному Тойнби, Кёртисом и Хедламом-Морли. И, наконец, я, разумеется, понимаю, что Королевский институт международных отношений занимается интеллектуальным сопровождением деятельности спецслужб и элит, не испытывающих никакой симпатии к любимому мною Отечеству. Более того, я информирован о некоем особом отношении этого института к «Сути времени» вообще и ее Красному маршу в особенности.

Но ведь совершенно необязательно относиться уважительно только к тем, кто симпатизирует твоей стране и тебе лично. Главное для понимания происходящего — некая калибровка. То есть способность оценить значение тех или иных продуктов и высказываний, а также авторов этих продуктов и высказываний без конспирологического придыхания и одновременно без политического снобизма. Королевский институт международных отношений реально влияет на очень многое. И если хочешь понимать стратегию тех, кто тебе противостоит, — знакомься с работами этого института.

В книге, предисловием к которой является данное размышление, достаточно подробно описан и Четем-хаус, и его деятельность на Украине. Я же здесь хочу обсудить лишь один из докладов Четем-хауса — доклад «Русский вызов». В этом докладе содержится на уровне рекомендации определенная прагматика и идеология, обосновывающая эту прагматику. Прагматикой является наращивание враждебности Запада к моей стране, идеологией — обоснование необходимости наращивания этой враждебности. В докладах подобного рода о прагматике никогда не говорят открыто. То, что публикуют под видом открытой прагматики, всегда и смягчено, и размыто донельзя. А вот об идеологии всегда говорят открыто. Потому что иначе нельзя вести идеологическую войну.

Мне представляется, что в докладе «Русский вызов» впервые сказано о новой идеологии новой холодной войны. И в этом смысле данный доклад представляет собой новый вариант пресловутой «длинной телеграммы» Кеннана⁵ или Фултонской речи Черчилля⁶. По сути, не так важно, Кеннан или Черчилль объявили холодную войну. Важно, что она была их текстами идеологически обоснована.

Королевский институт международных отношений отвергает сам термин «холодная война» и предлагает вместо этого другие

Черчилль произносит речь в Фултоне. 1946

термины, адресующие в том числе и к конфликту цивилизаций по Тойнби. Но так ли важно, «конфликт цивилизаций», «конфликт двух Европ», «конфликт ценностей» или «холодная война»? Важно, что в докладе «Русский вызов» и Путин, и поддержавшее его российское большинство выступают в роли абсолютных врагов некоего благого начала, каковым для Четем-хауса, безусловно, является западный мир.

У этого врага «благого начала», оказывается, существует своя идеология — «авторитарный национализм». Интересно, кем является для данного «благого начала» железный канцлер Бисмарк, явно исповедовавший авторитарный национализм, или Оливер Кромвель, или вполне авторитарные вожди Британской империи, боровшиеся не на жизнь, а на смерть с тем же Наполеоном и Французской революцией (Уильям Питт, например)? Кем являлся Чан Кайши?

Впрочем, вряд ли тут стоит ломать полемические перья. Абсолютный враг «благого начала» должен иметь идеологию, альтернативную

идеологии «благого начала», быть носителем ценностей, альтернативных ценностям «благого начала». И сколько бы Путин и его сподвижники ни заявляли о своей приверженности западным ценностям, западному образу жизни, о своем внеидеологическом практицизме западного образца, — это уже ничего не изменит. То, что надо найти, — найдут. А найдя — используют.

Итак, Россия вновь должна предстать идеологическим, ценностным и иным абсолютным врагом Запада, источником «путинистского абсолютного зла». А главным плацдармом, на котором ее надлежит разгромить, должна быть Украина, чьи лидеры, официально поклоняющиеся Бандере, конечно же, «не имеют ничего общего» ни с авторитаризмом, ни с национализмом, ни с другими вирусами некоего абсолютного зла.

Впрочем, не в циничности этого подхода главная новизна нынешней ситуации. Главная зловещая новизна — в другом. На наших глазах место органического макросоциума, обладающего названными выше характеристиками, занимает некий суперконструкт. От него нельзя отмахиваться. И его нельзя обсуждать только в стиле «блиц». Нужно системное, глубокое обсуждение не Украины как таковой, а этого суперконструкта.

Чем острее конфликт на Украине — тем важнее изучение его источников. Мы убеждены, что одним из таких источников является конструкт под названием «украинство».

Наличие такого источника не сулит нам скорого прекращения обостряющегося конфликта. Скорее, наоборот.

Понять это можно, читая доклад «Русский вызов». И именно потому я рассматриваю этот давний доклад в своем предисловии к новому изданию книги «Украинство». Именно потому, что доклад давний, его актуальность только возрастает. Потому что многие недоумевают: «Как же так можно? Почему так поступают с русскими? Почему никто так не реагировал на индо-пакистанский или ирано-иракский конфликты? Когда это всё началось? Какова направленность начинания?»

Доклад Четем-хауса может тут многое прояснить. С давних пор на карту была поставлена не разменная региональная проблематика, а нечто судьбоносное — и для нас, и для мира. Так определяют масштаб **они**. А **мы**?

Для того чтобы подобная оценка украинской проблематики не показалась кому-то завышенной, я подробно обсужу в этом предисловии доклад, задающий новый вектор и отношений с Россией, и мировой политики, притом что назвать этот вектор «новым» можно, только забыв историю и сведя ее к недолгим и очень неискренним постсоветским объятиям разгромленной России, благодарящей Запад за этот разгром и называющей его «благим», «святым» и так далее. О том, что находилось за этим лживым фасадом и теперь выступает из-под его обломков, очень ярко сказано в докладе «Русский вызов».

Этот доклад Четем-хауса был опубликован⁷ в июне 2015 года, но не потерял актуальности и поныне. Во введении к докладу авторы ссылаются на предыдущий доклад «Путин снова. Последствия для России и Запада», вышедший в 2012 году. Новый доклад является преемственным по отношению к предыдущему и по составу авторов, и по содержанию. В предыдущем докладе авторы отмечали⁸, что *«Запад будет чувствовать боль России», которая «предпринимает резкие шаги, пренебрегая положением дел внутри страны».*

В новом докладе рассматривается, в какой степени сбылась такая прогнозная оценка, в какой степени имеют место, как говорят авторы доклада 2015 года, и эта боль, и *«пренебрежение обстоятельствами».* При этом оба вводимых понятия — «боль» и «пренебрежение обстоятельствами» — требуют хотя бы минимального раскрытия.

От чего Россия испытывает боль, какими обстоятельствами она пренебрегает? Ссылка на предыдущий доклад говорит о том, что пренебрегает Россия некими своими внутренними обстоятельствами, они же положение дел внутри страны. Но о какой боли идет речь?

Авторы нового доклада указывают, что предыдущие прогнозные оценки не просто подтвердились, а оказались чрезмерно умеренными. И что никто из авторов предыдущего доклада *«не предполагал, насколько радикально и быстро Россия начнет подрывать сложившийся после холодной войны порядок в сфере безопасности...»*

Таким подрывом сложившегося порядка авторы считают «захват Крыма» и «отделение востока Украины». Но не это представляется авторам наиболее существенным (такая оценка на Западе чуть ли не общепринята). Существенным для них является то, что Россия

подрывает «*сложившийся после холодной войны порядок в сфере безопасности*», — вот что ставят во главу угла авторы. Есть новый порядок, сложившийся в мире после холодной войны, а Россия якобы его подрывает.

Но что значит «после холодной войны»? Значит ли это, что СССР и Запад сначала вели холодную войну, а потом ее прекратили по взаимной договоренности? Нет, ничего подобного! Это Горбачев считал (или притворялся, что считает), что можно взять и прекратить холодную войну. Многие и сейчас в России не понимают, что этого в принципе нельзя было сделать. Что у любой войны есть результат. И что результат очевиден. Россия/СССР была беспощадно разгромлена в холодной войне. Она потерпела суперсокрушительное поражение, отдала огромные территории, капитулировала идеологически, под диктовку Запада обрушила собственную экономику, именуя это обрушение «переходом к рынку».

Такая оценка результата холодной войны на Западе является общепринятой. Ее не всегда и не все предъявляют русским явно и бесцеремонно. Но предъявляют ее всегда. А каждого, кто вместо такой оценки («русские были разгромлены в холодной войне и капитулировали») предлагает иначе интерпретировать Беловежские соглашения и «лихие девяностые годы», на Западе считают либо лжецом, либо идиотом.

Наиболее радикально и откровенно говорил о поражении СССР/России в холодной войне Збигнев Бжезинский. В своей статье «Холодная война и ее последствия», опубликованной в 1992 году в журнале *Foreign Affairs*, Бжезинский утверждал, что в результате победы в холодной войне США удалось навязать «версальский порядок» сперва Советскому Союзу, а потом и России, и что подписание в 1990 году договора об объединении Германии на американских условиях является (прямая цитата) «*функциональным эквивалентом подписания акта капитуляции [побежденной Германией] в железнодорожном вагоне в Компьене в 1918 году*»⁹.

Перед тем, как напомнить читателю о том, что же именно произошло в Компьене в 1918 году, приведем еще одно высказывание Бжезинского. В 1994 году в интервью московской газете «Сегодня» он заявил: «*Американское партнерство с Россией не существует и существовать не может. Россия не является партнером США,*

Россия — клиент США. Россия не может претендовать на роль сверхдержавы, она была побеждена Соединенными Штатами. Когда мы используем выражение "партнерство", мы имеем в виду равенство. Россия же теперь побежденная страна. <...> После 70 лет коммунизма она была повержена в титанической схватке, и сказать, что это был Советский Союз, а не Россия, который был побежден, не что иное, как бегство от политической реальности. Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом. Россия бросила вызов США и была побеждена. Теперь Россия может существовать только как клиент США. Претендовать на что-то иное является беспочвенной иллюзией»¹⁰.

Теперь о Компьенском мире. Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне, было подписано 11 ноября 1918 года. Подписание состоялось в железнодорожном вагоне французского маршала Фердинанда Фоша — главнокомандующего войсками Антанты. Вагон стоял в Компьенском лесу, недалеко от города Компьен во французской провинции Пикардия. В этом вагоне Фош и английский адмирал Росслин Уимисс приняли немецкую делегацию, которую возглавлял генерал-майор Детлоф фон Винтерфельдт. Компьенское перемирие, о котором говорит Бжезинский, зафиксировало капитуляцию Германии в 1918 году.

Но было и Второе компьенское перемирие — диаметрально противоположное первому. Оно было подписано Францией, капитулировавшей перед нацистской Германией в 1940 году. И Гитлер

Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне, было подписано 11 ноября 1918 года

Немецкая делегация возле Компьенского вагона. 22 июня 1940

не случайно привязал такую капитуляцию к Компьену: слишком унижительно для немцев было то, что произошло в Компьене в 1918 году. Вот что писал в своих воспоминаниях американский журналист Уильям Ширер по поводу гитлеровского реванша за Компьен-1918:

«Итак, это было в полдень 21 июня. Я стоял у края поляны в Компьенском лесу, чтобы увидеть собственными глазами последний и крупнейший из триумфов Гитлера, которых я в ходе своей работы видел так много за эти бурные годы. <...> Точно в 3 часа 15 минут полудни прибыл на своем мощном "мерседесе" Гитлер в сопровождении Геринга, Браухича, Кейтеля, Редера, Риббентрона и Гесса... Они вышли из своих автомобилей примерно в 200 ярдах от монумента в ознаменование освобождения Эльзаса и Лотарингии, который был задрапирован немецкими военными флагами так, чтобы фюрер не мог увидеть огромный меч (я помнил это по предыдущим посещениям), меч

победоносных союзников 1918 года, пронзивший жалкого орла, символизовавшего германскую империю Гогенцоллернов. Взглянув на монумент, Гитлер двинулся дальше. <...>

Затем Гитлер и его свита вошли в вагон, где фюрер уселся в кресло, на котором в 1918 году сидел Фош. Через пять минут появилась французская делегация... Они были потрясены, но сохраняли достоинство даже в этих трагических обстоятельствах. Им заранее не сказали, что доставят в эту французскую святыню, чтобы подвергнуть унижительной процедуре, и французы, вне всякого сомнения, пережили как раз то шоковое состояние, на какое рассчитывал Гитлер. В тот вечер, после того как Браухич детально описал ему всю процедуру, Гальдер записал в своем дневнике: "Французы... не подозревали, что им придется вести переговоры в том самом месте, где проходили переговоры в 1918 году. Этот факт так подействовал на них, что они долго не могли прийти в себя".

Разумеется, французы были ошеломлены, и это было заметно. Тем не менее вопреки сообщениям, которые публиковались в те дни, они пытались, как теперь стало известно из официальных протоколов этой встречи, обнаруженных среди нацистских секретных документов, смягчить наиболее жесткие пункты условий, выдвинутых фюрером, и устранить те из них, которые, по их мнению, являлись позорными. Однако их усилия оказались тщетными.

Гитлер и его свита покинули вагон, как только генерал Кейтель зачитал французам преамбулу к условиям перемирия, предоставив ведение переговоров начальнику штаба ОКВ, но при этом не разрешив ему ни на йоту отступить от составленных им самим условий»¹¹.

В СССР и России никогда ни с кем, даже с побежденным нацистским рейхом, не строили отношений так, как их строили между собой немцы и французы в Компьене. Сначала в 1918 году французы унижали немцев как только могли и создавали у них комплекс побежденной страны.

Потом в 1940 году то же самое повторили немцы в том же Компьене. Это повторилось в Компьене, потому что нужно было стереть тогдашнее компьенское унижение, испытанное немцами. И это можно было сделать, только унизив французов.

Компьенский мир — это символ беспредельного унижения. Этот символ был растиражирован в миллионах открыток, памятных

медалей, разного рода знаках. Вся Европа и весь Запад это прекрасно понимают. Не понимают этого до сих пор только русские. Бжезинский всего лишь откровенно высказал то, что в разных более осторожных формах высказывали другие.

Да, впоследствии Бжезинский раскланивался перед путинской Россией, весьма неубедительно и лицемерно. Но дело тут не в Бжезинском, а в том, что русские до сих пор не понимают четырех аспектов произошедшего с ними в связи с распадом СССР.

Аспект № 1 — проигрыш в холодной войне рассматривается Западом так же, как и проигрыш в любой другой войне. Тут не важно, война горячая или нет.

Аспект № 2 — этот военный проигрыш унизил русских так же, как сначала проигрыш в Первой мировой войне унизил немцев и как потом немцы, разгромив Францию, унизили французов. Тут главное — унижение. Это западный стиль, в принципе не осознаваемый до конца русскими.

Аспект № 3 — потерю русскими Украины Запад считает главным слагаемым русского унижительного проигрыша в холодной войне. Это главный момент триумфа Запада и русского унижения. Еще раз надо подчеркнуть, что упиваться унижением врага — чисто западная черта, очень характерная и существенная.

Аспект № 4 — все разговоры о том, что русские всего лишь освободились от коммунизма, а не унижительно проиграли, являются либо пустой болтовней неумных людей, либо психотерапией для внутреннего пользования, не имеющей никакого отношения к международной оценке случившегося.

Это длинное отступление необходимо для того, чтобы правильно прочесть ключевую фразу вступительной части доклада Четем-хауса о том, что русские испытывают боль. «Почему, собственно, они должны испытывать боль? — спросит ревнитель психотерапевтической версии о русском освобождении от коммунизма. — Они должны испытывать счастье, потому что освободились».

На такой вопрос им отвечают на Западе: «Впаривайте про счастье освобождения своим идиотам. Но и мы, и вы знаете, что вы проиграли, причем именно унижительно. И для нас очень важно, что имеет место такая унижительность. Мы ей придаем стратегическое значение. И мы знаем, что, когда русские пытаются игнорировать это

обстоятельство, они лгут себе и другим. И что эта ложь их медленно съедает изнутри. Для нас это тоже имеет стратегическое значение. Мы ждем, когда эта ложь доест их до конца».

Четем-хаус в своем докладе, говоря о русской боли, не считает нужным развернуто объяснять, о какой боли идет речь. Но совершенно ясно, что это — боль русского унижения. Без понимания данного обстоятельства трудно прочесть доклад Четем-хауса сколь-нибудь адекватно.

Между тем во введении к докладу «Русский вызов» говорится, что Россия а) мучается от боли в связи с унижительным поражением в холодной войне и б) подрывает порядок, сложившийся в результате своего поражения. Вот в чем вызов, по мнению авторов. Ну и каков же должен быть эффективный ответ на этот вызов?

Авторы доклада говорят: *«Для выработки эффективного ответа на маневры Москвы, проводимые с применением традиционных и неклассических методов и средств, потребуется больше воображения...»*

Больше воображения — вот к чему призывают авторы, считая, что без этого адекватного ответа не будет. Для чего же нужно больше воображения? Для того чтобы понять, во-первых, что стало причиной действий России, во-вторых, каким курсом идет Россия, в-третьих, каковы будут геополитические последствия этого курса и, в-четвертых, как надо реагировать на русский вызов.

«Крупнейшие западные игроки, — утверждают авторы доклада, — еще не в полной мере осознали последствия отката России к авторитарному национализму».

Произнесены ключевые слова — авторитарный национализм. И это очень важно. В чем авторы видят «откат к авторитарному национализму»? Почему путинизм — это авторитаризм, в чем националистичность путинизма? Повторяем, произнесены и отчеканены на металле высшей пробы этикие ключевые слова, не подлежащие коррективам — «авторитарный национализм».

Предлагаю читателю присмотреться к тому, как развертывалась данная ключевая тема на достаточно длинном временном интервале.

Начнем с того, что в течение долгого времени авторитарный национализм рассматривался Западом в качестве своего ставленника в так называемом третьем мире. Поскольку авторитарный национализм был

нацелен на так называемую догоняющую модернизацию, то есть на запоздалый переход от той или иной архаики (феодализма или чего-то еще более архаичного) к легитимному в глазах тогдашнего Запада буржуазному устройству в той или иной стране третьего (или четвертого) мира.

Запад боролся с советизацией стран третьего (или четвертого) мира. И с этой точки зрения их запоздалый переход к прозападному и достаточно ущербному буржуазному существованию Запад воспринимал как меньшее зло. И тут был важен не только антисоветизм так называемого буржуазного национализма, он же авторитарный национализм. Намного важнее в стратегическом плане было согласие Запада на то, чтобы его вчерашние более или менее архаичные колонии преодолевали архаику и превращались в буржуазные страны. Да, предполагалась ущербность этих стран, их зависимость от Запада. И это называлось неокOLONиализмом. Но даже ущербная буржуазность предполагала некий подъем совсем архаичных стран на новый уровень своего развития. Такой управляемый подъем Запад до какого-то времени считал допустимым.

Сразу после разгрома нацизма в 1945 году Запад, испуганный резким усилением Советского Союза, который в ту эпоху был очевидным для всех спасителем мира от нацизма, начал заигрывать с побежденным нацизмом. Причем достаточно масштабно и решительно. Такое заигрывание не могло не изменить соотношение сил на самом Западе. Время Рузвельта и даже Черчилля миновало. Они уже были не нужны хотя бы потому, что нацизм был сокрушен. И теперь его можно было взять в младшие партнеры на своих основаниях и нацелить на борьбу с СССР.

А кто должен был заняться таким пристегиванием нацизма, неизбежно ненавидящего гуманизм и демократию, к западным странам, как бы ориентированным на то, что нацисты ненавидели?

Очевидным образом этим должны были заниматься те авторитетные представители западной элиты, которые в ходе Второй мировой войны тяготели к заключению союза с нацистами и говорили, что нацисты совсем не так чудовищны, как это кажется Рузвельту или Черчиллю.

Пока шла война с нацизмом, такие представители западной элиты могли быть востребованы разве что для двусмысленных переговоров

с нацизмом типа тех, которые проводил Даллес в Швейцарии (знаменитая операция «Санрайз»). А вот когда нацисты были побеждены и их надо было перевербовать, те же представители западной элиты оказались иначе востребованы. Потому что и нацизм стал податливее, и необходимость в какой-то нормализации отношений с СССР, а значит, в неприятии нацизма, оказалась снята с повестки дня.

В итоге лояльным к нацистам представителям западной элиты был дан карт-бланш на стратегический диалог с побежденным нацизмом. Но любой такой диалог по определению весьма далек от строгой алгоритмической процедуры. Он представляет собой глубокое взаимодействие сторон, базирующееся на взаимной симпатии и взаимной нелюбви к классическому западному гуманизму, классической западной демократии и так далее.

Имело место не механическое соединение двух твердых тел (тяжелого западного и относительно более легкого неонацистского), а активная химическая реакция между двумя веществами, имеющими не только разные весовые характеристики, но и разные энергетические потенциалы.

В плане политической механики, которая берет в расчет только механические весовые характеристики, нацизм был ведомой, легковесной и подчиненной стороной осуществляемого взаимодействия. А в плане политической химии нацизм имел преимущество перед той западной элитой, которая выступила в роли посредников. И нацизм сумел этим преимуществом воспользоваться. Началась скрытая, ползучая нацификация того Запада, который перед этим все-таки цеплялся за какое-то понимание гуманизма и демократии.

Это был далекоидущий процесс. Он до сих пор не до конца изучен. И потому очень многими слова о вторичной глубокой нацификации послевоенной Америки и послевоенного Запада в целом рассматриваются только как фигуры речи, как ярлык, используемый нашей пропагандой для отпора безудержной экспансии Запада, тотально антирусский характер которой уже начинает осознаваться не до конца скурвившейся частью нашей элиты.

Но на самом деле всё очень серьезно. И внутри этой серьезности особо важное место занимает нацификация Запада с помощью вошедшего с ним в сговор украинского нацизма.

Однако при всей важности этого трудно улавливаемого сегодняшним обществом украинского фактора в том, что можно назвать процессом постепенной нацификации Запада, намного важнее другое. То, что в ходе такой ползучей нацификации Запад осуществил глубокий пересмотр своего подхода к любой, даже самой прозападной и ущербной, попытке архаических колониальных стран выйти за пределы архаики и развернуться с помощью такого выхода в качестве развивающихся прозападных буржуазных стран. Любая ущербность этого развития перестала устраивать Запад, подвергшийся такой ползучей нацификации. При том что иммунитет по отношению к данному заболению у Запада всегда был предельно понижен. Но медленный, ползучий диалог с нацизмом свел этот иммунитет к нулю. А нацизм многое почерпнул из того, что Запад смог подарить ему в ходе такой идеологической и даже метафизической конвергенции.

Мне представляется крайне важным, что под разговоры о конвергенции Запада и СССР (а эти разговоры велись десятилетиями) на самом деле осуществлялась диаметрально противоположная конвергенция — антигуманистических элит Запада и антигуманистического нацизма. Итогом этой конвергенции стал глубокий пересмотр всех констант предыдущего западного мира при том, что эти константы всегда носили крайне шаткий и коварный характер. Но все-таки до такой конвергенции они были, а после нее они фактически исчезли. И именно такое исчезновение обеспечило крах СССР и дальнейшее развертывание процессов нацификации постсоветского мира.

Уже в двусмысленных играх вокруг националистического авторитаризма шаха Ирана Запад начал развертывать свое новое понимание мирового процесса. И внутри этого понимания допустимость какого-то прозападного развития бывших колониальных стран была полностью отменена. Теперь этим странам вменялось именно не развитие, то есть регресс. Это было новым словом даже по отношению к классическим нацистским доктринам. Потому что регресс должен был вовлечь большую часть мира не в ту демократизацию, модернизацию и относительную христианизацию, которая вменялась этой части мира предыдущим Западом, а в нечто очень зловещее. И роль Украины тут была крайне велика на всех этапах развертывания конвергенции нацизма и Запада.

Вот в каком котле вываривалась демонизация националистического авторитаризма, этого прежнего союзника Запада. Демонизация этого прежнего союзника началась еще в 1990-е годы, когда странам Ближнего и Среднего Востока стала вменяться некая демократия, избранная Западом в виде инструмента демонтажа прозападного, подчеркну это еще раз, ущербного перехода архаических стран к построению условно буржуазного общества. Результатом этой демонизации стали «оранжевые революции», турбулентности, последовательный демонтаж ранее поощряемых режимов, позволявших выводить архаические страны из этой архаики в пространство какой-то, пусть и очень ущербной современности.

А уже потом, в ходе ковидного безумия и после выхода из его острой фазы, американцы заявили, что они будут организовывать борьбу против националистического авторитаризма, являющегося теперь главным врагом человечества. И назначили этим врагом прежде всего Китай и Россию.

Не с коммунизмом теперь было решено бороться, а с националистическим авторитаризмом, то есть с тем единственным, что позволяло выводить из архаики страны, не входящие в узкое западное ядро. Да и в самом этом ядре начались глубокие метаморфозы. Их обсуждение вывело бы меня за рамки предмета, исследуемого в этой книге.

Здесь мне всего лишь хотелось обсудить процесс сгущения западной ненависти по отношению к России, побежденной в холодной войне. Именно эта ненависть оформлялась в ряде ведущих интеллектуальных западных центров, главным из которых, как мне представляется, был и остается тот мозговой центр, в котором обсуждалось русское унижение и все, что из него вытекает. А вытекало из этого, конечно, то, что потом было заявлено как программа расчленения и уничтожения Российского государства и русского народа.

Как для авторов обсуждаемого мною доклада, так и для западной элиты в целом нет никакой разницы между гитлеризмом как германским авторитарным национализмом и путинизмом как русским авторитарным национализмом. Это в лучшем случае — нет никакой разницы. А в худшем — русский авторитарный национализм хуже немецкого, то есть гитлеровского. А значит, Путин хуже Гитлера. Потому что русский авторитарный национализм не может

быть хоть каким-то образом вписан в ту систему, которая сложилась в результате победы в холодной войне. Авторы доклада формулируют это так: *«Москва и Запад придерживаются конкурирующих, противоречащих друг другу и совершенно несовместимых курсов».*

Вдумайтесь в эти слова — «совершенно несовместимых курсов». Наличие совершенно несовместимых курсов означает, что победить может только носитель одного из этих курсов, что налицо не обычное противоречие, а противоречие фундаментальное и антагонистическое.

В России немало людей, которые до сих пор говорят, что теперь-то у нас противоречия нет, поскольку нет коммунизма. А им отчеканивают на скрижалях западной аналитической и политической мысли, что у них теперь **авторитарный национализм**. Русские разводят руками: много партий, дискуссия, конкурентная борьба, митинги, проклятия в адрес национализма как зла... А им говорят: «Кончайте ваньку валять! У вас авторитарный национализм, который хуже коммунизма».

В России многие говорят: «У нас не может быть холодной войны, потому что у нас нет конфликта идеологий. Мы и Запад теперь как близнецы-братья. У нас демократия, рыночная экономика».

А им говорят: «У вас есть идеология — авторитарный национализм, который хуже коммунизма. Вы пытаетесь взять реванш за поражение в холодной войне. Вы хотите посадить нас во второй раз в компьянский вагончик с обратным результатом. Ваш курс и наш курс несовместимы. Вы поддерживаете все авторитарные националистические режимы. Путин хуже Гитлера».

Четем-хаус не говорит «хуже Гитлера»? Да, буквально этих слов не говорит. Буквально говорится следующее: *«Путин является фундаментально антизападным лидером, чье последовательное пренебрежение истиной поставило крест на доверии к нему как к партнеру по переговорам. Следовательно, будет неразумно ожидать, что какой-либо компромисс с Путиным приведет к долговременным стабильным результатам для Европы».*

Да, в России не умеют читать западные тексты, продираясь сквозь, казалось бы, корректные выражения. Но что в этих выражениях корректного? Тут сказано, что Путин, который сам все время

искренне бьет себя в грудь и говорит, что он западник, является — внимание! — **фундаментально антизападным лидером**.

Может быть более беспощадная, свирепая, категорическая формулировка? Не может. Для всех на Западе фундаментально антизападный лидер с ядерным оружием — это абсолютное зло. Да-да, именно абсолютное, неисправимое и предельное. То есть Путин хуже Гитлера. Он не заслуживает никакого доверия. С ним нельзя вести переговоры. Он последовательно пренебрегает истиной...

Нужно совсем не понимать смысла западной риторики и семантики, чтобы не ощутить значение слов «последовательно пренебрегает истиной». Но даже те, кто этого не понимает, должны хотя бы осознать, что рядом с этими беспощадными и страшными словами находятся слова о том, что с Путиным нельзя вести переговоры. Вообще нельзя вести переговоры, он недоговороспособен! Ему нельзя доверять. Со Сталиным вели переговоры. И с Гитлером вели переговоры. А Путин — недоговороспособен. И что прикажете делать с недоговороспособным лидером в ядерной стране? Тут ведь всё сказано. А для тех, кому этого мало, говорится: *«Неразумно ожидать, что какой-либо компромисс с Путиным приведет к долговременным стабильным результатам для Европы»*.

Вдумайтесь — тут сказано «какой-либо компромисс». То есть сказано, что никакой компромисс ни к чему не приведет. Подписали Минские соглашения? Ерунда. Подпишите другие? Снова ерунда!

Чуть ниже это сказано буквально: *«Западу очень хочется, чтобы президент Украины Петр Порошенко сумел как-то договориться с Путиным и можно было переключить внимание на другие неотложные мировые проблемы. Данный доклад призван показать, насколько недалеким и ненадежным был бы такой вариант»*.

Значит, не нужно договариваться в Минском формате, это недалеким и ненадежно. И ни в каком другом формате не нужно. А что нужно делать? Если нельзя вести переговоры, то нужно воевать.

Поэтому документ Четем-хауса вполне можно назвать документом новой холодной войны. Это объявление России новой холодной войны. Да, не от лица Великобритании или коалиции западных стран, но от лица самого авторитетного, как бы британского, а на самом деле англо-американского, политико-интеллектуального центра.

Все разговоры о Бильдербергах и Тройственных комиссиях — хотя бы отчасти конспирология. А вот Четем-хаус — похлеще Бильдербергов и Тройственных комиссий. А главное — он реален. И не было бы его — не было бы ни Бильдерберга, ни Тройственной комиссии. Так что можно сказать, что высшая элита англосаксонского мира вынесла свой вердикт.

В дополнение к вердикту говорится, что путинская модель авторитарного национализма нежизнеспособна во всех смыслах этого слова.

Что Путин на основе этой модели не может справиться с долгосрочными структурными факторами, которые лежат в основе нынешних русских экономических неприятностей.

Что Путина надо добивать на Украине, в противном случае Запад рискует проиграть Украину.

Что Россия всеми средствами, как старыми, так и новыми, удерживает под своим контролем так называемую периферию.

Что такое удержание для Запада неприемлемо.

И, наконец, что Западу надо уже сегодня *«подумать над предупреждающими мерами в отношении рисков, связанных с Россией после Путина»*.

Почему нежизнеспособна путинская модель? Потому что, как говорят авторы доклада, *«выбранный Владимиром Путиным стратегический подход — это строительство новой "крепости под названием Россия"»*. То есть это автаркия, причем не только экономическая, но и системная. Такой выбор, как считают авторы доклада, *«создает риск банкротства России — как фигурального, так и буквального, — и может привести к досрочной потере власти ее сегодняшним лидером. Когда именно он потеряет власть и что за этим последует, предсказать невозможно. Ключевым игрокам Запада необходимо*

Родерик Лайн

предусмотреть все варианты развития событий, продолжая противодействовать нелегитимным и незаконным шагам, которые предпринимает сегодня Россия».

Чем это не новая «длинная телеграмма» Кеннана о холодной войне?

В главе доклада «Как изменилось отношение России к Западу: от сближения к конфронтации» (автор — Родерик Лайн) говорится о том, что во время первого президентского срока Путина между Россией и Западом были острые разногласия, *«но все же казалось, что тотальная враждебность времен холодной войны навсегда ушла в прошлое».*

Далее говорится, что *«начиная с середины 2003 года становилось все более очевидным, что настроения в Кремле меняются. Россия становилась богаче. Всё сильнее ощущалось стремление восстановить роль страны как независимой сверхдержавы и закончить период слабости, начавшийся в 1991 году и воспринимавшийся как годы унижений».* То есть тема боли от унижения, которую с ориентацией на приведенные нами слова Бжезинского можно назвать «компьенской», повторяется в докладе неоднократно.

Переломным моментом назван июль 2003 года, когда арестовали Платона Лебедева и Михаила Ходорковского*.

В декабре 2003 года, по мнению автора данной главы доклада, происходит манипулятивный, организованный Кремлем крах либеральных партий («Яблока» и СПС) на выборах в Думу.

Следующими вехами названы отставка якобы либерального премьер-министра Касьянова в феврале 2004 года и выборы Путина на второй срок, состоявшиеся через месяц после этой отставки. Эти новые выборы автор называет *«не более чем лакировкой действительности».*

А затем, по мнению автора, произошло сворачивание рыночных реформ. Автор говорит о незаживающих ранах, нанесенных самолюбиво России. Он цитирует слова Путина: *«Мы проявили слабость. А слабых — бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок "пожирнее", другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия — как одна из крупнейших ядерных держав мира — еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей»¹².*

Далее говорится о постепенном нарастании конфликта интересов России и Запада и о том, что этот *«конфликт интересов носил латентный характер до конца 2003 года».* Но что провалы в Молдавии, где

не был принят меморандум Козака, и в Грузии, где был свергнут Шеварднадзе, а также вхождение Прибалтики в НАТО, а также первая «оранжевая революция» на Украине, приведшая к победе Ющенко, вывели этот конфликт интересов из латентной фазы. Автор указывает, что решающее значение в таком выводе конфликта из латентной фазы сыграли именно украинские события.

Далее рассматриваются Мюнхенская речь Путина, острая реакция Путина на расширение НАТО и новое качество американской ПРО, продвигаемой на восток Европы. Утверждается, что события в Косово 2008 года окончательно вывели конфликт из латентной фазы. И что в горячую фазу этот конфликт перешел после событий 2008 года в Грузии.

Автор пишет о том, что к 2011 году конфликтность между Западом и Россией уже оформилась окончательно. Что в 2012 году Путин начал свой третий президентский срок с отказа от участия во встрече «Большой восьмерки». И что именно в это время, конкретно в сентябре 2012 года, на Западе начали признавать необратимость и опасность происходящего в России. Именно в сентябре 2012 года кандидат в президенты США Митт Ромни назвал Россию «главным геополитическим врагом».

Но геополитика — это не всё. От геополитики автор переходит к ценностям и утверждает, что ценности России в рассматриваемый период стали окончательно непримиримы с ценностями Запада: *«Конфликт ценностей не останавливает взаимодействие между странами, если оно в их интересах (это может быть коммерческое взаимодействие, ответ на общую угрозу, культурные связи или взаимоотношения между людьми); однако формат стратегического партнерства с посткоммунистической Россией в понимании Западной Европы и Соединенных Штатов подразумевал согласие по широкому спектру ценностей».*

Автор прямо говорит о том, что ценности западного мира оказались неприемлемыми для России, что *«Кремль очень далеко отошел от этих ценностей».* Такой отход определяется для автора позицией Кремля о недопустимости вмешательства во внутренние дела России. Особо возмущают автора слова министра иностранных дел России Сергея Лаврова о том, что Вестфальская система *«вывела ценностные различия за рамки межгосударственных отношений»*¹³.

Напоминаем, что Вестфальская система сложилась в Европе после Вестфальского мира, который подвел в 1648 году итоги Тридцатилетней войны, разворачивавшейся в основном на территории современной Германии. Эта война была порождена противоречиями между католиками и протестантами, обусловлена конфликтом за гегемонию в Европе. По условиям мира Габсбурги сохранили за собой все восточные земли, включая Чехию, но были вынуждены передать Франции Эльзас. Франция и Швеция дополнительно получили определенные территории. Произошел территориальный передел в Бранденбурге, Мекленбурге, Баварии, Саксонии, Гессен-Касселе. Соединенные провинции Нидерландов и Швейцарская конфедерация были признаны независимыми государствами и вышли из состава Священной Римской империи германской нации. Протестанты обрели равные права с католиками. Были провозглашены принцип веротерпимости и право князей Священной Римской империи выбирать религию в своих владениях.

В ходе Тридцатилетней войны людские потери составили от пяти до восьми миллионов человек, что по тем временам являлось чудовищной цифрой. Многие регионы империи потеряли от 20 до 45% населения. А на отдельных территориях убыль составила до 70%. Только шведы как одна из сторон Тридцатилетней войны уничтожили на территории Священной Римской империи почти две тысячи замков, восемнадцать тысяч деревень и более полутора тысяч городов. Свирепствовали чудовищные заболевания. Шведы установили контроль над Балтикой, превратив ее в «шведское озеро». В Европе гегемония перешла к Франции. Габсбурги понесли чудовищный урон.

А теперь — главное: Вестфальский мир резко ослабил влияние религиозных факторов на жизнь государства. Внешняя политика стала основываться на национальном государственном суверенитете, равноправии государств, нерушимости границ. Она стала определяться не религией, а экономическими, династическими и геополитическими интересами.

Совершенно понятно поэтому, почему министр иностранных дел России говорит о том, что Вестфальская система «вывела ценностные различия за рамки межгосударственных отношений». Это утверждение столь же справедливо, как «дважды два четыре» или «Волга

Герард Терборх. Ратификация испано-голландского Мюнстерского договора 15 мая 1648 года. 1648
(Напомним, Мюнстерский договор был частью Вестфальского мира)

впадает в Каспийское море». Но автор доклада говорит, что этот вопиющий тезис Сергея Лаврова является *«доводом, который поддержал бы его советский предшественник Анатолий Громыко (так у автора, имеется в виду Андрей Громыко. — Авт.)»*. Тем самым автор отбрасывает принципы Вестфальской системы, заменяя их некими новыми европейскими ценностными принципами, фактически являющимися в силу этой логики не идеологическими и не религиозными, но какими-то иными ценностными основами, позволяющими воскрешать довестфальские конфликты нового — пострелигиозного и одновременно неорелигиозного (ценностного, так сказать) — типа.

Если в этой ситуации русские отвергают ценности Запада, то в силу отсутствия сверхценностного фактора, заданного Вестфальской системой, они объявляют Западу такую же, по сути, ценностную войну, которую протестанты объявили католикам в эпоху Тридцатилетней войны. С той только разницей, что тогда не было ядерного оружия.

Задавая такой подход, автор рассматриваемой нами главы «Как изменилось отношение России к Западу: от сближения к конфронтации» далее обсуждает новую модель России, она же — «Путинизм в 2015 году». В разделе, посвященном этой модели, утверждается: *«На сегодняшний день нет никаких сомнений в том, что ценности, которых придерживается режим Путина, и методы, которыми он пользуется для достижения своих целей за границей, не оставляют надежды на возможность сотрудничества».*

Тем самым отвергается сам принцип Вестфальского мира, согласно которому ценности, важные для национальных государств, не могут порождать каких-либо непреодолимых сложностей в отношениях между государствами, о чем, собственно, и сказал Сергей Лавров.

Оказывается, что ценности могут стать препятствием в межгосударственных отношениях. Но это сулит миру очень многое. Различия в ценностях есть между Китаем и Западом, между странами Залива и Западом. Будут ли эти различия в ценностях порождать полную невозможность сотрудничества с Западом?

Применит ли Запад этот подход хотя бы к Ирану, притом что пока что Запад очень активно сотрудничал с Ираном, добываясь определенных договорных преимуществ?

Утверждение о том, что именно с Россией Путина сотрудничество невозможно и что это определяется в том числе и несовместимостью путинских ценностей с ценностями Запада, сулит миру очень и очень многое, если, конечно, данный подход, заявленный, повторяем, весьма авторитетным центром, будет реализован.

Далее излагаются все те крамольные факты, на которых строится новая модель, не оставляющая шанса на диалог России и Запада. Эти «возмутительные» факты буквально смакуются. Предлагается оценить, например, следующее высказывание Путина: *«Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику»*¹⁴.

Вы спросите, что в этом особенного. Ну, это зависит от угла зрения. Если Россия потерпела поражение в холодной войне и подписала капитуляцию, то какая суверенная политика?

Столь же «кощунственны» слова Путина о суверенитете: Россия *«будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет»*¹⁵. А также слова Путина о том, что *«суверенитет — абсолютно необходимое условие существования России»*¹⁶.

Автора главы возмущает сама эта апелляция к суверенитету, а также то, что Россия, по его мнению, в реализации этого суверенитета *«опирается на три составляющие: восстановленная экономическая мощь (вытекающая из использования природных ресурсов); вооруженные силы (в которые администрация вкладывает огромные средства после долгого периода упадка); и идеология национализма и патриотизма, подпитываемая историей и православной церковью (переплетающейся с государством, как это было при царизме)»*.

Что касается роста экономической мощи и укрепления Вооруженных сил, то это, казалось бы, вообще не должно вызывать никаких эмоций, поскольку это базовые неотменяемые условия любой государственной жизни. Любой ли? Для не потерпевшей поражение державы — это так. А для державы капитулировавшей — это совсем не так.

Что касается *«идеологии национализма и патриотизма, подпитываемой историей и православной церковью»*, то опять-таки непонятно, в чем крамола. Патриотизм — доминанта для всех суверенных государств. Церкви никто не подвергает гонению. Путин, кстати, не раз говорил, что Россия — светское государство. Но если бы Россия как суверенная страна выбрала несветский характер государства, как, например, Саудовская Аравия, то это могло бы вызвать у ее соседей какие-то особые претензии? Ничего подобного не будет, конечно. Но, повторяем, если бы это было — то что?

Далее говорится об авторитаризме, о том, что инвалиды и сироты не пользуются всем спектром свобод и привилегий, о якобы имеющих место преследованиях гомосексуализма, о каком-то процветании расизма и о том, что *«религиозные меньшинства, в том числе многочисленное мусульманское население России, недостаточно защищены»*. Автор также возмущен призывами власти беречь *«историческую ратную память Отечества»*¹⁷.

Перечислив надуманные претензии к идеологии, необходимые только для того, чтобы говорить о конфликте ценностей, авторы доклада начинают обсуждать экономику.

В главе «Ослабленная экономика», написанной Филипом Хэнсоном, обсуждается отсутствие роста жизненного уровня широких слоев населения, позволяющее автору надеяться на возможность использования широких социальных протестов для борьбы с Россией как с абсолютным врагом. Автор пишет: *«Пришло время проанализировать причины слабости российской экономики и, по всей видимости, еще большего ее ослабления в будущем»*. Выполняя такое самозадание, он указывает, что основные причины этой слабости — структурные проблемы, конъюнктурные проблемы и проблемы геополитические.

Структурные проблемы почти не рассматриваются. Выдвигается не очень внятное предположение о том, что Россия столкнется с кризисом основных фондов, который по определению не может быть преодолен рыночным путем. И что такой структурный кризис понизит эффективность инвестиций и инноваций. Говорится также о том, что Россия столкнется с уменьшением работоспособной части населения.

При обсуждении конъюнктурных моментов делается акцент на разнообразных причинах, порождающих падение спроса на энерго-ресурсы.

Что же касается геополитических проблем, то речь идет, по мнению автора, о мерах, спровоцированных санкциями и ответом на эти санкции. А также о мерах, которые автор называет отказом от либеральных экономических реформ.

Далее подробно обсуждаются демографические изменения, степень зависимости экономики от цен на нефть, падение соотношения рубль/доллар, коррумпированность, деструктивные действия бюрократии.

Далее Хэнсон переходит к рассмотрению военных расходов России и иных расходов на то великодержавие, в котором Россия настойчиво обвиняется. Автор пишет: *«Есть и однозначно дорогостоящие в масштабах страны средства — в частности, вооруженные силы. Способна ли нестабильная экономика России их содержать? Следует помнить, что, несмотря на пример США, мощные вооруженные силы не являются прерогативой только богатых наций. Например, Советский Союз, несмотря на то, что был значительно*

беднее США и их союзников и отставал по уровню технологий, мог более или менее поддерживать паритет сил вплоть до своего распада. И он делал это практически без поддержки со стороны своих союзников по Варшавскому договору. Следует помнить, что... относительно небольшой уровень ВВП на душу населения необязательно удержит Россию от наличия, судя по всему, весьма существенных военных амбиций».

Тут напрямую поставлен вопрос о том, не надорвется ли Россия под бременем оборонных расходов так, как надорвался, по мнению автора, СССР. Надо помнить, что вопрос о таком надрыве всегда был одним из основных вопросов прежней холодной войны. И что его возвращение в повестку дня есть явное доказательство ускоренного формирования доктрины новой холодной войны.

Ведь вопрос не в том, как изменятся цены, а в том, как можно повлиять на изменение цен.

Вопрос также не в том, какими будут оборонные расходы, а в том, как можно своей политикой продиктовать их увеличение. Эти вопросы и рассматривает автор, заявляя: *«Слабость российской экономики на каком-то этапе ограничит темпы и глубину программы перевооружения. Каким именно образом разрешится конфликт между экономическим блоком правительства (в широком понимании) и военными, пока неясно. И совершенно не обязательно, что в результате российская власть откажется от идей регионального лидерства и антагонизма с Западом».*

Обсуждая санкции против России, Хэнсон подчеркивает их фактически внеэкономический характер. Санкции рассматриваются как подаваемый сигнал: мол, отмена санкций означает, что Запад сдаётся, а этого допустить нельзя, ибо нельзя сдаваться абсолютному и недоговороспособному врагу. В целом экономическую часть доклада никак нельзя отнести к наиболее сильным.

Главное внимание в докладе уделено войне идей или, как говорит автор соответствующей главы «Война идей и оружия» Джеймс Шерр, *«войне восприятий»* (дословно – нарративов).

Шерр прекрасно понимает, что всё в конечном счете решит борьба за умы. Он признает, что, в отличие от 1914 года (само сравнение весьма показательно, не правда ли?), в отношениях между Западом и Россией нет войны или предвоенного состояния. Автор делит

западный мир на наиболее антирусские части, такие как Польша и Прибалтика, и относительно менее антирусские, в которые он включает Грецию, Венгрию, оппозиционные партии Франции и Великобритании.

С прискорбием Шерр говорит о соглашательских настроениях в центристских западных кругах и о том, что российское государство пытается воздействовать на эти круги, перенося *«ленинские традиции "идеологической борьбы" в постмодернистский мир»*.

Шерр рассуждает о решающей ставке русских на *«идеологическую борьбу»*, на *«активные мероприятия»* и *«рефлексивный контроль»*.

Обвиняя Россию в том, что с ее стороны имеет место активизация этих компонентов, автор на самом деле призывает западный мир дать надлежащий ответ на этот русский вызов, то есть активизировать информационно-психологическое воздействие на Россию.

Шерр предупреждает, что исход конфликта будет определяться интеллектом и психологией ничуть не меньше, чем материальными факторами. И что конфликт на Украине является конфликтом идеологий ничуть не меньше, чем силовым конфликтом.

Автор придает решающее значение конфликту на Украине, анализирует его внутреннюю динамику, дает рекомендации по отпору русскому идеологическому влиянию на Украине, подробно рассматривает различных действующих лиц, участвовавших во внутриукраинском конфликте.

Он цитирует Стрелкова (Гиркина), говорит о прискорбной бесполезности первых Минских соглашений, о разгромах под Иловайском и Дебальцево. О том, что если *«Минск-2 стабилизирует ситуацию, то Россия создаст условия для Минска-3»*. Рассматривается роль параллельных гражданских структур (такowymi в докладе названы бандеровские радикалы). Говорится о необходимости резкого изменения украинской ситуации, без которого Украина не может победить Россию.

И, конечно же, Шерр всеми способами дискредитирует Минские соглашения, утверждая, например, что Минские соглашения ввергли жителей востока Украины *«в пустоту, а власть в Киеве все больше ведет себя так, словно их больше не существует»*.

Наиболее показательна часть главы, которая называется *«Кремлевское Зазеркалье»*. В ней говорится о том, что *«Россия стала*

гордой, обидчивой, настороженной и амбициозной державой» задолго до украинских событий. И что (внимание!) *«пятнадцать лет западного господства прочно внушили [русским] чувство недовольства»*.

Мы вновь сталкиваемся со стержневой темой доклада — темой поражения русских в холодной войне и утверждения западного господства.

Говорится также о том, что победители в холодной войне установили для русских порядок, который многие рассматривают как диктат Запада, порожденный русской капитуляцией.

Что имеет место аналогия между нынешней ситуацией проигрыша Россией холодной войны и ситуацией Версальского мира (который, как мы помним, оформил Компьенское перемирие и однозначно унизил Германию).

Кремль, по мнению Шерра, опирается на подобное представление, на подобный комплекс униженности, и потому автор настаивает на том, что у Кремля есть стратегическая цель, состоящая в пересмотре мироустройства, порожденного победой Запада в холодной войне. Тем самым утверждается, что мироустройство не является Ялтинским, каковым его вежливо принято до сих пор считать, чтобы не задевать самолюбие русских. Что оно является совсем другим, отражающим новую, не имеющую отношения к Ялте, ситуацию господства Запада.

Когда подобные утверждения, пронизывающие доклад, начинают переплетаться с сетованиями по поводу того, что сумасшедшие русские считают, что, мол, американцы и европейцы хотят их ослабить, испытываешь тягостное чувство.

Если авторы доклада считают происходящее русской реакцией на унижительность поражения в холодной войне, то они по определению должны бы были сочетать такую оценку с требованием держать русских в униженном состоянии, то есть ослаблять. По факту они этого и требуют, сочетая такие требования с восклицаниями по поводу русских безумных подозрений в части намерения Запада ослабить Россию.

Джеймс Шерр, автор рассматриваемой нами главы «Война идей и оружия» (часть «Кремлевское Зазеркалье»), пишет: *«Когнитивная структура Кремля (хотелось бы знать, что это такое,*

но формулировка — на совести автора. — Авт.) *содержит некоторые неприятные истины для западных политиков: это экзистенциальная вера в величие России и готовность к риску, издержкам и осуждению ради служения вечным интересам государства».*

Вновь налицо подход с позиции победы в холодной войне. В противном случае непонятно, почему США могут сохранять экзистенциальную веру в свое величие, а Россия — нет. То же самое с вечными интересами государства. Но в том-то и дело, что позволенное Юпитеру не позволено быку. США победили Россию и унизили ее, поэтому они имеют право на экзистенциальную веру в свое величие (мировая миссия, град на холме, американская исключительность и так далее), а Россия — нет.

Зачем нужна эта сентенция по поводу экзистенциальной веры в величие России и всего прочего? Для того чтобы призвать Запад к окончательной мобилизации против России. Именно этому посвящена следующая часть все той же главы «Война идей и оружия» — «Ясность и целеустремленность». В ней сказано: *«Если давать оценку западному ответу на события, начиная с февраля 2014 года, по одному критерию — по трудностям для самого Запада и его приоритетам — этот ответ является впечатляющим. По другому же критерию — российской стойкости — адекватность ответа далеко не очевидна».*

То есть ответ должен быть жестче. Лейтмотивом этой части является необходимость более жесткого ответа, необходимость длительной борьбы с Россией, необходимость обеспечения победы Украины (неизвестно какими методами), необходимость быть готовыми к тому, что Россия начнет расширять экспансию и распространять ее на Молдавию, Прибалтику и чуть ли не на Польшу. Подробнейшим образом описывается, насколько важно наращивать поддержку Украины...

В докладе выражена надежда на новую перестройку и новое мышление, к западным правительствам обращен призыв *«следить за любыми признаками "нового мышления"»* в России. Но до нового мышления и перестройки надо еще дожить. А пока этого нет, то ни на какие договоры с Россией идти нельзя. Ибо эти договоры будут не решением ситуации, а ее усугублением (*«противоположностью решения»*, как сказано в докладе). А любая полученная за счет договоренностей

с Россией передышка, как настаивают авторы, будет *«очень короткой»*.

В главе «Международная политика России по отношению к Западу и его ответные действия» ее автор — Джеймс Никси — настаивает, что Кремль выбрал путь враждебности к Западу очень давно. Еще до войны с Грузией. И что Запад не был к этому подготовлен. В дальнейшем, как утверждает автор, изменился темп наращивания враждебности, но не сам вектор враждебности. Никси пишет: *«По мнению Кремля, именно Запад разрушил систему правил и поэтому Россия должна руководствоваться собственными интересами»*.

О какой системе правил идет речь? В том-то и дело, что Запад лживо демонстрирует верность Ялте и системе Ялтинских правил. А на самом деле он сам себе задает систему постъялтинских правил, основанных на победе в холодной войне. Но поскольку эта система является неявной и неоговоренной, то она по факту сводится к тому, что желание победителя — закон для побежденного. То есть речь идет не о правилах, а о праве на произвол.

Автор обсуждаемой нами части доклада убежден, что в Кремле нарастает готовность действовать силовыми методами, преодолевая ситуацию поражения в холодной войне. Но что такая готовность будет нарастать, только если Кремль будет встречать минимальное сопротивление со стороны Запада.

Анализируя отношение России к так называемому русскому миру, Никси выдает борьбу двух влияний, явно имеющую место на постсоветском пространстве (или русское влияние — или влияние Запада), за борьбу русских, требующих признать их влияние на русский мир и нацеленных против Запада.

Запад при этом якобы не просто свое влияние не проталкивает, а не хочет никаких влияний во имя якобы присущего Западу высшего экзистенциального инстинкта свободы.

Весь мир видит, как этот инстинкт реализует себя за пределами Запада. Но Никси это все не важно. Ему важно доказать, что Россия находится на «неправильной стороне истории» (термин Обама).

А что означает нахождение на неправильной стороне истории? Это то же самое, что выпадение из истории, принадлежность к ее

тупиковой ветви, попадание на обочину. Тем самым русские объявляются в докладе строптивыми противниками не отдельных государств, таких как США, а высшей исторической правды.

Налицо весьма внятная позиция, позволяющая выстраивать новую холодную войну, еще более накаленную, чем предыдущая.

Особую обеспокоенность автора вызывает укрепление позиций России на Черном море. Эта обеспокоенность служит лучшим доказательством того, что Черное море является не какой-то внутренней «лужей», а стратегическим плацдармом XXI века.

В заключительной части главы Никси заявляет: *«Решимость Запада проверяется на прочность»*. Это и есть новый призыв к новой холодной войне. Предыдущий призыв Кеннана практически формулировался сходным образом: там тоже фактически говорилось о проверке на прочность. Автор считает, что и продолжение Путиным его антизападного курса, и смена этого курса могут породить свержение Путина, на которое исследователи Четем-хауса и делают ставку.

Никси настаивает на необходимости сохранения того, что он называет *«глобальной инфраструктурой, сложившейся после окончания холодной войны»*. Как мы помним, с этой же темы доклад начался.

Новый миропорядок, который создатели доклада «Русский вызов» призывают отстаивать, — это миропорядок, де-факто сформированный на платформе унижительной для России победы Запада в холодной войне. Без понимания этого обстоятельства Россия будет неспособна противостоять стратегии Запада, поскольку сущность этой стратегии останется для нее за семью печатями. Настоящий пафос доклада — критика слабой и неубедительной реакции Запада на происки Москвы.

В главе «Арсенал России» (автор — Кир Джайлс) есть потрясающие перлы. Вот один из них: *«В 2011 году на частном брифинге бывшего начальника российского Генерального штаба, посвященном "угрозам военной безопасности Российской Федерации", обсуждался широкий спектр пограничных споров, в том числе тех, которые остальная часть мира считает давно разрешенными. Карелия и Калининград, в частности, назывались на брифинге спорными территориями, хотя захват их Россией признан уже 70 лет. Но относя*

эти не представляющие проблемы вопросы в категорию военных, Россия готовит почву для оправдания возможного военного ответа на них, независимо от того, считают ли за пределами России такие действия оправданными».

Что здесь сказано — по сути понятно каждому. Что от нас потребуют отдать Карелию и Калининград — вот что.

А вот еще один перл: *«Еще одна угроза, которая в глазах России заслуживает военных ответных действий, — это "дискриминация или ущемление прав, свобод и легитимных интересов граждан Российской Федерации в других странах". В 2009 году в Федеральный закон России "Об обороне" были внесены поправки, которые легитимизировали вторжение такого рода в российском законодательстве, несмотря на крайнюю спорность этого закона по меркам международного права. Защита "соотечественников" является избитой байкой, которой Россия оправдывает агрессивные действия против своих соседей».*

То есть если бандеровцы начали бы геноцид в Крыму или продолжили его на востоке Украины (а они явно собирались это делать, и в этом стержень их идеологии — освобождение Украины от «омоскаленных» и «москалей»), то России надо было бы расслабленно ждать прибытия миллионов беженцев на ее территорию. И терпеливо

сносить расовую дискриминацию, сегрегацию и так далее своих соотечественников. Предложат ли авторы подобный подход какому-нибудь другому народу мира или все другие народы, в отличие от русского, не находятся на «неправильной стороне истории»?

Между тем, осуждая такой якобы преступный подход России к защите соотечественников, Джайлс именует наших соотечественников (то есть русскую диаспору) преступным инструментом осуществления преступной политики. Он пишет: *«Россия не единственная страна, которая стремится использовать роль диаспор в политических целях, но в контексте Европы трудно найти другие примеры, когда их использование так откровенно враждебно к стране их проживания».*

Не успел Четем-хаус сделать это вопиющее заявление, как послышались голоса, призывающие к глубокой дискриминации русских диаспор, к особому контролю над этими диаспорами, к наложению на них особых требований не только по политической, но и по культурной, языковой и иной лояльности к странам, где они проживают.

Не будем обсуждать мировые классические диаспоры — еврейскую, китайскую, индийскую и другие. Давайте для того, чтобы все стало предельно ясно, обсудим украинскую диаспору.

Ведь она является серьезным фактором, который и задействуется государством, и само это государство задействует, не правда ли? Украинская диаспора гораздо активнее русской. И если использование диаспор как инструмента влияния надо вообще отменять (а это в принципе невозможно), то надо отменять и влияние украинской диаспоры на политику Украины, и использование бандеровской властью этой самой диаспоры для влияния на политику тех государств, в которых эта диаспора проживает.

Но этого никто не собирается делать! Это, наоборот, благословляют, усиливают. Вот и выходит, что только одной стране мира и одному народу отныне запрещено задействовать диаспоры. Может ли подобная ситуация возникнуть в случае, если этой стране и этому народу не предуготовлена особая участь?

Особое внимание уделяется в докладе якобы имеющей место готовности русских к применению оружия против всего свободного мира. Этот завершающий штрих превращает создаваемую Четем-хаусом картину в нечто, требующее от нас самого пристального внимания.

Русские предстают как народ, побежденный в холодной войне, но продолжающий проявлять некоторую возмутительную несломленность. Эта несломленность есть угроза для Запада и всего человечества. Преодолеть ее можно только таким ответом, который сломает русских до конца.

Вот она — та картина новой холодной войны, ради которой написан доклад «Русский вызов». Уже в 2015 году было описано, как именно Запад будет разворачивать эту новую холодную войну ради окончательного уничтожения нашего государства и прекращения исторического бытия нашего народа.

В 2017 году я первый раз, в первой редакции этого предисловия, обратился к нашим политикам и нашему гражданскому обществу с призывом не отмахиваться от того, что написано по поводу «русского вызова». Не говорить «чур меня!», не называть этот доклад досадной эксцентрической частностью.

Прошло пять лет. За эти пять лет мир существенно изменился. Конфликт России и Запада перешел в совершенно новую фазу. Опубликованы новые документы, которые по хлесткости и антирусскому накалу резко превышают написанное в 2015 году одним из западных аналитических центров. Так стоит ли возвращаться сегодня к сказанному в те, уже далекие, годы?

Увы, имеется достаточно данных, чтобы считать, что доктрина Четем-хауса медленно превращается в доктрину всего, что принято называть «строящимся глобальным государством», то есть в квази-и одновременно метагосударственную доктрину.

Статус Четем-хауса позволяет рассматривать такую возможность.

Между тем у нас в стране до сих пор не придается должного значения именно стремительному переходу Запада в новую стадию своего существования. Мы всё еще рассматриваем Запад как некую данность, а не как процесс. Мы сражаемся — по мне, так и сейчас непоследовательно — с данностью под названием «Запад». В своем сражении мы ориентируемся на определенные западные константы.

А что, если их нет?

Что, если имеет место отказ от западной статике в пользу очень далекоидущей динамики, которую мы всё еще не до конца улавливаем?

Что, если нынешний чудовищный разворот конфликта на Украине — всего лишь существенная часть механизма, обеспечивающего переход Запада в принципиально новое качество?

Что, если и впрямь этот переход запущен процессом западно-нацистской конвергенции, то есть тем процессом, в котором Украине была изначально отведена особо важная роль?

Если мы хотим проследить процесс, а не относиться к происходящему как к ужасающей статике, в которой важно только правильно перечислять потери сторон, наносимые удары, осуществляемые маневры стратегического и дипломатического характера, то 2015 год — это веха, позволяющая увидеть происходящее как процесс. А увидев это подобным образом, предуготовиться к тому, что порождает не некая зловещая статика, а еще более зловещая динамика.

С первых дней начала нашей специальной военной операции я говорю только об этом — о том, что нам придется выстаивать в условиях определенной динамики, ориентированной не только на недопущение нашей победы на Украине, но и на прекращение нашего исторического существования.

2023 год

«Азов»*. От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

С началом специальной военной операции на Украине в центре мирового внимания оказался полк специального назначения «Азов». В России его называют неонацистским формированием, ответственным за тысячи преступлений. Западные же политики в упор отказываются замечать преступность этой организации, из раза в раз заявляя, что все обвинения в нацизме кого бы то ни было на Украине, в том числе и азовцев, являются приемом «путинской пропаганды», призванным оправдать специальную военную операцию.

На Западе прекрасно понимают, что важнейшей составляющей классической войны является война информационная. И сегодня западная пропаганда работает в плотной сцепке с украинской над демонизацией образа русского солдата. Все мы помним Бучу — это слово уже стало нарицательным, — где западные журналисты совместно с украинскими военными сняли постановочное видео о якобы осуществленном русскими геноциде местного населения. В современном обществе пропаганда действительно чрезвычайно могущественна, но никакая ложь, по крайней мере пока что, не бывает тотальной.

И правда о нацистских преступлениях азовцев также стала просачиваться на Запад.

Так, 10 мая 2022 года француз Адриан Боке, вернувшийся с Украины, где он находился с гуманитарной миссией, рассказал в интервью французскому Sud Radio, что был *«свидетелем военных преступлений»*. Украинских, а не русских военных преступлений. Боке специально подчеркнул для ошарашенного такими известиями западного слушателя: *«Я видел много военных преступлений. Вот только военные преступления, которые я сам видел там, были совершены украинскими военными. А не русскими военными»*.

Французский доброволец рассказал о преступлениях военных «Азова», свидетелем которых он оказался. Боке прямо заявил, что азовцы — это нацисты: *«Они (азовские военные. — Авт.) повсюду... На них их нашивки, их красивые неонацистские нашивки... Меня дико шокирует, что Европа дает оружие неонацистским, на мой взгляд, военным с неонацистской аббревиатурой СС, которой все размахивают на Украине! Ее видно повсюду, и проблем по этому поводу не возникает. Я работал с этими людьми... Они смеялись, обсуждая, что если они встретят евреев или чернокожих, они их убьют»*.

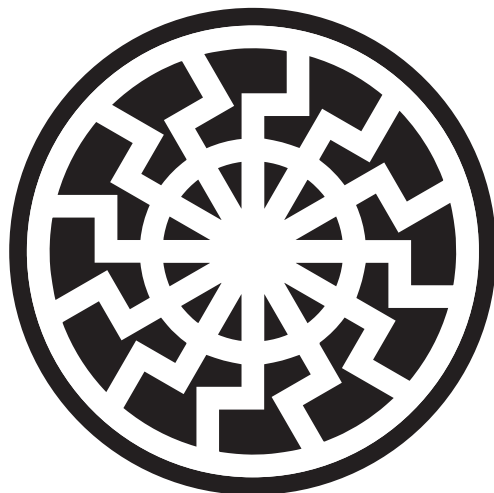
Преступления, которые видел Боке, совершались по отношению к российским пленным, которых привозили на фургонах: *«Каждый солдат, вытаскиваемый из этого фургона, получал пулю из "калашников» в колено»*. Боке добавил, что пленные *«были беззащитны и связаны»*. И что *«люди, которые имели несчастье говорить, что они офицеры, получали пулю в голову»*.

Также Боке описал, как в Буче, где он был, азовцы стреляли плохо отлаженной техникой, снаряды от которой приземлялись в маленьком парке. Американские же журналисты снимали следы падения снарядов как последствия российских ударов.

Боке сообщил, что украинцы *«используют население в качестве живого щита»*, храня оружие, поступающее из Европы, *«в жилых домах, без ведома людей»*.

По поводу самого видео якобы сотен убитых русскими украинцев Боке отметил: *«Это спектакль»*. И добавил, что часть трупов *«перевозили специально для создания картинки»*.

После этого Боке еще раз указал, что оружие, которое поставляют европейцы, попадает *«в основном к азовцам»*. И подытожил: *«Этот*

Эзотерический символ СС «Черное солнце»

батальон огромен, они со своим супернацистским сетевым логотипом разбросаны по всей Украине, и это никого не беспокоит. Члены этого батальона с неонацистской аббревиатурой и нашивками вывозят оружие из Европы, чтобы затем совершать военные преступления. Я был военным, и когда я вижу 19-летнего русского или представителя другой страны, которому дважды стреляют в колено, у которого руки связаны, и который не может ответить, и его оставляют истекать кровью, это называется военное преступление, согласны?»¹

«Азов», безусловно, сегодня оказался на острие информационной войны. А потому давайте разберемся, кем являются на самом деле азовцы и какие цели они преследуют.

В отличие от других украинских неонацистских группировок, тяготеющих к Западной Украине (таких как львовская «Свобода»), «Азовское движение» имеет своей опорой исконно русские районы Украины — Харьков, Донецк, Мариуполь. Многих азовцев отличает русское происхождение, а значит, постоянное ощущение инородности в среде «чистых» украинских националистов. Безусловно, в «Азове» есть культы Бандеры, Организации украинских националистов (ОУН)* и Украинской повстанческой армии (УПА)*, — без этих культов невозможен никакой украинский национализм. Но в «Азовском движении» главное значение, как мы увидим ниже, имеет чистый неонацизм и именно в его оккультном варианте. И по своей идеологии,

и по системе организации азовцы изначально ориентировались на международное неонацистское движение. И это делает «Азов» особенно опасным.

Возглавляет «Азовское движение» его бессменный руководитель, которого сами азовцы называют «Белым вождем», — Андрей Билецкий.

Билецкий родился в Харькове в 1979 году.

В 2001 году он с отличием окончил исторический факультет Харьковского университета. Его дипломная работа была посвящена деятельности УПА.

В 2002 году Билецкий возглавил харьковское отделение «Тризуба» имени Степана Бандеры* — силового крыла Конгресса украинских националистов (КУН). КУН создали эмигранты из ОУН(б) — Ярослава (Слава) Стецько (вдова одного из лидеров бандеровцев Ярослава Стецько) и Роман Зварыч. О значимости этой оуновской эмиграции, «десантировавшейся» на Украину после развала СССР, мы еще скажем ниже.

Чуть позже Билецкий начал активно сотрудничать с Социал-национальной партией Украины (СНПУ).

СНПУ возникла в 1991 году во Львове. Своим логотипом партия взяла неонацистский вольфсангель («волчий крюк»). У основания СНПУ стояли Ярослав Андрушків, Андрей Парубий и Олег Тягнибок.

Надо сказать, что Парубий еще в 1988 году, будучи студентом-историком Львовского национального университета имени Ивана Франко, создал общество «Наследие» («Спадщина»), члены которого восстанавливали могилы солдат УПА и охраняли антисоветские митинги во Львове. Девизом организации стал лозунг «Украина понад усе!» — аналог нацистского «Германия превыше всего!». В 2004 году Парубий назначат комендантом штаба «оранжевой революции» в Киеве, а в 2013 году он возглавит отряды самообороны евромайдана. При Порошенко, в 2016–2019 годах, Парубий станет фактически вторым человеком в украинском государстве — председателем Верховной рады.

Уже к началу 2000-х годов СНПУ сумела завязать плотные связи с международным неонацистским движением. Так, с 2000 года партия входила в ассоциацию ультраправых движений Европы «Евронат» (Europat), образованную в 1997 году на конгрессе французской партии «Национальный фронт». Последняя в те времена позиционировалась

гораздо более радикально, чем сегодня. Возглавлял тогда «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен — отец Марин Ле Пен, главной соперницы президента Франции Эммануэля Макрона на последних президентских выборах.

При СНПУ возникло молодежное радикальное крыло — Отряды СНПУ. Поначалу Министерство юстиции Украины отказывалось их регистрировать, но в 1999 году их зарегистрировали как Общество содействия ВС и ВМФ Украины «Патриот Украины». Лидером «Патриота Украины» стал все тот же Парубий.

К концу 1990-х годов «Патриот Украины» в целом стал загибаться. Активность проявляло его харьковское отделение, в котором наметился дрейф от жесткого украинизма в сторону панславизма. При этом слово «панславизм» тут не должно сбивать с толку: украинский панславизм является порождением панславизма польского и еще одной модификацией русофобии. В структурах Билецкого ненависть к России ничуть не меньшая, чем в организациях выходцев с Западной Украины. Россию ненавидят как преграду, мешающую белым славянским неонацистам установить мировой нацистский порядок.

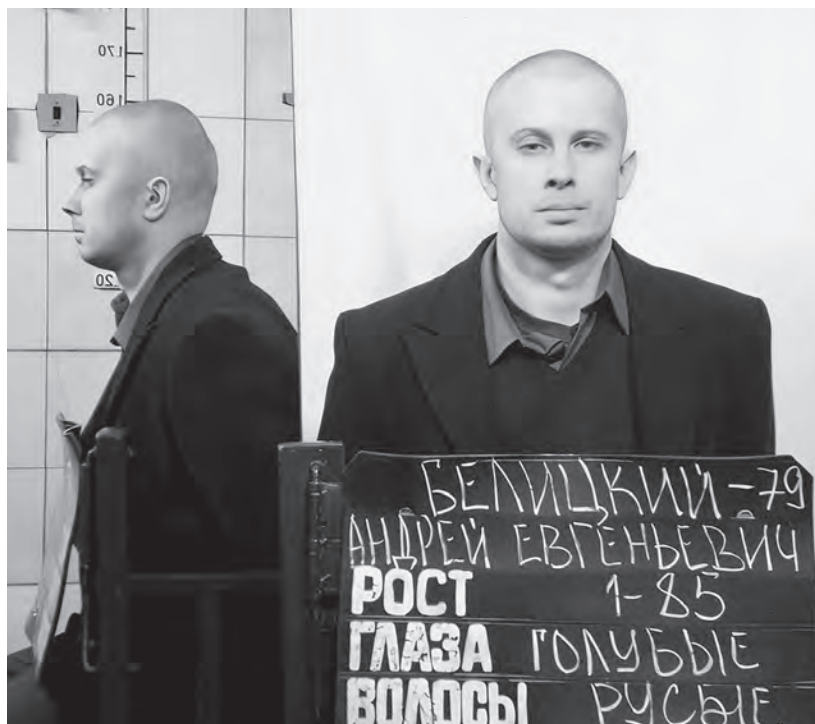
В феврале 2005 года пришедший на волне «оранжевой революции» к власти Виктор Ющенко назначил главой Харьковской области Арсена Авакова. Аваков на протяжении всех последующих лет будет оказывать покровительство структурам Билецкого.

В том же 2005 году Билецкий начинает возрождать структуры «Патриота Украины». Туда вольются харьковские нацисты из Украинской национальной ассамблеи — Украинской народной самообороны (УНА-УНСО)* и из Всеукраинского объединения «Свобода».

УНА-УНСО была основана на излете советской эпохи, в 1990 году, Юрием Шухевичем, сыном главы УПА Романа Шухевича. Боевики организации в 1992 году подавляли прорусские протесты в Киеве, Одессе, Херсоне. Унсовцы отметились своими зверствами в Абхазии и Чечне. Добавим, что в Чечне рядом с лидером УНА-УНСО Дмитрием Корчинским против русских воевали и Олег Тягнибок, и будущий лидер «Правого сектора»* Дмитрий Ярош.

«Свобода» же возникла в 2004 году из всё той же СНПУ в результате ребрендинга, проведенного возглавившим ее Олегом Тягнибоком. Переименование было призвано несколько заретушировать

Андрей
Билецкий

нацистскую суть СНПУ ради большей привлекательности партии для тогдашнего, еще нефашизированного, украинского электората.

Войдут в «Патриот Украины» Билецкого и представители околофутбола, так называемые ультрас, из Харькова (клуб «Металлист»), Киева («Динамо») и других городов Украины. Напомним, что именно боевики харьковского клуба «Металлист» сформировали ядро погромщиков, устроивших 2 мая 2014 года в Доме профсоюзов Одессы массовое сожжение прорусски настроенных граждан. А главный «сиделец» «Азовстали» командир полка «Азов» Денис Прокопенко с позывным «Редис» является выходцем из ультрас киевского «Динамо».

«Патриот Украины» был заново официально зарегистрирован в Харькове в январе 2006 года.

В конце 2008 года Билецкий создаст еще одну националистическую структуру — Социал-национальную ассамблею (СНА). Помимо «Патриота Украины», в нее влилось несколько небольших правых группировок. СНА создавалась с прицелом на гражданскую и легальную

политическую деятельность, а «Патриот Украины» оставался ее полу-легальным боевым отрядом.

В августе 2011 года силовые структуры Украины арестовали нескольких видных членов СНА и «Патриота Украины» по обвинению в подготовке теракта.

В конце 2011 года в тюрьме оказался и сам Билецкий.

Выйти ему удалось только на волне евромайдана 2014 года, причем благодаря Авакову. Став в феврале 2014 года министром внутренних дел, Аваков продал через Раду закон об освобождении политзаключенных. Среди выпущенных на свободу был и Билецкий, который тут же примкнул на майдане к бандеровцам.

Уже 12 марта того же 2014 года Дмитрий Ярош назначил Билецкого главой силового блока «Правый сектор — Восток». Под его попечение были отданы восточные области Украины. Более того, он получил официальную должность в аваковском МВД. Все это очень помогло Билецкому при формировании опять-таки на паях с Аваковым так называемых добровольческих батальонов — карателей, устремившихся на Донбасс уничтожать русских.

Изначально каратели Билецкого назывались «черными человечками».

Позднее азовцы объясняли, что, мол, придумали это название в ответ на «зеленых человечков»: после воссоединения Крыма с Россией украинская пропаганда вовсю раздувала миф о вездесущих «зеленых человечках», солдатах русской армии, действовавших без опознавательных знаков, которые якобы должны были вот-вот захватить Украину.

Между тем тогда же, в июле 2014 года, международная медиаплатформа openDemocracy, штаб-квартира которой находится в Лондоне, отмечала² в своем отчете, что «черные человечки» Билецкого — это прямая адресация к Das Schwarze Korps («Черному корпусу»), официальной газете СС, выходившей в Третьем рейхе с 1935 года. На историчность названия намекают и сами азовцы. Так, один из идеологов азовцев Елена Семеняка указывала³, что *«"Черный Корпус" — одно из названий батальона "Азов", восходит к известной организации середины прошлого века, имевшей в своих рядах не только боевые подразделения, но и центры культурно-мировоззренческого воспитания»*. Что мировоззрение этой «известной организации» середины XX века было

черного характера — достаточно очевидно. Отметим, что для неонацистов вообще типична такая двусмысленность: фактически каждый их символ, каждое название имеет поверхностный смысл — для толпы, и глубинный — для посвященных.

В мае 2014 года «черные человечки» Билецкого организовались в батальон «Азов» — один из карательных батальонов, быстро прославившихся разнузданным террором по отношению к русскому населению Донбасса. Против них встали силы народного ополчения ДНР и ЛНР. В июле — августе 2014 года развернулись широкомасштабные боевые действия, в результате которых украинские военные соединения — армия и батальоны националистов — оказались в двух крупных котлах: иловайском и дебальцевском. Это вынудило Украину фактически признать свое поражение. Экспансия на Донбасс была остановлена. Между тем непризнанные западными странами ДНР и ЛНР оказались на непрерывном осадном положении: украинцы постоянно нарушали Минские соглашения, обстреливая мирных жителей Донбасса.

Сеть, объединившаяся вокруг «Азова», развернутого в сентябре 2014 года из батальона в полк, а в ноябре 2014 года переведенного в состав Национальной гвардии Украины, получила название «Азовское движение». Ее идеологами продолжают оставаться идеологи «Патриота Украины».

Сегодня на Западе при обсуждении «Азова» почему-то упускается из вида его идеология. Иногда лишь робко сообщается про заявление Билецкого о том, что целью украинских националистов является *«возглавить белые расы мира в последнем крестовом походе... против возглавляемых семитами унтерменшей»*⁴. Однако невозможно обсуждать темные дела азовцев, не разобравшись в идеологии, следуя которой они вершат эти дела.

Идеология структур Билецкого

В 2007 году в Харькове «Патриот Украины» выпустил⁵ брошюру-манифест «Украинский социальный национализм». Брошюра эта состоит из нескольких статей, написанных Билецким и его соратниками. Начинается она со статьи самого Билецкого под названием «Украинский расовый социал-национализм — идеология организации "Патриот Украины"».

Отметим сразу, что представители «Патриота Украины» без обиняков называют свою идеологию социал-национализмом. Впоследствии, когда Билецкого и его структуры обвиняли как прямых последователей дела Адольфа Гитлера, одним из аргументов защиты от подобных обвинений было то, что, мол, социал-национализм — это совсем не то, что национал-социализм. Смехотворная, согласимся, отговорка. Как будто перестановка слов тут что-то меняет!

Заметим также, что Билецкий сразу, уже в названии, определяет свою идеологию как расовую — расовый социал-национализм.

Из первых же строк брошюры мы узнаем, что «*Патриот Украины*» — это боевая организация, исповедующая идеологию Украинского Социал-Национализма» (орфография и пунктуация источника здесь и далее сохранены. — Авт.). Здесь важно в том числе то, что Билецкий с самого начала позиционирует свою структуру именно как боевую — не в 2014 году, когда он создаст батальон «Азов», а в 2007-м.

Как и для всех фашистов, для Билецкого нация оказывается «превыше всего». Однако Билецкий сразу же придает своему движению оттенок современного оккультного нацизма, заявляя о мистическом характере его «высшей идеи»: «*Основной мистической идеей Социал-Национализма является создание, вместо кучи разрозненных индивидуумов, механически объединенных названием "украинцы" и наличием украинского паспорта, Национального сверхсообщества — единого биологического организма, который будет состоять из Новых Людей — физически, интеллектуально и духовно развитых*». О культурно-исторической общности, нации, Билецкий говорит вполне в духе современного фашистского мейнстрима, как о биологическом организме. При этом, как мы видим, биологизаторство в случае Билецкого сочетается с прямым постулированием мистической сути нации.

Далее Билецкий адресует к концепту Ницше о сверхчеловеке. Он указывает: «*Из массы индивидуумов должна возникнуть Нация, а из слабого современного человека — Сверхчеловек*». Ну какой же фашизм без сверхчеловека? Таким образом, суммируя вышесказанное, украинская нация — это мистико-биологический союз сверхлюдей.

Билецкий заявляет, что его социал-национализм основывается на трех китах, которые он называет «социальностью», «расовостью» и «великодержавием».

Описывая первый из этих фундаментальных принципов, «социальность», Билецкий утверждает, что украинское общество должно стать «гармоничным», поскольку *«резкая социальная разобщенность приводит к загниванию и распаду Духа национального сообщества»*. Далее следует классический фашистский пассаж: *«Мы не отвергаем существование богатых... но отвергаем возможность существования бедных»*. Как будет решаться эта проблема, учитывая украинские реалии, Билецкий, разумеется, не сообщает. Напомним, что Украина на протяжении всего постсоветского периода демонстрирует один из наиболее низких показателей уровня благосостояния населения среди стран, возникших после распада СССР..

Продекларировав принцип «социальности», Билецкий тут же заявляет антидемократизм, более того, антиэгалитаризм своей идеологии. Он утверждает: *«Из принципа Социальности вытекает наше полное отрицание демократии и либерализма, порождающих дробление Нации на изолированные единицы и власть серой толпы над выдающимися личностями (охлократию)»*. На место демократии должны прийти, как утверждается, *«естественная иерархия и жесткая дисциплина»*.

Билецкий развивает свой тезис в типично фашистском ключе: мол, демократия — это власть толпы, быдла, а быдло — оно же большинство,

II Всеукраинский съезд «Патриота Украины». Харьков. 12 апреля 2008

народ — не способно принять ни одно осмысленное решение. После чего Билецкий предлагает задуматься о современной политической системе, где *«проститутка и академик имеют равное право голоса, где деградированный наркоман или педераст одинаково ценится с командиром танковой дивизии»*. Напомним, что именно под этим лозунгом нацисты проводили на государственном уровне террор против социальных низов.

Социальное неравенство, на котором Билецкий предлагает основать украинскую государственность, он оправдывает традиционным фашистским тезисом о якобы изначальном, природном неравенстве людей. *«Люди от природы рождаются с разными способностями и возможностями»*, — утверждает он.

И далее Билецкий закономерно выдвигает тезис о лучших людях нации, которым и предлагается передать власть: *«Не "демократическое голосование" толпы, которая не может дать совета собственной жизни (так в источнике. — Авт.), не то что жизни Государства, а естественный отбор лучших представителей Нации — прирожденных вождей-проводников»*. Заметим, что этими самыми «вождями-проводниками» бредили предшественники Билецкого из ОУН. Вообще Билецкий и его соратники много раз подчеркивали, что они ориентируются не на главного идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова, а на представителя заграничного провода ОУН Николая Сциборского и его концепт «нациократии», созданный в середине 1930-х годов⁶. Этот концепт представляет собой адаптированный для промышленно неразвитой Украины опыт итальянских фашистов.

В биологизаторстве Билецкого с требованием отдать власть «лучшим» (ясно, что последних будет определять он сам и его банда) — не хватает только тезиса о расовой неполноценности. Но и его ждать долго не приходится...

Билецкий быстро заявляет второй основной принцип своей идеологии — расовость. *«Весь наш национализм ничто — замок на песке, без опоры на фундамент крови, фундамент Расы»*, — утверждает он. А чтобы ни у кого не осталось сомнений, добавляет, что *«духовный и культурно-лингвистический факторы»* в построении нации являются *«только производными от нашей Расы, нашей Расовой природы»*. *«Если Украинская духовность, культура и язык уникальны, то это только потому, что уникальна наша Расовая природа»*, — подчеркивает

Билецкий... И кто-то после этого будет уверять, что идеология Билецкого — это не расизм?!

Далее, как водится, следует тезис о необходимости расовых чисток: мол, больное тело нации надо лечить. А поскольку нация — это именно биологическое тело, то и лечить ее надо, как тело. Разумеется, поскольку болезнь запущена, — радикальными хирургическими методами. *«Лечение нашего Национального организма необходимо начинать с Расового очищения Нации»*, — заявляет Билецкий. И добавляет: *«И тогда в здоровом Расовом теле возродится здоровый Национальный Дух, а с ним культура, язык и все остальное»*.

И тут Билецкий выдвигает важнейший для его структур тезис об украинцах как авангарде белого человечества. *«Украинцы — это часть (причем одна из самых больших и качественных) европейской Белой Расы»*, — утверждает он.

И именно как авангард белой расы украинцы имеют свою историческую миссию: *«Историческая миссия нашей Нации, в этот переломный век, — возглавить и повести за собой Белые Народы всего мира в последний крестовый поход за свое существование»*. Против кого же будет направлен этот крестовый поход? *«Против возглавляемого семитами недочеловечества»*, — указывает Билецкий.

Ну вот, картинка и сложилась! Перед нами типичная неонацистская идеология, утверждающая превосходство белой расы. Белая раса «заболела», так как смешалась с другими расами. Злом, ответственным за все исторические несчастья белой расы, традиционно объявляются семиты, возглавляющие «недочеловечество».

Однако кто же на самом деле главные враги-недочеловеки, мешающие построить счастливую правильную Украину, и где их искать рядовому украинскому неонацисту? Взращиваемая на Украине ненависть на этот раз направлена однозначно против русских — они же «москали».

Еще в середине XIX века польский идеолог Франтишек Духинский учил Европу, что москали — это не только не русские, но и не европейцы. Что они — «туранцы», и что это вообще другая, азиатская раса. Позже идеологи украинства подхватили и развили данную теорию.

В сегодняшних украинских школьных учебниках главным врагом Украины называются москали. И они же, а не евреи или негры,

являются основным врагом для украинского неонациста. Неонацистские погромные рейды на Донбассе против москалей это доказали.

Но вернемся к статье Билецкого, излагающей основы его идеологии.

Третий фундаментальный принцип Билецкого — «великодержавность» — основывается на сплошной исторической мифологии.

Билецкий утверждает: *«Украинцы — нация с древней имперской историей»*. Оказывается, украинцы создали аж *«по меньшей мере две сверхдержавы — Большую Скифию и Киевскую Русь»*. Отметим лишь, что Киевскую Русь, безусловно, создали те самые «клятые москали», да еще и при помощи северян-Рюриковичей, а Киев был лишь одним из ее центров. Что касается Скифии, то наука давно доказала, что скифы не имеют никакого прямого отношения к славянской общности. Но Билецкого, разумеется, не смущают такие «частности». *«Задача нынешнего поколения — создать Третью империю — Великую Украину»*, — заявляет он.

После чего следует характерная ремарка о том, что построение такой украинской сверхдержавы является вопросом *«не столько политическим, сколько биологическим»*. Таким образом, снова речь идет о фашистском биологизаторстве нации. Но поскольку Билецкий говорит о «великодержавности», то это биологизаторство тут же превращается в экспансионизм. *«Любой живой организм в природе стремится к расширению, размножению, увеличению. Этот закон универсален и для инфузории-туфельки, и для человека, и для Нации-Расы»*, — утверждает он.

Как водится, биологизаторство отменяет всякую мораль. А как иначе, если нация «превыше всего» и одновременно нация — биологический организм с «естественными» запросами на расширение, экспансию, доминирование? Билецкий заявляет о примате силы: *«Социал-национализм... утверждает: если мы сильны, то мы возьмем все, что принадлежит нам по праву и даже немного больше, мы построим свою Сверхдержаву-Империю — Великую Украину, которая будет законной правопреемницей Скифской и Киево-Русской империй»*. И добавляет: *«Если мы слабы, то нам и место среди покоренных умирающих народов. Потому что такова Природа! Выбор за нами!»*

В заключение Билецкий, чтобы уже ни у кого не осталось никаких сомнений, прямо апеллирует к арийскому мифу: *«Социал-национализм*

поднимает на щит все древние Украинские Арийские ценности, забытые в современном обществе». Отметим, что первостепенная значимость для Билецкого и его соратников белого арийского мифа дает им возможность говорить на одном языке с белыми нацистами по всему миру.

Билецкий завершает свою статью утверждением, что только установление *«Украинских Арийских ценностей», «возрожденных и воплощенных в жизнь группой фанатичных борцов»* (читай: структур Билецкого), *«может привести к окончательной победе Европейской цивилизации в мировой борьбе».*

Как мы видим, перед нами типичная неонацистская расистская идеология, опирающаяся на весь предыдущий опыт фашизма и предлагающая устанавливать власть белых, отменяя любые сдерживающие механизмы морали. Новым здесь является лишь то, что именно украинцы провозглашаются авангардом белой расы.

Следующая статья брошюры под названием *«Перспектива Средней Европы»* соратника Билецкого по *«Патриоту Украины»* Святослава Вышинского посвящена геополитическим планам этой организации.

Указывая на *«быструю потерю инициативы США в глобальном противостоянии»*, Вышинский предрекает конец монополярного мира под эгидой США. При этом он ставит под сомнение *«реальность воплощения проекта монополярного мира в принципе»*, поскольку *«геополитическое напряжение между атлантическими и континентальными силами не снято».*

Тут надо отметить, что основоположник геополитики британский дипломат Хэлфорд Маккиндер в начале XX века изложил концепцию противостояния морских и континентальных держав. Концепция эта называла центральную часть Евразии *«осевым регионом»* — он же *«Хартленд»* (*«сердце мира»*). Территория Хартленда примерно совпадала с территорией России, называемой Маккиндером *«осевым государством»*. Порабощение Хартленда морскими державами (такими как Великобритания) давало, по Маккиндеру, мировую власть.

Геополитические концепции позже активно развивали фашистские теоретики.

Вышинский соединяет обычную неофашистскую геополитическую концепцию с ее постулатом о неизменной борьбе на мировой

Иллюстрация к статье Х. Маккиндера «Географическая ось истории». 1904

арене континентальных (теллурократических) держав с морскими (талассократическими) — с расовой теорией и с современными тезисами антиглобализма.

По Вышинскому, геополитический конфликт в ближайшем будущем определится расовым фактором. «В расовом разрезе талассократическая цивилизация Запада, очевидно, будет представлять собой темнокожий семито-негроидный суррогат, которому будет противостоять тюрко-монголоидная теллуократическая цивилизация Востока», — заявляет он. Описываемый им процесс Вышинский называет «семиглобализацией» и сетует, что она не оставляет места для «европейской Срединной цивилизации». Речь, безусловно, идет именно о белой цивилизации.

В этой ситуации спасением для европейской цивилизации, согласно Вышинскому, является создание некоей «третьей геополитической формации европеоидной (Белой) расы», которая должна противостоять и «семито-негроидной» талассократии, и «тюрко-монголоидной»

теллурократии... и, конечно, победить. Вышинский подчеркивает, что *«расовый упадок и геополитическое нивелирование Западной Европы»* приводит к тому, что именно Восточная Европа, *«пространство бывшего Варшавского блока»*, становится *«осевым в возможной реконструкции новейшей концепции Срединной Европы»*.

Заметим, что Вышинский тут явно специфическим образом интерпретирует идеи вышеупомянутого англичанина Маккиндера. Маккиндер в своей концепции отводил особую роль находящемуся между Германией и Россией «Срединному ярусу» (Middle Tier) независимых государств — то есть Восточной Европе. Контроль над ней позволил бы, по Маккиндеру, подчинить Хартленд и получить власть над миром. Вышинский же утверждает, что Восточная Европа станет вовсе не инструментом западных держав в их борьбе с Россией, а — на фоне политического самоустранения США и Западной Европы — главным центром Европы и мира. Картина, добавим, столь же лестная для восточноевропейского неонациста, сколь и объективно сомнительная.

Следуя общим расистским установкам «Патриота Украины», Вышинский заявляет, что именно Восточная Европа становится не только *«ареалом уверенного доминирования европейской христианской цивилизации»*, но и *«последним анклавом белой расы»*... Напомним, что ранее Билецкий провозгласил украинцев таким последним оплотом белого человечества.

Ну а дальше всё интереснее. Вышинский утверждает, что в будущем нации уступят свое место *«наднациональным и надгосударственным формациям»*. Он объясняет, что Украина должна играть *«ведущую роль»* в построении такой *«межгосударственной формации» «вокруг оси Балтика — Черноморье»*. Вышинский так обосновывает ведущую роль Украины в этом геополитическом проекте: *«Расовый, экономический и культурный потенциал Украины вместе с центральным географическим положением выдвигают ее на ключевые позиции в Восточной Европе»*. Отметим, что особый *«расовый потенциал»*, о котором пишет Вышинский, — это парафраз с утверждения Билецкого о том, что украинцы являются *«самой качественной»* частью белой расы.

Вышинский прямо указывает и на традицию построения такого объединения: *«Третья геополитическая формация мыслится как*

наследница средневекового государства Rzecz Pospolita — как территориально, так и организационно, а именно в форме славянской конфедерации-триумvirата». Под славянским триумvirатом, по всей видимости, надо понимать союз Польши, Украины и Белоруссии... Напомним, что польско-литовское государство Речь Посполитая к началу XVII века достигло пика своего могущества. Оно так и не смогло устойчиво закрепиться на Черном море, выход к которому был неизменной мечтой поляков. Говоря о «славянской конфедерации», Вышинский фактически апеллирует к идее польских эмигрантов XIX века из парижского «Отеля Ламбер» об объединении под эгидой возрожденной Польши славянских земель⁷. В XX веке эта идея нашла свое продолжение в концепции Междуморья, выдвинутой Юзефом Пилсудским⁸.

Вышинский подчеркивает, что эта *«славянская конфедерация-триумvirат»* станет *«ключевой осью восточноевропейской автointеграции»*. Но это еще далеко не всё. По Вышинскому, как и в мечтах польских панславистов XIX века и пилсудчиков XX века, триумvirат должен постепенно втянуть в свою орбиту и другие славянские и неславянские земли. Вышинский перечисляет их: *«Включение в свою орбиту Балкан, Прибалтики, части Центральной Европы, а также европейских областей Российской Федерации до Уральского и Кавказского хребтов»*. Как мы видим, здесь прямо говорится об аннексии значительных территорий России!

При этом Вышинский обвиняет Россию в том, что своим возникновением она остановила экспансию славян на восток... Тут в неявной форме, безусловно, присутствует тезис о неславянском происхождении москалей.

Возникшая славянская конфедерация начнет, согласно Вышинскому, новую экспансию на восток: *«Извечная славянская колониционная экспансия на Восток, которая прекратилась с завершением формирования территории Российской империи, должна быть восстановлена и продолжена на новой — расово-этнической основе»*. Вышинский прямо призывает к *«активной континентальной интервенции»* на территорию России — *«по сибирско-каспийские ресурсы»*. Ресурсы эти должны дать будущей славянской конфедерации *«мировое доминирование»*... Из всего вышесказанного следует, что речь идет о завоевании России и подчинении ее народов *«на расово-этнической основе»* белыми сверхлюдьми Билецкого.

Итак, перед нами новый, украинский, проект «Междуморья». Причем это именно коричневое Междуморье. О чем сам Вышинский заявляет без обиняков: *«Следует указать главных двигателей прогнозируемого процесса: а именно правые и ультраправые политические силы восточноевропейского национального пространства»*. Здесь же Вышинский адресуется и к так называемой консервативной революции: *«Новейшую Срединную Европу мы видим как воплощенный вызов современности и всестороннюю революцию консервативных форм»*. Отметим, что появление теорий консервативной революции в 20–30-х годах XX века предварило оформление нацизма. И сегодня под маской консервативной революции скрывается все тот же нацизм, насколько возможно отмытый от гитлеризма и дополненный новыми, прежде всего оккультными, идеями.

Вышинский оговаривает особую роль украинских неонацистов в построении нового коричневого Междуморья: *«Особенно знаковым является переход ультраправых украинских политических сил на восточноевропейскую расово-ориентированную внешнеполитическую платформу»*.

А чтобы еще более подчеркнуть связь своей группы с международным неонацистским движением и проектом построения новой европейской империи, Вышинский добавляет: *«Практические перспективы украинских правых сил и правого движения в целом мы прерогативно оцениваем с позиций и по степени их глубинного традиционализма, духовного европоцентризма и амбиций имперского самоутверждения»*. Таким образом, украинские правые подлежат оценке в том числе по степени их духовного европоцентризма...

Заслуживает внимания еще одна статья из того же сборника, «Конец ретронационализма и перспективы Нового национализма», принадлежащая Андрею Ильенко.

Ильенко называет все фашистские идеологии межвоенного периода интегральным национализмом. *«Интегральный национализм претерпел свой расцвет и упадок в первой половине XX в. Зародившись на рубеже веков во Франции, он получил распространение по всему миру... Без сомнения, итальянский фашизм, немецкий национал-социализм, хорватский усташизм, аутентичный украинский национализм, испанский фалангизм и другие интегральные движения имели одну мировоззренческую основу»,* — пишет он.

Неонацисты в Шарлотсвилле (США). 2017 (фото — Э. Хокстейн)

Следует отметить, что «интегральным национализмом» назвал свою теорию основатель французской правой организации «Аксьон франсез» Шарль Моррас. Что касается духовного отца украинского нацизма Донцова, то он ввел понятие «действенного национализма», в основу которого положил аморализм, культ грубой силы и оккультный мистицизм. Донцов восхищался Гитлером, и его идеология в большой степени опирается именно на гитлеризм. Ни Донцов, ни его последователи не идентифицировали себя как «интегральных националистов». На это указывает, к примеру, шведско-американский историк Пер Андерс Рудлинг: *«Украинские националисты сами не использовали его (термин "интегральный национализм". — Авт.), в то время как ссылки на фашизм и национал-социализм изобилуют в националистических текстах с 1930-х — 1940-х годов»*⁹. Термин «интегральный национализм» применительно к украинскому фашизму был введен во времена холодной войны западными публицистами. Объединив всех националистов первой половины XX века под этим понятием, проще было затем максимально отделить украинский фашизм от гитлеризма. Сегодня при помощи этой и ряда других подмен концепция о

бандеровцах как «нормальных националистах, героически боровшихся за построение своего государства», прочно внедрена в украинское сознание.

Но вернемся к Ильенко. Отрекомендовав украинский фашизм в качестве «интегрального национализма», он перебрасывает мостик к современным неонацистским движениям, используя еще одно уже упоминавшееся маскирующее понятие, — консервативную революцию: *«Все они (эти движения. — Авт.) были составной частью консервативной революции, выдвинувшей альтернативу либерально-капиталистической и большевистской системам»*. Отметим, что и Билецкий, и другие идеологи «Азовского движения» говорят сегодня о двух главных врагах украинского неонацизма: европейском либерализме и «путинском необольшевизме». Так, с точки зрения украинского национализма, история повторяется вновь. Что, опять же с этой точки зрения, дополнительно легитимирует нацистские знамена на нынешней Украине...

У Ильенко мы вновь встречаем непомерно раздутые украинские имперские амбиции. Он призывает украинцев *«во весь голос заявить о себе как о прямых и единственных наследниках Киево-Русского наследия»*, что якобы позволит им *«стать нацией-цивилизацией, центром всей Восточной Европы»*.

Дальше — больше. Ильенко называет Россию украинской *«обнаглевшей колонией»*, требует *«поднять флаг Киево-Русской традиции»* и тем самым получить *«беспрецедентные преимущества в мифологической войне»* с Москвой. Подняв такой флаг, утверждает Ильенко, Украина сможет *«выбить»* у Москвы *«козырную карту лидера славянского и православного мира»*. Что позволит Украине ни много ни мало *«стать творцами новой славянской цивилизации — последнего бастиона Европы и всей белой расы»*.

Добавим, что структуры Билецкого постоянно апеллируют к мифу о последнем оплоте. При этом миф о Польше как о последнем оплоте — «антемурале» (от лат. ante — до, murale — стена) — западной цивилизации издавна скрупулезно разрабатывался поляками. Польша-антемурал изображалась центральнообразующим элементом и славянской федерации вышеупомянутого «Отеля Ламбер», и Междуморья Пилсудского. Для «Патриота Украины» же Украина оказывается коричневым антемуралом белой расы.

Украинская империя у Ильенко постепенно обретает черты германского рейха. И это не преувеличение! Ильенко заявляет, что основой украинской империи должна стать украинская «нация-ассимилятор»: *«Ассимилируя близкородственные расовые группы, мы превратимся в центр тяготения не только Восточной Европы... но и всего континента, который уже агонизирует от потери собственного расового и культурного лица».*

После этого Ильенко подчеркивает, что нужно *«четко определить, кто может быть ассимилированным, а кто нет».* И добавляет: *«Очевидно, что мы должны ассимилировать только представителей белой расы».* То есть украинцы должны ассимилировать, для их «спасения», например, поляков или чехов. Амбициозный, согласимся, проект...

Остальных, то есть не белых, Ильенко предлагает просто *«оторгнуть от государства-нации».* Предпочитая не конкретизировать, как именно это будет делаться, он ограничивается констатацией: *«...Инорасовый элемент... просто не может существовать на данном жизненном пространстве».* Вспомним, что требование очистки жизненного пространства — еще одна характерная черта немецкого нацизма.

Заявив требование расовой чистоты, Ильенко прямо указывает, что современный украинский национализм должен продолжать традиции фашистских движений XX века: *«Без правильного осмысления идеологического наследия 20–30-х гг. XX ст. нам не удастся создать новую животворную идею национализма. При этом речь идет не только об украинском национализме (хотя о нем в первую очередь), но и обо всех интегральных движениях тех времен».*

Только когда будут легализованы фашизм и нацизм XX века, добавляет Ильенко, станет возможна победа консервативной революции — то бишь глобального неонацизма: *«Вторая волна Консервативной революции не произойдет, если не будет снята анафема с первой волны Консервативной революции».*

И чтобы уж ни у кого не осталось сомнений, Ильенко заявляет, что главное — это легализовать гитлеризм: *«Ключевой момент этого процесса — это редемонизация национал-социализма».*

После этого Ильенко поясняет, что никакой принципиальной разницы между фашизмом, нацизмом, интегральным национализмом

и пресловутой консервативной революцией — нет. По его утверждению, национал-социализм *«очевидно является самым масштабным из всех интегральных движений времен первой волны Консервативной революции»*.

Без гитлеровского наследия, подчеркивает Ильенко, не сваритьш неонацистской каши и не создашь настоящую Украину: *«Без этого («редемонизации» национал-социализма. — Авт.) нет Новой Европы и возрождения Белой расы. То есть нет и Большой Украины»*.

Ильенко призывает осуществить на Украине *«националистическую революцию»* (то бишь неонацистский переворот). И тогда возникшая коричневая Украина *«станет авангардом второй волны консервативной революции и зарей нового арийского порядка»*. Субъектом этого коричневого проекта объявляются, естественно, украинские националисты и в первую очередь «Патриот Украины». Ильенко называет украинских националистов *«героями новой эпохи», «будущей элитой»*. Элита эта призвана выковывать на Украине *«новый антропологический тип человека»*.

При этом Ильенко оговаривает, что для появления новой Европы нужно устроить *«националистические революции... в целом ряде мощных европейских стран»*. Как видим, перед нами вывернутый наизнанку лозунг Коминтерна «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и тезис о том, что без социалистической революции в промышленно развитых странах революция в России обречена на провал. Только на этот раз речь идет о сплочении Черного интернационала и о построении фашистского порядка в Европе.

Интересна и статья Олега Однороженко из рассматриваемого сборника под названием «Взгляд Социал-национализма». В этой статье расистская мысль прямо договаривается до ее логического конца: *«Мы, украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые "человеческие расы" как отдельные биологические виды»*. При этом людьми, по Однороженко, разумеется, оказываются только белые: *«Человеком разумным (Homo Sapiens), в биологическом понимании, считаем только Белого Европейского Человека»*. Из этого тезиса закономерно следует требование расовой чистоты: *«Считаем своей прямой обязанностью сделать невозможным любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовой (межвидовой) мешанине, и в конечном счете — к вымиранию Белого Человека»*.

После этого Однороженко заявляет расовые тезисы, являющиеся прямой калькой с Нюрнбергских расовых законов нацистской Германии: *«Гражданином украинского государства может быть только этнический украинец без всякой инорасовой примеси. <...> Небелое население на территории Украины находится не имеет права. <...> Право на рождение ребенка может предоставляться только здоровым людям. Расово-смешанные браки и связи запрещены»*. Расовый вопрос, подчеркивает Однороженко, должен быть поставлен во главу угла государственной политики: *«Расовая гигиена, Национально-расовое воспитание и уход за здоровьем каждого Украинца находится под полной и должной опекой государства»*.

Однороженко также указывает на важность поддержки украинских расистов неонацистским интернационалом: *«Нашей опорой является Расовая солидарность Белых Арийских народов»*.

В заключение Однороженко обещает, что украинская белая сверхдержава соберет вокруг себя *«самостоятельные государства белых народов в Арийскую конфедерацию»*.

Заканчивается брошюра «Патриота Украины» партийной программой организации.

В этой программе, наряду с указанием на концепт нациократии Сциборского как на основу государственного строительства, содержится требование вернуть Украине ядерный статус. Отметим, что структуры Билецкого и дальше неизменно будут требовать ядерного статуса для Украины.

В партийной программе «Патриота Украины» также можно прочесть удивительное утверждение о том, что *«Украина всю свою историю была авангардом белой цивилизации»*. (По всей видимости, таковой она «являлась» со времен пресловутых древних укров...)

Партийная программа «Патриота Украины» открыто провозглашает, что *«конечной целью Украинской внешней политики является мировое доминирование»*.

При этом к мировому доминированию планируется двигаться постепенно, через организацию коричневого Междуморья: *«Начальными приоритетами Великой Украины будет создание под эгидой Киева Центрально-Европейской Конфедерации (блока стран, размещенных в геополитическом треугольнике Балтика — Балканы — Кавказ), что обеспечит геополитическое доминирование на Евразийском континенте»*.

Такова идеология и политическая программа «Азовского движения», которые азовцы настойчиво и последовательно пытаются проводить в жизнь.

Символика «Азова»

Широкоизвестным символом структур Билецкого стал вышеупомянутый нацистский рунический символ вольфсангель.

Билецкий использует горизонтальное изображение вольфсангеля вместо более традиционного вертикального. На этом основании азовцы не раз пытались отречься от нацистского происхождения своего символа.

Вольфсангель был официальной эмблемой НСДАП в начальный период ее существования. Позднее он стал эмблемой дивизии СС «Дас Райх» — кстати, как раз горизонтальное его изображение, зеркальное избранному «Патриотом Украины» — и многих других нацистских дивизий и структур.

Эмблемы «Азова» (слева) и 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх» (справа)

У неонацистов по всему миру вольфсангель пользуется большой популярностью. Так, его использовали «Арийские нации», стоявшие, как отмечалось в отчете RAND Corporation за 1988 год, «в центре правых экстремистских движений» США, и под чьей эгидой «сформировалась первая по-настоящему общенациональная террористическая сеть»¹⁰. Использовало его и действовавшее в начале 90-х годов шведское Белое арийское сопротивление (Vitt Ariskt Motstånd). Вольфсангель избрала своей эмблемой современная неонацистская организация The Base, возникшая в 2018 году в США и быстро проникшая в нацистское подполье Канады, Австралии, Южной Африки и Европы. В целом, как указывает американская Антидиффамационная лига (ADL), вольфсангель стал «символом выбора для неонацистов в Европе и США»¹¹.

Украинские нацисты придают вольфсангелю дополнительное истолкование, впрочем, вовсе не означающее отмену основного. Еще в 1995 году лидер СНПУ Ярослав Андрушків утверждал¹² в издаваемой этой партией газете «Социал-националист», что данная руна представляет из себя наложенные друг на друга латинские буквы N и I, где N — это нация, а I — идея. Так якобы возникает символ «Идея нации». Он является, подчеркивал Андрушків, «центральной лозунгом и стержнем идеологической доктрины» СНПУ. По объяснению Андрушківа, заостренные края литеры I символизируют «безудержность, всепроницаемость идей, превосходство идеального над материальным».

Группировка Билецкого, развивая символику вольфсангеля, придает ей дополнительное мистическое значение: «Символика "Идеи Нации" имеет мистическую сущность, протекающую из Веры в вечную жизнь Нации как неразрывного кровно-духовного сообщества "мертвых, живых и нерожденных"», — пояснялось¹³ на сайте СНА в марте 2014 года. В мистических доктринах союз живых и мертвых обычно называют эгрегором. Когда неонацисты говорят о Вальгалле, они имеют в виду именно такую потустороннюю общность. При этом в словах о союзе «мертвых, живых и нерожденных» продвинутый украинский нацист опознает цитату из книги «Национализм» вышеупомянутого Донцова.

Близки Билецкому и его банде и другие оккультные символы нацизма.

Так, «Азов» постоянно использует Черное солнце — эзотерический символ СС. Руна, изображающая Черное солнце, была начертана в рыцарском зале главного эсэсовского замка Вевельсбург.

Тут надо пояснить, что в конце XIX века создательница теософии Елена Блаватская сделала одним из основных элементов своей эзотерики *«Центральное духовное Солнце»*. Это Солнце, по Блаватской, является *«центральной точкой»*, *«вечно скрытым зародышем»* сущего. Вместе с тем Блаватская упоминала о каббале, говорившей о *«Черном Огне, который есть Абсолютный Свет»*. Блаватская рассуждала и о людях высшей расы, Гиперборейцах, якобы обладавших тайным знанием и поклонявшихся богу Солнца. А также о родственных Гиперборейцам Ариях¹⁴.

Эти идеи были развиты такими предтечами нацизма, как Гвидо фон Лист и Карл Мария Вилигут, и прочно вошли в арсенал нацистской эзотерики.

После Второй мировой войны данную символику разрабатывали эзотерические гитлеристы Мигель Серрано и Савитри Деви. Так, Серрано писал: *«То, что мы считаем Солнцем, есть лишь отблеск, отражение настоящего небесного тела (как, например, Желтое Солнце, которое скрывает ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ, а это, в свою очередь, Зеленый Луч)»*. Или: *«Но что же стало с выжившими из Гипербореи, которые убежали в Исландию и в Гренландию... возвратились ли [они] к своей прародительнице-звезде, к находящемуся близко возле ЧЕРНОГО СОЛНЦА небесному телу, которое посылает зеленый луч?»* А также: *«Рогатый Люцифер как провозвестник Света Зеленого Луча (как изумруд Венеры), который сверкает по ту сторону Черного, полуночного Солнца»*¹⁵.

Современный оккультный нацизм считает Черное солнце антиподом нашего солнца. Солнце это светит Черным светом из иного мира, мира Абсолюта. Восход Черного солнца означает начало конца мира. Такой конец приветствуется гностиками как освобождение, ибо, согласно их представлениям, мир неисправимо зол и потому должен быть уничтожен.

Безусловно, азовцы неслучайно выбрали данные символы. В структурах Билецкого последовательно продвигается весьма специфическая метафизика, важнейшей частью которой является Черное солнце.

«Азов». От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

Черное солнце на полу Зала обергруппенфюреров в замке Вевельсбург

«Новая метафизика»

Вышеупомянутый Святослав Вышинский, оставаясь ведущим идеологом структур Билецкого, получил философское образование и даже написал диссертацию. Сфера его философских интересов — мировые религии, традиционализм, гностицизм и консервативная революция. На протяжении многих лет он читал лекции, в том числе бойцам «Азова». Темы лекций Вышинского преимущественно эзотерические: «Великий полдень. Мистерия солнцестояний», «Новая правая. Новая метафизика», «Черная магия модерна», «Густав Майринк. Земля мертвых» и др.

Кроме того, перу Вышинского принадлежит книга «Metaphysica Nova», изданная¹⁶ в 2014 году под псевдонимом Smierc Polarstern. Псевдоним этот, по всей видимости, происходит от польского Śmierć — смерть и немецкого Polarstern — Полярная звезда.

Как и следует из названия памфлета «Metaphysica Nova», в нем заявляется о некоей новой метафизике. Под последней подразумевается новый правый гностический дискурс.

Украинская нация, по мысли Вышинского, должна стать *«средством трансцендентального проекта»*. Речь идет о неонацистском перевороте, который азовский идеолог называет *«правой революцией»* и *«консервативной революцией»*. В статье «Автономия пространства. Украинская революция», вышедшей¹⁷ в 2015 году, Вышинский заявит о *«новой революционности»*, которая должна стать синтезом *«социального и метафизического»*. В «Metaphysica Nova» же Вышинский всячески подчеркивает духовное измерение правой революции: *«Правая революция начинается внутри. Начало любого аутентичного действия лежит в плоскости духовного...»* Сам *«акт re-volutio»* — революционное действие как таковое — Вышинский понимает как *«сакральное возвращение к истоку — к полярной точке Духа»*. Что же это за исток?

Предлагаемый Вышинским *«проект Новой Метафизики»* он определяет как *«принципиально ориентированный к "Иному"»*, которое является в этой метафизике *«причиной и обоснованием всякой подлинной трансценденции»*. Вышинский пишет об *«Ином как подлинном начале — и цели Бытия»*. Автор указывает на вторичность Бытия по отношению к Небытию: *«Знание об Ином указывает на*

неполноту и недостаточность бытия», «подлинным пониманием Бытия может быть лишь "небытие"». Как мы помним, согласно Евангелию от Иоанна, «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», причем в оригинале греческого текста «Слово» — это «Логос». Вышинский же заявляет: «Мы понимаем Метафизику Нового как путь контр-логоса, Противника равно сущего и покоящегося Ничто». Из этих слов уже достаточно очевидно, что Иное Вышинского — не Бог, а «контр-логос» и при этом «Противник сущего», то есть тварного мира, сотворенного, согласно представлениям гностиков, злым демиургом.

Гностичность предлагаемой метафизики вырисовывается окончательно, если добавить к этому воспевание Вышинским самоубийства как «высшего протеста», а также утверждение: «...Ибо смерть — само Ничто, само Бытие, ноуменальный базис сознания». Ну и, наконец, прямое заявление о том, что у «всякого аутентичного протеста» есть «гностическая подкладка».

Таким образом, основной целью является правая революция, понимаемая как возвращение к «полярной точке Духа», она же Иное, она же Небытие. Безусловно, перед нами Абсолют гностиков, а под правой революцией подразумевается неонацистский проект с оккультной «подкладкой».

Говоря непосредственно об украинском национализме, Вышинский предлагает соединить наследие духовного отца бандеровцев Дмитрия Донцова с оккультно-эзотерическим наследием Юлиуса Эволы. Это, по его словам, позволит «подорвать правый дискурс изнутри» и превратить украинский национализм в «инструмент» новой метафизики.

Понимая, что лишь интеллектуального постижения Абсолюта недостаточно, Вышинский заговаривает и об инициатических практиках. Инициироваться предлагается этим самым Ничто, поскольку, как уже говорилось, по Вышинскому, «смерть есть самая полная возможность» бытия. Идеолог «Азова» пишет: «Осознанное инициатическое преобразование как *ars moriendi* есть обретение Ничто как (своего) Чистого Бытия... имперсонального Логоса, сущего молчанием, словом неизреченным, тишиной *Nichts* как фоном и негативным субстратом всего явленного в мире». *Ars moriendi* переводится с латыни как искусство умирать. Это отсылка к одноименному средневековому

трактату, написанному в XV веке во время Черной смерти — ужасной чумы, уничтожившей более 30% населения Европы. Вышинский поясняет важность инициации смертью: *«Обретение Ничто есть опыт обретения смерти или же... опыт обретенности смертью»*. Очевидно что, «обретенность смертью» есть не что иное, как порабощенность смертью как началом, активно противостоящим Богу и его Творению, — т. е. поглощение Абсолютом.

Суть инициаций, предлагаемых азовцам, Вышинский раскрывает в лекции, прочитанной¹⁸ им в июне 2012 года, под названием «Побежденное солнце». Вышинский рассказывает, что в инициатических обрядах посвящаемые проходят через символическую смерть: *«В инициации человек для того, чтобы приобрести некоторое магическое знание... сделать внутренний духовный скачок, должен пройти через инициатические действия, которые отождествляются с символической или непосредственно метафизической смертью»*. Состояние инициации Вышинский определяет так: *«Черное ищет более черное»*. Как поясняет азовский идеолог, в последний момент, в момент инициатической смерти, тьма поглощает человека. Данный момент он называет *«последней точкой»*, *«точкой небытия»*, в которой *«солнце обретает свое истинное существо»*. При этом есть нечто, что остается непоглощенным: *«Даже если вся тьма вокруг способна поглотить духовного человека... всегда остается что-то последнее, и это последнее не может быть поглощено тьмой, потому что это последнее человека еще более темное, чем сама тьма»*. *«Вот этот образ Черного Солнца»*, — подытоживает Вышинский.

Добавим, что и в «Metaphysica Nova» Вышинский скажет об инициации — то бишь о контринициации — как о пробуждении в себе света, являющегося более черным, чем бездна: *«...Семантика Черного Солнца подразумевает инициатическую трактовку: как Дух, исходящий на дно Ада и открывающий себя как Свет более черный, чем Бездна»*.

В лекции же «Побежденное солнце», поясняя существо инициатического обряда, Вышинский говорит о *«дереве, растущем корнями вверх»*. Этот символ встречается во многих религиозных и эзотерических текстах. Но нам здесь важна та трактовка, которую ему придает Вышинский. Он поясняет, что перевернутое дерево — это символ *«духовной смерти»* в инициации. Вышинский отождествляет всякую инициацию с обрядом переворачивания: *«Эта смерть*

символизируется резким переворачиванием всей действительности». И призывает: «Для того чтобы подняться на голову выше людей, герою (посвящаемому. — Авт.)... необходимо быть перевернутым».

Вышинский сводит инициацию к нисхождению во тьму. Он рассуждает о «звезде, падающей в пустоту», и уточняет, что в инициации это понимается как падение адепта «в бездну тьмы вокруг себя». Никакое последующее восхождение к свету, наверх, как это существует во многих инициациях, при этом не предполагается. Вышинский оговаривает, что в такой инициации, в таком «падении в пустоту», «когда человек пытается постигнуть эту бездну вокруг себя, существ, которые близки к этой бездне», «он сходит с ума». И указывает на пример Ницше.

Идеолог «Азова» заявляет, что инициатическим может быть «опыт войны, опыт убийства, преступления... которые проламывают человека изнутри». Напомним, что говорит он это все в июне 2012 года. Не пройдет и двух лет, как ученики Вышинского ринутся в поисках такого инициатического опыта на Донбасс, где будут творить беззакония.

Сколько бы оккультный нацизм ни надевал маску традиционализма, нацистские уши рано или поздно все равно покажутся. В случае Вышинского эти уши спрятаны совсем неумело. Заявив, что опыт убийства может быть инициацией, азовский идеолог начинает откровенно раскрывать перед собравшимися гностическую модель бытия, в которой мир создан злым богом-демиургом.

Эту гностическую модель Вышинский передает так. Человек находится в мире-тюрьме: «Человек в этом мире форм... является подневольным этих форм, он раб этих форм». Мир-тюрьма освещается светом обычного солнца. И свет этот нужен, заявляет Вышинский, чтобы держать заключенного под контролем: «Человек в тюрьме всегда должен быть освещен, под контролем. В тюрьме, в мире, созданном богом-демиургом, мире светлом, при дневном свете, все должно быть явлено, все должно быть освещено».

Изобразив такую картину мира, Вышинский вводит понятие бунта против Бога и мироздания, отождествляемого им с «бунтом Люцифера». Отказавшись от Бога, человек вступает в союз с хаосом: «Для того чтобы освободиться от форм, которые окружают человека, он должен сделать шаг в хаос, чтобы обрести сквозь хаос

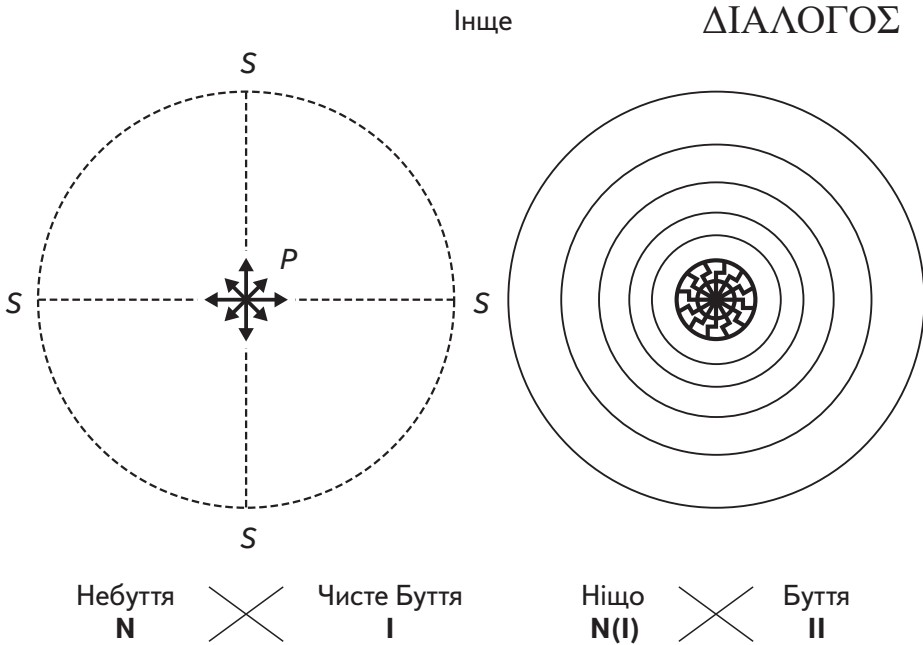

Иллюстрация к книге Smierc Polarstern'a (Святослава Вышинского) «Metaphysica Nova»: Бытие и Небытие

самого себя», — говорит Вышинский. Растворение в хаосе он отождествляет с инициацией, и одновременно — с переворачиванием: «То, что называется головой в омут. Образ инициации». Такая инициация, понимаемая как «восстание против Творца в самом себе», подается под соусом обретения «еще более глубинного начала в себе самом». На самом деле описываемое, как мы установили выше, безусловно, является контринициацией.

Развивая метафору «звезды, падающей в пустоту», идеолог «Азова» заявляет об «антидемиургическом бунте», являющемся «погружением себя в ночь, погашением внутреннего света».

Далее Вышинский начинает говорить о «подступах к Северу» и об особом зеленом свете Севера, называемом им «светом Люцифера». Он поясняет, что Люцифер отождествляется с планетой Венерой (дословно Люцифер — это несущий свет, Венера — утренняя звезда, несущая свет). Венера (Афродита) предстает при этом в весьма конкретной ипостаси древней Великой Матери... Как пояснит

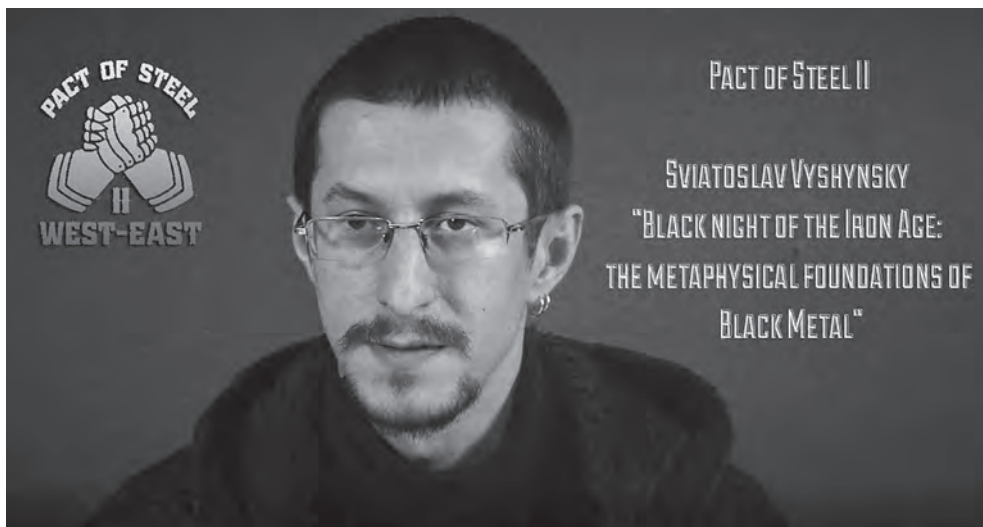
Вышинский в «Metaphysica Nova», «*Афродита мыслилась как Великая Мать всего сущего*».

Отметим, что о зеленом сиянии писал в своем романе «Ангел западного окна» Густав Майринк, один из любимых авторов оккультных нацистов, на которого не раз ссылается Вышинский. В «Ангеле западного окна» зеленый свет связан с Исаис Черной, являющей собой самую темную ипостась Великой Матери.

Вышинский сообщает в «Metaphysica Nova», что существует особый свет, который в нашем мире адепт опознает по изумрудному сиянию и который на самом деле является светом Черного солнца: «*Символ Черного Солнца как Axis Mundi (оси мира. — Авт.) является одним из наиболее глубоких обозначений метафизических Оси, Полюса, Центра, Севера <...> В высшем смысле Черное Солнце — абсолютная ипостась Света, соотносимая с Полюсом и "местоначалом" проявления, географическим Севером*». Азовский идеолог поясняет: «*Черное Солнце уподобляется Полночи и Северу... ввиду чего мы можем вести речь о Черном Свете как об эзотерической стороне Света вообще*». Вышинский связывает Черное солнце с осью мира не только проявленной, но и непроявленной: «*Гиперборея, обитель бога северного ветра Борея, Оси мира проявленного и непроявленного, отождествляемая также с "краем света", германскими сказаниями об острове Туле*».

Таким образом, мы имеем здесь дело с сакральной географией, где Север, Гиперборея, оказывается источником иного, черного света — света Черного солнца. Отметим, что тезисы Вышинского весьма напоминают не только образы Блаватской и Майринка, но и рассуждения оккультного нациста Мигеля Серрано о Черном солнце, Люцифере и прародителях ариев — гиперборейцах, ушедших на далекую звезду, посылающую к людям свой зеленый луч.

В июле 2014 года, в разгар нашествия бандеровцев на Донбасс, Вышинский прочитал¹⁹ на базе батальона «Азов» лекцию под названием «Символизм креста», в которой ввел понятие «первичной точки». Он отождествил эту точку с моментом, предшествующим Большому Взрыву. И уточнил: «*Черное солнце отождествляется с идеей этой первичной точки. Это солнце никогда не проявляет света (т.е. обычного дневного, профанного света. — Авт.). Оно не творит никакой жизни, не творит ни времени, ни истории*». Кстати, после лекции на

Святослав Вышинский. Доклад «Черная ночь Железного Века: метафизические основания Black Metal» на конференции «Стальной Пакт II». 2017

вопрос Семеняки, чем объяснить²⁰ «почти культовое значение в молодежных правых кругах» Черного солнца, Вышинский указал на популярность в этой среде «эзотерических трудов... Мигеля Серрано и Савитри Деви».

В построениях Вышинского есть интересная особенность — они содержат свою «политическую географию», призванную обосновать мессианские претензии украинских нацистов.

Так, в вышеуказанной лекции для азовцев 2014 года Вышинский утверждал, что Черное солнце соответствует «*materia prima*» (первоматерии) и одновременно является «*точкой заката*», в которой «*закрывается мир*». Он называл эту точку Черного солнца «*точкой смерти солнца* (обычного солнца. — Авт.)». Но помимо *materia prima*, отмечал Вышинский, есть еще и «*materia secunda*».

В уже упоминавшейся выше статье «Автономия пространства. Украинская революция» Вышинский давал этому понятию весьма интересную трактовку. Данная статья заявлялась как «*попытка предоставить философско-антропологическое обоснование революционных событий в Украине 2013–2014 гг. и их связи с процессом деконструкции постмодерна*». В этой статье Вышинский утверждал: «*Украинская мечта — это наша мечта о Новом свете, которому предстоит быть открытым, завоеванным и построенным с нуля, на перевозданной,*

девственной почве Дикого поля, которое есть наша первосубстанция, метафизическая и метаполитическая materia secunda, не знающая разделения на Сушу и Море».

А в докладе «Черная ночь Железного века: метафизические основания Black Metal», опубликованном²¹ в декабре 2017 года также под псевдонимом Smierc Polarstern, Вышинский, обсуждая такое специфическое направление музыки, как блэк-метал (англ. Black Metal — «черный металл»), связанное с оккультно-сатанинской символикой и в большой степени тяготеющее к нацизму, конкретизирует понятие materia secunda. Заявляя, что якобы блэк-метал позволяет прикоснуться к первосубстанции materia secunda, Вышинский упоминает про *«резонанс первозданной руды, materia secunda, извлеченной титанами из недр Аида — и растворенной в чистую субстанцию Хаоса, materia prima».*

Таким образом, восток Украины — «Дикое поле», включающее в себя Донбасс, — оказывается, вовсе не исторически наиболее связанные с Россией земли Украины, о нет! Для украинских нацистов это Новый свет (то бишь аналог Америки для европейцев) — земля для переселения и одновременно мистическая праматерия (*materia secunda*), напрямую связанная с Черной антиматерией Хаоса (*materia prima*)... Таково мистическое обоснование, согласно которому бойцам «Азова» надлежит испступленно за эти территории сражаться.

Добавим, что если в 2015 году, в рамках «философского обоснования» евромайдана, Вышинский окончательно определяет Дикое поле как materia secunda и Новый свет, то и раньше, в «Metaphysica Nova», мы находим схожие мотивы. В «Metaphysica Nova» содержится некий стилизованный «языческий» текст, в котором Вышинский рассуждает о сакральной географии Украины и об особом значении Дикого поля. Он пишет: *«Под холодными ветрами Борея, с извечных могил Дикого Поля поднимаемся мы — самозваные стражи степного Асгарда, стражи бытия на изломе межвременья...»* Асгард — это небесный город богов асов в скандинавской мифологии, внутри которого находится Вальгалла. Вышинский определяет Асгард как Гиперборею, *«божественную царскую обитель в центре мира»* и отождествляет ее с *«исторической Запорожской сечью».* Так Запорожская сечь оказывается главной сакральной точкой

среди широко раскинувшихся диких степей — Асгардом, где казаки готовятся к последней битве, она же неонацистская революция.

Вышинский добавляет к этому встречающееся и у других украинских нацистов²² определение Украины как мистического пограничья: *«На пороге бездонного Хаоса справляем тризну... Мы — перевозчики душ на порогах Стикса, с вершин курганов-пирамид острый взгляд бросаем в Черное море небытия. "Из варяг в греки" прокладываем путь кровавый. Между небом и пропастью»*. Обратим внимание на то, как Вышинский сопрягает мистическую географию с обычной. Так Днепровские пороги становятся порогами Стикса, Черное море превращается в океан небытия, а название Украина трактуется не просто как окраина Польши или России, как это было исторически, но как край мироздания, «порог бездонного Хаоса».

Заодно Вышинский тут же вводит крайне любимую украинскими нацистами тему казака-оборотня: *«Сечь — наша форма экзистенции. В жилах казака течет волчья кровь»*.

Итак, по Вышинскому, одному из главных идеологов «Азова», украинцы должны совершить свою революцию, пробудив в себе черное. И тогда со временем Черное солнце встанет над миром... Начало же этому должно быть положено на востоке Украины, он же Дикое поле, он же Новый свет украинцев, он же *materia secunda*.

И что, кто-то после таких признаний будет утверждать, что азовцы не понимают своей символики и не придают своим действиям мистического обоснования?

Добавим, что не чужд Вышинскому и экофашизм. Так, в лекции «Новая правая. Новая метафизика», прочитанной в мае 2015 года, он заявляет²³, что поскольку человек с самого своего возникновения создает искусственную среду обитания в противовес среде природной, то он *«реализует себя как вирус»* и вообще *«является вирусом, который брошен в бытие, чтобы это бытие прикончить»*... Видимо, разнуданные бесчинства азовцев на Донбассе надо понимать как борьбу с «вирусом», первыми кандидатами на звание которого, конечно же, оказываются «москалии».

В 2014–2018 годах «Азов» выпускал газету под названием «Черное солнце», на обложке каждого номера которой изображался одноименный символ.

В №13 от 3 июня 2015 года этой газеты публикуется²⁴ статья «Живой символ Черное солнце», из которой следует, что знак этот был выбран азовцами далеко не случайно: «Одним из элементов мировосприятия украинской нации во времени и пространстве является символ "Черного Солнца"», — утверждает в статье. И далее: «В древней украинской традиции "Черное Солнце" воспринималось как источник особого вида энергии, поддерживающий дух людей в божественной иерархии нашей Вселенной». Таким образом, идеологи «Азова» утверждают, что Черное солнце является одним из элементов мировосприятия украинцев и что, согласно древней украинской традиции, — которую, как мы помним, Билецкий призывает возродить, — именно оно дает людям особый вид мистической энергии.

А в № 39 от 7 января 2017 года в газете «Черное солнце» публикуется²⁵ отчет о мероприятии, проведенном батальоном «Азов», — поминовении убитых головорезов, членов этого отряда, действовавших на Донбассе, которое авторы называют «*мистерией*». Действо представляло собой обряд обращения к душам умерших соратников. В ночи при зажженных факелах бойцы «Азова» держали щиты, на каждом из которых были изображены Черное солнце и вольфсангель, а снизу — имя одного из погибших карателей. Важным моментом «мистерии» стала Молитва украинского националиста — насквозь оккультный текст, написанный в конце 20-х — начале 30-х годов XX века предшественником

Номер газеты полка «Азов»
«Черное солнце» от 7 января 2017 года

нынешних нацистов, оуновцем Иосифом Мащакком. В ней молящийся обращается к некоей метафизической инстанции: *«И растворюсь я в тебе, и вечно буду жить в тебе, извечная Украина, могучая и соборная!»*

Отметим, что из всего вышесказанного становится очевидно, что азовцев нельзя отнести к простым язычникам. Между тем в подавляющем большинстве отечественных публикаций, посвященных религиозным убеждениям членов батальона «Азов», говорится именно об их язычестве. Так, неоднократно сообщалось, что азовцы размещают изображения Перуна, строят капища при них и молятся славянским языческим богам. При этом азовцы сообщают Перуну совершенно особый смысл, что обычно ускользает от внимания наших публицистов.

Так, летом 2017 года на своей базе в Урзуфе азовцы воздвигли статую Перуна. В опубликованном отчете они пояснили²⁶, что установили ее по случаю годовщины победы русского князя Святослава над хазарами в 965 году. В сообщении заявлялось: *«Эта великая победа над еврейским государством — одно из самых значительных событий славянской и мировой истории»*. Азовцы, а также связанные с ними футбольные «ультрас» часто используют изображения князя Святослава именно за то, что он сокрушил Хазарский каганат, который украинские неонацисты считают еврейским государством.

Перед нами типичный азовский антисемитизм, который, как мы видели выше, был заложен в идеологию движения с самого начала и не изменился ни на йоту. Западные издания сегодня почему-то предпочитают в упор не замечать этот антисемитизм.

Чтобы приписать украинской культуре чуждые ей смыслы, идеологи «Азова» старательно смешивают и перепутывают нацистские и славянские символы. Так, Вышинский в упомянутой лекции 2014 года на базе «Азова» «вводит» азовский вольфсангель в славянскую мифологию. В «*Metaphysica Nova*» он же помещает славянских богов на различные уровни своей гностической космологии. Небытие он отождествляет со славянской Навью, Чистое Бытие — с первочеловеком Адамом Кадмоном и одновременно со славянским богом Велесом. Наконец, навязывая славянской мифологии совершенно чуждое ей понятие Черного солнца, Вышинский утверждает:

«В славянском язычестве принято считать, что Солнце на протяжении года имеет разные лики: Зимнее Солнце — Черное... когда Свет неотличим от Тьмы».

Очевидно, что перед нами все та же гностическая концепция «Новой метафизики», наряженная в форму славянского язычества. Да, азовцы справляют обряды, но это не обычные языческие радения, а специальные инициатические практики, в которых адепты взывают энергии Черного солнца.

Добавим, что знак Черного солнца носил австралийский массовый убийца, белый неонацист Brenton Tarrant, открывший в марте 2019 года стрельбу в мечетях Крайстчерча, в результате которой погибло более 50 человек. Таррانت составил манифест под названием «Великое замещение», адресующий к популярной в ультраправой среде одноименной теории заговора о сознательном геноциде белого населения некими таинственными нетранспарентными элитами и его замещении населением небелым. Теорию «Великого замещения» сформулировал французский неонацист Рено Камю. Книга Камю «Великое замещение» сегодня занимает важное место в библиотечках «Азова». Центральным символом манифеста Тарранта, изображенным на его титульной странице, является идентичное азовскому двенадцатилучевое Черное солнце. В манифесте террорист сообщал, что незадолго перед терактами ездил на Украину. Сразу после атаки в СМИ появилась информация о связях Тарранта с «Азовом»²⁷.

Спустя полгода после теракта Тарранта 39 конгрессменов обратились к тогдашнему госсекретарю США Майклу Помпео с требованием признать «Азов» и еще несколько ультраправых движений иностранными террористическими организациями. Как отмечалось в письме, «Азов» *«много лет занимается вербовкой, радикализацией и обучением американских граждан»*²⁸. Однако это обращение пропало втуне.

14 мая 2022 года в американском Буффало произошел сходный теракт. 18-летний парень Пэйтон Гендрон вошел в супермаркет и методично застрелил 10 человек. Как и Таррانت, а также их общий вдохновитель Андерс Брейвик, он был сторонником белого неонацизма. Стрелок во время совершения теракта носил на груди знак Черного солнца. Он также составил манифест, лейтмотивом которого является теория

«Великого замещения»²⁹, а на титульной странице изображено Черное солнце³⁰.

«Азов» после «революционного» 2014 года. «Национальный корпус»*

Азовцы, как и другие бандеровцы, после 2014 года плотно закрепились в силовых структурах Украины. Приведем лишь несколько наиболее ярких примеров.

Так, один из лидеров «Патриота Украины» Вадим Троян, бывший в 2014 году заместителем командира «Азова», в октябре того же года назначается начальником Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Киевской области. (Как уже упоминалось, продвижению соратников Билецкого способствовал министр внутренних дел Арсен Аваков, и сам Билецкий также получил должность в аваковском МВД.) В 2015 году Троян становится первым заместителем начальника Национальной полиции Украины. А с 2016 по 2019 год он будет заместителем Авакова.

Азовец Сергей Бондаренко с характерным позывным «Шухевич» после 2014 года был несколько лет заместителем начальника полиции Киевской области.

Не менее одиозной фигурой является азовец Сергей Коротких. Этот неонацист из Белоруссии за участие в карательных походах «Азова» получил в декабре 2014 года гражданство Украины. Паспорт ему вручил тогда лично президент Петр Порошенко³¹.

Знаменательно, что в мае 2015 года Коротких на радио азовцев Azov FM выражал³² свое восхищение джихадистами из ИГИЛ*: *«Я не могу принять идеологию ИГИЛ, но они великолепны в том, что делают. Мне очень нравятся их фильмы. Я пускаю слюни на то, что происходит на подконтрольных им территориях»*. Напомним, что фильмы ИГИЛ — это многочисленные фиксации кровавых расправ над инакомыслящими. Собственно, с началом специальной операции мы познакомились с тем же почерком в украинском варианте: кастрация наших пленных, сжигание их живьем, выкалывание глаз, стрельба по коленям, пытки...

В указанном интервью Коротких не постеснялся прямо сравнить «Азов» с ИГИЛ: *«Здесь, в "Азове", тоже (как и в ИГИЛ. — Авт.)*

собираются герои. Для европейской цивилизации бойцы "Азова" — пример такого героизма». «Это (т. е. "Азов". — Авт.) то же самое, что и ИГИЛ», — подчеркнул он.

А в октябре 2015 года Аваков назначил Коротких руководителем отдела охраны объектов стратегического значения Государственной службы охраны МВД Украины... Таким образом, сторонник игиловского терроризма осуществлял охрану стратегических объектов Украины, в том числе атомных станций. А что будет, если он и такие как он начнут охранять украинские АЭС по-игиловски? То есть попросту устроят ядерную катастрофу в центре Европы?.. Как стало очевидно в 2022 году по атакам украинцев на находящуюся под российским контролем Запорожскую АЭС, вопрос этот совсем не риторический.

Стоит ли говорить, что занявшие места в государственных структурах Украины азовцы, широкий список которых отнюдь не исчерпывается вышеперечисленными фигурами, остались преданными своему движению?

После поражения в 2014 году «бойцов АТО» в котлах под Иловайском и Дебальцево Билецкий занялся легализацией своей банды — как на Украине, так и в мире.

На Украине в 2016 году Билецкий создал легальную политическую партию «Национальный корпус». Часто в западных СМИ «Национальный корпус» изображают как мирную структуру. На деле партия эта была создана из «Гражданского корпуса "Азова"». А последний возник за год до этого, в 2015 году, из неонацистской Социал-национальной ассамблеи.

В апрельском номере за 2020 год ежемесячника CTC Sentinel, выпускаемом Центром по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Уэст-Пойнте и специализирующемся на исследовании глобальных террористических сетей, была опубликована статья Тима Листера «Связь между ультраправыми экстремистами в США и Украиной». В своей статье Листер указывал: «*Национальный корпус — самая мощная и идеологически влиятельная из украинских ультраправых группировок*»³³.

Особый интерес представляет внешнеполитическая доктрина «Национального корпуса», центральное место в которой заняли концепции Междуморья и Реконкисты.

Коричневое Междуморье

Курс на построение Междуморья, как мы видели, был заявлен уже в программной брошюре «Патриота Украины» в 2007 году.

Тут надо добавить, что в том или ином виде идея Междуморья не раз всплывала в украинской политике, особенно после майдана-2014. К примеру, в 2014 году партия «Свобода» в своей предвыборной программе указала следующий приоритет внешней политики: *«Определить европейский украиноцентризм стратегическим курсом государства. Направить внешнеполитические усилия на построение тесного политико-экономического содружества со странами Балто-Черноморской оси»*³⁴. С такими же лозунгами на президентские выборы 2014 года пошел и лидер «Свободы» Олег Тягнибок.

В 2015 году президент Польши Анджей Дуда выдвинул инициативу регионального сотрудничества стран Адриатического, Балтийского и Черного морей, получившую название «Триморье». После этого «Национальный корпус» Билецкого начал все более активно продвигать проект Междуморья.

В июле 2016 года в Киеве прошла организованная «Азовским движением» учредительная конференция Группы содействия Intermarium'a (то есть Междуморья). Ее целью провозглашалось³⁵ построение *«Адриатико-Балтийско-Черноморского союза»*. Таким образом, Билецкий откровенно подхватил идею «Триморья» Дуды.

Мероприятие прошло под лозунгами «Intermarium — сердце Европы бьется на востоке» и «Intermarium — железный кулак Европы». В нем приняли участие не только правые из Польши, Белоруссии, Эстонии, Грузии, Литвы, Словакии и Швеции. Там также присутствовали, отнюдь не чураясь соседства с неонацистами, представители дипломатических миссий на Украине из Польши, Венгрии, Румынии и Литвы. Координатором Группы содействия Intermarium'a конференция избрала Билецкого.

Азовский Intermarium сразу же позиционировал себя³⁶ как *«альтернативу ЕС»*. *«Наша идея — мы не восток и не запад, мы — Интермариум, Междуморье, Балто-Черноморская общность»*, — заявил³⁷ Билецкий в том же 2016 году в интервью украинскому

«Intermarium — железный кулак Европы». Лозунг конференции «Азова» «Интермариум: геополитическая альтернатива для Центральной и Восточной Европы». 2016

журналу «Фокус» и пояснил, что ядром этого союза должны стать Польша и Украина. А противостоять союз должен «*в первую очередь, конечно, евразийскому монстру — России*».

В 2017 году «Правый сектор», «Свобода» и «Национальный корпус» Билецкого решили идти на ближайшие парламентские выборы единым списком. Коалиция выпустила³⁸ «Националистический манифест», в котором потребовала «*сформировать новый вектор украинской геополитики — ориентацию не на Запад или Восток, а на образование нового Европейского единства — Балто-Черноморского Союза*».

Сборник материалов к конференции «Азова» «Интермариум — геополитическая альтернатива для Центральной и Восточной Европы». 2016

За последние годы Билецким было организовано еще несколько конференций Междуморья. От Польши на них присутствовали всё более статусные гости — в том числе представители польского Министерства обороны, а также Центра восточноевропейских исследований Варшавского университета. Последний занимается, в частности, украинским вопросом. В 2004 году Центр получил награду имени Ежи Гедройца — отца-основателя современной Польши и автора послевоенной интерпретации проекта Междуморье (так называемой доктрины УЛБ³⁹) — с формулировкой: «*За многолетнее творческое воплощение идей Гедройца, особенно за наведение мостов между Польшей и ее восточными соседями...*»⁴⁰ Как мы видим, Центр не гнушается наведением мостов и с ультраправыми.

Но о чем тут можно сетовать, если сам Гедройц и его издание «Культура» на протяжении десятилетий были главными в Польше сторонниками диалога с бандеровцами?..

Главным «двигателем» проекта Междуморье «Азова» и «Нацкорпуса», как, впрочем, и вообще всех международных проектов азовцев, является уже упоминавшаяся Елена Семеняка.

До 2015 года Семеняка состояла международным секретарем «Правого сектора». В этой роли она занималась в числе прочего привлечением европейских ультраправых на майдан-2014. При этом Семеняка развенчивала образ евромайдана как оранжевой, либеральной революции, и заявляла⁴¹ о нем как о «консервативной революции», то есть революции неонацистской.

С 2016 года Семеняка становится одной из наиболее ярких фигур «Азовского движения», его лицом за границей. Как и ряд других видных азовцев, она получила философское образование. В центре ее научных интересов — все та же консервативная революция и

прежде всего Эрнст Юнгер. Как и прочие неонацисты, Семеняка называет⁴² Германию «своей духовной родиной», а в выступлениях апеллирует⁴³ к «нордической идентичности» — то есть к пресловутой арийской Гиперборее. В последние восемь лет она читала лекции на темы, связанные с консервативной революцией, по всему миру.

При этом на Западе вполне в курсе того, кем является Семеняка.

Так, известный американский журналист Макс Блюменталь, редактор ресурса The Grayzone, в 2018 году в статье «Взгляд изнутри на то, как финансируемые США фашисты на Украине наставляют американских сторонников превосходства белых» назвал Семеняку «самым плодовитым публицистом восточноевропейского фашизма»⁴⁴.

А специалисты по ультраправым движениям Марлен Ларюэль и Эллен Ривера в 2019 году в своей публикации «Воображаемая география Центральной и Восточной Европы: концепция Междуморья» отмечали, что Семеняка «хорошо интегрирована в контркультурные неонацистские круги»⁴⁵.

Характерно, что азовцы трактуют Междуморье в духе присущих неонацизму мистических категорий. Так, в феврале 2018 года на ежегодной конференции Ethnofutur, организуемой в Таллине эстонскими неонацистами из Sinine Äratus, Семеняка в своем докладе «Intermarium как лаборатория европейского археофутуризма» нарисовала⁴⁶ образ Междуморья как этакой украинской Аркадии, страны Золотого века, которая только и может стать источником возрождения мира из его сегодняшней духовной смерти. Поясняя смысл слова «Междуморье», она сказала: «Идея центра и бытия-середины, в свою очередь, накладывается на мифопоэтическую тему золотого века: максимума онтологического (экзистенциального) потенциала и начала всего сущего. <...> Междуморье — это пространство, где встречаются разные эпохи и разные представления о времени».

Семеняка трактовала Междуморье как именно то мистическое пространство, о котором говорится в «Декалоге украинского националиста»: «Это страны и народы "на грани двух миров", которые призваны "творить новую жизнь"», — сообщила Семеняка на той же конференции, подчеркнув, что цитирует «Декалог». Напомним, что «Декалог» был создан в межвоенные годы XX века и стал для членов ОУН их «10 заповедями». Заповеди эти исповедуют и нынешние последователи бандеровцев. Не будем останавливаться на представленных в тексте

«Декалога» традиционных для украинского фашизма призывах к кровавой расправе над врагами нации. Гораздо интереснее, что в «Декалоге» к неопиту обращается некая метафизическая сущность, которая себя представляет так: *«Я дух предвечной стихии»*. Здесь мы снова сталкиваемся с обращением к гностическому Абсолюту, столь характерному для неонацизма. Вообще украинские националисты, как уже говорилось, любят трактовать слово «Украина» не как просто окраину, а как мистическое пограничье. И тут всегда всплывает «Декалог» со своим *«на грани двух миров»*. Цитирование «Декалога» Семенякой является еще одной наглядной иллюстрацией нацистского характера азовского Междуморья.

Весьма характерно и то, что после такого обращения к «Декалогу» на упомянутой конференции Ethnofutur в Таллине Семеняка добавила: *«Не случайно немецкая доктрина "нового национализма"... предложенная Эрнстом Юнгером в первой трети XX века, теперь заново открывается именно националистическими движениями Междуморья»*. Напомним, что Юнгер — один из главных теоретиков консервативной революции и авторитетов неонацизма. Его книги сегодня обнаруживают на отбитых у азовцев позициях.

В своем таллинском докладе Семеняка также сослалась на вышеупомянутую концепцию Маккиндера, согласно которой Восточная Европа должна помочь подчинить Хартленд (т.е. Россию). Семеняка отметила: *«Не случайно классик островной геополитики Хэлфорд Маккиндер рассматривал Восточную Европу и как "буферную зону", и как ключ к "хартленду" (центральному материку) и, в конечном счете, ко всему миру. Мы выбираем, какой из этих потенциалов будет реализован Intermarium'ом»*. Как тут же уточнила Семеняка (повторяя вышеописанную претензию Вышинского), потенциал Восточной Европы — возродить и возглавить всю Европу: *«Сегодня, в XXI веке, когда и немцы, и французы находятся примерно в одинаковой культурной фазе (имеется в виду фаза упадка. — Авт.), Центральная и Восточная Европа становится настоящей лабораторией европейского возрождения»*.

Следует учесть, что Междуморье не является конечной целью структур Билецкого. Оно должно стать основой для нового европейского объединения, альтернативного Европейскому союзу, — «Панъевропы».

В январе 2019 года интернет-радио Guide to Kulchur, принадлежащее крупнейшему американскому portalу неонацистов Counter-Currents, выпустило⁴⁷ передачу с Семенякой. Семеняка заявила об азовском Междуморье: *«Наша цель ясна: это создание суверенного военно-политического Панъевропейского блока (конфедерации)»*. Она тут же недвусмысленно дала понять, что данный блок будет *«продолжать классическую традицию европейского третьего геополитического пути»* — то бишь европейского фашизма. Добавим, что в преамбуле к печатному варианту интервью Семеняки, сделанном ею самой для Counter-Currents, сообщалось, что *«третий путь является еще одним названием консервативной революции»*. Семеняка утверждала, что «третий геополитический путь» возродился на майдане.

Естественным дальнейшим развитием процесса, указала в той же передаче Семеняка, должно стать объединение Междуморья и Панъевропы, поскольку *«всепоглощающее пламя пробужденного национально-революционного духа... не может оставаться в узких национальных рамках и всегда стремится к альтернативному мировому порядку»*. Так азовцы призывают неонацистов других стран объединить усилия, распространить черную революцию на всю Европу и установить свой новый миропорядок.

Азовские идеологи прекрасно знают, что изначально термин «Панъевропа» принадлежит австрийцу Рихарду Куденхове-Калерги, чьи идеи легли в основу современного Европейского союза, но чей проект создания европейской федерации до сих пор так и не реализован. И азовцы предпочитают дистанцироваться от Куденхове-Калерги⁴⁸. Так, Семеняка заявила все в том же интервью для Counter-Currents: *«Наша программа Intermarium — это плацдарм для альтернативной по отношению к ЕС общеевропейской интеграции, или просто Панъевропа, которую следует отделить от печально известного плана Куденхове-Калерги»*.

В 2017 году историк Мэтью Котт из университета Уппсалы, специализирующийся на истории Балтийского региона, опубликовал статью «Ультраправый захват Intermarium'a». Котт с обеспокоенностью пишет о первой конференции азовского Междуморья. Он поясняет, что Междуморье привлекло «Азов» именно как возможность реализации консервативной революции: *«Привлекательность "Intermarium'a" для крайне правых заключается в том, что его*

*можно представить как политический третий путь — излюбленный прием фашистов. Эта интерпретация развивает идеи националистических консерваторов, утверждая, что *Intermarium* — это, по сути, оставшееся сердце "истинной Европы", оплот не только против путинистского "необольшевизма", вторгающегося из Москвы, но и против неолиберального, мультикультурного, светского и феминистского "необольшевизма" (также известного как "культурный марксизм"), исходящего из Брюсселя.*

Котт рассматривает азовское Междуморье именно как площадку для выстраивания отношений между неонацистами разных стран. Он указывает на особую роль Латвии в этом процессе. Как отмечает исследователь, азовцы не случайно провели в посольстве Латвии в Киеве выставку, посвященную латвийскому генералу Петерису Радзиньшу, создавшему собственную концепцию Междуморья. Со стороны Латвии, подчеркивает Котт, эту выставку в посольстве организовала неонацистская партия Национальное объединение, входящая в правящую коалицию.

Котт сообщает, что Латвия, *«несмотря на свои относительно небольшие размеры»*, сыграла *«непропорционально большую роль в передаче радикальных идеологий с Востока на Запад и обратно»*. Этими возможностями латвийских неонацистов, подчеркивает Котт, воспользовались именно азовцы с их Междуморьем: *«Случай с *Intermarium*’ом — наглядный пример того, как ультраправые элементы, укоренившиеся в латвийском политическом истеблишменте, могут выступать в качестве помощников и легитиматоров на европейской арене некоторых самых экстремистских группировок в украинской политике»*⁴⁹.

Неонацистская «Реконкиста». «Панъевропейские конференции»

Как отмечается⁵⁰ в достаточно подробном исследовании сети Bellingcat*, опубликованном в феврале 2019 года, *«продвижение Междуморья рассматривается "Азовом" как неотъемлемая часть долгосрочной стратегии Реконкисты»*. При этом если Междуморье — это условно респектабельный проект Билецкого, на конференциях которого мы видим политиков из стран Восточной Европы, то

«Реконкиста» — откровенно нацистское объединение, нацеленное прежде всего на установление контактов с неонацистами по всему миру.

Истоки азовской «Реконкисты» уходят в 2014 год, когда был создан сайт White Reconquista («Белая Реконкиста»). Спустя некоторое время, правда, сайт был закрыт, по всей видимости, в связи со слишком явной адресацией к идее расового превосходства белых.

Представитель «Азовского движения» в Польше Владислав Ковальчук в 2017 году прямо связал⁵¹ неонацистскую «Реконкисту» с бандеровским переворотом в Киеве: *«Реконкиста как идея общеевропейского фронта и интернациональной солидарности родилась из огня Революции (имеется в виду майдан-2014. — Авт.) и в окопах войны на востоке Украины, где европейские националисты вместе с украинцами окропили ее кровью...»*

Действительно, идея Реконкисты как международного союза неонацистов с центром на Украине озвучивалась со времен евромайдана. Так, в феврале 2014 года в ролике о «Правом секторе» под названием «Правый сектор. Великая украинская Реконкиста» голос диктора провозглашал⁵²: *«За что мы боремся?.. За великую украинскую и европейскую Реконкисту!»* Завершался ролик словами лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша, который заявлял: *«Все только начинается! Начинается возрождение Руси-Украины. Начинается возрождение Европы. Начинается с нашего майдана».*

Первая международная конференция азовской «Реконкисты» прошла в 2017 году в Киеве под названием «Первая Панъевропейская конференция». В отчете «Второй Панъевропейской конференции», состоявшейся год спустя, сообщалось⁵³, что *«Движение Реконкиста,*

Вторая «Панъевропейская конференция» азовской «Реконкисты». Киев. 2018

*имеющее своей целью построение **Панъевропейской конфедерации суверенных европейских наций, или просто Панъевропы** (выделено мной. — Авт.), остается на позициях классического Третьего Пути (так называемой третьей политической теории)». И далее следовал список культовых для последователей «третьего пути», то есть для неонацистов, имен: Юлиус Эвола, особенно любимый азовцами Эрнст Юнгер, Освальд Мосли и др. Всего в Киеве прошли к настоящему моменту три такие конференции.*

Тут надо сказать, что еще ранее, в июле 2015 года, Семеняка выступила⁵⁴ с интервью на английском языке в передаче Reconquista Live, транслируемой радиостанцией азовцев Azov FM. Семеняка пояснила, что *«Украина переживает сейчас революцию»* и потому *«может стать авангардом Реконкисты»*. По мысли Семеняки, начавшаяся на Украине Реконкиста *«распространится на Западную Европу, а потом, конечно, и на весь мир»*. Семеняка не преминула подчеркнуть, что эта Реконкиста носит неофашистский характер: *«Мы можем говорить о мировой консервативной революции»*.

Семеняка также указала, что понятие Реконкисты опознается неонацистами по всему миру: *«Реконкиста, восстание, консервативная революция — все это гомологические (т.е. сущностно близкие. — Авт.) концепции, вполне понятные для европейских правых мыслителей и всех умных образованных людей»*.

Через месяц Семеняка еще раз побывала на Reconquista Live. Выступая там на этот раз на русском языке, азовский идеолог так очертила⁵⁵ задачи Реконкисты: *«Мы защищаем не только украинскую нацию, национальную идентичность, но и славянскую стихию, европейскую стихию и, в конце концов, — белую расу»*. Она рассказала, что посещает различные мероприятия — естественно, мероприятия правых — по всей Европе, рассматривая их в качестве *«трамплина для международной Реконкисты»*. Семеняка пояснила, что азовскую «Реконкисту» *«можно назвать Реконкистой имени Доминика Веннера»*. Доминик Веннер — один из наиболее влиятельных французских идеологов ультраправых. В 2013 году, в возрасте 78 лет, он покончил с собой в Соборе Парижской Богородицы. Как и его последователи, такие как Таррант, он составил манифест, в котором лейтмотивом выступает теория «Великого замещения». *«Я протестую против преступного замещения нашего населения»*⁵⁶, — так объяснил в манифесте мотивы своего решения Веннер.

Как мы видим, азовцы выстраивают свою международную сеть на основе наиболее популярных в западной ультраправой среде и наиболее вредоносных идей, под знаменем которых были совершены страшные массовые убийства. Подчеркнем, идей, которые весьма далеки от украинского фашизма в его «классическом» понимании, но без которых этот самый украинский фашизм не будет принимается правыми кругами Европы и Америки. А именно на это нацелено «Азовское движение», о чем без обиняков рассказывает Семеняка. Так, в вышеупомянутом интервью 2015 года на радио Azov FM она подчеркнула, что «Азов» нацелен создать *«собственный Правый интернационал»*. И это не случайная оговорка азовской пропагандистки. В 2018 году в интервью порталу «Мезоевразия Интертрадиционал», Семеняка заявила⁵⁷, что на протяжении ряда лет целенаправленно занимается *«выстраиванием проукраинского "правого интернационала"»*. Добавим, что в том же интервью Семеняка на вопрос *«Что такое Украинская Национальная Идея?»* емко ответила: *«Украинская Национальная Идея — это Андрей Билецкий плюс ядерные боеголовки»*... Следует напомнить, что в годы холодной войны под эгидой американских спецслужб для борьбы с СССР был создан Черный интернационал, вобравший в себя идейных нацистов, фашистов и антикоммунистов со всего мира. При этом в наши дни, когда все больше забываются времена нацизма, все легче становится популяризировать ультраправые идеи.

Для инкорпорации молодежи азовцы используют субкультуру блэк-метала. Семеняка за последние годы посетила многие важнейшие фестивали блэк-метала, на которых читала доклады и предлагала вступить в ряды «Реконкисты». Причем Семеняка выбирает не массовые многотысячные концерты, а гораздо более камерные, полуподпольные фестивали с соответствующей публикой.

Так, в Киеве ежегодно проходит международный фестиваль национал-социалистического блэк-метала Asgardsrei (он же фестиваль NSBM Asgardsrei – от англ. National Socialist Black Metal; NSBM), главным организатором которого является «Азовское движение». Asgardsrei можно перевести как «Охота Асгарда». Как уже упоминалось, Асгард — это небесный город, обитель верховного бога Вотана и богов-асов. Участие в Охоте Асгарда — сродни приобщению к

Вальгалле. В 2019 году немецкая газета Die Tageszeitung назвала Asgardsrei «*крупнейшим в мире фестивалем нацистского блэк-метала*»⁵⁸.

Тексты выступающих на фестивале групп — откровенно нацистские. Например, греческая группа Wodulf в одной из своих песен призывает: «*Вечная верность Свастике, / Кровь и Почва, источники нашей силы*». А вот характерный пассаж из песни «Арийский голос ненависти» польской группы Selbstmord (нем. «Самоубийство»): «*Священная расовая война / В честь Белой расы. / Ненависть к врагам, почвенная гордость. / Арийская кровь течет все время*». Французская группа Seigneur Voland прокликает «*евреев и другие ростки гнили*», а финская Goatmoon в песне «Путь ветров холокоста» рычит (все они рычат, а не поют, таков стиль): «*Унтерменши пытаются править миром, / Но мы с честью сражаемся против всего этого*».

В рамках фестивалей Asgardsrei азовцы проводят конференцию под названием «Стальной пакт», на которой из года в год выступает Семеняка.

В 2016 году в своем выступлении Семеняка прямо призвала⁵⁹ западных нацистов объединиться с украинскими: «*Впервые за многие годы успех правых в Западной Европе, подъем правых из-за притока беженцев и террора дает шанс на реализацию нашего "Стального пакта" между Востоком и Западом, между националистами Западной и Восточной Европы*». Тут стоит напомнить, что «Стальной пакт» — это соглашение о союзе между Муссолини и Гитлером. Пакт был подписан в 1939 году, за три месяца до начала Второй мировой войны. Он подтверждал положения Антикоминтерновского пакта, заключенного между Германией, Японией и Италией, и оговаривал двусторонние обязательства союзников.

В 2017 году отчет об очередном Asgardsrei в Киеве появился на упоминавшемся выше американском неонацистском портале Counter-Currents. В нем, в частности, сообщалось⁶⁰, что на «Стальном пакте — 2017» выступил Святослав Вышинский, которого Counter-Currents определяет как «*преданного последователя и теоретика сцены блэк-метал*». Вышинский, по сообщению портала, рассказал о блэк-метале как о «*метафизической форме искусства для постмодернистского человека*» и указал на связь блэк-метала с «*алхимическим нигредо*». Нигредо — это инициативные практики прохождения через Черное, через опыт смерти. Как мы

«Азов». От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

видели выше, Вышинский трактует эти практики исключительно как поглощение Смертью, Тьмой, как пробуждение Черного солнца. Рассуждая о блэк-метале и нигредо, Вышинский очевидным образом говорит о простейшем способе для современного «постмодернистского человека» прикоснуться к мистерии Тьмы... Ну а на последующих этапах приходящие в «Азовское движение» смогут уже по-настоящему познакомиться с практиками Черного солнца.

Но вернемся к деятельности Семеняки.

В том же 2017 году Семеняка и другие азовцы по приглашению польских «штурмовиков», — называющих так себя по журналу «Штурм» (Szturm), но и, конечно, с отсылкой к штурмовикам Рёма, — приняли участие в традиционном шествии правых в Варшаве, проходящем 11 ноября, в день независимости Польши. При этом Семеняка и другие азовцы шли в рядах наиболее ультраправой польской группы — «Черного блока». Колонна «Черного блока» скандировала⁶¹: «Европа будет белой или безлюдной!» Этот марш считается крупнейшим

Финская неонацистская группа Goatmoon выступает на киевском фестивале Asgardrei. 2019

неонацистским слетом со времен Второй мировой войны. В нем участвовали, по разным оценкам, от 60 до 100 тысяч нацистов со всего мира.

Кроме того, в 2017 году азовская «Реконкиста» была представлена на крупнейшем в Западной Европе неонацистском фестивале блэк-метала, проходящем в окрестностях немецкого городка Темар и носящем название Rock gegen Überfremdung («Рок против нашествия иностранцев»).

В 2018 году Семеняка участвовала в общеевропейской конференции ультраправых REgeneration Europa, прошедшей в немецком городе Ризе.

В 2019 же году Семеняка стала основным спикером коричневой конференции Ethnofutur III, прошедшей в Таллине. Эти примеры можно множить и множить...

3. JN-EUROPAKONGRESS
[europa.aktion-widerstand.de]

[RE]generation.
EUROPA

Organisationen [organizations]

- Dálnická mládež (CZ)
- Lotta Studentesca (I)
- Srbaka Akcija (SRB)
- Ľudová mládež (SK)
- Pro Patria (GR)
- Bulgarski Nationalen Saizuz (BG)
- Trzecia Droga (PL)
- Nous Dreapta (RO)
- Hogar Social Madrid (ES)
- Allukrainische Vereinigung Swoboda (UA)

Redner [speakers]

- Frank Kraemer (DE)
- Ivan Bilokapic (HR)
- MdEP Udo Voigt (DE)
- Dr. Tomislav Sunic (HR)
- Olena Semenyaka (UA)

Künstler [artists]

- FLAK (DE)
- Anthraxit (DE)
- MARDER (FI)
- HOBBIT (I)

11.&12. Mai [2018]

DEUTSCHE STIMME

JN

Анонс панъевропейского неонацистского конгресса «REgeneration Europa», прошедшего в немецком г. Ризе. 2018

Надо также отдельно отметить чрезвычайно откровенное заявление Семеняки в том же 2019 году ведущему американскому журналу Time. Семеняка сообщила⁶², что видит *«миссию "Азова" в том, чтобы сформировать коалицию ультраправых групп западного мира с конечной целью захвата власти во всей Европе»*. Неслабо, да?

Как отмечает Макс Блюменталь в упоминавшейся выше статье, идеология азовской «Реконквисты» является концепцией *«панъевропейского фашистско-националистического переворота, который начинается в бывших советских государствах-сателлитах и в конечном итоге захлестывает Западную Европу...»*⁶³ Все это могло бы показаться преувеличением, если бы не весьма заметное в последнее время усиление правых в Европе и не откровенное натравливание западными странами украинских неонацистов на Россию.

Черный интернационал «Азова»

«Азов» быстро установил связи с неонацистами по всему миру. И не последнюю роль в этом сыграл Роман Зварыч.

В 1979 году, еще в период холодной войны, Зварыч стал в Мюнхене личным секретарем вышеупомянутой Славы Стецько, жены одного из лидеров ОУН и главы Антибольшевистского блока народов (АБН) Ярослава Стецько⁶⁴. Зварыч был и остается одной из ключевых фигур АБН. В рамках Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), возникшей после объединения Антикоммунистической лиги народов Азии (АЛНА) с АБН, Зварыч сотрудничал с такими деятелями, как американский правый политик и спецслужбист Джон Синглауб, глава Украинского конгрессового комитета Америки (УККА) Лев Добрянский и председатель Панъевропейского союза (основанного вышеупомянутым Куденхове-Калерги) – австрийский «наследник» Отто фон Габсбург. И АБН, и ВАКЛ продолжили свою деятельность и после развала Советского Союза. После же прихода к власти в Киеве в 2005 году Виктора Ющенко, чья жена Кэтрин Чумаченко была активисткой организации Добрянского, Зварыч становится в 2005–2006 годах министром юстиции Украины.

Как указывают вышеупомянутые Марлен Ларюэль и Эллен Ривера, Зварыч является *«связующим звеном между АБН и батальоном "Азов"»*⁶⁵. В 2015 году Зварыч возглавлял предвыборный штаб

«Азова». Он также некоторое время являлся руководителем «Гражданского корпуса "Азов"». «Азовское движение» сотрудничает⁶⁶ с Фондом Зварыча.

Налаженная азовцами буквально за несколько лет международная неонацистская сеть поистине впечатляет. Перечислим далеко не полный список их контактов.

Польша. «Штурмовики» (собравшиеся, как уже говорилось, вокруг журнала «Штурм»), «Черный блок», «Национальная политика» (Polityka Narodowa), «Национально-радикальный лагерь» (Obóz Narodowo-Radykalny, ONR) — наследники одноименной фашистской группировки 30-х годов, наиболее близкой по воззрениям к НСДАП, «Всепольская молодежь», «Национальное движение» (Ruch Narodowy) и др.

Прибалтика. Эстонская народно-консервативная партия, эстонское движение Blue Awakening, латвийский «Национальный альянс».

Германия. Перечисляем только махровых нацистов: молодежное ультраправое крыло НДПГ «Молодые националисты» (Junge Nationalisten), Der Dritte Weg (нем. «Третий путь») и JN-NPD.

Северная Европа. Финская Suomen Sisu, шведское Nordic Resistance Movement, «Альтернатива для Швеции», норвежские неонацисты из Alliansen, а также легендарный норвежский неонацист Иоахим Фурхольм, заявлявший о своем «уважении» к Андерсу Брейвику. Служба Фурхольма в ВСУ в 2018 году, правда, прервалась по причине увольнения, но, по его утверждению, на украинские власти надавило тогда правительство Норвегии.

Юг Европы и Балканы. Греческая «Золотая заря», итальянская CasaPound, португальская Escudo Identitário.

США. Фронт «Патриот» и Atomwaffen Division («Дивизия атомваффен»). Согласно определению американской правозащитной организации Southern Poverty Law Center (SPLC) — «Южный центр правовой защиты бедноты», прославившейся судебными процессами против американских неонацистов, «Дивизия атомваффен» *«организована как сеть террористических ячеек, которые работают на цивилизационный коллапс»*⁶⁷. Группировка ответственна за многочисленные убийства в США. Члены «Дивизии атомваффен» называют свою организацию также «Национал-социалистическим орденом» (National Socialist

Роман Зварыч (слева) с азовцами

Order; NSO). Отметим здесь, что украинские националисты, в том числе азовцы, мечтают о построении такой орденовой структуры, каковой якобы являлась ОУН⁶⁸.

Азовцы устанавливают связи с ультраправыми в том числе через бои без правил — ММА (Mixed martial arts). В принадлежащем им клубе в Киеве, где проходили конференции «Реконкисты», проводились и бои ММА, на которые приезжал в том числе американский неонацист из Калифорнии, главарь движения Rise Above Movement (Движение «Поднимись выше»; R.A.M.) Роберт Рундо. Отметим, что R.A.M. называет себя «главным в ММА клубом альтернативных правых (т.е. ультраправых белых националистов. — Авт.)»⁶⁹. В США в 2018 году Рундо и его соратники обвинялись в заговоре с целью подстрекательства к политическим беспорядкам в связи с многочисленными инцидентами в Южной Калифорнии, а также митингом «Объединяем правых», проведенным годом ранее в виргинском Шарлотсвилле.

Семеняка также установила контакты с одним из главных представителей неонацизма в США, идеологом альтернативных правых Греггом Джонсоном. Джонсон создал в 2010 году одно из наиболее влиятельных в американской неонацистской среде издательств (по совместительству, интернет-портал) — уже не раз упоминавшийся

выше Counter-Currents. По определению SPLC, Counter-Currents является «эпицентром "академического" белого национализма»⁷⁰.

По приглашению Семеняки в 2018 году Джонсон принял участие в конференции «Панъевропы» в Киеве. Американский неонацист был впечатлен результатами, достигнутыми украинскими правыми. «То, что происходит на Украине, является образцом и источником вдохновения для националистов всех белых наций», — заявил⁷¹ он на конференции.

Counter-Currents вовсю рекламирует «Азов» и помогает вербовать наемников из неонацистской среды.

По оценке Тима Листера, данной в апреле 2020 года в вышеупомянутой статье в CTC Sentinel, «связи между сторонниками превосходства белой расы в Северной Америке и Европе продолжают углубляться, а Национальный корпус Украины является ключевым посредником»⁷².

Добавим, что в ряды «Азова» влились и некоторые русские неонацисты, бежавшие после 2014 года из России.

Немецкие неонацисты присоединяются к полку «Азов» для вооруженной борьбы на Украине (сообщение в Twitter'e). 2017

Среди них Алексей Левкин, администратор неонацистского портала Wotanjugend («Молодежь Вотана») и по совместительству лидер команды национал-социалистического блэк-метала. Левкин стоял у истоков фестиваля Asgardsrei, который в 2012 и 2013 годах проходил в Москве. После бегства на Украину он передал азовцам свои контакты с международными неонацистскими группировками.

Присоединился к азовцам и Денис Никитин, футбольный хулиган и боец ММА, создатель бренда культовой одежды White Rex, на логотипе которой изображено Черное солнце. Никитин участвовал в организации боев ММА по всей Европе, что позволило ему установить широкие контакты в международной неонацистской среде⁷³. Придя в «Азов», он любезно передал эти контакты Семеняке.

Мы приводим такой подробный, хотя и далеко не полный список неонацистских связей азовцев, чтобы показать, что слова Семеняки о «правом интернационале» отнюдь не являются пустыми. Перед нами действительно разветвленная и быстро набирающая силу международная неонацистская сеть.

Как уже отмечалось, нельзя сказать, что на Западе никто не понимает сути происходящего на Украине. На протяжении нескольких последних лет солидные центры по борьбе с экстремизмом и специалисты по радикальным движениям публиковали отчеты и статьи, в которых подчеркивали связи азовцев со сторонниками ультраправой идеологии по всему миру. Да и ведущие западные СМИ отмечали экстремизм и неонацизм «Азова».

Так, 13 декабря 2014 года ВВС назвала⁷⁴ членов батальона «Азов» *«ультранационалистами»*. ВВС писала тогда, что «Азов» *«управляется экстремистской организацией "Патриот Украины", которая считает евреев и другие меньшинства "недочеловеками" и призывает к белому, христианскому крестовому походу против них, она носит три нацистских символа на своих эмблемах: модифицированный Волчий Крюк, черное солнце (или "Haken Sonne") и название Черный Корпус, которое использовалось Waffen SS»*.

Редактор ресурса The Grayzone Макс Блюменталь в вышеупомянутой статье 2018 года приводил мнение Ивана Качановского, специалиста по украинскому национализму из Университета Оттавы: *«В настоящее время фашистские организации на Украине сильнее, чем в любой другой стране мира. Но об этом факте западные СМИ*

не сообщают, поскольку считают эти организации сторонниками направленной против России геополитической повестки»⁷⁵.

На опасность превращения Украины в центр неонацистской сети указывали и специалисты «Центра Суфана», некоммерческой организации, специализирующейся на глобальных проблемах безопасности. Создатель этой организации бывший агент ФБР Али Суфан получил известность после ряда громких антитеррористических дел. В 2019 году в своем отчете под названием «Экстремизм превосходства белых: транснациональный подъем насильственного движения сторонников превосходства белой расы» эксперты «Центра Суфана» указывали, что *«Украина становится центром более широкой сети транснационального экстремизма, выступающего за превосходство белых»⁷⁶*. И что на Украину приезжают тысячи таких экстремистов со всего мира, стремящихся использовать страну *«как лабораторию на поле боя»*. Главным фигурантом этой сети называлось «Азовское движение». «Центр Суфана» также с беспокойством отмечал, что азовцы в специальных лагерях *«обучают детей в возрасте от 9 лет военной тактике и идеологии превосходства белой расы»⁷⁷*.

В 2020 году The New York Times опубликовала совместную статью того же Али Суфана и члена Демократической партии США Макса Роуза, заявивших: *«Сегодня сторонники превосходства белых организуются так же, как джихадистские террористические организации, такие как «Аль-Каида»*, в 1980-х и 1990-х годах. <...> [Они] используют конфликт на Украине в качестве лаборатории и полигона для тренировок»⁷⁸*.

А в январе 2021 года корреспонденты американского журнала Time Саймон Шустер и Билли Перриго указали на то, что «Азов» *«обучает и вдохновляет сторонников превосходства белой расы со всего мира»* и *«подпитывает своей онлайн-пропагандой глобальную идеологию ненависти»*. Авторы Time подчеркивали, что *«"Азов" занимает центральное положение в сети экстремистских группировок, простирающейся от Калифорнии через всю Европу до Новой Зеландии...»⁷⁹*

Как мы видим, еще недавно и BBC, и Time всё прекрасно понимали про нацистский характер и международные связи «Азова».

Естественно, что после начала российской специальной военной операции на Украине интернациональная неонацистская сеть «Азова» была резко активизирована.

Дети проходят военную подготовку на базе полка «Азов» в Киеве. Август 2015 (фото — С. Супинский)

Так, немецкая газета *Die Zeit* в статье от 3 марта 2022 года с тревогой отметила всплеск активности немецких ультраправых. Издание заявило, что в целом в последние годы «ось Германия — Украина» стала «одним из важнейших звеньев» сговора сторонников превосходства белой расы. Мотивы немецких неонацистов-добровольцев *Die Zeit* описывала так: «Помимо авантюризма и военного опыта, правые экстремисты из Германии, вероятно, также заинтересованы в борьбе с президентом России Владимиром Путиным и "русскими", которые, согласно рассказам правых экстремистов в *Telegram*'е, "обесчестили немецких предков" во Второй мировой войне»⁸⁰.

Другое немецкое издание, газета *Jungle World*, с беспокойством отмечало 24 марта 2022 года, что «Азов» под вывеской Междуморья вербует крайне правых для участия в конфликте на Украине⁸¹.

Такие же сигналы можно услышать и по другую сторону Атлантики.

К примеру, в статье в *The Washington Post* от 14 марта 2022 года Рита Кац, соучредитель американской неправительственной организации *SITE Intelligence Group*, отслеживающей деятельность

неонацистских и джихадистских сетей, заявила: *«Я не видела такого уровня вербовочной активности... с тех пор, как "Исламское государство" провозгласило свой так называемый халифат в 2014 году и искало сочувствующих по всему миру, чтобы те присоединялись к нему»*. Кац указывала, что неонацисты сегодня массово едут на Украину, поскольку стремятся *«ускорить общецивилизационный коллапс, а затем построить из пепла фашистские этногосударства»*⁸².

К сожалению, подобные сигналы не могут перекрыть сегодняшней общей установки западных СМИ, предпочитающих в упор не замечать неонацизма на Украине и прославлять азовцев как героев.

Начав спецоперацию на Украине, мы ударили в центр международного неонацистского движения, в Черный интернационал. Существование и политическое влияние Черного интернационала возможно лишь при поддержке западных политиков, отнюдь не закончивших с распадом СССР свою войну против России. Хотим мы этого или нет, заявленная Россией денацификация сегодня обретает глобальное значение. Враг обязательно нанесет ответный удар. И мы должны быть готовы к этому.

Галицкие русины под скипетром Габсбургов

Исторические земли Восточной Галиции, Закарпатья и Северной Буковины составляют сегодня западные области Украины. Но долгое время эти территории входили в состав Австрийской империи Габсбургов, позднее преобразованной в Австро-Венгерскую империю. К XX веку жители именно этих земель стали наиболее радикальными носителями «украинства». Рассмотрим внимательно, какую политику проводили Габсбурги на этих землях и какова была историческая почва, подготовившая данную радикализацию.

Австро-венгерская Галиция возникла в 1772 году во время первого раздела Польши между Пруссией, Российской империей и Австрией. Часть эта при разделе досталась Австрии, хотя на то не было никаких исторических оснований.

Галиция была исторической древнерусской территорией.

Прямые потомки Ярослава Мудрого, его сына Владимира и внука Ростислава удерживали за собой с X века галицкие земли. В ходе междоусобиц данные территории входили в состав разных княжеств, но делили между собой их именно Рюриковичи.

В XII веке перемышльский князь Владимир Володаревич объединил юго-западные русские земли и основал единое Галицкое княжество. При его сыне, Ярославе Осмомысле, Галицкое княжество пережило свой расцвет. Однако сын Осмомысла стал последним представителем Галицкой династии.

Наконец, в 1199 году Роман Мстиславович — праправнук Владимира Мономаха, — объединив галицкие и волынские земли, основал

еще более крупное Галицко-Волынское княжество. Это княжество со столицами в Галиче, Холме и Львове существовало вплоть до XIV века.

Таким образом, с древнейших времен и до середины XIV века галицкие земли были русскими. Правда, в XII веке на два года — в 1188–1189 годах — их захватили венгры. Дело было в том, что галичане изгнали своего князя Владимира Ярославича. Тот обратился за помощью к венгерскому королю Беле III. Бела вместо помощи отдал Галич своему малолетнему сыну Андрашу II. Но чинимые венграми безобразия — обиды женам и девицам, осквернение часовен и т.д. — быстро привели к восстанию и возвращению на престол Владимира Ярославича. Однако с тех пор венгерские короли без каких-либо на то оснований титуловали себя на латинский лад королями Галиции (*rex Galiciae*).

После падения Галицко-Волынского княжества галицкие земли отошли к Польше. Вскоре поляки переименоуют их в Русское воеводство. Польская шляхта жестоко притесняла местное население. А в 1596 году православные галицких земель были вынуждены заключить унию с Римом.

То, что при разделе Польши в 1772 году галицкие земли достались Австрии, то есть немцам, не имело никаких исторических оснований и являлось чисто политической уступкой. Уступка эта была продиктована необходимостью в то время для России и Пруссии заключить союз с Австрией. Как отмечал историк В. О. Ключевский, *«рассказывали, что при первом разделе Екатерина [III] плакала об этой уступке; 21 год спустя, при втором разделе, она спокойно говорила, что "со временем надобно выменять у императора Галицию, она ему некстати"; однако Галиция осталась за Австрией и после третьего раздела»*¹.

Здесь нужно сказать несколько слов о тогдашней Австрии и ее монархической династии — доме Габсбургов.

Зенит могущества Габсбургов приходился на середину XVI века, когда император Священной Римской империи германской нации Карл V объединил под своей властью больше половины территорий современной Западной Европы. Но уже к XVII веку Габсбурги потеряли свою былую мощь.

Мария Терезия, дочь последнего представителя собственно Габсбургской династии, Карла VI, в 1736 году вышла замуж за герцога

лотарингского Франца Стефана. Именно Габсбург-Лотарингский дом сумеет построить к 1804 году последний оплот Габсбургов — Австрийскую империю. Галиция стала важным элементом в ее строительстве.

Надо сказать, что полное отсутствие прав на полученные русские территории Габсбурги прекрасно понимали. Во время первого раздела Польши Мария Терезия писала своему сыну Иосифу II: *«Я не понимаю политики, которая позволяет в случае, когда двое используют свое превосходство (имеется в виду прусский король Фридрих II и российская императрица Екатерина II. — Авт.), чтобы угнетать невинного (Речь Посполитую. — Авт.), что третий (Австрия. — Авт.) может и должен подражать и совершать ту же несправедливость в качестве чистой меры предосторожности на будущее и удобства в настоящее время»*².

Моральные страдания за судьбу Польши не помешали Марии Терезии заполучить самый большой кусок при ее разделе — больше, чем достались Пруссии и России. После того как австрийский посол объявил о землях, переходящих к Австрии, Фридрих II воскликнул: *«Черт возьми, господа! У вас, я вижу, отличный аппетит: ваша доля столь же велика, как моя и русская вместе...»*³ О попутных переживаниях же Марии Терезии за поляков Фридрих II со свойственной ему прусской прямоотой писал: *«Чем больше она плачет, тем больше она берет»*⁴.

Полученные земли Габсбурги называли «Королевством Галиции и Лодомерии». Уже в названии была скрыта попытка обосновать права Австрии на эти земли. Ведь глава Габсбургов носил помимо прочего титул короля Венгерского, а венгерские короли титуловали себя «королями Галиции». Титул этот, как мы помним, они себе взяли после двухлетнего бесчинства венгров в XII веке на галицких землях. При этом Польша получила данные территории только в XIV веке. Стало быть, следуя этой логике, Габсбурги, отняв Галицию у Польши, чуть ли не восстанавливали историческую справедливость.

Примечательно, что при этом возникшую вскоре идею присоединить Галицию к Венгрии, входившей в состав Австрийской империи, Иосиф II отмел на корню, назвав ее в переписке с матерью Марией Терезией *«абсурдной и даже вредной»*⁵. Венгрия была

и так чересчур крупным образованием, и Габсбурги боялись ее усиления.

Отношение Габсбургов к новоприобретенным землям точно раскрывается в письме Иосифа II, написанном им во время его первого визита в Галицию своему брату Леопольду во Флоренцию: *«Итак, я здесь, среди сарматов»*⁶. При этом для тогдашней просвещенной Европы слово «сарматы» ассоциировалось с «варварством», азиатчиной, с далекими полулегендарными землями Скифии. Гордость польской шляхты своим «сарматским» происхождением в австрийцах понимания отнюдь не встречала...

Габсбургская монархия на первом этапе своего присутствия в Галиции пыталась создать галицийскую идентичность как *«идеологическую tabula rasa»*⁷. Однако эти планы наталкивались на резкое противодействие польской шляхты, мечтавшей о воссоздании Речи Посполитой.

На первом этапе Габсбурги надеялись ассимилировать поляков, включив их в гравитационное поле немецкого мира и создав таким образом эту самую новую галицийскую идентичность. Задача ассимиляции стала особенно важной, когда после третьего раздела Польши Австрия приобрела исконно польскую (а не русскую) территорию — Малую Польшу (с центром в Кракове). Малая Польша также была включена в Галицию, хотя исторически вообще не имела к галицким землям никакого отношения. Поляки же после присоединения к Галиции Малой Польши стали считать Галицию последним прибежищем польской культуры в отсутствие польского государства⁸.

1780-е годы были отмечены в Австрии крупными реформами, затеянными Иосифом II в духе просвещенного абсолютизма: административная централизация, введение религиозной терпимости, ослабление цензуры, частичная отмена крепостного права, уменьшение дворянских привилегий.

Отметим сразу, что крепостное право в Галиции было гораздо более тяжелым, чем в России. Так, барщина там достигала 312 дней в году. Таким образом, крепостным крестьянам оставалось всего 50 дней для того, чтобы обеспечить себя едой и одеждой на целый год. *«Это было чем-то очень обычным, когда людей (крестьян. — Авт.) оставляли лежать мертвыми под кнутом»*⁹, — писал очевидец тогдашних

нравов. Крайняя нищета региона вошла в поговорку: землю шуточно называли «Королевство Голиции и Голодомерии» — от слов «голь» и «голод».

При всем том австрийцы противопоставляли варварство прежней Галиции под властью Польши просвещению и цивилизации, якобы привносимым Веней. Так, официальный пропагандист реформ Иосифа II Франц Краттер призывал Галицию *«навсегда отучиться от постыдных пороков польской нации, которые подрывают нравы, здоровье и богатство»*¹⁰.

С этой пропагандой был связан и значительный приток немецких переселенцев в Галицию в тот период. Австрийские немцы были католиками, приезжающие же немцы — протестантами. Поток протестантов в Галицию еще более увеличился после провозглашения Иосифом II в 1781 году религиозной терпимости. Кроме того, немецкие колонисты в Галиции освобождались от военной службы и пользовались большими налоговыми льготами.

Еще один венский пропагандист Альфонс Транпаур восхвалял в своем анонимном памфлете Галицию как *«новое Перу»*¹¹. А вышеупомянутый Краттер называл ее «землей обетованной»: *«Бог показал Моисею землю обетованную только издалека... но меня Он провел по ней до конца»*¹².

В рамках политики религиозной терпимости, получившей название «иосифизма» по имени императора Иосифа, ряд преференций был дан и униатам. Надо сказать, что еще императрица Мария Терезия ввела официальный термин «грекокатолики», чтобы подчеркнуть равенство католиков и униатов. При Иосифе II же, пусть и формально, униатская церковь получила равный статус с католической. Данная мера сильно ограничила власть поляков над униатской церковью, которую они с момента учреждения унии считали своей вотчиной.

Политика просвещенного абсолютизма, ограничившего дворянские привилегии, вызвала серьезное сопротивление в провинциях. Наиболее крупный протест нарастал в Венгрии — самой большой провинции монархии, где проживало ненемецкое население, активно сопротивлявшееся централизации.

В 1790 году к власти пришел новый император Австрии Леопольд II. Во Франции в этот момент была в разгаре Великая французская

Жан-Пьер Норблен де ла Гурден.
Польский шляхтич. 1817

революция. Тогда польская шляхта впервые «показала зубы»: в том же 1790 году в Вене появился анонимный документ, получивший название «Великой хартии вольностей Галиции». Хартия требовала уважать права дворянства, дорожить его чувством чести. Политика же уравнивания сословий Иосифа II в документе сравнивалась с турецкой деспотией¹³.

Отметим, что польская шляхта в силу сословной спеси — рыцарского «сарматского» происхождения и пр. — считала себя выше не только своих крестьян, но даже и немецких колонистов-протестантов.

Ответ авторам «Хартии» дал помощник львовского губернатора, тайный советник императора Эрнст Кортум. Кортум прекрасно видел уязвимость польской шляхетской спеси и атаковал поляков с этой стороны: *«Вы ждете какого-нибудь Мессию, который освободит вас от власти язычников, то есть немцев»*¹⁴.

Кортум оспаривает право поляков говорить от имени всей Галиции: *«Неужели польский язык действительно является настоящим национальным языком Галиции? Являются ли польская нация или польское дворянство исконными жителями этой земли?»*¹⁵ Кортум, оппонируя полякам, утверждает, что около 1320 года *«первые польские колонисты прибыли в эти земли из Мазовии»*. Спустя четверть века польский король Казимир Великий, отмечает Кортум, *«присоединил земли к короне, одарил польскую знать владениями русских бояр (reulsifchen Wojaren)*

и привел в страну еще больше польских переселенцев»¹⁶. Кортум называет русских (reufsifchen) местными автохтонами. Он специально оговаривает, что русские до сих пор являются преобладающим населением в провинции, что они сохранили «греческую религию (униатство. — Авт.), русские нравы и язык»¹⁷.

Оговорив все это, Кортум заявляет, что поляки в Галиции такие же захватчики, как и немцы: «Вы не менее чужие в Галиции, чем немцы. Вы пришли в эту страну чужеземцами, и за долгое время забыли о своем происхождении»¹⁸. А на требования «Хартии» ввести на всей территории Галиции польский язык в качестве галицийского национального он отвечал: «Вы не можете претендовать на то, что польский когда-либо был национальным языком Галиции»¹⁹.

По мнению Кортума, Габсбурги принесли в Галицию цивилизацию, которую он противопоставлял польскому варварству: «Представьте на мгновение всех немецких жителей, покинувших Польшу и Галицию, с их трудолюбием и деловитостью, а затем представьте себе образ этих земель. Можно ли найти какой-либо другой аналог, кроме Тартарии (Tartarey)?»²⁰ Отметим, что под Тартарией европейцы того времени подразумевали азиатские земли диких варваров на востоке, то есть прежде всего в России.

Следующее сравнение Кортума галицийского крестьянства с туземцами показывает реальное отношение «цивилизаторов»-Габсбургов к своим вассалам. Кортум заявляет, что император Иосиф II «дал или хотел дать» русскому крестьянину собственность и свободу, чем «сформировал прекрасный идеал в душе галицийского илота»²¹. Однако, сокрушается Кортум, «илот» не оценил дара: «Но точно так же, как дикарь в южных морях с удивлением смотрит на европейский корабль, так и галицийский крестьянин смотрел на подарок, который сделал его благодетельный монарх»²².

Тезисы Кортума об отсутствии у шляхты прав на Галицию звучали несколько голословно. Нужна была полноценная историческая концепция, которая обосновала бы права Габсбургов на эти земли и опровергла бы наличие таких прав у поляков.

Созданием такой концепции занялся Иоганн Кристиан фон Энгель, опубликовавший в 90-х годах XVIII века две работы: «История Галича и Владимира» (1792 год) и «История Украины и украинских казаков» (1796 год). Последняя была издана в 48-м томе «Истории

мира», написанной группой немецких и английских историков. В этот же том вошло и доработанное второе издание «Истории Галича и Владимира», вышедшее под заголовком «История Галиции и Лодомерии». Задача этих сочинений была в развенчании претензий шляхты на земли Галиции. Одновременно работа развенчивала отнюдь не менее опасные для австрийцев претензии Российской империи.

Энгель в предисловии ко второму изданию «Истории Галича и Владимира» прозрачно пояснял причины своих исторических изысканий: *«Кто же не испугается, когда русский генерал Тутомлин поясняет в своем универсале от 18 июля 1795 года по поводу занятия Холма, Белза и Луцка, что они являются частями древнего Русского государства? <...> А что было бы, если бы российскому²³ кабинету вздумалось утверждать, что Галиция есть собственно русская провинция, потому что там тоже когда-то правили родственники и потомки киевских великих князей?»²⁴*

Известный исследователь феномена украинства Пол Роберт Магочи писал об Энгеле: *«Молодой Энгель... был верным слугой Габсбургов. Его история Галиции представляла австрийскую, или, точнее сказать, имперскую австро-венгерскую интерпретацию прошлого этого региона»²⁵.*

В «Истории Галича и Владимира» Энгель конструирует исторический миф о том, что Галицкое княжество было создано на окраине владений Арпадов (венгерской династии) специально для князя Бориса Калмановича. *«Галич возникает с 1123 по 1127 год, в его князья возведен венгерский князь Борис»²⁶,* — заявляет Энгель.

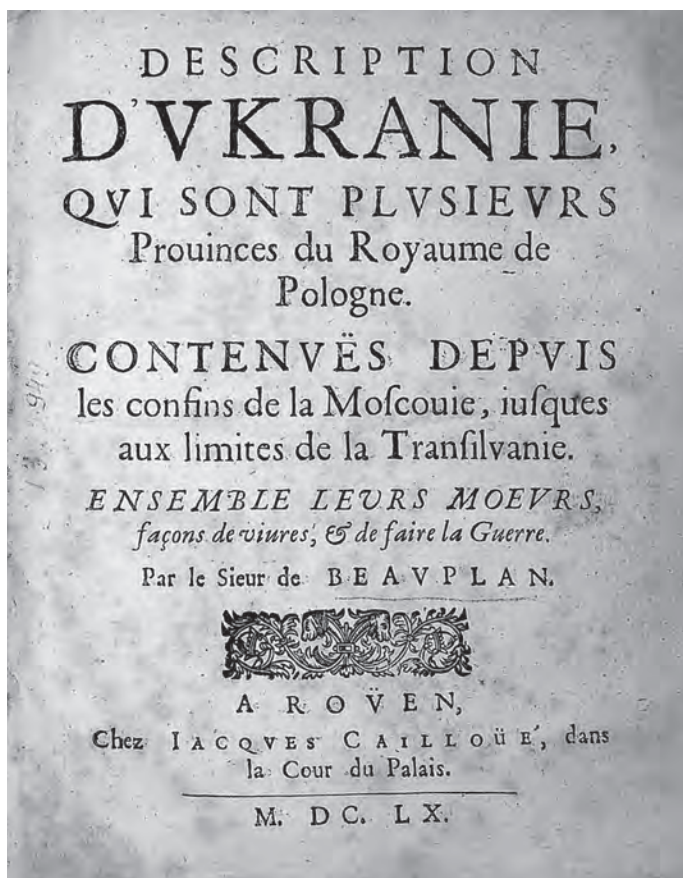
Энгель утверждал, что Галиция естественным образом была частью Венгрии, и что она была лишь временно отделена от нее. Точка зрения Энгеля стала официальной научной точкой зрения не только в Габсбургской монархии, но и повсеместно в Европе. Развенчана основательно и научно она была только спустя десятилетия в работах русинских авторов Якова Головацкого и Дениса Зубрицкого, показавших, что Галич входил в состав Древней Руси с центром в Киеве.

Вышеупомянутый Борис никогда не был ни галицким правителем, ни даже венгерским принцем (он был лишь неудачным претендентом на венгерский престол). Сведения же о русском происхождении Галича Энгель мог бы почерпнуть из известной ему «Истории Польши»

Яна Длугоша. Однако Энгель, действуя в угоду Габсбургам, предпочел сослаться на «Великопольскую хронику», в которой история Галича описана туманно и с явными ошибками. В России же, благодаря летописям (в том числе Ипатьевской), всегда знали, что Галич был русским городом, и хорошо знали его историю. Но в те времена русская точка зрения не была слышна в Европе.

В работах Энгеля впервые начинают проступать контуры будущего конструкта «Украина — анти-Россия». При этом сам Энгель основывался на книге французского инженера Гийома Левассёра де Боплана, служившего при дворе польского короля. Первое издание труда Боплана 1651 года носило название «Описание окраин (contrées) Польского королевства». В данном издании использовалось также слово

«Окрание» и пояснялось, что это «*большое пограничье (lisière)*» между Московией и Трансильванией²⁷. Второе издание 1660 года получило уже название «Описание Украины, которая является несколькими провинциями Польского королевства». Слово «Окрание» в нем было заменено на «Украние», однако эта «Украние», по Боплану, представляла из себя «*несколько провинций Польского королевства*»²⁸. Добавим, что на картах, составленных тем же Бопланом, слово «Украина» тоже фигурировало: на карте 1639 года значилось «Украинская географическая карта» (Tabula geographica Ukrainka), а на карте 1648 года — «Общее описание пустынных земель, в просторечьи именуемых

«Описание Украины, которая является некоторыми провинциями Королевства Польши. Простирается от пределов Московии, вплоть до границ Трансильвании». 1660

Украиной...» (*Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina...*). Украинские националисты ссылаются, тем не менее, на Боплана, как на первого, кто упоминал в западных источниках Украину как политическое образование. То, что по Боплану «Украина» это пустынные окраинные территории Польши, они предпочитают не указывать...

Добавим, кстати, что француз Боплан взял понятие «Украина» у поляков, которые в ту эпоху иногда употребляли его в значении окраинных земель Польши. К концу XVI века относятся крайне немногочисленные письменные упоминания слова «Украина», используемого для обозначения территории. Первым таким упоминанием считается письмо 1585 года виленского камергера Радошовского, в котором использовалось выражение «*Подольская Украина*» (*Ukraina Podolska*)²⁹. А военный договор 1590 года поляков с казаками носил название «*Устав с низовцами и Украиной*» («*Porządek z strony Nizowców i Ukrainy*»)³⁰ (под «низовцами» подразумевались запорожские казаки).

Отметим также, что изображение «Украины» впервые появляется на карте Радзивиллов, опубликованной в Амстердаме в 1613 году. На этой карте наряду с «*внутренней Волынью*» («*Wolynia citerior*») изображена «*внешняя Волынь, которая уже Украиной или Низом называется*» («*Wolynia ulterior, quae tum Ukraina tum Nis ab aliis vocitatur*»)³¹ Здесь под Низом вновь подразумевается территория запорожских казаков. На карте Радзивиллов «*Wolynia ulterior*» представляет собой небольшую территорию на правом берегу Днепра в окрестностях Киева.

Но вернемся к Энгелю, который, повторим, в своих построениях опирался в том числе на Боплана.

Украина, по Энгелю, — это территория казаков, являющихся отдельной нацией. Для Энгеля, как и для его предшественника Боплана, украинцы тождественны казакам. Современные украинизаторы превозносят Энгеля как одного из первых европейцев, признавших существование Украины и вообще использующих это слово, «Украина». Но — досадный факт для современных украинских идеологов — Энгель называет русскими... и украинцев, и москалей. И еще один неприятный факт, о котором также умалчивает современная украинская историография, состоит в том, что для Энгеля понятие «Украина» имеет чисто географическое происхождение: «*О ней*

(об этой стране. — Авт.) *говорили, что она расположена на границе, на окраине* (У Крајпе — значит в оригинале. — Авт.), *отсюда и возникло название*»³², — пишет Энгель.

Обсудив эти фундаментальные для украинского проекта исторические труды, вернемся к политике Габсбургов в Галиции в конце XVIII — начале XIX века.

Декларированная императором Иосифом II религиозная терпимость в Галиции была гарантирована немцам, но далеко не всегда — полякам. Так, польская шляхта называла Богородицу истинной королевой Польши, существовал соответствующий культ, следуя которому шляхта молилась такой Богородице-королеве. Однако Габсбурги строго-настрого запретили это отождествление. Был издан специальный указ, запрещавший не только молиться за Святую Деву — королеву Польши, но даже называть ее так. Фраза молитвы «Королева Польши молится за нас» была официально заменена на «Королева Галиции и Лодомерии молится за нас»³³.

После неудачного восстания Костюшко Пруссия, Россия и Австрия в 1795 году в третий, последний, раз поделили Польшу. При этом каждая сторона обязалась не упоминать о своих претензиях на Королевство Польское, само название Польши оказывалось под запретом: «*Стороны договорились и обязуются никогда не включать в свои титулы... название или обозначение Королевства Польского, которое с настоящего момента не должно существовать*»³⁴.

В 1806 году новый император Франц I учредил в Галиции грекокатолическую митрополию. Надо сказать, что последняя мера явно преследовала цель отрыва русинов Галиции от других русских — прежде всего, проживавших на территории Российской империи.

Весьма примечательно, что еще в 1773 году, сразу после вхождения Галиции в состав Габсбургской монархии, епископ Львовский Лев Шептицкий (из рода Шептицких, к которому принадлежал и один из главных украинизаторов митрополит Андрей Шептицкий) предлагал создать на этих землях митрополию. В своем письме к австрийскому императору Лев Шептицкий фактически побуждал начать новый крестовый поход на Русь. Галицкая грекокатолическая митрополия должна была, согласно его предложению, стимулировать распространение униатства по ту сторону границы на территорию Малороссии, что позволило бы начать новый этап борьбы со «*схизматиками*».

Итогом такой политики Шептицкий видел создание (он называл это «*воссозданием*») единой униатской «*Русской митрополии*», она же «*Киевская митрополия*», которая бы объединила «*Волынь, Украину и Литву*»³⁵. Иными словами, Шептицкий предлагал распространить униатство на территорию всего бывшего Великого княжества Литовского — а так широко уния по факту никогда не распространялась. Далее, мечтал Шептицкий, униатский митрополит объединит под своей властью и Галицкую, и Киевскую митрополии и станет «*Митрополитом с титулом Киевский и Галицкий*»³⁶.

Шептицкий говорил о прямой заинтересованности Габсбургов в таком сценарии, поскольку они получают «*политическую поддержку той части Украины*»³⁷, которая принадлежала Российской империи. То есть намекал на возможность в будущем аннексировать эти территории. Отметим, что Лев Шептицкий, писавший свое послание на латыни, использовал в данном случае термин «Украина», как и Боплан с Энгелем, в смысле «украинных» польских земель — он так и пишет «*Ukraina Polona*»³⁸. Не менее важно и то, что Лев Шептицкий и Галицию, и Малороссию объединяет под единым понятием Украина, а вот Волынь считает отдельной территорией.

Вот такой полномасштабный план по отрыву «украинских» земель от России путем создания униатской митрополии!

В 1807 году тема статуса Галиции получила новое звучание. По условиям Тильзитского мирного договора под протекторатом Наполеона было создано Герцогство Варшавское.

А в 1809 году польский князь Юзеф Понятовский, ставший при Наполеоне главнокомандующим вооруженными силами Герцогства Варшавского, занял Краков и другие галицийские города. Габсбургский проект Галиции оказался под большим вопросом.

Тут надо сказать, что Наполеон и австрийский канцлер Меттерних вели сложную игру вокруг Галиции, обсуждая различные политические комбинации.

Так, Наполеон обещал включить Галицию в Герцогство Варшавское, рассчитывая на поддержку поляков в войне против России. Одновременно Бонапарт рассматривал вариант союза с Александром I, и тогда сильное польское государство было бы никому не нужно: французский император позже признавался, что он постоянно подталкивал Александра занять земли Галиции, что

неминуемо бы поссорило Россию с Австрией и толкнуло ее в объятия Франции.

В сентябре 1810 года Наполеон и Меттерних обсуждали обмен Галиции на Иллирийские провинции. Наполеон давил на Меттерниха, намекая на шаткость положения Габсбургов в Галиции. Меттерних докладывал императору Францу I: *«Он (Наполеон. — Авт.) говорил о возможности восстаний, которые в ходе следующей войны могут разразиться в нашей провинции Галиция, и которые он может оказаться склонным поддержать в интересах своих польских союзников...»*³⁹ Меттерних же, относясь к Галиции как к чужеродному необязательному элементу в составе Габсбургской империи, хотел продать ее подороже: *«Мы можем либо потерять Галицию без компенсации, либо добровольно отдать ее с компенсацией»*⁴⁰. Под компенсацией подразумевались Иллирийские провинции.

Согласно франко-австрийскому союзному договору 1812 года Вена должна была передать после войны с Россией Галицию Великому герцогству Варшавскому. Этим планам не суждено было сбыться, поскольку Наполеон проиграл русскую кампанию.

В 1815 году по решению Венского конгресса Габсбурги с небольшими потерями вернули в свой состав Галицию. Краков же стал «вольным городом» под протекторатом Австрии, России и Пруссии.

В апреле 1815 года, во время знаменитых «ста дней» Наполеона, Меттерних с наместником Галиции Петером Гессом обсудят возможность продолжать курс на ассимиляцию поляков. Гесс предлагал превращать поляков Галиции в немцев и делать это в два этапа: *«Граф Гесс очень справедливо замечает, — пишет Меттерних, — что тенденция должна быть в основном такой: не превращать поляков в немцев сразу, но прежде всего сначала сделать из них настоящих галичан (выделено нами. — Авт.), поскольку только такой последовательностью этапов можно надеяться достичь конечной цели, и любое другое поведение правительства не только уведет от нее, но и может стать в настоящий момент даже опасным»*⁴¹.

Политика эта дала очень относительные результаты. Лишь небольшая часть галицких поляков отказалась от идеи восстановления Польши, признала власть Габсбургов и вошла в администрацию края. Впоследствии, как мы увидим, поляки предложат Вене сотрудничать на совсем других условиях.

Среди первых «лояльных» был поляк Юзеф Оссолинский, считающийся одним из авторов анонимной «Великой хартии вольностей Галиции». Оссолинский создал во Львове библиотеку, в стенах которой вскоре возникло научно-исследовательское общество, ставшее важнейшим центром польской культуры в Восточной Галиции. В здании «Оссолинеума» в наши дни располагается Львовская национальная библиотека. В 1817 году Оссолинский писал: «*Не ущемление (польской. — Авт.) национальности, а скорее склонение ее на сторону правящего дома (Габсбургов. — Авт.) одновременно и объединило бы Галицию, и стало бы приманкой для соседних земель*»⁴².

В посленаполеоновский период Габсбурги осознают, что политика просвещенного абсолютизма не принесла необходимых плодов, и что в Галиции основной силой остаются мятежные поляки. Австрийцам приходится идти на уступки.

В 1818 году имперская комиссия по образованию постановила, что польский, а не немецкий язык становится предпочтительным языком начального образования в Галиции. Немецкий остается языком высшего образования. При этом во Львовском университете, где преподавание до сих пор велось исключительно на немецком языке, появляется кафедра польского языка и литературы.

Собственно, признание польского, а не русского языка было лишь подтверждением того факта, что в те времена в Галиции в школах и университетах обучались только поляки — русское же, крестьянское, население было безграмотным.

Первые русинские будители

Осознав свою полную неспособность в одиночку противостоять полякам, австрийцы начинают заигрывать с русинским крестьянским населением. Габсбурги сознательно раздувают конфликт, который ярко вспыхнет через 30 лет.

По отмашке венского правительства в 1816 году в Перемышле создается Товарищество (Общество) грекокатолических священников Галиции, предназначенное, как говорилось в его уставе, утвержденном императором Францем I, стимулировать «*воспитание патриотизма и лояльности*»⁴³ к австрийской династии. «Товарищество» в Перемышле действует в союзе с митрополитом Галицким Михаилом Левицким,

резиденция которого находилась во Львове, и с униатскими кругами венской Королевской общей грекокатолической семинарии при церкви св. Варвары (Барбареуме), составляя так называемый «венско-перемышльский круг».

Успеху работы «Товарищества» способствовала деятельность его основателя⁴⁴, униатского священника Ивана Могильницкого, который с позволения австрийских властей начинает разрабатывать русинский язык. Могильницкий просто перекладывает устное наречие русинов Галиции фонетически (по принципу «как слышится, так и пишется») на кириллицу. Как отмечает современный венский исследователь Михаэль Мозер, язык Могильницкого представлял собой *«довольно любопытную смесь рутенских церковнославянских и народных элементов с сильной примесью полонизмов»*⁴⁵.

В 1815 году Могильницкий печатает на новоизобретенном языке Катехизис.

В 1816 году он учреждает в Перемышле Русинское ученое общество, а на следующий год — и школу для певцов и учителей грекокатолической церкви. В это же время Могильницкий создает Букварь русинского языка. Новый язык быстро менялся⁴⁶ — каждое последующее издание букваря и Катехизиса Могильницкого отражает эти изменения.

В 1818 году выходит официальный циркуляр, разрешающий ограниченное преподавание русинского языка в начальных школах Восточной Галиции. Забегая вперед, скажем, что к 1832 году в Перемышльской епархии русинскому письменному языку обучали уже примерно в 400 школах⁴⁷.

В 1818 же году Могильницкий в Перемышле начинает читать проповеди на народном языке.

В том же 1818 году во Львове назначают нового грекокатолического митрополита Ивана Снегурского. Этот ставленник Вены активно поддерживает в Перемышле начинание Могильницкого. Снегурский впервые в истории русинов начинает писать пастырские послания на недавно созданном Могильницким языке. Как указывает Мозер, после назначения Снегурского Перемышль становится *«центром создания»* русинского языка. Мозер пишет: *«В годы его (Снегурского. — Авт.) епископства (1818–1847) целая группа интеллектуалов собралась в грекокатолической епархии*

Перемышля; в ее распоряжении находилась собственная типография»⁴⁸.

Украинская версия истории представляет деятельность Могильницкого как первого украинского будителя — так учат сегодня в украинских школах⁴⁹. При этом в ряде научных статей для подтверждения данной версии ссылаются на авторитет Ивана Франко. Франко действительно называл деятельность «Товарищества», созданного Могильницким, «одним из первых выразительных проблесков национального чувства»⁵⁰. Вот только говорил он не о «галицких украинцах», как это, например, утверждает литературовед Роман Кирчев⁵¹, а о (продолжаем прямую цитату Франко) «...южно-русской нации, которая населяла восточную Галичину»⁵². И — ни слова об украинцах. Франко, будучи одним из создателей украинофильского движения, прекрасно понимал, что в начале XIX века в Галиции ни о каких украинцах еще и слыхом не слыхивали.

В своей работе «Ведомость о русском языке» Могильницкий подчеркивает, что «русский» язык не является «мешаниной славенского, российского и польского языка»⁵³, а является языком самостоятельным. Отметим, что, говоря о русинах и их языке, Могильницкий пишет «русский» с одной «с». Аналогично будут поступать и другие создатели русинской, а впоследствии и украинской идентичностей...

При этом Могильницкий считает, что «русский» язык наиболее древний, наиболее близкий к славянскому праязыку: «Язык русский наиболее соответствует первоначальному, или материнскому, языку славенскому»⁵⁴.

Вместе с тем, по Могильницкому, «русский» язык тождественен белорусскому и малороссийскому: «Язык... русский суть то само значные... малоруский, белорусский»⁵⁵. Могильницкий особо подчеркивает, что «русский» язык — это именно не «российский», но «малороссийский»: «язык русский то само значитъ, що мова малороссийска»⁵⁶.

Понятие «Украина» у Могильницкого фигурирует не как этноним, а исключительно как название одной из территорий Руси (аналогично тому, как и у Энгеля — одной из территорий, «Окраины», Польши). При этом Могильницкий под Украиной подразумевает Малороссию: «На Малоруси, то есть на Украине»⁵⁷, — пишет он. Под Малороссией же он понимает территории вокруг Киева.

Могильницкий делает откровенные реверансы в сторону Габсбургов, заявляя, что именно они спасли русинов от ужасов междоусобиц и польского гнета: *«Освобождение от бед сих принесли Божьей милостью монархи Австрийские!»*⁵⁸ После чего Могильницкий заверяет Габсбургов: *«Сердца наши из рода в род будут нерушимо благодарны и верны правящему нами счастливо Императору Австрийскому и преславному Дому его»*⁵⁹. Надо сказать, что впоследствии русины будут не раз делать такие заверения, причем искренно, а Габсбурги будут этим умело пользоваться.

О глубокой связи Могильницкого с официальной Веной красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1818 году австрийский император Франц I произвел его в немецкие дворяне⁶⁰.

В 1834 году ученик Могильницкого Иосиф Левицкий публикует на немецком языке первую грамматику русинского языка. А через несколько лет появится гораздо более проработанная русинская грамматика на польском языке.

Панславизм, первая азбучная война и Руськая троица

В первой половине XIX века в странах Восточной Европы активно развивались идеи панславизма — объединения всех славян.

В России традиционно под панславизмом понимается именно русский панславизм. Крупнейшим его представителем был Михаил Погодин, посетивший в 1835 году Львов и завязавший знакомства с местными панславистами и со львовским духовенством. Русский панславизм стремился возглавить движение славянского возрождения и в перспективе присоединить к Российской империи славянские земли.

Между тем чешское и польское панславистские движения возникли раньше русского и были никак не менее политически значимы. Чешские и польские панслависты предлагали создать независимую славянскую конфедерацию, которая явным образом могла возникнуть лишь после краха Австрийской и Российской империй, а также Пруссии, в состав которой входила часть польских земель⁶¹. Славяне, согласно панславистам, должны были освободить народы Европы от гнета империй.

«Отцом» чешской славистики был чех Йосеф Добровский.

Михал Андриолли. Каневский замок. 1880

Последователем Добровского стал венский придворный библиотекарь, словенец Варфоломей Копитар, создатель грамматики словенского языка. Интересно, что в 1816 году Копитар после знакомства в Вене с русинами признал в своем трактате «Руснякская литература» (Russniakische Literatur) существование самостоятельного «руснякского» (die Rufsniaken) народа⁶². Уже тогда он предложил русинам разработать собственную грамматику на основе латиницы, а не кириллицы, чтобы русины «спасли себя от потопления в русском море»⁶³.

В 1817 году чешский славист Вацлав Ганка объявил, что обнаружил в одной из готических церквей образец чешской литературы аж XIII века — так называемую Краледворскую рукопись. Год спустя Ганка заявил об обнаружении

Зеленогорской рукописи. Подлинность последней была тут же оспорена Добровским. Сегодня не вызывает сомнения, что обе рукописи изготовил Ганка, возможно, совместно с другим чешским славистом Йозефом Линдой. Тем не менее Краледворская рукопись надолго стала символом чешского и общеславянского возрождения.

Расцвет чешского панславизма приходится на 30–40-е годы XIX века. Крупнейшими его представителями были Ян Коллар, Павел Шафарик и Карел Гавличек-Боровский.

Основателем же польского панславизма стал в начале XIX века Зориан Доленга-Ходаковский.

В 1821–1826 годах во Львове действовал конспиративный кружок, получивший название Товарищества сторонников славянства. В него входили Люциан Семеньский, Август Белёвский и Людвик Набеляк.

После поражения польского ноябрьского восстания 1830 года многие поляки бежали из Российской империи во Львов, ставший с этого момента крупнейшим центром польского панславизма.

В том же 1830 году Семеньский, Белёвский и Набеляк начинают издавать во Львове альманах «Галичанин». В альманахе сразу же публикуется польский перевод отрывков из Краледворской рукописи с пространным введением Набеляка, изложившим в нем основы панславизма⁶⁴ (чуть позже Семеньский переведет данную поддельную рукопись полностью). Публикуются в «Галичанине» и переводы сербских песен Белёвского, и переводы украинских песен.

В то же время расцветает так называемая «украинская школа» польской литературы. Наиболее яркими ее представителями были Михаил Грабовский, Юзеф Богдан Залеский и Северин Гощинский.

«Украинская школа» воспевала нравы и обычаи Малороссии — главным образом казаков. Манифестом группы стала поэма Гощинского «Каневский замок», вышедшая в 1828 году.

После провала ноябрьского восстания Гощинский бежал во Львов. В 1832 году во Львове он вместе с Белёвским и Семеньским создал литературную группу «Жевония» (Ziewonia). «Жевония» будет собирать местные русинские легенды и сказания о казаках. Одноименный альманах «Жевония», начавший выходить в 1834 году, станет одним из рупоров польского панславизма в Галиции и «*кузницей славянского сознания*»⁶⁵. «Жевончики» быстро установили связи с другими панславистами Австрийской империи — чехами, словаками и пр., — а также с польской эмиграцией в Париже.

В 1833 году один из близких к «жевончикам» львовских славистов Вацлав Залеский издал сборник польских и русинских песен под названием «Песни польские и русские народа галицийского» («*Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego*»)⁶⁶.

Вышеупомянутый Иван Франко так оценивал «Песни» Залеского: «*Эта книга была первой ласточкой нашего народного пробуждения. Благодаря ей образованные русины убедились, что и у них, в устах простого холопа-барщинника, жили песни и сказания, которыми они могли гордиться перед миром*»⁶⁷.

Между тем книга Залеского породила смятение в рядах русинских будителей. Дело в том, что Залеский опубликовал русинские песни не в переводе на польский, как это делалось в «Галичанине»,

а на языке оригинала, но не кириллицей, а латиницей. Сам Залеский, в отличие от многих «жевончиков», постепенно перейдет в группу «соглашателей». Выступая против польского сепаратизма и за сотрудничество с Веной, Залеский сделает во Львове блестящую карьеру и в конце жизненного пути даже станет губернатором Галиции.

В 1834 году один из учеников Могильницкого Иосиф Лозинский, вдохновленный «Песнями» Залеского, опубликует в одной из львовских газет статью «О введении польского алфавита в русскую письменность» («О wprowadzeniu abecadła polskiego do pismienictwa ruskiego»). В ней он предложил перевести изобретенный Могильницким язык на польский алфавит, то есть на латиницу. За таким латинским русинским алфавитом закрепилось данное по его первым буквам название «абцадло». Лозинский утверждал, что переход на популярную в мире латиницу послужит распространению русинской культуры. За Лозинским стояли не только поляки, но и Вена, которой избыточное сближение русинов с Малороссией казалось опасным.

С этого предложения Лозинского начинаются так называемые азбучные войны, шедшие в Галиции вплоть до 80-х годов XIX века.

В 1835 году Лозинский опубликует на абцадло знаковую работу — исследование местного русинского фольклора «Руськая свадьба» («Ruskoje wesile»).

Кстати, до сих пор на Украине существуют сторонники латинизации украинского языка, стремящиеся таким образом еще больше сблизить Украину с Западом.

В полемике с Лозинским и другими сторонниками абцадло сформировалась так называемая Руськая троица. Лидерами этой группы, насчитывавшей около двадцати участников, были трое молодых русинов Львовской духовной семинарии — Маркиан Шашкевич, Иван Вагилевич и Яков Головацкий. Руськая троица считала русинов Галиции и малороссов одним народом.

Отметим, что в середине 30-х годов XIX века в Галиции еще не было резкого разделения на тех, кто выступал за Москву, и тех, кто выступал за Киев и был против Москвы. Позднее же Руськая троица разделится именно по этому признаку. Так, Головацкий возглавит линию на сближение с Москвой и впоследствии будет вынужден эмигрировать в Россию. Шашкевич, наоборот, начнет ориентироваться на

Киев и зарождающееся украинское движение. Вагилевич же будет все теснее сотрудничать с поляками.

Руськая троица выступила резко против латинизации русинского языка и отстояла кириллицу. На аргумент Лозинского о приобщении к западной культуре через латинизацию Шашкевич в статье «Азбука и абецадло» возражал, что нельзя следовать путем бездумных заимствований: *«Литература любого народа есть отражение его жизни, его образа мышления, его души; следовательно, должна она зародиться, вырасти из собственного народа и зацвести на той же ниве <...> Если будем внедрять в славянскую литературу чужие обороты и чужой способ выражения... то будем вмешиваться в тело, имеющее свою душу, другой, чужой душой, которая не приклеится к народу, и, таким образом, литература будет принадлежать лишь нескольким так называемым европейским литераторам, из-за чего разминется в своей главной цели».*

Шашкевич также указывал на то, что переход на латиницу разорвет связи между Галицией и Малороссией. К слову сказать, Шашкевич в этой своей статье всю использует термин «Украина»: *«украинские песни», «украинское письмо», «украинская азбука»*⁶⁸.

Головацкий спустя годы так оценивал «азбучную войну»: *«Прими галичане в 1830-х годах польское абецадло — пропала бы русская индивидуальная народность, улетучился бы русский дух...»*⁶⁹

Не меньшей заслугой Руськой троицы перед русинской литературой считается издание в самом конце 1836 года сборника «Русалка Днестровая» (Днестр — крупнейшая река Восточной Галиции). Примечательно, что «Русалка» была опубликована в другой Габсбургской провинции, Венгрии. Причиной тому было то, что за публикацию текста на русинском языке

Обложка «Русалки Днестровой»
(издана в декабре 1836 года
с датой 1837 на обложке)

Памятник Руськой троице (г. Ивано-Франковск)

отвечала грекокатолическая церковь, а она с неохотой принимала последние языковые новшества — уход от близкого к церковно-славянскому языку Могильницкого к светскому варианту с современным кириллическим алфавитом, на котором писала Руськая троица. Отметим, что в «Русалке», возможно, впервые было применено фонетическое правописание на основе живой народной речи русинов. Кроме того, церковь не поощряла славянские языческие мотивы, которые содержались в «Русалке». Итак, «Русалка» была запрещена в Галиции, но разрешена на остальных территориях империи Габсбургов.

Авторы «Русалки» не преминули подвергнуть критике идею латинизации русинского языка

на страницах этого отнюдь, казалось бы, не академического произведения: *«Наибольшим обманом, даже непрощаемым грехом в сем деле является, если писатель, отвергнув азбуку рускую, принял бы буквы ляцкие (польские. — Авт.), которые не пристают к нашему языку. Стоит ли бесчестить святыню?»*⁷⁰ После чего авторы в выпрепных выражениях поясняли, что русинская идентичность сохранилась благодаря кириллице: *«Азбука святого Кирилла... была нам небесной, неодолимой твердью перед совершенным уничтожением, была самой крепкой опорой, непоколебимой скалой, на которой Русь святая, столько столетий сильно опечаленная, крепко стояла. Это дева райская звездуобранная, озаренная добродетельной силой...»*⁷¹

О значении «Русалки» для русинского движения украинский историк Иван Лысяк-Рудницкий писал: *«"Русалка Днестровая" может показаться сегодня совершенно безобидной и лишённой политического значения, но современники считали эту "языковую революцию"*

радикальной и опасной»⁷². А все тот же Иван Франко назвал «Русалку» «для своего времени явлением насквозь революционным»⁷³.

После публикации «Русалки» Руськая троица приступила к сбору и систематизации фольклора русинов Галиции на русинском языке.

Достижения Руськой троицы не остались без внимания. Начальник полиции Львова так охарактеризовал их работу: «У нас уже достаточно проблем с одной национальностью (поляками. — Авт.), а эти безумцы хотят воскресить мертвую и погребенную национальность рутенов (с последним термином мы еще встретимся ниже. — Авт.)»⁷⁴.

Следует отметить, что Руськая троица в «Русалке» действительно писала о русских, но только понимала она под ними население, проживавшее на землях современной Украины, почему и обозначала данный народ «русским» с одной «с»: «Народ русский, — заявляли авторы «Русалки», — один из головных поколений славянских, в середине меж ними, проживает в хлеборобных окрестностях от Бескидских гор до Дона»⁷⁵. Бескидские горы — это Карпаты. Таким образом, мы видим как раз примерно территорию современной Украины.

Одна из тем «Русалки» — песни о казаках, воюющих на Украине с «ляхами»: «Застилают Ляхи листья по всей Украине. / Живите, живите Украинцы, не бойтесь ничего, / Повешано в Пятигорах Козаченков много!»⁷⁶ Миф о казачестве станет важнейшим элементом украинского конструкта. При этом в своем воспевании казачества Руськая троица очевидным образом вторила польской «украинской школе».

В «Русалке» перечисляются существовавшие на тот момент национальные литературные источники — «сборники народных наших песен»⁷⁷. В их перечень был включен пародийный «перевод» на малороссийское наречие «Энеиды» Вергилия, известный как «Энеида» Котляревского, сборник старинных малороссийских песен князя Цертелева, сборник песен Максимовича, сборник украинских песен, вышедший в Москве в 1834 году, и другие.

В современных патриотических источниках Руськую троицу зачастую причисляют к однозначно пророссийскому движению, однако на деле все было гораздо сложнее. «Русалка» очевидным образом создавалась как панславистское произведение с отсылкой к польским и чешским литературным образцам.

Как отмечает польский исследователь Тадеуш Полхлопек, «Русалка» *«возникла под влиянием польского демократического подполья, так называемой украинской школы»*⁷⁸. Имеется в виду та самая упомянутая выше «украинская школа» польского романтизма. Так, в «Русалку» вошел отрывок перевода «Каневского замка» Гощинского, выполненный Шашкевичем⁷⁹. Стилизованные народные песни предваряются в «Русалке» отрывком из другого поляка — Юзефа Богдана Залеского. А процитированные выше слова из «Русалки»: *«Народ русский — один из головных поколений славянских»*, — явно адресуют к идеям «Жевонии».

Важным источником украинских мифов и панславистских идей для авторов «Русалки» был квазиисторический пропольский памфлет «История русов», с которым они были знакомы по крайней мере фрагментарно⁸⁰.

Сам образ русалки также был почерпнут Руськой троицей у поляков. В те времена русалка была одним из титульных персонажей романтизма. Вспомним хотя бы знаменитую «Русалочку» Андерсена, опубликованную в 1837 году (на следующий год после разбираемой нами «Русалки Днестровой»). В польском романтизме русалка становится символом польского и славянского возрождения. Так, русалки Залеского в одноименной поэме 1829 года живут в водах Днепра. Там же живет и русалка Юлиуша Словацкого из поэмы «Змея», опубликованной в 1831 году. В 1834 году еще один участник ноябрьского восстания и еще один член «Жевонии» львовский поэт Александр Дунин-Борковский напишет свою «Королеву утопленников». Его русалка живет уже в Днестре.

Так что члены Руськой троицы не были новаторами даже в выборе реки обитания своей русалки. Да они и не стремились к этому. Авторы прямо в тексте «Русалки Днестровой» указывают на существующую «русалочью» традицию, а также на то, что русалка для них — это символ народной души: *«Не печалься Русалочка с Днестра, что не убрана, в наряде, который от природы и простодушного и добросердечного народа твоего тебе достался — стоишь перед твоими сестрицами. Они добрые, примут тебя и украсят»*⁸¹.

В «Русалке» очевидны отсылки и к чешскому панславизму. Члены группы взаимодействовали с Колларом, Шафариком и Гавличком-Боровским. Раздел «Народные песни» в «Русалке» предварялся эпиграфом из Коллара, с которым Головацкий познакомился в 1835

году в Пеште и у которого многому научился. Также «Русалка» со-держала в себе перевод нескольких песен из фальшивой чешской Краледворской рукописи.

В своем стремлении пробудить местное русинское национальное сознание Руськая троица явным образом тяготела к Киеву. А вот вы-текало ли отсюда тяготение к Москве — этот вопрос разными члена-ми движения решался по-разному.

Например, вставший в итоге на прорусские позиции Головацкий изначально отнюдь не смотрел в сторону Москвы. В 1846 году он опубликовал в Германии под псевдонимом Гаврила Русин брошюру под названием «Положение русинов в Галиции», в которой заявлял: «*Поощряя русинскую литературу (в Галиции. — Авт.), Австрия мог-ла бы оказывать влияние на Малороссию*»⁸².

Не стоит забывать, что деятельность Руськой троицы приходилась на времена австрийского канцлера Меттерниха, когда ничто, хотя бы отдаленно похожее на политическое начинание, не оставалось без внимания. О близости Руськой троицы к Габсбургам в то время крас-норечиво свидетельствует следующий факт: в 1842 году в Вене хоте-ли открыть журнал на русинском языке, чтобы противостоять рос-сийскому панславизму. Редактором журнала должен был стать Иван Головацкий, брат Якова. Правда, в итоге проект так и не был вопло-щен в жизнь, поскольку венские власти потребовали писать на лати-нице вместо кириллицы⁸³.

В 1843 году в истории русинов происходит важнейшее событие. Вена, наконец, решает дать официальное наименование поддерживаемой ей народности: «рутены» (Ruthenen) — так теперь будут называть русинов представители администрации Габсбургов⁸⁴. Отметим, что слово «рутены» было почерпнуто австрийцами из средневековых польских хроник. В своем написанном на латыни в 1517 году «Трак-тате о двух сарматиях»⁸⁵ польский историк Матвей Меховский назы-вал русских, которых он строго отличал от москов, как Russorum, так и Rutenorum. Последователи Меховского будут по-польски писать «русины» (Rusin) или «русы» (Rus), а по-немецки — Ruthenian. Таким образом, изначально различие между «русинами» и «рутенами» было исключительно лингвистическим. Но впоследствии это различие приобрело политическое значение. Называя русинов рутенами (Ruthenian), австрийцы, во-первых, латинизировали самоназвание

народа, а значит, намекали на необходимость латинизации и их языка, а во-вторых, подчеркивали сугубую лояльность «рутенев» дому Габсбургов.

Насколько важно было для Габсбургов строго разграничить слова «рутенны», «русины» и «русские», свидетельствует следующий пассаж. Он принадлежит перу Германа Бидермана, крупнейшего в Австрии исследователя русинского вопроса, который, в частности, доказал автохтонность русинского населения Закарпатья и их проживание на закарпатских землях до венгров. В своей работе «Венгерские русины, их местожительство, промыслы и история», изданной в 1862 году, Бидерман пишет: *«Было бы роковою бестактностью присвоить рутенам (Ruthenen) имя... сближающее их с москвитами (Moskowitzern) <...> Если же рутенев (Ruthenen), сознательно противопоставляя великороссам (Großruffen), называть именно "рутенами" (Ruthenen), тогда всякая опасность исчезает. <...> Слово Русь (Rus)... не имеет национального основания...»*⁸⁶

Но вернемся к Руськой троице. Руськая троица поддержала австро-славянскую политическую программу, развиваемую чехами при поддержке Габсбургов, — то есть концепцию панславизма, альтернативную российской. Влияние Российской империи на Балканах тогда возрастало, и неафишируемая цель данной программы заключалась в противодействии российскому влиянию на славянских территориях монархии Габсбургов.

Вышеупомянутый чешский славист Карел Гавличек назвал в 1846 году «Украину» *«агнцем между двумя волками»* (Россией и Польшей), *«яблоком раздора, брошенным судьбой между этими двумя народами»*⁸⁷. Он советовал Вене развивать в Галиции русинскую национальность *«на основе истории и языка малороссов»*, и тогда *«русины... не только станут главными антагонистами великороссов, но и большая часть малороссов начнет симпатизировать им»*⁸⁸. Отметим явную когерентность с Головацким, выпустившим, как мы видели, в том же 1846 году брошюру с таким же точно предложением в адрес Габсбургов.

Добавим, что, как уже говорилось, внутри Руськой троицы в конце концов оформились русофильская, малороссийская и пропольская партии — при этом две первые долгое время были опорой австрийцев

Адам Чарторыйский

в регионе. Некоторые члены Руськой троицы поддерживали связи с польским революционным подпольем. Часть из них выступит и в 1846, и в 1848 году на стороне поляков против Габсбургов.

Тут необходимо отметить, что в 30-х годах XIX века крупным центром польской эмиграции стал Париж, где обосновалась группа князя Адама Чарторыйского.

Чарторыйский был в начале XIX века близким сподвижником императора Александра I, членом Негласного комитета и министром иностранных дел. Однако позднее он перешел в оппозицию. После провала польского восстания 1830 года Чарторыйский и его соратники перебираются в Париж. Добавим, что основателем рода Чарторыйских считался князь Константин Чарторыйский, двоюродный брат основателя династии Ягеллонов Ягайло (он же король Владислав II

Ян Матейко. Вернигора. 1883–1884

Ягеллон). В связи с этим Адам Чарторыйский претендовал на воссоздание польской монархии, а его соратники именовали его «некоронованным королем польским».

Группу Чарторыйского стали называть «Отель Ламбер» по названию особняка, где проживала семья князя. «Отель Ламбер» станет наиболее влиятельным центром польской эмиграции, установившим теснейшие связи с Великобританией, Францией (особенно при Наполеоне III), Ватиканом и даже Османской империей. Сподвижники Чарторыйского самым активным образом займутся пропагандой идей польского панславизма.

В конце 30-х годов XIX века в «Отеле Ламбер» появляется свой «украинский отдел», у основания которого стоял Михаил Чайковский, считающийся сегодня на Украине одним из первых национальных будителей. Чайковский пропагандирует тему казачества. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX века он публикует «Казацкие повести» (1837 год), романы «Вернигора, украинский пророк» (1838 год), «Гетман Украины» (1841 год) и другие.

Вернигора — легендарный казацкий пророк, якобы предсказавший и разделы Польши, и последующее ее возрождение. Он становится для поляков символом их примирения с казаками. Миф о Вернигоре превращается в один из важнейших мифов, формирующих польскую идентичность⁸⁹. По оценке польского филолога Анджея Фабяновского, «Вернигора» являлся для Чайковского «ключевым в идеологическом плане романом», созданным как «апология польско-казацкого братства»⁹⁰. Сам Чайковский в предисловии к третьему изданию романа в 1861 году писал: «*Рыцарский разгул казаков поставит на ноги Польшу. Братство с поляками ополячит казаков*»⁹¹.

Преемником Чайковского в «украинском отделе» «Отеля Ламбер» стал знаменитый теоретик расовой неполноценности москалей Франтишек Духинский. Духинский развивал идею Чайковского о том, что именно специфически понимаемое казачество должно стать основой украинства. «*Русь и казачество — вот вся наша надежда, — писал он в 1852 году в «Отель Ламбер». — Я стремился прямо к соединению Галицкой Руси с Заднепровской Русью и к окончательному привитию Руси стихии казачества*»⁹². В другом письме он подчеркивал: «*Русины — единственное средство польского восстания... Главная задача сегодняшней польской эмиграции: не русинизм, а казачество*»⁹³.

Добавим, что в «украинском отделе» будет работать идеолог проекта нового крестового похода католиков на восточные церкви под знаменем униатства Ипполит Терлецкий, а также польский историк конца XIX века Валериан Калинка. Оба они сыграют важную роль в украинизации униатской церкви, начавшейся в 1882 году — так называемой Добромильской реформе василианских монастырей⁹⁴.

Галицийская резня 1846 года

Вскоре после поражения польского восстания 1830 года в вольном городе Кракове начинается подготовка к новому мятежу.

В 1835 году Австрия, Пруссия и Россия заключают секретное соглашение об оккупации Кракова для недопущения восстания в нем поляков.

А в конце 1845 года в Кракове собрались заговорщики. Согласно их плану, революция должна была вспыхнуть одновременно в австрийской Галиции, в «Конгресовке» (Царстве Польском, находившемся в составе Российской империи по решению Венского конгресса) и в Познани (Пруссия).

Восстание началось в Кракове в ночь на 21 февраля 1846 года и быстро перебросилось в Западную Галицию.

Сигналом к началу восстания в Галиции должно было стать убийство австрийского эрцгерцога, тогдашнего губернатора края Фердинанда Карла Габсбурга д'Эсте на балу во Львове. Надо сказать, что одним убийством эрцгерцога дело бы не ограничилось. Заговорщики, называвшие свой план «сицилийской вечерней» (то есть резней), планировали расправиться на балу со всей австрийской верхушкой города. Однако заговор был вовремя раскрыт начальником полиции Галиции Леопольдом Захер-Мазохом-ст. Ему также стало известно, что польское восстание должно вспыхнуть одновременно в Кракове, Львове, Тарнуве, Станиславо-ве (ныне Ивано-Франковск)⁹⁵, то есть охватить всю Галицию — и Западную, и Восточную. В одном Львове находилось около 8 тысяч заговорщиков⁹⁶.

Несмотря на неудачное покушение на эрцгерцога, восстание все же произошло.

Меттерних назвал это польское восстание *«коммунистическим заговором»*⁹⁷. Обвиняя поляков в коммунистической революционности, он сетовал, что в Польше именно *«высшие классы были преданы делу Революции»*⁹⁸. Крестьянство же, подчеркивал Меттерних, выступило в качестве силы контрреволюционной: *«Именно народ только что вершил правосудие над заговорщиками»*⁹⁹.

Восстание в Галиции приобрело широкий размах. Между тем о планах польских заговорщиков хорошо знали в Вене. Часть из них удалось быстро схватить и тем самым локализовать восстание. В начале марта австрийские войска уже были в Кракове.

Но австрийцы решили крупно проучить поляков, и тогда тайная полиция Меттерниха натравила на восставшую шляхту крепостных крестьян. Агенты Вены через крестьянских старост начали распространять слухи о том, что шляхта в случае успеха восстания ужесточит крепостное право и начнет расправы над крестьянами. Ответный крестьянский бунт против восставшей на Габсбургов шляхты был широк и необычайно по тем временам кровав. Он получил название Галицийской резни.

Тут надо сказать, что в последние перед восстанием годы в Галиции отношения между крестьянами и шляхтичами стали особенно напряженными, каждый год вспыхивали бунты, крестьяне практиковали поджоги. Центральным был вопрос об отмене крепостного права и сокращении привилегий шляхты. О причинах ненависти крестьян к своим польским господам такой знаток местных нравов, как начальник полиции Захер-Мазох-ст., писал, что во времена Речи Посполитой шляхтич *«был абсолютным... господином над крестьянином. Последний рассматривался как вещь»*. Шляхтич мог безнаказанно *«убить крестьянина, ограбить его, изнасиловать его жену»*¹⁰⁰. Некоторые магнаты, предвидя большой бунт, еще в 1842 году предлагали в Львовском сейме отменить барщину. Но большинство шляхтичей в сейме не поддержало это предложение. Положение стало катастрофическим после неурожайных 1844 и 1845 годов.

Центром бойни стал Тарнув, второй по величине город в регионе после Львова, находящийся в Западной Галиции.

Наряду с толками о том, что шляхтичи собираются устроить расправы над крестьянами, агенты Вены пустили слух, что император высоким указом отменил на время бойни 10 христианских заповедей.

Ян Левицкий. Галицийская резня 1846 года. 1871

Крестьянские расправы накрыли фактически всю Западную Галицию и западные районы Восточной. Особенно зверствовали крестьяне в Тарнувском округе. Здесь польские дворяне были уничтожены чуть ли не поголовно — по разным оценкам, от 2 до 3 тысяч человек.

Галицийские крестьяне отличились неслыханными зверствами. С лозунгами «Да здравствует империя!» и «Да здравствует император Фердинанд!»¹⁰¹ они ловили и пытали шляхтичей, сжигали заживо в их же усадьбах. Шляхтичам отрубали конечности, отрезали головы, выкалывали глаза, отрезали носы и уши, привязывали к хвостам лошадей и заезжали до смерти. Мучители распиливали тела жертв пилами и расчленяли заживо топорами, сдирали кожу и посыпали раны солью. Родителей заставляли смотреть на пытки и смерть своих детей. Обезумевшие крестьяне насильничали и убивали женщин (известны случаи убийства беременных польских дворянок) и детей. Невероятно, но

в расправах над шляхтичами принимали участие не только мужчины, но и женщины и дети.

Австрийские власти посулили крестьянам награды за раненых и убитых шляхтичей. Тогда крестьяне стали свозить в города трупы, чтобы получить награду. Тарнув и другие города Западной Галиции содрогались от ужаса при виде наводнивших улицы подвод с лежащими на них трупами. По свидетельствам очевидцев, в Тарнуве по улицам текли реки крови. Поскольку за убитых шляхтичей предлагалось более высокое вознаграждение, раненых зачастую притаскивали к зданию австрийской администрации и там добивали.

Еще раз подчеркнем, что центром резни стал именно западногалицийский Тарнув и его окрестности, хотя расправы над польскими дворянами прокатились по всей Галиции. В целом же восставших можно условно разделить на мазуров¹⁰² (польских крестьян) в Западной Галиции и русинов в Восточной Галиции. Поэтому некоторые авторы говорят о двух ветвях крестьянского восстания 1846 года: о Галицийской резне в Тарнуве и окрестностях и об общем крестьянском восстании в остальной Галиции. Есть также свидетельства, что предводитель восстания Якуб Шеля (согласно последним исследованиям, он был русином¹⁰³) не участвовал в зверствах. Так, глава галицийской полиции Захер-Мазох-ст. считал, что Шеля *«выделялся своей человечностью»*¹⁰⁴, и утверждал, что тот *«не был причастен к зверствам»*¹⁰⁵. К этому же выводу склоняется ряд современных исследователей истории русинов¹⁰⁶.

Крестьянское восстание в Галиции приняло большой размах и очень скоро стало грозить перекинуться на Закарпатье, Буковину и Словакию. Крестьяне всё чаще выступали против австрийских властей и даже нападали на их военные отряды. И австрийцы в конце концов были вынуждены прислать в Галицию войска уже для усмирения крестьян. Главой чрезвычайной администрации становится губернатор Моравии Рудольф Штадион (менее чем через год его брат Франц станет губернатором Галиции).

Растущая популярность Якуба Шели стала опасна для Вены, но и убрать его также было чревато взрывом недовольства. Поэтому глава полиции Галиции Захер-Мазох-ст. подержал его некоторое время во Львове, а затем отправил под охраной на жительство в Буковину.

Канцлер Меттерних по итогам восстания предложил разделить Галицию на две части, Западную и Восточную. Граница должна была проходить по реке Сан. Объясняя причины такого разделения, Меттерних указывал на принципиальное различие крестьян Западной и Восточной Галиции: *«Раса, населяющая западный берег, — это мазуры; та, которая занимает восточный берег, — это русняки (в тексте — Rusniagues. — Авт.); они разделены религией и обычаями»*¹⁰⁷, — пояснял Меттерних. Однако эта идея так и не была воплощена канцлером в жизнь.

Галицийская резня поразила современников своей жестокостью. По выражению известного исследователя истории Галиции Ларри Вольфа, она *«загипнотизировала всю Европу»*¹⁰⁸.

События в Тарнуве окончательно скомпрометировали Меттерниха и его правительство в Вене. И спустя два года во время революции в Австрийской империи отставка Меттерниха станет одним из главных требований восставших.

Польский литератор Александр Велёпольский, очевидец событий 1846 года, напишет в том же году политический памфлет *«Письмо польского дворянина о массовых убийствах в Галиции, адресованное князю Меттерниху»*. Велёпольский так оценивает Галицийскую резню: *«То, что только что произошло в Галиции, после раздела Польши является самым важным событием в истории Восточной Европы»*¹⁰⁹.

В своем письме Велёпольский публично обвиняет Меттерниха в развязывании бойни: *«Мой принц... в конце долгой и славной карьеры, прежде чем спуститься в могилу, ваши ноги поскользнулись на крови»*¹¹⁰. От лица всех поляков Велёпольский заявляет: *«Счет к Австрии открывается для нас на вечных страницах Провидения»*¹¹¹.

Велёпольский заявляет, что отныне он разрывает отношения с Габсбургской монархией и предлагает всем полякам устремить свои взоры в сторону России: *«Польское дворянство, без сомнения, предпочтет идти с русскими во главе славянской цивилизации, молодыми, энергичными, полными будущего, вместо того, чтобы тащиться, презирать, ненавидеть и причинять вред в хвосте вашей дряхлой, беспокойной и самонадеянной цивилизации»*¹¹².

И действительно, некоторые поляки, в том числе Велёпольский, пораженные ужасом Галицийской резни, пошли на контакт с

Австрийские солдаты покупают головы убитых дворян у галицийских крестьян (гравюра). 1848

русскими и эмигрировали в Российскую империю. Сам Велёпольский уедет в Варшаву, где станет помощником наместника по гражданской части и вице-председателем Государственного совета.

По утверждению идеологов «Отеля Ламбер», сыгравших ключевую роль в создании украинского конструкта, крестьянское восстание 1846 года показало, что «Москва и Австрия... могут распоряжаться русинизмом как коммунизмом»¹¹³. Предпочитая не замечать, что эпицентром восстания был Тарнув, где жили в основном поляки-мазуры, и при этом стремясь решить проблему привлечения на свою сторону русинов, «Отель Ламбер» решил сосредоточиться на прививании русинскому движению мифа о «рыцарях»-казаках — мифа по сути антикрестьянского (а значит, и антикоммунистического) и антирусского. «Главная задача сегодняшней польской эмиграции: пробуждение русинизма как казачества»¹¹⁴, — убеждал в 1852 году вышеупомянутый Франтишек Духинский ближайшего сподвижника Адама Чарторыйского

Афанасий Сластион. Иллюстрация к поэме Тараса Шевченко «Гайдамаки». 1886

Владислава Замойского, руководившего в «Отеле Ламбер» всей внешней политикой организации. И казацкий миф был с успехом внедрен в русинское движение в начале 60-х годов XIX века, став основой украинства.

Надо сказать, что Галицийская резня в польской историографии часто сопоставляется с Колиивщиной — казацким восстанием, апогеем которого стала резня поляков (а также евреев и униатов) в Умани.

Польско-украинская историческая мифология также гласит, что в обоих случаях восставшие действовали по указке властей. В случае с Габсбургами это действительно так. Утверждения же, что Уманскую резню инспирировала Екатерина II, являются, безусловно, наглой ложью.

Польский миф о Колиивщине возникает в вышеупомянутой поэме Гоцинского «Каневский замок». Впрочем, этот представитель польской «украинской школы» литературы винил в Уманской резне еще самих поляков. Поэма изображала, как казаки восстали против угнетавших их поляков, которые сами и были виноваты в случившемся.

Однако далее Чайковский в уже упоминавшемся романе «Вернигора» создает совсем иной миф — о том, что якобы русские по приказу императрицы Екатерины II натравили казаков на поляков. «Об этом знает вся Украина, что императрица России в дар крестьянству прислала ножи, которые велела освятить понам греко-российского обряда. <...> Их развозили по деревням и раздавали крестьянам. На исповедях попы велели резать ляхов и жидов»¹¹⁵, — пишет Чайковский в примечаниях к «Вернигоре».

Украинский поэт Тарас Шевченко — пресловутое «наше всё» украинской литературы, творчество которого, безусловно, крайне политизировано, — черпал вдохновение, как и Руськая троица, в произведениях «украинской школы» польского романтизма. И в поэме Шевченко «Гайдамаки», посвященной Колиивщине, легко обнаруживается влияние «Каневского замка» Гощинского. Но главным ориентиром для «Гайдамаков» стал именно «Вернигора» Чайковского¹¹⁶. Друг Шевченко и первый издатель его центрального произведения, сборника стихов «Кобзарь», Петр Иванович Мартос писал: «Мне попался роман Чайковского на польском языке "Wernyhora", изданный в Париже. Я дал Шевченку прочитать этот роман; содержание "Гайдамак" и большая часть подробностей целиком взяты оттуда». Оказавшись затем в Париже, Мартос передал Чайковскому по просьбе Шевченко экземпляр «Гайдамаков» со словами благодарности от автора¹¹⁷.

Так вот, Шевченко в «Гайдамаках» прямо скопировал из «Вернигоры» сюжет с освященными по приказу Екатерины ножами, которыми якобы резали поляков. Так эта абсолютно лживая история становится важным элементом сначала польской, а потом и украинской мифологии.

Отметим также, что убийство главным героем «Гайдамаков», предводителем казаков Гонтой, во время резни в Умани собственных маленьких детей — факт не исторический, а также взятый Шевченко из «Вернигоры». Вообще поэма «Гайдамаки» за свой кровавый колорит не раз вызывала нарекания соратников и ярых поклонников Шевченко, таких как Пантелеймон Кулиш или Иван Франко. В 1862 году польский писатель и переводчик Антон Гожалчинский издал польский перевод произведений Шевченко. В предисловии он писал: «Гонта — это тот отцеубийственный народ, который уничтожает в себе общественную идею любви, которую, как зерно будущего, должен был

*лелеять в своей груди»*¹¹⁸. И впрямь, Гожалчинский очень точно уловил, как в формируемую украинскую идентичность внедряется ген насилия.

Но вернемся от литературных мифов к реальной Галицийской резне. По масштабам и вариациям изощренных изуверств произошедшее, безусловно, превосходило все известное в то время в Европе.

Во времена Средневековья практиковались изуверские пытки (разрезание, сдирание кожи, колесование и т.д.), в основном для наказания властями врагов и предателей. Распространению пыток способствовала инквизиция. И в ходе религиозных войн со стороны гугенотов и немцев-лютеран, а также в ходе народных восстаний (вандейцев, каталонцев) применялись в ответ схожие пытки. Бывали, разумеется, и жуткие еврейские погромы. При этом к середине XIX века зверства встречались уже не часто — во всяком случае на европейском субконтиненте.

Однако как массовое устрашающее явление с особо изуверскими изощренными пытками и убийствами, организованное властями для запоминания на века, да еще с сознательным снятием христианских заповедей, — такое впервые было организовано именно тут. Именно Габсбурги в 1846 году в ходе Галицийской резни в таком масштабе и так продуманно применили метод античеловеческого натравливания и подавления целой группы населения.

Характерно, что в украинской публицистике изуверская Галицийская резня часто представляется как первая великая победа пробужденного украинского народа над угнетателями. То есть именно это событие призывают положить в качестве краеугольного камня в основу украинского национального самосознания... В российском интернете, напротив, легко найти публикации, где проводится параллель между Галицийской резней поляков в 1846 году и Волынской резней поляков бандеровцами во время Великой Отечественной войны. Но публикациями в интернете все не ограничивается. Такой уважаемый западный исследователь украинства, как Ларри Вольф, к примеру, тоже считает, что корни украинского погромного социокультурного гена надо искать в Галицийской резне.

Ларри Вольф напоминает, что во второй половине XIX века в Европе прославился галицийский писатель Леопольд Захер-Мазох, сын не раз упомянутого нами начальника галицийской полиции.

Ян Лоренович. Крестьянский разбой 1846 года. 1851

В декабре 1869 года Леопольд Захер-Мазох, живя в Граце, подписал контракт, в котором он отказывался от своих человеческих прав и добровольно требовал сделать его сексуальным рабом женщины, фрау Пистор: *«Герр Леопольд фон Захер-Мазох своим честным словом обязуется быть рабом г-жи Фанни фон Пистор, безоговорочно исполнять все ее желания и приказания в течение шести месяцев кряду»*¹¹⁹. Фрау Пистор, в свою очередь, в договоре требовала: *«Мой раб! Условия, на которых я принимаю вас и терплю рядом с собой, таковы: Полный и безусловный отказ от собственного я. Помимо меня, у вас не может быть никакой воли... Подобно плоти вашей, мне принадлежит также и ваша душа... Мне позволена величайшая жестокость... Вы признаете за мной власть и право замучить вас до смерти при помощи всех мыслимых пыток»*¹²⁰.

Фрау Пистор взяла на себя только одно обязательство — носить меха. Этот совершенно реальный контракт Захер-Мазох опишет в новелле «Венера в мехах». А фрау Пистор возьмет себе имя героини новеллы Ванды фон Дунаев. *«Не проходило и дня, — указывала Ванда в своих воспоминаниях, — без того, чтобы я не выпорола своего мужа, доказав ему тем самым, что я выполняю свою часть контракта»*¹²¹.

В 1890 году венский психиатр Рихард фон Крафт-Эбинг открыл новое психологическое расстройство: *«Я чувствую себя вправе назвать эту сексуальную аномалию "мазохизмом", — пишет Эбинг, — потому что писатель Захер-Мазох часто допускал это извращение, которое до него было совершенно неизвестно научному миру; таков субстрат его сочинений»*¹²².

Эбинг ввел в психопатологию также понятие садизма по имени печально известного маркиза де Сада. А крупный постмодернистский философ Жиль Делёз назвал обоих — и Сада, и Мазоха — *«великими антропологами»*¹²³. Усомнившись в том, что здесь есть место для величия, согласимся, что оба действительно открыли неизвестные дотолемные темные стороны человеческой природы.

Захер-Мазох писал не только о сексуальных извращениях. Его творчеству свойственна эстетизация крови и насилия.

Детство Захер-Мазоха, как следует из его воспоминаний, делится на два периода. Первый — идиллический. Захер-Мазох вспоминает свою русинскую кормилицу и няню, которая рассказывала ему народные сказки. Писатель навсегда полюбил русинский народ и будет воспевать его в своем творчестве.

При этом было в его детстве и событие фрейдистского характера — в 9 лет он присутствовал при скандале в семье своей родственницы графини Ксенобии. Застигнутая на измене графиня накинулась и на мужа, и на свидетелей. Часто этот инцидент считают причиной позднейших девиаций Захер-Мазоха.

Однако в своем первом романе «Одна галицийская история. 1846», опубликованном им в 1858 году, Захер-Мазох описал другое ключевое событие своего детства, в корне перевернувшее его жизнь. В этой книге он ярко живописует картины резни в окрестностях Тарнува.

Захер-Мазох пишет: *«Размахивая косой он (один из крестьянских вожаков. — Авт.) орал: "Убейте их! Убейте их!" Коса со свистом*

опустилась; не издав ни звука, Вандатар сник на землю с рассеченной головой. И тут, взыв от ярости, толпа крестьян бросилась вперед, воздев высоко над головами косы и цепи»¹²⁴.

Роман изобилует такими картинами: «*Стреляйте, стреляйте!*» — *закричал Корский; но прежде чем ему удалось вытащить свои громоздкие пистолеты, на него обрушились удары косами и цепями. Польский флаг упал на землю. <...> Крестьяне продолжали наносить по нему удары, пока он не остался лежать совсем изрубленный и разбитый»¹²⁵.*

Или: «*Они (крестьяне. — Авт.) стояли большим кругом. Одежда большинства из них была заляпана кровью. Косы, на которые они опирались, были окровавлены, цепи были облеплены кровью и мозгами. Вокруг них лежали трупы, стонали раненые, дым над замком еще до конца не рассеялся»¹²⁶. Подобные цитаты бесконечны...*

Украинский пропагандистский ролик. 2022

Кстати, обратим внимание на то, что здесь все время фигурируют косы как оружие расправы. И вспомним недавний нашумевший постановочный ролик, где украинка в вышиванке смачно отрезает голову серпом русскому солдату в тельняшке. Эту украинку с серпом (в ее роли снялась актриса из Львова) превратили в символ современной Украины. Так вот, те, кто делал данный ролик, очевидным образом будили коллективную историческую память (ту самую Галицийскую резню), расшатывали сознание, поощряя украинцев к зверствам над беззащитными. И зверства над русскими пленными последовали... Как мы видим, в 2022 году для холопов вновь отменяются 10 заповедей — только теперь в роли императора Фердинанда выступает клоун Зеленский...

В 1846 году Захер-Мазоху было 10 лет. Гуляя по улице, он увидел, как крестьяне везли к ратуше подводы с трупами и изувеченными стонущими людьми. Некоторые были голые. С них на землю стекала кровь. Захер-Мазох рассказывает, как увидел, что собаки слизывали кровь с жертв. *«Трупы представляли собой ужасающее зрелище. Здесь лежала оторванная рука, там сквозь солому проглядывала изувеченная нога. Стекавшую с повозок кровь слизывали собаки»*¹²⁷, — так писатель описывает свои детские воспоминания в романе «Одна галицийская история. 1846».

Эта картина сломала психику десятилетнего мальчика. *«Это был нарочито жестокий исторический момент, который, должно быть, был шокирующим для десятилетнего ребенка, как, впрочем, и для всех остальных в Галиции»*¹²⁸, — пишет Ларри Вольф.

Но Вольф не останавливается на этом и заявляет, что Галицийская резня оказала сходное травмирующее действие на Галицию в целом: *«В то время как Галиция могла показаться лишь незначительно относящейся к психопатологическим проблемам Крафта-Эбинга, на самом деле существовал **галицийский субстрат** (здесь и ниже выделено нами. — Авт.), который обуславливал личные и литературные аномалии Захер-Мазоха»*¹²⁹. *«Годы его галицийского детства с 1836 по 1848 год были **формирующими и травмирующими** не только для него, но и для исторического хода самой Галиции»*¹³⁰, — подчеркивает Вольф.

Фактически здесь автор также говорит о том, что в психологии жителей Галиции есть внедренный ген насилия. И это можно было бы считать

Следы гибели одной из жертв расправы на стене Дома профсоюзов Одессы. 2014

частным мнением исследователя, если бы перед нашими глазами не было исторических данных, подтверждающих такую точку зрения. А они, к прискорбию, есть. Их, что называется, просто невозможно утаить. Мы видим цепочку: Галицийская резня 1846 года — резня украинцами русинов во время Первой мировой войны — страшная Волынская резня, осуществленная бандеровцами в 1943 году. Добавим сюда последние преступления их потомков: сжигание людей 2 мая 2014 года в Одессе, да и майдан в целом... А разве не этот же «субстрат» подвигает негодяев собирать по соцсетям в Донецке очереди в банкомат, а потом стрелять по ним касетными снарядами? А издевательства над русскими пленными в ходе начавшейся в 2022 году военной операции на Украине?

Про данную психолого-историческую садомазохистскую травму хорошо знали авторы украинского концепта. И на этом «галицийском субстрате» они и стали выращивать «цветы зла» радикальной ненависти к москалям.

Революция 1848 года

Революционные события 1848 года захлестнули всю Европу и вошли в историю под названием «весны народов». Не минули потрясения и Австрийскую империю. Революционные события в Италии, Чехии и Венгрии поставили монархию Габсбургов на грань небытия.

Во время революции правительство Меттерниха, перед этим скомпрометированное Галицийской резней, ушло в отставку. Регионы требовали всё больших свобод и один за другим откалывались от Вены. Император Фердинанд вынужден был провозгласить конституционную монархию, а сам бежал в Тироль.

В разгар революционных событий по инициативе чешских панславистов в Праге собрался Славянский съезд. В нем приняли участие чехи, словаки, поляки, русины, хорваты, сербы и другие славяне. Присутствовал даже русский панславист Михаил Погодин. Гимном собрания стала песня «Гей, славяне». Члены съезда, однако, так и не смогли договориться о единой программе. Так, чех Павел Шафарик предлагал создать славянскую конфедерацию под скипетром Габсбургов, что не отвечало представлениям других делегатов. Во время съезда в Праге вспыхнуло восстание. Подавлявшие его австрийские солдаты разогнали собравшихся.

В Галиции в ходе «весны народов» ожидаемо восстали поляки, потребовавшие от императора восстановить польскую государственность — то есть широкую автономию в рамках империи Габсбургов. Польские революционеры сформировали Национальный комитет и парламент — Раду народову. Урок 1846 года не прошел даром, и поляки попытались заручиться поддержкой русинов. Но в формирующемся союзе тут же наметились трения.

Львовские лидеры русинов потребовали легализовать их язык и ввести в школах русинский наряду с польским. На что поляки ответили отказом, заявив, что русинский язык — только диалект

польского¹³¹. Сами поляки при этом требовали не только ввести обучение на польском на всех уровнях — в школах и в университетах, — но и сделать польский официальным языком провинции.

Кроме того, пытаясь переманить русинов на свою сторону, польские революционеры пообещали им отмену барщины. Но дальше обещаний дело не пошло из-за противодействия польских землевладельцев. Пока поляки спорили в Раде народной по этому вопросу, по всему региону начались крестьянские волнения.

Галицийская резня 1846 года, по выражению известного историка-русина из лагеря русофилов Филиппа Свистуна, «вызвала у шляхты крайнюю ненависть к немецким чиновникам»¹³². Габсбурги закономерно опасались возмездия.

Воспользовавшись несогласиями в Раде по вопросу о барщине, губернатор Галиции Франц Штадион фон Вартгаузен решил выбить из рук польских революционеров русинский козырь. Штадион сумел быстро связаться с Веной и убедить императора в необходимости отменить крепостное право. В результате императорский манифест об отмене барщины был зачитан во Львове 22 апреля 1848 года — за день до обнаружения аналогичного польского проекта.

Для завоевания еще больших симпатий русинов Штадион признал существование русинской национальности. При этом на встрече с лидерами русинов Штадион потребовал, чтобы русины именовались впредь на немецкий манер рутенами. Что, как уже говорилось, не только подчеркивало их лояльность Габсбургам, но и разделяло с русскими.

Позднее, в 1866 году, лидер русофильского движения отец Иван Наумович вспоминал тогдашний визит русинов к Штадиону: «В 1848 году вопрошали нас: Кто вы? Мы сказали, что мы всемирнейшие Ruthenen. (Господи, если бы праотцы наши узнали, что мы сами прозвали себя тем именем, каким окрестили нас во время гонений наши наилютейшие враги, они в могилах зашевелились бы!) <...> Мы клялись душою и телом, что мы не русские, не Russen, но что мы так себе, Ruthenen, что граница наша на Збруче, что мы сторонимся так называемых Russen, как окаянных схизматиков, с которыми ничего общего иметь не хотим»¹³³.

Получив такие гарантии от русинов, Штадион заверил их в «высочайшем уважении, испытываемом им к рутенскому народу,

который отличается верной преданностью императору и австрийскому правительству»¹³⁴.

Штадион без обиняков объяснил Вене, что русины — это «средство парализовать польское влияние и заручиться поддержкой австрийскому правлению в Галиции»¹³⁵. В ответ один из тогдашних популярных венских журналистов Мориц Готлиб Сафир парировал, что губернатор Штадион «изобрел»¹³⁶ рутенов как политический прием Габсбургов.

Штадион, конечно, русинов не изобретал — как мы видели, их национальное пробуждение началось значительно раньше политической интриги губернатора. При этом слова Сафира, безусловно, показывают реальное отношение австрийцев к проблеме русинов.

Далее Штадион, в рамках своей политики поощрения русинов, инициировал создание русинской Головной руськой рады — как противовеса польской Рады народной. В русинской Раде тон задавали грекокатолические священники. Главой Рады был избран священник Григорий Яхимович. В Раду принимали только униатов — «членом собрания может быть каждый честный русин греческого обряда»¹³⁷, — поскольку в те времена в условиях только зарождающегося национального самосознания это был самый верный способ отличить русина от поляка.

Головная руськая рада тут же изложила свои требования: уравнивание русинского и польского языков, доступ русинов к государственным постам, религиозное равноправие русинов-униатов с поляками-католиками. В результате доступа к управлению в регионе русины так и не получили, их религиозные права признавали весьма условно, но русинский язык действительно начали преподавать в школах. Во Львовском университете также была учреждена кафедра русинского языка и литературы под руководством Якова Головацкого (позднее он даже станет ректором университета).

Русины тогда же получили право иметь свои периодические издания. Так возникла газета «Зоря галицкая», печатный орган Головной руськой рады. Издание это было официально поддержано начальником полиции Галиции Захер-Мазохом-ст.

В первом же номере «Зори галицкой» от 15 мая 1848 года публикуется манифест русинского народа. Текст этот неоднократно становился объектом исторических подтасовок. Так, в украинской историографии

он объявляется манифестом про- будившегося украинства, хотя в нем слова «Украина», «украинец» и т. п. вообще ни разу не употребляются. В прорусских же источниках часто утверждается, что в данном документе прямо сказано о единстве с Россией, хотя и это неверно.

На деле авторы воззвания утверждали единство русинов с малороссами.

Вот этот текст: «*Мы, русины Галицкие, принадлежим к великому рускому народу, который одним говорит языком и 15 миллионов составляет, из которых пол третьего миллиона (2,5 миллиона. — Авт.) землю Галицкую населяют*»¹³⁸. Итак, говоря о себе как о «русинах», авторы заявляют,

что численность «русских» составляет всего 15 миллионов. Это однозначно свидетельствует в пользу того, что имеются в виду малороссы, проживающие в Российской империи, и так это тогда и понималось. Отметим, что идею единого русинского народа, проживающего по обе стороны Збруча, привил русинам вышеупомянутый чешский славист Павел Шафарик¹³⁹. Обратите внимание также на то, что в манифесте слово «руский» пишется с одной буквой «с». В тогдашних изданиях русины писали слово «русский» по-разному: «росский» и «русский», «руський» и «рушкий». Это уже впоследствии при внедрении украинской антимоскальской идеи написание «руський» стало принципиальным.

Тут возникает закономерный вопрос: кто такие эти русины из Головной руськой рады и почему они стали фактором большой политики?

«Зоря галицкая» — печатный орган Головной руськой рады

Заседавшие в Головной руськой раде русины были в большинстве своем священниками грекокатолической церкви. До 60-х годов XIX века именно священники и семинаристы были в основном идеологами русинского пробуждения. При этом для многих русинское самоопределение связывалось с религией: войти в сообщество поляков означало перейти в католицизм (поляки Галиции с крайним презрением относились к униатам), что было для них неприемлемо.

В те времена подавляющее большинство образованных русинов являлись представителями униатской церкви. Светское образование практически было тождественно ополячиванию. Историк Джон-Пол Химка указывает, что среди поляков была принята *«математическая формула: рутен + высшее образование = поляк»*¹⁴⁰.

В 1848 году в львовской «Национальной ежедневной газете» (Dziennik Narodowy), редактором которой был польский революционер Леон Корецкий, вышла большая статья «Червоно-русское дело в 1848 году» («Rzecz czerwono-ruska 1848 roku»). В ней настойчиво доказывалось, что русины на самом деле являются поляками, поскольку *«каждый просвещенный русин использует письменный польский язык в устной и письменной речи как свой повседневный язык»*, при этом именно *«по книжному языку»*, утверждалось в статье, определяется национальная принадлежность, в том числе и *«непросвещенной и неграмотной части этого племени»*¹⁴¹. Такое мнение можно назвать одиозным, объяснив его тем, что писал это поляк. Но интересно, что и социал-демократ Иван Франко, часто выступавший против «клерикалов», заявлял: *«Говорить о нашей интеллигенции до отмены крепостного права (то есть до 1848 года. — Авт.), значит говорить о духовенстве, ибо никакой другой интеллигенции не было»*¹⁴².

Почему же Штадион счел возможным опереться на столь тонкую прослойку образованных «рутенгов»? Химка объяснял это так: *«Легко было отмахнуться от политических взглядов группы, состоящей в основном из священников. Сделать это было гораздо труднее, когда за ней стояли сотни тысяч крестьян...»*¹⁴³

Реальной силой в регионе было крестьянство, над которым после 1846 года поляки явно утеряли контроль. От лица этих крестьян говорили русинские идеологи. Важнейшую роль среди последних играли священники-униаты.

Что касается русинских идеологов, то к 1848 году они поделились на несколько партий.

Умонастроения русинских будителей описал один из них, Василий Подолинский, в своей брошюре «Слово перестроги», изданной в 1848 году на польском языке. Сам Подолинский состоял в связях с польской подпольной революционной организацией «Сыны Отечества» и был сторонником создания в Галиции независимого Польского государства с широкой русинской автономией.

Описывая ситуацию накануне революции 1848 года, Подолинский, кстати, указывал на распоряжения Штадиона против униатских священников, сделанные им жандармам, и на его попытки разорвать связь между священниками и их паствой. По мнению Подолинского, такая политика австрийского губернатора была нацелена на обращение русинов в кальвинизм.

Подолинский призывал братьев-русинов из Руськой рады умерить пыл и сообразовать свои требования с польскими интересами: *«Если захотим все обрусинить — это не удастся, потому что будут противиться поляки, а если захотим все ополячить, тоже не удастся, потому что будут противиться русины»*. Одновременно он объяснял и полякам, что те должны принять языковые требования русинов, поскольку это *«гордиев узел, отталкивающий Русь (в тексте — Ruś. — Авт.) от Польши»*.

Подолинский перечисляет четыре партии русинов Галиции:

«I. Партия чисто руская (в тексте — ruska. — Авт.) — хочет Руси свободной, независимой и направляется к ней просто, непосредственно или через Славяницу.

II. Партия польско-руская — хочет Руси свободной, независимой и направляется к ней при посредничестве федеративной Польши, или же славянской Польши в федерации с Русью с таким мнением, что когда она созреет и будет нужда, тогда полностью обрусинится. <...>

III. Партия австрийско-руская — хочет Руси, свободной только от поляков, а не обязательно от неволи. <...>

IV. Партия российско-руская (rossyjsko-ruska. — Авт.) тоже хочет Руси, может и свободной, и направляется к ней через предварительное объединение с Россией»¹⁴⁴.

Что касается пропольской партии, то один из ее представителей, вышеупомянутый Ипполит (Владимир) Терлецкий, изложил свои

взгляды в 1849 году в Париже в брошюре под названием «Слово русина ко всем братьям славянского племени о делах славянских». В этом памфлете Терлецкий призывал русинов объединиться с Польшей, причем основой такого единства должен был, по его мнению, стать католицизм: *«Между Русью и Польшей должна наступить гармония, эти две сестрицы должны стать как два ствола одного дерева, которые тянут соки одним корнем, сросшиеся внизу, но с буйной отраслью и нарядным цветом наверху. Так Польша и Русь должны теснее связаться между собой, каждая из них будет развивать в собственном духе свою национальность, но на основании одной католической мысли»*¹⁴⁵.

Более того, Терлецкий видел назначение Руси (союза Малороссии и Галиции) в том, чтобы *«привести к католическому единству всю Славяницу»*¹⁴⁶. Эта единая *«славянско-католическая сила»* должна была, по мысли Терлецкого, освободить из-под османского ига славянские земли и *«сокрушить турецкое владычество в Европе»*¹⁴⁷, а также *«проникнуть»* в Россию и *«переварить»* ее¹⁴⁸. Здесь, очевидно, речь шла как минимум об отделении Малороссии от России и о ее

окатоличивании.

Концепция Терлецкого подразумевала создание федерации славянских народов на руинах Российской и Габсбургской империй. Ведущую роль в этом новом государстве должна была играть Польша, которая оперлась бы на польско-русинский союз. Галиция же, по Терлецкому, должна была вобрать в себя Малороссию. Православных на этих землях, соответственно, предполагалось увести в унию: *«Рядом с Польшей становится наша родная сестра, наша Русь. Она должна быть для Славяницы обрядом греко-славянского тем, чем Польша — для обряда*

Эмблема католического ордена воскресенцев

латинского»¹⁴⁹. Терлецкий мечтал о воссоздании униатского Киевского патриархата — идея, которую позже будет продвигать митрополит Андрей Шептицкий.

Пропольски настроенный Терлецкий клеймил российское правительство за его поддержку единства русинов с русскими: *«Российское правительство радо бы убедить всех и самих русинов, что они всегда были с россиянами одно и то же. <...> Это грабеж, который российское правительство допускает в области истории и письменности»*¹⁵⁰. Тут речь шла об одной из идеологем, разработанных именно польской эмиграцией — о том, что «москали» присвоили себе имя «Руси». Терлецкий восклицал: *«Мы же от имени всей Руси протестуем как можно более против этих грабежей со стороны тех, кого народ наш знает под именем Москаля (Moskala)»*¹⁵¹. *«Национальность Руси отличается от российской»*¹⁵², — утверждал Терлецкий.

Эту брошюру Терлецкого известный исследователь украинства Феодосий Стеблій назвал *«голосом русина, который говорил по-польски в духе концепции Адама Чарторыйского»*¹⁵³, — и, действительно, Терлецкий был тесно связан с вышеупомянутым «Отелем Ламбер» и его главой, «некоронованным королем Польши» Адамом Чарторыйским. Был Терлецкий связан и с католическим польским орденом воскресенцев, близким к «Отелю Ламбер», и с иезуитами. Собственно, в этой брошюре Терлецкий развивает польский панславистский концепт «Отеля Ламбер».

Надо сказать, что австрийские идеологи панславизма вполне разделяли тогда мысль польских идеологов о том, что главную опасность для них представляет российский панславизм. Характерно заявление одного из теоретиков австрославизма Франтишека Ригера в январе 1849 года в Конституционном комитете Вены: *«Свобода прессы позволит наиболее полно развиться рутенскому (ruthenische) элементу. Его дышащая свободой литература растопит твердый лед российского абсолютизма... вырвав миллионы крепостных рутенов у России... Это, господа, является самым важным в данном вопросе: не за горами падение европейского деспота, врага свободы, когда этот народ встанет в один ряд с другими славянскими народами»*¹⁵⁴.

Что касается русских панславистов, то их представлял вышеупомянутый Михаил Погодин¹⁵⁵. Погодин посещал Львов в 1835

и в 1839 годах и завязал активную переписку с некоторыми видными русинами. Главным сторонником взглядов Погодина в Галиции был выходец из Руськой троицы Денис Зубрицкий, который в 1842 году стал членом петербургской Археографической комиссии. Забегая вперед, скажем, что в 1850-х годах Зубрицкий опубликует на русском языке трехтомную историю Галицко-Волынского княжества. Эта историческая работа развенчивала миф о венгерском происхождении русинского престола, созданный для Габсбургов, как мы помним, Энгелем.

В разгар революционных событий 1848 года в Вену из Львова было направлено весьма примечательное письмо с обращением «*к немецким братьям*»¹⁵⁶. Данный документ был написан по-немецки. Русские, проживавшие в России, в нем так и именовались русскими (Russen), русины же, лояльные к австрийцам, назывались рутенами (Ruthenen). Из письма видно, что русофильски настроенные русины тогда еще не разочаровались в немцах, однако уже недвусмысленно намекали им, что знают о своей русской родне и могут податься к России: «*Есть много голосов, которые подозревают нас в том, что мы склоняемся на сторону России, и поэтому не хотят предоставлять нам никакой национальной автономии*»¹⁵⁷, — говорится в документе. Авторы продолжают: «*Русские связаны с нами кровным родством, общая славянская кровь течет в наших жилах, общая судьба в былые времена, родственный язык, обычаи и прочее делают наших русских братьев достойными и дорогими нашим сердцам*»¹⁵⁸.

Далее авторы письма «к немецким братьям» задаются вопросом, «*найдут ли австрийские рутены (österreichische Ruthenen) большее счастье для себя под скипетром России*». «*Если бы это было так, то с тоской мы ждали бы момента, когда сможем встретить русские флаги*»¹⁵⁹, — указывают они.

После этого австрийцам в письме предлагалось задуматься над возможностью такого поворота, рассмотрев вариант содействия национальному пробуждению русинов внутри Австрийской империи.

Отметим, что в ходе революции 1848 года поляки со своей стороны пытались не упустить русинский козырь. В ответ на создание Руськой рады польская Рада народов учредила Руський собор, во главе которого оказались польские магнаты. Члены Руського собора

провозгласили себя рутенами польской нации (*gente Rutheni, natione Poloni*)¹⁶⁰. Габсбургам создание этого пропольского органа тоже было на руку — при помощи него сдерживался русинский сепаратизм. Добавим, что Руський собор поддержал один из членов Руськой троицы Иван Вагилевич, который с тех пор перешел к полякам.

В течение нескольких месяцев революции важную роль играл заседавший в Вене парламент. При этом, поскольку Штадион объявил на государственном уровне о существовании рутенов, оказалось, что они должны были быть представлены и в парламенте. Удивительно, но только что обнаруженная нация получила в венском парламенте достаточно весомое представительство. Причем, что самое главное, депутатов-русинов оказалось больше, чем поляков.

Всего от Галиции депутатами стали 31 крестьянин (русины), 17 священников (9 униатов и только 6 католиков), 26 помещиков (поляки) и 25 представителей интеллигенции. Спрашивается, зачем в венский парламент вводить полудиких крестьян? Ни от одной провинции империи не было такого числа крестьян, как от Галиции. Крестьян выбирали, конечно, особо, в их список вошел даже Якуб Шеля — уже от Буковины, где он тогда жил. Но самое важное состояло в том, что таким образом депутаты от Галиции в парламенте оказались настроены консервативно-прогабсбургски. И каждый раз, когда поляки выступали с поддержкой революции — прежде всего в Венгрии, — русины блокировали их инициативы.

Как бы там ни было, но умелая политика Штадиона в отношении русинов спасла тогда монархию. Когда в начале ноября 1848 года поляки восстали во Львове, бунт был жестоко подавлен прибывшими правительственными войсками — Львов бомбили артиллерией. При этом немаловажную роль в подавлении польского восстания сыграли русины, выступившие на стороне Вены.

В декабре 1848 года под давлением революции император Фердинанд был вынужден отречься от престола. На престол вззошел Франц Иосиф I. Его правление будет необычайно долгим, он умрет лишь во время Первой мировой войны в 1916 году.

В феврале 1849 года по инициативе Головной руськой рады и при поддержке все того же губернатора Галиции Штадиона, так много сделавшего для укрепления «рутенов», был создан рутенский батальон

сечевых стрелцов, полностью лояльный Вене. Стрелцов этих направили в Пешт против венгерского восстания.

Тут надо отметить, что главной проблемой для Габсбургов в 1848–1849 годы стала именно венгерская революция. Венгрия провозгласила свою независимость, что де-факто приговаривало империю Габсбургов к распаду. Однако по просьбе императора Франца Иосифа в Венгрию вступила стотысячная русская армия, разбившая венгерских повстанцев.

Добавим, что проход русских войск по Галиции и Закарпатья вышел в конце концов Габсбургам боком. Русинские крестьяне, видя русские войска, опознавали русских как своих. Так, один из основоположников прикарпатского русофильского движения Александр Духнович вспоминал позже в мемуарах: *«Одна вещь действительно доставила мне радость в жизни, и это было в 1849 году, когда я впервые увидел славную русскую армию»*¹⁶¹. Это настроение было общим.

Таким образом, русины сыграли в революции 1848–1849 годов в Австрии реакционную роль, полностью поддержав Габсбургов. При этом сразу после подавления венгерского восстания рутенский батальон стрелцов был расформирован — воссоздадут его уже в 1914 году, когда перед Габсбургами встанет новая угроза.

После революции, воодушевленные сделанными им уступками, русины потребовали разделить Галицию на польскую (западную) и рутенскую (восточную) части: *«Раздел Галиции является жизненно важным вопросом для рутенов»*¹⁶², — напишут они в своем обращении к императору.

Вскоре русины еще больше увеличат свои требования, заявив о необходимости объединить все рутенские земли в одну коронную землю — то есть присоединить к Восточной Галиции Закарпатье и Буковину.

Оценив опасность всех этих требований, Вена блокировала их при помощи поляков и польского Руського собора, выступившего против разделения Галиции на Западную и Восточную и против объединения рутенских земель.

При этом Буковину, где была официально разрешена православная церковь, Вена объявила отдельным коронным краем. Сделано это было из-за опасения австрийских политиков, как бы русины Галиции, находясь в тесном общении с русинами Буковины, не начали также переходить в православие.

После революции Габсбурги ужесточили режим правления. Уже в 1851 году Франц Иосиф восстановит абсолютизм.

Используя русинский фактор во время революции, сразу же после нее австрийцы резко отвернулись от русинов и принялись покровительствовать полякам. В начале 1849 года губернатором Галиции был назначен, впервые в истории края, поляк — упоминавшийся выше Вацлав Залеский, латинизатор русинской азбуки. Главной целью этого назначения было ограничение дальнейшего расширения прав русинов, в том числе блокирование их требований о разделе Галиции. Правление Залеского будет прервано буквально через несколько месяцев его смертью. Но на его место вновь заступит поляк, еще более радикальный, — лютей враг русинов Агенор Голуховский, о политике которого мы скажем чуть ниже.

Разочарование в такой перемене в отношении и общее «закручивании гаек» в Австрийской империи побудят многих русинов перейти на русофильские позиции. Так, в русофильский лагерь в 1851 году перейдет и возглавит его один из основателей Руськой троицы Яков Головацкий.

Период с 1848 по 1882 год станет периодом бурного расцвета русофильского движения. При этом более полувека Габсбурги будут кормить русинов обещаниями насчет того, что касалось их основного требования — раздела Галиции на Западную и Восточную.

Австрия в Крымской войне 1853–1856 годов

Формально Россия и Австрия были союзниками еще со времен Священного союза. При этом Габсбурги постоянно искали удобного повода, чтобы расширить свои территории на восток за счет России. Австрийский император Франц Иосиф писал своей матери: *«Наше будущее — на востоке, и мы загоним мощь и влияние России в те пределы, за которые она вышла только по причине слабости и разброда в нашем лагере. Медленно, желательно незаметно для царя Николая, но верно мы доведем русскую политику до краха. Конечно, нехорошо выступить против старых друзей, но в политике нельзя иначе, а наш естественный противник на востоке — Россия»*¹⁶³.

Капитуляция венгерской армии перед русскими войсками. 1849

В Крымской войне Франц Иосиф весьма плохо отблагодарил Россию, спасшую его во время революции в Венгрии. Австрия вступила в войну на стороне противников России — Османской империи, Великобритании и Франции (позже к ним присоединится также Сардиния). Занятая Австрией позиция сказалась на проигрыше России в войне.

Такое вероломство впечатлило всю Европу, и вместо ожидаемого усиления своих позиций Вена в итоге оказалась в политической изоляции. «Крымская война, — напишет английский историк Алан Тейлор, — оставила Австрию без друзей»¹⁶⁴. Данным обстоятельством тут же воспользовалась Пруссия, но об этом ниже.

Справедливости ради стоит отметить, что австрийское военное руководство было шокировано дипломатией венского двора в период Крымской войны. «Политика, проводимая австрийским правительством во время Крымской войны, категорически противоречила мнению армии и привела именно к тому результату, которого в ней так

опасались, — изоляции Дунайской монархии в международных делах. Вера армии в австрийскую внешнюю политику была подорвана»¹⁶⁵, — указывал австрийский историк Томас Клетечка.

Голуховский и вторая азбучная война

Вскоре в Галиции разгорелась так называемая вторая азбучная война. Спровоцировал ее вышеупомянутый губернатор Галиции Агенор Голуховский.

Голуховский — яркий образец верного Габсбургам поляка. Именно он в 1848 году вместе со Штадионом «изобрел» рутенов как противовес польской революции. И именно Голуховский предложил Штадиону создать Руськую раду как *«контрагитационное средство»¹⁶⁶* против польской Рады народной.

В январе 1849 года Голуховский становится губернатором Галиции и тут же начинает борьбу с русинским национальным пробуждением. В запросе Руськой рады о разделе Галиции на польскую и рутенскую части, присоединении к последней Буковины и образовании таким образом «рутенской провинции», Голуховский в одном из рапортов 1849 года в Вену усмотрел *«опасное для целостности Австрии... желание соединиться с родственными народами»*, способное со временем вылиться в *«стремление к соединению всех малорусских племен в одно рутенское государство»*. Голуховский подчеркивал, что в случае удовлетворения хоть в какой-то мере этой просьбы *«если не нынешнее, то несомненно будущее поколение [рутенгов] обратится к живущим под российским скипетром родственным народам, чтобы с ними образовать единый могущественный государственный организм»¹⁶⁷*. Усилиями Голуховского раздел Галиции так и не состоялся.

Именно с приходом Голуховского начинается эпоха польского засилья в регионе. При этом сам он поднялся на ранее немыслимую для поляков в Австрии высоту: не только на протяжении многих лет управлял Галицией, но даже недолгое время побыл министром внутренних дел империи.

В 1859 году по инициативе Голуховского министр образования Австрии Леопольд фон Тун унд Гогенштайн предложил перевести

рутенский язык на латиницу. В основу должна была лечь чешская азбука (реформу разработал чех Йосеф Иречек). Отныне обучение рутенскому языку в школах, согласно плану Голуховского, должно было повсеместно вестись на латинице.

Реформа вызвала сильное противодействие русинов, а митрополит Галицкий Григорий Яхимович даже направил письмо к императору с просьбой ее не проводить.

В 1861 году Вена отказалась от идеи латинизации, но при этом запретила использовать гражданское письмо, рассматривая его как влияние России. Отметим, что это однако отнюдь не остановило распространение именно гражданского письма в регионе.

Семинедельная война 1866 года

В 1866 году произошло давно ожидаемое столкновение быстро входившей в силу Пруссии с Австрией. В ходе так называемой Семинедельной войны прусские войска разгромили австрийцев. 3 июля в крупнейшей в этой войне битве при Сáдове (оно же сражение при Кёниггреце) австрийцы потерпели поражение. По заключенному по итогам войны Пражскому мирному договору Австрия передавала Пруссии Шлезвиг и Гольштейн, отказывалась от Венецианской области и пр. Война покончила с притязаниями Габсбургов на объединение мелких германских государств под своей короной.

Габсбургская монархия еще существовала, но находилась в отчаянном положении. Венгры вот-вот вновь готовы были выступить с требованием о независимости.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Россия играла на славянском поле, крайне опасном для Габсбургов. Но столь же опасно оно было и для Венгрии — сепаратистские настроения чехов, хорватов, румын и др. крайне беспокоили венгерских латифундистов. Вена, заметив этот страх Пешта, начала подыгрывать сепаратистам. Премьер-министр Австрии граф Белькреди предложил Францу Иосифу преобразовать империю в равноправную федерацию, договорившись со знатью каждого национального региона. Все это побудило деятелей венгерского национального движения во главе с Ференцем Деаком отказаться от курса на независимость и пойти на

компромисс с Габсбургами. Результатом данного компромисса стало провозглашение в марте 1867 года Австро-Венгерской империи.

Страна была разделена на две части: австрийскую и венгерскую. Первая, австрийская, получила название Цислейтании (земли по эту сторону от реки Лейты), вторая, венгерская, — Транслейтании (земли по ту сторону от Лейты). Все коронные земли были поделены между ними. Венгрия получила значительную самостоятельность: лишь вопросы внешней, военно-морской и финансовой политики остались в ведении общеимперского правительства.

Галиция по результатам раздела оказалась в составе Цислейтании, то есть в австрийской части. Поляки продолжали давить на Вену, и к 1873 году Галиция стала фактически польской автономной провинцией. Давление поляков на русинов, соответственно, еще больше усилилось.

Русофилы

Несмотря на польский гнет, в эпоху после революции 1848 года русинское самосознание растет. Тут сказались и успехи революции — появились школы, где велось обучение на русинском языке. Со временем движение за самоидентификацию русинов приобретает все более очевидную пророссийскую ориентацию. Русинских деятелей начинают называть русофилами.

С 1861 года русофилы издавали собственную газету «Слово».

Одной из важнейших вех развития русофильского движения считается статья отца Ивана Наумовича «Взгляд в будущее», опубликованная в «Слове» 27 июля 1866 года и ставшая манифестом русофильства (оно же москвофильство).

В своей статье Наумович заявлял, что австрийцы и поляки преследовали цель создать из русинов отдельную общность «рутен-униатов», забыв о русском родстве: *«Все усилия дипломатии и поляков сотворить из нас особый народ рутен-униатов оказались тщетными»*¹⁶⁸. Автор провозглашает родство населения находившихся под Габсбургами земель — не только Галиции, но и Закарпатья и Буковины — с Россией: *«Русь Галицкая, Угорская, Киевская, Московская, Тобольская и пр., в отношении этнографическом, историческом, языковом, литературном, обрядовом, есть одна и та же самая Русь»*¹⁶⁹.

Наумович призывал всех русинов открыто заявить о своем родстве с Россией: *«Время уже перейти наш Рубикон и сказать откровенно и вслух всем: Не можем отделиться китайской стеной от братьев наших и отказаться от... народной связи со всем русским миром! Мы не рутены 1848 года, мы настоящие русские!»*¹⁷⁰ Наумович так и пишет — не «русьские», а именно «русские» с двумя «с».

Как могла быть напечатана эта статья? За две недели перед тем, 3 июля, австрийские войска как раз потерпели поражение в битве при Садове, империи угрожал распад. В такой момент было не до цензуры. Наумовича же написать статью побудили слухи о том, что в Галицию направят Голуховского и что она будет превращена в польскую территорию. (Голуховский действительно вновь станет затем губернатором, и Галиция вскоре превратится по сути в польскую автономную провинцию.)

Манифест Наумовича стал сенсацией и вызвал резонанс по всей Европе: *«Заявление И. Наумовича вызвало страшный крик и шум не только в польских и немецких газетах в Австрии, но и в заграничной печати, в России, Франции и Германии»*¹⁷¹, — писал в 1899 году москвофил Мончаловский.

Русинские идеологи делились в то время на «старых» и «новых».

Старых русофилов называли также «святоюрцами» (по названию львовского Собора св. Юра). Это была консервативная группа, достаточно лояльная к Габсбургам и с самого начала находившаяся под большим влиянием Рима и поляков из «Отеля Ламбер». Достаточно сказать, что одним из их лидеров был вышеупомянутый Ипполит Терлецкий. Как и следует из названия, «святоюрцы» почти все сплошь являлись грекокатолическими священниками. Они приняли участие в движении ритуального очищения униатства от позднейших католических наслоений.

Новые русофилы, то есть собственно русофилы, группировались вокруг таких фигур, как отец Наумович, и всё больше тяготели к Петербургу. Русофильское движение растёт и к началу 1880-х годов становится наиболее популярным в Галиции.

В 1874 году появляется Общество содействия образованию имени Михаила Качковского, которым руководил отец Иван Наумович.

А в 1882 году русофильское движение будет разгромлено после заявления жителей галицкого села Гнилички во главе с отцом

Наумовичем о намерении перейти в полном составе в православие. С такой просьбой отец Наумович публично обратился к правительству. Есть мнение, что данная акция была спровоцирована поляками, а Наумович поддержал ее лишь потому, что не желал бросать крестьян на растерзание властей. Как бы там ни было, австрийские власти воспользовались этим случаем по полной программе.

Публичный процесс, возбужденный Веной, получил название «дела Ольги Грабарь». Адольф Добрянский (лидер русинов Закарпатья), его дочь Ольга Грабарь, отец Наумович и другие были обвинены в государственной измене и сепаратизме. При этом приговоры показательно смягчили. Тюремный срок получил только Наумович — 8 месяцев. После выхода из тюрьмы его отлучили от грекокатолической церкви и вынудили уехать в Россию.

Но на этом все не закончилось. «Дело Ольги Грабарь» стало сигналом к началу больших гонений на русинских деятелей. Не избежали гонения и «святоюрцы». Так, Вена потребовала и добилась отставки митрополита Иосифа Сембратовича, возглавлявшего партию «святоюрцев», обвинив его в терпимости к русофильской пропаганде.

В том же 1882 году папа возьмет грекокатолическую церковь Галиции под свой личный контроль, а подготовку священников передаст в прямое ведение иезуитов (уже упоминавшаяся ранее Добромильская реформа василианских монастырей). Интересно, что иезуитам в проведении этой реформы помогал уже упоминавшийся выше орден воскресенцев, вообще активно действовавший в Галиции. К началу XX века русофилы будут изгнаны со всех ключевых позиций униатской церкви Галиции.

Одним из наиболее ярких москвофилов Галиции рубежа веков был уже упоминавшийся Осип Мончаловский. Мончаловский призывал русинов осваивать литературный русский язык и стремиться к максимальному сближению с Россией. Он считал, что русинская культура не сможет развиваться без русской, так как часть не может существовать без целого: *«Любя Украину как часть русской земли и русского национального организма, мы, однако, не можем и не должны ставить ее выше всей Руси, то есть ставить часть выше целого...»*¹⁷²

Организованные русофильские группы были слабы, несмотря на поддержку населения. Процессы против русинов, желающих перейти в православие, продолжились. Возникли и дела с обвинениями

в «измене». При этом политического представительства в Сейме русины не имели, а крайняя малочисленность русинских печатных изданий чрезвычайно осложняла пропаганду их идей.

Польские планы на русинов. Станчики

Огромную роль в жизни Галиции конца XIX — начала XX веков, а также в последующем формировании украинской идентичности сыграла группа под названием «Станчики».

Лидерами Станчиков были так называемые «молодые» краковские консерваторы Юзеф Шуйский, Станислав Тарновский, Станислав Козьян, Людвик Водзицкий. В группу эту также вошел вышеупомянутый Валериан Калинка. Станчики состояли в теснейших связях с «Отелем Ламбер».

Так, Тарновский и Козьян были его корреспондентами в Галиции. Калинка долгое время являлся секретарем Владислава Замойского, второго человека в «Отеле Ламбер» после Адама Чарторыйского. После смерти Адама Чарторыйского в 1861 году Калинка станет советником его сына и нового главы «Отеля Ламбер» — Витольда Чарторыйского. Среди лидеров Станчиков только Шуйский не прошел политическую школу «Отеля Ламбер». При этом Шуйский и Калинка уже на тот момент считались выдающимися польскими историками.

Считается, что создание этой группы и внедрение ее представителей в Галиции было важнейшим успехом «Отеля Ламбер». Примкнувшие к Станчикам польские аристократы (в том числе Голуховский) удерживали власть в регионе фактически вплоть до падения империи Габсбургов.

Летом 1869 года на страницах малоизвестного на тот момент краковского ежемесячника «Польское обозрение» (*Przegląd Polski*), редактором которого был Козьян, появляется так называемая «Папка Станчика». Это была переписка, якобы обнаруженная авторами памфлета в документах Станчика, — придворного шута польских королей, жившего в конце XV — середине XVI века. Надо сказать, что в Польше Станчик — фигура нарицательная, упоминаемая даже в хронике Мартина Кромера (XVI век), а незадолго до появления «Папки Станчика» его образ оживит художник Ян Матейко в своей картине «Станчик».

В брошюре все было странно: и упоминаемые в переписке города — Хаополис, Тигрысов, Гавроново, и не менее странные адресаты: «посланник Наполеон Баламуцкий», «политическая женщина Альдона» и др.

Сатирический характер документа откровенно бросался в глаза. Это было чем угодно, но только не перепиской XVI века... Авторами данной мистификации являлись Шуйский, Тарновский, Козьмян и Водзицкий. Сама группа после этой литературной спецоперации получила название «Станчики».

Письма были как бы зашифрованным посланием. Но каким и кому?

В одном из писем утверждалось: *«Галилейская политика потерпела такое фиаско в Хаополисе, что любой, кто рискнет громко пропеть над ней requiem aeternam ["Вечный покой"], тут же услышит в ответ: in saecula saeculorum ["Во веки веков"]»*¹⁷³. Письма явно следовало трактовать так, что «Галилея» (тут должна была возникать ассоциация с евангельским сюжетом) — это Галиция, а «Хаополис» — Вена. Смысл указанной фразы был такой: надежды поляков получить свободу в Габсбургской монархии потерпели фиаско, но поляки не сдаются.

Череду неудачных восстаний в Галиции авторы писем высмеивали (в том числе мятежи холопов — а Галицийская резня всем еще хорошо помнилась), при этом явно намекая на возможность новых: *«Какая бесценная... и доселе знакомая стихия — здешний холоп! Таким образом, у нас здесь будет... одновременно и восстание, и социальная, не великая, но эффективная революция»*¹⁷⁴.

Основной смысл скрытого в «Папке Станчика» послания был следующим: группа консерваторов из Гавроново (gawron по-польски — «грач», Гавроново — Грачово, то есть Краков) и стоящий за ними «Отель Ламбер» предлагают Хаополису (Вене) решить проблемы в Тигрысове (tygrys по-польски — «тигр», Тигрысов — это Львов)¹⁷⁵ и Галилее (Галиции) в целом. Под проблемами понимались, во-первых, проблема польских восстаний. А во-вторых, проблема русофильства русинов. В тексте Хаополис непрерывно стращают москалями. В обмен группа обещала Габсбургам лояльность.

Сигнал был услышан в Вене. С 70-х годов XIX века регион постепенно де-факто становится польской автономией. При этом Станчики занимали ключевые посты в галицийской администрации и доминировали в польской фракции Рейхсрата.

Станчики воцаряются и в Ягеллонском университете Кракова: уже в 1869 году, в год опубликования брошюры, Шуйский становится профессором университета и возглавляет в нем кафедру истории. И он, и Тарновский в разное время будут исполнять обязанности ректора этого университета.

В Ягеллонском университете Станчики не теряют времени даром и создают совершенно новую концепцию польской истории. Центральный ее пункт касался понимания причин катастрофы польской государственности. В развале Польши, считали Станчики, виноваты не злые внешние силы, а сами поляки — они и должны нести полноту ответственности за все беды, и только таким путем Польша будет восстановлена. *«Великая истина состоит в том, что если народ как государство пал, то по собственной вине, если восстанет, то своим трудом, своим разумом, своим духом»*¹⁷⁶, — писал Шуйский еще в 1867 году в своей брошюре «Несколько истин из нашей истории», идеи которой предварили «Папку Станчика».

Станчики внимательно изучали «ошибки нации», приведшие к потере Польши, — в государственном и общественном устройстве,

Ян Матейко. Станчик. 1862

в народных традициях, в повадках шляхты. Кстати, одной из причин поражения Польши Станчики называли традиционное неуважение дворянства к центральной власти — пресловутую шляхетскую спесь.

Деятельной концепции Станчиков противостояла мессианская концепция поэта Адама Мицкевича — концепция Польши как Христа народов, призванной своими страданиями, то есть безгосударственным состоянием, спасти и освободить народы всего мира. Несмотря на популярность фигуры Мицкевича, в Галиции концепция Станчиков возобладала.

С 1870 года издание «Время» (Czas) становится главным рупором Станчиков в Галиции. Их концепцию популяризирует и писатель Генрик Сенкевич в своей исторической трилогии «Огнем и мечом», «Потоп» и «Пан Володыёвский». При создании трилогии Сенкевич во многом ориентировался на свою переписку с Тарновским. И именно «Время» Станчиков впервые опубликует трилогию Сенкевича.

Важнейшей задачей этой группы становится разработка мифа об украинстве. Фактически Станчики придали научную респектабельность идеологемам поляков Чайковского, Духинского¹⁷⁷ и др., поместив их в корпус своих текстов по истории Польши.

О методах развития украинского мифа Тарновский писал еще в 1866 году: *«Здесь, в Галиции, следует нам не истреблять, а выращивать и культивировать руськую национальность, а скрепится она над Днепром. Здесь, во Львове, надо позволить ей развиваться, и вскоре она будет втягивать в себя соки Волыни, Подолья и Украины. <...> Русью будет, но Русью, братской Польше, и одному делу с ней посвященной»*¹⁷⁸.

Краковская школа также задействовала миф о Польше как о «последнем оплоте», или «антемурале» (от лат. ante — до, murale — стена) западной цивилизации. Изначально поляки изображали в виде такого «антемурала» Польшу, призванную оградить западный мир от диких москалей. Миф этот развивали многие польские публицисты и литераторы. Наиболее яростную русофобскую форму он приобрел в работах Франтишека Духинского, одного из основателей «украинского отдела» «Отеля Ламбер». В версии Станчиков, этих духовных сыновей Духинского, оплотом европейской цивилизации должна была стать не возрожденная Польша, а поляки Галиции (по сути шляхта) под управлением Габсбургов, чьей миссией объявлялось спасение Европы и католицизма

от восточных орд. *«Поляки, мы стоим сегодня за Австрию, потому что Австрия для нас это не династия, которая нами правит... Австрия для нас это дело народов центральной Европы, дело западной цивилизации, которой мы всегда служить обязаны»*¹⁷⁹, — провозглашал Шуйский с трибуны Галицкого сейма в 1868 году.

Соглашательство с Габсбургами Станчики называли *«органической работой»* — то есть последовательным осуществлением польского дела. Всех же, кто был против такого компромисса, Станчики именовали пособниками москалей: *«Тот, кто сегодня выступает против курса на сближение поляков с Австрией, против курса органической работы... встает непосредственно на сторону Москвы, намеренно или нет»*¹⁸⁰, — писал Шуйский в своих *«Нескольких истинах из нашей истории»* и объявлял соглашателей *«не только польскими, но и настоящими австрийскими патриотами»*¹⁸¹.

Собственно, концепция «органической работы» под скипетром Габсбургов и была концепцией «польского Пьемонта» — причем в данном проекте галицийская автономия призвана была скрытно вынашивать будущую польскую государственность. Эта концепция вскоре будет адаптирована поляками для проекта украинства, и возникнет тема «украинского Пьемонта» — название, часто упоминавшееся в то время в трактатах об Украине.

Из среды Станчиков выйдет в том числе Михаил Бобжинский, последний губернатор Галиции, занимавший этот пост с 1908 года. Бобжинский — автор трудов по истории в духе краковской школы, тесно сотрудничавший с украинизатором Михаилом Грушевским.

Станчики предлагали Габсбургам стать посредниками между ними и русинами, обуздать русинов и повернуть их против Москвы. Но для этого самим полякам нужно было завоевать хотя бы относительное доверие русинов. Поляки действовали осторожно, понимая, что из ненависти в один момент не родится любовь. Их рецепт был прост: разжечь хотя бы в части русинов так сильно антимоскальские настроения, чтобы в итоге эти настроения затмили ненависть к полякам и русины согласились бы на дружбу с ними. И в конце концов этот план удался.

Тарновский пугал русинов «москальской» угрозой: *«Если он (москаль. — Авт.) добьется своего, то в конце не будет на Руси ни поляков, ни русинов, а только россияне и Россия»*¹⁸². Также открыто Тарновский

предлагал русинам объединиться с поляками против общего врага: *«Если мы, и одни [поляки], и другие [русины], хотим жить и остаться на своей земле, при своей вере, своем языке, своих правах, то должны поддерживать друг друга, помогать друг другу, а не смотреть друг на друга, как на врагов. <...> Мы, поляки, с чистой совестью можем сказать о себе, что русина, который является искренним католиком и не имеет к нам ненависти, всегда готовы любить, как брата»*¹⁸³.

Примем во внимание, что в этот период отношения между Петербургом и Венной были крайне напряженными. Уже к 70-м годам XIX века в высших кругах и Австро-Венгерской, и Российской империй всерьез обсуждалась вероятность войны между двумя странами. Так, в 1870 году граф Андраши, ведущий государственный деятель Венгрии и будущий министр иностранных дел Австро-Венгрии, утверждал: *«Подобно каждому человеку в Венгрии, я считаю столкновение Австро-Венгрии и России неминуемым»*¹⁸⁴. А Сергей Сазонов, который в 1910–1916 годах будет министром иностранных дел Российской империи, в своих воспоминаниях отмечал: *«Относительно чувств к нам Австрии, мы, со времен Крымской войны, не могли питать никаких заблуждений. Со дня ее вступления на путь балканских захватов (имеется в виду оккупация Боснии и Герцеговины в 1878 году. — Авт.), которыми она надеялась подпереть расшатанное строение своей несуразной государственности, отношения ее к нам принимали всё менее дружелюбный характер»*¹⁸⁵.

В этой ситуации для Габсбургов иметь на своих окраинах, на границах с Россией, прорусский регион было крайне опасно. Это обстоятельство значительно повлияло на заключение «станчиико-габсбургского» компромисса и на ставку австрийцев на развитие народовского движения.

Народовцы

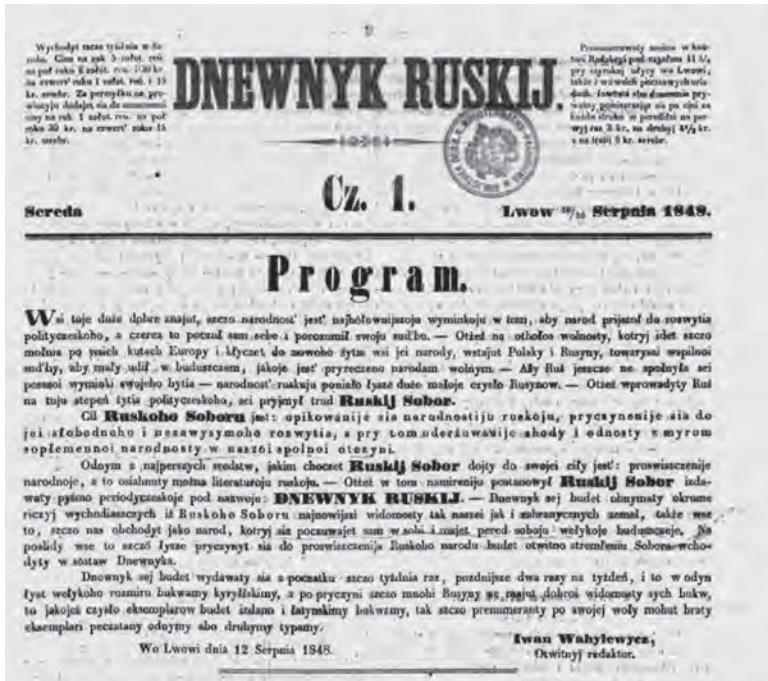
В начале 1860-х годов появляется так называемое народовское движение. Его участники будут постепенно расходиться с русофилами и становиться украинофилами.

У истока народовского движения стояли члены киевского Кирилло-Мефодиевского братства (оно же Кирилло-Мефодиевское общество) — первые украинизаторы Малороссии. Кирилло-Мефодиевское

братство возникло под непосредственным влиянием «Отеля Ламбер». Интересно, что в апреле 1847 года в ходе следствия по делу о Кирилло-Мефодиевском братстве сотрудники петербургского Третьего отделения (политической полиции) указывают в своих выводах, что идея его членов о соединении славян не нова, что ее же разделяют находящиеся за границей польские эмигранты и что «в Париже душой и руководителем этого замысла» является Адам Чарторыйский¹⁸⁶. Чуть позже, в мае, сотрудники Третьего отделения вновь подчеркнут в докладе своему шефу Алексею Орлову, что за распространением панславизма, в том числе украинофильства, стоят поляки Чарторыйского. А также укажут на Михаила Чайковского как на главного эмиссара этой группы в Константинополе¹⁸⁷. Ключевую роль группы Чарторыйского в формировании идеологии Кирилло-Мефодиевского братства отмечает и историк «Отеля Ламбер» Марцели Гандельсман¹⁸⁸.

По одной из версий, Чайковский передал членам Кирилло-Мефодиевского братства «Книги народа польского и польского пилигримства» Адама Мицкевича — центральный для польского мессианства труд, популярно излагавший панславистскую идеологию «Отеля Ламбер». Книга эта была переведена на украинский, по всей видимости, историком Николаем Костомаровым. Возникшая в результате «Книга бытия украинского народа» стала манифестом Кирилло-Мефодиевского братства. Версию о переводе с польского и о том, что «Книга бытия украинского народа» связана, помимо Мицкевича, с Чайковским, Залеским и другими представителями «украинской школы» польской литературы, на следствии над членами Кирилло-Мефодиевского братства подтвердил Костомаров¹⁸⁹. Добавим, что перевод был почти буквальным, при том что «Польша» в украинской книге была заменена на «Украину». Сегодня на Украине «Книга бытия украинского народа» считается манифестом украинского мессианства.

Примечательно, что широкая общественность Галиции узнала о Кирилло-Мефодиевском братстве стараниями пропольской русинской партии. Так, в октябре 1848 года в газете «Дневник русский» (Dnewnyk Ruskij) в статье под названием «Слово о Руси и ее политической позиции» арестованные члены Кирилло-Мефодиевского братства объявлялись «мучениками народными»¹⁹⁰. Издавала газету пропольская русинская организация Руський собор, тесно связанная с «Отелем Ламбер». Редактором

Первый номер «Дневника русского» со вступительным словом Вагилевича. Август 1848

издания был вышеупомянутый член Руськой троицы Иван Вагилевич. Кстати сказать, публиковался «Дневник русский» на абecedло, лишь часть тиража печаталась кириллицей.

Широким распространением в Галиции идей Кирилло-Мефодиевского братства десять лет спустя займуться народовцы. В новое движение вошли Владимир Шашкевич (сын Маркиана Шашкевича), братья Владимир и Александр Барвинские, Остап Терлецкий (не путать с Ипполитом Терлецким), Иван Франко, Анатолий Вахнянин, Юлиан Романчук и другие.

Важнейшим делом наследников Кирилло-Мефодиевского братства стало привнесение в Галицию культа Тараса Шевченко. Руськая троица познакомилась с его стихами уже в 1845 году¹⁹¹. Но во Львове поначалу о поэте знали считанные единицы. По-настоящему Галиция узнала Шевченко только после его смерти в 1861 году благодаря народовцам.

Социальной базой народовцев стала светская молодежь в городах Галиции — Львове, Перемышле, Станиславове, Дрогобыче. Фигура

Шевченко («Кобзаря») была очень удобна польской эмиграции, осуществлявшей контакты между Киевом и Львовом, поскольку заодно можно было внедрить миф о казачестве, разработанный «Отелем Ламбер».

Миф этот вкратце строился вокруг следующих тезисов.

1) Русские — это казаки (тезис, введенный еще в XVII веке упоминавшимся выше французом Бопланом).

2) Казаки — это русские рыцари (туманные намеки на это есть у другого француза, служившего в XVII веке в Польше, — Пьера Шевалье; Энгель сравнивал Запорожскую сечь с Мальтийским орденом; широко же миф о рыцарях-казаках ввела и распространила «украинская школа» польского романтизма — Чайковский, Грабовский и другие). Каким бы смехотворным ни казался этот миф, он является центральным элементом всей конструкции, ведь рыцарские ордена в сознании тогдашнего европейца были последним оплотом Запада. Так казачество превращалось в «антемурал».

3) Казаки сокрушили могущество Польши (этот тезис есть у Боплана, его развивает «украинская школа» и, впоследствии, — Станчики).

Ну и, наконец...

4) Москали — это не казаки и вообще не русские. Казачье украинское «государство» издавна противостояло «татарской Москве».

Казацкий миф играл важную роль в размежевании народовцев с русофилами. Как указывает Дж.-П. Химка, *«в центре исторического мифа украинофилов находился казацкий период; хотя Галицкая Русь не была казацкой территорией, этот миф был важен потому, что он одновременно выражал солидарность с украинским народом Левобережья и Правобережья и подпитывал продолжающуюся борьбу с поляками. Для русофилов центральным историческим опытом было существование Киевской Руси, которая объединила всех восточных славян и в которой Галицкое княжество играло видную роль»*¹⁹².

Как отмечал Иван Франко, *«мода на казачество»*, на *«казаков, которые являют собой идеал рыцарства»*, начавшись во Львове, *«как эпидемия»* охватила всю Галицию¹⁹³.

Другой видный украинофил Остап Терлецкий, вспоминая свои первые шаги в народовском движении, писал о том, что *«громкая Муза»* Тараса Шевченко *«как клещами, тянула к себе, и все мы тогда заделались горячими хлопотами»*¹⁹⁴. И добавлял: *«Даже удивительно вспоминать, как одна газета, несколько книжечек вмиг перевернули все*

*наше мировоззрение вверх ногами и совершили революцию в наших головах*¹⁹⁵. Под «одной газетой» имелась в виду народовская «Вечерница», которая перепечатывала выходившую в Петербурге в 1861–1862 годах «Основу», рупор идей кирилло-мефодиевцев, в том числе работы вышеупомянутого историка Николая Костомарова.

Вообще, Кирилло-Мефодиевское общество было настоящей находкой для поляков, поскольку из рук последних украинскую идею русины не восприняли бы, а вот от неполяков и потенциальных «братьев» из Киева — да. Отметим, что тираж «Вечерницы» был всего лишь 900 экземпляров, что показывает, насколько небольшой маргинальной группой были тогда народовцы в Галиции. Группа эта сумела оседлать национальное движение исключительно и только благодаря вмешательству внешних сил — поляков и австрийцев.

В 1867 году народовцы основывают журнал «Правда». А в 1868 году возникает народовское (позднее — украинское) общество «Провсвита» («Просвещение»). В 1880 году появляется газета «Дело».

Наряду с Шевченко кумиром народовской молодежи становится другой член Кирилло-Мефодиевского братства — Пантелеймон Кулиш. Как отмечал Франко, *«Кулиш был главным двигателем украинофильского движения в Галиции в 1860-х и почти до половины 1870-х годов»*¹⁹⁶. Тут важны были не столько произведения Кулиша, сколько предложенное им правописание, получившее по имени создателя название кулишовки. Кулишовка максимально уводила от русского литературного письма. В ней часто употреблялись буквы «і» и «ё», «ы» не использовалась и т. д. Переход народовцев на кулишовку окончательно расколол русинов. *«Можно было, быстро взглянув на газету, понять, к какой ориентации она принадлежит, потому что украинофильские издания обычно использовали фонетическую орфографию, разработанную украинским писателем Пантелеймоном Кулишем, в то время как русофильские публикации использовали этимологическую орфографию»*¹⁹⁷, — указывает Химка.

Русофилы прекрасно понимали, что в формировании движения народовцев приняли активное участие поляки. В Галиции, по рассказу Шевченко, ему говорили, что украинофильствующая литература является *«польской интригой»*¹⁹⁸. Обвинение это было отнюдь не безосновательным. Как отмечает Химка, народовцы *«в политике выступали за союз с польской демократией против немецкого*

централизма»¹⁹⁹. Таким образом, Станчики и их союзники сумели запудрить народовцам мозги, выставляя себя, когда было надо, силой, враждебной австрийцам.

Украинофилы. Украинцы

Дальнейшее развитие народовское движение получило в начале 1880-х годов — как раз тогда, когда был нанесен сокрушительный удар и по «святоюрцам», и по русофилам в целом.

Часть нового поколения народовцев, которые вскоре начнут называть себя украинофилами, а позже просто украинцами, стала выступать под социал-демократическими флагами. Наиболее яркими представителями этого движения были Иван Франко, Остап Терлецкий, Евгений Левицкий, Владимир Охримович и другие. В 1890 году они создадут социал-демократическую Русько-украинскую радикальную партию. История этого движения показала, что социал-демократия была лишь удобной оберткой для взращивания перегретого национализма.

Кумиром данной группы был еще один украинизатор из Киева Михаил Драгоманов, который не только определил социал-демократическую направленность группы, но и начал прямую украинизацию. В 1871 году в Вене Драгоманов познакомился с галицийскими студентами-народовцами. По мнению такого знатока данного вопроса, как уже упоминавшийся украинизатор начала XX века Михаил Грушевский, именно эта встреча *«положила начало новым, живым и непосредственным отношениям между украинцами и Галичиной»*²⁰⁰. Обратим внимание, что Грушевский считал на тот момент украинцами только группу в Киеве, но не в Галиции — в Галиции украинофилов еще предстояло вырастить, и сам Грушевский этому сильно поспособствует.

Одним из новых знакомых Драгоманова в Вене стал Мелитон Бучинский из Станиславова. Между ними завязалась переписка. В ней Драгоманов излагал украинские идеи, а сама переписка ходила по рукам университетской молодежи в Вене, Станиславове и Львове. Сам же Драгоманов посетил Львов в 1873 году.

Наибольшим успехом стала переориентация на Драгоманова и его идеи русофильского «академического кружка» Львовского университета²⁰¹. В середине 1870-х годов труды Драгоманова будет читать и Иван Франко.

Драгоманов познакомил с Бучинским и галицийскими народолюбцами своего соратника, историка из Киевского университета Владимира Антоновича, создателя украинской школы историографии и учителя Грушевского. И когда в 1880 году Антоновича отправят в принудительное годовое заграничное путешествие за пропаганду украинства в Киеве, то он посетит Львов.

Драгоманов, Антонович и их сподвижники поставили своей задачей разработать в Киевском университете «научную версию» украинской истории. Драгоманов писал: *«Наибольшая слабость украинского движения состоит в том, что оно мало опиралось на науку. Этого-то ради, т.е. рассудивши, что науку никто и ударить не посмеет, а она своего добьется, мы и решили обратиться на чисто научную дорожку»*²⁰². Надо ли говорить, что свои «академические» наработки они тут же из Киева переправляли в Галицию?

В 1894 году австрийцы официально пригласят Грушевского распространять украинство в Галиции, сделав его профессором истории Львовского университета. Грушевский в статьях и с университетской кафедры вещал – причем на «украинском» – о *«Галицийской Украине»*, *«австрийской Украине-Руси»* и *«украинцах-руських»*²⁰³. Польские издания, находившиеся в оппозиции к Станчикам, клеймили Грушевского за попытку *«связать нынешних русинов с традициями украинских казаков и гайдамаков»*²⁰⁴. Однако именно стараниями Грушевского слово «украинец» станет общепринятым самоназванием у народовцев, а «Украина» – именем «утерянной родины».

Грушевский привнес в использовавшуюся им «мову» обилие галицизмов и полонизмов, которые с тех пор прочно закрепятся в украинском языке.

В 1897 году Грушевский становится главой львовского «Научного общества имени Шевченко», сменив на этом посту вышеупомянутого Александра Барвинского. «Общество» было создано во Львове в 1873 году как центр украинизации. На страницах «Записок Научного общества имени Шевченко» Грушевский развернул свою квази-историческую концепцию украинской истории.

Во Львове Грушевский сотрудничает с тогдашним главой местных украинофилов Франко. С 1898 года они совместно издают журнал для широкой публики «Литературно-научный вестник», ставший наряду с «Записками» одним из главных инструментов украинизации.

(После Первой мировой войны «Литературно-научный вестник» будет возрожден Дмитрием Донцовым и превращен в рупор его фашистских идей, положенных в концептуальную основу бандеровского движения).

С 1904 года Грушевский и Франко открывают во Львове летнюю школу для украинских студентов из России: Грушевский преподает в ней историю «Украины-Руси», а Франко — украинскую литературу.

В статье «Галиция и Украина», вышедшей в 1906 году, Грушевский требовал немедленно сократить расстояние между малороссами и русинами, предостерегая, что если этого не сделать сейчас, то через 20 лет возникнет два совершенно разных этноса, как сербы и хорваты²⁰⁵, что будет для Галиции, подчеркивал Грушевский, «началом агонии»²⁰⁶. «В еще более тесном сближении с Украиной... лежит интерес самой Галичины, залог ее будущности, ее освобождения от нынешней нужды и неволи»²⁰⁷, — утверждал он.

Надо отметить, что киевской группе — Драгоманову, Антоновичу и Грушевскому — удалось-таки создать в головах окормляемой ими галицийской молодежи миф о киевской земле обетованной, об этакой Ultima Thule, где — под русским гнетом — живут истинные украинцы.

Поэтому реальный Киев весьма разочарует видного украинофила Евгения Олесницкого, когда ему случится побывать там в 1894 году: «Внешний облик Киева был тогда не украинским, а московским. <...> По-украински говорил то тут, то там какой-нибудь крестьянин, приехавший из села, или какой-нибудь убогий рабочий. <...> Это подорвало мою веру в силу и будущность Украины. — Где та Украина, где тот народ, к которому обращены наши надежды и на котором мы основываем наш национальный идеал?»²⁰⁸ — восклицал он.

Такое разочарование не помешало Олесницкому в 1912 году совершить по заданию австрийских властей поездку в Россию. Он был в Петербурге, в Москве, а дольше всего в Киеве и собрал у местных украинцев ценную информацию об «украинском деле на территории России». После возвращения Олесницкий побывал в Австрии на тайной конференции и составил записку «про украинскую проблему в Австрии и России». После чего он имел личную встречу с самим наследником Австро-Венгерской империи Францем Фердинандом, тем самым, чье убийство станет поводом к началу Первой мировой войны. Наследник прочитал записку и долго говорил с Олесницким.

Темой разговора стало это самое «украинское дело» — «во всей его ширине и глубине»²⁰⁹.

Вообще тема австрийского участия в украинизации Галиции вполне обсуждается западными историками. К примеру, уже упоминавшийся американско-канадский историк русино-венгерского происхождения П. Р. Магочи прямо называет украинофилов «галицко-украинскими австрофилами»²¹⁰. Он объясняет, почему Вена ввязалась в сомнительный украинский проект: «Габсбурги были рады поощрить группу людей в пределах границ Австрии, чья исключительная украинская идентичность по определению защитила бы их одновременно как от внешнего русского, так и от внутреннего польского ирредентизма»²¹¹. Магочи уточняет, что украинская идентичность «позволяла быть одновременно украинским патриотом и лояльным подданным Габсбургов»²¹². И подчеркивает, что такая «комбинация оказалась взаимовыгодной для обеих сторон»²¹³.

Другой исследователь, также уже упоминавшийся Дж.-П. Химка, представитель украинской диаспоры Канады, подчеркивает, что «решающим фактором победы украинофильства в Галицкой Руси было австрийское государство»²¹⁴. Он указывает, что после 1882 года, то

Киев. Нижний Вал. 1890-е

есть после дела Ольги Грабарь, «Австрия сделала сознательный выбор в пользу украинцев»²¹⁵. Причины, по которым Габсбурги поддерживали украинизаторов, Химка объясняет, во-первых, тем, что «русофильство было полным, радикальным разрывом с польским прошлым... Укратинофильство не шло так далеко»²¹⁶. А, во-вторых, указывает Химка, «австрийское государство в конце концов осознало, что украинское движение может стать союзником в борьбе с Россией и теми, кто ее поддерживает среди русинов»²¹⁷.

Соглашатели. «Новая эра»

Что касается поляков, то и они были не против появления во Львове киевских энтузиастов-украинизаторов. Украинизация, считали они, способствует отрыву русинов от России. Связи группы Антонович – Драгоманов – Грушевский с поляками особо и не скрывались.

Тут нельзя не упомянуть фигуру польского ксендза Валериана Калинки. Калинка являлся главой вышеупомянутого ордена воскресенцев в Галиции. При общине ордена воскресенцев во Львове существовал интернат, где ученики-русины воспитывались в антимоскальском духе.

Антонович познакомился с Калинкой во время своего визита во Львов в 1880 году. В начале 1880-х годов Антонович посещает интернат воскресенцев и общается с Калинкой. Жена Антоновича Екатерина Мельник-Антонович вспоминала, что после этого визита ее муж убедился, что «воскресенцы действительно проводят в жизнь и воспитание своих учеников хоть и клерикальные, но искренние и крепкие национальные устои для борьбы с московско-обрусительским течением...»²¹⁸

Сам Калинка в 1884 году на заседании воскресенцев во львовском интернате рассказал, что среди светской интеллигенции Львова есть некая группа, названная им «третьим лагерем», которая со временем убедилась, что интернат воскресенцев может быть полезен украинскому делу. Калинка так описал отношение этой группы к воскресенцам: «Если воскресенцы будут поставлять нам таких (образованных. — Авт.) людей, тем нам лучше... А если та молодежь переймет от воскресенцев немного польских понятий, немного польского обычая и даже проникнется римским духом, это будет не надолго; сможем ее переделать, когда попадет к нам; добрая русская кровь отзовется

в них. Так пусть себе воскресенцы ведут свое учреждение; это вода на нашу мельницу»²¹⁹.

Представители «третьего лагеря», по словам Калинки, решили, что публично будут держаться по отношению к интернату сдержанно, но всерьез мешать не будут: *«Одним словом, держаться будут пассивно и терпеть, немного препятствовать, но не слишком, – вот взгляд этого лагеря»²²⁰.*

Надо учесть, что в 1880-е годы украинофилам, полякам и галицийским русинам было не так просто публично договориться. Поляки слишком долго уверяли, что галицко-русский говор есть всего лишь наречие польского образованного языка. Для утверждения этой мысли ими использовалось емкое выражение «Niema Rusi!», что означало «Руси нет!».

В 1883 году киевская организация «Старая громада», в которую входили Антонович и Драгоманов, вела жаркие дебаты о возможности союза между украинофилами, поляками и Веной. И это соглашение было достигнуто.

Один из членов «Старой громады» Александр Конисский писал в связи с этим спустя три года во Львов вышеупомянутому Александру Барвинскому – основному контактеру Антоновича, помогавшему ему договариваться с поляками Галиции: *«Вот если бы был жив Костомаров, то я бы у него выиграл спор (спор о возможности союза между русинами и поляками состоялся между Конисским и Костомаровым в 1881 году. – Авт.)... Мы побились об заклад: за 10 лет договорятся русины с поляками, или поляки так и продолжат кричать "Niema Rusi!" Он уверял, что на это и 20 лет мало»²²¹.*

Тогда же «Громада» начала обсуждать в том числе привезенный Антоновичем вышеупомянутый концепт «украинского Пьемонта». Происходили эти обсуждения с подачи «Отеля Ламбер», который перед тем уже разработал концепцию «польского Пьемонта», а затем и «галицийского Пьемонта».

Между украинофилами и поляками было заметно все большее сближение, причем в контактах участвовали и деятели, публично не допускавшие союза с поляками, такие как Иван Франко. Так, в 1885 году во время очередной поездки во Львов Антонович встречается с лидерами украинского общества «Просвита» Юлианом Романчуком и Анатодем Вахнянином и предлагает им вступить в союз

И. Франко и М. Грушевский с участниками научных курсов во Львове. 1904

с поляками. По данным биографа Калинки Ежи Мрувчинского, на встрече присутствовал и еще один член «Просвиты» — Франко²²².

Официально о соглашении, заключенном украинофилами Галиции (в лице Барвинского и Романчука) с консервативной польской партией в Галиции (Станчиками) и официальной Веной, было объявлено только в ноябре 1890 года на Галицком краевом сейме. Соглашение это получило название «Новой эры». А посредником тогда выступал не кто иной, как тот же Антонович. Добавим, что именно в рамках «Новой эры» Грушевский был назначен профессором истории Львовского университета, где он преподавал на украинском языке. Итак, «Новая эра» открывает эпоху, когда контакты между украинофилами, поляками и Габсбургами уже перестают скрываться.

Тогда же, в 1890 году, вышеупомянутые лидеры украинской «Просвиты» Романчук и Вахнянин на заседании Галицкого сейма заявили этноним «украинец». Они утверждали, что все русины являются украинцами и ничего общего с русскими якобы не имеют. Впервые

такое заявление прозвучало с австро-венгерской парламентской трибуны.

Не все украинофилы публично приняли «Новую эру». Так, Франко и Русько-украинская радикальная партия в целом публично открестились от соглашения. Но был ли на самом деле украинофил Франко непримиримым противником поляков?

К примеру, когда Франко стало известно, что воскресенцы собираются открыть интернат во Львове, то он начал громить их в своих публикациях как врагов русинов, разоблачая их связи с иезуитами. Франко заявлял, что воскресенцы преследуют цель воспитать из русинов *«религиозных фанатиков и бездушные снаряды в руках римских начальников»*²²³.

Умерить пыл Франко взялся еще один член «Отеля Ламбер», проживавший в Галиции, — Роман Чарторыйский. Чарторыйский, по воспоминаниям Франко, объяснил ему, что с Калинкой лучше дружить, и даже дал ему к Калинке рекомендательное письмо²²⁴. Более того, по протекции Чарторыйского Франко посетил интернат воскресенцев и имел там длинную беседу с Калинкой, после которой переменял свое мнение. После этого визита он прекратит публичную критику воскресенцев. Своим соратникам же Франко, по воспоминаниям, говорил по поводу воскресенцев: *«В нашей убогой атмосфере интернат — это настоящее благодеяние для нас, ведь он воспитывает настоящих русинов, а что они будут католиками, то нам не повредит»*²²⁵.

То, что социал-демократ, радикал и атеист Франко пошел на стговор с католиками-воскресенцами, более чем ярко показывает, что социал-демократия для учеников Драгоманова была лишь удобной оберткой украинского национализма. Сутью же был именно национализм.

Конец империи Габсбургов — и продолжение украинства

Грушевский и его соратники усердно пестовали украинский радикализм — и вскоре этот радикализм заявит о себе.

В 1908 году молодой украинофил, студент Львовского университета Мирослав Сичинский убил выстрелом в упор из пистолета наместника Галиции Анджея Казимира Потоцкого. Венская пресса писала на следующий день о *«кипящей национальной ненависти»*,

породившей преступление, *«не имеющее прецедента в истории Австрии»*. В Вене в случившемся усматривали русское влияние: *«Это не по-австрийски, а по-русски»*, *«этот поступок, бессмысленная копия российской пропаганды, был доставлен в Австрию»*²²⁶.

Между тем во Львове появился плакат: *«Распространяющееся сообщение о том, что убийца вице-короля был русином, должно быть объявлено лживым и ложным. Убийца Сичинский — типичный украинский варвар»*²²⁷.

В феврале 1914 года, когда в воздухе уже пахло войной, Габсбурги вновь решили заручиться поддержкой русинов. При посредничестве митрополита Шептицкого поляки и русины договорились о разделе власти в регионе. Русином гарантировали 62 места в Сейме из 228. Стоит ли уточнять, что в Сейм выдвигали украинофилов, а москвофилов всячески отодвигали?..

Украинству в Австро-Венгрии активно покровительствовали наследник престола Франц Фердинанд и военное министерство.

В 1910 году в замке Франца Фердинанда Конопиште состоялось тайное совещание, на котором присутствовал сам эрцгерцог, а также деятели украинского движения из Галиции и Малороссии: Евгений Олесницкий, митрополит Андрей Шептицкий, Евгений Чикаленко, Николай Михновский²²⁸.

Это совещание по «украинскому» вопросу было отнюдь не единственным. Так, в конце июля 1914 года состоялось еще одно высокое секретное совещание. На нем опять же присутствовал митрополит Андрей Шептицкий, которому было поручено подготовить и переслать австрийскому и немецкому правительствам рекомендации по их будущей политике в отторгнутой, буде такое случится, у России Малороссии.

Австро-Венгрия всерьез готовилась к такому отторжению от России Малороссии. Рассматривалась, например, кандидатура будущего «короля» оккупированной Украины — эрцгерцога Вильгельма Габсбурга²²⁹.

28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. В течение нескольких дней в неё были втянуты крупнейшие мировые державы. Началась Первая мировая война.

15 августа митрополит Шептицкий, которому, как уже было сказано, поручили передать австрийцам и немцам предложения по политике

в Малороссии, передал записку в австрийское Министерство иностранных дел. В этой записке предлагалось: *«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края... [Нужно] при любой возможности как можно более радикально отделить эти области от России, чтобы отчеканить на них симпатичный для населения характер независимой от России, чуждой царской империи национальной территории»*²³⁰.

Но уже 31 августа 1914 года барон Гизль, представитель австрийского Министерства иностранных дел при верховном командовании, после переговоров с лидерами украинских организаций во Львове сообщил в МИД: *«Украинофильское движение среди населения не имеет почвы — есть только вожди без партий»*²³¹.

В одном из последующих сообщений Гизль назвал галицийское украинство *«исключительно теоретической конструкцией политиков»*²³².

После же вхождения русской армии на территорию Галиции Гизль сообщил руководству о массовом переходе русинов на сторону русских войск. В результате такого перехода австрийская армия оказалась, по выражению Гизля, *«брошена на произвол судьбы»*²³³.

Австрийский главнокомандующий эрцгерцог Фридрих в докладной записке императору Францу Иосифу вынужден был признать, что русские войска воспринимаются русинами как освободители, и что русские могут *«рассчитывать на полную поддержку»* со стороны местного населения²³⁴.

Характерны также послевоенные воспоминания заместителя главы австрийской военной разведки Максимилиана Ронге, рассказывавшего об отношении местного русинского населения к австрийским войскам: *«Мы очутились перед враждебностью, которая не снилась даже пессимистам»*²³⁵.

Во время войны русины за поддержку русских подверглись жестоким репрессиям со стороны австрийских властей, в ходе которых была уничтожена почти вся русофильская интеллигенция и многие тысячи крестьян. Арестовывали русинов по заранее готовившимся спискам, любезно предоставлявшимся австрийским властям соседями-украинцами.

В августе 1914 года на фоне наступления русских войск в Галиции начались массовые расправы на местах. *«В отместку за свои неудачи на русском фронте улепetyивающие австрийские войска убивают и вешают по деревням тысячи русских галицких крестьян. Австрийские солдаты носят в ранцах готовые петли и где попало: на деревьях, в хатах, в сараях, — вешают всех крестьян, на кого доносят украинофилы, за то, что они считают себя русскими. Галицкая Русь превратилась в исполинскую страшную Голгофу...»*²³⁶ — вспоминал позже в эмиграции в США композитор Илья Тёрох.

Выживших русинов бросали гнить в концентрационные лагеря, среди которых наиболее страшными были Талергоф и Терезин. С заключенными обращались как со скотом — узники гибли от повальных эпидемий, их жестоко пытали и убивали за малейшую провинность. *«За Талергофом утвердилось раз и навсегда название немецкой преисподней. <...> До зимы 1915 года в Талергофе не было барачков. Люди лежали на земле под открытым небом в дождь и мороз. <...> Грязь являлась лучшей почвой и обильной пищей для неисчислимых насекомых. <...> Священник Иоанн Мащак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек просто загрызли вши»*²³⁷, — вспоминал писатель Василий Ваврик, сам бывший узником Талергофа.

Явная поддержка русинами российской армии побудила австрийских политиков еще активнее строить на случай победы в войне планы по развалу России и построению на ее обломках «независимого» (а на самом деле, конечно же, зависимого от них) украинского государства. Не зря же в противовес естественной русофилии русинов они так долго вскармливали украинофилов! Так, еще в ноябре 1914 года министр иностранных дел Австро-Венгрии Леопольд фон Берхтольд заявлял, что *«главная цель в этой войне состоит в долгосрочном ослаблении России, и поэтому, на случай нашей победы, мы приступим к созданию независимого от России Украинского государства»*²³⁸.

Несмотря на успешное начало войны, русские войска летом–осенью 1915 года вынуждены были отступить с территории Галиции.

Поражение Австро-Венгрии в Первой мировой войне привело в 1918 году к ее полному и окончательному распаду. Таким образом, столь долго разрабатываемым австрийцами планам не суждено было осуществиться.

Пытки русинов в австро-венгерском концлагере Талергоф во время Первой мировой войны

Хаос, возникший после Февральской революции 1917 года в России, спровоцировал выступления националистов на начавших откалываться окраинах. В 1917–1918 годах появились Украинская народная республика (УНР) и Западно-Украинская народная республика (ЗУНР). В 1918 году УНР была ликвидирована гетманом Павлом Скоропадским, а на ее территории создана «союзная» с Германией и Австрией «Украинская держава». Вскоре однако держава Скоропадского также перестала существовать, а на ее месте вновь возникла УНР. 22 января 1919 года УНР и ЗУНР даже провозгласили «соборную Украину». Но вскоре все эти квазигосударственные образования исчезли с карты мира.

В конце концов, в результате военных действий 1918–1921 годов и последующего передела территорий по итогам трех войн — Первой мировой, Гражданской и советско-польской, — Галиция и западная часть Волыни оказались в составе Польши, Буковина отошла к Румынии, а Закарпатье — к Чехословакии.

Что касается австрийской элиты, то она не только сохранилась, но и продолжила политическую деятельность на европейском уровне. Так, номинальный «кронпринц» Отто фон Габсбург, сын последнего

*Первая мировая война. Русинские женщины уходят с насиженных мест
вслед за отступающими из Галиции русскими. 1915*

императора Карла I, на протяжении долгих лет будет активно участвовать в европейской политике²³⁹.

А главное, сохранились возвращенные в Австро-Венгрии украинофилы. Им еще долго не будет хватать массовой поддержки, их теоретики еще будут дорабатывать свои теории, но идейное ядро украинства было заложено.

Внутри австро-венгерской политической «колбы» на протяжении десятилетий австрийцы и поляки пестовали украинских идеологов для отрыва южно-русских территорий от России. Меняя язык, распространяя псевдонаучные изыскания об истории «украинцев», якобы на протяжении веков противостоявших Москве, они искусственно формировали антирусский культурный код. При этом в конструируемую украинскую общность был твердо внедрен ген насилия.

Результаты стали очевидны во время Второй мировой войны, налицо они и сегодня. Сконструировав украинство, австро-польские экспериментаторы создали антирусских русских, находящихся в тесных связях с европейцами, ненавидящих «москалей» и готовых на любые зверства для уничтожения своих врагов.

Исторические претензии Польши на территории Украины

Чтобы понять суть современной политики Польши в отношении Украины, необходимо рассмотреть историю польско-русских и польско-украинских отношений, а также ознакомиться с основными концепциями внешней политики Польши. Эти концепции названы по именам старейших польских королевских династий — Пястов и Ягеллонов.

Территориальные претензии Польши на востоке неразрывно связаны с понятием «восточных кресов» (*Kresy Wschodnie*). По сути, под «кресами» подразумеваются территории современной Украины, Белоруссии и Литвы, некогда входившие в состав империи Ягеллонов в период ее наибольшего расцвета. Термин «кресы» означает примерно то же, что и «Украина» — окраинные земли, приграничье. Вот только слово «Украина» было придумано для нужд создаваемой *ex nihilo* украинской идентичности, а слово «кресы» стало важнейшей частью польской политической мифологии, в которой Польша предстает последним оплотом — «антемуралом» — западной цивилизации перед натиском варваров, на земли которых поляки призваны принести свет просвещения.

Понятие «кресы» появилось достаточно поздно. Оно было введено в оборот польским поэтом и географом Винцентом Полем в его поэме «Мохорт», опубликованной в 1855 году. Новое же звучание этот термин приобрел в связи с созданием после Первой мировой войны так называемой II Речи Посполитой.

Рассмотрим историю западнорусских земель, переходивших от Руси к Польше и обратно (она же, в современной польской терминологии, история «кресов») и сопутствующую историю русско-польских отношений.

С X века власть русских киевских князей распространялась на волынские земли. В 980-х годах киевский князь Владимир Святой основал город Владимир-Волынский, ставший опорным пунктом русских князей на Волыни.

Уже в период правления сыновей Владимира сын польского князя Мешко I, Болеслав I Храбрый, пришел на киевские и волынские земли с войной. Пределы Польши при Болеславе расширились от Чехии до Волыни.

Дочь Болеслава была замужем за киевским князем Святополком Окаянным. Такое прозвище Святополк получил за убийство своих братьев Бориса и Глеба. В 1018 году Святополк привел на Русь печенегов и поляков для войны с другим своим братом — Ярославом Владимировичем.

Болеслав, тесть Святополка, командовал вторгшимися войсками. В этой военной кампании польское войско Болеслава, усиленное печенежскими наемниками, сумело одержать верх над войском Ярослава. Войдя в Киев, Болеслав не спешил передать город в руки Святополка. В конце концов он все же покинул Киев, но захваченные Болеславом по дороге города Волыни – Червен, Перемышль и др. – тогда остались за поляками.

В 1031 году Ярослав Мудрый выступил в поход на Польшу и вернул Руси волынские города. Рюриковичи еще долго правили этими землями.

В 1199 году волынский князь Роман Мстиславович, праправнук Владимира Мономаха, объединил Галицкое и Волынское княжества.

Однако уже после его смерти началась междоусобная борьба за эти территории, а затем татаро-монгольское нашествие прервало независимое существование южнорусских земель. С 1243 года Рюриковичи правили Киевским княжеством уже по татарскому ярлыку.

Борьба с монголами ослабила власть Рюриковичей на юго-западных землях. В середине 50-х годов XIV века к Литве перешла часть чернигово-северских территорий. А после битвы с литовцами в 1362 году на Синих Водах Рюриковичи окончательно утратили Киев.

В 1384 году литовский князь Ягайло и его братья целовали крест и клялись в верности победителям Орды — московскому князю Дмитрию Донскому и его двоюродному брату Владимиру Серпуховскому. Согласно заключенному в том же году договору между литовской княгиней Юлианией Александровной (бывшей тверской княжной) и Дмитрием Донским ее сын Ягайло должен был жениться на дочери Дмитрия Донского, а Литовское княжество — признать верховную власть Москвы и принять православие.

Договор этот исполнен, однако, не был. А в 1385 году между Польшей и Литвой заключается Кревская уния. Согласно ее условиям Ягайло женился на польской королеве Ядвиге, крестился сам и крестил литовцев в католицизм. Ягайло получил имя Владислава II. Так возникла династия Ягеллонов.

К 1392 году в результате длительной войны за галицко-волынское наследство земли Галицко-Волынского княжества оказались разделены между Польшей и Литвой.

В начале XVI века Русское государство отбило смоленские и черниговские земли у Литвы, но от возвращения Киева русские были вынуждены тогда отказаться.

Согласно Люблинской унии 1569 года создается конфедерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского — Речь Посполитая. В состав Речи Посполитой вошли ослабленные в свое время в результате татаро-монгольского нашествия и захваченные Литвой земли Киевщины и Волыни.

На рубеже XVI–XVII веков Русское государство переживает Смутное время. Поляки воспользовались тяжелым положением у соседей и в 1610 году по приглашению «семибоярщины» вступили в Москву.

Грабежи и насилие поляков привели к народному восстанию, и вскоре ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского собралось против захватчиков. В октябре 1612 года польский гарнизон в Москве капитулировал.

Правители Речи Посполитой вскоре отказались от планов вернуть власть над Москвой. Но под поляками вновь оказался Смоленск. Вообще в 30-х годах XVII века Речь Посполитая находилась на пике своего могущества: ее власть распространялась на территории современных Польши, Литвы, Украины, Белоруссии, части России, Латвии, Эстонии, Молдавии и Словакии.

В 1654 году начнется очередная русско-польская война. Через 13 лет Речь Посполитая подпишет Андрусовское перемирие. По этому перемирию поляки отказывались от Смоленска, южной Псковщины и Северской земли. Левобережная Украина признавалась русским владением. Киев на два года оставался за Русским государством.

А в 1686 году Русское государство и Польша подписали «Вечный мир», согласно которому отказ поляков от претензий на Киев был куплен за 146 тысяч рублей.

Борьба русских с поляками окончательно завершится в 1772 году, когда Пруссия, Австрия и Россия подпишут конвенцию о первом разделе Речи Посполитой. Согласно этому разделу Российская империя получила часть нынешних прибалтийских и белорусских земель. Екатерина II тогда сожалела, что галицкие земли оказались в составе Австрии, и даже хотела их со временем выменять. Габсбурги дали полученным землям новое название – Галиция, впоследствии создав коронный край – королевство Галиции и Лодомерии.

Второй раздел Речи Посполитой состоялся в 1793 году между Россией и Пруссией. В результате этого раздела Россия получила еще часть белорусских и украинских земель, в том числе часть Волыни.

Третий и окончательный раздел Речи Посполитой произошел в 1795 году. По словам историка С. М. Соловьева, отходящим в пользу России землям *«сама природа указала границы»*¹. Императрица Екатерина получила оставшиеся украинские, литовские и белорусские территории, в том числе и часть Волыни. Правда, Галиция по-прежнему оставалась австрийской. В целом же, как указывал В. О. Ключевский, по результатам всех трех разделов *«Россия не присвоила ничего исконно польского, отобрала только свои старинные земли да часть Литвы, некогда прицепившей их к Польше»*². Такого же мнения, как отмечал историк, придерживался и прусский король Фридрих II, признав на встрече глав трех государств, что у одной лишь России есть право так поступить с Польшей, *«чего нельзя сказать о нас с Австрией»*³.

В 1807 году Наполеон создал из отобранных им у Пруссии бывших польских территорий Великое герцогство Варшавское. Еще через два года Наполеон присоединил к нему земли побежденной Австрии, которые были получены ею в результате третьего раздела Польши.

В 1815 году, после поражения Наполеона, по решению Венского конгресса западная часть Великого герцогства Варшавского

перешла к Пруссии. Восточная же его часть вошла в Российскую империю под названием Царство Польское.

С 1795 по 1917 год у поляков не было своего национального государства.

Появление независимой Польши было связано с революционными событиями в России. 27 марта 1917 года Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к польскому народу, в котором сообщал: *«Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск. <...> Демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов, провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении»⁴.*

В октябре 1918 года начинается быстрое рассыпание Австро-Венгерской империи: Венгрия, Чехословакия, Государство сербов, хорватов и словенцев объявляют о своей независимости. А 11 ноября о независимости объявляет и Польша. Возникает так называемая II Речь Посполитая.

Власть оказывается в руках Юзефа Пилсудского. Пилсудский быстро собирает Войско Польское и начинает наступление на Западно-Украинскую народную республику (ЗУНР), провозглашенную 1 ноября 1918 года в Галиции.

10 сентября 1919 года по Сен-Жерменскому договору, подписанному Австрией после поражения в Первой мировой войне, «союзные и объединившиеся державы» (США, Британская империя, Франция, Италия, Япония и другие) обязали Австрию признать новые границы Польши, а также не противиться их последующим изменениям за счет австрийской территории. Воспользовавшись заключением данного договора, Польша оккупировала Галицию, а 14 марта 1923 года на конференции послов союзных держав добилась оформления своей власти над этой территорией.

В том же 1919 году польские войска, сформированные и вооруженные Францией, уже всюду наступали на восток. Высший совет Антанты рекомендовал Польше остановиться на «линии Керзона», проходившей через Гродно, Ялувку, Немиров, Брест, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее на юго-запад до Карпат. Однако это была всего лишь дипломатическая увертка.

Пилсудский со свитой. 1926 (фото — М. Фукс)

Польша, подстрекаемая и вооружаемая Антантой, захватила у ослабленной Гражданской войной России часть белорусских и украинских земель, в том числе Волынь.

После этого Красной Армии удалось добиться перелома в войне и погнать поляков обратно на запад. Красноармейцы остановились уже только под стенами Варшавы. Внезапное и до сих пор не вполне объясненное спасение Варшавы сами поляки назвали *Cud nad Wisłą* — Чудо на Висле.

Результатом неожиданного и сопряженного с большими потерями отступления Красной Армии от Варшавы стало подписание в марте 1921 года в Риге договора, в соответствии с которым западные территории Украины и Белоруссии отошли к Польше. Граница, установленная Рижским договором, не соответствовала ни этнографической карте

расселения поляков, ни историческим границам Польши до трех разделов.

«Первая мировая война, благодаря российской революции и поражению Австрии и Германии, принесла свободу и независимость Польше. Советское правительство добровольно согласилось с восстановлением польского государства в пределах его этнографических границ. Это означало, и это было важно для Советской России, что польская восточная граница должна пройти по "линии Керзона", где и проходила изначально. Если бы эта демаркационная линия была принята, история советско-польских отношений в период 1919–1939 годов могла бы быть совсем другой, история Европы могла бы быть другой, возможно, не было бы и Второй мировой войны. К несчастью, в 1920 году Пилсудский, без сомнения поощряемый плохими советчиками из канцелярий Лондона и Парижа, повторил трагическое преступление, совершенное польским руководством шестью веками ранее. Воспользовавшись оккупацией Советской России врагами, польская армия вторглась в Россию и аннексировала в результате подписания Рижского мира украинские и белорусские территории»⁵, — напишут позже левые английские исследователи Уильям и Зельда Коутс в своей книге «Шесть веков русско-польских отношений».

После присоединения к Польше западных земель Украины и Белоруссии началась активная полонизация «кресов». Государственное, административное и судебное делопроизводства перевели на польский язык. На железнодорожных билетах указывались польские названия станций, а почта и телеграф отказывали в приеме отправок на любых языках, кроме польского. Школы, где пытались сохранить преподавание не на польском языке, попросту закрывались.

Ягеллонская и пястовская концепции

Во второй половине XIX века формируются две основные польские политические концепции, актуальные и по сей день: пястовская и ягеллонская.

Ягеллонская концепция — это концепция имперской Польши, апеллирующая к периоду династии Ягеллонов. Апологеты этой концепции изображают Польшу мультикультурной, мультиконфессиональной империей, обладающей обширными территориями на востоке.

Главным врагом такой Польши неизбежно оказывается Россия. Ягеллонский империализм — то есть построение империи путем захвата «кресов» — последовательно реализовывался поляками с момента заключения в 1385 году Кревской унии. И даже после падения Польши такие эмигрантские центры как «Отель Ламбер» мечтали о восстановлении польского государства в границах до 1772 года. Возрождение в XX веке ягеллонской идеи было связано с именем Юзефа Пилсудского, его проектом Междуморья и прометеизмом, о чем мы еще скажем ниже.

Ягеллонской концепции противостоит концепция пястовская, изображающая Польшу как моноэтническое национальное государство. Сторонники этой концепции призывают к возвращению «исконных» польских земель на западе, якобы незаконно захваченных Германией. Несмотря на адресацию к более древней династии Пястов, концепция эта возникла значительно позже, чем ягеллонская.

Создатели пястовской концепции обратились к легенде из средневекового труда «Хроника и деяния князей или правителей польских» (она же Хроника Галла Анонима), рассказывающей о бедняке Пясте. Как гласит легенда, некие загадочные странники, придя к Пясту в гости, получают радушный, хоть и скромный прием. Ранее те же самые странники побывали на пиру у польского князя Попеля, но там им были не рады. В ответ на доброту приютившего их бедняка странники творят чудеса: угощения в доме Пяста многократно приумножаются. В хоромах же Попеля они, наоборот, исчезают. Далее, согласно сюжету, жадного князя прогоняют прочь, и он гибнет, заедаемый мышами. Сын же добродетельного Пяста Земовит становится князем поляков. Первый исторически достоверный властитель Польши Мешко I считается правнуком Пяста.

Со временем образ Пяста стал в сознании польского народа символом работающего родоначальника, созидающего государство трудом, а не войной.

К этому образу и обратились создатели пястовской концепции в конце XIX века.

Впервые эту концепцию сформулировал в 1887 году на страницах краковского издания «Голос» Ян Людвик Поплавский. В своих статьях Поплавский писал о первостепенной важности для поляков земель, отошедших от них к Пруссии. Поплавский заявлял: «Свободный выход

к морю, полноценное владение главной водной артерией страны — Вислой — необходимые условия нашего существования. Весь бассейн Балтийского моря от Вислы до устья Немана, когда-то так небрежно растраченный вместе с Силезией польским государством, должен быть возвращен польской национальности. Отречение от этого естественного наследия и злосчастные иллюзии "восточных завоеваний" (выделено мной. — Авт.) были причиной нашего политического упадка, и сегодня в деле возрождения эти ошибки прошлого тяготят нас и сдерживают в нашем движении к лучшему будущему. Наши политики еще мечтают о Вильнюсе и Киеве, о Познани заботятся меньше, о Гданьске забыли почти полностью, а о Кёнигсберге и Ополе вообще не думают».

Поплавский призывал «*порвать с традицией*», следуя которой ради завоевания «кресов» ядро польских земель отдала «*немецким палачам*». «*Пора после стольких столетий скитаний вернуться на старую дорогу, которую сильные руки пястовских воинов проложили к морю*»⁶, — требовал Поплавский.

Позже соратник Поплавского Роман Дмовский напишет: «*Человек, открывший нашему поколению глаза на значение земель прусского раздела (т. е. бывших земель Речи Посполитой, полученных Пруссией в результате ее разделов. — Авт.) для будущего Польши, ясно увидевший, что без этих земель мы можем быть лишь слабой, зависимой от соседей, постепенно увядающей нацией... был Поплавский*»⁷.

В 1893 году Поплавский, Дмовский, Зигмунт Балицкий и их соратники взяли под свой контроль подпольную организацию Польская лига и преобразовали ее в Национальную лигу. Эта группа разработает основы национал-демократической (а, по сути, националистической) идеологии — эндеции (endecja). Через четыре года будет создана Национально-демократическая партия, которую возглавит Дмовский, ставший главным идеологом эндеции.

В своей работе «*Немцы, Россия и польский вопрос*», опубликованной в 1908 году, Дмовский развивает пястовскую концепцию Поплавского. Дмовский называет ядро польских земель «*пястовской Польшей*». Он объявляет главным историческим врагом Польши немцев, утверждая, что именно они всегда угрожали этому ядру, тогда как Россия претендовала только на окраины. В качестве доказательства Дмовский предлагает вспомнить, как были произведены разделы Польши:

«В этом смысле были проведены разделы Польши, закончившиеся в 1795 г. Россия отняла литовские и русинские земли, присоединенные к Польше при Ягеллонах, а вся пястовская Польша была поделена между двумя германскими государствами, Пруссией и Австрией». Дмовский утверждает, что «государство Пястов» возникло «в борьбе с западногерманским наводнением, в борьбе с Империей (Священной Римской империей германской нации. – Авт.), а затем и с Тевтонским орденом». И подчеркивает, что только «решиительная победа Польши» над этим орденом «позволила ей отвлечь внимание от Запада и направить все силы Ягеллонского государства на Восток»⁸.

Дмовский признает мощь Ягеллонской империи и даже утверждает, что при Ягеллонах Польша стала «великим центром западной цивилизации». Но при этом, указывает он, захваты обширных территорий на востоке привели к «размыванию» национального ядра и падению польской культуры под натиском варварства: *«...Втянутая в схватки с Востоком, она (Польша. – Авт.) постепенно опускалась до уровня своих противников, культура во многих областях отступала, и с цивилизованными влияниями Запада все больше боролись восточные влияния, меняя обычаи, вкусы... снижая уровень духовной жизни»⁹. Обращение поляков на восток, по Дмовскому, стало роковым для Польши: «Государственная политика, обращенная на Восток, подготовила коренной пястовской Польше роль будущего немецкого hinterland'a (т. е. отсталой окраины. – Авт.)»¹⁰.*

После Первой мировой войны ко II Речи Посполитой отошла небольшая часть западнопруссских земель, а также, в 1921 году, после неудачной советско-польской войны, — «кресы».

В 1925 году, размышляя о судьбе польского государства, Дмовский продолжал подчеркивать приоритетность для Польши западных земель: *«Только когда в план будущего польского государства были включены все исконно польские земли, можно было думать о включении восточных земель... большая часть населения которых — не польскоязычная»¹¹, — писал он.*

После майского переворота 1926 года и установления диктатуры Пилсудского Дмовский уходит в оппозицию, а эндация начинает приобретать все более откровенно фашистские черты.

В межвоенный период националисты — Дмовский со своими сторонниками и еще более радикальные движения — требовали жесточайшей

полонизации «кресов». Им противостояли, как мы это увидим ниже, прометеисты, считавшие, что прямая ассимиляция «кресов» натолкнется на яростное сопротивление местного населения.

После падения Третьего рейха была создана новая, социалистическая, Польша. Эта Польша хотя и потеряла «кресы», но зато получила от Германии те самые якобы «пястовские» земли — Западную Пруссию, часть Восточной Пруссии, часть Силезии и большую часть Померании. Такой послевоенный раздел считается триумфом пястовской идеи.

В современной Польше весьма популярна ягеллонская концепция. При этом в последнее время и в политической, и в научной среде пястовскую концепцию зачастую пытаются интерпретировать как построение мирного польского узконационального государства в союзе с Германией — что в корне неверно. Говоря о такой скромной «пястовской» Польше внутри Евросоюза, поляки попросту «забывают», что в ее составе после Второй мировой войны находится значительная часть бывших германских земель и что, соответственно, антигерманская пястовская концепция в большой степени уже реализована.

Юзеф Пилсудский и организация «Прометей»

С 1918 года и особенно после успешной для Польши войны с большевиками в стране утверждается фактический культ маршала Пилсудского. Сам же Пилсудский сразу после возникновения независимой II Речи Посполитой выдвигает экспансионистскую концепцию Междуморья (Intermarium'a) — империи между Балтийским, Адриатическим и Черным морями. Размеры предполагаемого Междуморья не ограничивались даже территорией Речи Посполитой образца 30-х годов XVII века, предполагая включение в союз Чехословакии, Венгрии, Сербии, Румынии и, возможно, Финляндии и Грузии. Однако уже советско-польская война, несмотря на поражение большевиков, сделала очевидной несбыточность в ближайшей перспективе этих польских планов.

В декабре 1922 года Пилсудский передал власть первому президенту Польши Габриэлю Нарutowичу, которого убьют через неделю

Проект Междуморья Пилсудского (темно-серым справа показаны территории, вошедшие позднее в состав СССР)

после его избрания. Но Пилсудский не надолго ушел из большой политики.

В 1926 году в Варшаве происходит так называемый майский переворот, установивший военную диктатуру Пилсудского. Диктатура эта приобретает всё более фашистские черты. Уже сам майский переворот проходил под лозунгом «санации» (от польского *sanacja*, «оздоровление») — имелось в виду оздоровление нации. Установившийся режим также получил название «санации».

Доктрина санации, сформулированная идеологами Пилсудского Адамом Скварчинским и Валерием Славеком, носила типичный для того времени профашистский характер. Эта доктрина положила в свою основу теорию элит, сформулированную предтечей итальянского фашизма Вильфредо Парето. Согласно теоретикам санации, большинство населения Польши объявлялось морально нездоровым. Отсюда следовал тезис о необходимости «санации» большинства, которую должно было проводить избранное меньшинство.

Таким меньшинством стали «пилсудчики» — ревностные сторонники культа Пилсудского.

Доктрина санации лишала большинство населения права занимать государственные посты. Лозунг необходимости «санации» населения II Речи Посполитой обосновывал право меньшинства на жестокую диктатуру, ознаменовавшуюся репрессиями. «Санировали» левых, «санировали» и этнически чуждое население «восточных кресов».

С майского переворота и прихода к власти «пилсудчиков» основной линией восточной политики Польши становится так называемый прометеизм.

Впервые прометеистскую концепцию сформулировал сам Пилсудский еще в далеком 1904 году. Во время русско-японской войны Пилсудский, еще прежде установивший связи с японской разведкой, приезжает в Токио, где подает японскому правительству меморандум. В этом меморандуме предлагалось использовать для подрыва Российской империи малые народы, проживающие на берегах Балтийского, Черного и Каспийского морей. Пилсудский указывал на особую роль Польши, призванной объединить и возглавить этот сепаратистский проект: *«Сила Польши и ее значение среди составных частей Российского государства дают нам смелость поставить перед собой политическую цель: разбить Российское государство на его основные составные части и освободить страны, насильственно включенные в эту империю. Мы рассматриваем это не только как осуществление культурных устремлений нашей родины к самостоятельному бытию, но и как гарантию этого бытия, ибо Россия, лишенная своих завоеваний, будет настолько ослаблена, что перестанет быть грозным и опасным соседом»*¹², — говорилось в меморандуме. Как мы увидим ниже, этот политический завет надолго станет основной целью польской политики. Актуален он и сегодня.

Собственно, представление о Польше как о жертве, «Христе народов», призванном освободить поработанные народы, было заложено еще польскими романтиками XIX века и прежде всего главным польским поэтом Адамом Мицкевичем. Тема Польши как страдающего, но несломленного борца за свободу титана Прометей, призванного освободиться самому и освободить всех страждущих, возникла в то же время. Так, известна картина «Польский Прометей,

или Аллегория на побежденную Польшу» (1831), написанная после польского ноябрьского восстания 1830 года французским художником-романтиком Орасом Верне.

Сформулировав свою концепцию, группа Пилсудского принялась устанавливать связи со всеми возможными сепаратистскими движениями Российской империи.

Развитие прометеизма связано с именем польского экономиста и журналиста Владзимежа Вакара. В опубликованной в 1919 году в Варшаве брошюре под названием «Союз освобожденных народов» Вакар выдвинул проект создания одноименного союза. Вакар утверждал, что свободе недавно возникших малых государств Европы угрожают три державы: Австрийская, Германская и Российская. *«Эти государства вели непрекращающуюся войну внутри своих стран... с начала своей истории и до наших дней»*¹³, — писал Вакар.

Орас Верне. Польский Прометей, или Аллегория на побежденную Польшу. 1831

Автор обвинял эти три страны в развязывании Первой мировой войны и предупреждал, что вскоре они, несмотря на поражение, попытаются вновь подчинить себе славянские народы, Прибалтику, Финляндию, Венгрию и пр.

Вакар заявлял о необходимости уничтожения трех этих держав и создания на их обломках коалиции малых государств: *«Между немцами и Россией возник бы огромный союз освобожденных народов (выделено мной. — Авт.), который не дал бы им возможности повторных завоеваний»*¹⁴. Естественно, в этом союзе верховодила бы Польша, поскольку, как пишет Вакар, только польский народ, долгое время разделенный между Германией, Австрией и Россией, *«хорошо знает своих трех захватчиков и понимает, что всеобщий мир и свобода народов возможны только тогда, когда все трое будут побеждены»*¹⁵.

Вакар также утверждал, что, только создав такой союз, Польша *«защитит навсегда свою свободу»*¹⁶.

*«Польша, расположенная между ними (между Германией, Австрией и Россией. — Авт.), станет звеном, необходимым для общей свободы, сторожевой башней мира, оплотом народов. <...> От польского народа сегодня зависит все, зависит свобода многих народов и мир во всем мире»*¹⁷, — писал Вакар. Таким образом, проект Вакара прямо наследовал как Междуморью Пилсудского, так и польскому мессианству XIX века, изображавшему Польшу как страдающего за весь мир «Христа народов».

Здесь необходимо сказать несколько слов об известной политической концепции британского дипломата Хэлфорда Маккиндера и о ее связи с пророчеством.

В 1904 году Маккиндер зачитал перед британским Королевским географическим обществом доклад «Географическая ось истории». В этом докладе он называл центральную часть Евразии *«осевым регионом»*. Располагающуюся в настоящий момент на этих землях Россию Маккиндер, соответственно, называл *«осевым государством»*. И заявлял об опасности усиления последнего в случае, если Германия вступит в союз с Россией¹⁸.

В книге «Демократические идеалы и реальность», опубликованной в 1919 году, Маккиндер дал обозначенной им части Евразии новое наименование — «Хартленд» (англ. Heartland, «сердцевинная

земля», «сердце мира»). Маккиндер утверждал: *«Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом; кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом (то есть Евразией и Африкой. — Авт.); кто правит Мировым Островом, тот владеет Миром»*¹⁹. Территория, обозначенная Маккиндером как «Хартленд», примерно совпадала с территорией Российской империи. Маккиндер вновь указывал на противостояние морских держав, таких как Великобритания, державам континентальным, таким как Россия и Германия. Противодействием же угрозе объединения Германии и России он называл наличие между этими двумя странами *«Среднего яруса»* (англ. Middle Tier) независимых государств²⁰.

Пилсудский был знаком с концепцией Маккиндера не понаслышке. В середине 1919 года Маккиндер по поручению министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона возглавил британскую миссию, отправленную к генералу Деникину с целью сплотить широкий антибольшевистский фронт. В рамках этой миссии Маккиндер в декабре 1919 года провел в Варшаве переговоры с Пилсудским. Во время переговоров Маккиндер обещал Пилсудскому поддержку британского правительства осуществлению проекта Междуморья, основанного на польско-деникинском союзе²¹.

В начале января 1920 года Маккиндер морем добрался до Новороссийска, а оттуда — в ставку Деникина на станции Тихорецкая. Там он встретился с Деникиным и Врангелем.

Результатом всех этих переговоров стал отчет Маккиндера от 21 января 1920 года, который он направил премьер-министру Великобритании Ллойд Джорджу. В этом отчете Маккиндер указывал на необходимость создания политического блока в Восточной Европе для противодействия большевистской угрозе. Термин «Междуморье» он не употреблял, но речь шла именно об этом: *«Балтийские провинции, Грузия и Азербайджан должны быть включены в польско-деникинскую Лигу государств»*²², — писал Маккиндер.

Таким образом, прометеистский проект Пилсудского создавался параллельно и во взаимосвязи с британскими разработками.

15 августа 1920 года, когда советские войска стояли под Варшавой и судьба Польши, казалось, была предрешена, в Варшаве публикуется первый номер журнала «Альянс» (Przymierze), редактором которого выступает всё тот же Вакар. Передовицей в этом номере стала статья

Вакара под одноименным названием «Альянс». *«Наше освобождение поработенных народов не является локальным событием... а является переустройством мира, о котором должен заботиться весь мир»*²³, — заявлял Вакар. О целях новосозданного журнала сообщалось так: *«Наш журнал призван служить великой идее взаимопонимания и политического сближения т.н. "Новых наций"»*²⁴.

В октябре 1920 года, после вышеупомянутого неожиданного отступления Красной Армии из-под Варшавы, в «Альянсе» выходит статья Вакара под названием «С чем мы идем?». В ней автор называл главным врагом уже не три империи, как раньше, а одну — Россию: *«Все мы хотим положить конец захватническому империализму России как всемирному врагу»*²⁵.

Данная статья стала программной для созданного в январе 1921 года в Варшаве Союза сближения возрожденных народов. Союз этот считается первой прометеистской организацией. Устав организации гласил, что ее целью является *«культурное и экономическое сближение народов балтийских и понтийских»*²⁶. На деле речь шла об объединении эмигрантских групп, вынужденных бежать с территории России после победы большевиков. «Альянс» становится официальным еженедельником Союза сближения возрожденных народов, а Вакар — ключевой фигурой зарождающегося прометеистского движения.

Важнейшую роль в движении играли украинцы, а именно петлюровцы. Тут следует уточнить, что в декабре 1918 года вышеупомянутая держава гетмана Скоропадского пала, чему сильно поспособствовали петлюровцы, а в феврале следующего года атаман Симон Петлюра возглавил

Государства «Срединного яруса» из книги Хэлфорда Маккиндера «Демократические идеалы и реальность». 1919

Директорию УНР. В апреле 1920 года Петлюра заключил с Пилсудским союз против большевиков, согласно которому Украина отказывалась от Галиции и Волыни в пользу Польши. После падения Директории Петлюра эмигрирует в Польшу, но после требования большевиков о его выдаче осядет в Париже, где и возглавит правительство УНР в изгнании. Бывший же петлюровский министр Станислав Стемповский с 1920 года находился в Варшаве, где и помогал Вакару печатать еженедельник «Альянс» и создавать Союз сближения возрожденных народов²⁷.

Вскоре Стемповский станет главой Польско-украинского общества, под прикрытием которого действовали прометеисты. Украинский публицист Евгений Маланюк, сотрудничавший с духовным отцом бандеровцев Дмитрием Донцовым²⁸ и близко знавший Стемповского, писал: «*Был период (1920 год), когда в узких пальцах этого человека (Стемповского. — Авт.) сходились многие нити украинско-польской политики, преимущественно неофициальной, закулисной*»²⁹.

В Союз сближения возрожденных народов вошли представители сепаратистских эмигрантских групп многих народов бывшей

LES NATIONS OPPRIMÉES PAR MOSCOU

Открытка с картой прометеистской «Лиги угнетенных народов»: «Народы, угнетенные Москвой» («Ligue des Nations opprimées par Moscou»)

Российской империи: финны, белорусы, украинцы, крымские татары, крымские и кубанские казаки, грузины, азербайджанцы, горцы Северного Кавказа³⁰. К ним вскоре примкнули армяне и туркестанцы. Волжские татары и башкиры составили секцию Идель-Урала.

Организация с самого начала поставила себе две цели: срочную и долгосрочную.

Срочно нужно было развернуть не только в Польше, но и по всей Европе пропаганду интересов малых народов, якобы сначала поработанных Российской империей, а затем большевиками.

Долгосрочной целью прометеистов заявлялось падение «большевистской империи». Прометеисты уже тогда считали это лишь вопросом времени. Союз рассматривал себя как координационный центр, который в будущем поможет избежать множественных конфликтов между «освобожденными народами» Советской России³¹.

Деятельность организации была приостановлена после временного ухода в 1923 году из большой политики Пилсудского. После же возвращения Пилсудского к власти как диктатора в результате переворота 12–15 мая 1926 года прометеизм обретет второе дыхание.

Собственно организация «Прометей» была создана в январе 1926 года в Париже, где находилось и петлюровское правительство. Польско-украинский тандем парижского «Прометей» был омрачен убийством 25 мая 1926 года в Париже бывшего главы Директории Петлюры. Помимо украинцев, в организацию вошли все вышеназванные эмигрантские группы.

Прометеистский проект подразумевал разделение России, а позже СССР, по национальным швам — и возникновение на обломках союзного образования во главе с Польшей. Собственно, прометеизм был способом реализации другого, уже упоминавшегося проекта Пилсудского — Междуморья.

Нельзя сказать, что эта идея была нова. Крупнейший центр польской эмиграции XIX века, «Отель Ламбер», созданный в Париже «некоронованным королем польским» Адамом Чарторыйским, сформулировал схожую концепцию польского панславизма. Концепция эта подразумевала разрушение Российской империи при помощи славянского сепаратизма — прежде всего украинского — и создание под руководством поляков на ее обломках новой федерации.

Польский агитационный плакат. Охота на медведя. (Худ. Б. Новаковский). 1920

И концепция славянской федерации «Отеля Ламбер», и Междуморье, и прометеизм, безусловно, были адаптациями ягеллонской идеи к политическим реалиям нового времени.

Лозунгом прометеистов становятся слова «За нашу и вашу свободу». Изобретение этого лозунга приписывают одному из организаторов польского восстания 1830 года Иоахиму Лелевелю. Тридцатью годами позже его начнет использовать Герцен. Во второй половине XX века данный лозунг станет визитной карточкой диссидентского движения в СССР. Сегодня же эти слова поднимает на свое знамя в России «белоленточная» оппозиция.

Организация «Прометей» сформировала разветвленную агентурную сеть по всему миру. Ее представительства появились в Тегеране, Стамбуле, Берлине, Хельсинки, Харбине и т. д.

Как пишут В. К. Былинин, А. А. Зданович и В. И. Коротаев в своей статье «Организация "Прометей" и "прометейское" движение в планах польской разведки по развалу России/СССР», написанной по архивным материалам, попавшим в Советский Союз во время Второй мировой войны, данный проект подразумевал *«конкретные действия польской разведки, которые были направлены на территориальное расчленение России/СССР с помощью хорошо организованного и контролируемого ею процесса объединения антирусских националистических сил различного толка, включая национал-сепаратистов или национал-интеграторов»*³².

В 1928 году в Варшаве учреждается клуб с длинным названием «"Прометей" — Лига угнетенных Россией народов: Азербайджана, Дона, Карелии, Грузии, Идель-Урала, Ингрии, Крыма, Коми, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины». Прометеевцев курировал ближайший сподвижник Пилсудского Тадеуш Шетцель, глава так называемой «двойки» — II отдела польского Генштаба (военная разведка и контрразведка). Для осуществления деятельности «Прометей» при II отделе Генштаба была создана 2-я экспозитура, которой руководил легендарный офицер польской разведки Эдмунд Харашкевич. Харашкевич считался одним из главных польских специалистов по украинским делам³³. По размаху шпионско-диверсионной деятельности против СССР, а также по численности и национальному разнообразию кадрового состава организация «Прометей» не имела аналогов в 20–30-е годы XX века³⁴. Но что стояло за созданием в 1928 году в Варшаве клуба «Прометей»?

Деятельность Ежи Гедройца в межвоенный период

За два года до этого, в 1926 году, в той же Варшаве создается Восточный институт, в недрах которого будет оттачиваться доктрина «Прометей». Финансирование института и его подразделений осуществлялось на паях польским МИД и военным ведомством под несусыпным контролем 2-й экспозитуры и лично Харашкевича.

В 1928 году в Восточном институте начнет работать Востоковедческий кружок молодежи (ВКМ). ВКМ иногда называют *«академией прометеизма»*³⁵. И не даром — так, в одной из записок Комитета по

делам общественной безопасности социалистической Польши говорилось: «Создание ВКМ как кузницы молодых прометеевских кадров вдохновлено 2-й экспозитурой II отдела Генштаба»³⁶. Основатель ВКМ, студент юридического факультета Варшавского университета Влодзимеж Бончковский, сделает быструю карьеру в Восточном институте. В 1934 году именно его направляют в Берлин с заданием попытаться установить связь между Восточным институтом и Антикоминтерном. Во второй половине 1930-х Бончковский начнет отвечать за всю политическую работу в Восточном институте³⁷. А с 1938 года 2-я экспозитура фактически передаст Восточный институт группе Бончковского³⁸.

Еще раньше, с 1930 года, Бончковский начнет в рамках работы «Прометея» издавать журнал «Восток» (Wschód-Orient), а с 1932 года — «Польско-украинский бюллетень» (Biuletyn Polsko-Ukraiński). Последний публиковался под эгидой Польско-украинского общества³⁹, возглавлявшегося уже упоминавшимся прометеистом Станиславом Стемповским. Редактором «Востока» становится ненадолго еще один студент юридического факультета Варшавского университета Ежи Гедройц (сам Гедройц утверждал впоследствии, что принимал участие в создании только первого номера журнала)⁴⁰. Забегая вперед, скажем сразу, что взгляды этого юноши позднее определяют внешнеполитический курс всей постсоциалистической Польши.

Гедройц принадлежал к тем кругам националистически настроенной варшавской университетской молодежи, которые с воодушевлением приветствовали майский переворот и установление диктатуры Пилсудского. Входил Гедройц и в такие закрытые студенческие корпорации, как Родина (Patria) и Великодержавная мысль (Myśl Mocarstwowa). Обе организации сотрудничали с Восточным институтом.

При этом Родина прямо тяготела к фашистскому радикализму.

Что касается Великодержавной мысли, то она была создана дальним родственником Юзефа Пилсудского Ровмундом Пилсудским, проповедовавшим идеи прометеизма.

В 1927 году Ровмунд Пилсудский выпустил в одноименном журнале «Великодержавная мысль», который вскоре стал выходить под названием «Академический день» (Dzień Akademicki), программную

статью. В статье этой постулировалась верность ягеллонской идее: *«Воскрешение Ягеллонской идеологии, исходящей из понятия Польской державы (Polski-Mocarstwa) как государства, в котором притягательная сила польской государственной идеи, основанной на этике католической религии, является фактором, втягивающим в орбиту интересов польского государства национальные меньшинства, побуждая их к лояльному сотрудничеству на общее благо»*⁴¹.

Гедройц вступает в Великодержавную мысль в 1929 году и, по выражению одного из сотрудников 2-й экспозитуры, *«вскоре полностью захватывает»*⁴² журнал «Академический день». В 1931 году журнал меняет свое название на «Бунт молодых» (Bunt Młodych), а Гедройц становится его редактором. Позднее журнал стал называться «Политика». Именно Гедройц будет определять основную линию данного журнала вплоть до падения II Речи Посполитой.

В 1938 году представители 2-й экспозитуры писали о группе «Бунта молодых»/«Политики»: *«Нынешняя группа "Политики" генетически происходит от политической молодежной организации "Великодержавная мысль"... И вся группа "Великодержавной мысли", и "Бунт молодых" составляли правое крыло в тогдашнем младо-пилсудчиковом лагере...»*⁴³

Уже после Второй мировой войны в 1965 году в свет выйдет небольшая работа «Двойная жизнь Ежи Гедройца». Работу эту под псевдонимом Тадеуш Матейя написал сотрудник I отдела МВД (внешняя разведка) социалистической Польши Клаудиуш Грабик, занимавшийся борьбой с польской эмиграцией. Грабик называет «Бунт молодых» *«органом фракции молодых пилсудчиков из правого крыла»*. Журнал, по Грабику, *«разработал концепцию, сводившуюся к моральной поддержке правительства санации»*. «Бунт молодых», настаивает Грабик, был отнюдь не чужд фашизму, а его идеи в области восточной политики были совершенно экспансионистскими: *«Печатный орган Ежи Гедройца увлекался итальянской версией фашизма, а в том, что касается польской политики, стремился активизировать польскую экспансию на восток, юг и северо-восток»*⁴⁴. Добавим, что журнал в том числе попросту предлагал выдворить максимальное число евреев в Палестину, а оставшихся — ассимилировать⁴⁵.

В условиях холодной войны легко было отрещиваться от обвинений в близости к фашизму как от коммунистических наветов. В ответ

на обвинение Грабика Гедройц утверждал, что никогда не поддерживал консервативную линию, которая в «Бунте молодых» якобы представлялась лишь Адольфом Бохенским. *«Другие сотрудники журнала, включая меня, вообще не разделяли консерватизма»*⁴⁶, — уверял Гедройц. Однако политическая линия «Бунта молодых» определялась именно Гедройцем. Братья же Бохенские, Адольф и Александр, ценимые в 1930-х годах как яркие политические журналисты, были ближайшими соратниками Гедройца и соредакторами журнала.

Александр Бохенский, отвечавший, как и его брат, в журнале за идеологию, а также за украинский вопрос, писал еще одному соратнику Гедройца Станиславу Лосю, частому автору этого журнала, что начиная с 1933 года (то есть с прихода в Германии к власти Гитлера), *«их ("Бунта молодых". — Авт.) цель — создать идеологию консервативную, но способную охватить все сферы»*. Бохенский добавлял, что именно такая идеология *«будет работать на BBWR»*⁴⁷. Тут следует пояснить, что BBWR — Беспартийный блок сотрудничества с правительством, формально называвшийся внеполитическим объединением, де-факто представлял собой партию власти при Пилсудском. BBWR был создан в 1927 году ближайшим сподвижником Пилсудского, упоминавшимся выше Валерием Славеком. Появление BBWR было связано с особенностями майского переворота, приведшего Пилсудского к власти. В момент переворота Пилсудский, сам вышедший из социал-демократической среды, заручился поддержкой социалистов и коммунистов. Однако, получив власть, он резко дистанцировался от левых. BBWR же помог развернуть против них репрессии.

Надо сказать, что в политическом пространстве тогдашней Польши большой вес имели откровенные фашисты, куда более правые, чем Пилсудский. Так, отцом-основателем II Речи Посполитой наряду с Пилсудским считается вышеупомянутый Роман Дмовский.

В декабре 1926 года, после установления диктатуры санации, Дмовский создал партию Лагерь Великой Польши (Obóz Wielkiej Polski) — совершенно фашистское движение, ориентировавшееся на идеи Муссолини. Члены партии Дмовского еще в большей степени, чем пилсудчики, исповедовали элитаризм. Собственно, на тот момент партия эта в своих заявлениях о борьбе с засилием евреев в экономике и примате интересов поляков не слишком отличалась от партии Гитлера.

Члены партии Лагерь Великой Польши. 1935

Фашистская суть идей Лагеря Великой Польши не была в те времена ни для кого тайной. К примеру, всё тот же «Бунт молодых» писал в апреле 1933 года: *«В 1926 году Роман Дмовский на съезде в Познани учредил "Лагерь Великой Польши", который собрал в свои ряды молодые поколения, желающие играть в Польше ту же роль, что фашизм в Италии и гитлеризм в Германии»*⁴⁸.

В 1927 году Дмовский в программных документах Лагеря Великой Польши восхвалял опыт Муссолини и предлагал взять его на вооружение. Дмовский утверждал что, следуя тем же путем, что и Муссолини, польская нация станет единым *«телом, способным руководствоваться одной мыслью и действовать по одному плану»*⁴⁹.

Добавим, что много лет спустя, в 1989 году, Гедройц заявит: *«Польшей правят два гроба: Пилсудского и Дмовского»*⁵⁰. Таким образом он не только указывал на неизменную популярность идей Дмовского, наряду с идеями Пилсудского, но и намекал на то, что противостояние пястовской и ягеллонской концепций остается актуальным. В сегодняшней Польше любят повторять эти слова Гедройца.

Слева направо: немецкий посол в Польше Ганс-Адольф фон Мольтке, Пилсудский, Геббельс, министр иностранных дел Польши Юзеф Бек. Варшава. Июнь 1934

Но вернемся к приведенной выше цитате Александра Бохенского о стремлении «Бунта молодых» создать консервативную идеологию, способную «охватить все сферы» и быть совместимой с BBWR. Говоря о консервативной идеологии, Бохенский явно имел в виду именно ультраправую идеологию, которую надлежало сделать совместимой с менее радикальной партией власти BBWR. Приводя данное высказывание Бохенского, показывающее реальную идеологическую направленность «Бунта молодых», современный польский историк из Института истории Польской академии наук Павел Либер справедливо отмечает: *«Трудно представить, чтобы эти взгляды не совпадали со взглядами главного редактора периодического издания»*⁵¹, — то есть со взглядами Ежи Гедройца.

Сам Гедройц в том же 1933 году разрывает с Ровмундом Пилсудским. По словам Гедройца, это было вызвано переходом Ровмунда в левое крыло пилсудчиков⁵². Отметим, однако, что «левым» указанное крыло можно было назвать с очень большой натяжкой.

Из тех же слов понятно, что сам Гедройц относил себя к правым. Но насколько правым он был? Обратимся еще раз к публикациям

«Бунта молодых», редакционную линию которых определял, повторим, именно Гедройц.

«Бунт молодых» с энтузиазмом приветствовал приход Гитлера к власти в Германии. Ряд статей издания призывал учиться на опыте нацистов. Так, один из авторов «Бунта молодых» сетовал в 1933 году, что у *«польского национального движения нет такого лидера, как Муссолини или Гитлер»*⁵³.

А осенью 1935 года — уже после введения в Германии Нюрнбергских расовых законов, когда ни у кого не оставалось никаких иллюзий насчет Гитлера, — в нескольких номерах журнала печатается статья «Немецкая революция». В этой статье восхваляются Нюрнбергские законы, которые журнал, вслед за нацистскими изданиями, называет *«второй революцией Гитлера»*. Изобилуют такие пассажи, как: *«то, что происходит в Германии, — это революция»*, *«нацизм — это революция, первая великая революция в Германии»*, *«это великое течение»*. А также прямо воспевается Гитлер: *«Ни один из бывших немецких героев не обладал такой притягательной силой»*, *«единственный и неповторимый Гитлер»*⁵⁴ и т. д.

Приход к власти в Германии нацистов привел к резкой радикализации правых движений по всей Европе. В Польше под давлением правых санация приобретала всё более фашистские черты, особенно после смерти в 1935 году Пилсудского. По словам польского историка Николая Мировского, *«в 1935 году (то есть после смерти Пилсудского. — Авт.) санация осуществила своего рода мутацию программы Национально-демократической партии»*⁵⁵ — то есть партии Дмовского. Мировский подчеркивает, что после смерти Пилсудского *«духовно победил»* именно Дмовский, что *«миф Пилсудского»*, заложенный в основу санации, *«становится коричневым»*⁵⁶.

Тем не менее в тогдашней Польше для многих даже партия Дмовского, не говоря уж о санации, была недостаточно радикальной.

Так, в 1934 году от Лагерь Великой Польши откололось молодежное крыло, получившее название Национально-радикального лагеря. Его запретили через три месяца, и его члены находились затем на нелегальном положении.

В 1935 году Национально-радикальный лагерь снова раскололся на две части. Ультрарадикальная его часть получила говорящее само за себя название — Национально-радикальное движение

Совместный военный парад польских и немецких войск в 1938 году

«Фаланга». Программа «Фаланги», по сути, неотличима от программы НСДАП. Разделяя лютый антисемитизм, организация открыто поддержала Нюрнбергские законы и требовала ввести их в Польше. *«В настоящее время немцы приступили к окончательной ликвидации еврейства. <...> Когда мы, наконец, приступим к мужскому и серьезному решению этого вопроса?»*⁵⁷ — восклицали лидеры «Фаланги» на страницах своего издания «Кузница». У «Фаланги» был свой «вождь» по типу Гитлера, Болеслав Пясецкий. По его инициалам членов «Фаланги» называли «бэпистами». Коммунизм фалангисты, как и нацисты, приравнивали к еврейскому заговору.

Интересно, что Ежи Гедройца приглашали сотрудничать с журналом «Фаланги» «Великая Польша» (*Wielka Polska*) за *«личное доверие к ценностям и идейным установкам»*⁵⁸. Вождь «Фаланги» Пясецкий был членом той же студенческой корпорации «Родина», что и Гедройц.

Между тем «Бунт молодых» все более правел. В 1937 году его переименовали в «Политику», при этом Гедройц продолжал полностью определять линию издания. Идеолог «Политики» Адольф Бохенский

со страниц журнала призывал польское правительство заключить стратегический союз с нацистской Германией против Советского Союза. А в феврале 1939 года «Политика» опубликовала редакционную статью с красноречивым заголовком «Требуем польского "гитлеризма"», выражавшую восхищение успехами Третьего рейха⁵⁹. Подчеркнем, что «Политика» не была каким-то маргинальным изданием, ее аудитория представляла собой элиту: *«Никогда не писали толпе, демосу, улице. Писали для тех, кто о будущей Польше говорит всерьез и кто эти массы хочет повести и поведет за собой»*⁶⁰, — так определяла редакция «Политики» в 1937 году свою стратегию.

Отметим, что самому Гедройцу в межвоенный период был отнюдь не чужд антисемитизм. Марек Жебровский, автор монографии «Ежи Гедройц. Жизнь до "Культуры"», приводя многочисленные примеры пронацистских высказываний в межвоенный период на страницах изданий Гедройца, подытоживает: *«Его взгляды и его сочинения были, безусловно, радикальными»*⁶¹.

Митинг национально-радикального движения «Фаланга» в варшавском цирке Станевского. 1937

Деятельность Гедройца во время Второй мировой войны

Реализуя ягеллонскую концепцию, Польша в 1938 году, по выражению Уинстона Черчилля, «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»⁶². В этот период в Польше всерьез рассматривали и возможность совместного с нацистской Германией нападения на СССР.

Дальнейшему развитию польской экспансии помешала сама Германия. 1 сентября 1939 года немцы напали на Польшу, и менее чем через месяц Варшава пала. Польша вновь утратила свою государственность, а на «восточных кресах» встали пограничные войска Красной Армии.

Польское правительство и военное командование покинули страну. Сбежал и куратор прометеистского проекта Харашкевич. Осев в Париже, он продолжил свою идеологическую работу и написал историю прометеизма.

После начала Второй мировой войны часть агентурной сети «Прометей» вместе с курировавшими ее офицерами II отдела Генштаба была, по некоторым данным, перевербована английской разведкой. Другая, бóльшая, часть «прометейской» агентуры перешла в непосредственное подчинение к фашистским спецслужбам с последующим использованием в диверсионном подразделении «Бранденбург-800», разведшколах «Ягдфербанд-Ост» и «Цеппелин», а также в переводческой спецгруппе «Винета» фашистского министерства пропаганды.

Польское правительство в изгнании было создано 30 сентября 1939 года во Франции из польских политиков и офицеров. Летом 1940 года оно перебирается в Лондон, где и будет существовать, оставаясь на антисоветских позициях, до 1990 года.

30 июля 1941 года в Лондоне премьер-министр польского правительства в изгнании Владислав Сикорский и посол СССР в Великобритании Иван Майский подписали советско-польское Соглашение о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР. Советско-германские договоренности 1939 года о польских территориях признавались утратившими силу.

По результатам этого соглашения в СССР в 1941 году была сформирована польская армия генерала Владислава Андерса — из поляков *«под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского правительства»*⁶³.

Армия Андерса всячески уклонялась от боевых действий на советско-германском фронте. *«Говорили, что Андерс совершенно потерял голову, не хочет сражаться, а старается сторонкой, избегая всякой возможности встречи с противником, как можно быстрее пробраться в Венгрию. Говорили о том, что единственным человеком, который думает и работает за всех, является майор Адам Солтан, начальник штаба Андерса, и что если бы не он, то от всей группы и следа не осталось бы»*⁶⁴, — вспоминал адъютант Андерса Ежи Климовский.

Что касается Ежи Гедройца, то после падения II Речи Посполитой он сначала оказывается в Бухаресте, где становится секретарем польского посла. В 1940 году он выезжает в Турцию. Оттуда Гедройц отправляется в Палестину, где вступает рядовым в польскую Карпатскую бригаду вышеупомянутого генерала Владислава Сикорского.

Сам Сикорский занимал крайне двусмысленную позицию по отношению к СССР. Так, его усилиями была создана не только как бы просоветская Армия Андерса, но и Армия Крайова, которая будет активно сотрудничать с США и Великобританией. Ее целью изначально была организация подрывной деятельности в немецком тылу, к концу войны же она всячески препятствовала быстрому наступлению Красной Армии на запад. Антисоветский характер Армии Крайовы хорошо известен. Например, 1 октября 1942 года в боевом листке, распространяемом отделом пропаганды Армии Крайовы, заявлялось: *«Ад на Волге. Сатана черной свастики и сатана красный <...> Битва за Сталинград приобретает историческое значение. Важно и то, что эта гигантская битва "на великой реке" затягивается. В ней уничтожат друг друга две величайшие в мире силы зла»*⁶⁵. Ничем особо выдающимся Армия Крайова не прославилась, разве что карательными акциями на Волыни против украинского населения в ответ на резню Украинской повстанческой армией (УПА) поляков.

Гедройц, служа в Карпатской бригаде, принимает участие в боевых действиях в Египте. В 1942 году Карпатская бригада возвращается

в Палестину и объединяется с Армией Андерса, которая к концу 1942 года ушла с разрешения советского командования в Иран, фактически сбежав с русско-немецкого фронта. У Андерса Гедройца направляют в бюро пропаганды. «Руководство пропагандистско-культурной деятельностью»⁶⁶ Армии Андерса оказывается в руках Гедройца. В бюро пропаганды Гедройц знакомится со многими будущими своими соратниками, в том числе с Юлиушем Меровским.

В 1945 году Гедройц становится начальником Европейского департамента Министерства информации правительства Польши в Лондоне. Там же оказывается и Меровский.

После победы СССР над германским рейхом Польша вновь обрела независимость. Советско-польская граница прошла по «линии Керзона» так, что за СССР остались Западная Белоруссия и Западная Украина. К власти в Польше после войны пришло просоветское правительство.

Между тем ряд польских политических активистов, недовольных новым послевоенным устройством мира, остались в эмиграции. Среди них был и Гедройц.

Гедройц и прометеизм

В 1947 году Гедройц начинает издавать журнал «Культура», ставший важнейшим эмигрантским польским изданием. Гедройц, Меровский и их коллеги обосновываются в предместье Парижа Мезон-Лаффите.

Вскоре группу Мезон-Лаффита, она же группа «Культуры», начнут сравнивать с вышеупомянутым «Отелем Ламбер», парижским центром польской эмиграции XIX века.

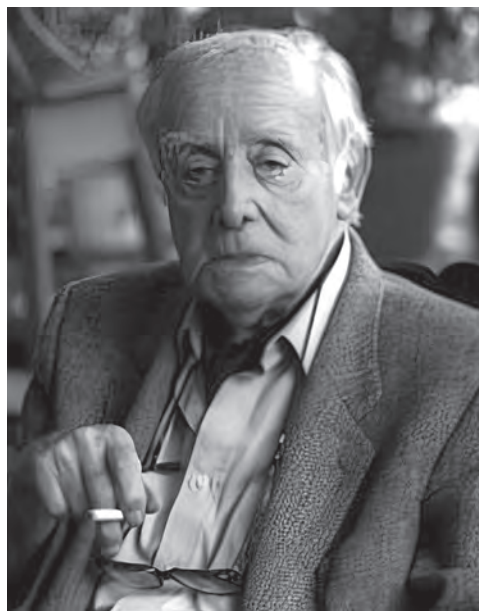
Гедройц с самого начала замышлял свой центр именно как новый «Отель Ламбер». Характерно, что еще в период строительства центра в Мезон-Лаффите Гедройц в переписке с Меровским называл его «Домом Культуры или Отелем Ламбер»⁶⁷. В 1954 году в одном из писем он отмечал: «Я настоял на том, что у меня будет свой Отель Ламбер...»⁶⁸

Интересно, что в рабочем кабинете Гедройца в Мезон-Лаффите рядом с изображением Богоматери висело два портрета: Пилсудского и главы «Отеля Ламбер» Адама Чарторыйского⁶⁹. Ежи Стемповский,

сын вышеупомянутого Станислава Стемповского, стоявшего у истоков «Прометей», ближайший соратник Гедройца по «Культуре», писал ему в личном письме в 1968 году: *«Вы являетесь нашим князем Чарторыйским»*⁷⁰. Добавим, что еще в 1930-е годы соратники называли Гедройца «князем»⁷¹. Так же, просто «князем», называли и Адама Чарторыйского члены «Отеля Ламбер», особенно в переписке⁷². При этом Гедройц действительно происходил из древнего литовского княжеского рода Кгедройт⁷³, но в прямых родственных связях с Ягеллонами — что давало бы право претендовать на польский престол, — в отличие от Чарторыйского, не состоял. Впрочем, в XX веке перспектива установления польской монархии, ягеллонской или какой-либо другой, стала более чем сомнительной, так что прозвище Гедройца носило чисто символический характер.

После войны Гедройц дистанцировался от всяческого радикализма и занял либеральную, умеренно-левую позицию. Польский историк Рафал Хабельский, сравнивая довоенные статьи под редакцией Гедройца с послевоенными, отмечал, что «Культура» надела на себя левую маску⁷⁴. Вместе с тем, рассказывая на страницах «Культуры» о необходимости создания независимой Украины, Гедройц понятным образом стремился дистанцироваться и от экспансионистского польского прометеизма. Отдельным важным вопросом являются связи Гедройца со 2-й экспозитурой, непосредственно курировавшей этот самый прометеизм, и II отделом польского Генштаба («двойкой») в целом.

Гедройц поначалу привлек к «Культуре» своего старого друга, печатавшегося еще в «Бунте молодых», Ежи Незбжицкого (псевдоним — Рышард Врага) — фигуру легендарную: офицер II отдела польского Генштаба, член «Прометей», он сотрудничал и с другими

Ежи Гедройц

разведками мира. В 1931 году он становится главой подразделения «Восток» II отдела Генштаба, занимавшегося шпионажем против СССР. Незбжицкий — один из известнейших польских шпионов, работавших на территории Советской Украины, специалист по украинскому вопросу. Именно он начал раскрутку мифа о голодоморе, свидетелем которого якобы был. Так вот, в эмиграции Гедройц и Незбжицкий быстро рассорились, и Незбжицкий несколько раз выступил против «Культуры». Уже в мае 1948 года он заявил, что «Бунт молодых» финансировался «двойкой»⁷⁵. Естественно, Гедройц отрицал такую связь⁷⁶.

Ситуация осложнилась в середине 1960-х годов после публикации вышеупомянутой работы контрразведчика социалистической Польши Клаудиуша Грабика «Двойная жизнь Ежи Гедройца». В ней автор утверждал, что Гедройц как минимум с 1930 года работал на 2-ю экспозитуру. Грабик приводил документ, подтверждающий финансирование 2-й экспозитурой журнала «Восток», где фигурировала фамилия Гедройца в качестве редактора первого выпуска⁷⁷. Гедройц, указывая Грабик, был поставлен на редактуру «Востока» именно «двойкой», придал делу нужный идеологический ракурс (прометеизм), а затем был направлен на новое задание: *«Не стоит удивляться решению II отдела (Генштаба) об отзыве Ежи Гедройца с поста главного редактора "Востока" после выхода первого номера. <...> Ему было поручено организовать "Великодержавную мысль" и редактировать "Бунт молодых", он не мог в то же время заниматься другим периодическим изданием в долгосрочной перспективе»*⁷⁸, — указывал Грабик.

В 1983 году молодой историк из Варшавского университета Адам Хемпель опубликовал работу «За кулисами деятельности Ежи Гедройца». В ней Хемпель указывал, что именно Гедройц стоял у основания молодежной организации Великодержавная мысль и журнала «Бунт молодых». Хемпель подчеркивал, что около 1929 года Гедройц стал *«сотрудником 2-й экспозитуры, подразделение "Восток", II отдела Генштаба»*⁷⁹.

Хемпель также подчеркивал, что «Бунт молодых» с самого начала *«сотрудничал с украинскими националистами... и явными фашистами, такими как редактор еженедельника "Польский фашист" Эдуард Пиотровский»*⁸⁰. «Польский фашист» был журналом Польской фашистской партии (Stronnictwo faszystów polskich) — одной из первых

откровенно фашистских группировок в Польше. Первый номер «Польского фашиста» вышел в апреле 1926 года в Варшаве, накануне майского переворота Пилсудского. На его первой странице провозглашалось: «*Есть только народ, и воля его будет волей нашей. Во имя Божие — вперед. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ФАШИЗМ*»⁸¹. Тут же пояснялось, что группа ориентируется на опыт Муссолини⁸².

Как отмечалось выше, группа Гедройца отрицала все эти обвинения как коммунистическую пропаганду. Однако публикации ряда документов в постсоветский период показывают, что обвинения Незбжицкого и Грабика были небезосновательными. Достоинственно известно, что «Политика» (переименованный «Бунт молодых») Гедройца финансировалась «двойкой» по крайней мере в 1939 году⁸³.

Сам Гедройц в одном из писем к своему товарищу из «Бунта молодых» Станиславу Лосю еще в 1933 году упомянет: «*Я мог бы привезти с собой капитана Эдмунда Харашкевича (правая рука Шетцеля, спец по украинским делам, играет довольно большую роль в политике [украинского] меньшинства), возможно, пор[учика] Незбжицкого из Главного штаба, также специалиста в этой области. <...> Я с ними в довольно хороших отношениях*»⁸⁴. Харашкевич, как мы помним, руководил 2-й экспозитурой, а Незбжицкий — подразделением «Восток», их шефом был глава II отдела польского Генштаба Тадеуш Шетцель.

В другом письме к Лосю в 1935 году Гедройц пишет о тесных отношениях с самим Шетцелем: «*В последнее время между ним (Шетцелем. — Авт.) и "Бунтом молодых" сложились очень теплые отношения, так что он (Шетцель. — Авт.) начинает говорить... о передаче мне "Польско-украинского бюллетеня" в качестве дополнения к "Бунту молодых"*»⁸⁵. Напомним, что «Польско-украинский бюллетень» — это

Обложка журнала «Культура». 1974

наряду с «Востоком» главное издание Восточного института, то есть «Прометей». Редактором обоих изданий был упомянутый выше Бончковский. Оба издания курировались и финансировались 2-й экспозитурой. Харашкевич лично принимал статьи, печатавшиеся в «Польско-украинском бюллетене»⁸⁶. Журнал, как явствует из названия, был сосредоточен на украинском вопросе. Гедройц в 1965 году писал о Бончковском: «*В польско-украинских делах это наиболее близкий мне по взглядам человек*»⁸⁷. Бончковский был ведущим специалистом Восточного института, то есть, повторимся, прометеистского движения, по украинскому вопросу.

Во втором томе коллективной монографии «Контрразведка II Речи Посполитой», опубликованном в 2014 году под грифом польской спецслужбы Агентство внутренней безопасности, утверждается, что шпиона 2-й экспозитуры Рышарда Врагу (Ежи Незбжицкого) в журналистский мир Варшавы ввел именно Гедройц, который, как рассказывается в монографии, «*фактически использовал некоторых публицистов как руководителей разведывательных учреждений*»⁸⁸. Как видно по отношениям Гедройца с Незбжицким, обратное — то есть использование разведчиков «двойки» в журналистских целях — тоже имело место.

Сам Гедройц в автобиографии признает, что после падения II Речи Посполитой работал в Бухаресте вместе с Незбжицким на II отдел польского Генштаба⁸⁹, в частности, участвовал в передаче Незбжицкому весьма значительной суммы денег. (Вышеупомянутый Грабик позже утверждал, что Гедройц тогда участвовал в крупной финансовой афере⁹⁰, а в Карпатскую бригаду ушел рядовым, чтобы избежать уголовного преследования⁹¹.) В автобиографии Гедройц сообщает, что «*был дружен с Незбжицким еще с довоенных времен*»⁹². А также, что он прекрасно знал о том, что Незбжицкий был офицером «двойки», куда его приняли в 1921 году, как утверждает Гедройц, по приказу самого Пилсудского⁹³. Гедройц пишет: «*Незбжицкий занимал прометеевскую позицию, был сторонником польско-украинского сотрудничества и очень помогал Бончковскому в создании "Польско-украинского бюллетеня"*»⁹⁴. То бишь того самого «Бюллетеня», статьи в котором, как мы указывали выше, принимал лично глава 2-й экспозитуры Харашкевич.

При этом Гедройц в автобиографии, пытаясь опровергнуть обвинения о связях с «двойкой» в межвоенный период, высказанные,

в частности, и самим Незбжицким, утверждает: «С Незбжицким "Бунт молодых" связывал общий интерес к Советскому Союзу, России и Украине»⁹⁵.

Между тем украинская исследовательница Светлана Кравченко показывает, что «*Бунт молодых*» (а позже «*Политика*») фактически был органом прометеического движения и идейно близким таким изданиям, как «*Польско-украинский бюллетень*» и «*Восток*»⁹⁶. Уже упоминавшийся польский историк Павел Либерта уверен, что Гедройц состоял «в очень тесных контактах с прометеевскими сферами»⁹⁷. А по убеждению специалиста по восточной политике Польши Марчина Скальского, Гедройц «созревал политически под протекцией учреждений, непосредственно отвечающих во II РП (т. е. во II Речи Посполитой. — Авт.) за реализацию прометеевского курса»⁹⁸. Успех «*Культуры*» Скальский видит в том, что «оптика Гедройца вполне выражала взгляды широкого лагеря пилсудчиков, идеи которого Гедройц сохранил для современников»⁹⁹. Историк Криштоф Григайтис, специализирующийся на исследовании польской политической мысли, отмечает, что Гедройц был очарован федеративной программой, разработанной Пилсудским для «кресов»¹⁰⁰. Наконец, современный американский историк Тимоти Снайдер указывает, что «*Гедройц, бюрократ и журналист в межвоенной Польше, был центральной, хотя и незаметной фигурой прометеизма начала 1930-х годов*»¹⁰¹. Снайдер называет несколько лиц, входивших в прометеистскую группу Гедройца: Ежи Незбжицкого, Станислава Стемповского, стоявшего, как мы отмечали выше, у истоков прометеизма, его сына Ежи Стемповского и др.¹⁰² Снайдер особо оговаривает, что все они были специалистами по украинскому вопросу¹⁰³. «*После Второй мировой войны Гедройцу удалось воссоединить эту группу на страницах "Культуры"*»¹⁰⁴, — подчеркивает Снайдер.

Мы здесь показываем наличие тесных связей Гедройца с прометеистским движением не только потому, что эти связи самим Гедройцем отрицались, но и потому, что практическая реализация его доктрины как явной разновидности прометеизма иногда расценивается исследователями в качестве случайности. Так, директор Института русско-польского сотрудничества Дмитрий Буневич в своей статье «*"Восточная политика" Гедройца — Мерошевского или "прометеизм 2.0"?*», вышедшей в 2020 году, указывает, что при III Речи Посполитой доктрина Гедройца, ставшая основой восточной политики

Польша, быстро превратилась в экспансионизм по модели Пилсудского, новую форму которого автор называет «Прометеизмом 2.0». *«Вместо новой "восточной политики" Варшава скорее продемонстрировала преемственность с внешнеполитическими доктринами Первой и Второй Речи Посполитой: Ягеллонской идеей и "прометеизмом" Пилсудского. Парадоксальным образом в рамках практической реализации концепции Гедройца — Мерошевского, декларировавших отказ от идеологии "прометеизма", произошел ренессанс старых политических подходов. Они теперь не включали в себя элемент прямой экспансии польского государства, но являлись новой, осовремененной версией старой мессианской идеи — своеобразным "прометеизмом 2.0"»¹⁰⁵*, — утверждает Буневич. Мы же постараемся показать, что доктрина Гедройца неотторжима от прометеизма и, по сути, изначально являлась таким «прометеизмом 2.0».

Доктрина Гедройца

Организованная в Париже Гедройцем группа Мезон-Лаффита разработала доктрину, которая сначала предопределила всю внешнеполитическую линию польской антисоветской эмиграции, а затем, после развала советского лагеря, и восточную политику III Речи Посполитой.

В отечественной печати эту концепцию часто называют «доктриной Гедройца — Мерошевского», а в польской — почти неизменно «доктриной Гедройца». При этом основные статьи в «Культуре», где излагалась эта концепция, подписывались Мерошевским: Гедройц предпочитал оставаться в тени. Как писал в 1965 году Грабик, разоблачавший, как упоминалось выше, деятельность Гедройца, *«редакцией "Культуры" является сам Ежи Гедройц»¹⁰⁶*. Грабик утверждал, что все авторы «Культуры», включая Мерошевского, нужны были, чтобы *«скрыть режиссера»¹⁰⁷*, то есть Гедройца. *«Именно так Ежи Гедройц поставил свой спектакль, в котором зрители видят только марионеток и главную куклу (т.е. Мерошевского. — Авт.), но не видят, как великий режиссер дергает за ниточки»¹⁰⁸*, — объяснял Грабик. Сегодня не вызывает никаких сомнений, что «Культура», заложившая идеологические основы государственности III Речи Посполитой, была делом именно Гедройца.

Чтобы понять преемственность доктрины Гедройца по отношению к прометеизму межвоенной Польши, для начала рассмотрим статью Адольфа Бохенского «Актуальность ягеллонской идеи», опубликованную в «Бунте молодых» в 1937 году.

Бохенский так характеризует текущее состояние ягеллонского проекта: *«Поляки, выдвинувшие его, считают себя друзьями малочисленных народов Восточной Европы и думают, что доставляют им удовольствие, бормоча о Ягеллонах. В то же время, однако, эта же ягеллонская идея является для данных малых народов самым большим пугалом и символом самого агрессивного польского империализма»*¹⁰⁹. Бохенский призывает отказаться от термина «ягеллонская идея», обидного для народов «восточных кресов»¹¹⁰. *«Забудем, наконец, о возможности ассимиляции соседних народов. <...> Давайте поймем, что ни литовцы, ни украинцы, ни белорусы не имеют ни малейшего желания стать поляками — и будем уважать их волю»*¹¹¹, — пишет Бохенский.

В этой же статье Бохенский выдвигает идею создания пояса из целого ряда государств по соседству с Польшей, столь характерную для позднейшей доктрины Гедройца: *«Руководящим принципом здесь должно быть глубоко укорененное правило: "Ничего о них без них" наряду с пониманием того, что в интересах Польши создать максимальное число государственных организаций по соседству с нами»*¹¹². Как и позже в доктрине Гедройца, Бохенский утверждает, что суверенитет Польши будет обеспечен наилучшим образом, если Польша поддержит суверенитеты народов «восточных кресов»: *«Только путем полноценной реализации принципа: "Ничего о них без них", мы действительно сможем прийти к мирной реализации нашего главного лозунга: "Ничего о нас без нас"»*¹¹³.

Эти идеи были чрезвычайно умело адаптированы Гедройцем к послевоенным реалиям, когда СССР стал победителем во Второй мировой войне, Польша вошла в состав советского лагеря, а группа Гедройца оказалась в эмиграции фактически безо всякой надежды на восстановление антисоветской II Речи Посполитой.

Доктрина Гедройца была сформулирована на страницах «Культуры» в 1973–1974 годах прежде всего в статьях Мерошевского, важнейшей из которых является статья «Российский "польский комплекс" и регион УЛБ», опубликованная в № 9 за 1974 год. Создатели доктрины исходили из того, что прямое противостояние Польши и СССР

бесперспективно. На военную поддержку западных партнеров Польша также надеяться не могла — бросив поляков во время Второй мировой войны, они подорвали доверие к себе. *«Поляки... пережили шок Варшавского восстания, шок от того, что Польшу бросили ее западные союзники, шок от оккупации страны советской армией. Мы проиграли войну полностью, потому что от независимой Речи Посполитой не осталось и клочка. Рухнула наша традиционная концепция Польши как бастиона западной цивилизации. Нас предала наша собственная история, которой мы воздвигали алтари в литературе, живописи, музыке. Мы сделали открытие, страшнее которого народ сделать не может: мы открыли, что история — это черновик записок из "мертвого дома", а не живое прошлое, которое подтверждается в настоящем»*¹¹⁴, — так описывал растерянность польской элиты Меровшевский.

Полякам поэтому предлагалось сосредоточиться на разжигании национального сепаратизма на территории СССР. *«Меровшевский... склонялся к тезису, что Советский Союз не сохранится долго, а это означает, что он треснет по национальным швам. Такого же мнения придерживался и Ежи Гедройц»*¹¹⁵, — расскажет в 2013 году историк Рафал Хабельский на страницах журнала «Новая Польша». Этот журнал называет себя идеологическим наследником журнала «Культура», основанного Ежи Гедройцем и закрытого, согласно завещанию основателя, после его смерти в 2000 году.

Ключевым понятием доктрины Гедройца становится так называемый регион УЛБ (ULB), названный по первым буквам сопредельных с Польшей советских республик: Украины, Литвы и Белоруссии. Доктрина Гедройца требовала, чтобы поляки, отказавшись от ягеллонской идеи, стремились к независимости Украины, Литвы и Белоруссии — то есть, по факту, к уничтожению СССР. Важнейшим элементом всей конструкции, безусловно, была независимость Украины.

Заметим, что само понятие «регион УЛБ» является приемом семантической войны. Оно было нужно, чтобы подменить собой понятие «восточных кресов», слишком явно адресовавшее к ягеллонской идее.

На пути реализации доктрины Гедройца стояли серьезные препятствия.

Во-первых, необходимо было преодолеть недоверие и страх украинцев перед многовековым польским экспансионизмом, безжалостно

осуществлявшимся огнем и мечом. Украинцев надлежало убедить в безобидности поляков, в полном и окончательном отказе Польши от каких бы то ни было территориальных претензий. В 1973 году в статье «Польская восточная политика» Мерошевский писал: *«Первым пунктом польской восточной политики должно быть признание права на самоопределение и независимое государственное существование всех народов, угнетенных Советами»*¹¹⁶. При этом народы региона УЛБ должны были увериться, что у Польши *«нет претензий на Вильнюс и Львов»*, что поляки *«не потянутся к этим городам с оружием в руках, даже если обстоятельства окажутся для них благоприятными»*¹¹⁷.

Во-вторых, доктрина Гедройца должна была сплотить эмигрантские круги, предложив им взамен деструктивной ненависти к коммунистам и нереальных амбициозных планов восстановления Польши от «моря до моря», — реальную перспективу отделения от СССР региона УЛБ: *«В [польской] эмиграции царит яростный антикоммунизм, плодящий лишь звериную ненависть к России, — писал Юлиуш Мерошевский. — Этому антикоммунизму не хватает нравственного измерения, ибо он сплавлен с национальным эгоизмом и даже с жестким национализмом»*¹¹⁸. Здесь под обретением «нравственного измерения» предполагался именно отказ от «жесткого национализма» в пользу идеи независимости региона УЛБ.

В-третьих, необходимо было преодолеть имперские (ягеллонские) стереотипы поляков как в эмиграции, так и в социалистической Польше — прежде всего в диссидентской среде. *«Польше не нужны новые города или территории — ей нужен хотя бы минимум независимости»*¹¹⁹, — заявлял Мерошевский.

Эта третья проблема была не из легких, поскольку тезис о контроле над «восточными кресами» издавна являлся центральным для польского великодержавного мифа. Полякам еще предстояло объяснить, зачем им ввязываться в борьбу с Советами, организуя подпольную деятельность национальных движений в УЛБ, если ее итогом должна была стать их независимость.

Верный идеям прометеизма, Мерошевский в вышеупомянутой статье «Польская восточная политика» провозглашал: *«Мы выступаем с программой освобождения народов, поработанных Россией. <...> Задачей польской восточной политики должно быть пробуждение и*

Юлиуш Мерошевский

усиление всех центробежных сил в Советах и сплочение общего фронта народов, подчиненных Советам»¹²⁰. Мерошевский требовал: «Согласие и единство фронта поработанных народов является необходимым условием ликвидации... российского империализма»¹²¹.

Мерошевский подчеркивал, что программа «Культуры» исходит из того, что независимость Польши возможна только при условии освобождения Украины, Белоруссии и Литвы¹²². Эта идея была глубоко внедрена в польское сознание. И сегодня любая проблематизация суверенитета стран УЛБ со стороны России фактически автоматически воспринимается как посягновение на суверенитет Польши.

«Доктрина Гедройца постулировала принципиальный разрыв с ягеллонской парадигмой, объявив ее имперской и потому недопустимой в современном мире. Однако она и не призывала вернуться к пястовским временам. Наоборот, всё ее внимание оказалось заострено на необходимости новой активной политики на Востоке, политики на новых основаниях и с новыми целями. Теперь главная цель Польши — независимость региона УЛБ от России. Залогом же этого считается становление полноценного польского влияния на этих территориях, что легко реанимирует при необходимости и "благородную ягеллонскую идею", от которой доктрина как бы призывает отречься»¹²³, — отмечает историк и политолог Олег Неменский.

Таким образом, концепция УЛБ вовсе не предполагала отказа Польши навсегда от «кресов». Концепция эта представляет собой двусоставную конструкцию, в которой в качестве внешней идеологии (так сказать, политической «экзотерики») декларируется пястовская национальная концепция, а в качестве внутренней («эзотерики») отстает ягеллонская имперскость, адаптированная к реалиям конца XX века.

Эту двусоставность «Культура» не слишком скрывала. Так, в упомянутой знаковой статье «Российский "польский комплекс" и регион УЛБ», опубликованной в 1974 году в «Культуре», Мерошевский для начала объясняет, что отказ от ягеллонской концепции есть единственный допустимый способ для поляков бороться с советской «империей»: *«Мы не можем стоять на том, что всякая великорусская программа есть империализм, а польская восточная программа есть не империализм, а возвышенная "ягеллонская идея". Мы можем требовать от русских отказа от империализма только при условии, что мы сами откажемся раз и навсегда от нашего традиционно-исторического империализма во всех его формах и проявлениях»*¹²⁴. Однако дальше Мерошевский сразу же заявляет, что польскому империализму якобы всегда была свойственна быстрая ассимиляция других народов: *«Речь Посполитая обоих народов закончилась полной колонизацией литовской знати, и самое горячее признание в любви к Литве ("Отчизна милая, Литва, ты как здоровье") было написано на польском языке»*¹²⁵. «Отчизна милая, Литва...» — это вступительные строки поэмы «Пан Тадеуш», принадлежащей перу главного польского поэта Адама Мицкевича, считавшего себя уроженцем Литвы. *«Поляк даже представить себе не может подобную ситуацию. Вы можете себе представить, чтобы Словацкий писал только по-русски? (Мицкевич писал по-польски. — Авт.)»*¹²⁶ — восклицает Мерошевский.

Мерошевский прямо-таки упивается ассимиляционным потенциалом польской культуры: *«Приятно говорить, что польская культура привлекательна — для многих она даже более привлекательна, чем русская»*. При этом Мерошевский тут же оговаривает, что этот потенциал порождает недоверие у народов «кресов»: *«Но тот же факт, оцененный с литовской или украинской точки зрения, означает, что поляки — более опасные ассимиляторы, чем русские»*¹²⁷.

На основании вышесказанного Мерошевский объясняет полякам, что не надо бояться отказа от ягеллонской идеи, потому что от нее, по сути, невозможно отказаться: даже если на политическом уровне отказаться от ассимиляции, польская культура все равно сделает свое дело и опоялит «восточные кресы», когда они станут независимыми от Москвы: *«Нужна только правильная конъюнктура, чтобы*

поляки могли полностью развернуть свои ассимиляторские крылья (выделено мной. — Авт.)»¹²⁸, — заявляет Мерошевский. Вот этой-то «правильной конъюнктуры», когда не будет СССР и окажется возможным широко развернуть «ассимиляторские крылья», авторы доктрины Гедройца и предлагали добиваться. А уж будут ли эти крылья лишь культурными или в конце концов также и политическими — доктрина Гедройца умалчивала.

Пока же поляки ради такой перспективы признавали свои послевоенные границы с Украиной, Литвой и Белоруссией и начинали яростно бороться за независимость региона УЛБ от СССР. На страницах «Культуры» Советский Союз непрерывно изображается в качестве захватчика Украины, Литвы и Белоруссии. Так была нивелирована напряженность между Польшей и «восточными кресами», а Москва для «восточных кресов» становилась единственным и главным врагом¹²⁹.

Как указывает в наши дни вышеупомянутый историк Снайдер, «логика восточной программы "Культуры" была той же, что и у межвоенного польского "прометеизма"»¹³⁰. «В межвоенный период, — поясняет Снайдер, — это означало, что прометеевцы предпочитали политику терпимости в пограничных землях как инструмент будущего стратегического взаимопонимания. В послевоенный период это означало, что "Культура" могла уступить восточные пограничные земли с той же целью. "Прометеизм" давал надежду (на будущую оккупацию Польшей «кресов». — Авт.); "Культура" отвечала на безнадежность (перспективы такой оккупации в советский период. — Авт.)»¹³¹. Добавим, что, как мы видели по заявлениям Мерошевского, авторы доктрины Гедройца при этом вовсе не отказывались от надежд на будущую ассимиляцию.

Работа западных, в том числе польских, специалистов оказалась эффективной. Советский Союз начал трещать по национальным швам. Националистические организации, по большей части насажденные из-за границы, вырастали как ядовитые грибы. Литва, как и вся Прибалтика, оказалась охвачена националистическим угаром. Наконец, в Беловежье лидеры Украины, Белоруссии и России, вопреки высказанной перед тем воле их народов к сохранению СССР, «освободились» от самих себя, предав собственную многовековую историю... Кто-то может предположить, что после этого

новая, ускоренно интегрирующаяся в ЕС и НАТО Польша отказалась от доктрины Гедройца. Однако это не так. Вполне адаптировавшись к новым условиям, польские идеологи продолжали идти к новым целям.

«Наиболее успешной "операцией" в рамках этой доктрины (доктрины Гедройца. — Авт.) считается "помаранчевая революция" на Украине»¹³², — пишет Неменский. И действительно, «оранжевый» (по-украински — «помаранчевый») переворот на Украине 2004 года, в результате которого к власти пришел пробандеровский президент Виктор Ющенко, был сделан точно в русле доктрины Гедройца. Украина в новом геополитическом раскладе попала в зону прямого влияния Польши.

Работа на бывших советских территориях и после этого отнюдь не прекратилась, но лишь приняла иные формы.

10 мая 2010 года премьер-министр Польши Дональд Туск заявил в интервью *Gazeta Wyborcza*: *«Сейчас понятно, что с нашими восточными партнерами на протяжении многих лет еще будет нелегко. <...> Стоит добавить, что те сообщества украинцев, которые более других вождедеют независимости, в целом не пылают любовью к Польше. Так что по-прежнему актуальна идея Гедройца, политическое и моральное наследие кругов парижской "Культуры". Нам надо держать руку на пульсе Украины и России. И помочь Украине строить стабильное государство»¹³³.*

Таким образом, польские политики начали требовать, ссылаясь на доктрину Гедройца, уже не только независимости Украины, но и построения «стабильного государства». А что может «мешать» стабильности Украины? Ну, конечно же, в видении этих политиков, — сохранение связей с Россией.

В декабре 2013 года бывший глава польского правительства Ярослав Качиньский выступал на евромайдане. Выразив слова поддержки «оранжевой революции», свое выступление Качиньский завершил, совершенно «позабыв» о Волынской резне, в ходе которой бандеровцы жестоко уничтожали мирное польское население, бандеровским приветствием: «Слава Украине!». «Героям слава!» — ответила толпа¹³⁴.

Надо сказать, что еще задолго до майданов и до развала СССР Ежи Гедройц осознавал, какого «дьявола для грязной работы» они

Ярослав Качиньский на евромайдане. 1 декабря 2013 (фото — С. Долженко)

с Мерошевским хотят использовать на Украине: *«На Украине это (диссидентское. — Авт.) движение все-таки остается сильным, даже сильнее, чем в самой России. Оно охватывает не только узкие круги интеллигенции, но и глубоко укоренено в академической среде, а главное — в массах. И это не так уж красиво, потому что это движение часто приобретает нацистский характер. Практически говоря, в массах прежде всего находит отклик лозунг "резать коммунистов и русских" и тому подобные настроения»*¹³⁵.

Следом за СССР должна быть развалена и Россия. Только тогда польская элита, объединенная концепцией Гедройца — Мерошевского, сможет отбросить миролюбивую маску и предъявить скрываемое до поры стремление к господству. Инструменты для развала РФ всё те же: национальные конфликты, разжигаемые под лозунгом «резать русских».

Гедройц и не скрывал своего предвидения общеевропейского хаоса. В 1981 году он несколько иронично описал картину будущего, созданного победившей внеидеологичной молодежью: *«Знаете ли, я так себе мечтаю: хорошо бы было, если б дошло до скандала. <...> До*

новой мировой войны. <...> Всё бы рухнуло. Всё. И можно было бы ездить от Ла-Манша до Ледовитого океана. На тачанках. Был бы несслыханный хаос. Думаю, что это будет анархистская революция. И повсюду есть для этого почва. Никакой идеологии — слово возьмет вся эта сегодняшняя молодежь, то, что у них в голове. Страшные дела будут твориться»¹³⁶.

Доктрина Гедройца — Мерошевского не часто упоминается официальными политиками и дипломатами по причине непрозрачности, двойственности ее сути. Однако Адам Даниэль Ротфельд, бывший министром иностранных дел при Александре Квасьневском, вспоминал: *«Не думаю, чтобы в 70-е годы и даже позже Александр Квасьневский предполагал, что если он когда-нибудь станет оказывать решающее влияние на политику, то самым крупным авторитетом признает Ежи Гедройца, а его политическую мысль — дорожным указателем. Квасьневский имел мужество сказать это не только самому себе, но — как президент государства — заявил об этом публично. Стал поборником идеи УЛБ и построения новой Восточной Европы в соответствии с видением Гедройца и Мерошевского»¹³⁷. В 1996 году Квасьневский встретился в Париже с Гедройцем лично. Как отмечал его советник Ежи Помяновский, именно эта встреча предопределила политику Квасьневского по отношению к региону УЛБ¹³⁸.*

Доктрина Гедройца является сегодня фактически единственной актуальной основой восточной политики Польши. Все без исключения польские политические движения, обсуждая украинский вопрос, так или иначе отстраиваются от нее. Как констатировал Здзислав Найдер, один из лидеров польского диссидентского движения, советник президента Леха Валенсы, разработанная «Культурой» доктрина после 1991 года стала *«канонической идейной составляющей польской внешней политики»¹³⁹.*

Неискренность польских политиков в том, что касается независимости Украины продемонстрировал в ноябре 2014 года министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына. *«Я считаю, что любой серьезный разговор о будущем Украины или поиск ответа на вопрос, как положить конец конфликту, должен происходить в нашем присутствии. Обсуждать Украину без Польши — это как решать судьбу Ливии, Алжира, Туниса, Марокко, не спросивши Италии, Франции, Испании»¹⁴⁰,* — признался министр в интервью Gazeta Wyborcza. Но

Встреча Гедройца и президента Польши Александра Квасьневского. Париж (Мезон-Лаффит). 1996

ведь если встать на такую точку зрения, то тогда надо сказать, что и о судьбе самой Польши разговаривать без России — это всё равно, что разговаривать о Царстве Польском без Российской империи.

Реабилитация бандеровцев группой Гедройца

В современной Польше далеко не все готовы идти на сотрудничество с бандеровской Украиной и забыть о резне УПА поляков. Ряд польских исследователей отмечает недопустимость такого примирения. Они же указывают на связи Гедройца с уже упоминавшимся духовным отцом бандеровцев Дмитрием Донцовым. Одним из наиболее ярких представителей этой польской группы является историк из Ягеллонского университета в Кракове, специалист по фашистским движениям, в том числе по украинскому национализму, Богумил Гротт. Гротт с возмущением отмечает, что еще в межвоенные годы Гедройц *«дошел до признания главного теоретика украинского фашистского национализма — Дмитрия Донцова»*¹⁴¹.

Донцов печатался в прометеевском журнале «Польско-украинский бюллетень». А в середине 1930-х годов «Бунт молодых» опубликовал его статьи «Или Запад? Письмо украинцам о польской культуре» и «Перспективы»¹⁴².

Первая из этих статей, «Или Запад? Письмо украинцам о польской культуре», считается *«наиболее существенной для понимания отношения Донцова к Польше»*¹⁴³. Украинский идеолог выражает в ней свое возмущение поляками. Главная причина — едва наметившееся сближение Польши с СССР. Вместе с тем Донцов отмечает, что на Западе есть те, кто способен остановить *«неумолимого российского Катона»* с его *«сатанинской рожей»*, вечно требующего *«разрушить западный Карфаген»*. Таковыми Донцов называет последователей идей Жоржа Сореля, исповедующих *«культ агрессии и силы»* и *«противостоящих разлагающим доктринам Москвы»*. Осведомленный читатель понимает, что Донцов говорит о фашизме. Донцов называет этот субъект *«новым Западом»*, который *«не дрожит перед лицом хаоса»*, *«истинным Западом»*, *«мобилизующимся»* и *«восстанавливающим свою агрессивность»*¹⁴⁴.

Собственно, польские фашисты опознавали Донцова как «своего» именно за его фашистские взгляды. Сразу же после появления книги Гитлера «Майн кампф», уже в 1926 году, Донцов перевел часть текстов из нее на украинский язык и издал¹⁴⁵. В течение многих лет это был единственный украинский перевод «Майн кампф». Как указывает историк из Ягеллонского университета Марек Войнар, Донцов на страницах издаваемого им во Львове журнала «Вестник» демонстрировал свое *«нескрываемое восхищение национал-социализмом и Адольфом Гитлером»*¹⁴⁶. Войнар отмечает, что *«Донцов смотрел на Гитлера с надеждой, радуясь, что наконец-то в Европе нашелся кто-то, решивший "поступить с большевиками по-большевистски"»* (выражение Донцова из его статьи 1933 года. — Авт.)¹⁴⁷.

После начала Второй мировой войны Донцов оказывается в Бухаресте. Здесь он отправляется в польское посольство, где Ежи Гедройц помогает ему получить польский паспорт¹⁴⁸. Это позволило Донцову свободно перемещаться по территории охваченной войной Европы и впоследствии избежать советского плена, эмигрировав в Канаду. Донцов и Гедройц поддерживали переписку как до, так и после Второй мировой войны¹⁴⁹.

Кстати, взгляды Донцова, особенно в послевоенный период, когда нужно было дистанцироваться от фашизма, были близки к прометеизму. Аналогично собранные бандеровцами в конце Второй мировой войны «порабощенные народы» провозгласили фактически прометеистскую программу разрушения СССР по национальным швам.

Группа «Культуры» во время холодной войны и в постсоветский период последовательно обеляла Донцова. Ее идеологи называли Донцова, например, *«очень лояльным польским гражданином»*¹⁵⁰ и замалчивали или даже прямо отрицали фашистский характер его учения.

Наиболее показательной здесь является статья одного из представителей «Культуры» Юзефа Лободовского «Дмитро Донцов — жизнь и деятельность», опубликованная в 1981 году в еще одном издании группы Гедройца «Исторические записки». В этой статье Лободовский прославляет Донцова как гениального теоретика и бескомпромиссного борца с Москвой. Правда, Лободовский упоминает, что Донцов находился под влиянием идей итальянского фашизма. Но тут же пытается сгладить это признание таким утверждением: *«Существенное влияние на мировоззрение Донцова оказали гораздо более ранние времена, когда Муссолини едва появился на свет»*¹⁵¹. После чего Лободовский пытается отменить тезис о фашизме Донцова ссылкой на Ницше и Шопенгауэра: *«Нет сомнения, что волюнтаризм, столь энергично пропагандируемый Донцовым, произошел одновременно от Шопенгауэра и Ницше»*¹⁵².

Надо сказать, что группа Гедройца поставила своей задачей «отменить» Волынскую резню. Согласно созданному этой группой мифу УПА просто пыталась выселить поляков со своей территории, а вовсе не уничтожить их, да и вообще всё делалось по указке Москвы.

Так, Ян Лукашов писал в 1989 году на страницах «Исторических записок»: *«Нужно было заставить поляков покинуть Волынь и Восточную Галицию. У нас нет оснований утверждать, что целью этой акции (Волынской резни. — Авт.) было истребление польского населения, и, как мы увидим, ход событий на это не указывает. Освобождение Кресов от поляков должно было произойти любой ценой, всеми доступными средствами. А значит, и огнем, и железом»*¹⁵³. Что же должны «увидеть» читатели?

Лукашов конструирует миф о том, что в Волынской резне виноват СССР. *«Роль Советов в этих событиях неясна»*¹⁵⁴, — закидывает удочку Лукашов. И далее разминает тему того, что Советам якобы *«было выгодно» «удаление польского населения с Кресов»*¹⁵⁵. Так у читателя создается образ потаенной советской вины за геноцид поляков на Волыни. Обвинив СССР, Лукашов затем прямо реабилитирует УПА: *«Мы должны признать, что украинская "деполонизация" не была акцией геноцида»*¹⁵⁶.

После распада СССР группа Гедройца перешла уже к откровенному восхвалению Бандеры и УПА. В 1991 году, сразу после возникновения III Речи Посполитой, на страницах «Культуры» — на тот момент самого авторитетного политического издания в стране — один из ее постоянных авторов Анджей Винценц утверждал: *«В Польше бандеровец — это оскорбление. А для украинцев это отнюдь не оскорбление»*¹⁵⁷. Дальше Винценц начинает воспевать Бандеру и, чтобы сделать его референтным полякам, сопоставляет его с Пилсудским: *«Бандеровцы были политической группой, создатель и лидер которой всю войну с 1941 года находился в нацистском лагере и считал (как когда-то Пилсудский), что на стороне Германии можно организовать войска, чтобы освободить Украину»*¹⁵⁸. Подчеркнем, что в те времена никто больше в польской печати не мог позволить себе ничего подобного.

В 1993 году «Культура» с умилением приводит на своих страницах слова украинского посла Дмитрия Павличенко: *«УПА — это честь и слава Украины. УПА сотрудничала с польским народно-освободительным подпольем, с АК»*¹⁵⁹. АК — это уже упоминавшаяся Армия Крайова. Армия Крайова действительно в самом конце Второй мировой войны, в 1945 году, заключила соглашения с УПА о борьбе против СССР. Вот только гордиться тут особо нечем.

Благодаря «Культуре» украинцы получили в польской прессе широкую возможность высказаться. Так, в группу «Культуры» входил и активно печатался в ее изданиях украинец Богдан Осадчук, символ польско-украинского примирения по формуле Гедройца. В 2001 году за свою деятельность Осадчук получил высшую польскую государственную награду — орден Белого орла (до этого данную награду присудили Гедройцу, но тот от нее отказался). В своих статьях Осадчук последовательно обелял УПА. Например, в 1997 году он писал в

«Культуре»: *«Посткоммунистические режимы ведут себя по отношению к националистам непоследовательно. Относясь терпимо к их политической деятельности, эти режимы не реабилитировали Украинской повстанческой армии (УПА) и не приравнивали еще живых ее членов к ветеранам Красной Армии и членам коммунистического партизанского движения»*¹⁶⁰. Отметим, что именно современные бандеровцы называют ОУН-УПА «движением сопротивления» и «освободительным движением». На Украине внедрением в политическую терминологию такого представления активно занимался в том числе директор Института национальной памяти необандеровец Владимир Вятрович.

В конце жизни Гедройц, до тех пор удерживавшийся от открытого прославления бандеровцев, позволил себе расставить все точки над «і» в этом вопросе. В 2000 году, за две недели до смерти, он заявил в интервью «Польскому радио», что преступления УПА *«должны быть просто забыты»*¹⁶¹.

В 2008 году глава Сейма Польши и ее будущий президент Бронислав Коморовский категорически возразил в духе идеологов группы Гедройца против *«попыток переложить ответственность за*

Демонстранты в Польше с плакатом «Помним Волюнь». 2016

несчастье польских Кресов на кого-либо, кроме Советов»¹⁶². Известный польский публицист Казимеж Вуйчицкий в 2014 году предложил сделать Романа Шухевича, лично ответственного за развязывание Волынской резни, национальным героем Польши: «Для поляков он (Шухевич. — Авт.) есть и должен быть персонажем с чертами героя, даже если он должен быть героем с горьким налетом соучастия в преступлении»¹⁶³. А в 2016 году министр обороны Польши Антоний Мацеревич заявил: «Настоящий враг, который... использовал украинские националистические силы для этого ужасного преступления геноцида (для Волынской резни. — Авт.), — это Россия»¹⁶⁴.

Вышеупомянутый польский историк Гротт подчеркивает, что терпимость к бандеровцам полякам привила именно «Культура». Гротт задается вопросом: «Почему тень украинского национализма... должна была стать посредником между нами и пятидесятиmillionным... обществом украинского государства?..»¹⁶⁵ Ситуация усугубляется тем, замечает Гротт в другой своей работе, что «Гедройцевский миф"... триумфально восторжествовал в стране (в Польше. — Авт.), почти стерев все другие интерпретации польско-украинских отношений в новейшей истории»¹⁶⁶.

Еще один упоминавшийся выше польский историк Марчин Скальский также указывает, что именно группа Гедройца принесла в Польшу толерантность к преступлениям бандеровцев. Он пишет о реабилитации «Культурой» УПА: «Целью замалчивания методов, использовавшихся украинским национализмом в прошлом, является признание легитимности его целей»¹⁶⁷. Скальский классифицирует такой подход как «постгеноцидальную фазу преступления, заключающуюся в уничтожении следов убийства и его отрицании»¹⁶⁸.

При этом, по мнению Скальского, именно благодаря группе Гедройца «прометейская идея проникла в III Речь Посполитую, распространившись в различные политические среды»¹⁶⁹. Группа Гедройца стала «в этом отношении связующим звеном между II и III Речью Посполитой»¹⁷⁰. А миф Гедройца обусловил «некритическое принятие прометейской программы современными польскими элитами»¹⁷¹.

Скальский убежден, что и в наши дни Польшей правят два мифа: миф Пилсудского и миф Гедройца. Более того, как подчеркивает

Польские и украинские военнослужащие на совместных учениях. 2016

Скальский, «привязанность к культуре Пилсудского и мысли Ежи Гедройца легитимирует само существование элит III RP (III Речи Посполитой. — Авт.) и появление их представителей в этой роли»¹⁷². Учитывая, что Пилсудский создал профашистский режим санации, а Гедройц занимался адаптацией идеи Пилсудского к современным реалиям и легализацией украинского неонацизма, — вопрос о готовности к национализму польской элиты, согласимся, не пустой. Особенно если учесть мнение самого Гедройца о том, что второй после Пилсудского авторитет для Польши — это фашист Дмовский...

Сегодня все более активно проводится в жизнь польский проект Триморье, представляющий из себя очередную попытку объединения окружающих Россию стран в прометеистское антироссийское Междуморье. В 2015 году по предложению президента Польши Анджее Дуды и президента Хорватии Колинды Грабар-Китарович в рамках ЕС оформляется Инициатива трех морей, или Триморье — союз 12 стран Восточной и Центральной Европы. В учредительной встрече Триморья, прошедшей 25–26 августа 2016 года в Дубровнике, приняли участие представители Болгарии, Эстонии, Хорватии,

Латвии, Литвы, Австрии, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чехии и Венгрии¹⁷³. 20 июня 2022 года к Триморью присоединилась Украина. Данный союз в том числе призван вытеснить при помощи США «Газпром» из Европы, для чего в Польше и Хорватии были построены СПГ-терминалы для американского сжиженного газа. Темой Триморья занялась специальная группа в американском Атлантическом совете* при НАТО. В эту группу вошел один из сыновей американского идеолога развала СССР польского происхождения Збигнева Бжезинского — Ян Бжезинский, а также бывший посол США в Польше Джорджетт Мосбахер.

За проведение в жизнь проекта Триморье, а также за «свободу Украины и Белоруссии» борется и второй сын Збигнева Бжезинского — Марк, назначенный в январе 2022 года послом США в Польше. Еще будучи кандидатом на этот пост, в своем выступлении 1 декабря 2021 года перед Комитетом Сената США по международным отношениям Марк Бжезинский сообщил, на что он намерен направить свои усилия: *«Я буду углублять и расширять партнерство между Польшей и Соединенными Штатами, чтобы стимулировать экономический рост в регионе, в том числе благодаря Инициативе трех морей. Если мое избрание подтвердят, я буду работать с Польшей, чтобы поддержать правительство и народ мирной и целостной Украины, а также стремления белорусского народа к демократической Беларуси* (выделено мной. — Авт.)»¹⁷⁴. Налицо, как мы видим, намерение и проводить в жизнь проект Триморье, и углублять проект УЛБ по линии Украины–Белоруссии...

После начала российской спецоперации на Украине Польша выступает агрессивно антиросийски, ее политики соперничают по степени антирусскости высказываний разве что с англичанами. А бывший

Марк Бжезинский (фото — П. Супернак)

заместитель министра обороны Польши Ромуальд Шереметьев 12 мая 2022 года в интервью еженедельнику *Do Rzeczy* уже призывал НАТО «демилитаризовать» Калининградскую область¹⁷⁵.

Если современная Польша продолжит двигаться прометеистским курсом, проводя политику оголтелой антирусскости, милитаризма и лояльности к украинскому фашизму, — этот курс неизбежно столкнет два славянских народа к удовольствию западных стран, как это сегодня уже происходит на Украине. Забыть преступления УПА и реальную историю своей страны, сочинив историю альтернативную, можно, но только на этом пути Польша рискует превратиться из выдуманной фигуры «Христа народов» в его Иуду.

Украина в мироустроительных планах Германии

21 ноября 2013 года в Киеве начались массовые протесты, поводом для которых послужило решение правительства Виктора Януковича приостановить подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом.

Протесты переросли в многомесячную акцию, с подачи местных и иностранных СМИ получившую название «евромайдана». Евромайдан же, как мы знаем, в свою очередь, перерос в антиконституционный мятеж, отпадение от Украины Крыма, войну на Донбассе. При этом ускоренная нацификация превратила Украину в агрессивного, опасного и непредсказуемого соседа.

Нас в данном случае интересует участие во всем этом одного из главных европейских опекунов Украины — Германии.

Уже 4 декабря 2013 года евромайдан посетил министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле. После этого визита на сайте МИД Германии появилось его заявление: *«Нам не безразлична судьба Украины... Эти уличные демонстрации показывают, что сердце народа Украины бьется для Европейского союза»*¹.

Германия вскоре пообещала предоставить Киеву финансовую помощь. 17 февраля 2014 года в Берлине состоялась встреча майданных лидеров Арсения Яценюка и Виталия Кличко с канцлером Германии Ангелой Меркель. Сразу после этой встречи Яценюк сообщил журналистам, что на Украине будет формироваться новое правительство,

которое *«получит помощь от наших западных партнеров для того, чтобы стабилизировать финансовую ситуацию в стране»*². Кроме Германии, политическую и финансовую помощь Киеву оказали и другие страны Запада, а США быстро изъявили готовность оказать военно-техническую поддержку.

Почему Запад так настойчиво стремился помочь майдану на Украине? Одна из главных причин заключается в том, что Украина рассматривается западными стратегами как буфер между Россией и Европой. Как страна, способная стать частью «санитарной зоны». Так, Джордж Фридман, глава частного американского разведывательно-аналитического агентства Stratfor, заявил 19 декабря 2014 года в интервью газете «Коммерсант»: *«США нужно будет принять стратегическое решение, не сейчас, но в будущем: либо более активно вмешаться в события на Украине, что чревато сложностями, либо выстроить новый альянс — внутри НАТО или вне НАТО — с участием Польши, Румынии, стран Балтии и, например, Турции. Это уже происходит, медленно, но происходит. И это будет то, чего Россия не приемлет: "санитарный кордон". США не то чтобы нужно самим контролировать Украину, им важно, чтобы ее не контролировала Россия»*³.

Украину не впервые рассматривают как буфер, а также как возможный плацдарм для наступления на Россию. Причем в последнее столетие наибольшую активность в этом вопросе проявляла именно Германия.

Германия конца XIX — начала XX века и Украина

Достаточно вспомнить положение, сложившееся к концу XIX века. В то время в немецком обществе сформировались две ведущие политические группы.

Представители первой группы стремились продолжать политику Бисмарка и рассматривали Россию как партнера, с которым лучше не затевать войну.

Представители же второй группы рассматривали Россию как противника и были едины во мнении, что Германия должна расширять свою территорию за счет присоединения русских земель. При этом расхождения внутри антироссийской группы касались лишь

Евромайдан

того, какие именно территории России надо присоединить и как должно быть организовано их политическое управление.

Ядро наиболее агрессивно настроенной части антироссийской группы сформировали представители Пангерманского союза — движения, созданного в 1891 году с целью защиты немецких колониальных интересов. Непосредственным поводом к основанию движения стало заключение годом ранее англо-германского договора о разграничении сфер влияния в Восточной и Юго-Западной Африке. Представители Пангерманского союза критиковали правительство Бисмарка за недопустимые, по их мнению, уступки, сделанные в пользу Великобритании при разделе сфер влияния в Африке, требовали мирового господства Германии и вынашивали планы разгрома России и завоевания русских земель вплоть до Урала. Украина виделась им как плацдарм для броска на восток, а националистические украинские движения — как инструмент дестабилизации России. В тот период ни о каком появлении независимого, хоть и марионеточного, правительства Украины речи не шло. Речь шла о прямой оккупации территории Украины. Позже

многие члены союза связали свою политическую судьбу с фашистским движением.

Ядро менее агрессивно настроенной части антироссийской группы состояло прежде всего из представителей немецкого МИД и окружения кайзера. Эта группа выступала за расчленение России и создание на ее территории независимых государств. Украина рассматривалась членами этой группы как «санитарный кордон», призванный противостоять экспансии России на Запад. Популяризаторами этих идей были публицисты Пауль Рорбах и Аксель Шмидт. Этим фигурам стоит уделить отдельное внимание.

Пауль Рорбах — известный немецкий публицист первой трети XX века. Он автор более 2500 работ, посвященных в основном вопросам развития Германии. В своих публикациях Рорбах развивал мысль о превосходстве германской культуры над остальными культурами и ее важности в особом предназначении Германии. Именно Рорбах сформулировал идею создания на западных территориях России государств, независимых де-юре и полностью подконтрольных Берлину.

Поражение России в русско-японской войне 1904–1905 годов Рорбах считал доказательством слабости России. Накануне Первой мировой войны он являлся одним из ведущих экспертов по русскому вопросу и в этой роли консультировал армию и МИД Германии. Начиная с 1918 года Рорбах активно пропагандировал идею независимости Украины. В частности, он настаивал на том, что вопрос о положении украинского народа не может быть предметом внутренней политики России, а является международным вопросом⁴.

Аксель Шмидт — близкий друг и соратник Рорбаха — в разные годы был редактором журналов «Германская политика», «Украина» и «Германская мысль». Совместно с Рорбахом он создал в 1918 году в Берлине Германо-украинское общество (это общество и издавало в 1918–1926 годах ежемесячник «Украина» на немецком языке; само общество просуществовало до 1945 года). Шмидт считался одним из экспертов по национальному вопросу в России и консультировал германское правительство в период антирусской пропагандистской кампании. Являлся ярким сторонником германского имперского экспансионизма.

9 сентября 1914 года рейхсканцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег написал записку министру внутренних дел Германии Клеменсу

фон Дельбрюку, в которой сформулировал основные цели Германии. Проект Бетман-Гольвега (называемый также «Сентябрьской программой») отражал требования, выдвигавшиеся немецкой промышленно-финансовой и военно-политической элитой. Частью «общей цели войны» в нем называлось «*оттеснить Россию по возможности от германской границы и сломить ее господство над нерусскими вассальными народами*»⁵. После войны предлагалось создать «*Центральноевропейскую экономическую ассоциацию*», которая объединила бы Германию, Францию, Бельгию, Голландию, Данию, Австро-Венгрию, Польшу и, возможно, Италию, Швецию и Норвегию. Ассоциация эта должна была утвердить экономическую гегемонию Германии в Центральной Европе⁶.

Надо сказать, что попытки Германии «сломить господство России над вассальными народами» начались задолго до войны.

Так, варшавская газета *Słowo* в 1912 году сообщала о финансировании германским посольством в Вене журнала *Ukrainische Rundschau*, ведущего активную антирусскую пропаганду: «*Газете известно, что между германским посольством в Вене и русинской (rusinska) агентурой там же, издающей журнал "Ukrainische Rundschau", существует связь не только духовная, но и материальная, иными словами, финансовая; посредствующим звеном служит не сам посол, а советник посольства Дитрих фон Бетман-Гольвег, двоюродный брат канцлера*».

О германском консульстве во Львове *Słowo* писало, что оно «*занимается преимущественно украинскими делами в России*». «*На украинские дела в Австрии Берлин, помимо непосредственных сношений со своими украинскими клевретами, влияет путем дипломатического давления на австрийское правительство...*»⁷ — добавляла газета.

Теобальд фон Бетман-Гольвег

Кроме того, Германия уделяла явное внимание возвращаемому Австро-Венгрией в Галиции и Буковине националистическому движению. Политика Габсбургов там вполне отвечала немецким интересам. Австрийцы закрывали русские училища и пансионы, православные храмы и часовни, запрещали православные богослужения. Украинские же националистические движения и организации получали политическую и финансовую поддержку. При этом лидеры украинских националистов всячески подчеркивали лояльность австрийскому и немецкому правительствам, хотя такая лояльность явно ставила под вопрос их восклициания о самостоятельности Украины.

Один из этих украинских националистов, Дмитрий Донцов, на прошедшем во Львове в 1913 году II Всеукраинском студенческом съезде призвал украинцев Галиции выступить в готовящейся войне против России на стороне Австрии и Германии: *«Интерес нашей нации связан не с Россией, а только с Тройственным союзом»*. *«Если бы мы теперь в той великой буре, грохот которой уже ловит наше ухо, не бросили все наши силы... на сторону противников России, — это было бы преступлением перед нашей нацией и ее будущим»*, — утверждал он. Донцов указывал, что активизация украинцев поможет противникам России: *«Национальный кавардак — который будет внесен в Россию украинским вопросом — должен уменьшить силу размаха рос. (российской. — Авт.) экспансии»*. Цели украинского движения в австрийской Галиции он откровенно формулировал как *«уничтожение или ослабление царизма, поддержание сепаратистских настроений на Украине»*. Донцов подчеркивал: *«Всякое поражение России, всякое отрывание хоть куска украинской территории в пользу Австрии приведет к консолидации, к укреплению украинского элемента в Австрии, а eo ipso (лат. "а вследствие этого". — Авт.) и в России, и приблизит время окончательного освобождения нашего края»*⁸.

По воспоминаниям будущего капеллана дивизии СС «Галичина»* Исидора Нагаевского, лидеры украинских политических организаций в конце июля 1914 года провели в Вене секретное совещание, на котором присутствовал и митрополит Украинской грекокатолической церкви Андрей Шептицкий. Участники совещания попросили митрополита *«подготовить и переслать австрийскому и немецкому правительствам указания для их будущей политики на Украине в случае распада Москвы»*⁹.

Аналогия с современной ситуацией очевидна. Отметим, что лидеры евромайдана 2014 года не скрывали, что их идеологические корни восходят именно к Донцову и Шептицкому. Арсений Яценюк (который в 2014–2016 годах будет занимать пост премьер-министра Украины) еще в 2010 году в своей статье восхвалял труды Шептицкого и говорил о государственном строительстве по его лекалам: *«Не случайно Митрополит выбирает моделью государства Хату, — писал Яценюк о книге Шептицкого «Как строить родную хату», — которую можно строить только по предварительно хорошо продуманному проекту и "вооруженным достаточными знаниями"»*¹⁰.

Евромайдан в Киеве готовился при активной поддержке западных неправительственных организаций. Глава американского разведывательно-аналитического агентства Stratfor Джордж Фридман в июне 2014 года вполне резонно замечал: *«Для них (для Москвы. — Авт.) западные заявления о народном восстании на Украине опровергаются финансируемыми Западом неправительственными организациями, имевшими решающее значение в поддержке движения по свержению правительства»*¹¹.

Возвращаясь к событиям начала XX века, укажем, что украинские националисты открыто приветствовали развязывание Первой мировой войны, надеясь на то, что в этой войне победят Германия и Австро-Венгрия. Во Львове представители Украинской национально-демократической, Украинской радикальной и Украинской социал-демократической партий сформировали в начале августа 1914 года Главную украинскую раду (Головную украиньскую раду), возглавленную видным львовским украинофилом Костем Левицким. Руководство этой рады находилось в тесных связях с Союзом освобождения Украины, созданным украинствующими эмигрантами из России. Союз этот первоначально возглавил Донцов, но вскоре он вышел из него и уехал в Германию.

После того как в России в результате Февральской революции была свергнута монархия, политические партии и общественные движения Украины решили взять власть в свои руки и создали в Киеве Центральную раду. Ее председателем стал идеолог украинства Михаил Грушевский.

После Октябрьской революции Центральная рада объявила о создании Украинской народной республики (УНР) — федеративного

Филипп Альфонс Мумм фон Шварценштейн

образования в составе России. 22 января 1918 года УНР была объявлена независимым государством. А 9 февраля в Брест-Литовске делегация Центральной рады подписала сепаратный мирный договор с представителями Центральных держав — Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией.

Центральные державы признали суверенитет УНР и взяли на себя обязательство оказывать ей военную поддержку. В обмен на это украинское правительство обязалось поставлять им продовольствие и сырье. Уже в марте 1918 года в Киев по просьбе представителей УНР вступают немецкие войска.

Сейчас, спустя более чем столетие, сложилась похожая ситуация.

В 2016 году Украина подписала Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Эксперты предупреждали о катастрофических последствиях этого договора для украинской экономики еще в 2013 году, когда в Киеве только начинались беспорядки¹². А в 2021 году Комитет Верховной рады по вопросам экономического развития направил правительству рекомендации о пересмотре условий Соглашения об ассоциации, так как его экономическая часть невыгодна для страны¹³.

В настоящий же момент западные страны, поспособствовав разжиганию российско-украинского конфликта, активно поставляют на Украину военную технику, стремясь к полному подчинению себе этого региона.

К чему привела военная поддержка Украины западными «союзниками» в годы Гражданской войны?

Переписка послов и военных представителей Германии и Австро-Венгрии на Украине позволяет составить представление о динамике событий. Эта переписка была опубликована в 1936 году советским государственным издательством.

Из содержащихся в этой переписке документов очевидно, что независимость Украины к тому моменту стала совершенно номинальной. *«Главная цель нашей оккупации, — инструктировал германский МИД 26 марта 1918 года своего посла в Киеве, — обеспечение хлебного экспорта из Украины в страны Центральной Европы <...> Необходимо постоянно указывать правительству Рады, что мы выполнили ее просьбу об укреплении ее положения, но, с другой стороны, мы вынуждены требовать, чтобы были приняты все меры к обеспечению вывоза хлеба»*¹⁴.

Сегодня самым востребованным украинским товаром является по-прежнему зерно. О том как западные страны в 2022 году в военных условиях добились вывоза с Украины зерна мы еще скажем ниже.

В начале XX века новая власть на Украине не смогла своими силами обеспечить необходимый объем экспорта зерна в Европу. В 1918 году в уже упоминавшейся телеграмме МИД Германии так наставлял своего посла: *«Мы далеки от мысли о вмешательстве во внутренние дела Украины, однако вынуждены следить за тем, чтобы обработка полей производилась в полном объеме, даже если для этого и придется пожертвовать теми или иными принципами»*¹⁵.

Вскоре ситуация усугубилась настолько, что немецкие военные предложили взять ее под свой непосредственный контроль. Начальник штаба группы армий «Киев» генерал Вильгельм Грёнер в своем письме от 31 марта 1918 года к немецкому послу в Киеве Филиппу Альфонсу Мумму фон Шварценштейну указывал: *«Судя по впечатлениям, которые создались у наших командиров... несмотря на то, что правительство и проводит желательные нам мероприятия, на селе никто не думает о выполнении его распоряжений»*¹⁶. И предлагал: *«В районах, где имеется достаточное количество наших оккупационных войск, попытаться в ближайшее время связать наших комиссионеров непосредственно с производителями через местных торговцев»*¹⁷.

Сходные предложения 3 апреля 1918 года получил в зашифрованной телеграмме посол Австро-Венгрии в Киеве граф Йоганн Форгач: *«Фельдмаршал-лейтенант Лангер сообщает, что он твердо*

уверен в возможности получения из Украины значительного количества продуктов питания при условии: 1) если бы украинское правительство было заменено другим, которое не оказывало бы пассивного сопротивления, 2) достаточное количество войск прибыло бы в страну, 3) была бы проявлена достаточная энергия и беспощадность при добывании продуктов». Представитель МИД обещает, что «от четырех до пяти дивизий должно прибыть на Украину», так как «Австрия не в состоянии продержаться до нового урожая; если до нового урожая не прибудут по меньшей мере пятьдесят тысяч вагонов, которые, по словам фельдмаршал-лейтенанта Лангера, можно заполнить, то катастрофа окажется неизбежной»¹⁸.

5 апреля МИД Германии пересылает Мумму отчет немецкого военного уполномоченного в Киеве, в котором говорится: *«Украинское правительство в свое время было подходящим инструментом для заключения мира, но в настоящий момент его власть не простирается дальше власти наших штыков. Правительство боится вообще вывозить хлеб из страны, не говоря уже о количестве, обусловленном мирным договором. <...> С этим правительством можно будет работать только в том случае, если заставить его действовать и организовывать так, как мы прикажем»*¹⁹.

К этому моменту положение Германии в войне уже становилось очень тяжелым. Широкомасштабное весеннее наступление на западном фронте требовало огромных ресурсов и не позволяло отвлекать силы, необходимые для контроля над Украиной.

В тот же день, 5 апреля, Мумм просит МИД Германии командировать в Киев Пауля Рорбаха, чтобы попробовать иные методы: *«Мне представляется, что косвенное влияние известного друга украинской идеи Рорбаха было бы более полезным, чем прямое воздействие через посольство или военных, которое будет воспринято как насилие»*²⁰.

Между тем применения военной силы начали требовать уже украинские помещики. Крестьяне, получившие от Центральной рады в свое распоряжение землю, не хотели отдавать ее прежним хозяевам. Помещики же убеждали германское и австро-венгерское правительства, что крестьяне, захватив помещичьи земли, не смогут их обработать, что урожай пропадет и что это повлечет за собой голод и беспорядки. Польский граф Грохольский, обращаясь к

австро-венгерскому представителю в Варшаве Габору Угрону с просьбой о срочной помощи, излагал свои соображения, которые тот передавал в МИД: *«Порядок мог бы легко быть восстановлен, если бы в каждом уезде действовало примерно 1000 солдат сомкнутыми колоннами (с пулеметами). Так как на правобережье Днепра 36 уездов, то для этого достаточно было бы 36 тысяч человек»*²¹.

Использование украинской земли как житницы и плацдарма для дальнейшего наступления на Россию осуществлялось западными странами на протяжении веков. И в 2022 году, когда после восьми лет бомбежек мирных городов и поселков Донбасса киевскими необандеровцами, поощряемыми Западом, Россия вынуждена была начать спецоперацию, страны НАТО не остались в стороне. Правда, вводить на Украину регулярные войска, как во время двух предыдущих мировых войн, они не решились, но зато обеспечили мощный поток военной техники, а также добровольцев (под видом которых на Украине зачастую оказывались бойцы регулярных подразделений той или иной западной страны). В марте 2022 года правительство Германии, столь долго убеждавшей всех в своем миролюбии, заявило, что не будет препятствовать желанию немецких граждан воевать на Украине²², а в январе 2023 года Германия согласилась поставлять на украинские поля танки «Леопард» — «потомков» воевавших там во Вторую мировую «Тигров» и «Пантер». Отличие от XX века лишь в том, что западные страны пока что опасаются полномасштабной войны с Россией и действуют руками своих киевских ставленников.

В 1918 году таких сдерживающих факторов не существовало. Германия прямо оккупировала Украину, однако захлебывалась, как уже говорилось, на фронтах Первой мировой войны. Проблему поставок украинского хлеба надо было как-то решать. И 18 апреля 1918 года Мумм согласовывает со своим начальством план смены украинского правительства: *«Поводом для смены правительства может пока послужить намеченная на 15 апреля старого стиля крестьянская демонстрация против аграрной политики правительства»*²³. Перед сменой правительства УНР немцы решили возложить на него ответственность за подписание нового, еще более грабительского для Украины договора о поставке в Германию хлеба и продуктов. Договор этот был подписан 23 апреля 1918 года.

Генерал-фельдмаршал Герман фон Эйхгорн в Киеве. 1918

В ночь с 24 на 25 апреля в Киеве был похищен банкир Абрам Добрый, через банк которого проходили финансовые операции оккупационных войск с Рейхсбанком. Это событие произвело эффект спускового крючка.

25 апреля командующий немецкими войсками на Украине генерал-фельдмаршал Эйхгорн издает приказ о военно-полевых судах. Согласно данному приказу, на территории Украины действия, нарушающие общественный порядок, уголовные преступления и преступления против германских и союзных войск *«подлежали исключительному особому германскому полевому суду»*²⁴.

Заказчиками похищения банкира германское командование объявило украинского министра внутренних дел Михаила Ткаченко, военного министра Александра Жуковского и премьер-министра Всеволода Голубовича. 28 апреля немцы разгоняют Центральную раду и публикуют приказ о создании военно-полевых судов. А 29 апреля гетманом Украины провозглашается Павел Скоропадский.

Чуть позже Мумм укажет, что «за спиной нового правительства стоит... единственная авторитетная в настоящее время в стране власть — германское верховное командование»²⁵. О похищении же банкира как предлоге к началу переворота Мумм напишет, что «непосредственный повод этих событий был довольно незначительный»²⁶.

В штабе Эйхгорна личность гетмана Скоропадского оценивалась положительно. Как отмечалось, гетман «ясно отдаёт себе отчет, что восстановить нормальный уровень экономики страны можно только при условии полной ориентации на Германию»²⁷. Об украинских же властях говорилось, что «германским войскам будет нетрудно поддерживать порядок и спокойствие, если мы, наконец, откажемся от **фигции дружественной страны** (здесь и далее выделено мной. — Авт.)... в которой мы должны просить разрешения на свои действия у бестолковых или неопытных украинских комиссаров и комендантов. <...> Форсировать хлебные поставки можно будет только путем устранения **беспокойных элементов в деревне**»²⁸.

Гетман Скоропадский встречается с начальником Генерального штаба Германии Паулем фон Гинденбургом. Спа. 1918

Заместитель главы МИД Германии барон фон Буше попросит у Мумма более точного разъяснения смысла фразы: *«Необходимо отказаться от политики, которая сводится лишь к фикции дружественной страны»*. *«Значит ли это, — интересуется барон, — что мы должны относиться к Украине не как к государству, находящемуся с нами в мирных отношениях, а только как к оккупированной области?»*²⁹

Мумм в ответ разъясняет, что в отношениях Германии и Украины надо поддерживать *«фикцию самостоятельного дружественного нам государства»*³⁰. И добавляет, что это нужно, чтобы избежать критики со стороны международной общественности и негативной реакции населения Украины.

22 мая 1918 года Эйхгорн издает приказ, в котором перечисляет принятые гетманом Скоропадским условия, необходимые для поддержки Германией его правительства. Среди них — обязательство

выполнять брестские договоренности и обязательство ввести на территории Украины германские полевые суды.

Правительство Скоропадского восстановило в правах крупных землевладельцев. Мелкие и безземельные крестьяне, уже успевшие получить землю, начали сопротивляться отъему земли в пользу помещиков. Власти жестко подавляли вспыхивавшие бунты, но украинских войск для этого уже не хватало. В июне 1918 года правительство Скоропадского запрашивает иностранную поддержку. 21 июня украинский министр иностранных дел Дмитрий Дорошенко в письме к немецкому послу в Киеве пишет, что *«германские войска представлены только в отдельных*

Германский император Вильгельм II (слева) и гетман Скоропадский на встрече в Ставке германского Верховного командования в Спа. Август 1918

районах», и просит, чтобы они «были распределены по всем округам для помощи украинским учреждениям»³¹.

Тем временем на фронтах Первой мировой войны дело шло к поражению Германии. Военная помощь украинским властям со стороны немцев была уже невозможна.

11 ноября немецкая делегация во главе с генерал-майором Детлофом фон Винтерфельдтом подписала в железнодорожном вагоне французского маршала Фердинанда Фоша Компьенский договор о капитуляции, признав свое поражение в Первой мировой войне.

Гетман Скоропадский 14 декабря 1918 года подписал отречение и бежал в Германию. В апреле 1945 года он будет тяжело ранен во время бомбардировки союзников и скончается в больнице баварского города Меттен³².

Версальский мирный договор 1919 года, завершивший Первую мировую войну, поставил Германию в тяжелейшее положение. Согласно договору Германии было запрещено иметь большую армию с собственным генеральным штабом, подводный флот, военные самолеты, танки. Кроме того, она лишалась колоний и должна была выплачивать победителям огромные репарации.

В таких условиях наиболее подходящим торговым партнером для Германии оказывалась Советская Россия, которая в тот момент находилась в политической и экономической изоляции. Страна взяла курс на форсированную индустриализацию, имела запасы сырья, полезных ископаемых, была в состоянии экспортировать продовольствие. В то же время Советы испытывали острый дефицит

«Украина и будущее Германии». Обложка журнала периода Веймарской республики. 1924

в новых технологиях, станках и высококвалифицированных специалистах — чем, в свою очередь, обладала Германия.

Несмотря на очевидные преимущества для обеих сторон, немецкая элита не имела единой твердой позиции по вопросу сотрудничества с молодым советским государством. Еще до подписания Версальского мирного договора референт по восточным вопросам немецкого МИД Рудольф Надольный так сформулировал выбор, определяющий дальнейший путь Германии:

- или *«объединиться с Антантой для совместного выступления против большевизма»*,
- или *«договориться с большевиками и таким способом оказать давление на Антанту для достижения дешевого мира»*³³.

Все же часть военной элиты и крупных промышленников, чьи интересы были ущемлены условиями Версальского договора, настояла на сотрудничестве с советским государством.

Советский Союз, договорившись с Германией о модернизации некоторых советских оборонных предприятий, получил возможность создавать и испытывать новейшие разработки, обучать военных и гражданских специалистов, работать с произведенными по немецким технологиям новейшими образцами техники³⁴. Взамен Германия получала сырье, возможность выполнять для СССР оборонные заказы и совершенствовать свои технологии.

Нацисты и Украина

Часть немецкой элиты по-прежнему занимала резко милитаристскую позицию. Эти взгляды разделяли генерал Эрих Людендорф и полковник Макс Хоффман, банкир Ялмар Шахт, промышленники Фриц Тиссен, Альберт Феглер, Карл Дуйсберг и Арнольд Рехберг, медиамагнат Альфред Гугенберг, вышеупомянутый публицист Пауль Рорбах и др. Все более мощным центром притяжения сторонников этих взглядов становилась Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП). Созданная в 1919 году как Немецкая рабочая партия представителями Пангерманского союза и переименованная в НСДАП в 1920 году, она заявила откровенно националистическую

программу. Имперская риторика и требование пересмотра Версальского договора делали эту партию привлекательной как для грезивших о германском всемогуществе идеологов и военных, так и для промышленников и финансистов.

1 сентября 1939 года Германия начала Вторую мировую войну с нападения на Польшу и оккупации ее территории. К 1941 году Германия, одержав ряд легких побед, подчинила себе практически всю Европу и была готова к походу на восток.

2 апреля 1941 года глава Управления внешней политики НСДАП Альфред Розенберг представил фюреру Германии Адольфу Гитлеру докладную записку. В этом документе Розенберг предложил разделить территорию Советского Союза на 7 регионов. Россия в его концепции представлялась в виде исторического русского центра (Москвии) и присоединенных ею в течение столетий отдельных регионов, на которых проживало население, отличное от русского в этнокультурном отношении.

Об Украине в этой записке Розенберг писал следующее: *«Политической задачей на этой территории может стать содействие росту национальной самобытности, возможно, вплоть до создания суверенного государства* (выделено мной. — Авт.), *которое могло бы либо самостоятельно, либо во взаимодействии с Доном и Кавказом в форме Черноморского союза осуществлять постоянное сдерживание Москвы и гарантировать безопасность с востока для большого немецкого жизненного пространства»*³⁵.

Однако фюрер рассматривал советские территории как источник ресурсов и был против возникновения на Украине независимой власти.

Тогда через пять дней Розенберг подал Гитлеру еще одну докладную записку, в которой использовал более обтекаемую формулировку: украинское государство, *«которое будет находиться в тесном, неразрывном союзе с Германским рейхом»*³⁶. (Отметим, что после развала СССР Украину начали отстраивать в соответствии именно с этой формулировкой. Постсоветская Украина последовательно превращалась в фактическое государство-лимитроф, неспособное существовать самостоятельно...)

В своей второй докладной записке Розенберг также писал: *«После краха 1918 года украинское руководство сделало Верховному*

Карта-реконструкция «Генерального плана Ост» Конрада Мейера-Хетлингера в версии, отправленной Гиммлеру в июне 1942 года (Авт. — К. Х. Рот и К. Карстенс)

командованию Вермахта предложение не возвращать войска домой, а принять украинское гражданство и задействовать немецких солдат на Украине против Москвы и большевизма. Для столь масштабных планов на тот момент не хватило политической решимости»³⁷. Спустя почти двадцать лет Германия обладала уже достаточной «политической решимостью» для возобновления похода на восток.

Более жесткий вариант освоения Украины разработал по поручению рейхсфюрера Генриха Гимmlера в рамках «Генерального плана Ost» Конрад Мейер-Хетлинг, начальник планового отдела Главного штабного управления имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа (должность имперского комиссара занимал Гимmlер). В плане Мейера речь шла о создании немецких поселенческих марок на территории Крыма и южной Украины, а также об «онемечивании» оккупированных территорий и переселении коренных жителей в другие районы³⁸.

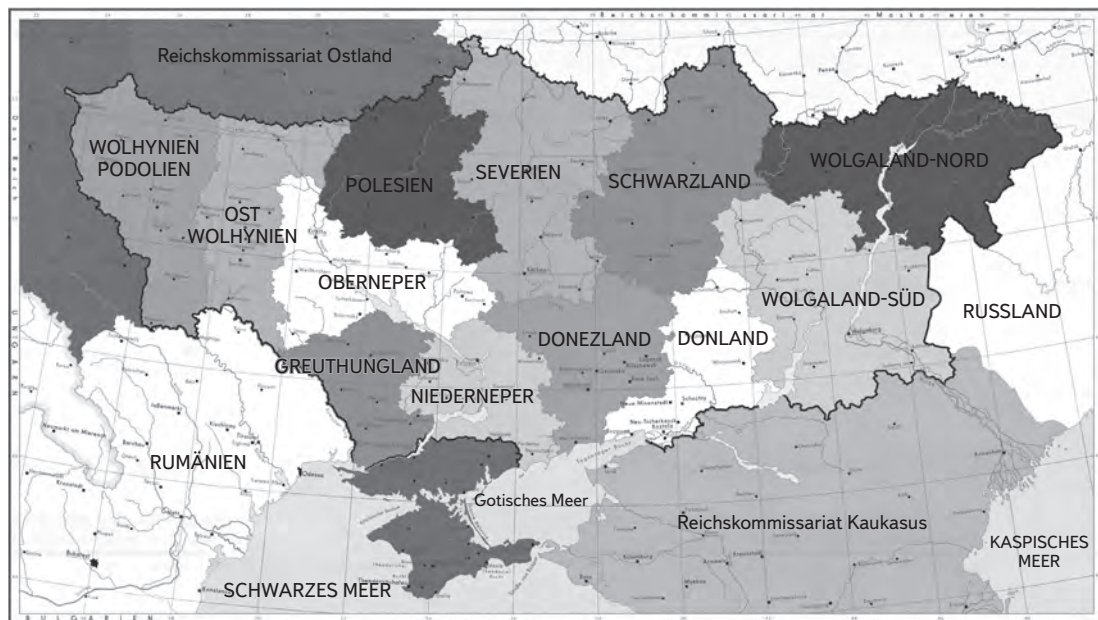
Добавим, что после бандеровского переворота 2014 года киевский режим действовал на юго-востоке в духе нацистского «плана Ost». Методом очищения территории от «ненужного» населения стали артобстрелы, применяемые и для убийства мирных жителей, и для так называемого сгона с земель — когда оставшиеся в живых, но напуганные артобстрелами граждане начинают уходить с территории своего проживания. Уже в начале так называемой АТО, 14 июля 2014 года, руководитель Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский заявил: «С начала конфликта на Украине около 130 тысяч украинских граждан обратились к российским властям с просьбой предоставить им возможность длительного пребывания в Российской Федерации»³⁹. А к июню 2021 года, по словам председателя парламента Крыма Владимира Константинова, уже более 1,7 миллиона граждан Украины обратились в Россию за получением гражданства или статуса беженца⁴⁰.

Но вернемся ко временам Второй мировой войны. После нападения на СССР стало очевидно, что Гитлер рассматривает Украину как житницу, а ее население как рабов, призванных обеспечивать немцев зерном.

Суть политики Германии по отношению к украинцам ярко изложил рейхслайтер Мартин Борман 23 июля 1942 года в своем письме к Розенбергу: «Мы должны принять необходимые меры против размножения

REICHSKOMMISSARIAT UKRAINE

Übersicht

Рейхскомиссариат Украина

ненемецкого населения... Ни в коем случае не следует вводить немецкое [медицинское] обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения... Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму»⁴¹.

Весьма внятно высказался и рейхскомиссар Украины Эрих Кох на совещании, состоявшемся 26–28 августа 1942 года в Ровно: «Свободной Украины нет. Цель нашей работы — заставить украинцев работать на Германию, а не осчастливить этот народ. Украина должна поставлять то, чего нет в Германии. Эту работу нужно проводить, не считаясь с потерями. <...> Недостающее количество зерна должно быть восполнено за счет Украины. <...> Фюрер потребовал от

Концерн Круппа присваивает советский машиностроительный завод

Украины 3 миллиона тонн зерна для рейха, и они должны быть поставлены. Жалобы на недостаток транспортных средств он не желает слушать»⁴².

Чтобы обосновать исторические притязания Германии на Крым, была использована история средневекового крымского княжества Феодоро. Большую часть населения этого княжества составляли греки и крымские готы (группа германского племени готов, откочевавшая во время Великого переселения народов в районы Северного Причерноморья, а оттуда — в Крым). В июле 1942 года в Крым была отправлена специальная археологическая экспедиция. Ее организатором выступил генеральный комиссар округа «Таврия» Альфред Фрауэнфельд, непосредственным руководителем был назначен фюрер СС и полиции «Таврии» Людольф фон Альвенслебен, археологом — Вернер Баумельбург. В ходе экспедиции были обследованы руины крепости Мангуп — столицы княжества, разрушенной турками-османами в 1475 году. Результатом экспедиции стал вывод, что крепость Мангуп — это типичный пример фортификационного искусства готов.

Для заселения Крыма немецким населением Фрауэнфельд рекомендовал переселить туда немцев из Южного Тироля. По его мнению, это позволило бы разрешить старый итало-германский спор об этой территории. Генри Пикер, работавший много лет стенографистом Гитлера и издавший в 1951 году книгу с записями его разговоров, запрещенную на данный момент на территории России, утверждал, что Гитлер по поводу этой идеи Фрауэнфельда отозвался положительно. По словам Пикера, Гитлер заявил, что это великолепная идея, что Крым и климатически, и географически подходит тирольцам, а по сравнению с их родиной он действительно земля, где текут реки с молоком и медом. И что переселение тирольцев в Крым не вызвало бы ни физических, ни психологических трудностей. Эти и другие подобные планы были сорваны разгромом гитлеровской Германии Советским Союзом.

Современная Германия и Украина

После 1945 года Западная Германия быстро восстановила свою экономику при помощи Соединенных Штатов. И вскоре, сохраняя тесную связь с США, стала экономическим «локомотивом» и лидером объединенной Европы.

При этом после Второй мировой войны на немцев были наложены ограничения в военной сфере. После присоединения ФРГ к НАТО был закреплен запрет на использование ее армии за пределами страны. Немцы не могли иметь — и до сих пор не имеют — собственного ядерного оружия. Воссоединиться с ГДР и постепенно обрести полную политическую и военную мощь руководство ФРГ, безусловно, всегда стремилось. Произошедшее в 1990 году воссоединение Германии стало прологом к распаду СССР. В постсоветскую же эпоху интерес Германии к делам государств Восточной Европы и бывшего советского пространства, в том числе Украины, принял новые формы.

В 1992 году Германия одной из первых западных стран открыла на Украине посольство. Постепенно Германия становится одним из главных экономических партнеров Украины. К 2021 году она являлась вторым торговым партнером Украины по импорту после Китая и шестым — по экспорту. При этом Германия активно

поддерживает вступление в Евросоюз Украины и других стран Восточной Европы и бывших республик СССР.

Киевский майдан и одесская трагедия, восьмилетняя война на Донбассе не оставили сомнений, в чем именно пробандеровский Киев видит содержание своего пресловутого еврокурса. Очевидно, что неотъемлемыми составляющими этого курса стали крайняя степень русофобии, противопоставление украинского языка русскому, разрыв исторических связей между русским и украинским народами, пестование особых форм украинского антирусского национализма, прикрытые риторикой заботы об украинской нации и защиты Украины от России. Все это осуществлялось с политического благословения Евросоюза, в котором Германия, повторим, очевидным образом играет особо важную роль. При этом основным двигателем нового мироустроительного проекта, включающего присоединение Украины к Евросоюзу и к НАТО, являются США, а их наиболее надежным союзником внутри ЕС — опять же Германия.

Канцлер Германии Олаф Шольц с Зеленским. Киев. 2022 (фото — С. Супинский)

После начала спецоперации по денацификации Украины канцлер Германии Олаф Шольц объявил на заседании бундестага 27 февраля 2022 года о наступлении «исторического поворота» — *Zeitenwende*. Заявлено, что Германия модернизирует свою армию, что впредь она будет тратить 2% ВВП на оборону и что, скорее всего, приобретет самолеты F-35⁴³, которые могут нести американские водородные бомбы, находящиеся на складах в Европе... При этом, в отличие от времен холодной войны, в наши дни немецкая армия уже участвует в военных операциях за рубежом. И в последние годы в Германии все более активно обсуждается тема возможности обзавестись собственным ядерным оружием... Таким образом, защита бандеровского киевского режима от «агрессивной» России становится предлогом для новой милитаризации Германии.

Украина продолжает быть разменной сырьевой картой в мировой политической игре. Весной — летом 2022 года Евросоюз настойчиво требует срочно экспортировать с Украины зерно. Объявляется, что немецкий концерн Deutsche Bahn планирует вывозить зерно железнодорожным путем⁴⁴. Зерно с Украины начинает в конце концов вывозиться в августе (правда, для начала морским путем) — несмотря на значительный риск возникновения его дефицита для самих украинцев.

Давняя мечта немецких политиков — иметь Украину в качестве своей колонии, используя ее не только как сырьевой придаток, но и как важнейший форпост на востоке Европы в борьбе против России — очевидным образом передана сегодня совокупному западному миру. Таким образом, Украина в третий раз становится пешкой в игре по перекройке Европы и по усилению западных держав за счет восточных территорий. Игра эта ведется давно, сегодня же она вошла в свою решающую фазу.

Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие

Осталось ли в прошлом навязывание Украине австрийской идентичности, оправдываемое долгим пребыванием русинов в составе Австро-Венгрии, или же какая-то «укро-габсбургская» идея продолжает и в наши дни витать в гнилом политическом воздухе Украины? Выясняется, что да, и что идея эта получает в том числе и откровенно монархическую форму.

В наши дни весьма активно идею восстановления Габсбургов на украинском (а точнее, западноукраинском) престоле продвигает Олег Хавич — буковинский журналист, именуемый иногда «отцом западноукраинского сепаратизма».

Впервые общественность познакомилась со взглядами Хавича — в то время депутата Черновицкого горсовета — весной 2000 года. В интервью одному из украинских сайтов Хавич подробно рассказал¹ о своем проекте «Западно-Украинское государство», оно же — «Западно-Украинское королевство». Подчеркнув, что идея эта не нова, что она была осуществлена еще 1 ноября 1918 года, когда возникла Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), Хавич указал и на различие.

По его словам, оно состоит в том, что тогда *«вся Европа была заражена республиканскими идеями»*, и ЗУНР отдавала дань тогдашней политической моде. Сегодня же, утверждал Хавич, Западно-Украинское государство должно быть не республикой, а королевством, то бишь конституционной монархией по форме правления. А по форме государственного устройства — федерацией, позволяющей учесть особенности

каждого региона Западной Украины: Закарпатья, Галиции, Волыни или Буковины. Кроме того, потребуются автономные округа для национальностей, являющихся автохтонными, например, для венгров Закарпатья или румын Буковины, которые живут на этой земле сотни лет, — не то что русская диаспора, появившаяся на Западной Украине якобы только в 1940-х годах.

То есть русская диаспора в случае реализации этого проекта останется лишена тех даров, которые получают все остальные.

Трон Западно-Украинского королевства, заявил Хавич, нужно предложить *«не выдвигенцу из каких-то украинских шляхетских родов, а представителю династии, которая столетиями правила в Западной Украине, — представителю династии Габсбургов. Тем более что нынешний ее глава Отто фон Габсбург не отрекался от титулов короля Галиции и Владимирии (то есть Волыни), Великого Герцогства Буковинского. Да, он отрекался от титула короля Венгерского (Закарпатье входило когда-то в состав Венгерского королевства), но я думаю, что это не будет принципиальным. Призвание на трон представителя уважаемой европейской императорской династии, во-первых, снимет противоречия между внутренними западно-украинскими группами, которые могут претендовать на трон. С другой стороны, Отто фон Габсбург и члены его семьи являются многолетними депутатами европейского парламента, их опыт работы с евроструктурами, с лидерами мировых государств позволит Западной Украине решить многие проблемы, возникающие перед новообразованным государством. Это будет намного проще, чем в случае, если Западную Украину возглавит кто-то из ее представителей»*.

То, что глава Габсбург-Лотарингского дома по вероисповеданию католик, а на Западной Украине большинство верующих — грекокатолики, а католики в меньшинстве, не имеет, по мнению Хавича, существенного значения. Католицизм Отто фон Габсбурга будет скорее подчеркивать *«европейскость самой Западной Украины, которая может позволить себе такой выбор»*.

Хавич не единственный, кто звал Отто фон Габсбурга править на Украине. В октябре 2003 года в одной из крупных украинских газет вышла² статья председателя Всеукраинской общественной организации «Трон» Юрия Топчия. Надо сказать, что публицист Топчий (псевдоним — Густав Водичка) к тому времени уже успел поработать

в Совете по делам религий при Кабинете министров Украины. В статье говорилось, что весной 2003 года возглавляемая Топчием организация «Трон» в обращении к Его Императорскому и Королевскому Величеству Отто фон Габсбургу объявила о признании его и его наследников единственными и бесспорными претендентами на престол Соборной Украины и присягнула ему на верность. И что в письменном ответе Отто фон Габсбург выразил благодарность и выказал любовь и уважение ко всей украинской нации.

Правда, позже, в 2007 году, Топчий заявил³, что прежде он не знал, что Отто фон Габсбург отрекся от своих прав на трон. И что хотя как личность он ему нравится, но *«династические права кронпринца теперь перешли к Сигизмунду фон Габсбургу, председателю Тосканского дома Габсбургов, который намеревается вскоре посетить Украину»*. Удивительное, согласимся, внимание к Украине разнообразных австрийских наследников!..

Однако все же именно Отто фон Габсбург надолго останется наиболее заметной фигурой «наследника». А после его смерти в 2011 году претендентом на украинский трон стали называть старшего сына Отто фон Габсбурга — Карла.

Так, в 2018 году все тот же Хавич, которого вовсе не смущало частичное отречение Отто, расскажет в интервью порталу «Украина.ру» о том, что теперь Карл фон Габсбург является легитимным наследником земель Западной Украины — «Рутении»: *«Титулы короля Галичины и Волыни и герцога Буковины до сих пор принадлежат нынешнему главе Дома Габсбургов, Карлу фон Габсбургу Лотарингскому. По монархическому праву есть проблема с территорией Подкарпатья, которая до 1918 года была землей Венгерской короны, но это может быть решено путем восстановления титула князя Мукачевского. <...> Хотя я имел честь быть знакомым с эрцгерцогом Отто фон Габсбургом и регулярно принимаю участие в мероприятиях под руководством Карла фон Габсбурга, мне и в голову не пришло бы обсуждать с ними перспективы восстановления монархии в Рутении. Эти люди воспитаны в традиции служения Богу и народу, и если Всевышний через глас народа призовет Габсбургов на престол — у них просто не будет иного выхода»⁴*. Вот такая вот «скромная и ответственная» австрийская династия: проводит регулярные мероприятия, заводит контакты, а «Бог призовет» — и тут уж ничего не поделаешь...

19 апреля 2022 года, уже после начала российской спецоперации на Украине, Хавич, эмигрировавший к тому моменту в Польшу, разводит в интервью еженедельнику *Myśl Polska* свою мысль о законности прав Карла фон Габсбурга на западноукраинские земли: *«Гипотетическая Рутения обладает реальным и законным монархом. Это глава дома Габсбургов Карл фон Габсбург... Да, его отец Отто фон Габсбург отказался от титула императора Австрии, короля Венгрии, Богемии и Моравии, чтобы иметь возможность посещать эти страны. Однако титулы короля Галиции и Лодомерии (Галиции и Вольни), а также князя Буковины по-прежнему принадлежат по закону Карлу фон Габсбургу. Есть проблема с Закарпатьем, которое принадлежало венгерской короне — но, учитывая влияние дома Габсбургов, можно успешно ввести титул князя Мукачевского и Закарпатского, который возьмет на себя король Рутении»⁵.*

Отметим, что хотя Хавич и Топчий не являются представителями высшей украинской элиты, такое откровенное вбрасывание монархической темы весьма показательно. Газеты называют⁶ Хавича другом семьи Габсбургов, сам Хавич рассказывает о том, что регулярно участвует в мероприятиях Карла фон Габсбурга, и семейство Габсбургов все это отнюдь не опровергает. При этом для того чтобы понять, откуда на самом деле на Украине берутся проектанты типа Хавича и Топчия, рассмотрим внимательно биографию Отто фон Габсбурга, в течение долгих лет считавшегося «претендентом» на все бывшие австрийские земли, в том числе на земли Западной Украины.

Отто фон Габсбург родился 20 ноября 1912 года. Он был старшим сыном Карла I — последнего императора Австрии, короля Венгрии, Богемии, Хорватии и Славонии, Галиции и Лодомерии.

Карл взошел на австро-венгерский престол во время Первой мировой войны, в 1916 году. Вскоре война завершилась поражением Австро-Венгрии и ее союзников. Сразу же после заключения 11 ноября 1918 года Компьенского перемирия Карл отстранился от управления государством. Временное национальное собрание провозгласило Австрию республикой. Эпоха правления Габсбургов завершилась.

В марте 1919 года Карл отправился с семьей в эмиграцию в Швейцарию.

А 3 апреля того же года в Австрии был принят так называемый «Габсбургский закон», запрещающий членам бывшего королевского

семейства возвращаться в страну и предъявлять какие-либо претензии на власть. Габсбургов лишили гражданства.

После смерти Карла в 1922 году в эмиграции главой Габсбург-Лотарингского дома стал считаться девятилетний Отто фон Габсбург.

Отто фон Габсбург и фашизм

Широко распространяемый сегодня миф об Отто фон Габсбурге гласит, что он чуть ли не герой европейского Сопротивления, отказавшийся встречаться с Гитлером. Так, в одной из своих публикаций ведущий программ на радиостанции «Коммерсант FM» и телеканале «Дождь»* Константин Эггерт утверждал⁷: *«Эрцгерцог знал абсолютно всех, кто сыграл хоть какую-то роль в двадцатом столетии, от своего двоюродного дедушки Франца Иосифа (хотя это были смутные детские воспоминания) до Бориса Ельцина, от папы Пия XI (и всех последующих пап) до Солженицына. <...> Единственным западным государственным деятелем, с которым эрцгерцог принципиально не стал встречаться, был Гитлер».*

Подобные заявления создают впечатление, что Отто фон Габсбург принципиально не принял фашизма. Но так ли это было на самом деле?

В начале XX века фашистские движения возникли во многих государствах Европы. Не стала исключением и Австрия, на которую по-прежнему были устремлены взгляды потерявшей трон династии Габсбургов.

В 1932 году к власти в Австрии пришел канцлер Энгельберт Дольфус, возглавлявший Христианско-социальную партию Австрии.

Став канцлером, Дольфус воспротивился политике присоединения (аншлюса) Австрии к Германии, являвшейся главной козырной картой Гитлера. При этом Дольфус активно поддерживал итальянский фашизм Муссолини. Муссолини отвечал Дольфусу взаимностью. Дольфус высоко ценил дружбу с Муссолини, гарантировавшим ему поддержку Италией суверенитета Австрии⁸.

К власти Дольфус пришел на волне конфликта между левыми и правыми партиями. И левые, и правые располагали боевыми организациями и постоянно враждовали друг с другом.

*Члены австрийского правительства на съезде.
В первом ряду стоят: канцлер Энгельберт Дольфус (слева) и Курт Шушниг (в центре). 1933*

В связи с начавшимся в 1929 году мировым экономическим кризисом левые начали побеждать правых, получая на выборах большую поддержку.

В феврале 1933 года в Австрии возник парламентский кризис: обсуждение в парламенте закона о минимальной оплате труда зашло в тупик. Канцлер Дольфус воспользовался этим для роспуска парламента и установления авторитарного режима.

В мае 1933 года австрийский канцлер запретил коммунистическую партию.

А в июне 1933 года Дольфус запретил партию национал-социалистов, тяготевших к Гитлеру и требовавших аншлюса. Муссолини поддержал такое решение, посоветовав Дольфусу запретить также социал-демократическую партию⁹.

Дольфус чутко отреагировал на рекомендацию Муссолини. В феврале 1934 года он запретил партию социал-демократов.

Отказавшись от созыва парламента, Дольфус установил в Австрии авторитарный режим, названный австрофашизмом. Этот

фашизм иногда еще называют «зеленым». А еще его называют политикой построения сословного государства, или корпоративного государства. Историки признают, что Дольфус фактически скопировал режим Муссолини.

Опорой австрофашистского режима Дольфуса стало созданное в мае 1933 года движение «Отечественный фронт», призванное «политически объединить» всех граждан Австрии. Австрофашисты полагали, что национал-социализм в Австрии возможно одолеть, по выражению одного из ближайших соратников Дольфуса Одо Нойштедтер-Штюмера, лишь «*peregitлерив*» (*überhitlern*) его¹⁰.

Что такое «перегитлериуть» национал-социализм? Это очевидным образом означает создание другого фашизма, в каком-то смысле более «крутого», чем гитлеровский национал-социализм. Фашизма, способного конкурировать в рамках совокупности фашистских идей с гитлеровским национал-социализмом, оставаясь при этом верным идейному общефашистскому стержню.

Какой фашизм предлагал своим сторонникам Дольфус?

Он предлагал им свою модель авторитарного государства, опирающегося на некие корпорации. Корпорации Дольфуса не имели ничего общего с тем, что сейчас так именуется. Эти корпорации, они же сословия, очень напоминали сословия, существовавшие в докапиталистическом обществе. Речь шла о чем-то сходном со средневековыми цеховыми сообществами каменщиков, ткачей, Гончаров.

Если бы такое общество оказалось создано, причем не только в Австрии, но и по всей Европе, то, говоря словами Маркса, в какой надстройке нуждался бы подобный базис? Почему бы к нему не приделать в этом случае монархическую надстройку? И почему бы не интегрировать в эту надстройку великих Габсбургов, с их действительно великой и давней имперской традицией? Почему не построить такую Европу, которая повторила бы империю Габсбургов и оказалась бы в каком-то смысле воплощением мечты императора Карла V Габсбурга об объединяющей весь католический мир «универсальной монархии»?¹¹

А поскольку Габсбурги всегда управляли очень рыхлыми империями, состоявшими из достаточно самобытных национальных

Дольфус и Муссолини

слагаемых, то создание такой империи не так напрягало бы нации Европы, как пребывание под пятой чисто гитлеровского рейха. Австрийские политики лелеяли мечту о восстановлении былого величия. Конечным воплощением этого величия являлась бы очередная редакция Священной Римской империи.

Могла ли такая конструкция оказаться востребованной в 30-е годы XX века? И были ли шансы на ее востребованность в дальнейшем?

В 30-е годы XX века эта конструкция, альтернативная гитлеровской и такая же нацистская по своей сути, как Третий рейх, не могла быть востребована. Прежде всего потому, что гитлеровский Рейх быстро стал преобладать над другими европейскими странами. Причем не только над странами не очень сильными — Польшей, Австрией, Венгрией, Болгарией, Румынией, но и над странами сильными — прежде всего Францией. Гитлер приподнялся столь стремительно сам и столь стремительно приподнял Германию, что всем остальным оставалось только подчиниться. Они и подчинились. Австрийцы в первую очередь.

Вот что такое австрофашизм Дольфуса и его соратников. Это другая редакция того же фашизма, а не антифашизм. И нужно быть отпетым циником для того, чтобы эту редакцию фашизма называть

антифашизмом. Тогда Муссолини тоже антифашист? И Франко — тем более?.. Но вернемся к Дольфусу.

Дольфус вел дело к созданию национального сословного государства и одновременно яростно сопротивлялся аншлюсу. Он был убит в июле 1934 года при попытке переворота, осуществленной австрийскими эсэсовцами. Успеху переворота помешала поддержка Муссолини сторонников Дольфуса.

Позже, в интервью 2007 года австрийской газете Die Presse, Отто фон Габсбург так вспоминал о Дольфусе: *«У меня были с ним очень тесные связи (при этом Отто фон Габсбург тогда же уточнил, что эти связи были опосредованными, а личный контакт планировался, но так и не состоялся из-за убийства Дольфуса. — Авт.). С политической точки зрения мы были, пожалуй, более схожи, чем с Шушницом. Я питаю к Дольфусу безграничное уважение. Он был храбр и готов был выступить за Австрию до последнего. Тогда я на все смотрел с этой точки зрения: мы должны были сохранить Австрию»*¹². Отметим, что наверняка и Дольфус, будь он жив, сказал бы то же самое: «"Перегитлерить"

Шушниц и Муссолини. 1935

национал-социализм надо было, чтобы сохранить Австрию». Ведь известно, что всё в истории всегда делается «во имя»...

Преемник Дольфуса Курт Шушниг, ставший после его смерти канцлером, некоторое время сумел при поддержке Муссолини продолжать политику своего предшественника.

Шушниг заигрывал с Габсбургами так же, как и Дольфус. В вышеупомянутом интервью Отто фон Габсбурга Die Presse обсуждалось, как, живя в изгнании в Бельгии и часто бывая во Франции, «эрцгерцог» не имел доступа в Австрию. Однако его общение с Шушнигом было не опосредованным, как с Дольфусом, а вполне личным: Отто фон Габсбург «тайно встречался» с Шушнигом за границей. Такая секретная встреча прошла в 1935 году в швейцарском Айнзидельне¹³.

При этом Шушниг проводил австрофашистскую линию почти столь же решительно, как Дольфус. И почти так же сопротивлялся гитлеровскому аншлюсу, опираясь на Муссолини, как и Дольфус, имея некие виды на Габсбургов так же, как и Дольфус.

То есть Шушниг был, по сути, почти что вторым изданием Дольфуса.

И другого, негитлеровского, фашизма Дольфуса, призванного «перегитлерить» национал-социализм.

И заигрывания с Муссолини в надежде на то, что он спасет Австрию от Гитлера, используя свое влияние на фюрера.

И приглядывания к Габсбургам, делавшим ставку на австрофашизм, гораздо более удобный для них, чем фашизм гитлеровский.

При этом Шушниг был вынужден все больше уступать Гитлеру.

Продолжая тем не менее в целом курс Дольфуса, Шушниг полностью отменил «Габсбургский закон» — не только запрет на въезд представителей этого семейства в Австрию, но и запрет на занятие ими престола.

Сумев на какое-то время предотвратить поглощение Гитлером австрийского фашистского государства, Шушниг все больше и больше впадал в зависимость от опекавшего его Муссолини. Но Муссолини мог только продлевать агонию фашистской Австрии. В какой-то момент он сдал Австрию, склонившись перед величием немецкого Рейха. Под давлением Гитлера Шушниг подал в отставку. 11 марта 1938 года канцлером стал Артур Зейсс-Инкварт. Аншлюс Австрии состоялся 12–13 марта.

Как мы обсудили выше, Отто фон Габсбург питал нескрываемые симпатии к австрофашистам Дольфусу и Шушнигу, с последним он тайно встречался и ему же предлагал себя на роль канцлера ради спасения Австрии от немцев.

Муссолини со своей стороны поддерживал Дольфуса и Шушнига.

Добавим, что семья Отто фон Габсбурга находилась в хороших отношениях с Муссолини. Дуче видел в поддержке Габсбургов возможность дополнительно легитимировать свою власть. Он даже предлагал матери Отто фон Габсбурга Ците Бурбон-Пармской скрепить браком отношения между Отто и итальянской принцессой¹⁴. Однако этот брак так и не состоялся. Муссолини должен был учесть степень неприятия Гитлером Габсбургов. В конце концов Муссолини фактически сдал Шушнига так же, как он отказался от Габсбургов. И как потом он сдавал всё и всех подряд под напором Гитлера.

Итак, связи между австрофашистами, Муссолини и семейством Габсбургов — очевидны. И Отто фон Габсбург, и его семейству по

Аншлюс. Австрийцы приветствуют немцев. 1938 (фото — Х. Йегер)

многим причинам были, безусловно, неизмеримо милее фашизмы австрийского, итальянского или испанского образцов, — вполне лояльные к католицизму, а значит, и к «универсальной» католической Европе, идея которой теснейшим образом связана с Габсбургами, — чем чуть ли не антикатолический нацизм Гитлера.

Отметим, что нелюбовь Гитлера к династии Габсбургов обосновывалась излишне мягким, по мнению фюрера, отношением последних к евреям и славянам. Гитлер с юности вменял Габсбургам в вину поощрение смешения рас и культур, приводящее, по его мнению, к потере австрийскими немцами их позиций. Сосед по комнате Гитлера Август Кубицек вспоминал: *«Его гнев обернулся против самого государства, против этой мешанины из десяти или двенадцати или бог знает скольких народов, против этого монстра, созданного браками Габсбургов»*¹⁵. Такой фанатизм мешал Гитлеру, строившему категорически антисемитский фашизм, позитивно воспринять менее примитивно антисемитские разновидности фашизма. В том числе и фашизм Дольфуса — Шушнига — Муссолини, поддерживаемый семейством Габсбургов.

Незадолго до того, как был осуществлен аншлюс Австрии, агенты Гитлера перехватили письмо от Отто фон Габсбурга к Шушнигу. В письме Отто фон Габсбург заявлял, что в эти трудные времена охотно примет на себя полномочия канцлера: *«Вам лучше всех известно, что я всегда придерживался вашей точки зрения, что нам необходимо окончательное обеспечение нашей независимости путем установления законной монархии. <...> Если Вы больше не можете сопротивляться давлению с немецкой стороны или с подчеркнуто национальной стороны, я прошу Вас передать мне, каково бы ни было положение, должность канцлера»*¹⁶.

Это письмо стало для Гитлера поводом заявить Муссолини, что Австрия совместно с Чехословакией готовится напасть на Германию¹⁷. После чего и был осуществлен аншлюс.

Операция нацистов по захвату Австрии носила кодовое название «Отто». По одной из версий это название связано с любимым гитлеровцами императором Оттоном I, по другой — с Отто фон Габсбургом, конкуренции со стороны которого Гитлер опасался. Захватив власть, Гитлер выдворил из страны Габсбургов как ненужный ему политический раздражитель и вновь восстановил «Габсбургский закон».

Отто фон Габсбург эмигрировал в США. Добавим, что его менее удачливые близкие родственники, сыновья Франца Фердинанда Габсбурга — того самого, с убийства которого началась Первая мировая война, — оказались в фашистских концлагерях.

Надо отметить, что неприятие германской версии фашизма Дольфусом, Шушнигом и Отто фон Габсбургом позволила этим австро-фашистам и еврофашистам, исповедовавшим менее антисемитскую, квазимуссолиниевскую фашистскую веру, также выступить после войны в роли жертв гитлеровского нацизма.

Во время холодной войны черная аристократия оказалась востребована для развертывания новой мягкой неофашистской модели, выдаваемой чуть ли не за антифашистскую. А как же? Ведь ее исповедуют аж «жертвы гитлеровского режима»! К числу таких «жертв» были отнесены не только Отто фон Габсбург, но и такой матерый нацист, как Отто Штрассер, один из лидеров левого крыла национал-социалистической партии, младший брат Грегора Штрассера. Грегор Штрассер был совсем уж важной фигурой в гитлеровской НСДАП. Он был одним из основателей этой партии, пользовавшимся в ней огромным уважением. Слишком большое влияние Грегора в НСДАП тревожило Гитлера и его окружение. Грегор Штрассер был убит 30 июня 1934 года во время так называемой «Ночи длинных ножей». А Отто Штрассер своевременно, сразу после прихода Гитлера к власти, эмигрировал.

Вот вам и повод говорить о Штрассерах как о жертвах Гитлера. Удалось бы руководителю СА Эрнсту Рёму, также оказавшемуся в конфликте с фюрером из-за своих властных амбиций, спастись и эмигрировать, — и его бы представили в виде такой жертвы. Потому что после войны нужно было объединять недобитых фашистов против СССР. Этих недобитков собирали по всему миру. Их нельзя было собирать, не отрекомендовав в качестве чего-то аж антигитлеровского. Слишком велика была ненависть народов Европы к Гитлеру.

Кстати, то же самое — с Бандерой или с румынскими фашистами. Их всех надо было сделать жертвами Гитлера. Бандера просидел сколько-то времени в гитлеровском лагере в условиях особого комфорта? Он тоже жертва гитлеровского режима...

Вот в какую обойму стал встраиваться Отто фон Габсбург в послевоенные годы. И он блестяще осуществил это встраивание.

Трудно разобраться в хитросплетениях, осуществлявшихся врагами СССР в эпоху холодной войны, — во всех осуществленных правых и ультраправых переворотах, в так называемой стратегии напряженности и в покровительстве западных стран, позволившем бандеровцам в конце концов стать серьезным фактором европейской политики, — без обсуждения реформы фашизма, проведенной после войны самими фашистами под чутким кураторством Запада. Именно эта реформа фашизма, сопровождавшаяся в том числе отказом от гитлеровской заикленности на германской нации, от гитлеровских перегибов в вопросе о евреях, позволила представлять реформированных фашистов чуть ли не в качестве ревнителей демократии.

После войны вскоре начался процесс европейского объединения. Австрийский «наследник» и сторонник австрофашистов Отто фон Габсбург становится апологетом создания объединенной Европы и активным европейским политиком.

Подчеркнем, что Габсбурги много веков были одной из самых могущественных монархических династий Европы. Представители этой династии действительно стремились объединить Европу на католических основаниях. Больше всего в этом преуспел вышеупомянутый Карл V Габсбург. На пути Габсбургов встала католическая Франция, противопоставившая их претензиям свои национальные интересы. Европа была долго раздираема данным конфликтом интересов. Тень Габсбургов столетиями нависала над Европой. Именно наличие такой тени порождает особое значение Габсбургов в панъевропейских начинаниях. Потому что если когда-нибудь Европа объединится под чьей-то монархической эгидой — что крайне маловероятно, хотя и не исключено, — то это будет именно эгида Габсбургов.

Отто фон Габсбург и Панъевропейский союз

В США Отто фон Габсбург сблизился с графом Рихардом Куденхове-Калерги, автором проекта создания объединенного европейского государства — Пан-Европы.

Иногда утверждается, что одно только это сближение Отто фон Габсбурга с таким патентованным демократом, каковым считается Куденхове-Калерги, неопровержимо свидетельствует о демократизме самого Отто фон Габсбурга. Не будем забегать вперед и сходу

опровергать демократизм Куденхове-Калерги. Но сразу же — во избежание превращения подобных утверждений в нечто политически несомненное — укажем на то, что сам Куденхове-Калерги, а не его демонизаторы, в своей автобиографии «Жизнь за Европу» описывал, как в 1933 году Бенито Муссолини официально пригласил его в Рим, где они и встретились. Якобы Куденхове-Калерги был запрещен въезд в Италию (как он узнал пару лет спустя), так как он был в списке «антифашистов». Но поскольку его пригласил лично Муссолини, то он смог въехать в эту страну¹⁸.

Кстати, родная тетя Рихарда Куденхове-Калерги по отцу, Элизабет Куденхове-Калерги, была секретарем вышеупомянутого австрофашиста Энгельберта Дольфуса, которого Муссолини так поддерживал.

Вся жизнь Отто фон Габсбурга, начиная с эмиграции в США, определяется его сближением с этим графом, сыгравшим весьма существенную роль в построении единой Европы. Но кто же такой этот двойник Отто фон Габсбурга, он же граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги?

Рихард Николаус Куденхове-Калерги — австрийский политик, публицист, один из идеологов создания единой Европы. Он был основателем Панъевропейского союза — общественно-политического движения, выступавшего за объединение Европы. Деятели Панъевропейского союза не просто обсуждали планы и проекты европейского объединения. Они оказали самое непосредственное влияние на создание реальной объединенной Европы. Куденхове-Калерги занимал в Панъевропейском союзе ведущее положение, а его близким сподвижником был Отто фон Габсбург.

Отец Рихарда граф Генрих фон Куденхове-Калерги играл важную роль в отношениях между Австро-Венгерской империей и Японией. Он являлся официальным представителем Австро-Венгрии в Японии. Проживая в Японии, граф Генрих женился на японке Мицуко Аояме. Мицуко стала одной из первых японок, эмигрировавших в Европу.

Отцом Мицуко был токийский торговец антиквариатом и маслами Кихати Аояма. 18-летняя Мицуко и Генрих Куденхове-Калерги познакомились в результате несчастного случая, случившегося с графом Генрихом. Графа сбросил конь, и он получил достаточно тяжелую травму. Инцидент произошел рядом с антикварным магазином

*Отто фон Габсбург
и Рихард фон Куденхове-Калерги*

отца Мицуко. Мицуко так трогательно заботилась о пострадавшем графе, что он без памяти влюбился в нее и сделал графиней Куденхове-Калерги. При этом Мицуко крестилась в токийском католическом костеле и взяла себе имя Мария Текла.

В 1896 году граф Генрих и его экзотическая жена переехали из Японии в Европу. К этому моменту у них уже было двое детей, одним из которых был Рихард Куденхове-Калерги.

В Европе у Генриха и Мицуко родилось еще пятеро детей.

При этом Мицуко, переехав в Европу и обустроившись

в поместьях графа Куденхове-Калерги, установила в своем новом европейском доме строгие японские порядки. В доме Генриха говорили на нескольких языках, но Мицуко почти не знала немецкого и общалась в семейном кругу по-японски и по-английски. Став художницей, она рисовала картины в японском стиле. Перейдя формально в католицизм — по всей видимости, сохраняла приверженность буддизму.

Граф Генрих умер в 1906 году, и Мицуко стала одна управлять поместьями Генриха и воспитывать своих многочисленных детей. Мицуко была очень известна. Она блистала в венском высшем свете, была его знаменитостью.

Куденхове — это старинный брабантский, то есть нидерландский, дворянский род. Дворянство было пожаловано основателю рода Куденхове в 1099 году за участие в крестовом походе.

Дед Рихарда Куденхове-Калерги, дипломат Франц Карл Куденхове, женился в 1857 году на Марии Калерги. Она была дочерью Марии Калергис.

Мария Калергис — знаменитая польская пианистка и покровительница искусств.

Отец Марии Калергис — граф Федор Карлович Нессельроде, начальник 3-го Округа (Царство Польское) Корпуса жандармов. Отметим, что Нессельроде — немецкий графский род, весьма известный в России. Федор Карлович был двоюродным племянником Карла Васильевича Нессельроде — канцлера Российской империи и одного из организаторов Священного союза трех монархий: России, Австрии и Пруссии.

Мать Марии Калергис — полька, Текла Наленч-Гурская.

Сыновья Франца Карла Куденхове и Марии Калерги, старшим из которых был уже известный нам граф Генрих, получили право на соединение отцовской и материнской фамилий. С 1903 года они стали именоваться Куденхове-Калерги.

Интересующий нас Рихард Куденхове-Калерги — отец которого Генрих, кстати, владел шестнадцатью языками — получил блестящее образование в Вене.

В 1922 году Рихард Куденхове-Калерги основал Панъевропейский союз, в числе членов которого были выдающиеся люди своего времени: Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Аристид Бриан, Конрад Аденауэр. Членство в Панъевропейском союзе таких великих гуманистических мыслителей, как Эйнштейн и Томас Манн, казалось бы, является неопровержимым свидетельством антифашистской сущности этого союза.

Но в 1922 году, когда Европа еще не опомнилась от кровавой мировой бойни, любая идея такого объединения европейских государств, которое не допустит новой мировой войны (а война между тем назревала), должна была быть воспринята «на ура» всеми гуманистами и была ими так воспринята. Основоположником идеи объединения Европы во имя вечного мира был великий немецкий философ Иммануил Кант, сформулировавший ее в своем трактате «К вечному миру». Эта мечта по вечному миру истерзанной войнами Европы не могла не быть поддержана всеми гуманистами своего времени.

Вопрос о том, каково будет оно, это общеевропейское государство, каким содержанием оно будет наполнено, в то время еще не стоял на повестке дня. Подразумевалось, что это государство может быть

наполнено только благородным гуманистическим содержанием. А поскольку обсуждение реального наполнения было очень расплывчатым, то каждый из двух тысяч делегатов, собравшихся в 1926 году на Первый конгресс Панъевропейского движения, имел полное право вкладывать в него свое содержание.

В том же 1922 году, когда был основан Панъевропейский союз, Куденхове-Калерги стал ненадолго членом венской масонской ложи Humanitas.

После прихода Гитлера к власти Панъевропейский союз был запрещен, а произведения Куденхове-Калерги внесены в список книг, подлежащих сожжению. Причины такого отношения к Панъевропейскому союзу были обсуждены нами достаточно подробно. Гитлер не хотел объединять Европу иначе как под собственной властью. И любые другие планы ее объединения — как австрофашистские, так и демократические — были ему одинаково чужды.

Как и Отто фон Габсбург, Куденхове-Калерги, являясь ревнителем плана объединения Европы, альтернативного гитлеровскому, стал врагом Гитлера. Как и Отто фон Габсбург, Куденхове-Калерги, будучи таким противником Гитлера, эмигрировал сначала в Чехословакию и Швейцарию, затем во Францию, а оттуда в США. В США он сблизится с Отто фон Габсбургом, ставшим активнейшим членом Панъевропейского союза.

Забегая вперед, скажем, что идеи Куденхове-Калерги стали приобретать реальную силу к 1943 году, когда в Нью-Йорке состоялся очень мощный Пятый конгресс Панъевропейского союза. И что они полностью приобрели не утопический, а реальный политический характер в 1946 году, после того как Куденхове-Калерги вернулся в Европу. Тогда Уинстон Черчилль выступил в Цюрихском университете со знаменательной речью, в которой говорилось о необходимости создания Соединенных Штатов Европы. Эта речь была написана под прямым влиянием идей и текстов Куденхове-Калерги, с которым Черчилль ранее встречался¹⁹. Сам Куденхове-Калерги упоминался в цюрихской речи Черчилля как тот, кому *«многим обязан Панъевропейский союз»*, который, в свою очередь, *«многое сделал»* на пути к созданию *«Соединенных Штатов Европы»*²⁰.

Роль Куденхове-Калерги в объединении Европы действительно весьма существенна. При этом многие противопоставляют проект

объединенной Европы Куденхове-Калерги, она же Пан-Европа, как проект демократичный и позитивный, – нацистскому проекту насильственного объединения Европы под эгидой гитлеровской Германии. И это действительно очень разные проекты. Но так ли демократичен проект Куденхове-Калерги? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо не только присмотреться к процессу реального объединения Европы, но и вчитаться в сочинения Куденхове-Калерги.

В выпущенном в 1923 году манифесте «Пан-Европа» Куденхове-Калерги заявлял, что у Европы есть некий общий христиано-эллинский «корень», и что именно наличие этого корня позволяет говорить о возможности создания единой европейской нации. Ту единую Европу, которую он намеревался создать, Куденхове-Калерги называл шестым проектом европейского объединения. Первым таким проектом, по его мнению, была империя Александра Македонского (этот проект Куденхове-Калерги называл «эллинским»). Вторым проектом – империя Юлия Цезаря («римский» проект). Третьим – империя Карла Великого («германский» проект). Четвертым – империя папы Иннокентия II («папский» проект). Пятым – империя Наполеона I («французский» проект). И, наконец, шестым и последним проектом должна была стать будущая Европа, которую предлагал строить Куденхове-Калерги²¹.

Куденхове-Калерги противопоставлял родству по крови, к которому он относился сугубо отрицательно, родство по духу. Именно это родство должно было, по его мнению, сформировать единую «европейскую нацию» как духовную общность, имеющую общих духовных учителей²².

В 1925 году Куденхове-Калерги опубликовал книгу «Практический идеализм», в которой он обосновывал духовное лидерство иудаизма в европейской цивилизации. Понятно, почему при таких заходах Гитлер был смертельным врагом Куденхове-Калерги. Однако можно ли построить на основе «Практического идеализма» Куденхове-Калерги демократическую Европу – это большой вопрос.

Для Куденхове-Калерги христианство являлось лишь вторым изданием иудаизма, а подлинными духовными родоначальниками христиан он считал ессеев и иудеев-александрийцев. Куденхове-Калерги утверждал,

что этическое доминирование китайцев на Востоке дополняется этическим доминированием иудеев на Западе. Превосходство евреев по уму и этическому отношению к миру, по Куденхове-Калерги, предопределено ходом мировой истории. Евреи на протяжении всей истории подвергались гонениям и через эти гонения очищались от слабых элементов, превратившись в конце концов в нацию вождей²³.

Куденхове-Калерги заявлял, что из общего европейского *«человечества количества»* выделяются две особые *«расы качества»*. Эти люди, по Куденхове-Калерги, верят *«в свою высшую миссию, в свое превосходство по крови»* (тут Куденхове-Калерги отходил от обычно утверждаемого им примата духа над кровью), *«в человеческие различия по рангу»*. Две эти расы — *«аристократия крови»* (вот откуда взаимная горячая привязанность графа Куденхове-Калерги и Отто фон Габсбурга) и *«еврейство» («аристократия мозга»)*. В этих двух *«расах»* Куденхове-Калерги видел *«ядро аристократии будущего»*. Идеолог объединенной Европы высоко оценивал еврейских социалистических вождей и Троцкого, которого настойчиво рассматривал именно в контексте его национальности. (Упомянул один раз Куденхове-Калерги и Ленина, охарактеризовав его как представителя *«провинциального мелкопоместного дворянства»*²⁴).

Людьми будущего, заявлял Куденхове-Калерги, станет *«евразийско-негроидная раса будущего, внешне похожая на древнеегипетскую»*. При этом характерно, что *«предтечей планетарного человека будущего в современной Европе»* европейский идеолог называл *«русского в качестве славянско-татарско-финского метиса»*²⁵. Своеобразными людьми будущего евразийско-негроидной расы, как уже говорилось, по мнению Куденхове-Калерги, будет управлять прослойка, ядро которой составят аристократы и евреи.

Такие взгляды Куденхове-Калерги и связи этого европейского идеолога с Полом Варбургом, Бернардом Барухом и другими представителями западной элиты позволяют очень по-разному трактовать его концепцию объединенной Европы.

Тут следует пояснить, что в своей книге «Крестовый поход за Европу» Куденхове-Калерги рассказал, что план создания американской группы поддержки Панъевропы — Американского объединенного комитета Панъевропейского союза — не осуществился бы так быстро, как

Руководство Панъевропейского союза. В центре — Куденхове-Калерги и Аристид Бриан. 1927

это произошло, без «добрых услуг», оказанных гамбургским банкиром Максом Варбургом. В комитет вошли и Бернارد Барух, и брат Макса Варбурга Пол Варбург²⁶.

В другой же своей книге, «Идея покоряет Европу: мои воспоминания», Куденхове-Калерги уточнил: «В начале 1924 года мы получили сообщение от барона Луи де Ротшильда: один из его друзей Макс Варбург прочитал мою книгу и хотел бы познакомиться с нами. К моему большому удивлению, Варбург неожиданно предложил нам 60 000 золотых рейхсмарок на развитие движения в первые три года. Макс Варбург, один из выдающихся и мудрейших людей, которых я когда-либо встречал, придерживался определенных принципов в финансировании подобных движений. Он всю свою жизнь был искренне заинтересован в создании Пан-Европы. Макс Варбург в 1925 году организовал мою поездку в Соединенные Штаты, чтобы представить меня Полу Варбургу и финансисту Бернardu Баруху»²⁷.

Добавим, что и Варбурги, и Барух были вхожи в самые верхи американской элиты. Пол Варбург, брат Макса Варбурга, являлся одним из создателей американской Федеральной резервной системы (ФРС), в правление которой он входил. Барух же был советником президентов США Вудро Вильсона и Франклина Д. Рузвельта.

Отказываясь от конспирологических трактовок и не пытаясь, в отличие от многих, рассматривать Куденхове-Калерги как демоническую фигуру, мы считаем необходимым проблематизировать его демократизм на основании изложенных им самим в его книге «Практический идеализм» идей, коль скоро под демократизмом понимается антиэлитарность и равенство людей вне зависимости от их принадлежности к тому или иному народу.

В каком-то смысле вышеописанные идеи Куденхове-Калерги объясняют его союз с Отто фон Габсбургом. Для которого самое важное — чтобы была элита, и чтобы эта элита господствовала. И у которого, в силу его принадлежности к роду Габсбургов, нет такой ненависти к евреям, которая имела место у Гитлера.

Следует особо оговорить, что Габсбурги веками и веками опекались именно теми иезуитами, которые особо активно формировали «украинство». Не желая демонизировать и иезуитов, одинаково чураясь конспирологических версий еврейского и иезуитского мировых заговоров, мы не можем не обратить внимания на особое отношение иезуитов к евреям. И на то, что в этом отношении сочетаются два начала — иезуитский фундаментальный антисемитизм и иезуитское стремление перетянуть евреев на свою сторону, создав внутри еврейства особую элитную касту, подконтрольную иезуитам и глубоко презирающую еврейские народные массы.

Характерным примером иезуитской работы в еврейской среде являлось все то, что связано с деятельностью Якова Франка. Франк объявил себя еврейским мессией и создал секту, вступившую в конфликт с ортодоксальными еврейскими общинами. Сначала Франк принял в Турции ислам и называл себя новым воплощением Шабтая Цви, основоположника саббатрианства. В конце концов большая часть секты Франка в 1759 году перешла в католицизм.

Примечательно, что первый биограф Франка иезуит Константин Аведик рассказывал о нем сразу же после его крещения в превосходных тонах. Он описывал Франка как *«красивого человека*

внушительной осанки, обладающего звучным голосом». Аведик восхищался его лингвистическими способностями, утверждая, что Франк прекрасно владеет *«еврейским, турецким, валашским, итальянским, немецким и ладино»*²⁸. (Не иезуитский, а ортодоксальный еврейский биограф описал его, само собой, в совершенно противоположных тонах). Также одно время Франк предлагал русскому духовенству принять его секту в православие.

Отметим, что исследователи франкизма утверждают, что род Збигнева Бжезинского является франкистским и даже предполагают, что с этим может быть связано особо негативное отношение Бжезинского к государству Израиль.

Но вернемся к Куденхове-Калерги. В 1923 году в своем манифесте «Пан-Европа» Куденхове-Калерги призвал европейцев объединиться перед лицом подстерегающих их угроз: новой мировой войны, экономической гегемонии США и российской экспансии²⁹.

Как уже упоминалось, спустя три года после опубликования манифеста, в 1926 году, в Вене состоялся Первый конгресс Панъевропейского движения, на который съехались две тысячи представителей 24 народов Европы.

Пан-Европа, которую предлагал строить Куденхове-Калерги, представляла собой экономическое и политическое объединение европейских государств с общим парламентом. Предполагалось, что европейцы вначале создадут общий таможенный союз и образуют единое экономическое пространство, а затем приступят к созданию политического союза — Соединенных Штатов Европы³⁰. Куденхове-Калерги говорил также о единой европейской конституции. А его журнал «Пан-Европа» среди требований движения перечислял, в частности, принятие единой европейской валюты и создание обще-европейских сил для обеспечения мира³¹.

При этом Куденхове-Калерги открыто указывал, что Пан-Европа нужна для противостояния «русской угрозе» — данной теме был посвящен одноименный раздел в его манифесте. Куденхове-Калерги писал: *«Главной целью европейской политики должно быть предотвращение русского вторжения. Для его предотвращения существует только одно средство: объединение Европы»*³². По Куденхове-Калерги, Россия уже одним фактом своего существования и своей величины представляет угрозу для Европы: *«Организованной и*

индустриализованной России не смогло бы в военном плане противостоять ни одно европейское государство. Россия уже просто своим присутствием оказывает постоянное давление на европейские государства; это давление будет только нарастать, так как европейский рост населения не может сравниться с российским»³³. Угрозу для европейцев, утверждал Куденхове-Калерги, представляет любая Россия, не важно, строят ли ее «красные» или «белые»: «Будущая форма государства России при этом не имеет значения. Как только для России откроется возможность поставить Европу в зависимость от себя, она эту возможность использует — будь хоть красная, хоть белая». Более того, якобы «со времен Петра Великого Россия находится в состоянии военного похода на Запад»³⁴. (Узнается знакомый тезис российских либералов о том, что все беды-де пошли даже не от Сталина, а от строившего Российскую империю Петра...)

В 1927 году почетным президентом Панъевропейского союза стал министр иностранных дел Франции Аристид Бриан.

А в 1932 году проходит очередной Панъевропейский конгресс, на котором Куденхове-Калерги выдвигает тезис о непримиримом отношении европейцев «к Гитлеру и Сталину».

Спустя пять лет, в 1937 году, публикуется книга Куденхове-Калерги «Тоталитарное государство — тоталитарный человек», уравнивавшая фашизм и коммунизм.

Таким образом, об отождествлении фашизма и коммунизма как «двух тоталитаризмов» Куденхове-Калерги заявил задолго до Карла Поппера, обычно считающегося родоначальником этой идеи. Надо сказать, что данная идея в 1937 году, когда Куденхове-Калерги опубликовал свою книгу, уже витала в воздухе. Уравнивал фашизм и коммунизм в своей обширной книге, публикация частей которой завершилась в том же году, и знакомый Куденхове-Калерги, поддерживавший его идею создания европейской федерации, основатель Британского института международных отношений (Четем-хаус) Лайонел Кёртис³⁵. Обращаем на это внимание не только в связи с определенной идейной эстафетой, всегда предполагающей наличие тех, кто ее обеспечивает. При всей важности этого обстоятельства еще важнее другое.

Карл Поппер приравнял два тоталитарных зла после того, как одно из них, а именно нацизм, было разгромлено. Причем не абы

кем, а силой, отрекомендованной Поппером как второе зло. Соответственно, попперовский концепт двух зол был однозначно заточен против коммунизма, являвшегося на момент выхода в печать сочинения Поппера не побежденным, а фактическим победителем.

Куденхове-Калерги же приравнивает два зла в совершенно других исторических условиях, а именно — в условиях прихода к власти Гитлера. Идея равенства двух зол в такой исторический момент равнозначна запрету на антигитлеровскую коалицию между странами западной демократии и советским коммунистическим государством. Именно такая коалиция в конце концов и разгромила нацизм при решающей роли советского коммунизма. Представим себе, что идеи Куденхове-Калерги настолько завоевали умы, что данная коалиция стала бы невозможной. Кто в этом случае побеждает? Гитлер.

Охвативший европейские страны экономический кризис и Вторая мировая война на время прервали попытки строительства Пан-Европы. Но Куденхове-Калерги продолжил свою деятельность и в эмиграции в США, где, как уже упоминалось, собрался пятый Панъевропейский конгресс.

Встреча Куденхове-Калерги в эмиграции с Отто фон Габсбургом, собрание ими элитных сил для придания политического веса своей идее, возвращение в послевоенную Европу и развертывание там проекта как собственно политического привело к тому, что мы имеем на сегодняшний день. И что 70 лет назад казалось неосуществимым. Пусть нынешняя Европа далека от идей Куденхове-Калерги — Габсбурга, но, во-первых, она все-таки объединена. Во-вторых, элитное ядро, продвигавшее панъевропейский процесс, сохранено и укреплено. И в-третьих, как говорится, еще не вечер. Чему свидетельством, на наш взгляд, — события на Украине.

Элитное ядро сторонников европейской интеграции складывалось вокруг союза Куденхове-Калерги и Отто фон Габсбурга.

Как мы уже указывали, в 1946 году их проект начинает обретать реальные черты после того, как 19 сентября премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь о необходимости создания Соединенных Штатов Европы.

В 1949 году в соответствии с предложением Черчилля был создан Совет Европы — идейный двигатель европейской интеграции.

В 1957 году было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) — прямой и непосредственный предшественник Евросоюза. Страны ЕЭС заключили между собой таможенный союз.

Таким образом, проект основателя Панъевропейского союза был отчасти воплощен в жизнь. Однако основная мечта Куденхове-Калерги, придание Европе политического измерения — и по сей день еще не реализована. Дело в том, что создание политической наднациональной европейской структуры означает де-факто ликвидацию суверенитета национальных государств, политики и население которых до сих пор не согласны с таким самоубийственным нововведением.

В том же 1957 году Отто фон Габсбург становится вице-президентом Панъевропейского союза.

Добавим, что, безусловно, Панъевропейский союз, как и Совет Европы, создавался как сугубо антисоветская и антироссийская организация. Объединенная Европа, по мысли руководителей Панъевропейского союза, не должна включать в себя единую и сильную Россию.

В 1961 году Отто фон Габсбург ради разрешения посещать Австрию официально отказался от прав на австрийский престол.

А 24 мая 1963 года австрийский административный суд удовлетворил просьбу Отто фон Габсбурга о возможности возвращения на родину. Правое правительство Йозефа Клауса одобрило такую возможность. Однако предложение о возвращении в страну представителей династии вызвало резкое противодействие левых партий. Возник политический кризис, получивший название «Габсбургского кризиса».

Лишь 1 июня 1966 года, после победы на выборах правой Австрийской народной партии (к которой принадлежал Клаус), Отто фон Габсбург получил австрийский паспорт, а 31 октября того же года пересек границу Австрии.

Вышеописанные факты жизни Отто фон Габсбурга более или менее затрагиваются в его официальных биографиях. Однако существует и другая, куда более закрытая сторона европейской деятельности «эрцгерцога», о которой его биографы обычно предпочитают умалчивать.

Наиболее вопиюще черная европейская структура, в которой Отто фон Габсбург играл одну из ведущих ролей, — Европейский совет свободы (ЕСС).

Отец-основатель Европейского союза Робер Шуман (слева) и Куденхове-Калерги

Европейский совет свободы был создан 30 июня — 2 июля 1967 года на конференции в Мюнхене для координации работы антисоветских организаций в Европе. Председателем совета «от порабощенных народов» стал бандеровец Ярослав Стецько — глава Антибольшевистского блока народов (АБН) и бывший глава правительства «Украинского государства», самопровозглашенного в 1941 году во Львове. В исполнительный комитет Европейского совета свободы вошел нацистский преступник Теодор Оберлендер. А почетным председателем этого совета на долгие годы становится Отто фон Габсбург.

Тут надо напомнить, что Антибольшевистский блок народов отсчитывает свою историю от конференции «порабощенных народов», собравшейся в 1943 году на Ровенщине по инициативе бандеровцев. Тогда сотрудничавшие с нацистами сепаратисты из различных советских республик и регионов решили объединиться в преддверии уже наметившегося поражения Германии. В эмиграции долгие годы АБН возглавлялся Ярославом Стецько, а после его смерти — его

женой Ярославой (Славой). Вот каких друзей в Европе нашел себе бывший союзник австрофашистов Отто фон Габсбург.

При этом надо отметить, что сотрудничество между Отто фон Габсбургом и Стецько началось гораздо раньше, чем был создан Европейский совет свободы. Два этих персонажа сотрудничали уже в рамках Европейского центра документации и информации (ЕЦДИ), ведущую роль в котором играл Отто фон Габсбург. Данная структура была создана в 1952 году в Испании с целью борьбы с большевизмом в европейских странах и имела выраженную католическую направленность.

Так, в июне 1956 года очередной конгресс ЕЦДИ проходил в испанском королевском дворце Эскориал. На этом конгрессе Стецько, в частности, заявил, что следует включать в понятие Европа не только Западную Европу, но и Восточную, народы которой, *«порабощенные»* Москвой, дружественны Западу. А Отто фон Габсбург подчеркнул на том же конгрессе важную роль, которую играет Испания как *«бастион Европы в борьбе с безбожным большевизмом»*³⁶. (Напомним, что в католической Испании в этот период у власти находится профашистский режим Франко).

Параллельно Отто фон Габсбург развивает активность и в публичных — в том числе крайне влиятельных — общемировых и европейских структурах.

Так, в 1971 году Отто фон Габсбург окажется среди первых инициаторов Всемирного экономического форума в Давосе (первоначально названного Европейским управленческим форумом). Поддержав молодого Клауса Шваба, Отто фон Габсбург выступит на первом симпозиуме этого ныне ведущего глобалистского форума с программной речью.

В 1972 году гимном Совета Европы была признана заключительная часть 9-й симфонии Бетховена («Ода к радости»). Так было выполнено предложение Куденхове-Калерги, сделанное им еще в 1955 году³⁷. Позже, в 1985 году, «Ода к радости» станет гимном Европейского экономического сообщества, а затем и Евросоюза.

В том же 1972 году Куденхове-Калерги не станет. Отто фон Габсбург же продолжит свою европейскую деятельность.

В 1973 году по предложению президента Франции Жоржа Помпиду Отто фон Габсбург избирается президентом Панъвропейского

Антибольшевистский блок народов (АБН) объединил бывших нацистских коллаборационистов (стоит — Ярослав Стецько)

Совместная конференция Антибольшевистского блока народов и Европейского совета свободы (стоит — Ярослав Стецько). Лондон. 1982

союза. Этот пост он покинет лишь в 2004 году по причине преклонного возраста, почетным же президентом союза останется до самой смерти.

А в 1979 году Отто фон Габсбург принял участие в первых всеобщих выборах в структуру Единой Европы — Европейский парламент, где затем на протяжении двадцати лет представлял интересы Христианско-социального союза и был старейшим депутатом. При его участии в Европарламенте была сформирована Панъевропейская рабочая группа. Отто фон Габсбург отстаивал в Европарламенте идею расширения Европейского союза за счет стран социалистического лагеря (напомним, что часть этих стран являлась когда-то регионами империи Габсбургов).

Австрийского «эрцгерцога» также весьма интересовала судьба территорий, принадлежавших СССР. Так, 13 января 1983 года Европейский парламент по инициативе Отто фон Габсбурга принял «Резолюцию о ситуации в Эстонии, Латвии и Литве». В резолюции поддерживалось обращение 45 жителей прибалтийских республик в ООН (так называемый «Балтийский призыв»), требовавших

Отто фон Габсбург и генерал Франко. 1966

Клаус Шваб (стоит) приветствует участников первого Европейского управленческого форума (ныне — Всемирный экономический форум в Давосе). Отто фон Габсбург — крайний слева. 1971

объявить недействительным присоединение Прибалтики к СССР. Подчеркнем, это 1983 год — до развала Союза еще восемь лет.

Принятие этой резолюции крайне воодушевило Отто фон Габсбурга. Давление на официальные европейские структуры обсуждается Отто фон Габсбургом на заседаниях вышеупомянутого антикоммунистического Европейского совета свободы (ЕСС), союзного АБН Стецько. Так, в мае 1983 года он обратился к собранию этого совета с речью, названной им «Возможности кооперации ЕСС с Европейским парламентом». В этой речи Отто фон Габсбург утверждал, что «порабощенные нации» должны использовать такой инструмент, как Европейский парламент, «себе на пользу»³⁸.

После чего Европейский совет свободы рекомендовал Европейскому парламенту и Парламентской Ассамблее Совета Европы принять аналогичные резолюции и в отношении других «порабощенных» Россией народов³⁹.

Тогда же, весной 1983 года, Отто фон Габсбург вступил в международный Почетный комитет УПА, созданный Ярославом Стецько

в связи с 40-летним юбилеем этой организации. Эмигрантский украинский журнал *The Ukrainian Review*, издаваемый в Лондоне, называл его первым в ряду правых политиков и военных, вступивших в данный комитет: «Среди многих выдающихся политических и военных деятелей во всем мире, которые согласились быть членами этого Почетного комитета, **тем самым чествуя павших героев УПА** (выделено мной — Авт.), следующие: Его Королевское Высочество Отто фон Габсбург, депутат Европарламента — почетный президент Европейского совета свободы (ЕСС)...»⁴⁰ Другими членами комитета стали высокий американский цэррушник в отставке генерал Джон Синглауб, американский сенатор от штата Аризона Барри Голдуотер, бывший британский командующий вооруженными силами НАТО в Северной Европе сэр Уолтер Уолкер и др. Таким образом, на этот раз Отто фон Габсбург вошел в высокую политическую структуру, попросту созданную для открытого прославления бандеровских военных преступников!

19 августа 1989 года при активном участии Отто фон Габсбурга был проведен так называемый Панъевропейский пикник, ставший прологом к объединению ФРГ и ГДР. Этот «пикник» произошел на

Слева направо: Отто фон Габсбург, председатель Европейского совета свободы
Джон Уилкинсон, Слава Стецько и Ярослав Стецько

австрийско-венгерской границе вблизи города Шопрона. По обоюдному согласию обеих стран на три часа были открыты пограничные ворота. Воспользовавшись этим, более 600 граждан ГДР сбежали через Австрию в ФРГ. Венгерские пограничники не препятствовали им, несмотря на договоренности между ГДР и Венгрией не пропускать никого в несоциалистическую страну.

После того как в 1997 году Отто фон Габсбург попал в автомобильную катастрофу, а полтора года спустя перенес пневмонию, он отошел от активной общественно-политической деятельности. Однако отошел — не значит ушел совсем. Отто фон Габсбург продолжил активно выступать в поддержку дальнейшего расширения Европы и против России.

Отто фон Габсбург и Россия

Тема «деколонизации» СССР и России вообще являлась одной из центральных для Отто фон Габсбурга.

Так, выступая в 1977 году на форуме Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ) — еще одной связанной с АБН структуры⁴¹, — Отто фон Габсбург заявил: *«Мы обязаны сказать миру, что в период деколонизации недопустимо, чтобы СССР было разрешено продолжать оставаться последней в мире неизменной колониальной империей»*. Описывая СССР как «тюрьму народов», он утверждал, что *«в настоящее время целые нации заперты в концентрационных лагерях»*⁴².

В другом своем выступлении, в 1986 году, Отто фон Габсбург рассуждал об *«отношениях Советского Союза с сотней миллионов завоеванных им людей»*. И — вновь повторил ту же мысль о деколонизации: *«Аннексированы не только здешние страны Ялтинской зоны Европы, но и территории в Азии. Давайте не забывать, что Советский Союз как таковой является последней в мире колониальной империей в эпоху конца деколонизации...»*⁴³

В уже упоминавшейся выше публикации журналист Константин Эггерт, вспоминая свою беседу с Отто фон Габсбургом в Мюнхене, состоявшуюся на приеме по случаю 95-летия «эрцгерцога», цитировал его слова: *«Я горд, что в 1990 году впервые представил Бориса Ельцина депутатам Европейского парламента. Он,*

конечно, совершал ошибки. Но у него было твердое представление о будущем России как свободного и демократического государства. И к этому представлению рано или поздно России придется возвращаться».

В 2005 году в интервью *Süddeutsche Zeitung* Отто фон Габсбург прямо высмеивал Ельцина, а заодно и всех русских: *«Путин — совсем другой человек, чем Ельцин. Ельцин всегда был пьян, что делало его симпатичным. (Смеется.) Он был типичным, стопроцентным русским. На меня он всегда производил очень хорошее впечатление»*⁴⁴.

Путин производил на отпрыска старинного аристократического рода куда худшее впечатление. К примеру, в 2005 же году в своем докладе под названием «Новая Европа», сделанном в американском Университете Джонса Хопкинса, Отто фон Габсбург заявил, что для Европы *«самой большой проблемой настоящего времени является Россия и власть Путина»*, которого он сравнил с Гитлером. При этом, по утверждению австрийского «эрцгерцога», Россия еще не *«деколонизировалась»* полностью. Ведь она, мол, все еще *«занимает исламские территории»*. Также не разрешен спор об «оккупированных» Советским Союзом в 1945 году Южных Курилах, а в Амурской области на границе с Китаем возможно *«мирное азиатское нашествие»*⁴⁵...

Сравнение России с нацистской Германией Отто фон Габсбург проводил почти с той же настойчивостью, с какой когда-то основатель Панъевропейского союза Куденхове-Калерги заявлял о равноценности угроз, исходящих от Гитлера и Сталина.

Например, в 2007 году в одном из интервью на вопрос о возможном размещении американским президентом Джорджем Бушем-мл. элементов ПРО в Европе, Отто фон Габсбург отвечал⁴⁶: *«Конечно, я не стратег, чтобы анализировать ситуацию. Но, в общем, я приветствую его решение. В то время как Россия наращивает вооружение, мы тоже должны думать о своей защите. Напомню, что Гитлер перед Второй мировой войной поступал похожим образом, наращивая силу Третьего рейха».*

Все ту же нацистскую аналогию Отто фон Габсбург настойчиво проводил и отвечая в том же интервью на вопрос, закончится ли противостояние России и США третьей мировой войной: *«Не обязательно. Однако это один из путей. Политика мистера Путина*

такова, что она повышает вероятность международного конфликта. Это напоминает Гитлера, который также наращивал вооружения».

Что касается причин такой острой нелюбви к России, то еще раньше в интервью Радио «Свобода»* Отто фон Габсбург вполне откровенно объяснял⁴⁷, что якобы «неправильные» русские «излишне держатся за свои территории»: *«Смотрите, для нас Россия — очень важная страна. Это наш сосед, с которым мы бы очень хотели жить в мире, и которому мы сейчас не можем доверять. <...> Если вы сейчас приедете в Финляндию, то внешне они очень дружелюбны, но их глубокое недоверие к России — это реальность. Ведь Карелия относится к Финляндии, и входит она сейчас в состав России или нет — это ничего не меняет. Кроме того, Россия и так достаточно велика. Странно то, что в российском правительстве — у них у всех крестьянский менталитет — они держатся за землю, а при этом эта земля часто несет им смертельную опасность. Особенно осторожным надо быть в Азии».*

Наконец, рассуждая о возможности вступления России в Европу, Отто фон Габсбург, как и ряд других европейских идеологов, прямо заявлял, что Россию там, конечно, ждут — но только разрезанную на кусочки. Так, в интервью 2005 года Отто фон Габсбург сообщил: *«Я очень твердо верю в тот принцип, что Пан-Европа означает всю Европу в целом. Европа в своей основе не является экономическим организмом, это сообщество безопасности. <...> Если когда-нибудь Россия откажется от своих азиатских владений, именуемых сегодня Сибирью, она может потребовать для себя членства в Евросоюзе, но, конечно, не ранее того»⁴⁸.*

Отто фон Габсбург и Украина

Отто фон Габсбург называл себя лоббистом Украины в Европе и настаивал на том, что Украина должна стать членом Европейского союза. При этом, как уже говорилось выше, будучи почетным председателем Европейского совета свободы, Отто фон Габсбург трудился на дело развала СССР в тесной связке с председателем Антибольшевистского блока народов — украинским фашистом Ярославом

Стецько. В частности, Отто фон Габсбург вошел в созданный Стецько международный Почетный комитет УПА.

Отто фон Габсбург и Стецько демонстрировали теплые личные отношения.

Так, в ноябре 1982 года Ярослав Стецько поздравил Отто фон Габсбурга с его 70-летием, пожелав ему *«долгих лет продолжения его успешной деятельности по освобождению порабощенных народов от русского ярма и по объединению, освобождению и обретению национальной независимости странами всей Европы»*⁴⁹.

А в 1986 году Отто фон Габсбург был среди тех, кто принес личные соболезнования вдове Ярослава Стецько и «всем украинцам» в связи с его смертью. Вдове он, в частности, написал: *«Президент Стецько на протяжении всей своей жизни оставался образцовым украинским патриотом, совершившим великое дело для своего отечества. Хотя он отрицал, что достиг окончательного успеха, я убежден, что его деятельность не была напрасной. Он посеял семена, которые принесут свои плоды»*⁵⁰.

В июне 2007 года Отто фон Габсбург посетил «незалежную» Украину.

Отвечая⁵¹ на вопросы в ходе этого визита, Отто фон Габсбург подчеркнул, что его родители родом с Украины: *«Я уже давно был исторически заинтересован в посещении Украины. Мои родители родом из Коломыи»*.

18 июня 2007 года в развернутом интервью еще одному украинскому изданию престарелый австрийский аристократ для начала сообщил⁵², что он «украинец»: *«Как украинец по происхождению, я могу сказать, что вы должны определиться. Конечно, вы находитесь на линии огня. Это самая опасная территория. Вы просто должны придерживаться четких принципов в своей политике»*.

Сразу же после такого зачина Отто фон Габсбург призвал Украину войти в состав Европы: *«Украина заслуживает (вступления в ЕС. — Авт.). Ваша страна всегда была в Европе... Украина привязана к Европе, а Европа к Украине»*.

Наконец, Отто фон Габсбург поведал украинцам, насколько нехороша и неправильна, по его мнению, Россия. *«Об этом редко говорят, но нынешняя Россия — последняя огромнейшая колониальная империя в эпоху деколонизации. И в этом очень опасная тенденция для нас...»*

Таким образом, сначала заявляется о том, что у нас, уже оттяпав очень многое и посулив взамен вечную дружбу и любовь, хотят оттяпать еще больше земель. А затем говорится про нашу ужасную агрессивность.

Отто фон Габсбург умер в 2011 году. По семейной традиции, его тело было погребено в фамильном склепе Церкви капуцинов в Вене, возле дворца Хофбург. Сердце же, согласно его воле, предали земле в монастыре в Венгрии. Панихиды по Отто фон Габсбургу прошли в Мюнхене, Вене, Будапеште и в других городах бывшей Австро-Венгерской империи.

Примечательно, что на похоронах среди высокопоставленных гостей от Украины был замечен депутат Арсений Яценюк⁵³, который после переворота 2014 года в Киеве станет премьер-министром Украины.

Панъевропейские наследники Отто

В том же 2004 году, когда Отто фон Габсбург ушел с поста президента Панъевропейского союза, пост исполнительного вице-председателя заняла его дочь Вальбурга Габсбург Дуглас, бывшая в 1988–2004 годах генеральным секретарем этой организации. Старший сын и наследник Отто эрцгерцог Карл, нынешний «глава дома Габсбургов», с 1986 года возглавляет австрийское отделение Панъевропейского союза.

В октябре 2012 года Вальбурга посетила Украину в качестве главы шведской делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Как писал киевский корреспондент французской газеты *Le Figaro*, дочь Отто фон Габсбурга была «взволнована» тем, что там услышала: украинцы рассказали ей, что *«Львов раньше назывался Лембергом и был одним из самых развеселых городов Австро-Венгерской империи»*. «Участь этой страны, — заявила Вальбурга, — составляет часть истории моей семьи». Вальбурга подчеркнула, что именно поэтому она *«уверена, что, несмотря на все трудности, будущее Украины в Европе, а не где-либо еще»*⁵⁴. (Вот такая — чисто семейная — надменная уверенность...)

Отметим, что политическое влияние семейства Габсбургов весьма широко. Так, Вальбурга в 2006–2014 годах заседала в шведском парламенте. Кстати, она также вошла в правление шведского Института

исследований преступлений коммунизма. Ее старшая сестра Габриэла в 2009–2013 годах, во времена президентства Михаила Саакашвили, была послом Грузии в Германии. А младший сын Отто фон Габсбурга Георг в 2020 году был назначен послом Венгрии во Франции.

Лидеры Панъевропейского союза в наши дни всячески пропагандируют «габсбургскую» идентичность Украины. Так, глава Панъевропейского союза России историк Игорь Жалоба в 2017 году в интервью под названием «Украина: пост-Габсбургская нация» заявил: *«На самом деле, было бы справедливо сказать, что украинское государство, возникшее в 1991 году, было построено на фундаменте, восходящем к империи Габсбургов. <...> Благодаря габсбургской Украине центральные районы страны вспомнили о своих собственных европейских корнях, которые восходят еще к эпохе Речи Посполитой. <...> В конечном счете, величайшим наследием габсбургской Украины может стать сама независимая Украина»*⁵⁵. С точки зрения пропаганды тут все сказано совершенно верно: под нажимом агитаторов с Западной Украины постепенно и центральные районы страны начали менять свою идентичность с киевской и малороссийской на «посполитную».

Наиболее активен сегодня на Украине уже упоминавшийся старший сын Отто фон Габсбурга, Карл. Карл фон Габсбург в 1996–1999 годах был членом Европейского парламента от уже упоминавшейся правой Австрийской народной партии. На настоящий момент он продолжает возглавлять Панъевропейский союз Австрии.

Как и его отец, Карл фон Габсбург регулярно напоминает о важности вхождения Украины в Евросоюз.

Так, в феврале 2017 года на вопрос украинского журналиста, члена австрийского Международного института прессы Николая Княжицкого о цели его приезда на Украину Карл сообщил⁵⁶: *«Это концепция Панъевропейского союза — старейшего европейского объединения со времен Первой мировой войны, организации, которая существует почти во всех странах Европы. И я считаю, что было бы очень хорошо теперь, когда мы видим весь этот хаос в Европейском союзе, максимально усилить европейскую идею, особенно здесь, в Украине, потому что для меня Европа без Украины никогда не будет полной. Мне кажется, что очень важно было бы расширить идею об Украине как неотъемлемой части Европы (это вполне понятно) и поработать*

Вальбурга Габсбург Дуглас. 2009 (фото — Европейская народная партия)

в самом Европейском союзе для того, чтобы было тесное сотрудничество. Вот такая теперь моя миссия».

Карл фон Габсбург подчеркнул в том же интервью, что Панъевропейский союз выступает за придание Европе *«реального политического измерения»* (имеется в виду политически единая Европа). После чего Карл заявил о ключевой роли Украины в безопасности Европы: *«Вполне ясно, что, например, концепция безопасности для Европы не может развиваться без Украины. Потому что Украина — это краеугольный камень Европы. Очень выгодное географическое положение Украины, она потенциально очень богатая страна. Европейский союз не имеет будущего без Украины».* Подтекст слов Карла фон Габсбурга вполне понятен. Украина действительно и богата (не случайно Германия и во времена Украинской народной республики, и в период правления пришедшего ей на смену гетмана Скоропадского, и при Гитлере пыталась сделать Украину своей житницей!), и прекрасно географически расположена — с ее территории очень удобно запускать по России ракеты НАТО.

Добавим, что Карл фон Габсбург в 2000-х годах являлся видным членом Организации непредставленных наций и народов (Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO). Его отец Отто

Слева направо: Отто фон Габсбург, его младший сын Георг фон Габсбург и наследный принц Испании Филипп (ныне король Испании Филипп VI). 2002

фон Габсбург так говорил⁵⁷ о сыне в одном из интервью в ноябре 2000 года: *«Сейчас он (Карл. — Авт.) особенно активно занимается фондом — так называемым представительством "Unrepresented People", то есть представляет народы, у которых до сих пор не было своего представительства. Это — европейско-американский фонд, и он пытается помочь этим народам. Этот фонд создается, и он, вероятно, будет базироваться в Эстонии».*

Организация непредставленных наций и народов появилась еще в феврале 1991 года. Непосредственно перед распадом СССР в нее вступили «представители» Эстонии, Латвии, Грузии, Армении, крымских татар и Татарстана. Кроме того, в разные годы в данной организации побывали «представители» башкир, бурятов, ингерманландцев, коми, марийцев, якутов, тувинцев, удмуртов, черкесов, чеченцев и чувашей. А Меджлис крымскотатарского народа*, запрещенный в России в 2016 году, и по сей день «представляет» в UNPO крымских татар. Также там числятся абхазы и лезгины.

Неслучайно названная «европейско-американским фондом», Организация непредставленных наций и народов создавалась с непосредственной западной помощью. Помимо националистов, желающих

распада СССР и России, вошли туда и тайваньцы, и тибетцы, и даже аборигены Австралии. Официальным лицом UNPRO стал эстонский историк Линнарт Мьяль, его сподвижником — известный эстонский диссидент и националист Энн Тарто. Тот же Мьяль в 1992 году стал основателем эстонского Панъевропейского союза, международную структуру которого возглавлял тогда Отто фон Габсбург. В свою очередь, Карл фон Габсбург с января 2002 по январь 2003 года будет занимать пост генерального директора UNPRO.

На сайте организации Карл заявлял, что UNPRO — это *«живой пример абсолютной необходимости установления права на самоопределение в качестве правовой нормы и стандарта <...> Всё, что они (нации, не имеющие представительства. — Авт.) делают, это указывают на то, что также имеют право на свою собственную историю, свое культурное наследие, свой язык, свою религию, свою собственную территорию и свое право самим решать свою собственную судьбу»*⁵⁸.

Возникает естественный вопрос: относится ли все сказанное, например, к Приднестровью или к Южной Осетии? Впрочем, этот вопрос, будучи естественным, одновременно является и риторическим. Конечно, «не относится».

Карл фон Габсбург занимается медиабизнесом, в частности радиостанциями. После бандеровского переворота 2014 года он начал активно инвестировать в медиарынок Украины. Ему принадлежит «Країна ФМ» (предыдущие названия — «Гала радио», затем «Радио ЕС») — весьма крупная радиостанция, вещающая на украинском языке.

22 января 2015 года в интервью интернет-изданию Euractiv.com Карл фон Габсбург указал на важность своей радиостанции для европеизации Украины и борьбы с русским влиянием: *«Теперь у нас есть на Украине по-настоящему европейская радиостанция. Там уже была*

Карл фон Габсбург

радиостанция, но ее переименовали так, что теперь в названии содержится ЕС, теперь имеется эта коннотация; ее знают как европейскую станцию. И, конечно, цель на самом деле в том, чтобы придать Украине немного европейского духа, что, я думаю, довольно важно, потому что в последнее время во взаимодействии с Украиной многое пошло плохо или неправильно...» Карл подчеркнул также важность восстановления европейского информационного присутствия на востоке Украины, утерянного в связи с войной на Донбассе: «На востоке Украины из-за некоторых внутриукраинских проблем большая часть информации, доходившей до русскоязычного населения, поступала исключительно из России. Поэтому очень важно иметь СМИ, освещающие события на Украине и сообщаящие европейские новости».

Кроме того, в том же интервью Карл напомнил о связи его семьи с Украиной и рассказал о своих усилиях по включению Украины в ЕС: «У меня семейная связь с Украиной, потому что не так давно часть Украины была очень тесно связана с Австрией. Я думаю, что радио — это очень интересное средство массовой информации, обладающее способностью моментально достигать большого числа людей.

Эмблема «Клуба 100-процентных украинцев»

Поэтому я лично заинтересован в том, чтобы у меня была возможность продолжать активную деятельность на Украине. Я был там очень активен, когда был депутатом Европарламента, в том что касается расширения ЕС»⁵⁹.

Вот такая откровенная декларация намерений представителя семейства Габсбургов нести на Украину европейскую пропаганду и бороться там с влиянием русских...

В 2017 году решением администрации президента Петра Порошенко радиостанция «Країна ФМ» получила дополнительные 16 частот.

С того же 2017 года «Країна ФМ» транслирует передачу откровенно националистического характера под названием «Клуб 100-процентных украинцев». Об открытии «Клуба» сообщалось⁶⁰ так (пунктуация сохранена. — Авт.): *«Для тех, в чьей груди бьется украинское сердце! Для тех, кто, как и мы, считает себя настоящими патриотами! Для тех, кто чтит и бережет родной язык мы создали наш Клуб».*

Еженедельник *Myśl Polska* в опубликованной 16 марта 2021 года статье под названием «Габсбурги всё еще в игре» Маркуса Экеберга назвал данный «Клуб 100-процентных украинцев», а также ряд других передач радиостанции «Країна ФМ» *«передачами в духе необандеровского экстремизма»⁶¹.*

Польский еженедельник указал на то, что «Країна ФМ» транслирует цикл детских и юношеских программ под руководством необандеровца Александра Власюка, выступающего под псевдонимом Сашко Лирник. Лирник, напоминая поляки, известен своими поездками на Донбасс. Он открыто призывает к этническим чисткам. Лирник также проводит акцию, призывающую лишить украинского гражданства лиц, выступающих против необандеровцев. И он публично мечтает о появлении «украинского диктатора» по образцу исторических лидеров ОУН-УПА.

Другая же звезда радиостанции Габсбурга, отмечает польское издание, это Данило Яневский, который в своих исторических беседах под названием «Слава Украине» отрицает преступления бандеровцев, в том числе Волынскую резню.

*«Карл фон Габсбург, — констатирует *Myśl Polska*, — не только дает этим людям эфир и финансирует их выступления, но и поддерживает вступление столь специфической Украины в Европейский союз»⁶².*

В данном случае поляки, у которых к бандеровцам свой давний счет, оценивают ситуацию вполне точно.

Добавим, что ведущий передач для детей на «Країна ФМ» Сашко Лирник прославился как автор сказок. Сказки эти явно формируют⁶³ у украинских детей с малолетства ненависть и презрение к «москалям». Вот, например, из его «Сказки про парубков, Тимошу и цветок папоротника»: *«С тех пор у нас в селе жадных не было. И не воровали у нас, и двери-замки не запирали, а так — палочкой подопрут, чтобы куры в сени не заходили. А на столе всегда лепешка и кувшин с молоком стоят, накрыты полотенцем. Идет путник через деревню, в любой дом заходи, поешь-попей, полотенцем утрись, вновь палочкой дверь подопри и иди себе дальше. И так по всей Украине велось, пока москали того не перекапустили»*. А вот из «Сказки про цыгана Романа, Мару-Поторочу и московское царство»: *«Хорошо цыгану жилось в царях москальских: хочет — Турцию воюет, хочет — Польшу, хочет — Персию, а хочет — Кавказ. Солдат много — всё не кончаются. А все только "Ура!" кричат и смотрят, куда дальше идти воевать»*.

За свои выступления перед бойцами, воюющими против жителей Донбасса, Лирник получил награду Генерального штаба ВСУ «за заслуги перед Вооруженными силами Украины». Он также известен⁶⁴ своими откровенно экстремистскими высказываниями, как то: *«Донбасс является гангреной Украины. Большая часть там — ватное население»*.

При этом и сам Карл фон Габсбург выражает весьма специфические взгляды на историю Украины и России. Так, в 2017 году он рассказал изданию Business Ukraine: *«Украина имеет давнюю европейскую традицию, восходящую к Киевской Руси, в то время как Российскую империю можно рассматривать как результат Монгольского каганата. Украинское государство впервые возникло в конце Первой мировой войны, и Австрия поддержала его. Западные районы Украины ранее были частью империи Габсбургов и находились под влиянием культуры этой многонациональной империи. Возможно, советское влияние все еще присутствует в некоторых структурах современной украинской политической системы, но в стране проводятся крупные реформы. <...> Люди в восточной части страны не заинтересованы в том, чтобы вернуться под власть России. Они знают, что принадлежат к европейской*

традиции, а не к традициям ханства»⁶⁵. Что ж, миф о «просвещенных европейских украинцах» и «диких москалях» — это классический габсбургско-польский миф, созданный в XIX веке при активной поддержке австрийских властей. Интересна тут только та непосредственность, с которой этот миф транслируется в XXI веке претендующим на образованность австрийцем. Да еще наглая ложь о том, что Донбасс не хочет воссоединения с Россией...

Отметим, что Карл фон Габсбург последовательно отстаивает доктрину Куденхове-Калерги и своего отца о Пан-Европе. Причем он все громче заявляет именно о Миттельевропе (Mitteleuropa — «Срединная Европа»), то есть о новом европейском союзе, ядром которого стала бы Центральная Европа.

Так, 17 апреля 2018 года Карл фон Габсбург выступил в Вене с речью о будущем Европы. Констатируя, что Евросоюз возник на основе франко-германского союза, он указал, что сегодня *«все попытки возродить франко-германскую ось обречены на провал»*. Австрийский «наследник» заявил, что европейцам следует, прекратив строить Европу национальных государств, стремиться к наднациональной Миттельевропе: *«Вместо этого мы должны снова наполнить понятие Миттельевропа какой-то жизнью. Признаки этого культурного пространства все еще видны. <...> Миттельевропа не является понятием национального государства. Напротив, она основана на регионах, она основана на идее империи, которая не имеет ничего общего с империей, но выступает за наднациональный порядок»*. Отметим, что образцом для этой наднационально-региональной Европы явно служит империя Габсбургов.

Подчеркнув далее в цитируемой речи, что *«общая политика безопасности»* являлась главной целью отцов-основателей ЕС, Карл фон Габсбург вспоминает фразу своего отца: *«Чем дальше мы отодвигаем границы свободы на восток, тем безопаснее становится центр»*. После чего указывает, что для безопасности Европы просто необходимо включение в нее Украины и что утверждение его отца сохраняет свою актуальность: *«Это утверждение остается в силе и сегодня, когда мы думаем о восточной части Европы и, следовательно, об Украине»⁶⁶*.

Карл фон Габсбург все более настойчиво повторяет мысль о том, что вступление Украины в Евросоюз имеет кардинальное значение.

К примеру, в марте 2019 года он заявил⁶⁷ в интервью: *«Я считаю Украину одной из стран, имеющих решающее значение для Европы. <...> Для меня Европа никогда не будет полноценной без Украины. Украина — неотъемлемая часть Европы. Европейский союз не состоится полностью без Украины».*

А в марте 2021 года на Украине начнется крупный политический скандал, связанный с расследованием сети Bellingcat. И в этом скандале на поверхность всплывет имя Карла фон Габсбурга.

Сеть Bellingcat занимается спецрасследованиями политических сюжетов якобы по открытым источникам и имеет явную антироссийскую направленность. При этом очевидно, что Bellingcat просто не может не состоять в связях с американскими и другими спецслужбами.

Один из участников Bellingcat, болгарин Христо Грозев, — давний друг и деловой партнер Карла фон Габсбурга. Примечательно, что и инвестировать в украинский медиарынок они начали вместе.

В 2020 году Грозев был одним из активистов расследования этой сети об «отравлении» Алексея Навального*.

А в 2021 году Грозев активно участвовал в расследовании Bellingcat о спецоперации украинских спецслужб по задержанию сотрудников российской ЧВК «Вагнер». «Вагнеровцев» планировали задержать на Украине или в какой-то третьей стране, но почему-то операцию перенесли на несколько дней. Задержание в итоге произошло в Белоруссии, откуда «вагнеровцев» отправили в Москву. Прилетев 10 марта в Киев, Грозев снял интервью на эту тему с Петром Порошенко⁶⁸. Материал Bellingcat, хотя тогда и не опубликованный, но широко разрекламированный, вызывал вопросы о бездействии и чуть ли не предательстве администрации Зеленского и был крайне выгоден Порошенко и радикалам.

Связь инициировавшего скандал Грозева с Карлом фон Габсбургом тогда не осталась незамеченной. В частности, Myśl Polska в упоминавшейся выше статье «Габсбурги всё еще в игре» квалифицировала всю историю как совместную операцию Грозева и Карла фон Габсбурга по *«разжиганию войны на Украине»*⁶⁹.

Придержав материал о ЧВК «Вагнер» в марте, Bellingcat опубликует его в середине осени 2021 года, когда власть Зеленского и так начала шататься: возник энергетический кризис, оппозиция окрепла

и начала реально угрожать режиму. Скандал, получивший название «Вагнергейта», поставил режим Зеленского на край гибели. Чтобы удержать власть, Зеленский был вынужден взять курс на полный разрыв с Россией. С декабря главной темой украинских СМИ становится война. Зеленский последовательно отвергает все компромиссы, предлагаемые российской стороной. Такая политика неминуемо вела к столкновению России и Украины. И это столкновение вскоре произойдет, а Зеленский станет героем западных СМИ...

Так чем же реально занимались на Украине Грозев и его друг Карл фон Габсбург? Вопрос, скорее, риторический.

Между тем в начале 2022 года Карл фон Габсбург продолжал настаивать на скорейшем включении в Евросоюз Украины. Так, 11 января 2022 года в очередной ежегодной речи о будущем Европы он указал: *«Мы по-прежнему очень серьезно относимся к лозунгу "Пан-Европа — это вся Европа"»*. При этом Карл фон Габсбург заявил, что Молдавия, Украина и Грузия якобы *«частично оккупированы российскими солдатами и их наемниками»*, а в Белоруссии *«долговременно правящий*

Деловые партнеры Христо Грозев (слева) и Карл фон Габсбург (в центре)

правитель установил тоталитарный режим». Предлагая добиться санкциями, чтобы Москва и Пекин отказались от поддержки Лукашенко, Карл фон Габсбург требовал сделать «поддержку Украины ориентиром европейской внешней политики»⁷⁰. То бишь, побуждая к свержению излишне близкого к России Лукашенко под предлогом его «тоталитарности», призывал включить в Евросоюз реально необандеровскую Украину.

Карл фон Габсбург вместе с тем отнюдь не прекратил интересоваться темой политической дестабилизации России. 25 января 2022 года на американском кинофестивале «Сандэнс» представляется фильм известного канадского кинорежиссера-документалиста Дэниела Роэра «Навальный», обвиняющий сотрудников ФСБ в отравлении этого политика. Лента получила приз зрительских симпатий. 24 апреля 2022 года фильм транслирует телеканал CNN, выступивший его дистрибьютером. Об истории возникновения картины Роэр рассказал следующее: *«В начале 2020 года ко мне подошел Карл фон Габсбург и сказал: "Вы знаете этого Алексея Навального? У меня, возможно, есть зацепка о людях, которые хотели его отравить". Как только он сказал эти слова, я сразу понял, как проведу следующий год. Он познакомил меня с близким другом и соратником Навального, известным болгарским журналистом Христо Грозевым, чьей специализацией среди прочего было раскрытие отравлений россиян. А через несколько недель мы ехали в Шварцвальд, где я и встретил Алексея»⁷¹.*

После начала российской спецоперации сотрудники «Країна ФМ» продолжили вещать с территории Западной Украины. А сам Карл фон Габсбург перешел к уже совершенно агрессивно антироссийским высказываниям.

Так, 24 февраля 2022 года, в день начала спецоперации, Карл фон Габсбург заявил, что-де *«по мере дальнейшего продвижения российских войск произойдет массовая чистка и создание лагерей смерти, независимо от того, называете ли вы их концлагерьями или ГУЛАГом»*. Что необходимо организовать преследование Владимира Путина в Международном уголовном суде. И что *«европейским разведывательным службам также предстоит большая работа по борьбе с массовыми кампаниями дезинформации»⁷²*. По всей видимости, миф о готовящихся русскими «лагерях смерти» был ценным

даром австрийского «наследника» западным спецслужбам, которым, по его утверждению, предстояла столь большая информационная работа... Отметим, что в целом схожим образом русских описывала разве что нацистская пропаганда.

25 марта 2022 года возглавляемый Карлом фон Габсбургом Панъевропейский союз Австрии призвал западные страны ввести бесполетную зону над Украиной. Введение западными странами бесполетной зоны означало бы прямое вступление в конфликт НАТО и начало третьей мировой войны... При этом призыв Панъевропейского союза Австрии, опубликованный на сайте организации, заканчивался бандеровским лозунгом «Слава Украине!»⁷³.

6 апреля 2022 года Карл фон Габсбург лично повторил призыв к закрытию западными странами неба над Украиной, заявив, что Путин в любом случае применит ядерное оружие⁷⁴.

Наконец, 21 апреля 2022 года Карл фон Габсбург дал развернутое интервью немецкой газете Die Zeit.

Христо Грозев с Алексеем Навальным (фото — Алексей Навальный / youtube.com)

В этом интервью Карл фон Габсбург рассказал, что напрямую сотрудничал с главным прозападным российским оппозиционером Алексеем Навальным в съемках о нем фильма американской телекомпанией CNN. Фильм повествовал о якобы совершенном агентами российской разведки «отравлении» Навального ядом «Новичок». По утверждению Карла фон Габсбурга, Навальный сам обратился к нему, так как он еще раньше занимался темой отравления российскими спецслужбами Скрипаля. На вопрос *Die Zeit* «С какими людьми вы проводите такие расследования?» Карл фон Габсбург сообщил: **«Со знакомыми, которые также работают в следственной сети Bellingcat** (выделено мной. — Авт.)»⁷⁵. Очевидно, что речь тут шла о давнем партнере Карла фон Габсбурга Грозеве. И, по всей видимости, в данной политической задумке на первом этапе предполагается предельно раскачать ситуацию на Украине, а на втором — двигать к власти в России Навального.

Добавим, что в том же интервью *Die Zeit* Карл фон Габсбург призвал к скорейшей «денацификации» населения России: *«В Германии прошел процесс денацификации, который привел к изменению отношения значительной части населения. Такого процесса в России после падения тоталитарных режимов никогда не было. Вот почему Путин может ссылаться на Советский Союз, даже на Сталина. Это не только его война, он, вероятно, имеет большую поддержку среди населения. Вот с чего надо начинать»*⁷⁶. Ну что тут сказать?.. Как раз в отношении сотрудничавших с фашистами представителей элиты на Западе так и не было произведено реальной денацификации. И вот теперь мы имеем их влиятельных наследников, явно продвигающих в Европе неонацистов и нацеленных добить Россию.

Как видно из всего вышесказанного, Отто фон Габсбурга можно обоснованно назвать «черным принцем», глубоко укорененным в антидемократические структуры Черного интернационала. А его наследников — истинными продолжателями его дела. На примере Отто фон Габсбурга и его преемника Карла видно, что внутри нынешней расслабленной, плюралистичной Европы, помешанной на толерантности и правах меньшинств, скрыто определенное ядро, контрастное по отношению к такой расслабленной идеологической периферии. И что это ядро, во-первых, тесно связано с Габсбургами, во-вторых, столь же тесно связано с той редакцией фашизма,

Постер к фильму «Навальный»

которая возобладала после разгрома гитлеризма, в-третьих, особо поддерживает бандеровскую Украину и, в-четвертых, накаленно ненавидит Россию во всех ее ипостасях — досоветской, советской и постсоветской.

Мы не собираемся утверждать, что данное ядро грезит о буквальном восстановлении католической имперской Европы, окормляемой Габсбургами, уверенными, что создание такой Европы — их неотменяемая великая миссия. И можно было бы сказать, что наличие такого ядра представляет интерес только для специалистов по теории элит. Что это ядро само по себе, а европейский процесс — сам по себе. Но сегодня

уже слишком очевидно, что сама Европа находится в некоем переходном состоянии. Что ее нынешняя расслабленность и гипертолерантность, конечно же, несовместимые ни с какими вождениями обсуждаемого нами ядра, — явление временное и переходное.

Насколько быстро совершается переход к новому состоянию? Как оно связано и с фашизмом, альтернативным гитлеровскому, и с Габсбургами, и с бандеровцами, которые также претендуют на сопричастность этому альтернативному фашизму и при этом бережно опекаются западными странами? Задача данного исследования не в том, чтобы ответить на все эти вопросы, а в том, чтобы поставить их на повестку дня. При том что отвечать на данные вопросы, если мы и впрямь обнажили настоящее содержание порождающих их проблем, нас всех заставит история.

CHATHAM HOUSE

THE ROYAL INSTITUTE OF
INTERNATIONAL AFFAIRS

10

1851
THE
ROYAL
INSTITUTE
OF
INTERNATIONAL
AFFAIRS
1851-1914
1851-1914

Please note bicycles
checked in railway
box cover heavy no
pushchairs and will
be returned without
delay

Chatham House и Украина

Британский аналитический центр Королевский институт международных отношений, или Chatham House (Четем-хаус) — это яркая, влиятельная организация, имеющая определенное целеполагание. И очевидным образом участвующая в осуществлении проекта «украинство». При этом сразу оговорим, что в нашем понимании Четем-хаус — не средоточие злой воли и беспредельных возможностей и не святая святых «англичанки», которая непрерывно «гадит». Мы не раздуваем значение Четем-хауса, не демонизируем эту организацию. Но мы и не заменяем такую конспирологическую демонизацию пренебрежением значимостью данной структуры в реальной политике. Роль Четем-хауса в осуществлении проекта «украинство» может быть адекватно обсуждена только в случае, если место конспирологического безумия или пренебрежения займет исследовательская добросовестность, позволяющая составить адекватное представление об организации, чей доклад «Русский вызов» был подробно обсужден в предисловии к данному исследованию. Что же это за структура? Начнем с истории, а затем перейдем к актуальной политике.

История Четем-хауса

У истоков создания Четем-хауса стоит Лайонел Кёртис — британский государственный деятель, интеллектуал, участник Второй англо-бурской войны. Идею создания англо-американского института международных отношений Кёртис озвучил еще во время Парижской мирной конференции¹, выступив с данной инициативой

30 мая 1919 года на собрании интеллектуалов из Англии и США в парижском отеле «Мажестик». Создать совместный институт в итоге не получилось, в основном из-за понимания того, с какими трудностями придется столкнуться при управлении структурой, части которой — британская и американская — будут находиться на разных континентах.

В конце концов вместо одного института в 1920–1921 годах появились две структуры, которые и по сей день поддерживают самые тесные отношения. В 1920 году в Лондоне Лайонел Кёртис основал Британский институт международных отношений и помог создать в 1921 году в Нью-Йорке американский Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR). Свое неофициальное название, Chatham House, британский институт получил от названия дома², купленного в 1923 году канадским предпринимателем и инженером подполковником Рубеном Уэллсом Леонардом специально для размещения в нем института.

Первыми президентами Четем-хауса стали:

- лорд Роберт Гаскойн-Сесил, 1-й виконт Сесил-оф-Челвуд, известный просто как лорд Роберт Сесил, — юрист и дипломат, один из архитекторов Лиги Наций, с 1915 года — член Тайного совета при монархе, представитель династии политиков (в частности, его отец был премьер-министром Великобритании);
- лорд Эдвард Грей, 1-й виконт Грей-оф-Фаллодон — министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 годах, в 1919–1920 годах — британский посол в США, с 1902 года — член Тайного совета;
- лорд Артур Бальфур, 1-й граф Бальфур — британский премьер-министр в 1902–1905 годах, первый лорд Адмиралтейства в 1915–1916 годах, в 1916 году сменил Грея на посту министра иностранных дел и занимал этот пост до 1919 года, лорд-председатель Тайного совета в 1919–1922 годах и в 1925–1929 годах. Двоюродный брат Роберта Сесила. Наиболее часто имя Бальфура упоминается в связи с Декларацией Бальфура — его письмом лорду Ротшильду от 2 ноября 1917 года, в котором сионистскому

движению от имени короля разрешалось создавать еврейские поселения в Палестине и даже обещалось содействие в этом. Вторая декларация Бальфура от 1926 года положила начало Британскому Содружеству наций в его нынешнем виде, о чем мы еще скажем ниже.

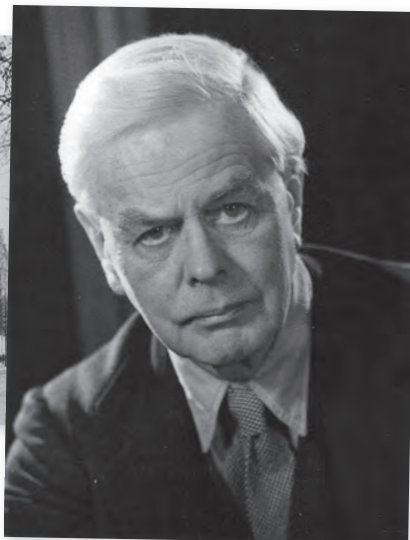
Еще одним президентом Четем-хауса на начальном этапе существования этой организации был Джон Клайнс — единственный выходец из народа в тогдашнем руководстве данной структуры, сын батрака, профсоюзный и политический деятель (в частности, в 1929–1931 годах он занимал должность министра внутренних дел Великобритании).

В 1922 году институт начал издавать журнал *International Affairs*. Его главным редактором стал Джеффри Гаторн-Харди — военный, писатель и специалист по северным странам. Изначально журнал публиковал доклады и речи представителей Четем-хауса. Однако в 1970-х годах политика журнала изменилась, и в нем начали публиковать также научные и политические статьи специалистов со стороны.

Одним из первых наемных работников Четем-хауса стал знаменитый историк Арнольд Тойнби³. В 1924 году Тойнби возглавил

Парижский отель «Мажестик», где в 1919 году депутаты Парижской мирной конференции договорились создать англо-американский институт международных отношений. Позже в Великобритании создадут Четем-хаус, а в США — Совет по международным отношениям

Лайонел Кёртис

научно-исследовательские работы всего института и взял на себя выпуск «Ежегодного обзора международных событий». Эти аналитические работы до сих пор являются «библией» английских специалистов по международным отношениям. Ежегодные обзоры публиковались до 1963 года, при этом до 1954 года их писал сам Тойнби.

Но хотя Тойнби — крайне уважаемая и значимая в истории Четем-хауса фигура, все же он был высокопрофессиональным приглашенным относительно молодым исследователем (когда он начал сотрудничать с институтом, ему было 35 лет). Идеологию Четем-хауса определял не он, а его старшие коллеги и наставники, имена которых мы упомянули выше. Попытаемся точнее описать круг этих лиц и начнем с основателя института — Лайонела Кёртиса.

Прежде всего, обнаруживается, что Кёртис теснейшим образом связан с крупной и очень важной для истории Британской империи фигурой — Альфредом Милнером. Кёртис в течение многих лет являлся секретарем лорда Милнера, а после смерти последнего возглавил сформированную им элитную группу, получившую название «Детский сад Милнера». Чтобы точнее понять, кто такой

PLATE IX

THE WORLD

divided into
Land and Water Hemispheres

Lat. Long.
Center of Land Hemisphere 47° 52' N. 0° 32' W.
Center of Water Hemisphere 12° 15' S. 177° 30' E.

The British Empire is shown in solid black

Лайонел Кёртис. Карта мира с делением на полушария воды и суши (территории Британской империи выделены чёрным цветом). 1916

Кёртис, необходимо хотя бы очень коротко остановиться на том, чем был известен лорд Милнер и что представлял собой его «Детский сад».

Альфред Милнер — государственный деятель, оказывавший существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Британской империи в течение почти четверти века. До того как стать политиком, он непродолжительное время проработал юристом, а затем занялся журналистикой, что принесло ему связи в политических и бизнес-кругах.

В 1885 году Милнер становится личным секретарем министра финансов Джоржа Гошена и работает у него до назначения на административную работу в Египет в 1889–1892 годах. Премьер-министром в эти годы был Роберт Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери, отец Роберта Сесила и дядя Артура Бальфура (позже и Роберт Сесил, и Артур Бальфур, как уже упоминалось, войдут в число первых президентов Четем-хауса). Со всеми ними Милнер был знаком.

По возвращении из Египта и до назначения в 1897 году в Южную Африку Милнер служит председателем британского налогового управления — Совета по внутренним доходам.

В 1897 году Милнера назначают верховным комиссаром Южной Африки и губернатором Капской колонии. Его действия в Южной Африке фактически спровоцировали начало Второй англо-бурской войны. Он же во многом способствовал и ее окончанию на выгодных для Британской империи условиях — под британский контроль перешли золотые и алмазные прииски Южной Африки.

Во время Первой мировой войны Милнер был одним из главных членов военного кабинета премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа.

Помимо энергичной деятельности на политическом поприще, он работал и в финансовой сфере. После возвращения из Южной Африки Милнер стал председателем цинкодобывающей компании Rio Tinto Zinc, принадлежавшей Ротшильдам.

Во время пребывания в Южной Африке Милнер сформировал из своих молодых подчиненных, служивших на гражданской службе, группу, за которой закрепилось название «Детский сад Милнера». Именно эту группу возглавил после смерти Милнера Кёртис. Впоследствии не только Кёртис, но и ряд других выходцев из «Детского

сада Милнера» заняли значительные позиции в британской государственной системе.

И Милнер, и его «Детский сад» плотно взаимодействовали с Сесилом Родсом — основателем южноафриканской алмазодобывающей компании De Beers, одним из главных интересантов колониальной экспансии Великобритании в Южную Африку. Родс был одержим идеей британского имперского всемогущества. И Родс, и Милнер внесли свою лепту в дооформление этой, выдвинутой еще до них, идеи.

Тут надо сказать несколько слов о непосредственных авторах идеи всемогущества Великобритании. Сам Родс считал себя последователем Бенджамина Дизраэли — британского премьер-министра, находившегося у власти в 1868 году, а затем в 1874–1880 годах. Дизраэли видел большую опасность в стремительном распространении марксизма (напомним, что в 1848 году публикуется «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, а в 1867 году — первый том «Капитала» Маркса). Дизраэли полагал, что марксизму необходимо противопоставить какую-то мощную идею, способную увлечь британцев. Такой идеей, по его мнению, являлась идея расового превосходства англосаксов. По Дизраэли, классовые противоречия внутри британского общества могут быть сняты, если англичане, независимо от своего социального положения, почувствуют себя расой господ, призванной властвовать над туземцами в колониях и в целом доминировать в мире.

Политическая программа Дизраэли сочетала в себе демонстрацию стремления улучшить положение рабочего класса и одновременно экспансионизм во внешней политике. В период пребывания Дизраэли на посту премьер-министра королева Виктория была провозглашена «императрицей Индии». Он скупил акции Суэцкого канала, что подготовило фактическую аннексию Египта Англией. При нем Великобритания захватила Кипр. Английскому пролетариату предлагалось заняться не борьбой со своими буржуазными эксплуататорами, а участием в освоении, по сути же — в грабеже огромных расширяющихся британских колоний, в которых любой белый человек вне зависимости от его места в английской социальной иерархии становился господином.

Дизраэли видел политическую угрозу не только в марксизме, но также и в России (отметим, что в ту пору марксизм еще никак не

Роберт Сесил

Сесил Родс

связывался с Россией). Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов в турецкие воды была отправлена английская эскадра для противодействия продвижению русских войск. Шовинистическим настроением Дизраэли и его ненавистью к России тогда заразились широкие слои британского общества. Это явление вошло в историю под названием «джингоизма» благодаря популярной песенке, в которой «истинные британцы» клялись именем Джинго (употреблявшегося, чтобы не поминать имени Господа всуе), что русские не получают Константинополя.

Вдохновленный экспансионистской политикой Дизраэли, молодой Родс написал 2 июня 1877 года текст под названием «Символ веры», в котором выразил глубокую уверенность в том, что англичане в большей степени, чем любой другой народ, предназначены к управлению и господству. В «Символе веры» Родс писал: *«Только представьте себе те места, которые в настоящее время населены самыми презренными образцами человеческой породы, какие перемены произошли бы, если бы они попали под Англо-Саксонское влияние... Я утверждаю, что каждый акр, добавленный к нашей территории, — это рождение в будущем какого-то большего количества [представителей] Английской*

расы, которые в противном случае не появились бы на свет <...> Наш долг: использовать любую возможность для овладения большей территорией, и мы должны неизменно держать в уме одну эту мысль, что большая территория просто означает больше [представителей] Англо-Саксонской расы, больше лучшей, самой человечной, самой благородной расы в мире».

При этом субъектом, который осуществил бы данный замысел, по представлению Родса, должно было стать отнюдь не официальное британское правительство. Адресуясь к опыту ордена иезуитов, масонов и римской церкви, Родс заявляет, что таким субъектом должно быть *«тайное общество», «Церковь для расширения Британской империи».* Термин «церковь» подразумевал, что члены такого общества будут с религиозным рвением служить идее установления британского господства над миром.

По замыслу Родса, общество *«должно иметь в каждой части Британской империи членов, работающих на одну цель и одну идею».* При этом Родс считал необходимым не только поставить под британское управление весь *«нецивилизованный мир»*, но и вернуть в Британскую империю Соединенные Штаты Америки. Для осуществления задуманного общество должно было искать тех, кто готов к такому служению, и соответствующим образом их готовить: *«Мы должны размещать его (общества. — Авт.) членов в наших университетах и наших школах и наблюдать за английской молодежью, проходящей через их руки».* После проверки *«вынослив ли он, обладает ли красноречием, пренебрегает ли мелочами жизни»*, обучаемый должен был принести *«клятву служить всю оставшуюся жизнь своей стране».* Затем он должен был быть *«поддержан Обществом, если у него нет средств, и отправлен в ту часть Империи, где... в нем есть нужда»⁴.*

В том же 1877 году Родс написал завещание. Ему было тогда 24 года, за свою жизнь он написал несколько завещаний, но их смысл оставался прежним. Имевшееся у него состояние он оставлял на *«распространение британского правления на весь мир».* Британскую власть предлагалось распространить в числе прочего на весь Африканский континент, Святую землю, долину Евфрата, побережья Китая и Японии, Южную Америку, Соединенные Штаты и т. д. Родс предлагал создать *«систему Колониального Представительства»*

в Имперском Парламенте, которая позволила бы объединить разрозненные части Империи и в конце концов основать столь великую державу, которая сделает в будущем войны невозможными и поможет осуществлению лучших чаяний человечества»⁵.

К достижению цели, которую Родс сформулировал будучи столь молодым, он шел последовательно. И, в частности, компания De Beers была создана им не ради личного обогащения (Родс вел аскетический образ жизни, семьи у него не было), а именно ради реализации идеи британского всемогущества.

Согласно завещанию Родса с целью обучения кадров для будущей всемогущей Британской империи в 1902 году был основан фонд, функционирующий и по сей день⁶. Фонд Родса (Rhodes Trust) выплачивает международную стипендию Родса для подготовки политической элиты в стенах Оксфордского университета. Поначалу на стипендию Родса могли претендовать лишь студенты из Британской империи, США и Германии. Позже же круг стран, студенты из которых могут стать соискателями стипендии Родса, существенно расширился.

Первым главой Фонда Родса в 1902 году стал Арчибальд Примроуз, 5-й граф Розбери. В своем завещании Родс называл его в числе попечителей, призванных исполнить его волю. Розбери был женат на Ханне де Ротшильд — единственной наследнице барона Майера Амшеля де Ротшильда. Таким образом Розбери и его потомки являлись наследниками одной из ветвей британских Ротшильдов. В 1894–1895 годах Розбери был премьер-министром Великобритании. Будучи либерал-империалистом, он разошелся по вопросам внешней политики с либералами и сложил с себя полномочия главы Либеральной партии. В 1902 году Розбери стал главой Либеральной лиги, занявшей агрессивную либерал-империалистическую позицию.

Другим попечителем, призванным исполнить волю Родса, стал Эдвард Грей — будущий министр иностранных дел Великобритании и президент Четем-хауса. Грей горячо симпатизировал политическим взглядам Розбери, возглавлявшего Фонд Родса. Его политика на посту министра иностранных дел в 1905–1916 годах способствовала развязыванию Первой мировой войны.

Еще одним попечителем, призванным исполнить его волю, Родс назначил лорда Милнера. Того самого Милнера, который являлся,

как уже упоминалось, наставником основавшего Четем-хаус Кёртиса. Милнер будет возглавлять Фонд Родса после лорда Розбери. Его называют «*подлинным архитектором*» Фонда Родса⁷.

Но вернемся к Четем-хаусу и его основателю Кёртису. Кёртис считается, как уже упоминалось, одним из архитекторов Британского Содружества наций (British Commonwealth of Nations, с 1946 года — Содружество наций) — межгосударственного объединения под эгидой Великобритании. В настоящий момент в Содружество наций входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты.

Интересно, что термин «Содружество наций» ввел в 1884 году британский премьер-министр лорд Розбери — тот самый вышеупомянутый наследник одной из линий Ротшильдов, сторонник британского империализма и первый председатель Фонда Родса.

Содружество наций начали создавать в 1887 году на колониальной конференции в Лондоне. На этой конференции были зафиксированы основы новой колониальной политики: отныне наиболее развитым колониям должен был предоставляться статус доминионов — автономных квазигосударственных образований (гораздо позднее — фактически независимых государств). При этом все они объявлялись частью Содружества — объединения, призванного сплотить огромную Британскую империю на добровольных основаниях.

Характерно, что одной из ключевых задач, которую призваны были решить в Южной Африке Милнер и его «Детский сад», являлось именно основание Южно-Африканского Союза как доминиона Британской империи. Данная цель была достигнута в 1910 году, в состав доминиона вошли четыре британские колонии.

Колониальные (а после 1911 года — имперские) конференции проводились регулярно, последняя состоялась в 1937 году. На конференции 1926 года была принята вышеупомянутая вторая Декларация Бальфура (сам Бальфур являлся на тот момент президентом Четем-хауса), в которой признавалось, что Великобритания и доминионы имеют равный статус в Британском содружестве наций.

Что касается взглядов Кёртиса на будущее Британской империи, то он полагал, что она должна трансформироваться в федерацию, к которой присоединятся США, и что данная федерация создаст мировое правительство. Разработку идеи мирового правительства и

Альфред Милнер

подготовку его создания Кёртис считал делом своей жизни. Подробно свои взгляды он изложил в книге «Град Божий: Божье содружество» (*Civitas Dei: The Commonwealth of God*), опубликованной в 1934–1937 годах. В предисловии Кёртис благодарил членов Четем-хауса за критику и комментарии, которые, по его словам, позволили улучшить книгу.

Подчеркнем, что Кёртис не только основал Четем-хаус. Он добывал для института финансирование все первые годы его существования и в течение многих лет посвящал Четем-хаусу все свое время, свободное от

работы в британском Министерстве по делам Ирландии. А потому сложно представить, чтобы взгляды остального руководства Четемхауса того периода (в число которого входил и тот же Бальфур) находились в противоречии со взглядами Кёртиса.

Нужно иметь в виду, что Кёртис, как и его старшие коллеги по институту, а также предшественники (вспомним Родса с его «Символом веры»), был сильно заряжен идеологически и даже метафизически. Уже во введении к своей книге Кёртис писал: *«Наше практическое поведение... больше зависит от того, как мы смотрим на метафизические истины. Люди, различающие добро и зло, строят один тип общества, не различающие — другой»*⁸. То есть тип общества, по Кёртису, напрямую связан с метафизикой его строителей.

Отметим, что название книги Кёртиса *Civitas Dei: The Commonwealth of God* является одновременно и отсылкой к труду Аврелия Августина «О Граде Божием» (*De Civitate Dei*), в котором Августин осмысляет историю, и противопоставлением ему. Наиболее близким переводом слова *commonwealth* на русский язык является «содружество», по аналогии с Британским Содружеством наций.

Описанное Кёртисом Божье содружество — это нечто вполне земное и материальное.

Божий *commonwealth*, по словам Кёртиса, — это такое сообщество, в котором не будет войн и люди смогут свободно развиваться. Эта идея, безусловно, перекликается с вышеописанной идеей английской всемирной империи Родса.

Кёртис рассматривает в своей книге историю человечества, начиная с каменного века, и утверждает, что самоуправляемые — то есть демократические — сообщества, члены которых ставят пользу для общества выше личной, ведут ко всеобщему благу и процветанию. При этом Кёртис с самого начала противопоставляет авторитет (оправдан ли он Богом или силой, или идеями вроде коммунизма, или даже властью папы римского) — свободной воле свободных людей, которые сами постигают волю Божью и на основании этого достижения строят самоуправляемое общество.

Такими благими сообществами для Кёртиса являются и поселения первобытных земледельцев, и греческие полисы, в особенности же Афинский *commonwealth*. Провалился в конце концов Афинский

commonwealth, по утверждению Кёртиса, поскольку не смог в отношении других полисов руководствоваться теми же принципами.

Еще одной важной идеей Кёртиса является построение Царства Божьего на земле. Блаженный Августин, с которым Кёртис иногда явно, а иногда и неявно полемизирует, разделял Град земной и Град Божий, призывая покоряться земным властям, которые от Бога. Кёртис же, весьма специфически трактуя иудаизм и христианство, утверждает следующее: *«Принцип авторитета под личиной иудаизма, которому Иисус бросил вызов, был неосознанно восстановлен его последователями под именем христианства. Семя старого дерева, благоговейно брошенное на Его могилу, дало соответствующие плоды. С течением времени новая система авторитета превзошла иудаизм настолько же, насколько Европа превзошла Иудею. <...> Структура общества находится в неоплатном долгу перед церковью, так же как перед ее прародителями — иудаизмом и Римской империей. Однако даже самое глубокое признание заслуг церкви не может изменить того факта, что христианство, организованное так, как в средние века, было в принципе и по конечному результату прямой противоположностью той форме правления, которую Иисус считал необходимой для постоянного и непрерывного роста в человеке положительных черт»⁹.*

Форма правления, которую, по мнению Кёртиса, имел в виду Христос, и есть commonwealth. Кёртис утверждает, что Христос отрицал построение веры на чуде и авторитете, что на чудесах, приписываемых Христу, и на апелляции к его авторитету стали строить церковь его апостолы. Поскольку, утверждает Кёртис, *«моральные истины, в отличие от физических, не могут быть доказаны каким-либо явлением, такие истины могут быть открыты только каждым для себя при помощи собственного разума»¹⁰.*

Кто же, по мнению Кёртиса, познал эти истины? Обладателями таких истин не являются католики, ими также не являются подчинившиеся принципу авторитета русские и немцы. Тем более ими не являются язычники. Обладателями таких истин являются исключительно англосаксонские протестанты. И они же наиболее годны к построению commonwealth, поскольку обладают глубокими традициями самоуправления.

Кёртис делает немаловажное уточнение о принципах построения commonwealth: *«Фактор, позволивший англичанам создать*

commonwealth в национальном масштабе, — это чувство того, что правительство не надо демократизировать (*popularise*) выше того уровня, где теряется качество управления»¹¹. То есть англосаксонское ноу-хау состоит в буквальном копировании греческой демократии (когда были граждане и были рабы) с некоторым допуском к управлению низших классов, но не слишком большим, чтобы не потерять качества управления.

Кёртис заявляет: «Я пришел к выводу, что при нынешнем состоянии мира первый шаг от национального *commonwealth* к интернациональному может быть сделан исключительно некоторыми имеющими самоуправление народами, находящимися под Британской короной»¹². И продолжает: «Я думаю, что, когда однажды протестантские церкви научатся рассматривать создание всемирного *commonwealth* как важнейшую цель своей работы в деле построения Царства Божия, международный *commonwealth* в англоговорящих странах будет воплощен в жизнь за несколько поколений»¹³.

Таким образом, по мнению Кёртиса, прекратить войны на земле должно организованное англосаксами мировое правительство,

Офицер в передвижном гамаке. Британская колония Сьерра-Леоне. 1920-е

строющее ни больше ни меньше как Царство Божие на земле. А протестантская церковь должна этому помочь.

Как же Кёртис и те, кто разделял его взгляды, относились к России и СССР? Из вышеизложенного уже очевидно, что Россия и СССР для них — это авторитарные страны, то есть источники зла.

Начать с того, что для Кёртиса Россия является преемницей «неправильной», с точки зрения поборников commonwealth, Византии: *«Греческая часть Империи (имеется в виду Римская империя. — Авт.), разросшаяся благодаря завоеваниям Римской республики, полностью приняла форму восточной деспотии. Ее духу было предопределено заново воплотиться в обширных и однообразных областях к северу от Черного моря и вывести их на страницы истории»¹⁴.*

Не менее критичен Кёртис и к средневековой России: *«Вплоть до конца XVII века русские имели мало общего с Западной Европой, кроме очень сильно смешанной с язычеством разновидности христианской религии. Их стиль жизни и способ мышления были азиатскими. В правление Алексея, унаследовавшего своему отцу Михаилу Романову в 1645 году, в Москве было разрешено селиться иностранцам, а западные книги стали читать в столице и при дворе».*

А вот как Кёртис описывает Петра I: *«Когда его армия достигла требуемой эффективности, он завоевал территории, запиравшие выход в Балтийское море, и основал Санкт-Петербург в дельте Невы, как "окно, через которое его люди смогут смотреть в Европу". <...> В 1711 он присвоил себе титул Императора Всероссийского, что вызвало негодование западных держав, особенно Австрии, которая была возмущена до глубины души претензиями монарха варваров на равенство с императором Священной Римской империи. Но факты оказались непреодолимыми для представителей западных династий. Со времени Петра Великого Россия была признана одной из ведущих мировых держав»¹⁵.* Непреодолимые факты, о которых тут говорит Кёртис, — это мощь русской армии и русского флота, не позволявшие западным странам силой наказать русского монарха, «присвоившего» себе титул императора.

Причины Крымской войны Кёртис объясняет тоже вполне откровенно: *«Тридцать лет реакционная политика Николая, особенно в Польше, противопоставляла себя либеральному общественному мнению во Франции и Англии. По мере того как русское завоевание*

Туркестана приводило казацкие полки всё ближе к Индии, британская ненависть к России дошла до точки накала, из которой разгорелась Крымская война»¹⁶.

Падение династии Романовых и создание после Октябрьской революции нового государства на совершенно иных основаниях ничуть не улучшило отношения Кёртиса и тех, кто разделял его взгляды, к нашей стране. Коммунизм как и нацизм, а также католицизм и ислам являлись, по Кёртису, прибежищами авторитаризма. Вот что писал Кёртис о периоде конца 1930-х годов: *«Мир все еще полон людей, жаждущих определенности. В настоящее время, помимо католицизма и ислама, существуют и другие вероучения, апеллирующие к этой жажде и требующие полного принятия какого-либо авторитета, который не ставится под сомнение. Тот тип людей, который в прошлом находил необходимое им убежище в Римской церкви или в исламе, сейчас во все большем числе привлечен коммунистической или нацистской партиями, требующими абсолютного принятия доктрины, выдвинутой Марксом или Гитлером. <...> ЧК и гестапо возрождают методы Святой инквизиции. Проводимые ими суды и последующие казни — современный аналог аутодафе»¹⁷.*

Кёртис, таким образом, был одним из первых в Европе, кто провел параллель между фашизмом и коммунизмом. Его книга, как упоминалось выше, публиковалась в 1934–1937 годах. В частности, приведенная цитата, уже откровенно приравнивавшая две системы, принадлежала к последней части, напечатанной в октябре 1937 года. В конце же 1937 года напишет свою книгу «Тоталитарное государство — тоталитарный человек» и автор проекта объединения Европы Рихард Куденхове-Калерги¹⁸. Тогда как Фридрих фон Хайек и Карл Поппер, которых считают «первооткрывателями» данной темы, начали уравнивать коммунизм и нацизм как «два тоталитаризма» в середине 1940-х годов (книга Хайека «Дорога к рабству» вышла в 1944 году, а книга Поппера «Открытое общество и его враги» — в 1945 году). И, видимо, можно говорить о непосредственном влиянии на них идей отца-основателя Четем-хауса.

Добавим, что разница между тоталитаризмом в понимании того же Поппера и авторитаризмом в понимании Кёртиса представляется мизерной. Правда, Поппер, описывая врагов открытого общества, не рискнул внести в список этих врагов католическую церковь и

Карл Поппер и Фридрих фон Хайек. 1979

ислам. Но, к примеру, в своей работе «Нищета историцизма» Поппер, громя все, что связано с историцизмом и наличием цели у человечества, включил в это «нехорошее», на его взгляд, множество и религии.

Завершая описание взглядов Кёртиса на построение Божьего содружества, опишем его предложение о создании мирового правительства. *«Я не отступал и не отступаю от поддержки создания всемирного commonwealth и подлинного правительства всего человечества как практической цели человеческих усилий. Я считаю, что если не будут предприняты осознанные и эффективные шаги к реализации этой цели, то мы не сможем поддерживать существующий уровень цивилизации. Есть опасность, что он вообще рухнет, как это произошло в темные века. Однако проект мирового правительства не будет иметь зримой перспективы до тех пор, пока два или больше commonwealths, более развитых, чем другие, не признают эту истину и, приложив колоссальные духовные усилия, сознательно не отдадут свои суверенитеты одному международному commonwealth. Чтобы добиться этого, им придется создать единое правительство, более*

компетентное, чем каждое из их правительств, чтобы контролировать отношения представляемых ими людей с остальным человечеством. Это правительство должно регулировать вопросы войны и мира и обладать необходимыми для этого силами. Оно должно поэтому иметь власть облагать налогами не национальные государства, входящие в его состав, а граждан этих государств. Оно должно получить полномочия взимать эти налоги напрямую с граждан, а не через национальные правительства»¹⁹, — указывал Кёртис.

Описав круг идей, которыми были движимы основатель Четем-хауса Кёртис и первые руководители института, остановимся теперь кратко на деятельности самой организации.

Согласно воспоминаниям Арнольда Тойнби, в первые годы существования Четем-хауса всей научной работой в нем руководил Джеймс Хедлам-Морли²⁰ — историк, специалист по античности. Во время Первой мировой войны он работал в отделе пропаганды, а с 1917 года стал заместителем директора отдела политической разведки Министерства иностранных дел Великобритании. С 1920 года Хедлам-Морли состоял в том же министерстве консультантом по проблемам истории.

Тойнби также вспоминает, что в первые годы его работы в институте финансирование Четем-хауса было достаточно скромное, так что на издание «Истории Парижской мирной конференции» пришлось искать деньги на стороне. Издание это профинансировал Томас Ламонт²¹ — американский предприниматель и банкир, член Совета по международным отношениям, вышеупомянутого влиятельного американского «двойника» Четем-хауса. Помощь, оказанная Четем-хаусу Ламонтом, как и сама фигура Ламонта, весьма примечательны. Ламонт с 1911 года являлся партнером банка J. P. Morgan. На Парижской мирной конференции он присутствовал как представитель Министерства финансов США и в качестве такового занимался определением размеров репараций, которые должна была выплатить Германия. Ламонт будет неофициальным советником администраций президентов США Вудро Вильсона, Герберта Гувера и Франклина Д. Рузвельта. В 1943 году он станет председателем совета директоров J. P. Morgan.

Что касается Совета по международным отношениям, то будучи частной структурой, организация эта и по сей день активно влияет на внешнюю политику США. Совет по международным отношениям издает *Foreign Affairs* — крупнейший американский журнал по

проблемам международных отношений. Большое влияние на работу Совета по международным отношениям оказывал банкир Дэвид Рокфеллер, бывший с 1941 года его членом, с 1949 года — директором, а в 1970–1985 годах — председателем Совета директоров.

В 1926 году основанный Кёртисом Британский институт международных отношений получил королевскую грамоту об учреждении, и с тех пор стал именоваться Королевским институтом международных отношений.

Четем-хаус быстро завоевал авторитет, не в последнюю очередь благодаря блестящей работе Арнольда Тойнби. Уже в том же 1926 году члены Четем-хауса представляли Великобританию на конференции, организованной Институтом тихоокеанских отношений²² (в финансировании последнего активно участвовал Фонд Рокфеллера).

Из наиболее известных достижений Четем-хауса следует отметить разработку «проблемы золота» в международных расчетах. Для этой работы была создана специальная исследовательская группа, в которую привлекли ведущих экономистов, включая Джона Мейнарда Кейнса. С 1929 по 1932 годы велись исследования выявленных экономических проблем. Эти исследования повлияли на последовавшее два года спустя решение Великобритании отказаться от золотого стандарта. Исследования института оказали также существенное влияние на создание будущей Бреттон-Вудской системы международных расчетов²³.

Начиная с 1933 года Четем-хаус проводил примерно раз в пять лет конференции по проблемам взаимоотношений в Британском Содружестве наций. Эти конференции стали площадкой для согласования внешнеполитических вопросов и поддержания взаимодействия между членами Содружества.

Во время Второй мировой войны институт тесно сотрудничал с армией, его специалисты проводили обучение офицеров по проблемам международных отношений.

После войны в Четем-хаусе занялись исследованиями, связанными с холодной войной, а также с усиливавшимся процессом деколонизации.

В 1952 году в Четем-хаусе был создан Ученый совет по вопросам межрасового взаимодействия — так институт отреагировал на

изменение отношения к идее расового равенства. Спустя пять лет на основе этого совета возникнет независимый Институт расовых взаимоотношений.

С середины 70-х годов Четем-хаус организывает двусторонние англо-советские встречи, первой из которых стал англо-советский круглый стол в октябре 1975 года. С советской стороны участвовал московский Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Круглые столы были регулярными, что не могло не вести к образованию связей между участниками с обеих сторон. Отметим, что в самом Четем-хаусе такие круглые столы рассматриваются как инструмент осуществления так называемой неправительственной дипломатии, то есть именно как средство для налаживания связей с влиятельными группами лиц. Разумеется, в условиях холодной войны представители элиты и той, и другой стороны отчитывались за каждую встречу перед собственными спецслужбами и политическим руководством. Какая из сторон добилась реализации своих интересов в этих и подобных переговорах, мы видим по результату, который западные участники именуют своей победой в холодной войне.

Четем-хаус организывает и другие международные площадки, в том числе в тихоокеанском регионе. Так, в 1985 году его представители создают Британско-японскую группу 2000 (позже переименованную в Британско-японскую группу 21-го века), регулярно собирающую министров, ведущих членов парламентов и бизнесменов двух стран.

В 1991 году произошел развал СССР. Как же отреагировали специалисты Четем-хауса на появление новой, некоммунистической, России?

Позже, в 2015 году, в своем докладе «"Новая холодная война"? Оскорбление истории, недопонимание России» старший научный сотрудник программы Четем-хауса «Россия и Евразия» Эндрю Монаган²⁴ опишет²⁵, что, по его мнению, происходило с западным аналитическим сообществом в период после развала СССР: *«С момента окончания холодной войны мышление Запада в области безопасности претерпело двойную эволюцию: экономия на войне привела к сокращению оборонного бюджета и потере значительной части институциональных памяти и знаний о Советском Союзе и России; а в результате*

террористических атак 11 сентября [2001 года] фокус политического интереса сдвинулся на борьбу с терроризмом и повстанцами. На протяжении последних 15 лет войны в Афганистане и Ираке поглощали внимание и ресурсы, тогда как как внимание и ресурсы, направленные на Россию, уменьшились. Соответственно, уменьшились и способности к подробному и детальному пониманию советской угрозы, и того, насколько актуальны могут быть эти знания в наши дни — другими словами, снизилась практическая способность извлекать правильные уроки».

Аналитик Четем-хауса сетовал на упущенное после развала СССР время в том, что касается «эффективной политики сдерживания» России. Вместо понимания, утверждал Монаган, «возникло сочетание полемики, автоматических аналогий и успокаивающего ощущения хорошего знания предмета».

Между тем в конце 1990-х годов очевидное уменьшение российского влияния в мире сочеталось с повышением активности западных стран в тех регионах, откуда уходили русские, в том числе в Африке.

Так, в 1998 году Четем-хаус создает Ангольский форум. Интерес к этой стране был вызван растущим влиянием Анголы в Африке по причине начавшегося там роста экономики, наблюдавшегося даже несмотря на гражданскую войну. Также интерес в Анголе представляли запасы нефти, бриллиантов и железа.

Чуть позже Четем-хаусом была создана программа по изучению Африки.

Конец 1990-х годов стал переломным периодом в отношениях между Россией и Западом. НАТО приняло решение о расширении на восток, включая не только бывшие страны соцлагеря, но и бывшие советские республики.

Не все на Западе были согласны с этим поворотным политическим решением.

Так, «архитектор холодной войны» Джордж Кеннан предупреждал, что такое расширение стало бы «самой роковой ошибкой» Запада и что выход НАТО на границы с Россией неизбежно приведет к конфликту²⁶.

А американский историк, специалист по холодной войне, профессор Йельского университета Джон Льюис Гэддис тогда же заявил, что историки находятся в редком согласии по поводу того, что расширение

Разбомбленный НАТО пассажирский поезд. Югославия. 12 апреля 1999

НАТО является «непродуманным» и «не соответствующим реалиям мира после холодной войны». Развитие экспансии в духе холодной войны, указывал Гэддис, нарушает принципы, среди которых: великодушные к побежденным, избегание создания ненужных врагов, готовность признать ошибку и изменить курс²⁷.

Однако западные политики не прислушались к этим предупреждениям.

При этом в 2000 году президент США Билл Клинтон ясно дал понять президенту России Владимиру Путину, что вступления России в НАТО на Западе не хотят²⁸.

Вокруг России начинает сооружаться пояс недружественных государств. В январе 2005 года к власти на Украине в результате «оранжевой революции», ставшей одной из первых в серии подобных переворотов, организованных при помощи западных стран, пришел президент Виктор Ющенко.

Руководство Четем-хауса активно поддержало Ющенко. С 2005 года институт начал ежегодно присуждать премию «государственному

деятелю или организации, внесшим наибольший вклад в улучшение международных отношений в предыдущем году». И первой премии был удостоен Ющенко.

Примечательно, что занимавший на тот момент пост директора Четем-хауса Виктор Балмер-Томас рассказал, что Ющенко отметили премией за *«победу в политической революции у себя на родине и одновременное взаимодействие с соседними государствами, которые стремились оказать влияние на политическую и экономическую жизнь Украины»*²⁹. Публичное обсуждение таких характеристик Ющенко, отметим, отнюдь не свидетельствовало о желании руководства Четем-хауса хотя бы поддержать видимость сохранения украинским президентом независимости.

Балмер-Томас также подчеркнул при награждении Ющенко премией, что его гибкость в выстраивании отношений с другими государствами обеспечила уверенность в том, что Украина *«не стала причиной серьезного осложнения отношений между Россией и Западной Европой»*³⁰.

Напомним, что Россия тогда не поддержала решительных мер, которые помогли бы Виктору Януковичу, победившему во втором туре президентских выборов на Украине с небольшим перевесом, взять власть в свои руки. А на Западе, в том числе и в Четем-хаусе, как видно из слов его директора, радовались успеху: удалось и привести к победе на Украине антироссийские силы, и избежать острой реакции России.

О новом этапе в отношениях между Россией и Западом весьма своеобразно рассказал в уже упоминавшемся докладе представитель Четем-хауса Эндрю Монаган: *«Споры о характере российской внешней политики все больше соединялись со спорами о природе путинского режима, а также с высказываниями о том, что Россия сошла с "верного пути" (то есть от движения к демократии и союзу с Западом). Толчком к*

Джордж Кеннан

Слева направо: Арнольд Тойнби, Лайонел Кёртис, Родерик Джоунс в Четем-хаусе

этим обсуждениям было ежегодное обращение Путина к Федеральному собранию в 2005 году (напомним, состоялось оно в апреле. — Авт.), когда он высказался о распаде СССР как о "величайшей геополитической катастрофе XX века". Это обращение впоследствии заняло важное место в западных дебатах о России, причем в комментариях стали часто указывать, что оно свидетельствовало о желании Путина восстановить СССР, а также являлось первым предвестником событий 2014 года».

Из слов Монагана должно было, по всей видимости, сложиться впечатление, что напряженность между Россией и Западом выявилась лишь после выступления Путина в 2005 году. Однако совершенно очевидно, что само это выступление состоялось после начала откровенной экспансии НАТО с конца 1990-х годов на восток, после отказа в 2000 году принять в НАТО Россию, а также после начала формирования в 2004 году, в ходе «оранжевой революции», на Украине антироссийского плацдарма.

Подведем некоторые итоги вышесказанного. Итак, в течение почти ста лет с момента своего создания Четем-хаус удерживается в статусе исследовательской организации, способной значительным образом влиять на политические процессы. Организация эта основана представителями высшей британской элиты, а главный идеолог и инициатор создания института Лайонел Кёртис являлся глобалистом и сторонником мирового правительства, которое, по его мнению, могут создать только англосаксы. Что же касается взаимоотношений Четем-хауса с ведущими мировыми политическими и финансовыми фигурами, то, к примеру, связь с Томасом Ламонтом, с какого-то момента возглавившим J. P. Morgan, сомнению не подлежит. Через американского «двойника» Четем-хауса, Совет по международным отношениям, очевидна и связь с Рокфеллерами. Несомненна также связь с представителями англо-американского клана Асторов³¹ (основателя клана Асторов считают первым американским мультимиллионером). Лорд Уолдорф Астор, 2-й виконт Астор, с 1935 по 1949 год был председателем Совета Четем-хауса.

Наконец, поскольку Кёртис был правой рукой Милнера, а Милнер долгое время возглавлял компанию Ротшильдов Rio Tinto, то Кёртис не мог не быть знаком с Ротшильдами. В наше время Линн Форестер де Ротшильд (вдова умершего в 2022 году лорда Эвелина Ротшильда) является, помимо всего прочего, членом Четем-хауса и членом американского Совета по международным отношениям. При этом недавно Линн Ротшильд стала основателем так называемой Коалиции за инклюзивный капитализм. Эта коалиция крупнейших корпораций была создана в 2014 году якобы с целью восстановить утраченное обществом доверие к капитализму и добиться процветания всех членов общества. В числе членов коалиции и поддерживающих ее — Рокфеллеры, Форды и др.³²

Нынешнее руководство Четем-хауса составляют также весьма влиятельные лица. Согласно правилам Четем-хауса, его президентами являются трое опытных, но вышедших в отставку государственных деятелей от разных партий. В настоящее время в число таковых входят: лорд Алистер Дарлинг, член лейбористских правительств с 1997 по 2010 год; баронесса Элиза Мэннингем-Буллер, работавшая в MI 5 с 1974 года (в 2003–2007 годах возглавлявшая MI 5), ее специализацией

являлось противодействие терроризму, она занималась делом Локерби³³ и противодействием ИРА³⁴, возглавляла в Вашингтоне группу взаимодействия с разведсообществом США во время войны в Персидском заливе³⁵; Хелен Кларк, премьер-министр Новой Зеландии с 1999 по 2008 год, в 2009–2017 годах она работала в ООН, была первой женщиной — администратором Программы развития ООН, затем стала сопредседателем Независимой группы по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее, созданной Всемирной организацией здравоохранения в 2020 году.

В Совет Четем-хауса, определяющий его политику, входит также немало влиятельных людей, работающих или работавших в крупнейших корпорациях. Например, председатель Совета Четем-хауса сэр Найджел Шейнвальд был до начала 2022 года членом совета директоров Royal Dutch Shell. Энн Кормак, член Совета Четем-хауса, в настоящий момент работает в De Beers Group; туда она перешла из Rolls-Royce, где отвечала *«за международную команду и взаимодействие с правительствами других стран»*; до этого же работала в той же Royal Dutch Shell. Наконец, председателем группы старших советников Четем-хауса является Джон Мейджор — видный деятель Консервативной партии, бывший в 1990–1997 годах премьер-министром Великобритании, а в настоящее время состоящий консультантом в таких структурах, как Credit Suisse, Национальный банк Кувейта, европейское отделение Emerson Electric и Global Investment Partners. Так что можно сказать, что в Совете института представлены крупнейшие мировые корпорации.

В настоящее время Четем-хаус получает финансирование из разнообразных источников: от правительства Великобритании и крупнейших транснациональных корпораций до частных инвесторов. Так, например, среди доноров³⁶ на сайте организации находим: фонд Рокфеллера, USAID, Chevron и др.

Спектр исследований института широчайший. Существуют специальные региональные группы по исследованию макроструктур (Америка, Европа и т. д.), существуют и отдельные группы по направлениям — таким как международная безопасность, экология и др. Группа, специализирующаяся на изучении России и Евразии, работает в институте уже 30 лет. В последнее время интерес к этому направлению только усилился.

Четем-хаус и Украина

Поскольку нас интересует влияние Четем-хауса на украинский процесс, взглянем на состав участников группы по изучению России и Евразии.

С 2013 года место главы программы «Россия и Евразия» занимает Джеймс Никси, выпускник Эксетерского и Бристольского университетов. Его специализация — Россия и постсоветские территории, в частности, Средняя Азия и Закавказье. Ранее он работал, хотя и недолго, репортером в России, а также в компании Goldman Sachs.

В 2008–2011 годах руководителем программы «Россия и Евразия» был Джеймс Шерр. Шерр родился в Нью-Йорке и имеет гражданство двух стран: США и Великобритании. Получив степень бакалавра в американском колледже, он продолжил обучение в Оксфордском университете. В 1983 году Шерр был назначен научным директором лондонского Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) — одного из старейших аналитических центров мира. С 1995 года он работал в Исследовательском центре изучения конфликтов Министерства обороны Великобритании (Conflict Studies Research Centre, CSRC). С 1995 по 2008 год — был членом Группы перспективных исследований и оценок Академии обороны Великобритании. В этой группе Шерр специализировался на внешней политике России, Черноморского региона и теме балансирования Украины между Россией и Западом. С 2019 года Шерр проживает в Эстонии. Он является старшим научным сотрудником Эстонского института внешней политики — подструктуры таллинского Международного центра обороны и безопасности при штаб-квартире НАТО. При этом Шерр продолжает быть внештатным научным сотрудником программы «Россия и Евразия» Четем-хауса.

Еще один член программы «Россия и Евразия» — Эндрю Вуд, бывший в 1995–2000 годах послом Великобритании в России. После ухода с поста посла Вуд работал в разных британских компаниях, имевших интересы в России.

Членом программы является и Родерик Лайн — бывший заместитель председателя Четем-хауса, член дипломатической службы Великобритании с 1970 по 2004 год, в 1990–1993 годах был главой

*Президент Украины
Виктор Ющенко и королева
Великобритании Елизавета II на
приеме по случаю вручения
Ющенко премии Chatham House Prize.
2005*

Советского, а затем Восточного департамента британского МИД, являлся послом Великобритании в РФ с 2000 по 2004 год. С 2005 по 2007 год был членом рабочей группы по России в Трехсторонней комиссии — влиятельной неправительственной структуры, основанной Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским. В 2007 году Лайн вместе со Струобом Тэлботтом (бывшим в 1994–2001 годах заместителем госсекретаря США) и Кодзи Ватанабэ (бывшим в 1993–1996 годах послом Японии в РФ) издал отчет Трехсторонней комиссии, озаглавленный «Взаимодействие с Россией: следующая фаза». В настоящее время Лайн продолжает писать статьи для Четем-хауса.

Таким образом, уровень лиц, занимающихся в Четем-хаусе проблемой России и Евразии, весьма высок.

В программе «Россия и Евразия» работают и выходцы с Украины, например, Орыся Луцевич. До того как стать экспертом Четем-хауса, в 2007–2009 годах Луцевич трудилась на посту исполнительного директора Фонда Open Ukraine Арсения Яценюка. Сотрудничала с Freedom House, Фондом Открытое общество (Open Society Foundations)* Джорджа Сороса и Pontis Foundation.

Упомянем отдельно о двух сотрудниках программы «Россия и Евразия» Четем-хауса, являющихся выходцами из России.

Екатерина Шульман* — раскрученный в России блогер. До недавнего времени она состояла доцентом Московской высшей школы

социальных и экономических наук (МВШСЭН) и старшим преподавателем Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Одно время она была также членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Долго вела еженедельную программу на «Эхе Москвы». После начала российской спецоперации на Украине, в апреле 2022 года, Шульман отбыла в Германию.

Николай Петров* — еще один эксперт Четем-хауса из России, до недавнего времени числившийся профессором кафедры политологии Высшей школы экономики. Согласно веб-сайту Четем-хауса, нынешняя исследовательская работа³⁷ Петрова в этой организации *«включает в себя деконструкцию процесса принятия решений в путинской России, который остается в значительной степени скрытым от глаз общественности»*. Петров в разное время являлся главой программы «Общество и региональная политика» Московского центра Карнеги, экспертом либерального Комитета гражданских инициатив, основанного Алексеем Кудриным, а также президентом Центра стратегических разработок, подготавливающим стратегии долгосрочного развития экономики РФ.

На настоящий момент в России и Шульман, и Петров внесены в список иностранных агентов.

Как уже было сказано выше, в 2005 году на Украине состоялось первое награждение премией Chatham House Prize. Вручение этой награды Ющенко стало свидетельством того, что Четем-хаус сделал на Украине ставку на наиболее антироссийские силы.

О том же свидетельствует и участие Четем-хауса в Киевском форуме по безопасности (КФБ). КФБ учредил в 2007 году вышеупомянутый Фонд Open Ukraine Арсения Яценюка. Партнерами КФБ выступают: Атлантический совет, Четем-хаус, представительство НАТО на Украине, Центр информации и документации НАТО на Украине³⁸, Черноморский фонд регионального сотрудничества Германского фонда Маршалла (BST)*³⁹, Фонд имени Фридриха Эберта⁴⁰, Варшавский форум по безопасности⁴¹ и др.⁴²

Впервые аналитики Четем-хауса приняли участие в работе КФБ в ноябре 2010 года. Их интеллектуальный вклад в прошедшее тогда мероприятие, получившее название «Мировой кризис: последствия безопасности и вызовы для более широкой Европы», был оценен

организаторами форума как «создающий новое измерение сотрудничества»⁴³.

Отметим, что 2010 год — это год прихода к власти на Украине Виктора Януковича, победившего в январе на президентских выборах, и принятия командой Януковича «новой формулы внешней политики Украины». Эту формулу озвучил в октябре 2010 года, выступая в Четем-хаусе, министр иностранных дел Украины Константин Грищенко: «евроинтеграция и европеизация параллельно с полным объемом прагматичного, дружественного сотрудничества с Россией»⁴⁴.

Незадолго до выступления Грищенко — в октябре же 2010 года — провластная «Партия регионов» одержала победу на региональных выборах. После чего недовольство внешнеполитическим курсом Януковича выросло скачкообразно. В документе, подводящем итоги прошедшего в ноябре 2010 года Киевского форума по безопасности (активными участниками которого, как сказано выше, стали представители Четем-хауса), раздражением дышит каждое слово: «Демократическая "показуха" Украины вызывает разочарование. Ее октябрьские выборы напоминали игру в карты, в которой у крупье было в два раза больше карт, чем у игрока. Сама игра проходила относительно честно, но нетрудно было догадаться, у кого были все козыри. Эта ситуация показывает, насколько нормальным на Украине все еще считается играть с правилами, а не по ним». Также в этом документе содержится прогноз относительно последствий возможного отказа Украины от «демократического» пути: «Отказ Украины от проведения демократических реформ неизбежно вернет ее обратно в орбиту интересов России. Более того, демократическое разочарование может привести к образованию реальной разделительной линии на европейском континенте, которая отделяет тех, кто отождествляет демократию с хорошим управлением, от тех, кто обвиняет ее в беспорядке»⁴⁵.

Это очень показательный текст, так как в нем, по сути, напрямую говорится, что если Украина не войдет в орбиту влияния ЕС, то она окажется «в орбите интересов России». О таких «мелочах», как самостоятельность Украины, ее независимость и суверенитет, не упоминается вообще.

В ответ на нежелание Януковича идти на открытую конфронтацию с Россией Запад приступил к интеллектуальной подготовке майдана.

Так, в сентябре 2012 года вышеупомянутый Джеймс Шерр выступил⁴⁶ на международном форуме «Внеблоковая политика Украины в европейском контексте» с резкой критикой Януковича, назвав его политику даже не «путинизмом», а «лукашевизмом». По словам Шерра, *«все, что делает Янукович, противопоставлено духу и процессу европейской интеграции. Абсолютно бесполезно просто декларировать европейский курс без каких-либо конкретных действий на пути к нему. Если так будет дальше, то в скором времени Евросоюз уже ничего не сможет сделать, НАТО Украина не будет нужна, зато Россия будет манипулировать и давить на Украину».*

А 1 января 2013 года была опубликована отчетная работа Орыси Луцевич, написанная ею в ходе обучения в Академии лидерства при Четем-хаусе. В этой работе, озаглавленной «Как закончить революцию: гражданское общество Грузии, Молдавии и Украины», автор вводит в оборот термин «НПОкратия» и сетует на недостаточную вовлеченность граждан в сеть финансируемых Западом НПО. Как указывает⁴⁷ сама Луцевич, тему исследования она выбрала после встречи с Джином Шарпом. Напомним, Шарп — известный американский идеолог «оранжевых» революций.

В том же 2013 году Шерр опубликовал⁴⁸ в Киеве свою книгу «Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом». В книге как раз описывается, как Россия якобы «манипулирует», используя «мягкое принуждение». В отзыве на книгу, опубликованном на ее обложке, министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский так охарактеризовал данную работу Шерра: *«Мягкое принуждение, представленное Шерром как инструмент российской политики, лежит посередине между жесткой и мягкой силой. Он объясняет и дополняет определения силы и влияния, изложенные в основополагающем произведении Ная "Мягкая сила: достижение успеха в мировой политике" (Joseph S. Nye, Soft Power: The Means to Success in World Politics). Проницательная и остроумная "Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом" — обязательна к прочтению для каждого, кто стремится лучше понять методы работы России, мотивы и причины ее действий — и каким образом Запад должен реагировать на них...»*

В преддверии намеченного на 28 ноября 2013 года подписания в Вильнюсе соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом Шерр

и его коллеги из Четем-хауса активно раздавали комментарии на эту тему. 11 ноября 2013 года, за полмесяца до ожидаемого события, британская газета Financial Times опубликовала⁴⁹ следующее высказывание Шерра: *«По мнению Кремля, успешное претворение на практике (в бывших советских республиках – Авт.) политико-экономической модели по типу ЕС, которая основана на правилах и приводится в действие ценностями, создаст прямую угрозу якобы особенной... модели управления, которой в настоящее время придерживается Москва. Сейчас у нас в Европе существуют две разные нормативные юрисдикции. Это новая линия раздела в Европе, и вопрос в том, где проходит граница»*. Шерр заявил, что Россия применяет в отношении Украины методы «мягкого шантажа», и предупредил, что, если Украина, невзирая на российское давление, подпишет соглашение с ЕС, Россия *«попытается довести Украину до экономического коллапса»*. А потому ЕС и МВФ должны быть готовы к тому, чтобы оказать Украине помощь по преодолению последствий якобы грядущего российского возмездия.

Добавим, что Украина в конце концов подпишет соглашение с ЕС — и дойдет до экономического коллапса. В 2018 году МВФ признает ее беднейшей страной в Европе. Однако до этого состояния украинскую экономику доведут не экономические санкции России, а бандеровцы, взявшие власть в Киеве в ходе госпереворота 2014 года, совершенного при активной поддержке Запада.

23 декабря 2013 года, через месяц после начала евромайдана, публикуется⁵⁰ большое интервью Шерра одному из украинских изданий. В нем аналитик обсуждает сценарии развития ситуации, из которых наиболее предпочтительным для будущего Украины называет победу евромайдана. Весьма характерно следующее утверждение Шерра: *«С 2010 года наибольшей угрозой для национальной безопасности Украины было само государство»*.

В этом же интервью Шерр обвинил Россию в экономическом давлении на Украину. Он сослался на декабрьский Будапештский меморандум 1994 года, лежащий в основе урегулирования международного процесса после холодной войны и обязывающий все страны воздерживаться от экономического принуждения. Шерр утверждал, что Россия якобы применила это самое экономическое принуждение

Джеймс Шерр

по отношению к Украине. А принуждение есть нарушение суверенитета. При этом существовавшие на тот момент санкции против Кубы, против Ирана и Северной Кореи, с точки зрения Великобритании, разумеется, нарушением суверенитета не являлись. Таким образом России запрещалось делать то же, что делают англосаксы, но при этом предлагалось «кормить» сопредельные страны низкими ценами на энергоносители, беспошлинным допуском товаров на свой рынок и т. п., даже если эти страны устраивают апартеид по отношению к русским, а толпы в них прыгают и вопят: «Москаляку на гиляку!»

В апреле 2014 года, выступая на 7-м Киевском форуме по безопасности, Шерр заявил: *«Фундаментальные основы европейской системы безопасности и в определенном смысле глобальной системы безопасности, которая создавалась после холодной войны при активном участии России, предстали перед серьезным и грубым вызовом»*. Россия, утверждал тогда Шерр, противопоставляет свои ценности западным ценностям, ее стратегическая цель — развал Украины. А раз так, то стратегическая цель Запада должна заключаться в том, чтобы *«восстановить Украину, помочь ей иметь такие*

*институты, как службу безопасности, армию, и сделать это на более легитимной основе, чем это делалось в прошлом»*⁵¹. Это благопожелание Шерра очевидным образом представляло собой одну из тех западных «морковок», на которые и купилась Украина...

22 мая 2015 года Эндрю Монаган в уже упоминавшемся докладе «"Новая холодная война"? Оскорбление истории, недопонимание России» призвал отбросить старые концептуальные модели — такие как модель холодной войны — и принять новые, например, «Столкновение Европ». И, соответственно, с нуля переписать стратегию сдерживания России.

Через неделю, 28–29 мая 2015 года, состоялся очередной КФБ. В нем приняли участие директор Четем-хауса Робин Ниблетт, премьер-министр Украины Арсений Яценюк и ее президент Петр Порошенко.

На этом форуме Шерр заявил, что Украину можно будет использовать как инструмент для развала России: *«Украина может стать могилой, кладбищем для нового империализма России, если достигнет успеха»*⁵². Ниблетт также высказался резко антироссийски: *«Мне очевидно, что цель создания свободного общества — это не то, что разделяет правительство РФ. Они выбрали другой путь в будущее — это ограничение свобод, ограничение средств массовой информации и централизация власти»*⁵³. Таким образом, сотрудники Четем-хауса после евромайдана начинают выступать уже в окончательно конфронтационном тоне. Расхождение России и Запада констатируется безапелляционно. Обвинение России в «страшном грехе», отказе строить свое общество по западным лекалам, озвучивается с предельной резкостью. При этом — вдумаемся! — один из ведущих аналитиков британской структуры уже тогда, в 2015 году, видит назначение Украины в том, чтобы стать могилой русского «имперского» проекта.

4 июня 2015 года был обнародован доклад Четем-хауса «Русский вызов», рассмотренный Сергеем Кургиняном в предисловии к этому исследованию. Напомним, в данном докладе описывался абсолютно тотальный характер противостояния России и Запада, включая его украинскую составляющую.

Еще одной реакцией на евромайдан стало создание в июле 2015 года Четем-хаусом Украинского форума. Форум этот заявляется как *«исследовательский центр и площадка для дискуссий»*, созданный

12-й Киевский форум по безопасности. Слева — сотрудники Четем-хауса Джон Лоу и Орыся Луцевич. 2019

«в ответ на вызовы, связанные с трансформацией Украины». Возглавила его уже упоминавшаяся украинка Орыся Луцевич, а во главе руководящего комитета встал Роберт Бринкли, бывший в 2002–2006 годах послом Великобритании на Украине.

Доклад «Борьба за Украину»

Рассмотрим доклад «Борьба за Украину», опубликованный⁵⁴ Четем-хаусом в 2017 году.

Введение к докладу написал уже упоминавшийся руководитель программы Четем-хауса «Россия и Евразия» Джеймс Никси.

Буквально с первых же слов Никси вводит тезис о фундаментальной константе европейской политики безопасности: «Сплоченность Украины и ее безоговорочная независимость суть центральные компоненты европейской безопасности и стабильности». Крупным достижением режима Порошенко Никси назовет подписание Украиной Соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Напомним, в 2016 году произошел выход Великобритании из ЕС по результатам консультативного референдума, проведенного

внутри страны, — так называемый брексит. Добавим, что Великобритания долго не присоединялась к структурам единой Европы и вошла в них лишь в 1973 году, спустя шестнадцать лет после их создания. И, просуществовав внутри них некоторое время, вышла... Поэтому совершенно неясно, на каких основаниях вскоре после собственного выхода из Евросоюза британцы настаивают на интеграции туда Украины и вообще берут на себя роль глашатая ЕС.

При этом если, как цитировалось выше, «независимость Украины» — то бишь независимость от России и зависимость от ЕС — является «*центральный компонент европейской безопасности и стабильности*», то понятно, что обеспечить ее надо любой ценой. Как при этом обеспечить безопасность жителей Донбасса, в том числе детей, которые гибли под методичными бомбежками киевского режима на протяжении восьми лет, разумеется, европейцев не волнует. Как не волнует и то, что попытки интеграции в ЕС и искусственное

Фотография с обложки доклада Четем-хауса «Борьба за Украину» и с интернет-страницы его презентации: депутаты Верховной рады Украины на заседании 6 марта 2015 года вывешивают баннер «Крым — это Украина» (фото — Anadolu)

отдаление от России неуклонно вели население Украины к обнищанию.

В своем введении к докладу Никси рассказывает, как следует относиться к бандеровскому режиму, пришедшему к власти в Киеве в 2014 году путем государственного переворота: *«Массовые протесты против администрации Виктора Януковича в конце 2013 и начале 2014 годов запустили последовательность глубоких изменений в политическом, силовом, экономическом и институциональном ландшафтах Украины. Коррупцированный режим с нездоровыми связями с Россией был заменен избранной гражданами и направленной в сторону евроинтеграции администрацией президента Порошенко — хотя его администрация и в меньшей степени настроена снижать коррупцию, чем следует».* Таким образом, британские аналитики, не признавая очевидного факта незаконности госпереворота, проявляют лояльность к украинскому неонацистскому режиму. И — откровенно кокетничают с ним в вопросе борьбы с коррупцией.

Никси далее признает, что внутри Украины по-прежнему происходит борьба групп, носящая *«яростный характер».* Но, по его утверждению, это борьба *«между силами, которые борются за создание открытого, современного, прозрачного и, по большому счету, "европейского" государства с институтами и системами, обеспечивающими устойчивость экономического роста и благосостояния населения»,* и сопротивляющимися *«с некоторым успехом» «окопавшимися консервативными силами».* Консервативные же силы, по Никси, это *«зацикленная на себе и закостеневшая группа, состоящая из инсайдеров, фигур истеблишмента и неразборчивых дельцов».* Мера демагогии становится ясна, если обратить внимание на различия в языках, используемых для описания двух противостоящих лагерей. Для характеристики одних применяется сентиментально-«маркетинговый» язык, для других — жестко-аналитический.

Надо сказать, что тезис о коррупционности всей украинской элиты многократно упоминается разными авторами на страницах доклада. Заявляя о своих надеждах на украинское «гражданское общество», докладчики дают крайне низкие характеристики элите Украины, которая скорее мешает, чем помогает ее евроинтеграции. Авторы требуют *«возрождения элиты»* и *«спасения экономики от*

теневых структур власти». Как откровенно объясняется, западные «инвесторы» вынуждены делать всё своими руками, чтобы продемонстрировать весьма условные украинские успехи. Докладчики откровенно настаивают на необходимости для ЕС гораздо больше вмешиваться в украинскую политику и в государственное регулирование: *«Пока опыт показывает, что ЕС следует дополнить внедрение технических правил наращиванием дееспособности государства в сочетании с высоким уровнем политического давления — даже в отношении конкретных лиц на Украине. ЕС также следует более явным образом поддерживать силы, являющиеся сторонниками реформ, особенно среди гражданского общества, которые подвергаются давлению со стороны украинских властей».*

Звучит в этом докладе и призыв к чистке элиты ради появления у украинцев некоего нового «морального компаса»: *«Однако изменение культуры и ментальности требует времени. Институционально Украина нуждается в новом моральном компасе. Это, вероятно, потребует, чтобы многие члены существующей элиты покинули политику и общественную жизнь».* Согласимся, с украинцами разговаривают как с оккупированной страной, в которой белый завоеватель призван установить новый «моральный компас».

Центральный тезис всего доклада, заявляемый Никси, — *«декларируемые Украиной амбиции на внутреннюю трансформацию и европейскую интеграцию хрупки и находятся под угрозой как снаружи, так и изнутри... страна **слишком важна, чтобы позволить ей провалиться*** (выделено нами. — Авт.)». Вот такое постулирование необходимости для западных стран вмешиваться в украинские дела.

Ниже, в своей главе доклада под названием «Почему важна Украина», Никси уточнит: *«Имеются важные причины не бросать Украину на произвол коррумпированных элит, не отказываться от проекта ее евроинтеграции и не считать неизбежным ее включение в геополитическую орбиту России».* Что же это за причины?

Украина, утверждает Никси, важна даже не только для Европы, но и для всего Запада: *«Слабая и оставшаяся без поддержки Украина представляла бы угрозу безопасности НАТО и ЕС, а также отдельных государств, вложивших средства и репутацию в поддержку страны...»* Это, вообще говоря, новая тема во всей истории. Аналитик,

по сути, утверждает, что субъект, возвращаемый коллективными усилиями на Украине, оставшись без поддержки и жесткого контроля, превратится в угрозу для НАТО и ЕС, и тогда достанется всем тем, кто его прикрывал своей репутацией (например, Четем-хаусу)...

Далее в докладе Четем-хауса заявляется, что отдать Украину России принципиально невозможно: *«Несостоятельность Украины представляла бы угрозу международному порядку и в более широком смысле. Если пойти на компромиссы в вопросах поддержки и защиты украинского суверенитета, это станет унижительным признанием бессилия и поражением европейских ценностей. <...> Если бросить Украину на произвол судьбы в условиях возрождения влияния России разного рода, это обязательство аукнется Европе, как это было с другими геополитическими сделками в прошлом столетии»*. Налицо, как всегда, удивительная демагогия... «Другие геополитические сделки в прошлом столетии» типа Мюнхенского сговора о разделе Чехословакии были прежде всего у западных стран с нацистской Германией. Запад до последнего пытался договориться с нацистским агрессором, от которого спас мир советский солдат. Добавим, что Германия, припоздав к разделу азиатских и африканских колоний, с начала XX века стремилась к территориальному переделу. Ее западные соседи тоже долго надеялись, что германские устремления ограничатся *Drang nach Osten* на СССР и прилегающие территории. В наше же время уже коллективный Запад стремится колонизировать бывшую советскую территорию. И, как показывает история с расширением НАТО, им движет отнюдь не великодушие к уступившим в холодной войне, к которому призывал когда-то американский аналитик. Вообще не великодушием пишется история англосаксонского мира, как свидетельствуют хотя бы бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Если суммировать все вышесказанное, бороться с Россией Западу удобно сегодня руками Украины. Ведь если не делать этого сегодня, таская, по старой английской привычке, каштаны из огня чужими руками, то завтра придется воевать самим.

Ради этой цели на Западе готовы пожертвовать интересами и украинцев, и даже «старой Европы».

Так, специалисты Четем-хауса и не думают скрывать, что политическое реформирование приведет к неизбежному ухудшению жизни большинства украинских граждан: *«Украина нуждается в таких*

глубоких коренных преобразованиях, что экономическое положение большинства граждан неизбежно ухудшится перед тем, как их жизнь начнет улучшаться».

Недовольных же украинскими проблемами давних членов Евросоюза, таких как Франция или Германия, британцы, только что вышедшие из ЕС, берутся поучать, что Украина... «больше Европа», чем они. Докладчики Четем-хауса заявляют: *«Думать об Украине как о "не Европе", потому что мы когда-то знали ее как часть СССР, — это значит капитулировать перед властью прошлого».* Называя Украину «молодым европейским государством», авторы доклада подчеркивают: *«Фактически, учитывая негативную реакцию на европейскую идентичность [Украины] тех частей [Европы], которые можно считать "традиционной" Европой, реальность состоит в том, что Украина часто действует и выступает в более проевропейской манере, чем некоторые государства — члены ЕС».*

Британские докладчики предлагают западным странам решительно не считаться с издержками от интеграции Украины: *«Запад должен будет продолжать оказывать помощь в среднесрочной и в долгосрочной перспективе и должен быть готов понести еще бóльшие издержки сам, чтобы помочь Украине. Существуют экономические издержки, связанные со сдерживанием поведения России на Украине. Россия очевидным образом понесет бóльшие экономические издержки, так как санкции направлены именно против нее».* На жертвенный алтарь некоего проекта следом за украинской экономикой кладут и экономики европейские. Утешением европейцам почему-то должно служить то, что Россия пострадает якобы «гораздо больше», чем они. Забегая вперед, скажем, что беспрецедентные меры, предпринятые в 2022 году Западом в ходе российской спецоперации, показали, насколько и впрямь не принимаются в расчет в новом глобальном противостоянии экономические интересы европейцев.

В докладе «Борьба за Украину» о существовании неонацизма на Украине вспомнили Джеймс Шерр, украинка Орыся Луцевич, а также Джанет Ганн, состоявшая экспертом по Украине в ЕС, ОБСЕ и британском МИД⁵⁵. На более чем 120 страницах доклада неонацистские организации упоминаются мельком три раза. И эти упоминания в основном являются попыткой опровержения влияния на Украине неонацистов.

Шерр пишет, что в рамках идеологической войны, которая является лишь компонентом гибридной, Россия применяла «жесткие» методы на территории, подконтрольной Киеву, с 2016 года. В качестве примера таких методов британский аналитик называет «*операции под "ложным флагом", проводимые предполагаемыми националистами*». То есть Шерр прямо лжет, что Россия направляет на Украину диверсантов, называющих себя украинскими националистами и проводящих там какие-то операции. Напомним, так поступала как раз бандеровская УПА, члены которой переряжались в советских военнослужащих. Четем-хаус способствует распространению черного мифа о русских, выдающего весьма знакомый спецпочерк... Совпадение ли, что в 2022 году украинцы в Буче устроят именно такую «операцию под ложным флагом», изображая «зверства русских»?

Украинка Луцевич более осведомлена о наличии нацистов на Украине. В том же докладе Четем-хауса в главе «Гражданское общество», в части «Внутренние риски» она сообщает: «*Риски популизма и радикализации остаются реальными. Мобилизация нескольких групп ветеранов политическими партиями, чтобы заблокировать поставки угля из оккупированного Донбасса, несмотря на явный экономический ущерб Украине, является свидетельством того, что некоторые элементы в формирующемся гражданском обществе страны могут выбрать более конфронтационный и радикальный путь. Батальон "Азов", изначально возникший как добровольческий отряд самообороны, а затем ставший частью Нацгвардии, объединил многих радикальных националистов со всей Украины. Он продвигает радикальную повестку прекращения всех экономических, культурных и политических двусторонних отношений с Россией; его повестка также направлена против ЕС*».

Луцевич указывает, что батальон «Азов» сформировал движение «Гражданский корпус "Азов"», в котором, по данным на 2017 год, было 10 тыс. человек. А также, что позже на основе движения была создана политическая партия «Национальный корпус»: «*Партия приобретает известность и мобилизует молодежный потенциал для проведения радикальных протестов*», — пишет Луцевич.

Таким образом, Луцевич говорит только об «Азове» и «Национальном корпусе». И, рассуждая о продвижении ими своей повестки и о рисках будущих протестов, само собой, не говорит ни о реальном

Гражданский корпус «Азов». 2016 (фото — Д. Шамкин)

влиянии на Украине «Азова» и других нацистских структур, ни о значимости националистической идеологии.

Наконец, Джанет Ганн пишет в разделе доклада Четем-хауса об украинских партиях: *«В июне 2015 года была основана новая партия "Ассоциация патриотов Украины" (УКРОП). Ее основала группа беспартийных депутатов [Верховной] рады, называемая "Патриотическим альянсом". База поддержки УКРОПа — индустриальная Днепропетровская область, регион, ставший особенно важным в 2014–15 годах из-за близости к зоне конфликта и твердой позиции, принятой по отношению к пророссийским боевикам его тогдашним губернатором Игорем Коломойским, медиамагнатом, часто называемым единственным действительно проукраинским олигархом. Весной 2017 года, после реакции правительства на стихийную блокаду оккупированных областей Донбасса популистскими и националистическими силами путем организации собственной официальной блокады, крупнейшие националистические и ветеранские движения "Свобода", "Правый сектор"*

и "Национальный корпус" сформировали альянс. Этот альянс может продлиться недолго. Таким образом, про Коломойского, гордо именующего себя «жидобандеровцем» (то есть бандеровцем с еврейскими корнями) сказано, что его называют «единственным действительно проукраинским олигархом». А про наиболее отъявленных нацистов — «Свободу», «Правый сектор» и «Национальный корпус» — можно понять лишь, что какие-то «ветеранские движения» сформировали, по всей видимости, ненадолго, какой-то альянс...

В ядре современного украинского политического субъекта находятся организации с явно нацистской идеологией, которая и составляет суть проекта «украинства». Покрывая их, Четем-хаус покрывает очевидным образом осуществляемое на Украине возвращение неонацистского субъекта.

Таким образом, специалисты Четем-хауса декларируют уже в 2017 году принципиальную невозможность проиграть России в борьбе за Украину. И, несмотря на коррупцию и неготовность украинцев к вступлению в ЕС, а также на наличие и возможность роста радикализма, что признается, со всеми оговорками, даже в описываемом британском докладе, — Украину искусственно, упорно и спешно встраивают в Европу.

Доклад «Мифы и заблуждения в дискуссии о России»

Еще один доклад Четем-хауса, «Мифы и заблуждения в дискуссии о России», был опубликован⁵⁶ 13 мая 2021 года. Россия изображается в нем как монстр, с которым совершенно невозможно иметь дело.

Во введении, написанном руководителем программы «Россия и Евразия» Джеймсом Никси, для начала сообщается, что Россия отвергла предложения Запада по Украине — при этом о том факте, что эти предложения были равноценны капитуляции, разумеется, не сообщается. Автор утверждает, что Россия «*в будущем продолжит попираť международно признанные принципы поведения*». Дальше Никси надо доказать, что волеизъявление жителей Крыма и Донбасса и защита русских интересов есть «попрание международных принципов», а агрессии, раз за разом совершаемые США и НАТО по миру, — «нет».

Как же это обосновать? Для этого Никси заявляет, что русские используют некоторые «мифы».

Весь дальнейший доклад состоит из разбора в разных главах представителями Четем-хауса каждого из «мифов». Один за другим «мифы», составляющие позитивный образ России, извращаются и «опровергаются».

Так, «мифом» называется проведение параллелей между нападениями США на целый ряд государств и действиями России на Украине. Этот тезис призван доказать Джеймс Шерр. Шерр утверждает, что якобы США в этой ситуации не агрессор, так как вторжение американцев в Ирак *«никогда не было осуждено ни Советом Безопасности, ни Генеральной Ассамблеей ООН»*. Напомним, вторжение в Ирак было совершено под лживым предлогом поиска оружия массового поражения и без санкции СБ ООН. И как должно было бы помочь осуждение, если США уже попросту не спрашивали мнения СБ ООН, как и при бомбежках Югославии?..

Далее говорится, что присоединение к России Крыма, произошедшее по результатам референдума, является-де гораздо худшим нарушением международного права, чем аннексия Косово. Так как, видите ли, законность присоединения Крыма признали 5 членов ООН, а аннексию Косово — 97. То, что Крым вернулся в состав России без единого залпа орудий и без жертв и разрушений, а Сербию «вбомбили в средневековье», британские специалисты не уточняют. Если США раз за разом вторгаются в суверенные государства, не интересуясь мнением коллег по СБ ООН, а большинство зависимых от США стран в Генассамблее ООН голосует проамерикански — доказательство ли это справедливости происходящего? Явно, что это всего лишь доказательство того факта, что США положили конец послевоенной ООН как регулятору международных отношений, а вместе с ней и всему послевоенному Ялтинскому миру. Это очевидно для любого здравомыслящего человека, но — отнюдь не для британских докладчиков.

Наконец, Кир Джайлс в своей главе доклада утверждает, что ценности и интересы руководства России *«несовместимы»* с ценностями и интересами западных стран. Джайлс прямо объясняет, что Россию никогда не примут в систему европейской безопасности и что НАТО создано именно для противодействия России: *«Москва считает, что западные государства и организации, особенно НАТО, отказали ей*

в участии в архитектуре европейской безопасности <...> Именно в этом заключается роль НАТО: защищать своих членов от действий, которые предприняла бы Россия при осуществлении того, что она считает своими правами. Другими словами, может быть либо такой порядок европейской безопасности, который уважает права всех европейских наций, либо такой, который предоставляет России привилегии; но не то и другое одновременно (выделено нами. — Авт.). То есть недвусмысленно декларируется, что Россия не есть Запад, что у нее другие ценности, и что, соответственно, безопасность в Европе будет строиться против России и за счет России.

Следующие главы доклада посвящены необходимости ужесточения политики стран Запада по отношению к России и Китаю.

Так, Аннет Бор заявляет: *«Запад должен уравновесить китайско-российское партнерство созданием более эффективных альянсов с многосторонними и региональными организациями».*

А Джеймс Никси утверждает: *«Союз с Россией, призванный уравновесить предполагаемую угрозу со стороны Китая, подорвет западные ценности и в любом случае не обеспечит надежного партнера в лице Москвы. Такой подход также чреват недооценкой того вызова, который*

Один из авторов доклада Четем-хауса «Мифы и заблуждения в дискуссии о России» Эндрю Вуд с «жовто-блакитной» ленточкой на ежегодной конференции о России Балтийского оборонного колледжа в г. Тарту (Эстония). Март 2022 (фото — М. Ансу)

Россия сама по себе представляет для международной стабильности». Таким образом, Никси вновь говорит о России как о «вызове международной стабильности». А со странами, представляющими вызов, как мы помним, переговоров не ведут — у них принимают капитуляцию.

Катарина Волчук в главе о торговом сотрудничестве ЕС с Россией заявляет: *«Учитывая характер евразийского проекта, любое взаимодействие ЕС с ЕАЭС потребует максимальной осторожности. Оно должно основываться на том, что Россия выполнит четкие предварительные условия, например, в отношении ее действий на Украине и ее обязательств перед ВТО* (выделено нами. — Авт.)». Иначе говоря, от России откровенно требуют взамен торговли с ЕС выполнения предварительных политических условий по Украине, то есть капитуляции.

Не обошли вниманием докладчики Четем-хауса и тему «европейскости» украинцев.

В одной из глав Анаис Марин сообщает, что украинцы, русские и белорусы якобы не являются тремя ветвями единого народа. Утверждается, что украинцы и белорусы, в отличие от русских, это «европейские нации»: *«Западным политикам и комментаторам следует отказаться от концепции единой русской нации и сопутствующих ей заблуждений. Аналитики и журналисты должны не жалеть усилий для развенчания этих мифов и активнее освещать социально-историческую и языковую самобытность украинского и белорусского народов».*

Марин также предлагает: *«Одной из символических, но важных мер в поддержку суверенитета Беларуси может стать запрет термина "Белоруссия" (Biélorussie по-французски, Weißrussland по-немецки и т.д.) в официальном и дипломатическом языках».* Из сказанного понятно, что сценарий отрывания от России ее ближайших естественных союзников и превращения их во врагов прописан на Западе не только для Украины, но и для Белоруссии.

Орыся Луцевич в своей главе требует сохранения санкций, наложенных на Россию за Крым, и заявляет, что Крым не российский, потому что, мол, в составе России он был «всего лишь» 168 лет (из этих соображений его, правда, надо отдать не Украине, а Турции, а еще «историчнее» воссоздать Крымское ханство), и вообще-де при СССР Крым был в составе УССР дольше, чем в составе РСФСР (напомним,

Хрущев передал этот шикарный подарок от РСФСР УССР, отнюдь, впрочем, не предполагая, что СССР распадется). Нельзя не отметить, что требования об отторжении от России полуострова звучат столь же настойчиво, сколь их обоснования — неубедительно.

Профессор экономики Филип Хэнсон в том же докладе занимается оправданием экономических реформ 1990-х годов в России. Проблема была, утверждает профессор, якобы только в том, что реформы не провели в полную силу, и виноват в этом был не Запад, а Россия и русские — а точнее, силовики: *«Миф о том, что либеральные реформы вызвали депрессию в России, выгоден нынешнему российскому руководству. Это... поддерживает иллюзию, что те, кто во имя свободы и справедливости ведет кампанию против сотрудников силовых структур и правоохранительных органов (силовиков), их коррупции и захвата активов, борется с ветряными мельницами. Но именно 2,6 миллиона силовиков стоят между Россией и более эффективной и динамичной экономикой (выделено нами. — Авт.)».*

В докладе Четем-хауса подробно рассматривалась структура власти в России. Уже упоминавшаяся российская блогерша-политолог Екатерина Шульман и еще один сотрудник Четем-хауса Бен Нобл объясняли западному читателю, что Россией не правит единолично Путин: *«Россия Владимира Путина — это не шоу одного актера»*, — сообщали они. И добавляли: *«Сосредотачиваясь на Путине как на личности, наблюдатели могут слишком легко проигнорировать структурные условия, которые помогают формировать его мышление. Эти условия вполне могут остаться неизменными в постпутинском мире и, следовательно, вероятно, повлияют и на его преемника».* А потому авторы настойчиво рекомендовали обратить внимание на молодых политиков второго плана. Добавим, что, по всей видимости, как перед развалом СССР на Западе «обратили внимание» и занялись обработкой Гайдара, Чубайса и других молодых политиков, так же и предлагающие это сегодня рассчитывают на сокрушительный для нашей страны результат.

Далее еще один уже упоминавшийся российский специалист Четем-хауса Николай Петров довольно точно добавляет, что популярность Путина основывается на том, что он выражает мнение большинства народа, что общество в России разочаровалось в демократизации, а также что российская молодежь в большинстве своем просоветская,

а вовсе не прозападная. И, мол, любому пришедшему на смену Путину лидеру придется иметь с этим дело.

Наконец, в докладе Четем-хауса, подытоживая все вышесказанное о нашей стране, Кир Джайлс и Джеймс Никси приводят «10 принципов Запада для более рационального и эффективного взаимодействия с Россией». Западным политикам советуют учитывать «разоблаченные мифы» о России. И в этой связи помнить, что *«Кремль не друг Запада»*, потому что не разделяет присущие Западу *«политику, ценности или уважение к верховенству закона»*. Авторы настаивают на *«бесперспективности отношения к России как к надежному и добросовестному партнеру»*. Они требуют *«продолжать оказывать давление на Россию посредством четкого обозначения основных интересов Запада»* и указывают, что *«недружественные отношения с Россией уместны в настоящее время и продиктованы реалиями, с которыми мы сталкиваемся»*. А также, что *«хорошие отношения с Россией были бы крайне неуместны в современном контексте»*. Британские аналитики призывают *«ставить безопасность выше экономической выгоды»* и *«сопротивляться соблазну пойти на уступки в интересах и ценностях, стремясь к сотрудничеству, даже признавая, что сотрудничество все еще возможно в небольшом количестве областей»*. Кроме того, специалисты Четем-хауса советуют не обращать внимания на *«шумные, гневные и ругательные ответы из Москвы»* после антироссийских выпадов. То есть прямо заявляется, что Россия — враг Запада и что никакие возражения России на враждебные действия по отношению к ней не должны приниматься во внимание.

Заявленные «принципы» являются даже не объявлением войны с Россией, а описанием методов ее ведения. Подчеркнем еще раз: как бы ни были топорно сработаны антироссийские аргументы, даже когда они на 100% лживы, после 5000 повторений по западным телеканалам они овладеют умами. Российское же мнение до населения Запада не доносится вообще.

Итак, самый элитный мозговой центр Великобритании публично заявляет, что ни политическое, ни экономическое сотрудничество Европы с Россией фактически невозможно и что договариваться с Россией можно только тогда, когда она примет условия, по сути равные капитуляции. При этом явно декларируется намерение оторвать от России не только Украину, но и Белоруссию.

Доклад «Что сдерживает Россию»

Этот доклад старшего научного сотрудника Четем-хауса, специалиста программы «Россия и Евразия» Кира Джайлса публикуется⁵⁷ в сентябре 2021 года. В докладе содержатся подробные «рекомендации по эффективному сдерживанию» России.

Джайлс выражает возмущение, в стиле более ранних рассуждений Монагана, недооценкой России и тем, что государства — члены НАТО недостаточно вооружались все эти годы. При этом Джайлс сожалеет, что «усилия США побудить европейских членов НАТО проявить интерес к собственной обороне... увенчались лишь скромным успехом». Отдельному осуждению Джайлса подвергаются крупные мировые политики, предостерегавшие НАТО от подготовки к войне с Россией и указывавшие на ответственность Запада за развязывание украинского конфликта: «Видные деятели, такие как Генри Киссинджер, утверждали, что Запад несет такую же ответственность за украинский кризис, как и Россия. Бывший министр иностранных дел и нынешний президент Германии, одного из главных членов НАТО, Франк-Вальтер Штайнмайер назвал оборонительные приготовления НАТО "бряцанием оружием" и "разжиганием войны"». Такое миролюбие вызывает резкое порицание специалиста Четем-хауса... Напомним, доклад появился в тот момент, когда западные политики уже всю готовили Украину к войне с Россией.

Джин Шарп

Вебинар Четем-хауса на тему российской спецоперации на Украине, участвуют: Хелен Кларк, Орыся Луцевич, Джеймс Никси, Кэти Эррингтон. 2022

После начала российской спецоперации

После начала российской спецоперации на Украине Четем-хаус выступает уже совершенно отвязно антироссийски.

На сайте Четем-хауса неоднократно обсуждается⁵⁸ тема необходимости международного военного трибунала над высшими российскими политиками.

Специалисты организации требуют лишь полной и безоговорочной победы Украины. Так, все тот же Кир Джайлс заявляет⁵⁹ в апреле 2022 года на сайте Четем-хауса о невозможности каких-либо передышек в военных действиях между Россией и Украиной: *«Приостановка военных действий неизбежно ослабит давление на западных политиков в отношении необходимости поддерживать Украину: будь то военными поставками, путем сохранения санкций или увеличения издержек для России. Номинальный мир предоставил бы желающим возможность снова игнорировать этот конфликт и постоянный вызов со стороны России»*. Джайлс утверждает: *«...Величайшая угроза для Украины заключается в том, что движимые благими побуждениями европейские партнеры, ужаснувшись от происходящего, могут вынудить президента Зеленского принять российские предложения, кажущиеся разумными западным политикам, но реализация которых была бы токсичной для будущего Украины как независимого государства — точно следуя схеме, по*

Выступление Зеленского на видеоконференции Четем-хауса. Май 2022

которой прекращался огонь в Грузии, Сирии и на самой Украине в соответствии с Минскими соглашениями». Отметим, что риторика о якобы использовании Россией Минских договоренностей звучит особо циничной после заявлений в декабре 2022 года бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель и бывшего президента Франции Франсуа Олланда о том, что Минские договоренности нужны были для того, чтобы успеть вооружить Украину.

В декабре же на сайте Четем-хауса публикуется⁶⁰ статья Никси, который утверждает: *«При сохранении мастерства, решимости и при увеличении количества оружия Украина вполне может победить Россию на поле боя, и это остается необходимым условием европейской безопасности. Но даже победа на Украине не сотрет злого умысла. <...> Российский имперский зуд настолько глубоко укоренился, что его необходимо изъять не только из возможностей России, но и из намерений и мышления элит и народного воображения».* Иначе говоря, глава программы «Россия и Евразия» Четем-хауса на этот раз откровенно предлагает «чистить» по причине возможного когда-нибудь в будущем «умысла» не только российскую элиту, но и «слишком имперский» народ России.

Не демонизируя Четем-хаус и не преувеличивая роль данного интеллектуально-политического центра, мы проанализировали историю этой структуры, идеологические верования, которыми руководствовались ее отцы-основатели, и ее политику в отношении России и Украины. Наш анализ доказывает, что пренебрегать ролью Четем-хауса в осуществлении того, что мы именуем проектом «украинство», было бы и глубоко неразумно, и безответственно.

Украинский полигон мирового фашизма

Обсуждать происходящие сегодня на Украине события без разговора о фашистском реванше просто невозможно. Нельзя объяснить многолетнее противостояние между СССР и Западом, крах Советского Союза, продолжившееся в постсоветское время противостояние, жестокие карательные операции по всему миру американских и натовских войск, возникновение националистических и неонацистских режимов, не говоря о фашизме, как о важнейшем факторе, который отнюдь не ушел из мира после окончания Второй мировой войны.

Реабилитация фашистов. Путь к реваншу

Фашисты планировали свой реванш еще во время войны. И политики в Соединенных Штатах были осведомлены об этом.

Так, в конце марта 1945 года Госдепартамент США подготовил бюллетень о послевоенных планах гитлеровской Германии. В документе сообщалось о наличии информации, которая *«ясно свидетельствует о том, что нацистское правительство Германии разработало хорошо продуманные планы на послевоенное время по сохранению нацистской идеологии и господства. Некоторые из этих планов уже осуществляются, другие лежат готовыми для немедленного осуществления в широком масштабе после окончания военных действий в Европе»*¹.

Прежде всего нацисты стремились сохранить в своих руках ответственность. Процесс создания параллельной экономической структуры,

которая сохранилась бы после войны, был начат ими уже в 1944 году². Нацисты планировали раствориться в западном мире и после небольшой передышки приступить к восстановлению рейха.

В бюллетене Госдепартамента США говорилось: «У германских техников, экспертов по вопросам культуры и у тайных агентов есть хорошо продуманные планы проникновения в чужие страны с целью установить там экономические, культурные и политические связи. Германские техники и научные эксперты предлагают на благоприятных условиях свои услуги промышленным фирмам и техническим школам за рубежом.

Наше правительство располагает многими томами германских планов на эту тему. Пропагандистская программа Германии призвана стать составной частью обширной послевоенной программы. Ближайшая цель этой пропагандистской программы — добиваться отмены контрольных мер союзников путем ловкого подбрасывания им просьб о "справедливом обращении", чтобы в конечном итоге добиться их "размягчения"; позднее эта программа будет расширена и усилена с целью помочь возрождению нацистских идей и содействовать устремлениям Германии к мировому господству.

Если указанные планы не будут сорваны, это породит постоянную угрозу для мира и безопасности в послевоенном мире»³.

Судя по тону документа, авторы этого бюллетеня Госдепартамента США, написанного в марте 1945 года, рассматривали нацизм как угрозу. Однако после окончания войны огромное число нацистов спрятались либо непосредственно в Соединенных Штатах, либо в европейских странах, ориентированных на Вашингтон. И они не просто спрятались, а вскоре смогли при помощи американских властей приступить к реализации своих реваншистских планов.

Известно, что часть американской элиты открыто симпатизировала Гитлеру и сотрудничала с нацистской Германией. Крупные американские компании имели прочные связи с Третьим рейхом на протяжении всех 1930-х годов. После начала Второй мировой войны эти связи были лишь немного закамуфлированы.

Президента США Франклина Рузвельта, безусловно, нельзя заподозрить в какой-либо особой симпатии к Советскому Союзу, однако во время войны он занял твердую антифашистскую позицию. Бюллетень Госдепартамента, в котором высшее руководство предупреждалось об

опасности возрождения нацизма после войны, был написан за две недели до скоростной смерти Рузвельта 12 апреля 1945 года. Причины его внезапной смерти до сих пор не до конца ясны. Но пришедшие к власти после Рузвельта американские политики при поддержке европейских союзников фактически реализовали описанные планы по спасению нацистов и их пособников.

Для спасения нацистских преступников от надвигавшейся Красной Армии были организованы такие операции, как «Крысиные тропы» и «Скрепка».

«Крысиные тропы» курировал Ватикан⁴. Нацисты выезжали в страны Латинской Америки, США и Канаду под видом священников и монахов католической церкви.

А операцию «Скрепка» курировали американские спецслужбы⁵. Оказавшиеся в ходе этой операции в США нацисты быстро обрели новые биографии.

Многие нацисты сдавались в плен западным союзникам и даже получали сроки наказания. Однако уже в конце 1940-х годов наступил новый этап. Большинство тех, кто смог избежать тюремного срока, перестали скрываться и вернулись к открытой деятельности. Одновременно американцы и англичане начали выпускать из тюрем тех преступников, которых все-таки судили.

В 1950-х годах нацисты начинают возвращаться в политическую и экономическую жизнь США и Европы. При этом если в США их инкорпорируют в существующие военные, научные и экономические структуры, то в ФРГ они буквально воссоздают государственные политические и силовые ведомства.

Происходило это во многом при молчаливом согласии канцлера ФРГ Конрада Аденауэра, занимавшего этот пост с 1949 по 1963 год. Отдельный вопрос, мог ли Аденауэр не согласиться с происходившим, но призыв прекратить «выноживание нацистов» озвучил именно он.

Процесс этот пошел достаточно быстро. Так, уже в период с 1949 по 1955 год 64,3% высших дипломатов ФРГ являлись соответствующими специалистами Третьего рейха⁶.

Федеральная разведывательная служба (Bundesnachrichtendienst, BND) в 1956 году создавалась почти полностью из нацистов. Возглавлял BND до 1968 года бывший руководитель гитлеровской армейской

Рейнхард Гелен во время и после Второй мировой войны

разведки «Иностранные армии Востока» Рейнхард Гелен. С 1968 по 1978 год BND руководил Герхард Вессель, во время Второй мировой войны бывший заместителем Гелена в «Иностранных армиях Востока»⁷.

Армия ФРГ также была переполнена нацистами.

На следующем этапе, в 1960–70-х годах, немецкие нацисты вышли на руководящие посты уже в международных структурах. Так, нацистский преступник Адольф Хойзингер командовал военным комитетом НАТО с 1961 по 1964 год. Генерал Ханс Шпайдель, возглавлявший во время войны на Восточном фронте сначала штаб V корпуса, а затем штаб 8-й армии, с 1957 по 1963 год занимал должность командующего объединенными сухопутными силами НАТО в Центральной Европе. А с 1966 по 1983 год на должности главнокомандующего объединенными силами НАТО в Центральной Европе находились уже только немецкие офицеры, занимавшие значительные должности или успевшие особо отличиться в гитлеровской

армии⁸. Оценить же общее число нацистов, нашедших приют под крышей НАТО, в настоящий момент проблематично.

Занимали нацисты высокие посты не только в силовых структурах. К примеру, с 1972 по 1981 год генеральным секретарем ООН был Курт Вальдхайм, позже избранный президентом Австрии. Во время войны он участвовал в осаде Брестской крепости. Вальдхайм был причастен к военным преступлениям в Югославии⁹. И такой человек становится руководителем главной международной организации, созданной для сохранения мира.

Нацисты очень быстро занялись реабилитацией своей идеологии. Ситуация холодной войны этому способствовала. Надо сказать, что на Западе вскоре после Второй мировой войны вышли книги американского философа Карла Поппера («Открытое общество и его враги», 1945 год) и немецкого теоретика Ханны Арендт («Истоки тоталитаризма», 1951 год), оформившие концепцию «двух тоталитаризмов», уравнивающую нацизм и коммунизм. Добавим, что сама идея того, что коммунизм является наибольшим злом, появилась еще в 1930-е годы в Европе не без влияния троцкистов. В нацистской Германии миф о коммунизме как о главном мировом зле активно развивался. Основными же проводниками данных идей в послевоенной Европе стали прибалтийские, украинские и прочие националисты. В перевернутой истории День Победы оказался точкой отсчета «советской оккупации» и периода тяжелых испытаний, которые «свободной Европе» пришлось пережить под «игмом коммунизма». Виновниками этой выдуманной трагедии объявлялись, разумеется, русские.

После того как нацисты под различными псевдодемократическими личинами стали возвращаться в политику, начался

Адольф Хойзингер

процесс восстановления тех структур, которыми немцы пользовались при Гитлере.

Еще в 1930-х годах немцы создали целую сеть организаций, занимавшихся идеологической и разведывательной работой за рубежом. С 1937 года контролировало работу включенных в данную деятельность структур Управление по делам этнических немцев — *Volksdeutsche Mittelstelle*¹⁰. В то время стояла задача вовлечь всех немцев, живших в других странах, в работу различных политических и неполитических организаций, окормляемых, как правило, НСДАП¹¹.

Многочисленные культурные и образовательные программы, под прикрытием которых нацисты осуществляли пропагандистскую и разведывательную деятельность, курировали Германская академия и Народный союз немцев за рубежом (*Volksbund für das Deutschtum im Ausland* — VDA).

В 1950-х годах обе эти организации были восстановлены, при этом первую переименовали в Институт Гёте (*Goethe-Institut*), а второй дали название, которое она носила до 1933 года, — Клуб немцев за рубежом (*Verein für das Deutschtum im Ausland*).

Институт Гёте получил полную поддержку государства и щедрое финансирование. В конце 1960-х годов он, по инициативе Министерства иностранных дел ФРГ, начал поглощать немецкие культурные организации за границей. А в 1976 году германский МИД и Институт Гёте подписали договор о сотрудничестве. В настоящее время Институт Гёте создал очень крупную сеть обучения немецкому языку по всему миру, включающую в себя не только образовательные учреждения, но и большое количество библиотек¹².

Немцы работали не только со своими национальными общинами за рубежом. В Германии и Австрии всегда внимательно следили за всем, что происходит в Восточной Европе, Прибалтике, на Кавказе и в Закавказье. Для этого еще на рубеже XIX и XX веков появилось научное направление остфоршунг (нем. *Ostforschung* — изучение Востока), ставшее базой для доктрины *Drang nach Osten*. Нацисты объединили все институты данного направления в одну сеть.

После разгрома Третьего рейха вся система остфоршунга, нацеленная на реванш, была восстановлена на территории ФРГ. Сначала различные научные кружки и группы организовывались на неформальной основе. Первыми в ряду десятков воссозданных организаций стали

Гёттингенская рабочая группа (Göttinger Arbeitskreis) и Немецкое общество по изучению Восточной Европы в Штутгарте.

Немецкое общество было основано в 1913 году и официально восстановлено в 1949 году. Организация, приютившая под своей крышей многих ученых, сотрудничавших с нацистами, активно занялась анализом политических проблем.

В руководство общества вошел политолог и журналист Клаус Менерт, на протяжении нескольких десятилетий проводивший социально-психологические исследования населения СССР. В 1958 году Менерт издал книгу «Советский человек. Попытка портрета после двенадцати поездок в Советский Союз в 1929–1957 годы», ставшую на Западе бестселлером. В ней он утверждал, что жители Советского Союза не так сильно политизированы, как это кажется, и больше думают о средствах к существованию, чем о коммунизме¹³... И действительно, нельзя не согласиться, что в конце концов граждане СССР потеряли свою страну, не устояв перед соблазнами потребительского мира.

Примечательно, что и в XXI веке на собраниях Немецкого общества по изучению Восточной Европы обсуждается тема коммунизма. Так, в 2013 году Немецкое общество провело конференцию под названием «Что такое коммунизм? Идеология и практика», на которой обсуждались причины появления коммунизма и степень его нынешнего влияния: *«Конференция исследует вопрос о том, что вызвало увлечение коммунистической идеологией и имеет ли она все еще влияние на восточно- и западноевропейские общества. <...> Как относились к жизни в социалистических странах? Какие мифы актуальны и сегодня? Что осталось от коммунизма? Как эта идеология до сих пор влияет на постсоветские государства и способствует ли она или препятствует трансформации?»*¹⁴

Гёттингенская группа была создана в ноябре 1946 года, всего через полтора года после разгрома нацистской Германии. В 1948 году группа регистрируется как общественная организация, а с начала 1950-х годов получает бюджетное финансирование. Организация практически полностью состояла из нацистов или общественных деятелей, сотрудничавших с нацистами. Естественно, что среди так называемых специалистов по Восточной Европе, вошедших в группу, были и бывшие кураторы националистических формирований,

созданных во время войны на оккупированных территориях Советского Союза. Со временем довоенные структуры остфоршунга были восстановлены, и члены Гёттингенской группы возглавили в Германии целые институты.

Одним из основателей Гёттингенской группы стал Иоахим фон Браун. На протяжении многих лет он являлся членом ее правления и управляющим директором.

С 1943 года Иоахим фон Браун служил в организационном отделе германского Верховного командования сухопутных войск.

Кстати, знаменитый Вернер фон Браун, бывший член НСДАП, конструктор нацистских ФАУ-1 и ФАУ-2, ставший отцом американской космической программы, и Сигизмунд фон Браун, тоже бывший член НСДАП, занявший в 1970-х годах пост статс-секретаря Министерства иностранных дел ФРГ, были троюродными братьями Иоахима фон Брауна.

Другим активистом Гёттингенской группы был Теодор Шидер.

Шидер являлся автором печально известного «Меморандума 7 октября 1939 года», призывавшего к германизации захваченных польских территорий после вторжения в Польшу. Предложения Шидера были включены в немецкий «Генеральный план Ост».

После войны Шидер пытался в своих работах обелять нацизм. Так, доктор Дебора Бартон из Торонтского университета писала: *«В работе Шидера поляки и Советы назывались "безумными", "сатанистскими" и "движимыми национальной ненавистью", тогда как язык, применяемый к преступлениям нацистов, был более мягким и концептуальным»*¹⁵.

Еще одним членом группы был Макс Хильдеберт Бём — известный фёлькиш-идеолог, ставший «советником по этнополитическим вопросам» нацистского руководства.

Входил в Гёттингенскую группу и Ипсен Гюнтер, бывший одним из ведущих социологов нацистской Германии.

Видными членами Гёттингенской группы, входившими в ее правление, являлись Борис Мейснер, Теодор Оберлендер, Вернер Маркерт и Ганс Кох¹⁶.

Мейснер был одним из основателей Гёттингенской группы, возглавлявшим ее с 1965 по 2000 год. Он считался одним из ведущих деятелей системы послевоенного остфоршунга. При этом, по оценке

американского журнала *Foreign Affairs*, Мейснер являлся ведущим германским кремлинологом¹⁷.

Родился Мейснер в семье остзейских (балтийских) немцев, проживавшей на тот момент в Пскове. Получил высшее образование в Эстонии, но в начале войны был репатриирован в Польшу и продолжил обучение там.

Во время войны Мейснер служил в германской Группе армий «Север». Занимал должность заместителя начальника отдела «1Ц» (разведка и контрразведка) штаба 18-й армии Группы армий «Север». Организовывал разведывательные сети в прифронтовой зоне и участвовал в карательных и антипартизанских акциях¹⁸.

После войны, в 1954 году, Мейснер опубликовал свою диссертацию «Советский Союз, страны Балтии и международное право», в которой сформулировал концепцию «советской оккупации». Эта разработка Мейснера позже будет активно использоваться для обоснования отделения балтийских республик от СССР.

Мейснер работал в Министерстве иностранных дел ФРГ, возглавлял там советский отдел. Сопровождал Аденауэра во время его переговоров с Хрущевым.

С 1956 года Мейснер был первым секретарем посольства ФРГ в Москве.

В 1958 году он становится руководителем исследовательского отдела Восточного департамента Министерства иностранных дел.

В 1961 году Мейснер создает в Кёльне Федеральный институт по изучению Востока и международных отношений. Институт этот стал одним из важнейших западных центров советологии и фактическим аналогом нацистского Института Ванзее (Wannsee-Institut).

Тут надо сказать, что Институт Ванзее входил в число важнейших германских учреждений по изучению Восточной Европы

Теодор Оберлендер

и СССР. В 1936 году институт этот был включен Рейнхардом Гейдрихом в СД (Службу безопасности рейхсфюрера СС). Для прикрытия он получил название «Института исследования древностей». В Институте Ванзее занимались организацией шпионской деятельности на изучаемых территориях. Многие сотрудники данного учреждения были остзейскими немцами. После войны материалы, а также кадры Института Ванзее передали «Организации Гелена»¹⁹.

Добавим, что после войны структуры под руководством Мейснера работали таким же образом, как и Институт Ванзее, совмещая научную деятельность со шпионской.

Мейснер консультировал Министерство иностранных дел ФРГ по проблемам СССР и Восточной Европы. В 1972–1982 годах он будет главой консультативного комитета германского МИД.

Еще в 1967 году на конференции Гёттингенской рабочей группы Мейснер выдвинул идею двустороннего договора между ФРГ и СССР. Договор этот был призван помочь будущему воссоединению Германии. А в 1990 году канцлер Гельмут Коль назначит Мейснера в группу по переговорам с СССР, которая сумеет договориться о вступлении объединенной Германии в НАТО. Переговоры между ФРГ и СССР, одним из идеологов и непосредственным участником которых был Мейснер, завершились односторонней сдачей СССР позиций и приближением НАТО к нашим границам.

Важную роль в подготовке развала СССР сыграл также Институт права, политики и общества социалистических государств в городе Киле. Мейснер основал институт в Киле за несколько лет до института в Кёльне.

С 1965 по 1989 год институтом в Киле руководил соратник Мейснера — латышский нацист Дитрих Андрей Лёбер, фигура тоже крайне значимая.

Лёбер был также балтийским немцем, родом из Риги.

Во время войны он служил в абвере, в диверсионно-разведывательном подразделении «Бранденбург-800».

После войны на протяжении десятилетий под прикрытием статуса ученого он собирал сторонников в Прибалтике²⁰.

В 1987 году в Киле Лёбер провел конференцию «Региональное самоопределение при советской власти на примере Прибалтики»

Борис Мейснер (крайний слева). Киль. 1963 (фото — Ф. Магнуссен)

(Regionale Eigenständigkeit unter sowjetischer Herrschaft am Beispiel der Baltischen Staaten)²¹. В ходе этой конференции обсуждались *«региональная идентичность балтийских государств»* и перспективы их *«региональных устремлений»*²².

А 13–14 мая 1989 года не кто иной, как Лёбер организовал в Таллине конференцию «народных фронтов освобождения». На этой конференции он сам прочитал лекцию о так называемом пакте Молотова – Риббентропа²³ (подробнее об использовании фашистами этой темы мы еще скажем ниже).

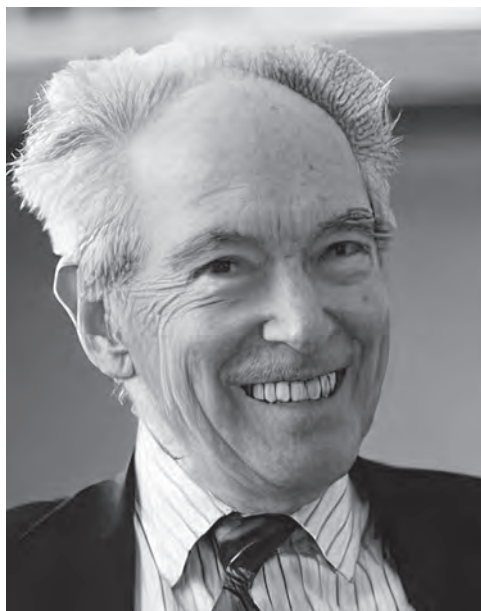
Материалы, разрабатывавшиеся немцами, использовались для обоснования претензий прибалтийских республик на независимость. Мейснер и Лёбер провели очень большую работу с прибалтийской интеллигенцией, объясняя, почему Литва, Латвия и Эстония должны выйти из состава СССР.

Лёбер курировал всю историческую науку в Латвии вплоть до своей смерти в 2004 году. После него латвийских историков начнет курировать Эрвин Оберлендер — сын вышеупомянутого нациста Теодора Оберлендера²⁴.

Деятельность «народных фронтов» в 1980-х годах в Прибалтике способствовала выходу прибалтийских республик из СССР, что, в свою очередь, послужило спусковым крючком развала Советского Союза. И процесс этот организовывали нацисты при помощи эмигрантов.

Так, учеником Мейснера и Лёбера является действующий президент Латвии Эгилс Левитс.

Левитс рассказывал в интервью: *«Уже будучи студентом, используя знания русского языка, я начал проводить исследования в Советском Союзе и Восточной Европе. В то время это была очень важная отрасль политической науки, которая называлась просто советологией. <...> Я встретил профессора Лёбера и профессора Мейснера, которые стали моими академическими учителями. <...> Незадолго до выпуска профессор Лёбер спросил меня: не хотите ли Вы поступить на работу в Кильский университет в качестве научного лектора? Так началась моя работа на юридическом факультете. <...> Когда я закончил свои лекции в 1989 году, я думал, что мне придется искать работу, но мне позвонил профессор Мейснер и спросил: не хотите ли Вы начать работать в Научном институте Германии и Восточной Европы в Гёттингене?»*²⁵ То есть нацисты Мейснер и Лёбер не просто плотно вели нынешнего президента Латвии при обучении, но и вводили в научный мир, подыскивали работу...

Дитрих Андрей Лёбер

Под патронаж таких матерых наставников Левитс попал после учебы в Мюнстерской латышской гимназии, которую основали в немецком городе Мюнстере сбежавшие члены Латышского легиона ваффен СС.

В этой же гимназии учился и действующий премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш.

Система, созданная нацистами после войны, оказалась очень эффективной. СССР развалился, а воспитанные в эмиграции кадры пришли к власти на постсоветской территории.

Однако Прибалтика по ряду причин не могла стать основным козырем в послевоенной большой игре. Во-первых, прибалтийские республики даже все вместе нельзя было противопоставить России из-за несравнимости социально-экономического потенциала. А во-вторых, прибалтийские нацисты не смогли создать столь сильного политического и военизированного субъекта, как бандеровцы.

Основная ставка была сделана именно на фашизацию Украины при помощи сбежавших оуновцев. ЦРУ и МІ 6 работали с Николаем Лебедем, Иваном Гриньохом и др. В рамках операции ЦРУ «Аэродинамик» на нацификацию Украины — распространение националистической литературы, радиопрограмм и т. д. — были затрачены огромные средства. Подготовка материалов, сбор и обработка разведанных осуществлялись через учрежденную в Нью-Йорке издательскую структуру «Пролог» и ее мюнхенское отделение²⁶.

Связным между МІ 6 и Бандерой стал рижский немец Герхард фон Менде, специалист по кавказским и мусульманским меньшинствам СССР. Во время войны фон Менде был руководителем кавказского отдела Имперского министерства оккупированных восточных территорий (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete) Альфреда Розенберга, занимавшегося вербовкой советских граждан²⁷.

В деятельности послевоенного остфоршунга по развалу СССР заметную роль сыграли такие представители Гёттингенской группы, как Оберлендер, Маркерт и Кох.

Теодор Оберлендер до войны, будучи специалистом по аграрной экономике, не раз бывал в СССР. Еще в довоенный период он был участником остфоршунга.

Оберлендер был одним из авторов концепции о необходимости переселения и уничтожения населения Восточной Европы в целях германизации. Он выступал за уничтожение евреев и подчинение поляков в Польше. Известен своим высказыванием о «восьми миллионах лишних жителей» Польши.

Накануне Великой Отечественной войны Оберлендер был назначен политическим руководителем и офицером по связи с абвером украинского националистического батальона «Нахтигаль». «Нахтигаль»

состоял при уже упоминавшейся диверсионной группе абвера «Бранденбург-800», руководство им со стороны ОУН(б) осуществлял бандеровец Роман Шухевич. В 1941 году вместе с немцами батальон «Нахтигаль» ворвался во Львов, где после этого началась массовая резня евреев, поляков и коммунистов.

Позже в ходе войны Оберлендер возглавил кавказский батальон «Бергманн». Участвовал в организации карательных акций. Будучи идейным нацистом, Оберлендер при этом был сторонником не жесткой колонизации кавказских и других нужных Германии народов, а их разумного вовлечения в свою политику²⁸. Отметим, что тем же нацисты занялись и после войны.

В конце войны Оберлендер поддерживал связь с руководством коллаборационистской «Русской освободительной армии» Власова.

Все это не помешало Оберлендеру после войны участвовать не только в научной и разведывательной деятельности, но и в политической жизни в ФРГ. Избежав наказания, он стал при Аденауэре министром по делам беженцев, переселенцев и пострадавших от войны.

После войны Оберлендер устанавливает связи с антикоммунистическими организациями, участвует в конференциях Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), о которой мы еще скажем ниже.

Что касается еще одного члена Гёттингенской группы Вернера Маркерта, то и он до войны был теоретиком остфоршунга.

Уже в 1930-е годы Маркерт разрабатывал проекты по освоению оккупированных территорий на востоке. Среди прочих был и проект тренировочного лагеря на восточных территориях, разработанный совместно с Оберлендером²⁹.

Во время войны Маркерт служил в абвере и налаживал связь с бандеровцами на Украине.

После войны, помимо работы в Гёттингенской группе, Маркерт в 1953 году возглавил отдельное учреждение — Институт восточно-европейской истории и краеведения в Тюбингене.

Ганс Кох — еще один член Гёттингенской группы, занявшийся после войны темой Украины, — родился во Львове.

Во время Первой мировой войны служил в контрразведке австро-венгерской армии.

Позже воевал на стороне Симона Петлюры.

Был членом НСДАП с 1932 года. С 1937 по 1940 год руководил Институтом Восточной Европы в Бреслау.

Во время оккупации нацистами Украины Кох вел работу с митрополитом Шептицким и устраивал его встречу с адмиралом Канарисом³⁰. Организовывал связь между немецкими войсками и ОУН. Вел пропагандистскую работу среди украинского населения³¹.

Проработав несколько лет после войны в Гёттингенской группе, Кох возглавил Институт Восточной Европы в Мюнхене, основанный при поддержке Оберлендера (в настоящее время данный институт переведен в Регенсбург). Будучи директором института, Кох сопровождал канцлера Аденауэра в его поездке в Москву в 1955 году для установления отношений с СССР.

Благодаря этому мюнхенскому Институту Восточной Европы многие украинские националисты смогли издавать свои работы. К примеру, в 1955–56 годах институт опубликует двухтомник «Германия и Украина. 1934–1945» Романа Ильницкого — одного из ближайших соратников Бандеры³².

В бундестаге оппозиция в 1955 году возмутилась официальной рецензией Коха на книгу «Марксизм, ленинизм, сталинизм. Духовное наступление с востока» некоего Гельмута Штайнберга, опубликованную мюнхенским издательством. Выяснилось, что под этим псевдонимом скрывался бывший сотрудник Альфреда Розенберга Генрих Хэртле. Книга являлась почти неизменным переизданием работы Хэртле «Идеологические основы большевизма, марксизма, ленинизма, сталинизма», вышедшей в 1944 году со вступлением Розенберга. Однако скандал в бундестаге не привел ни к увольнению Коха, ни к прекращению субсидирования его института.

Как уже отмечалось, после войны оставшиеся в Германии украинские нацисты и коллаборационисты осели прежде всего именно в Мюнхене. Здесь они и продолжили свою деятельность, в том числе под руководством бывших начальников — Оберлендера и Коха. Там же, под Мюнхеном, в Пуллахе, расположилась «Организация Гелена», преобразованная чуть позже в BND.

Стоит отметить, что во время войны Гелен входил в число высших немецких офицеров, выступавших за активное использование коллаборационистов, и прежде всего власовцев. *«Мы старались,*

опираясь на факты, убедить руководство министерства иностранных дел, что войну можно выиграть лишь при активной помощи русского народа»³³, — вспоминал Гелен. Он был уверен в том, что задействие подобных формирований могло бы изменить ход войны, и упрекал в недальновидности Гитлера и его приближенных: «В свое время мы стремились добиться конечного успеха с помощью власовского движения, но с задачей этой не справились из-за противодействия со стороны политического руководства рейха»³⁴. После войны Гелену и его сподвижникам уже никто не мешал активно проводить в жизнь проекты по сплочению недовольных в СССР.

Проведя реорганизацию своих структур, нацисты приступили к новому этапу борьбы. Работать на территории СССР в то время фактически не представлялось возможным, поэтому основная их деятельность была направлена на захват политического и культурного пространства в Европе и США и подготовку антисоветской эмиграции.

Бандеровцы, США и оранжевый переворот 2004 года в Киеве

Известно, что нацисты еще во время Второй мировой войны в своих пропагандистских материалах призывали народы СССР «освободиться» от власти Москвы.

В ноябре 1943 года в Ровенской области руководство ОУН-УПА провело так называемую Конференцию поработанных народов Востока Европы и Азии. На этот слет собралось несколько бандеровцев, включая главу УПА Романа Шухевича, и состоявших в УПА коллаборационистов других национальностей³⁵.

Осенью 1944 года Розенберг пытался объединить советских коллаборантов в Берлине вокруг украинцев. Но тогда победила линия Гимmlера, способствовавшего созыву в ноябре 1944 года в Праге Комитета освобождения народов России (КОНР) во главе с русским коллаборантом Андреем Власовым. В Комитет этот вошли «представители» украинцев, белорусов, народов Кавказа и Туркестана, казаков и калмыков. КОНР находился под неусыпным контролем Лоренца Вернера, участвовавшего в пражском заседании в ноябре 1944 года³⁶. Вернер с 1937 по 1945 год руководил уже упоминавшимся нами

германским ведомством, занимавшимся пропагандой среди этнических немцев, живущих за рубежом — Volksdeutsche Mittelstelle. С 1941 года Volksdeutsche Mittelstelle получило статус Главного управления СС по репатриации этнических немцев.

После войны осевшие в Мюнхене бандеровцы продолжили развивать планы борьбы с СССР и создали в 1946 году Антибольшевистский блок народов (АБН). Руководил АБН соратник Бандеры Ярослав Стецько, а после его смерти — его супруга Ярослава Стецько.

Возрождение фашизма в ФРГ происходило, как уже упоминалось, с одобрения американских и британских спецслужб, контролировавших Западную Германию.

Американское отделение мюнхенского Антибольшевистского блока народов Ярослава Стецько активно лоббировало принятие в США законопроекта о «порабощенных коммунизмом народах». В 1958 году Стецько выступил в США перед конгрессменами с двухчасовой речью о «порабощенных народах». А в 1959 году украинский националист Лев Добрянский, руководитель Украинского конгрессового комитета Америки (УККА), внес в Конгресс США предложение о ежегодном отмечании «Недели порабощенных народов». 17 июля 1959 года Конгресс США принял соответствующий закон, одобренный президентом Дуайтом Эйзенхауэром. В этом законе среди «порабощенных коммунизмом народов» назывались «Казакия» и «Идель-Урал» — названия, памятные по временам нацизма.

Украинские националисты быстро создали очень прочные каналы коммуникаций с руководством США. При этом в американскую политику проникли не только украинские, но и другие нацисты. Американское руководство явно благоволило им и рассматривало

Ярослав Стецько и Джордж Буш-ст. 1983

Слева направо: посол США при ООН Джин Киркпатрик, глава Украинской национальной информационной службы Вашингтонского бюро УНКА Кэтрин Чумаченко (будущая жена президента Украины Виктора Ющенко) и Ярослав Стецько. Июль 1983

как значимый инструмент в большой антирусской игре. Более сложный вопрос состоит в том, кто является архитектором реваншистского проекта. Американские политики, наднациональные международные структуры или же некий фашистский субъект, который смог сохранить после войны людей, ресурсы и идеи?

В любом случае на бандеровцев была сделана очень крупная ставка. В 1966 году была создана Всемирная антикоммунистическая лига (ВАКЛ). Создается она путем объединения Антикоммунистической лиги народов Азии (в которую еще раньше вошли поддерживаемые американцами в Азии правые — тайваньский лидер Чан Кайши и др.) и АБН Стецько. Во встречах ВАКЛ активно участвовал военный преступник Теодор Оберлендер. А в 1967 году Стецько стал почетным председателем еще одной националистической структуры — мюнхенского Европейского совета свободы. Все эти организации с одобрения западных стран объединяли бывших гитлеровцев, бандеровцев и представителей правых режимов со всего мира.

Тут следует добавить, что при президенте США Джимми Картере произошло расширение вышеупомянутой операции «Аэродинамик», в рамках которой ЦРУ проводило националистическую пропаганду на Украине. В 1977 году созданная в рамках этой операции структура «Пролог» при личном содействии советника Картера по национальной безопасности советолога польского происхождения Збигнева Бжезинского расширила свою деятельность на более широкую аудиторию, включавшую советских диссидентов³⁷.

Дочь Льва Добрянского Пола полностью переняла идеи отца. С 2001 по 2009 год Пола Добрянская являлась заместителем госсекретаря США по вопросам демократии и глобальным вопросам. В настоящее время она занимает пост вице-председателя Центра стратегии и безопасности имени Скоукрофта при американском Атлантическом совете.

Ученица Льва Добрянского и подруга Пола Кэтрин Чумаченко активно поддерживала украинские националистические организации. Она также принимала участие в подготовке конференций Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ) вместе с Теодором Оберлендером. Чумаченко работала в Госдепартаменте и других госструктурах США. В 1998 году она вышла замуж за Виктора Ющенко, позже ставшего президентом Украины³⁸.

Пола Добрянская

Адриан Каратницкий

Работают украинские эмигранты и во влиятельных неправительственных американских центрах.

Так, дочь члена УПА Петра Дюка Надя Дюк много лет проработала в Национальном фонде в поддержку демократии (NED)*. В 2000-х годах она занимала должность вице-президента по программам NED и занималась делами фонда в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Надя Дюк — соавтор книг «Скрытые нации» (1990 год) и «Подъем новых наций» (1992 год), а также автор книги «Новое поколение в России, Украине и Азербайджане: молодежь, политика, идентичность и изменения» (2012 год). В некрологе NED от 2019 года сообщалось³⁹, что ее работа основывалась на знании и исследованиях «порабощенных народов».

Супругом Нади Дюк являлся сын украинских эмигрантов Адриан Каратницкий. Книги «Скрытые нации» и «Подъем новых наций» они опубликовали в соавторстве. Каратницкий в 1993–2004 годах был президентом и исполнительным директором Freedom House.

Надо сказать, что представители украинской диаспоры, занявшие столь значимые посты в США, в 2004 году самым непосредственным образом поспособствовали «оранжевому перевороту» на

Украине, приведшему к власти пробандеровского президента Ющенко. И видную роль в этом сыграет Каратницкий.

Как поведала в разгар событий, 2 декабря 2004 года, газета The New York Sun в статье под названием «Наш человек в украинской оранжевой революции», Каратницкий сразу же активно включился в президентские выборы на Украине. Постоянно летая туда, он *«встречался с ключевыми помощниками Ющенко, а когда тот посещал Нью-Йорк, то Каратницкий часто выступал в качестве его посредника, организуя встречи с американскими группами, заинтересованными в его кампании...»* Газета опубликовала и рассказ самого Каратницкого об участии в тренировочном лагере, готовившем еще в августе 2004 года украинских активистов майдана: *«Хорваты, румыны, словаки и сербы — лидеры групп, которые возглавляли гражданскую оппозицию Милошевичу, — откровенничал Каратницкий, — учили украинских детей, как "контролировать температуру" протестующих толп»*. Неслабое признание, не правда ли?

Каратницкий также заявил корреспонденту The New York Sun: *«Мне нравится Ющенко. Он прозападный человек, у него жена-американка»*. В США, по свидетельству того же корреспондента, Каратницкий координировал усилия по поддержке майдана с исполнительным директором вышеупомянутого Украинского конгрессового комитета Америки Тamarой Галло⁴⁰. Напомним, многолетним главой УККА был украинский националист Лев Добрянский.

Но что же это за обученные управлять толпой «дети», о которых говорил Каратницкий?

Специалист по России Майкл Макфол вскоре после его назначения послом США в РФ, 30 января 2012 года, рассказал в интервью Владимиру Познеру: *«Было движение под названием "Пора!" (на Украине. — Авт.), в Сербии в 2000 году было движение "Отпор", и их финансировали. Мы не делаем этого сегодня, потому что наша политика — другая»*⁴¹.

Итак, на Украине к выборам 2004 года для управления толпой была обучена инструкторами молодежь. Так, как раньше это было сделано в Югославии против Милошевича, если верить Макфолу. При этом инструкторы эти были из хорватов, румын, словаков и сербов, если верить Каратницкому, — и вряд ли, добавим, этот интернационал не имел

националистического характера. А помогал им в тренировочном лагере сам Каратницкий, напрямую связанный с националистами из УПА и УККА. Согласимся, все это слишком похоже на установление нового мирового порядка руками «Черного интернационала» и на работу под прикрытием демократической крыши Freedom House и NED на крайне сомнительные цели.

И это только заметная часть общей политической картины...

«Два тоталитаризма» и изображение коммунизма как «главного зла»

Но вернемся к системе послевоенного остфоршунга и его деятельности на советском и постсоветском пространстве. В систему остфоршунга входили отдельные группы, специализировавшиеся на Польше, Чехии, Прибалтике, Балканах, Средней Азии, Закавказье и Кавказе. Все идеологические наработки были использованы для работы с местным активом. Сегодня мы своими глазами можем увидеть массовый снос советских памятников, осквернение советской символики и нарастающую русофобию. Практически во всех постсоветских странах установлены памятники коллаборационистам и нацистам. Украинские бандеровцы, прибалтийские «лесные братья», румынские железногвардейцы и другие пособники нацистов признаны участниками национально-освободительных движений.

И это не стихийные процессы, а результат долгой и упорной работы. Когда Советский Союз рухнул, вся информационно-пропагандистская машина обрушилась на его бывшее население. Кроме исследовательских институтов были заранее подготовлены десятки фондов. Наличие этих структур позволяло произвести быструю и агрессивную культурную экспансию.

Одним из значимых фондов был созданный в 1956 году Фонд имени Фрица Тиссена. Напомним, что именно немецкий промышленник Тиссен в 1932 году организовывал написание письма промышленников, банкиров и землевладельцев президенту Веймарской республики Гинденбургу с требованием назначить Гитлера канцлером. К концу же 1930-х годов Тиссен, хоть и поссорился с Гитлером, но от идей немецкого национализма не отказался.

В 1966 году, меньше чем за год до смерти, другой немецкий предприниматель Альфрид Крупп основал фонд своего имени. Известно, что семья Круппов являлась одним из важнейших спонсоров немецкого нацизма в среде крупных промышленников. Альфрид Крупп, как и его отец, был ярким сподвижником Гитлера, членом НСДАП и президентом Фонда Адольфа Гитлера. На крупповских заводах работали тысячи пленных и заключенных концлагерей... И всё же в 1951 году Крупп выходит на свободу и получает обратно свое имущество.

В 1976 году Лиза Маскелл, дочь военного преступника Хьюго Хенкеля, также основала фонд для поддержки гуманитарных исследований. Фонд Герды Хенкель был назван в честь жены нацистского промышленника. Сам Хенкель с 1933 года был членом НСДАП, активно сотрудничал с гитлеровским режимом и также использовал рабский труд на своих предприятиях. Свое имущество он получил обратно в 1947 году.

На деньги данных фондов по всему миру создавалась сеть исторических институтов. В настоящее время эти институты переданы в ведение государственного Фонда Макса Вебера и финансируются из бюджета Германии. Они находятся в Риме, Париже, Лондоне, Вашингтоне, Варшаве, Токио, Стамбуле, Бейруте и Москве. Их филиалы есть также в Вильнюсе и Праге.

Согласно официальным данным, на базе указанных институтов изучаются двусторонние отношения соответствующих стран с Германией. На самом же деле эти структуры, созданные буквально на нацистские деньги, занимаются далеко не только исследованием международных отношений.

Так, главным приоритетом для Германского исторического института в Москве (ГИИМ) является очернение советской истории. Основатель и первый директор Германского исторического института Бернд Бонвеч в 2011 году в интервью «Российской газете» откровенно заявил: *«У нас проблема существовала до 1945 года, а мы все еще остро дискутируем, а у вас до начала 1990-х. Надеюсь, через поколение вам будет легче»*⁴². Бонвеч озвучил одну из важнейших задач послевоенной нацистской пропаганды. Чтобы отмыть фашизм, необходимо предъявить миру более страшного «монстра». Для этого сначала нужно приравнять коммунизм и нацизм. А затем напомнить, что коммунизм возник

раньше и существовал дольше — и сделать вывод об СССР, как о «худшем зле». Именно такой пропагандой и занят созданный на нацистские деньги ГИИМ.

На гранты Германского исторического института в России проведены десятки псевдоисторических исследований. Одним из важнейших стал проект института «Сталинизм в советской провинции», по итогам которого в Москве в 2006 году прошла международная научная конференция «Сталинизм в советской провинции, 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447». Участники проекта должны были представить миру доказательства бесчеловечности советского режима. Результатом конференции стала одноименная книга, составленная директором Германского исторического института Бонвечем и сотрудниками Рурского университета Марком Юнге и Рольфом Биннером⁴³. Авторы утверждали, что сталинский террор принял широкие формы, т.к. в соответствии с секретным приказом № 00447 репрессировались не только политические противники власти, но и бывшие кулаки, уголовники и антисоветские элементы.

Еще раньше те же немецкие исследователи Юнге и Биннер опубликовали совместно книги «Вертикаль большого террора» и «Как террор стал "Большим". Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения». Последняя книга была выпущена в 2004 году при поддержке вышеупомянутого немецкого Фонда Герды Хенкель, Фонда японских историков и др. В ней объяснялось, что около 770 тыс. чел., репрессированных в соответствии с этим самым приказом № 00447, «редко упоминает» даже общество «Мемориал»*, т.к. среди них «было много социально деклассированных лиц (без определенного места жительства, без определенных занятий) и мелкоуголовных рецидивистов»⁴⁴. Казалось бы, много ли можно извлечь из заключения в тюрьмы рецидивистов-уголовников? Как выяснилось, можно!

Главная цель немецких историков заявлялась ими вполне откровенно: «Такие ключевые слова, как "социальная чистка" и "социальная технология/социальное инженерство" не могут далее оставаться безоговорочной частью исследований только германского национал-социализма. На фоне дискуссии о "Черной книге коммунизма" (известная поделка французских авторов Н. Верта, С. Куртуа и др., выводящих фальсификационную цифру «100 миллионов жертв» коммунизма

в мире, в которые входят жертвы голода, войн и т. д. — Авт.) *перед нами стоит задача с помощью сводной таблицы представить серьезные данные для сравнения сталинской системы и системы национал-социалистической на уровне аппарата и главного направления репрессий*⁴⁵. Иными словами, ссылки и расстрелы уголовников в СССР назывались «социальными чистками» — и таким образом коммунизм приравнивался к фашизму!

А в 2007 году директор Германского исторического института Бонвеч опубликует доклад «Большой террор — 70 лет спустя» в сборнике «Политическое насилие в исторической памяти Германии и России». В этом докладе, изданном на русском языке, Бонвеч, перечисляя совершенно разные события истории XX века, включая сбрасывание атомной бомбы на город Хиросиму (напомним, совершенное американцами в самом конце войны для показательного наказания японцев и для устрашения СССР), почему-то утверждает, что объединение нацизма и коммунизма в понятие тоталитаризм якобы «уже не вызывает протеста»: *«Сравнение между национал-социализмом и коммунизмом и применение к ним модели тоталитаризма уже не вызывает протеста. <...> Две тотальные войны, Освенцим, ГУЛАГ, Хиросима, Пол Пот и бесчисленные внутренние и внешние войны придали XX веку лицо, которого не ожидали увидеть после ограничения насилия в XIX веке. И оно ни в коем случае не ограничивалось Германией с ее сломом цивилизации»*⁴⁶.

Но, конечно, одним очернением коммунизма вышеуказанные структуры не ограничиваются. Вторая крупнейшая задача неонацистской пропагандистской машины — безвозвратное разделение тех народов, которые когда-то объединились, чтобы дать отпор гитлеризму.

Все западные фонды, программы и стипендии, основанные нацистами или на их деньги, сложно перечислить. Их количество неуклонно росло после Второй мировой войны. Нацистский капитал вкладывался в развитие гуманитарных наук, и это развитие направлялось по определенной траектории. Американские и европейские разведки активно поддерживали данные начинания, оправдывая их необходимостью борьбы с СССР.

После развала Советского Союза западные фонды получили свободный доступ на все постсоветское пространство. На территории

бывшего СССР были развернуты сети для ведения идеологической войны. Цель же этой войны — вовсе не победа либеральной демократии, а нацистский реванш. Реализует проект новый неонацистский субъект, созданный немецкими нацистами и частью американской и европейской политической и спецслужбистской элиты.

Вдумаемся еще раз. Западные страны вернули после войны нацистам их деньги, которые они получили благодаря разграблению других государств и уничтожению миллионов человек. На эти деньги были основаны фонды поддержки гуманитарных наук и пропагандистские сети, начавшие вести на территории бывшего СССР разъяснительную работу о том, какими плохими были советское государство и коммунизм.

Русским в этой пропагандистской схеме отведена роль виновников возникновения и существования СССР, а все остальные народы считаются пострадавшими от советского режима, и, соответственно, от русских. Поляки, чехи и другие «борцы с империей» в прошлом и неонацистская Украина в настоящем должны рассматриваться как

Дом террора. Будапешт (Венгрия), 2017

освободители западного мира от русских, якобы долгие десятилетия державших под оккупацией большую часть Европы, а в настоящий момент стремящихся восстановить «империю зла».

В России со времен развала Советского Союза последовательно реализовались программы по деидеологизации. Идеология до сих пор запрещена Конституцией. Населению настойчиво внушается, что она мешает сладкому потребительскому прозябанию «нормального» человека. А вот в бывших советских республиках и в бывших соцстранах происходит обратное — идеологическая накачка.

Структуры остфоршунга строились десятилетиями не зря. Главными плацдармами антирусского националистического пояса, созданного вокруг России, стали Украина, Литва, Латвия и Эстония. Но и в Польше, Чехии, Венгрии, Румынии, Молдавии и на Балканах разогрев антироссийских настроений и очернение советской истории осуществляются вполне синхронно. И сочетаются с реабилитацией местных националистов и фашистов.

Нацизм может полноценно возродиться лишь после сокрушительного краха России. Этот крах представляет собой и желанную месть за предыдущий разгром, и необходимое условие для дальнейшего развертывания нового миропорядка.

На всем постсоветском пространстве и в странах бывшего соцблока с его развала и по сей день создаются институты и центры оккупации. Причем все эти институты призваны рассказать прежде всего не о нацистской, а о «советской оккупации».

Так, в 1991 году в Польше Главной комиссии по расследованию преступлений против польского народа поручается расследовать преступления социалистического периода. Спустя семь лет эта комиссия будет преобразована в Институт национальной памяти.

В 1992 году в Литве основан Центр исследования геноцида и сопротивления.

В 1995 году в Чехии создано Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма. А в 2007 году — и Институт исследования тоталитарных режимов.

В 1998 году в Латвии создается Комиссия по оценке последствий тоталитарного режима. Как и кто расследовал «преступления коммунизма», понятно по этой комиссии. Создана она была по инициативе президента Латвии Гунтиса Улманиса — внучатого племянника

Встреча активистов «Дня черной ленты» Маркуса Гесса и Дэвида Сомервилля с руководительницей Антибольшевистского блока народов Славой Стецько (вдовой бандеровца Ярослава Стецько). Мюнхен. 1987

Карлиса Улманиса, установившего свою диктатуру в Латвии в 1934 году. Главной целью комиссии заявлялось расследование «*преступлений против человечности во время двух оккупаций 1940–1956 гг.*»⁴⁷ А одним из влиятельных иностранных членов комиссии стал историк Эрвин Оберлендер — уже упоминавшийся сын нациста Теодора Оберлендера.

В 1998 году в Эстонии создается Международная комиссия по расследованию преступлений против человечности. Спустя десять лет она будет преобразована в Эстонский институт исторической памяти.

В Словакии в 2003 году появляется Институт национальной памяти.

В 2009 году в Румынии создан Институт по расследованию коммунистических преступлений.

В Молдавии в октябре 2021 года министр культуры Серджиу Продан во время открытия памятника румынским фашистам в парке Валя Морилор в Кишенёве заявил, что страна остро нуждается в создании Института памяти⁴⁸. При этом в Молдавии уже есть своя Комиссия по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима.

Венгрия также создала целую систему учреждений, занимающихся разоблачением «советских преступлений», центральное место в которой занял Комитет национальной памяти.

В Восточной Европе и на постсоветском пространстве повсеместно открываются также музеи и памятники «советской оккупации».

В Литве Музей жертв геноцида был создан еще в 1992 году.

В Латвии в 1993 году в бывшем здании Музея латышских красных стрелков открылся Музей оккупации.

В Праге в 2001 году открылся Музей коммунизма, профинансированный бизнесменом из США Гленном Спикером, изучавшим на тот момент политику и получавшим магистерскую степень в Германии. Как откровенно рассказывает Спикер в интервью⁴⁹, сами чехи не догадались бы создать такой музей. Спикер же вместе с режиссером Яном Капланом создали целый красочный проект — весьма мало претендующий, впрочем, на историчность.

В Венгрии музей Дом террора начал работу в 2002 году.

В Эстонии такой музей был открыт в 2003 году.

В Грузии — в 2006 году.

Повсеместно создаются и броские мемориалы жертвам коммунизма.

При этом идея показательного приравнивания коммунизма и фашизма продвигается эмигрантами, замешанными в сотрудничестве с нацистами.

Так, еще в 1985 году эмигранты в канадском Торонто создали движение «День Черной ленты». Они предложили называть 23 августа, день подписания советско-германского договора о ненападении (т. н. пакта Молотова — Риббентропа), Днем памяти жертв коммунизма и нацизма. Разумеется, при этом умалчивалось, что западные страны еще раньше заключили договоры с гитлеровской Германией и как они совместно делили Чехословакию — задачей движения было приравнять нацистский рейх и СССР. И именно коммунизм, как видно уже из названия, представлялся главным злом. Инициатор данного движения — канадец эстонского происхождения Маркус Гесс. Отец Маркуса Герхард Гесс переехал в 1938 году в Канаду из Германии⁵⁰. Как откровенно заявило в 2022 году торонтское издание эстонской общины Канады Eesti Elu, движение «День черной ленты» Маркуса Гесса *«боролось с основной ложью советской истории — о том, что Вторая мировая война была инициирована нацистами и что именно советское "освобождение" Европы завершило войну»*⁵¹.

Добавим, что в феврале 1986 года Гесс выступил на Всемирном конгрессе свободных украинцев (ВКСУ; позже он был переименован во Всемирный конгресс украинцев, ВКУ*), проголосовавшем в

поддержку его идеи⁵². Основателем этой организации стал униатский священник Василий Кушнир. С 1940 года Кушнир являлся также главой Конгресса украинцев Канады (КУК)*. После войны он от лица КУК обратился в ООН с предложением переправлять украинцев в Канаду, США и Аргентину. Кушнир лично занимался опекой интернированных бойцов дивизии СС «Галичина».

А вскоре активистов «Дня черной ленты» Маркуса Гесса и Дэвида Сомервилля показательно примет в своей штаб-квартире в Мюнхене руководительница Антибольшевистского блока народов — вдова Ярослава Стецько Слава. Издание АБН опубликует фото их встречи⁵³.

В 1993 году в Вашингтоне создается Мемориальный фонд жертв коммунизма, призванный установить «международный мемориал» *«более чем 100 миллионам жертв коммунизма по всему миру»*⁵⁴. Основателями этого фонда стали Лев Добрянский, вышеупомянутый американский советолог польского происхождения Збигнев Бжезинский и американский антикоммунист Ли Эдвардс. В настоящее время в Совете попечителей фонда состоит дочь Льва Добрянского Пола⁵⁵.

В 2009 году активисты движения за уравнивание коммунизма и нацизма сумели утвердить свою идею на европейском уровне — Европарламент объявляет 23 августа «Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма».

Добавим, что в 2011 году в Праге для объединения ранее созданных декоммунизаторских институтов и музеев создается «Платформа европейской памяти и совести». В нее среди прочих вошли и американский Мемориальный фонд жертв коммунизма, и канадский Фонд «Дня черной ленты», и Институт национальной памяти Украины (УИНП)⁵⁶.

Надо сказать, что в Киеве Музей советской оккупации выглядит скромно, хотя и работает с 2001 года. При этом организаторы музея придают ему очень большое значение.

Так, в 2007 году председатель Киевской городской организации общества «Мемориал», член неонацистской партии Конгресс украинских националистов (КУН) Роман Круцик сообщил, что за год музей посещают в среднем 10 тысяч организованных групп школьников. Главная задача музея, по словам Круцика, добиться признания русской оккупации: *«Необходимо, наконец, на высшем государственном уровне назвать вещи своими именами, а не заниматься*

мелким политическим крючкотворством. Следует, наконец, официально признать, что с 1921 года по 1991 год большинство украинских земель находились под советской оккупацией, нынешнее государство Украина не имеет ничего общего с квазигосударственным образованием — УССР», — заявил⁵⁷ он в 2007 году в интервью.

Большие надежды украинские националисты возлагали на Музей Голодомора-геноцида в Киеве. Однако, несмотря на выделенные деньги, соорудить им удалось лишь небольшой памятник и временную экспозицию.

А вот Украинский институт национальной памяти (УИНП) сильно выделяется на фоне аналогичных учреждений. Его роль в распространении неонацистских идей среди населения Украины трудно переоценить. Это очень успешный проект, которым послевоенные кураторы остфоршунга могли бы гордиться.

Украинский институт национальной памяти — и нацификация Украины

Создание Украинского института национальной памяти инициировал «оранжевый» президент Виктор Ющенко в июле 2005 года.

Через год кабмин Украины принял решение об основании института. Ему передали здание в самом центре Киева, неподалеку от офиса президента Украины.

Отметим сразу, что этим не ограничится вклад Ющенко в нацификацию — в 2007 году он сделает «героем Украины» бандеровского карателя Романа Шухевича, а в 2010 году — Степана Бандеру. Последнему Ющенко присвоил, согласно президентскому указу № 46/2010, звание героя со следующей формулировкой: *«За несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование»*. Правда, в том же 2010 году, после прихода к власти Виктора Януковича, и Бандеру, и Шухевича лишат этого звания на том основании, что они не являлись украинскими гражданами.

Но вернемся к деятельности УИНП.

Целью Украинского института национальной памяти является, как утверждается на его официальном сайте, *«формирование государственной политики в сфере восстановления и сохранения национального сознания»*, а также *«преодоление исторических мифов»*⁵⁸.

Логотип Украинского института национальной памяти (УИНП)

Среди основных концептов института, внедряемых в коллективное сознание украинцев, можно перечислить следующие:

1. Украинская революция 1917–1921 годов. Так УИНП называет недолгий период первого государственного образования на территории Украины, Украинской народной республики, на смену которой вскоре придет Украинская Советская Социалистическая Республика. Отметим, что эта «революция» постоянно находилась то в австрийском, то в немецком, то во франко-английском обозе.

2. Голодомор. Это, пожалуй, важнейшая концепция украинской историографии. Речь идет о специфически украинском понимании голода 1932–1933 годов в УССР, изображаемого как «геноцид» украинского народа. О том, что голод на Украине являлся частью общего голода в СССР, что страшные голода бывали и до революции, а также что они случались параллельно и в других странах, — украинские пропагандисты предпочитают умалчивать.

3. Борьба украинского освободительного движения (то есть бандеровцев) со всеми видами тоталитаризма (то есть с Гитлером и со Сталиным).

При этом очевидно, что с гитлеровцами бандеровцы не столько боролись, сколько сотрудничали, но и под данный факт подводится обоснование. Дело в том, что пункт 3 данного мифологического концепта тесно связан с пунктом 2. Голодомор — миф о том, что якобы СССР сознательно уничтожал население Украины в 1930-е годы, инициировав голод. А раз голод 1930-х объявлен самой страшной трагедией в истории Украины, то и СССР оказывается абсолютным злом. В этой схеме ОУН-УПА — это не нацистские

коллаборанты и каратели, а герои, пошедшие на сотрудничество с относительным злом гитлеризма для борьбы с абсолютным злом сталинизма.

Данная интерпретация истории, появившаяся еще в середине XX века, после 2014 года прочно вошла во все школьные учебники. Именно на этой схеме основана героизация Бандеры и его банды. Исходя из этой схемы, бандеровцы становятся не только борцами за независимость, но и главными борцами с фашизмом — как с русским (со Сталиным, осуществившим «геноцид» украинцев), так и немецким (с Гитлером). И когда сегодня оболваненные украинцы называют нас «рашистами», они исходят именно из этой концепции. На ней воспитали целое молодое поколение, которое сегодня сидит в окопах по ту сторону фронта.

Как и в других странах Восточной Европы, Украинский институт национальной памяти создавался не на пустом месте.

Сначала, в 2002 году, во Львове создается Центр исследования освободительного движения. В этом центре весьма быструю карьеру сделал Владимир Вятрович — молодой специалист из Львовского университета имени Ивана Франко. Про эту фигуру необходимо сказать отдельно.

Вятрович родился в 1977 году во Львове. Закончил исторический факультет Львовского университета.

В 2004 же году на майдане именно Вятрович координировал ту самую студенческую организацию «Пора!», о которой позже упомянет посол Макфол. Действия этих молодых людей, обученных специнструкторами управлять толпой, сыграли в 2004 году решающую роль в победе «оранжевого» майдана.

Что касается «научного роста» Вятровича, то в 2004 году он защитил кандидатскую диссертацию. Ее тема говорит сама за себя: «Зарубежные рейды УПА в контексте реализации антитоталитарной национально-демократической революции народов Центрально-Восточной Европы».

Согласно изысканиям Вятровича, УПА во время Второй мировой войны была одной из главных сил, инспирировавших «национально-освободительные движения» в Восточной Европе. Это не советский солдат, по Вятровичу, шел рука об руку со славянскими народами против Гитлера, а бандеровцы.

В своей диссертации Вятрович указывал, что бандеровцы «*проводили активную работу, направленную на объединение народов, порабожденных немецким и советским тоталитарными режимами*»⁵⁹.

Собственно, Вятрович фактически подтверждает роль уехавших на Запад бандеровцев в создании идеологии холодной войны. Он даже вручает в своей диссертации пальму первенства в деле развала СССР бандеровцам: «*Идеологи ОУН и УПА разработали концепцию антитоталитарной национально-демократической революции народов Центрально-Восточной Европы*»⁶⁰.

Отметим, что реальная роль бандеровцев была отнюдь не столь велика. Конечно, Антибольшевистский блок народов, возглавляемый Стецько и его присными, как уже говорилось, сделал немало. Но получить поддержку в Вашингтоне, разработать свои концепции и затем развернуться на Украине бандеровцы смогли лишь потому, что нацисты не были окончательно разгромлены и на протяжении всего послевоенного времени продолжали свою борьбу.

В 2005–2006 году Вятрович преподает в Украинском католическом университете (УКУ). УКУ — место обучения элитных униатских кадров, играющих важную роль в украинской политике⁶¹. Тогда же Вятрович выпустил и учебник для вузов «Украинское освободительное движение 1920–1950-х годов», в котором излагал свою концепцию героизации бандеровцев. Этот курс с тех пор читался в УКУ и во Львовском университете.

В 2007 году Вятрович становится представителем Украинского института национальной памяти во Львовской области.

Год спустя Вятрович становится научным консультантом проекта «Украина помнит, мир признаёт», цель которого — признать голодомор геноцидом украинского народа на международном уровне. Добавим, что проект этот запустил вышеупомянутый Всемирный конгресс украинцев — организация, созданная Василием Кушником, опекавшим и вывозившим после войны членов дивизии СС «Галичина» в эмиграцию, и позже возглавлявшаяся бывшим членом той же дивизии Петром Саварином. Так что каяться за голодомор от России требуют ярые украинские националисты и любители СС...

В 2008 году Вятрович становится начальником архивного отдела Украинского института национальной памяти.

Через пару месяцев он назначается председателем ученого совета львовского Центра исследования освободительного движения.

В том же году в его ведение отдают и архивы СБУ. С октября 2008 по март 2010 года, в течение почти полутора лет, Вятрович будет директором Отраслевого государственного архива СБУ в Киеве. То есть в его руках будут находиться архивы, в которых, в частности, содержится вся информация о преступлениях бандеровцев, собранная МГБ-НКВД в советское время.

Шведско-американский историк, специалист по украинскому национализму Пер Андерс Рудлинг указывает на двусмысленность ситуации, когда такую должность занял представитель ведущей структуры ОУН(б), глава львовского Центра исследования освободительного движения — по словам исследователя, Вятрович таким образом *«совмещал роль назначенного правительством менеджера памяти с ультра националистической деятельностью»*. После этого, по оценке Рудлинга, государственные институты создали свою *«версию истории Украинского национального освободительного движения, лидеры которого были представлены в иконографической форме героических и святых фигур, мучеников нации»*. Рудлинг называет созданные при Ющенко структуры *«менеджерами памяти»* и утверждает, что эти *«менеджеры» «противопоставили геноцидальной советской власти самоотверженный героизм ОУН-УПА, тем самым создав телеологический нарратив страданий (голода) (имеется в виду голодомор. — Авт.) и сопротивления (ОУН-УПА), ведущий к искуплению (независимость, 1991)»*⁶².

Во время евромайдана 2014 года Вятрович становится одним из его основных активистов.

Владимир Вятрович в Раде. 2022

А в марте того же года его назначают главой Украинского института национальной памяти.

При Вятровиче УИИП становится на Украине реальным центром войны с историей. Создаваемые здесь разработки используются для формирования ее альтернативной, бандеровской, версии.

Так, 7 мая 2014 года на сайте института была опубликована⁶³ статья его сотрудника Александра Штоквиша «Война памяти. Образ Великой Победы как инструмент манипуляции историческим сознанием». Уже из названия понятно, что автор заявляет о наличии разных интерпретаций значения Победы. А при прочтении выясняется, что существует, оказывается, две традиции, две «непримиримые памяти». Одна из них — европейская, ну а другая, враждебная для европейской, — «путинско-совковая».

Говоря о значении Победы для русских, Штоквиш писал: *«Как считают многие современные исследователи, исчезли почти все символы гордости, связанные с СССР (Великий Октябрь, героика Гражданской войны, стахановское движение и т.д.). Только Победа в Великой Отечественной войне осталась достаточно ярким событием, которое радует сердца тех, кто ностальгирует о былом величии».*

Для Запада же этот день, по утверждению Штоквиша, имеет абсолютно иное значение: *«Для западного мира День Победы во Второй мировой войне является точкой отсчета завершения войны и наступления мира и стабильности в Европе. Мир тут понимается не только как отсутствие боевых действий, но и как примирение недавно враждующих сторон, отказ от клеймления и преследования вчерашних противников».*

О каком «примирении враждующих сторон» на Западе говорит автор? Разумеется, о примирении между сторонниками и противниками Гитлера.

Подготовка и создание общеевропейских структур в Европе с 1950-х годов действительно шли под лозунгом примирения — в первую очередь Франции и Германии. И призывавший к этому примирению идеолог Единой Европы Робер Шуман явно не случайно выступил со своей речью 9 мая 1950 года. И не случайно затем день выступления Шумана, 9 мая, избирается Днем Европы. День победы над нацизмом отмечался всегда в странах Евросоюза, как мы помним, 8 мая из-за разницы в часовых поясах. Но с течением времени всё менее охотно — уж

слишком сильно европейские страны оказались замараны в нацизме и коллаборационизме. День Европы 9 мая был призван сгладить эти воспоминания и создать альтернативную европейскую память. На Западе сегодня всё меньше любят вспоминать, что решающий вклад в Победу внес СССР.. При этом память о нацизме и его жертвах у европейских народов все же в определенной мере сохранилась. И бандеровский историк с его восторгами по поводу примирения не вполне вписывается даже в сегодняшний западный мейнстрим.

Далее Штоквиш в своей статье призывал отменить День Победы на Украине, заменив его неким днем «*памяти с налетом грусти*». Сотрудник УИИП так мотивировал свое предложение: «*Для современной России этот день (День Победы. — Авт.) — символ триумфа российского оружия, триумфа России как супердержавы. Этот день не отменяет войну, только означает ее переход в иное измерение — духовно-идеологическое. Образ врага не устраняется, а просто прилагается к новому объекту. <...> Поэтому День Победы в данной системе координат не может быть ни Днем примирения, ни Днем скорби по погибшим, ни тем более Днем победы над тоталитаризмом. Он может быть лишь символом непримиримой, перманентной борьбы, с каким угодно вероятным врагом, может быть только способом мобилизации общества на такую борьбу, "незаживающей раной" в сознании такого посттоталитарного общества*».

Конечно, бандеровцам и их соратникам очень хотелось бы превратить День Победы в «День победы над тоталитаризмом» — причем, разумеется, тоталитаризмом советским. Но превратить 9 мая в день победы над Советским Союзом все же вряд ли возможно. Поэтому эту дату и хочется заклеить как день «российского реваншизма».

Характерно, что поначалу, чтобы произвести подмену понятий и хоть как-то присвоить победу в войне, украинские власти принялись смешивать до полного неразличения образы советского ветерана Великой Отечественной войны и бандитов из УПА.

Особенно наглыми эти подмены стали после евромайдана. Так, уже на 9 мая 2014 года в украинской столице можно было увидеть очень странные праздничные билборды. Кроме изображения советского ветерана, на щите была надпись, состоявшая из привычного всем «Спасибо Деду за Победу!» — и бандеровского «Слава Украине!».

Символ 8 мая на Украине

Напомним, что бандеровское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» было прямым аналогом нацистского «Heil Hitler! Sieg Heil!».

Получался, казалось бы, совершенно постмодернистский оксюморон — «Спасибо за мир — возрождаем фашизм!». Однако молодежь, плохо разбирающаяся в истории, могла ведь воспринять изображенного ветерана и как украинского националиста, одержавшего победу над гитлеровской Германией... Такими методами и ведут сегодня идеологическую войну украинские власти.

В 2014 году в ряде городов Украины также можно было увидеть рекламные щиты: «Одолели Гитлера. Одолеем и Путина». Оскверняя Победу, уничтожая ее содержание, фашисты пытались смешать в сознании украинцев Великую Отечественную войну и войну с народом Донбасса — а заодно присвоить себе лавры победителей.

В сентябре 2014 года в Киеве открылась новая экспозиция, посвященная войне на Донбассе. Поместили ее в бывшем музее Великой Отечественной войны у подножия киевской Родины-матери. Саму статую «декоммунизировали», подсвечивая на праздники в «жовто-блакитные» цвета.

Схожие пропагандистские экспозиции появились во многих городах Украины. В школах начали организовывать «уроки мужества» с пострелявшими на Донбассе боевиками.

А 28 октября 2014 года президент Петр Порошенко во время выступления в связи с 70-й годовщиной освобождения Украины от

фашистских захватчиков, без тени смущения назвал террористические действия украинских формирований на Донбассе «Отечественной войной»: *«Я твердо верю в нашу победу в Отечественной войне 2014 года, в то, что мой политико-дипломатический план сработает и принесет мир на Донбасс и всей Украине»*⁶⁴.

Подобное присвоение украинские нацисты совершали не раз. Так, Донецкий аэропорт они называли Сталинградом, его терминалы — домом Павлова. Дебальцевский котел получил наименование «Дебальцевской дуги», а трасса Дебальцево — Артёмовск — «Дороги жизни».

Однако очень скоро киевские власти, следуя рекомендациям Украинского института национальной памяти, принялись последовательно менять реальную память о войне — поначалу с советской на «европейскую примирительную», а затем все больше на попросту бандеровскую.

Так, в 2015 году празднование Победы на Украине перенесли с 9 на 8 мая — при этом по улицам украинских городов в эти дни принялись маршировать нацисты... Главным символом праздника стал стилизованный мак с девизом: «1939–1945. Никогда снова». Этот мак был призван заменить «путинско-совковую» георгиевскую ленту.

Становилось окончательно непонятно — чего «никогда снова» не должно быть? Если хотя бы холокоста, то почему об этом рассуждают официальные наследники бандеровцев, помогавших в его осуществлении?.. Если новой мировой войны, то киевские власти сами последовательно развязывали эту войну, бомбя мирные дома и убивая детей на Донбассе...

Отметим, что цветок мака является общеевропейским символом памяти о жертвах войны. Правда, не Второй, а Первой мировой. Однако Первая мировая война была лишь крупнейшим конфликтом в череде войн, развязанных за передел мира. Вторая же мировая война носила совершенно другой характер. Нацизм являлся абсолютным злом, уничтожавшим человечество, и поэтому война стала буквально столкновением света и тьмы. Сентиментальный мак никак не может передать этот смысл.

Также из официального оборота вытеснялось понятие «Великая Отечественная война». Вятрович предложил использовать термин

«Вторая мировая», что и было поддержано украинским Министерством образования⁶⁵. Помимо этого, в украинских учебниках по истории используется термин «германо-советская война».

В том же 2015 году, в преддверии 70-й годовщины разгрома фашистской Германии, Украинский институт национальной памяти опубликовал⁶⁶ и разослал в образовательные учреждения следующие методические рекомендации:

«Украинский институт национальной памяти предлагает использовать термин "изгнание нацистских оккупантов из Украины" вместо словосочетания "освобождение Украины от фашистских захватчиков".

Термин "освобождение" подразумевает волю, свободу, а в 1944 году Украина не стала свободной. После изгнания нацистских оккупантов Украина не получила свободу, только оказалась под другим господством, результатом чего стали массовые репрессии и депортации, в частности сотен тысяч украинцев, поляков и целого крымскотатарского народа.

СССР ставил целью не освобождение украинского народа, а возвращение его в состав советской империи. Волю и свободу украинский народ получил только после 24 августа 1991 года, освобождение Украины произошло только после распада Советского Союза».

Так бандеровская методичка откровенно навязывала обществу всё те же темы «порабощенных народов» и «советской оккупации», которые так долго и тщательно разрабатывали нацисты в своих институтах.

На Украине последовательно осуществлялся процесс подмены национальной идентичности. Для большинства населения она все еще была неразрывно связана с советским периодом, так как до начала XX века никакой страны Украины не существовало. Теперь же ее место должен был занять бандеровский миф.

Параллельно со сносом советских памятников, начавшимся во время госпереворота 2014 года, когда беснующаяся толпа, руководимая нацистами, снесла памятник Ленину на Бессарабской площади в Киеве, на Украине повсеместно воздвигаются монументы в честь бандеровцев. Улицы получают названия в честь украинских коллаборационистов, на домах появляются идеологически «правильные» памятные таблички.

Украинский институт национальной памяти шаг за шагом реализовывал программу декоммунизации Украины.

В 2015 году Рада приняла предложенный этим институтом пакет законов, призванных выкорчевать все советское.

Законодательно была запрещена не только коммунистическая пропаганда в любом виде. Нельзя было даже выражать сомнения по поводу «преступлений тоталитарного режима». Все города, улицы и другие топонимы, носившие названия в честь советских политических и военных деятелей, подлежали переименованию. Советские памятники — сносу... После этого на Украине всё чаще стали сносить советские, а иногда и просто «русские» памятники.

К концу 2015 года под запрет попала и Коммунистическая партия Украины (КПУ).

В соответствии с разработанной в недрах Украинского института национальной памяти программой декоммунизации развернулись широкие репрессии (напомним, УИИП в качестве своей основной цели декларирует борьбу с репрессиями и тоталитаризмом). На Украине начали хватать и судить не только за публичные пророссийские высказывания, но даже за публикации в соцсетях цитат из Маркса и Ленина.

В пакете декоммунизационных законов, подготовленных ведомством Вятровича, ради прикрытия говорилось о необходимости борьбы с двумя тоталитаризмами — советским и германским. Но на деле запрет на все советское быстро закончился нацификацией.

О деятельности Вятровича на посту главы УИИП с беспокойством писал в мае 2016 года журналист Джош Коэн, бывший сотрудник Агентства США по международному развитию (USAID), которого сложно заподозрить в пророссийских симпатиях. Коэн отмечал, что передача в 2015 году Украинскому институту национальной памяти государственных архивов Украины нужна была исключительно для создания националистических мифов. *«Согласно закону об архивах, одному из четырех "законов памяти", написанных Вятровичем, безобидный мандат института является попросту прикрытием для транслирования предвзятого и одностороннего взгляда на современную украинскую историю»*, — пояснял Коэн. Коэн указывал, что именно деятельность Вятровича становится одним из источников

репрессивности новой украинской власти: *«Под властью Вятровича страна может вступить в новую пугающую эру цензуры»*⁶⁷.

Программа декоммунизации, разработанная Украинским институтом национальной памяти, конечно же, с самого начала подразумевала ревальвацию фашизма. В 2017 же году Вятрович перешел к неприкрытой националистическо-антирусской пропаганде. На своей странице в соцсети он призвал украинцев прекратить все контакты с родственниками из России: *«Прочь от Москвы! <...> Все, что отдаляет нас от России, идет на пользу Украине. Все, что удерживает связь между нашими странами (экономика, язык, история, культура, традиции и, в конце концов, даже родственные связи), будет использовано против нас»*⁶⁸. Надо сказать, что эти мысли еще в 1912 году пропагандировались в журнале «Украинская хата», издававшемся в Киеве: *«Возрождение Украины — синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам — кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину — значит пожертвовать кацапской родней...»*⁶⁹

Значимые события в процессе бандеризации Украины произошли в 2018 году. В тот год празднование 24 августа в Киеве Дня независимости отмечали с большим размахом. Гвоздем программы стал внушительный военный парад. Свое выступление на параде президент Порошенко начал словами:

*«Родились мы в великую годину,
Из пожаров войны и пламени огней.
Лелеяла нас боль за долю Украины,
Взрастили гнев и ярость на врагов».*

Это был первый куплет нового официального марша украинской армии, — он же гимн ОУН, слегка адаптированный к современным условиям. Песню «Родились мы в великую годину» сочинил в 1929 году Олесь Бабий, а в 1932 году она стала официальным гимном ОУН.

В той же речи на параде Порошенко сообщил⁷⁰, что оуновское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» становится официальным приветствием ВСУ.

4 октября 2018 года был принят соответствующий закон о приветствии ВСУ и полиции.

Репетиция парада в Киеве. Август 2018

Что касается Вятровича, то хотя сам он в 2019 году ушел с поста руководителя Украинского института национальной памяти, его преемники продолжили его дело. При этом Вятрович остается одним из наиболее влиятельных идеологов киевского режима.

В 2020 году президент Зеленский подписал закон о «коренных народах», по которому русские были отнесены к национальным меньшинствам, а обучение на русском языке должно было быть практически уничтожено. Опять же, такой подход является синхронизацией с мировой тенденцией к фашизации — в данном случае калькой с законодательства прибалтийских республик, где русские имеют статус «неграждан» и не могут полноценно обучаться на родном языке.

Наконец, прославляющую основного украинского фашистского преступника песню «Батько наш Бандера!» в 2021 году массово

распевали украинские политики и культурные деятели — и на всевозможных общественных мероприятиях, и даже в здании Верховной рады.

Маски были окончательно сорваны после начала российской спецоперации. Тут уже все стало предельно ясно — и прославление бандеровцев, и повторение их зверств по отношению к мирному населению и к пленным, и отрицание значимости Победы над нацизмом, и бешеная ненависть ко всему русскому.

Годами ведшаяся борьба украинских властей с советскими памятниками в 2022 году переросла в войну со всеми русскими памятниками — от Пушкина до Горького — и приняла тотальный характер на территориях, находящихся в руках бандеровцев.

18 апреля 2022 года Украинский институт национальной памяти опубликовал тезисы с эфиров проекта «Историческое сопротивление». В одной из передач сотрудница института Виктория Яременко заявляла: *«Версия Второй мировой войны, которую так оберегает Россия, это "наработка" Советского Союза. <...> Россия пользуется этим мифом не только для внутреннего потребления. Конечно, она направляет его и на своих граждан как объединительную идею, навязывая им такое видение мира, в котором именно они, то есть Россия, — на стороне света, потому что нацизм — это было зло, и именно Советский Союз "победил эту тьму"»⁷¹*. Очевидно, что так называемый кандидат исторических наук Яременко пытается нас убедить, что русские никого не побеждали, а нацизм не является злом.

Неонацистские идеологи прекрасно понимают, что русские, несмотря на распад СССР, не могут поменять свое отношение к фашизму. «Развенчание» Победы, признание ее на Западе актом «русского тоталитаризма» всегда являлось для нацистов важнейшей задачей. Не упускают из виду бандеровцы и их хозяева данную цель и сейчас, когда российская армия вновь вступила в борьбу против фашизма, так откровенно развернувшегося на территории Украины.

19 апреля 2022 года в мэрию Киева внесли законопроект о демонтаже 60 памятников в украинской столице. На первом месте — киевская Родина-мать. Авторы законопроекта намекают⁷², что этим всё не ограничится, напоминая, что в городе еще много *«пушкиных и львов толстых»*.

Сегодня на отвоеванных нашей армией объектах ВСУ обнаруживают массу нацистской литературы и символики. А украинские беженцы в Европе отваживаются рисовать на памятниках советским воинам-освободителям свастики — и это сходит им с рук.

На Западе уже совсем откровенно и охотно поощряют украинский нацизм.

Так, после начала военных действий в феврале 2022 года бандеровский боевой клич произнесли все европейские политики, проявившие готовность поддержать новый нацистский режим в борьбе против России.

В том числе 9 апреля 2022 года британский премьер-министр Борис Джонсон завершил свое выступление на пресс-конференции во время визита в Киев словами «Слава Украине!», на что Зеленский тут же откликнулся: «Героям слава!»⁷³

Память о победе над нацизмом на Западе теперь тоже начинают приравнивать к «русскому реваншизму».

Так, представителей России не позвали 8 мая 2022 года на парад Победы в Вену и Париж⁷⁴. При этом немцы и представители стран бывшей гитлеровской коалиции, разумеется, находились на трибунах.

В Варшаве же ко Дню Победы 8–9 мая в 2022 году приурочили знаковое антироссийское мероприятие — Первый форум свободных народов России, на который собрались сепаратисты-эмигранты из России, украинские политики и пр.

На Втором форуме свободных народов России, прошедшем 22–24 июля в Праге, принимается документ с характерным названием — Декларация о деколонизации России. Среди участников форума был укрываемый властями Великобритании лидер ичкерийских сепаратистов Ахмед Закаев.

Откровенно опекает все это начинание Пол Гобл — один из крупнейших американских советологов, работавший в свое время на развал СССР в Госдепе, ЦРУ, а также на «Голосе Америки»* и «Радио Свобода». Вот как отзывается о нем советолог польского происхождения Джон Ленчовски — директор вашингтонского Института мировой политики, профессором которого является Гобл: *«Пол Гобл... был экспертом номер один в правительстве США по нерусским национальностям Советского Союза. Замечательный ученый, который занимал все важные должности в этих областях в правительстве США, а затем стал*

Карта «деколониации России», представленная на Втором форуме свободных народов России. Прага. Июль 2022

Пол Гобл

*специальным советником по нерусским национальностям госсекретаря Джеймса Бейкера*⁷⁵. Как советник Бейкера Гобл активно способствовал выходу из СССР в 1991 году Литвы, Эстонии и Латвии.

После распада СССР Гобл занимал крупные должности в ведущих учебных заведениях Баку, Таллина и Тарту. В 1993 году он вошел в Международный совет таллинского Балтийского института стратегических и международных исследований. Примечательно, что вместе с Гоблом в тот же совет вошли и Збигнев Бжезинский, и вышеупомянутый бывший нацист Борис Мейснер, возглавлявший первое заседание института⁷⁶. Директором же института стал венесуэльский бизнесмен и бывший сотрудник гитлеровской полиции Харри Мяннил, которого Центр Симона Визенталя называл крупным эстонским военным преступником⁷⁷.

Гобл состоит и в Академическом совете упоминавшегося выше вашингтонского Мемориального фонда жертв коммунизма, созданного Львом Добрянским, Збигневым Бжезинским и Ли Эдвардсом, одним из попечителей которого сегодня является Пола Добрянская⁷⁸.

Крайне интересуется Гобл и Украиной. В том числе в настоящее время он ведет колонку в Euromaidan Press — англоязычном украинском интернет-издании, спонсором которого является Международный фонд «Возрождение» Джорджа Сороса.

Участникам второго, пражского, Форума свободных народов Гобл направил обращение. В своем напутствии российским сепаратистам он напомнил, что Вашингтон поддержал их дело еще в 1959 году, когда Конгресс США принял резолюцию о Неделе поработанных народов. Гобл выразил сожаление в связи с тем, что после распада СССР помощь «поработанным народам» со стороны Запада фактически сошла на нет, и призвал окончательно разобраться с Россией: *«В этих новых международных условиях поработанные нации в нынешних границах Российской Федерации имеют беспрецедентные возможности заручиться поддержкой своих устремлений к демократии, свободе и верховенству права. <...> На Западе есть уже очень много сомнений, что любая Россия может быть в принципе демократической»*⁷⁹.

Форумы свободных народов проводятся в сентябре и в декабре 2022 года (слово «Россия» в их названии заменяют на «ПостРоссия»).

Создается Координационный совет Форума свободных народов ПостРоссии, в который входит «представитель Закаева» Инна

Курочкина — глава чешского отделения американского Фонда Свободная Россия (Free Russia Foundation)*. Раскрывается⁸⁰ и имя идеолога Форума свободных народов Олега Магалецкого, у которого Курочкина берет интервью.

Активист евромайдана Магалецкий — владелец киевского бара «Bar Hot». В 2015 году в баре было устроено шоу с разрезанием торта в виде русского младенца. В меню при этом предлагались бургер «Одесский дом профсоюзов», мясное ассорти «Волынская резня» и пр.

Что касается Фонда Свободная Россия, то он был основан в Вашингтоне в 2014 году, в год евромайдана. В Киеве действует созданный им Дом свободной России, называемый⁸¹ «альтернативным посольством российского гражданского общества в Украине».

Совет директоров Фонда Свободная Россия возглавляет Дэвид Крамер, бывший при президенте США Джордже Буше-мл. помощником госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда и заместителем помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии (отвечал за дела России, Украины, Молдавии и Белоруссии). Будучи специалистом по Украине и сопредельным странам, он накануне и в период евромайдана был главой Freedom House.

Членами Совета директоров Фонда Свободная Россия являются такие отнюдь не любящие нашу страну политические фигуры, как бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, бывший посол Великобритании в России Эндрю Вуд и Ральф Фукс — бывший президент немецкого Фонда Генриха Бёлля*, известного своей поддержкой «цветных революций».

Про бывшего эстонского президента Ильвеса необходимо сказать особо. Семья Ильвеса в связи с приходом в 1944 году советских войск бежала из Эстонии в Швецию, а позже переехала в США. 28 июня 2010 года президент Ильвес во время визита в Израиль приравнял советскую депортацию эстонцев в 1939 году к Холокосту, заявив, что евреи и эстонцы «*были партнерами по одному и тому же историческому опыту*». Израильская газета «Хаарец» тогда указала, что Ильвес относится к «*искажителям Холокоста*» и к тому «*новому типу лидеров в странах Балтии, а также в Центральной и Восточной Европе, которые после распада Советского Союза стремились переписать историю и провести аналогию между нацистской оккупацией своих стран и советской оккупацией... С их* (этих лидеров. — Авт.)

точки зрения, убийцы евреев, которые сотрудничали с нацистами и боролись против советской оккупации, — герои»⁸².

Именно Фонд Свободная Россия создал Секретариат европейских россиян (Secretariat of European Russians) совместно с представителями Навального. В ноябре 2022 года этот «секретариат» провел⁸³ в Брюсселе первую встречу руководства Европарламента с российскими «болотными» оппозиционерами.

Пятый форум свободных народов ПостРоссии прошел 31 января 2023 года тоже в здании Европарламента в Брюсселе. Организовывала это мероприятие евродепутат Анна Фотыга — бывший министр иностранных дел Польши, известная своими антироссийскими инициативами. С трибуны Европарламента выступил Закаев. Характерно было и участие в форуме Рейнхарда Клаучека — генерального секретаря австрийского отделения Панъевропейского союза, председателем которого является «эрцгерцог» Карл фон Габсбург. Нескрываемый интерес Карла и его семьи к Украине как к «наследству Австро-Венгрии» в последнее время сочетается с пропагандой Навального⁸⁴. В своей речи на форуме Клаучек заявил: *«Россия не принадлежит европейской культуре. Россия ближе к ханству Золотой орды»⁸⁵.*

Добавим, что тема деколонизации России в целом звучит сегодня на Западе с уже неприличной откровенностью. Так, сотрудник американского Гудзоновского института* Мишель Кейси призвал 27 мая 2022 года в журнале The Atlantic отделить от России Чечню, Поволжье, Сибирь и Арктику. Кейси подчеркнул: *«Запад должен завершить проект, начатый в 1991 году. Он должен стремиться к полной деколонизации России»⁸⁶.* Позже Кейси повторит свой призыв на страницах ведущей американской газеты The Wall Street Journal⁸⁷. А бывший лидер польского движения «Солидарность» и первый президент постсоциалистической Польши Лех Валенса 8 июля того же года в интервью телеканалу LCI предложит *«поднять в России восстание 60 аннексированных народов»* и *«свести ее население к менее чем 50 миллионам жителей»⁸⁸.*

Проект развала России с задействованием темы «деколонизации» и «освобождения поработенных народов», таким образом, вновь активно пытаются запустить.

Возрождение фашизма осуществляется давно и последовательно. Сбежавшие на Запад после войны нацисты сохранили свои идеи и

ресурсы. Сумев организовать, они вернулись в политику. После развала СССР бандеровцы стройными рядами двинулись на Украину и приступили к тому, к чему их долгие годы готовили в различных западных структурах. Они начали подготавливаться к следующему удару по России.

Население Украины было распропагандировано. Армия — вооружена и обучена натовскими специалистами. Бросок на восток — запланирован и сорван лишь упреждающим наступлением российской армии.

Полномасштабная поддержка бандеровской Украины западными странами, непрекращающаяся усиленная накачка ее оружием происходит сегодня не просто из-за привычки объединяться против России. Не только поэтому на Западе в течение многих лет не замечают уничтожения мирных жителей Донбасса, не слышат нацистской риторики бандеровцев и в упор не видят свастики на шевронах батальона «Азов».

Россия мешает задуманному глобальному переустройству мира. Возможно, российская спецоперация немного его отсрочит. Но все же переделка мира на новых основаниях уже начата.

Ссылки и примечания

Сергей Кургуинян

«Русский вызов» или «русский ответ»?

- ¹ Toynbee A. A Study of History. Vol. VII. Oxford, 1954. P. 70–76.
- ² Тойнби А. Дж. Пережитое // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.—СПб., 1995. С. 239–240.
- ³ Там же. С. 241–242.
- ⁴ Там же. С. 247.
- ⁵ «Длинная телеграмма» Кеннана — устоявшееся название телеграммы № 511 посольства США в Москве, отправленной Джорджем Ф. Кеннаном в Вашингтон 22 февраля 1946 года. В телеграмме речь шла о невозможности сотрудничества с СССР. В дальнейшем позиция Кеннана во многом определила отношения США с Советским Союзом. Кеннана называют «архитектором холодной войны».
- ⁶ Фултонская речь Черчилля — речь, произнесенная Уинстоном Черчиллем 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) в присутствии президента США Гарри Трумэна. На тот момент Черчилль уже не являлся премьер-министром Великобритании и находился в США как частное лицо. Упомянутое в речи Черчилля словосочетание «железный занавес» стало символом холодной войны.
- ⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁸ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁹ Brzezinski Z. The Cold War and Its Aftermath // Foreign Affairs. 1992. Vol. 71. № 4. P. 31–49.
<https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/1992-09-01/cold-war-and-its-aftermath>
- ¹⁰ Тодрес В., Мазалова Д. Покер победителя. Интервью с З. Бжезинским. Сегодня. 19.8.1994.
- ¹¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 2. С. 125–126.
- ¹² Путин В. В. Обращение Президента России Владимира Путина // Официальный сайт Президента России. 4.9.2004.
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22589>
- ¹³ Лавров С. В. Сдерживание России: назад в будущее? // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.
http://www.globalaffairs.ru/number/n_9236
- ¹⁴ Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента России. 10.2.2007.
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
- ¹⁵ Путин В. В. Встреча с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 14.9.2007.
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24537>
- ¹⁶ Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 4.12.2014.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
- ¹⁷ Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 12.12.2012.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

Андрей Берсенев

«Азов». От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

- ¹ «J'ai vu des crimes abominables commis par Azov». De retour d'Ukraine, Adrien Bocquet raconte // Sud Radio — YouTube. 10.5.2022.
<https://www.youtube.com/watch?v=ZoKnhXnp-Zk>
- ² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴ Ukraine's National Militia: «We're not neo-Nazis, we just want to make our country better» // The Guardian. 13.3.2018.
<https://www.theguardian.com/world/2018/mar/13/ukraine-far-right-national-militia-takes-law-into-own-hands-neo-nazi-links>
- ⁵ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶ Подробнее об этом см. статью Ольги Валиевой «"Нациократия" Николая Сциборского» в данном сборнике.
- ⁷ Подробнее об «Отеле Ламбер» см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.
- ⁸ Подробнее о Междуморье Пилсудского см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.
- ⁹ Rudling A. The OUN, the UPA and taust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. № 2107. Pittsburgh, 2011. P. 3.
- ¹⁰ Hoffman B. Recent Trends and Future Prospects of Terrorism in the United States. Santa Monica: RAND, 1988. P. 27, 48.
- ¹¹ Wolfsangel // Anti-Defamation League. 5.3.2022.
<https://www.adl.org/resources/hate-symbol/wolfsangel>
- ¹² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ¹³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ¹⁴ Blavatsky H. P. The Secret Doctrine. The Synthesis of Science, Religion and Philosophy. London, 1893. Vol. 1. P. 115, 363, 407; Ibid. Vol. 2. P. 226, 338, 1107–1110.
- ¹⁵ Сепрано М. Золотая цепь. Тамбов, 2007. С. 36–37, 70, 128.
- ¹⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ¹⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ¹⁸ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ¹⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²² Подробнее об этом см. статью Андрея Берсенева «Черный орден ОУН» в данном сборнике.
- ²³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

- ²⁴ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²⁵ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²⁷ См.: IntelBrief: The Transnational Network That Nobody is Talking About // The Soufan Center. 22.3.2019.
<https://thesoufancenter.org/intelbrief-the-transnational-network-that-nobody-is-talking-about/>
- ²⁸ Colborne M. U.S. Congress Accidentally Boosted Ukraine's Far-Right // Foreign Policy. 1.11.2019.
<https://foreignpolicy.com/2019/11/01/congress-max-rose-ukraine-azov-terrorism/>
- ²⁹ The Buffalo Attack – An Analysis of the Manifesto // International Centre for Counter-Terrorism. 18.5.2022.
<https://icct.nl/publication/the-buffalo-attack-an-analysis-of-the-manifesto/>
- ³⁰ The Ongoing Effort to Link the Buffalo Shooter to Azov Battalion // Institute for Strategic Dialogue. 16.5.2022.
https://www.isdglobal.org/digital_dispatches/the-ongoing-effort-to-link-the-buffalo-shooter-to-azov-battalion/
- ³¹ Порошенко вручил украинский паспорт командиру разведки батальона «Азов» // ТАСС. 5.12.2014.
<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1627560>
- ³² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³³ Lister T. The Nexus Between Far-Right Extremists in the United States and Ukraine // CTC Sentinel. April 2020. Vol. 13. Iss. 4. P. 35.
- ³⁴ Цит. по: Партійна система України до і після Майдану: зміни, тенденції розвитку, суспільні запити // Національна безпека і оборона (Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова). № 6–7 (155–156), 2015. С. 62.
- ³⁵ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁸ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁹ Подробнее о деятельности Гедройца и его идеях см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.
- ⁴⁰ Mosty na Wschód // Archiwum Rzeczpospolitej. 12.11.2004.
https://archiwum.rp.pl/artukul/514595_Mosty_na_Wschod.html
- ⁴¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁴ Blumenthal M. Blowback: an Inside Look at How US-Funded Fascists in Ukraine Mentor US White Supremacists // MPN News. 19.11.2018.
<https://www.mintpressnews.com/us-backed-fascist-azov-battalion-in-ukraine-is-training-and-radicalizing-american-white-supremacists/251951/>
- ⁴⁵ Laruelle M., Rivera E. Imagined Geographies of Central and Eastern Europe: The Concept of Intermarium // Institute for European, Russian and Eurasian Studies (The George Washington University). IERES Occasional Papers, 2019. P. 26.
https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle-rivera-ieres_papers_march_2019_1.pdf
- ⁴⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

Ссылки и примечания

- ⁴⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁸ Подробнее о деятельности Рихарда Куденхове-Калерги см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
- ⁴⁹ Kott M. A far right hijack of Intermarium // New Eastern Europe. 26.5.2017.
<https://neweasterneurope.eu/2017/05/26/a-far-right-hijack-of-intermarium/>
- ⁵⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁴ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁵ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁶ Exclusif: «Les raisons d'une mort volontaire», par Dominique Venner // Nouvelles de France. 21.5.2013.
<https://www.ndf.fr/poing-de-vue/21-05-2013/exclusif-les-raisons-d-une-mort-volontaire-par-dominique-venner/>
- ⁵⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁸ Nevic C. Mal richtig abhitlern // Taz. 24.4.2019.
<https://taz.de/Black-Metal-Festival-von-Neonazis/15586270/>
- ⁵⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶³ Blumenthal M. Blowback: an inside look...
- ⁶⁴ Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма», а также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
- ⁶⁵ Laruelle M., Rivera E. Op. cit. P. 21.
- ⁶⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁷ Atomwaffen Division // Southern Poverty Law Center.
<https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/atomwaffen-division>
- ⁶⁸ Подробнее об орденской идее в украинском национализме см. статью Андрея Берсенева «Черный орден ОУН» в данном сборнике.
- ⁶⁹ Цит. по: Rise Above Movement (R.A.M.) // Anti-Defamation League (ADL).
<https://www.adl.org/resources/backgrounders/rise-above-movement-ram>
- ⁷⁰ Greg Johnson // Southern Poverty Law Center.
<https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/individual/greg-johnson>
- ⁷¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁷² Lister T. Op. cit. P. 39.
- ⁷³ Claus R. von. Neonazis und illegale Kämpfe: Wie sich deutsche und russische Hooligans vernetzen // Vice. 4.10.2017.
<https://www.vice.com/de/article/evpq7j/neonazis-und-illegale-kampfe-wie-sich-deutsche-und-russische-hooligans-ernetzen>

- ⁷⁴ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁷⁵ Цит. по: Blumenthal M. Blowback...
- ⁷⁶ White Supremacy Extremism: The Transnational Rise of the Violent White Supremacist Movement // The Soufan center. September 2019. P. 8.
<https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-by-The-Soufan-Center-White-Supremacy-Extremism-The-Transnational-Rise-of-The-Violent-White-Supremacist-Movement.pdf>
- ⁷⁷ Ibid. P. 33.
- ⁷⁸ Rose M., Soufan A. We Once Fought Jihadists. Now We Battle White Supremacists // The New York Times. 11.2.2020.
<https://www.nytimes.com/2020/02/11/opinion/politics/white-supremacist-terrorism.html>
- ⁷⁹ Shuster S., Perrigo B. Like, Share, Recruit: How a White-Supremacist Militia Uses Facebook to Radicalize and Train New Members // Time. 7.1.2021.
<https://time.com/5926750/azov-far-right-movement-facebook/>
- ⁸⁰ Fuchs C. von, Höller H., Geisler A., Schmidt C. Wie Neonazis für den Krieg in der Ukraine rekrutieren // Die Zeit. 3.3.2022.
<https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-03/rechtsextremismus-neonazis-rekrutierung-russland-ukraine-krieg>
- ⁸¹ Potter N. von. Deutsche Kriegstouristen // Jungle.world. 24.3.2022.
<https://jungle.world/artikel/2022/12/deutsche-kriegstouristen>
- ⁸² Katz R. Neo-Nazis are exploiting Russia's war in Ukraine for their own purposes // The Washington Post. 14.3.2022.
<https://www.washingtonpost.com/outlook/2022/03/14/neo-nazi-ukraine-war/>

Андрей Берсенев, Ольга Максимова
Галицкие русины под скипетром Габсбургов

- ¹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения в 9 тт. М., 1989. Т. 5. С. 55.
- ² Arneht A. R. von. Geschichte Maria Theresia's. 1763—1780. Wien, 1877. Vol. 2. S. 595.
- ³ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 53.
- ⁴ Цит. по: Wolff L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010. P. 15.
- ⁵ Цит. по: Arneht A. R. von. Maria Theresia und Joseph II, ihre Correspondenz sammt Briefen. Wien, 1867. Vol. 2. S. 244.
- ⁶ Ibid. Wien, 1868. Vol. 3. S. 16.
- ⁷ Wolff L. Op. cit. P. 4.
- ⁸ Ibid. P. 14.
- ⁹ Kratter F. Briefe über den itzigen Zustand von Galizien: Ein Beitrag zur Staatistik und Menschenkenntnis. Erster Theil. Leipzig, 1786. Vol. 1. S. 169.
- ¹⁰ Ibid. S. 129.
- ¹¹ Traunpaur d'Ophanie A. H. Dreyßig Briefe über Galizien oder Beobachtungen eines unpartheyischen Mannes, der sich mehr, als nur ein paar Monate in diesem Königreiche umgesehen hat. Leipzig, 1787. S. 66.
- ¹² Kratter F. Op. cit. S. 274.
- ¹³ Magna Charta von Galizien, oder Untersuchung der Beschwerden des Galizischen Adels pohlnischer Nation über die österreichische Regierung. Jassy, 1790. S. 333.
- ¹⁴ Ibid. S. 184.
- ¹⁵ Ibid. S. 203.
- ¹⁶ Ibid. S. 204.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid. S. 205.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid. S. 109.
- ²² Ibid.
- ²³ Энгель пишет «Russichen» — в немецком языке нет разницы между словами «русский» и «российский».
- ²⁴ Engel J. C. Geschichte von Galizien und Lodomerien // Fortsetzung der Allgemeine Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertigt. Halle, 1796. Vol. XLVIII. S. 406.

Ссылки и примечания

- ²⁵ Magocsi P. R. *Galicja: a Historical Survey and Bibliographic Guide*. Toronto, 1983. P. 27.
- ²⁶ Engel J. *Geschichte von Halitsch und Wladimir bis 1772*. Wien, 1792. Vol. I. S. 98.
- ²⁷ Beauplan, Guillaume Le Vasseur, sieur de. *Description des Contrees du Royaume de Pologne, contenuës depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie*. Rouen, 1651.
- ²⁸ Beauplan, Guillaume Le Vasseur, sieur de. *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs prouinces du royaume de Pologne. Contenuës depuis les confins de la Moscovie, iusques aux limites de la Transilvanie: Ensemble leurs moeurs, façons de viures, & de faire la guerre*. Rouen, 1660.
- ²⁹ List Pana Radoszowskiego, podkomorzego Wieluńskiego, o sejmie Warszawskim O 1585 Anno i steny sprawy Panów Zborowskich z Królem Stefanem // *Dyaryusze Sejmowe r. 1585*. Krakow, 1901. S. 422.
- ³⁰ *Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782*. Petersburg, 1859. T. 2. S. 310.
- ³¹ См. напр.: Plochy S. *Princes and Cossacks: Putting Ukraine on the Map of Europe // Seeing Muscovy Anew: Politics—Institutions—Culture: Essays in Honor of Nancy Shields Kollmann / Ed. by M. S. Flier, V. Kivelson, E. Monahan, D. Rowland*. Bloomington, 2017. P. 328–329.
- ³² Engel J. C. *Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir // Fortsetzung der Allgemeine Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertigt*. Halle, 1796. Vol. XLVIII. S. 19.
- ³³ Jezierski A., Leszczyńska C. *Historia gospodarcza Polski*. Warsaw, 2003. S. 100.
- ³⁴ Цит. по: Davies N. *God's Playground: A History of Poland*. New York, 1981. Vol. 1. P. 542.
- ³⁵ Chotkowski W. *Historia polityczna Kościoła w Galicji za rządów Maryi Teresy*. T. 1–2. Kraków, 1909. T. 2. S. 515.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Metternich C. *Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich*: tt. 1–8. Paris, 1880. T. 2. P. 420.
- ⁴⁰ Ibid. P. 412.
- ⁴¹ Haas A. *Metternich: Reorganization and Nationality, 1813–1818: A Story of Foresight and Frustration in the Rebuilding of the Austrian Empire*. Wiesbaden, 1963. P. 167.
- ⁴² Jabłońska W. *Korespondencja Józefa Maksymiliana Ossolińskiego*. Wrocław, 1975. P. 253.
- ⁴³ Цит. по.: Щурат В. *На досвітку нової доби. Статті й замітки до історії відродження Гал. України*. Львів, 1919. С. 53.
- ⁴⁴ Кирчів Р. *Візія українського етнокультурного простору в народознавчих вивченнях першої половини XIX ст.* *Народознавчі зошити*. 2017. № 4 (136). С. 779.
- ⁴⁵ Moser M. *Przemysł as a center of Ukrainian language-building (1815–1918) // Acta Universitatis Wratislaviensis № 3985. Slavica Wratislaviensia CLXXII*. Wrocław, 2020. № 172. P. 56.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Райківський І. *Розвиток українського мовознавства в Галичині у першій третині XIX ст.* // *Вісник Прикарпатського університету. Історія*. 2005. Вип. IX. С. 6.
- ⁴⁸ Moser M. *Op. cit.* P. 57.
- ⁴⁹ См. напр.: Струкевич О. К. *Історія України: підручник для 9 кл.* Київ, 2017. С. 58.
- ⁵⁰ Франко І. *Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р.* Львів, 1910. С. 83.
- ⁵¹ Кирчів Р. *Указ соч.* С. 779.
- ⁵² Франко І. *Указ соч.* С. 83.
- ⁵³ Могильницький І. *Вѣдомѣсть о Рускомъ Языцѣ // Українсько-руський архів*. Т. V. Філологічні праці Івана Могильницького. Львів, 1910. С. 3.
- ⁵⁴ Там же. С. 32–33.
- ⁵⁵ Там же. С. 25.
- ⁵⁶ Там же. С. 63.
- ⁵⁷ Там же. С. 48.
- ⁵⁸ Там же. С. 25.
- ⁵⁹ Там же.

- ⁶⁰ Левицький І. Погляд на розвій нижшого і висшого шкільництва в Галичині в рр. 1772—1800 і розвій русько-народного шкільництва в рр. 1801—1820 // Матеріяли до культурної історії Галицької Русі XVIII—XIX віку. Львів, 1902. С. 133—134.
- ⁶¹ Klarnerówna Z. Słowianofilstwo w literaturze polskiej lat 1800 do 1848. Warszawa, 1926. S. 3.
- ⁶² Kopitar J. Russniakische Literatur // Wiener Allgemeine Literaturzeitung. № 89 (1816). S. 1423.
- ⁶³ Цит. по: Мокру В. «Руска Трійца»: карта з dziejów życia literackiego Ukraińców w Galicji w pierwszej połowie XIX wieku. Kraków, 1997. S. 22.
- ⁶⁴ Zabytki starożytnej poezji sławiaskiej (Z rękopisu królowońskiego niektóre pieśni) / Tłumacz. i wstęp. przez. L. Nabelaka // Haliczianin. Lwów, 1830. T. I. S. 198—216; Там же. Т. 2. S. 93—107.
- ⁶⁵ Hudymač A. Tryptyk słowiński. Słowińszczyzna w listach Seweryna Goszczyńskiego, Lucjana Siemieńskiego i Augusta Bielowskiego // Київські полоністичні студії. Т. XXVI. Київ, 2015. S. 200.
- ⁶⁶ Kardyni-Pelikánová K. Patos i Drwina (Lucjan Siemieński i Karol Havlíček Borovský wobec «Powieści minionych lat» Nestora) // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minorae Facultatis Philosophicae Universitatis D23/24. 1976—1977. S. 52—53.
- ⁶⁷ Франко І. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині. Львів, 1913. С. 226—227.
- ⁶⁸ Шашкевич М. Азбука і абеццалло // Письменники Західної України 30—50-х років XIX ст. Київ, 1965. С. 113—120.
- ⁶⁹ Головацкий Я. Пережитое и перестраданное // Там же. С. 240.
- ⁷⁰ Русское веселе // Русалка Днѣстровая. Буда, 1837. С. 131—132.
- ⁷¹ Там же. С. 133.
- ⁷² Rudnytsky I. L. Essays in modern Ukrainian history. Edmonton, 1987. P. 318.
- ⁷³ Франко І. Критичні письма о галицькій інтелігенції // Зібрання творів у 50 тт. Київ, 1980. Т. 26. С. 90.
- ⁷⁴ Цит. по: Rudnytsky I. L. Op. cit. P. 318.
- ⁷⁵ Передговор. К народним руским песням // Русалка Днѣстровая. С. IX.
- ⁷⁶ Старина // Там же. С. 117.
- ⁷⁷ Передсліве // Там же. С. III—IV.
- ⁷⁸ Pórchłopek T. Europa i nacjonalizmu. Dyskursy kulturowe Leszka Dunina-Borkowskiego // Romantyzm Krajowy — profil lokalny i oswojanie Europy. Wrocław, 2016. S. 28.
- ⁷⁹ Misiak M. Między popradem a osławą. Tożsamość kulturowo-językowa Łemków w ujęciu etnolingwistycznym. Wrocław, 2018. S. 78.
- ⁸⁰ Мокру В. Народ і kwestia ukraińskiej odrębności narodowej w rozumieniu przedstawicieli «Ruskiej Trójcy» // Roczniki Humanistyczne. 1986. Vol. XXXIV. № 7. S. 72.
- ⁸¹ Передсліве // Русалка Днѣстровая. С. IV.
- ⁸² Rusyn H. Zustände der Russinen in Gallizien: ein Wort zur Zeit. Von einem Russinen. Leipzig, 1846. S. 21.
- ⁸³ Wolff L. Op. cit. P. 130.
- ⁸⁴ Ibid.
- ⁸⁵ Maciej z Miechowa. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Kraków, 1517.
- ⁸⁶ Bidermann H. Die ungarischen Ruthenen: ihr Wohngebiet, ihr Erwerb u. ihre Geschichte. Innsbruck, 1867. Th. 2. S. 36—38.
- ⁸⁷ Havlíček B. K. Slovan a Čech // Havlíček B. K. Politické spisy. Díl. 1. Praha, 1900. S. 59.
- ⁸⁸ Ibid. S. 67.
- ⁸⁹ Ziejka F. Mythes polonais: Autour de «La noce» de Stanislaw Wyspianski. Villeneuve-d'Ascq, 2001. P. 261—265.
- ⁹⁰ Fabianowski A. Historiozoficzna funkcja Ukrainy w dziele Michała Czajkowskiego // Україна — Європа — Світ: міжнар. зб. наук. пр. Тернопіль, 2009. Вип. 3. S. 170.
- ⁹¹ Czajkowski M. Wernyhora. Wieszc ukrainski: Powieść historyczna z roku 1768 // Biblioteka Pisarzy Polskich. T. XIII: Pisma Michała Czajkowskiego. Lipsk, 1868. T. 1. S. V.
- ⁹² Цит. по: Handelsman M. Ukraińska polityka ks. Adama Czartoryskiego przed wojna Krymska. Warszawa, 1937. S. 146.
- ⁹³ Ibid. S. 148.

Ссылки и примечания

- ⁹⁴ Подробнее об этом см. статью Марины Станкевич и Вячеслава Вдовика «Андрей Шептицкий и "восточный проект" Ватикана» в данном сборнике.
- ⁹⁵ Limanowski B. *Historja ruchu rewolucyjnego w Polsce w 1846 r.* Kraków, 1913. S. 128.
- ⁹⁶ Ibid. S. 132.
- ⁹⁷ Metternich C. *Op. cit.* Paris, 1883. T. 7. P. 198.
- ⁹⁸ Ibid.
- ⁹⁹ Ibid.
- ¹⁰⁰ Sacher-Masoch L. von. *Polnische Revolutionen: Erinnerungen aus Galizien.* Prag, 1863. S. 6.
- ¹⁰¹ Ibid. S. 282.
- ¹⁰² Польский взгляд на этот вопрос см., например: Limanowski B. *Op. cit.* S. 172.
- ¹⁰³ Берг Л. Н., Корсаков К. В. Якуб Шеля: неизвестные страницы истории // *Русин* 2021. №64. С. 75.
- ¹⁰⁴ Sacher-Masoch L. von. *Op. cit.* S. 108.
- ¹⁰⁵ Ibid.
- ¹⁰⁶ См. напр.: Берг Л. Н., Корсаков К. В. Указ. соч. С. 71–84.
- ¹⁰⁷ Metternich C. *Op. cit.* T. 7. P. 213.
- ¹⁰⁸ Wolff L. *Op. cit.* P. 137.
- ¹⁰⁹ Lisicki H. *Le marquis Wielopolski: sa vie et son temps, 1803–1877.* Vienna, 1880. T. I. P. 329.
- ¹¹⁰ Ibid. P. 331.
- ¹¹¹ Ibid.
- ¹¹² Ibid. P. 335.
- ¹¹³ Handelsman M. *Op. cit.* S. 148.
- ¹¹⁴ Ibid.
- ¹¹⁵ Czajkowski M. *Wernyhora, wieszcz ukraiński. Powieść historyczna z roku 1768.* Paryz, 1942. T. 1. S. 266.
- ¹¹⁶ Астаф'єв О. Польський романтизм як епістема творів Тараса Шевченка // *Київські полоністичні студії: наукове видання.* Київ, 2014. Т. XXIV. С. 29.
- ¹¹⁷ Мартос П. И. Эпизоды из жизни Шевченка // *Воспоминания о Тарасе Шевченко.* Киев, 1988. С. 80.
- ¹¹⁸ Цит. по: Чужа Т. Рецепція історіософії Шевченка у польській критиці та літературознавстві XIX ст. // *Київські полоністичні студії...* С. 156.
- ¹¹⁹ Захер-Мазох Л. фон. *Венера в мехах* // *Работы о мазохизме.* М., 1992. С. 166.
- ¹²⁰ Там же. С. 167.
- ¹²¹ Цит. по.: Wolff L. *Op. cit.* P. 113.
- ¹²² Krafft-Ebing, R. von. *Psychopathia Sexualis, with Especial Reference to the Antipathic Sexual Instinct, a Medico-Forensic Study.* New York, 1922. P. 132.
- ¹²³ Захер-Мазох. Л. фон. Указ. соч. С. 192.
- ¹²⁴ Sacher-Masoch L. von. *Eine galizische Geschichte.* 1846. Schaffhausen, 1858. S. 345.
- ¹²⁵ Ibid.
- ¹²⁶ Ibid. S. 360.
- ¹²⁷ Ibid. S. 359.
- ¹²⁸ Wolff L. *Op. cit.* P. 143.
- ¹²⁹ Ibid. P. 114.
- ¹³⁰ Ibid.
- ¹³¹ Himka J.-P. *The Construction of Nationality in Galician Rust: Icarian Flights in Almost All Directions* // *Intellectuals and the Articulation of the Nation.* Michigan, 2001. P. 114.
- ¹³² Свистун Ф. И. Гр. Агеноръ Голуховскій и Галицкая Русь въ 1848–1859 гг. Львовъ, 1901. С. 15.
- ¹³³ Цит. по: Мончаловскій О. А. *Житъе и дѣятельность Ивана Наумовича.* Львовъ, 1899. С. 59.
- ¹³⁴ Цит. по.: Wolff L. *Op. cit.* P. 184.
- ¹³⁵ Ibid.
- ¹³⁶ Ibid.
- ¹³⁷ Цит. по: Арапина С. В., Карин А. Д. Революция 1848 г. в Галиции сквозь призму концепции Ш. Эйзенштада // *Вестник Томского государственного университета.* 2016. №410. С. 26.
- ¹³⁸ Зоря Галицкая. 15.5.1848.
- ¹³⁹ Handelsman M. *Op. cit.* S. 76.
- ¹⁴⁰ Himka J.-P. *Op. cit.* P. 114.

- ¹⁴¹ Cięglewicz K. Rzecz czerwono-ruska 1848 roku // *Dziennik Narodowy*. 1848. № 133 (1 września). S. 558.
- ¹⁴² Франко І. Критичні письма о галицькій інтелігенції. Письмо друге // *Твори*: в 20 тт. Київ, 1955. Т. XVI. С. 35.
- ¹⁴³ Himka J.-P. Op. cit. P. 122–123.
- ¹⁴⁴ Подолинський В. І. Слово перестороги. Львів, 2001. С. 33–66.
- ¹⁴⁵ Terlecki H. Z. Słowo Rusina ku wszej braci szczepu słowiańskiego: o rzeczach słowiańskich. Paryż, 1849. S. 90.
- ¹⁴⁶ Ibid. S. 91.
- ¹⁴⁷ Ibid.
- ¹⁴⁸ Ibid. S. 92.
- ¹⁴⁹ Ibid. S. 90.
- ¹⁵⁰ Ibid. S. 51.
- ¹⁵¹ Ibid. S. 51–52.
- ¹⁵² Ibid. S. 52.
- ¹⁵³ Цит. по: Райківський І. Ідейні погляди ченця Гошівської обителі Володимира (Іполита) Терлецького // *Карпати: людина, етнос, цивілізація*. Івано-Франківськ, 2017–2018. Вип. 7–8. С. 101.
- ¹⁵⁴ Protokolle des Verfassungs-Ausschusses im Oesterreichischen Reichstage 1848–1849. Leipzig, 1885. S. 30–31.
- ¹⁵⁵ Himka J.-P. Op. cit. P. 126–127.
- ¹⁵⁶ Die Kirchen- und Staats-Satzungen bezüglich des griechisch-katholischen Ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg, 1864. S. 575.
- ¹⁵⁷ Ibid.
- ¹⁵⁸ Ibid.
- ¹⁵⁹ Ibid. S. 576.
- ¹⁶⁰ Арапина С. В., Карин А. Д. Указ. соч. С. 27.
- ¹⁶¹ Magocsi P. R. *With Their Backs to the Mountains: A History of Carpathian Rus' and Carpatho-rusyns*. Budapest — New York, 2015. P. 124.
- ¹⁶² Цит. по.: Wolff L. Op. cit. P. 190.
- ¹⁶³ Цит. по: Шиндлинг А., Циглер В. *Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия*. Ростов-на-Дону, 1997. С. 433.
- ¹⁶⁴ Taylor A. J. P. *The Habsburg Monarchy, 1809–1918: A History of the Austrian Empire and Austria-Hungary*. Harmondsworth, 1964. P. 100.
- ¹⁶⁵ Kletecka T. *Aussenpolitische Vorstellungen von Parteien und Gruppen in Cisleithanien* // *Die Habsburgermonarchie 1848–1918*. Bd. VI/1. Wien, 1989. S. 442.
- ¹⁶⁶ Цит. по: Свистун Ф. И. Указ. соч. С. 19.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 40–41.
- ¹⁶⁸ Цит. по: Мончаловській О. А. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁶⁹ Там же.
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ Там же. С. 62.
- ¹⁷² Мончаловский О. А. *Главные основы русской народности* // «Украинская» болезнь русской нации / Сост. М. Б. Смолин. М., 2004. С. 101.
- ¹⁷³ Teka Stańczyka. Kraków, 1870. S. 26.
- ¹⁷⁴ Ibid. S. 46.
- ¹⁷⁵ Menz M. *Z dziejów polskiego konserwatyzmu. Od Józefa Kalasantego Szaniawskiego do krakowskich stańczyków* // *Galicja. Studia i materiały*. 2021. № 7. S. 229, 231–232.
- ¹⁷⁶ Szujski J. *Kilka prawd z dziejów naszych: ku rozważeniu w chwili obecnej*. Kraków, 1867. S. 4.
- ¹⁷⁷ Подробнее об этом см. статью Ильи Рослякова «Украинский национализм: от Кирилло-Мефодиевского братства — до галицизма и фашизма» в данном сборнике.
- ¹⁷⁸ Цит. по: Feldman W. *Dzieje polskiej myśli politycznej 1864–1914*. Warszawa, 1933. S. 99.
- ¹⁷⁹ Szujski J. *Mowy na sejmie galicyjskim, 1868 r.* // *Dzieła Józefa Szujskiego*. Kraków, 1885. Ser. III. T. I. S. 342.
- ¹⁸⁰ Szujski J. *Kilka prawd z dziejów naszych...* S. 15.
- ¹⁸¹ Ibid. S. 18.
- ¹⁸² Tarnowski S. *O Rusi i Rusinach*. Kraków, 1891. S. 67.
- ¹⁸³ Ibid. S. 68.
- ¹⁸⁴ Цит. по: Ливен Д. Указ. соч. С. 293.
- ¹⁸⁵ Сазонов С. Д. *Воспоминания*. М., 1991. С. 35.

Ссылки и примечания

- ¹⁸⁶ Висновки III відділення про спільність ідей слов'янського товариства св. Кирила і Мефодія в м. Києві та слов'янського літературного товариства в м. Парижі // Кирило-Мефодіївське товариство: в 3 тт. Київ, 1990. Т. 1. С. 38.
- ¹⁸⁷ Проект доповіді О. Ф. Орлова Миколи I про слов'янофілів // Там же. Т. 3. С. 306–307.
- ¹⁸⁸ Handelsman M. Op. cit. S. 25–27.
- ¹⁸⁹ Тесля А. Вариация на тему политической теологии: «Книга бытия украинского народа» // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 2. С. 88–89.
- ¹⁹⁰ Słowo o Rusy i jej polityczeskom stanowyszczu // Dnewnyk Ruskij (Lwów). Cz. 9. 13/25.10.1848. S. 1.
- ¹⁹¹ Kich-Masłej O. Ukraina w opinii elit Krakowa końca XIX – pierwszej połowy XX wieku. Kraków, 2009. S. 125.
- ¹⁹² Himka J.-P. Op. cit. P. 124–125.
- ¹⁹³ Франко І. Українські «народовці» і радикали // Зібрання творів у 50 тт. Т. 28. С. 198–199.
- ¹⁹⁴ Терлецький О. Галицько-руське письменство 1848–1865 рр. Львів, 1903. С. 102.
- ¹⁹⁵ Там же.
- ¹⁹⁶ Франко І. Писання І. П. Котляревського в Галичині // Зібрання творів у 50 тт. Київ, 1981. Т. 31. С. 333.
- ¹⁹⁷ Himka J.-P. Op. cit. P. 124.
- ¹⁹⁸ Цит. по: Бурлака Г. Невідомий спогад про Михайла Грушевського // Слово і час. 2014. № 8. С. 111.
- ¹⁹⁹ Химка Ж.-П. Український соціалізм у Галичині // Journal of Ukrainian Graduate Studies. Toronto, 1979. Vol. 4, № 2. P. 34.
- ²⁰⁰ Грушевський М. З починів українського соціалістичного руху // З починів українського соціалістичного руху. Мих. Драгоманов і женецький соціалістичний гурток. Wien, 1922. С. 5.
- ²⁰¹ Химка Ж.-П. Указ. соч. С. 36.
- ²⁰² Цит. по: Грушевський М. Указ. соч. С. 11.
- ²⁰³ Hruševskij M. Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes. Leipzig, 1906. Т. 1. S. 1.; Грушевський М. Наукова діяльність Товариства імені Шевченка в 1896 і 1897 р. (Записка для загального збору 1898 р.) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. XXI (1898). С. 10.
- ²⁰⁴ Zieliński S. Die Ermordung des Statthalters Grafen Andreas Potocki: Materialien zur Beurteilung des ukrainischen Terrorismus in Galizien. Wien, Leipzig, 1908. S. 3.
- ²⁰⁵ Грушевський М. Галичина і Україна // Твори: у 50 тт. Львів, 2002. Т. 1. С. 380.
- ²⁰⁶ Там же. С. 381.
- ²⁰⁷ Там же. С. 382.
- ²⁰⁸ Олесницький Е. Сторінки з мого життя. Львів, 1935. Ч. 2 (1890–1897). С. 69–70.
- ²⁰⁹ Сохоцький І. Будівничі новітньої української державности в Галичині // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. / Наукове товариство ім. Шевченка. Бібліотека українознавства. Ч. 8. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. С. 132.
- ²¹⁰ Magocsi P. R. The Roots of Ukrainian Nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto–London–Buffalo, 2002. P. 81.
- ²¹¹ Ibid.
- ²¹² Ibid. P. 82.
- ²¹³ Ibid.
- ²¹⁴ Himka J.-P. Op. cit. P. 145.
- ²¹⁵ Ibid. P. 137.
- ²¹⁶ Ibid. P. 137–138.
- ²¹⁷ Ibid. P. 136.
- ²¹⁸ Чорновол І. Греко-Католицька Церква у світогляді Володимира Антоновича та Валеріяна Калінки // Київська Церква. Альманах християнської думки. Львів, 2000. № 3. С. 70.
- ²¹⁹ Kalinka W. Stosunek Polaków i Rusinów do Internatu ruskiego XX. Zmartwychwstańców we Lwowie. Lwów, 1884. S. 13.
- ²²⁰ Ibid.
- ²²¹ Цит. по: Чорновол І. Греко-Католицька Церква... С. 73–74.

- ²²² Mrówczyński J. Ks. Walerian Kalinka. Życie i działalność. Poznań—Warszawa—Lublin, 1973. S. 274.
- ²²³ Франко І. Воскресеніє чи погребеніє? // Будівничий української державности: Хрестоматія політологічних статей Івана Франка. Київ, 2006. С. 78.
- ²²⁴ Чорновол І. Спогади Івана Франка... С. 255.
- ²²⁵ Цит. по: Mrówczyński J. Op. cit. S. 274.
- ²²⁶ Neue Freie Presse. 13.4.1908.
- ²²⁷ Ibid. 15.4.1908.
- ²²⁸ Шаповал Ю. І., Верба І. В. Михайло Грушевський. Київ, 2005. С. 133.
- ²²⁹ Подробнее об этом см. статью Дмитрия Степанова «Габсбург в вышиванке» в данном сборнике.
- ²³⁰ Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпер, 1985. С. 610.
- ²³¹ Цит. по: Каревин А. С. Русь нерусская. (Как рождалась «рідна мова»). М., 2006. С. 103.
- ²³² Там же.
- ²³³ Там же.
- ²³⁴ Там же. С. 104.
- ²³⁵ Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1939. С. 74.
- ²³⁶ Терех И. И. Украинизация Галичины // Свободное слово Карпатской Руси. 1962. № 1—2. С. 8.
- ²³⁷ Ваврик В. Р. Геноцид карпато-русских «москвофилов». Намеренно замолчанная трагедия XX века. М., 2007. С. 94.
- ²³⁸ Несук М. Німецько-Австрійський блок та «українське питання» // Українська державність у XX столітті: історико-політологічний аналіз. Київ, 1996. С. 228.
- ²³⁹ Подробнее об этом см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

Евгений Горжалцан

Исторические претензии Польши на территории Украины

- ¹ Соловьев С. М. История падения Польши. М., 2003. С. 298.
- ² Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. М., 1989. Т. 5. С. 55.
- ³ Там же. С. 53.
- ⁴ Привет польскому народу // Правда. 16.3.1917.
- ⁵ Coates W. P., Coates Z. K. Six Centuries of Russo-Polish Relations. London, 1948. P. V.
- ⁶ Popławski J. L. Środki obrony, III // Głos. № 41. 1887. S. 1—2.
- ⁷ Dmowski R. Polityka polska i odbudowanie państwa. Warszawa, 1925. S. 25.
- ⁸ Dmowski R. Niemcy, Rosya i kwestya polska. Lwów, 1908. S. 22—23.
- ⁹ Ibid. S. 254—255.
- ¹⁰ Ibid. S. 22.
- ¹¹ Dmowski R. Polityka polska i odbudowanie państwa... S. 26.
- ¹² Цит. по: Bączkowski W. J. Piłsudski a problem Rosji // Wschód-Orient. 1938. № 2. S. 2.
- ¹³ Wakar W. Związek Ludów Wyzwolonych (Polityka ludowa). Warszawa, 1919. S. 7.
- ¹⁴ Ibid. S. 15.
- ¹⁵ Ibid. S. 12.
- ¹⁶ Ibid. S. 15.
- ¹⁷ Ibid. S. 16.
- ¹⁸ Mackinder H. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. XXIII. № 4. P. 434, 436.
- ¹⁹ Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. London, 1919. P. 194.
- ²⁰ Ibid. P. 222.
- ²¹ См., например: Афанасьев І. Вплив г. Маккіндера на формування східного кордону Польщі: 1919—1920 рр. // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2015. № 1. С. 175—176.

Ссылки и примечания

- ²² Report by Sir H. Mackinder on the Situation in South Russia № 1 (21.1.1920). Doc. № 656 // Documents on British Foreign Policy 1919—1939. London, 1946. First series. Vol. III. P. 786.
- ²³ Wakar W. Przymierze // Przymierze. 1920. № 1. S. 2.
- ²⁴ Ibid. S. 1.
- ²⁵ Wakar W. Z czym idziemy? // Ibid. 1920. № 8. S. 4.
- ²⁶ Statut Stowarzyszenia «Związek Zbliżenia Narodów Odrodzonych» // Ibid. 1921. № 3. S. 1.
- ²⁷ Semczyszyn M. Stanisław Stempowski wobec spraw polsko-ukraińskich // Giedroyc a Ukraina. Ukraińska perspektywa Jerzego Giedroycia i środowiska paryskiej «Kultury» / Pod red. M. Semczyszyn i M. Zajączkowskiego. Warszawa—Lublin—Szczecin, 2014. S. 211.
- ²⁸ Подробнее о доктрине Донцова см. статью Андрея Юрченко «"Интегральный национализм" Дмитрия Донцова» в данном сборнике.
- ²⁹ Małaniuk J. Izaak Mazepa i St. Stempowski // Kultura. 1952. № 11/61. S. 104.
- ³⁰ Kornat M. U źródeł idei prometejskiej. Związek Zbliżenia Narodów Odrodzonych (1921—1923) // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. S. 164—165.
- ³¹ Ibid. S. 165.
- ³² Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 318.
- ³³ Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki». Listy Aleksandra i Adolfa Marii Bocheńskich do Stanisława Łosia (1932—1939) // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2013. T. 48. S. 330.
- ³⁴ Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Указ. соч. С. 356.
- ³⁵ См.: Libera P. Orientalistyczne Koło Młodych przy Instytucie Wschodnim w Warszawie (1929—1939) // Nowy Prometeusz. 2018. № 12. S. 129—143.
- ³⁶ Ibid. S. 142.
- ³⁷ Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р. Р. Прометейзм накануне Второй мировой войны: история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 3(28).
<https://www.noo-journal.ru/nauka-obschestvo-oborona/2021-3-28/article-0286/>
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ A. Serednicki. Jerzy Stempowski o sprawach ukraińskich // Acta Polono-Ruthenica. 1997. № 2. S. 425.
- ⁴⁰ Libera P. Orientalistyczne Koło Młodych... S. 138.
- ⁴¹ Piłsudski R. Myśl Mocarstwowa Związek Akademicki // Myśl Mocarstwowa. 1927. № 1. S. 3.
- ⁴² Цит. по: Libera P. Ocena polityczna grupy «Polityki» przez Oddział II Sztabu Głównego w 1938 r. // Zeszyty historyczne. 2010. № 171. S. 145.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ Mateja T. Podwójne życie Jerzego Giedroycia // Anty-Kultura. Wybór tekstów o paryskiej «Kulturze». Warszawa, 1992. S. 27.
- ⁴⁵ Ibid. S. 28.
- ⁴⁶ Giedroyc J. Autobiografia na cztery ręce. Warszawa, 1999. S. 64.
- ⁴⁷ Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 329.
- ⁴⁸ Moszyński J. Hitleryzm i faszyzm a polski ruch narodowy // Bunt Młodych. 1933. № 39. S. 3.
- ⁴⁹ Dmowski R. Zagadnienie Polityki wewnętrznej // Pisma. Częstochowa, 1939. T. 9. S. 157.
- ⁵⁰ Giedroyc J., Zieliński M. Droga na Wschód — rozmowa // Więź. 1989. № 10. S. 42—51.
<https://wiesz.pl/1989/01/01/4882-droga-na-wschod-rozmowa/>
- ⁵¹ Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 329.
- ⁵² Giedroyc J. Op. cit. S. 57.
- ⁵³ Moszyński J. Op. cit.
- ⁵⁴ Rewolucja niemiecka // Bunt Młodych. 1935. № 19—20. S. 1.
- ⁵⁵ Piłsudski vs Dmowski. Ostateczne starcie czy wieczny pojedynek? [Rozmowa historyków] // Klub Jagielloński. 5.1.2019.
<https://klubjagiellonski.pl/2019/01/05/piluski-vs-dmowski-wieczni-rywale/>

- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Цит. по: Rudnicki S. Falanga. Ruch narodowo-radykalny. Warszawa, 2018. S. 564.
- ⁵⁸ Tomaszewski P. Niemiecki rewolucyjny konserwatyzm na tle kryzysu społeczno-politycznego Republiki Weimarskiej // Historia i polityka. 2005. № 1. S. 101.
- ⁵⁹ Żądamy polskiego «hitleryzmu» // Polityka. 1939. № 4 (178). S. 1.
- ⁶⁰ Цит. по: Кравченко С. Ежи Гедройц и «Bunt Młodych» в общественно-политической жизни межвоенной Польши // Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku. 2012. T. 10. S. 171.
- ⁶¹ Żebrowski M. Jerzy Giedroyc Życie przed «Kulturą» // Dzieje.pl. 23.11.2012.
<https://dzieje.pl/ksiazka/jerzy-giedroyc-zycie-przed-kultura>
- ⁶² Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 тт. М., 1997. Т. 1. С. 163.
- ⁶³ Соглашение между СССР и Польшей // Правда. 31.7.1941.
- ⁶⁴ Климовский Е. «Гнуснейшие из гнусных». Записки адъютанта генерала Андерса. М., 2011. С. 29.
- ⁶⁵ Piekło nad Wołgą // Biuletyn Informacyjny. № 38 (142). 1.10.1942. S. 2–3.
- ⁶⁶ Mateja T. Op. cit. S. 40.
- ⁶⁷ Цит. по: Ptasńska M. Jerzego Giedroycia «Hôtel Lambert» // Zeszyty Historyczne. 2002. №141. S. 33.
- ⁶⁸ Ibid. S. 36.
- ⁶⁹ Kłoczowski P. «Pan jest naszym księciem Czartoryskim» // Czartoryscy – Polska – Europa: historia i współczesność / Pod red. Z. Barana. Kraków, 2003. S. 286–290.
- ⁷⁰ Giedroyc J., Stempowski J. Listy 1946–1969. Warszawa, 1998. Cz. 2. S. 422.
- ⁷¹ Hempel A. Za kulisami działalności Jerzego Giedroycia // Anty-Kultura. S. 103.
- ⁷² См. напр.: Handelsman M. Ukraińska polityka ks. Adama Czartoryskiego przed wojną Krymską. Warszawa, 1937. S. 100.
- ⁷³ Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 65.
- ⁷⁴ Цит. по: Brzeziecki A. Zanim Giedroyc stworzył «Kulturę»... // Polityka. 12.6.2017.
<https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/historia/1708172,1,zanim-giedroyc-stworzyl-kulture.read>
- ⁷⁵ Libera P., Nowożycki B. Jerzy Niezbrzycki (Ryszard Wraga) – Jerzy Giedroyc: dzieje trudnej współpracy // Kontrwywiad II RP (1914) 1918–1945 (1948) / Pod red. Z. Nawrockiego. Warszawa, 2014. T. 2. S. 439.
- ⁷⁶ См., например: Giedroyc J. Op. cit. S. 76.
- ⁷⁷ Mateja T. Op. cit. S. 29.
- ⁷⁸ Ibid. S. 31.
- ⁷⁹ Hempel A. Op. cit. S. 103.
- ⁸⁰ Ibid. S. 102–103.
- ⁸¹ Faszysta Polski. 1926. № 1. S. 1.
- ⁸² Faszyzm, a praca // Ibid. S. 2.
- ⁸³ Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 331–332.
- ⁸⁴ Ibid. S. 330 – 331.
- ⁸⁵ Ibid. S. 330.
- ⁸⁶ Skalski M. Ukraińskie lobby polityczne w Polsce. Geneza i przejawy działalności // Ludobójstwo OUN-UPA na Kresach Południowo-Wschodnich / Pod red. W. Listowskiego. Kędzierzyn-Koźle, 2017. T. 9. S. 167.
- ⁸⁷ Письмо Ежи Гедройца Ивану Лысяку-Рудницкому от 9 марта 1956 года // Ежи Гедройць та українська еміграція. Листування 1950–1982 років. Київ, 2008. С. 510.
- ⁸⁸ Paduszek K. Jerzy Niezbrzycki – oficer i historyk Oddziału II SG WP // Kontrwywiad II RP... T. 2. S. 433.
- ⁸⁹ Giedroyc J. Op. cit. S. 89.
- ⁹⁰ Mateja T. Op. cit. S. 33, 37.
- ⁹¹ Ibid. S. 34.
- ⁹² Giedroyc J. Op. cit. S. 116.
- ⁹³ Ibid.
- ⁹⁴ Ibid. S. 117.
- ⁹⁵ Ibid. S. 76.
- ⁹⁶ Кравченко С. Указ. соч. S. 177.
- ⁹⁷ Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 330.

Ссылки и примечания

- ⁹⁸ Skalski M. Op. cit. S. 167.
- ⁹⁹ Ibid. S. 168.
- ¹⁰⁰ Grygajtis K. Polskie idee federacyjne i ich realizacja w XIX i XX w. Częstochowa, 2001. S. 498–499.
- ¹⁰¹ Snyder T. Sketches from a secret war: A Polish artist's mission to liberate Soviet Ukraine. New Haven, 2005. P. 250.
- ¹⁰² Ibid.
- ¹⁰³ Ibid.
- ¹⁰⁴ Ibid.
- ¹⁰⁵ Буневич Д. С. «Восточная политика» Гедройца—Мерошевского или «прометеизм 2.0»? // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920—2020. М., 2020. С. 115.
- ¹⁰⁶ Mateja T. Op. cit. S. 26.
- ¹⁰⁷ Ibid.
- ¹⁰⁸ Ibid.
- ¹⁰⁹ Bocheński A. Aktualność idei jagiellońskiej // Bocheński A. Historia i polityka. Wybór publicystyki / Wybrał, opracował i przedmową poprzedził M. Król. Warszawa, 1989. S. 58.
- ¹¹⁰ Ibid. S. 68.
- ¹¹¹ Ibid.
- ¹¹² Ibid.
- ¹¹³ Ibid.
- ¹¹⁴ Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks polski» i obszar ULB // Kultura. 1974. № 9/324. S. 9.
- ¹¹⁵ Разговор о Мерошевском. Запись дискуссии в клубе им. Алины Перт-Грабовской // Новая Польша. 2013. № 4 (151). С. 4.
- ¹¹⁶ Mieroszewski J. Polska «Ostpolitik» // Kultura. 1973. № 6/309. S. 76.
- ¹¹⁷ Ibid.
- ¹¹⁸ Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks polski»... S. 14.
- ¹¹⁹ Mieroszewski J. Polska «Ostpolitik»... S. 76.
- ¹²⁰ Ibid. S. 70, 78.
- ¹²¹ Ibid. S. 76.
- ¹²² Ibid. S. 74.
- ¹²³ Неменский О. Восточная политика Польши // Наше дело. 12.2.2008.
https://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela_davno_minuvshih_dney/805.php
- ¹²⁴ Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks polski»... S. 6.
- ¹²⁵ Ibid. S. 7.
- ¹²⁶ Ibid.
- ¹²⁷ Ibid.
- ¹²⁸ Ibid.
- ¹²⁹ Snyder T. Op. cit. P. 251.
- ¹³⁰ Ibid.
- ¹³¹ Ibid.
- ¹³² Неменский О. Указ. соч.
- ¹³³ Grochal R., Kurski J., Wieliński B. T. Kampania PO to nie będzie wet za wet // Gazetą Wyborcza. 10.5.2010.
<https://wyborcza.pl/7,75968,7861847,kampania-po-to-nie-bedzie-wet-za-wet.html>
- ¹³⁴ Jarosław Kaczyński pozdrawia tłum w Kijowie banderowskim zawołaniem // Tomasz Korczynski — YouTube. 10.12.2013.
<https://www.youtube.com/watch?v=uO0y8rhGavk>
- ¹³⁵ Торунчик Б. Разговоры в Мезон-Лаффите, 1981 // Новая Польша. 2007. № 3 (84). С. 4.
- ¹³⁶ Шаруга Л. Разговоры с Ежи Гедройцем // Там же. С. 6.
- ¹³⁷ Ротфельд А. Д. Как мысли и концепции влияют на мир? // Там же. 2012. № 11 (146). С. 82.
- ¹³⁸ Буневич Д. Указ. соч. С. 108.
- ¹³⁹ Najder Z. Doktryna ULB — koncepcja Giedroyc'a i Mieroszewskiego w XXI wieku // Komentarz Międzynarodowy Pułaskiego. Maj 2010. S. 4.
https://pulaski.pl/wp-content/uploads/2015/02/Giedroyc_Mieroszewski_KMP_5.2010_PL-1.pdf
- ¹⁴⁰ Wroński P. Schetyna: Nie jest bezpiecznie // Gazeta Wyborcza. 4.11.2014.
http://wyborcza.pl/politykaekstra/1,132907,16914766,Schetyna__Nie_jest_bezpiecznie.html
- ¹⁴¹ Grott B. Nacjonalizm ukraiński w Cerkwi grekokatolickiej i jego praktyka dyskryminacji Polaków i polskości w latach II Rzeczypospolitej // Różne oblicza nacjonalizmów / Pod red. B. Grotta. Kraków, 2010. S. 280.

- 142 Степень С. Спроби польсько-українського порозуміння середовища, що формувало суспільну думку в Другій Речі Посполитій // Історичний архів. Наукові студії. Миколаїв, 2016. Вип.16. С. 117.
- 143 Wojnar M. Dmytro Doncow i Polska – dwa mity // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2014. T. 49. Z. 1. S. 136.
- 144 Донцов Д. Чи Захід?.. // Вістник. 1934. № 5. С. 386–387.
- 145 Rossoliński-Liebe G. Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide and Cult. Stuttgart, 2014. S. 78; Grünberg K., Sprengel B. Trudne sąsiedztwo. Stosunki polsko-ukraińskie w X–XX wieku. Warszawa, 2005. S. 418.
- 146 Wojnar M. Op. cit. S. 136.
- 147 Ibid.
- 148 Bruski J. W kręgu spraw prometejskich i ukraińskich. Jerzy Giedroyc w Rumunii 1939–1941 // Giedroyc a Ukraina... S. 85.
- 149 Siudak M. Dmytro Doncow. Publicysta nieznanym // Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze. 2012. №22. S. 71.
- 150 Цит. по: Grott B. Interpretacja stosunków polsko-ukraińskich w środowisku paryskiej «Kultury» i jej funkcja w latach po upadku komunizmu // Materiały i studia z dziejów stosunków polsko-ukraińskich / Pod red. B. Grotta. Kraków, 2008. S. 170.
- 151 Łobodowski J. Dmytro Doncow: życie i działalność // Zeszyty Historyczne. 1981. №55. S. 156.
- 152 Ibid.
- 153 Łukaszów J. Walki polsko-ukraińskie 1943–1947 // Ibid. 1989. №90. S. 166.
- 154 Ibid. S. 173.
- 155 Ibid. S. 174.
- 156 Ibid. S. 187.
- 157 Szulczyński A. Zrozumieć Ukraińców (Rozmowa z A. Vincenzem) // Kultura. 1991. №7/526–8/527. S. 154.
- 158 Ibid.
- 159 Czech M. Polska i Ukraina – działanie i rozmowy // Ibid. 1993. №4/547. S. 93.
- 160 Osadczyk B. Ukraina na rozdrożu // Ibid. 1997. №11/602. S. 86.
- 161 Цит. по: Grott B. Polityka polska wobec Ukraińców, Ukrainy i ukraińskiego nacjonalizmu // Nacjonalizmy różnych narodów. Perspektywa politologiczno-religioznawcza / Pod red. B. Grotta, O. Grotta. Kraków, 2012. S. 292.
- 162 Gmyz C. Za Wołyń odpowiadają Sowietom // Rzeczpospolita. 24.7.2008.
<https://www.rp.pl/publicystyka/art16114991-za-wolyn-odpowiadaja-sowieci>
- 163 Wóycicki K. Śladami UPA – muzeum jego dowódcy Romana Szuchewicza // Kazwoy.wordpress.com. 10.8.2014.
<https://kazwoy.wordpress.com/2014/08/10/sladam-upa-muzeum-jego-dowodcy-romana-szuchewicza/>
- 164 Macierewicz o rzezi wołyńskiej: źródłem jest Rosja // Kresy.pl. 11.7.2016.
<https://kresy.pl/wydarzenia/macierewicz-o-rzezi-wołyńskiej-źródłem-rzezi-wołyńskiej-jest-rosja-video/>
- 165 Grott B. Polityka polska wobec Ukraińców... S. 176.
- 166 Grott B. Wiktor Poliszczuk – zmarły badacz nacjonalizmu ukraińskiego // Różne oblicza nacjonalizmów. S. 532.
- 167 Skalski M. Op. cit. S. 177.
- 168 Ibid.
- 169 Ibid. S. 171.
- 170 Ibid. S. 169.
- 171 Ibid.
- 172 Ibid. S. 175.
- 173 См.: Riedel R. Das «Intermarium» und die «Drei-Meere-Initiative» als Elemente des euroskeptischen Diskurses in Polen // Polen-Analysen. 2020. №249. S. 4.
- 174 Opening Statement of Mark Brzezinski Nominee to be the U.S. Ambassador to the Republic of Poland. Senate Foreign Relations Committee December 1, 2021 // United States Senate Committee on Foreign Relations.
https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120121_Brzezinski_Testimony.pdf
- 175 Prof. Szeremietiew: Kaliningrad trzeba będzie zdemilitaryzować // Do Rzeczy. 12.5.2022.
<https://dorzeczy.pl/opinie/300124/prof-szeremietiew-kaliningrad-trzeba-zdemilitaryzowac.html>

Рустам Валиев

Украина в мироустроительных планах Германии

- ¹ «Свобода на баррикадах»: Гидо Вестервелле на киевском евромайдаке предпочел боксеров фашистам // Regnum. 6.12.2013.
<http://www.regnum.ru/news/polit/1742067.html>
- ² Матвеева П. В Берлин за санкциями // Газета.ру. 18.2.2014.
https://www.gazeta.ru/politics/2014/02/18_a_5913185.shtml
- ³ Черненко Е., Габуев А. Интервью с Дж. Фридманом: «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // Коммерсант. 19.12.2014.
<http://www.kommersant.ru/doc/2636177>
- ⁴ Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг. М., 1947. С. 41.
- ⁵ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1961. S. 111.
- ⁶ Ibid. S. 112.
- ⁷ Цит. по: Щеголев С. Н. Украинское движение, как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912. С. 495.
- ⁸ Донцов Д. Сучасне політичне положення нації і наші завдання: реферат на 2-м всеукраїнським студентським з'їзді в липні 1913 у Львові. Львів, 1913. С. 13, 19, 24, 26–27.
- ⁹ Нагаєвський І. Історія Української держави двадцятого століття. Киев, 1993. С. 53.
- ¹⁰ Хто і чому боїться Андрея Шептицького? З нагоди 145-річчя від Дня народження Митрополита // Фронт Змін. 29.7.2010.
<https://www.frontzmin.org/ua/leader/blogs/551-hto-i-chomu-boyitsja-andreja-sheptitskogo-z-nagodi-145-richchja-vid-dnja-narodzhennja-mitro-polita.html&cd=2&hl=ru&ct=clnk&g=ru>
- ¹¹ Friedman G. Borderlands: The View Beyond Ukraine // Stratfor. 10.6.2014.
<https://worldview.stratfor.com/article/borderlands-view-beyond-ukraine>
- ¹² Leading U. S. Think Tank Concludes E. U. Deal Would Have Ruined Ukraine // PR Newswire. 20.12.2013.
<https://www.prnewswire.com/news-releases/leading-us-think-tank-concludes-eu-deal-would-have-ruined-ukraine-236681611.html>
- ¹³ Переможенко О. «Значит, майдан был зря?»: в Раде недовольны Соглашением об ассоциации с ЕС // Regnum. 5.11.2021.
<https://regnum.ru/news/3415809.html>
- ¹⁴ Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 42. 26 марта 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. Материалы и документы по изучению истории Великой пролетарской революции и Гражданской войны в СССР. Вып. 1. / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936. С. 30.
- ¹⁵ Германский МИД послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 42. 26 марта 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. С. 30.
- ¹⁶ Генерал Грёнер послу в Киеве Мумму. Письмо № 485. Киев, 31 марта 1918 г. // Там же. С. 34.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Австро-венгерское министерство иностранных дел послу в Киеве Форгачу. Шифрованная телеграмма № 80. Вена, 3 апреля 1918 г. // Там же. С. 35.
- ¹⁹ Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Телеграмма № 78. 5 апреля 1918 г. // Там же. С. 36.
- ²⁰ Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 557. Киев, 5 апреля 1918 г. // Там же. С. 38.
- ²¹ Австро-венгерский представитель в Варшаве Угрон министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 355. Варшава, 1 мая 1918 г. // Там же. С. 40.
- ²² Heine H. von. Deutsche dürften an Ukraine-Krieg teilnehmen – auch für Russland // Der Tagesspiegel. 2.3.2022.
<https://www.tagesspiegel.de/politik/nach-aufruf-fuer-internationale-le-gion-deutsche-duerften-an-ukraine-krieg-teilnehmen-auch-fuer-russ-land/28121508.html>

- ²³ Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 351. Совершенно секретно. Только для министерства иностранных дел. 18 апреля 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. С. 47.
- ²⁴ Приказ фельдмаршала Эйхгорна о военно-полевых судах. Киев, 25 апреля 1918 г. // Там же. С. 52.
- ²⁵ Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 485. Секретно. Киев, 2 мая 1918 г. // Там же. С. 60.
- ²⁶ Германский посол в Киеве Мумм рейхсканцлеру Гертлингу. Киев, 29 апреля 1918 г. // Там же. С. 53.
- ²⁷ Телефонограмма из штаба армии Эйхгорна главнокомандующему Восточного фронта. 4 мая 1918 г. // Там же. С. 61.
- ²⁸ Там же. С. 62.
- ²⁹ Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 264. 8 мая 1918 г. // Там же. С. 64.
- ³⁰ Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 548. 9 мая 1918 г. // Там же. С. 65.
- ³¹ Гетманский министр иностранных дел Дорошенко германскому послу в Киеве Мумму. Письмо № 4763. 21 июня 1918 г. // Там же. С. 127.
- ³² Реєнт О. П. Павло Скоропадський. Київ, 2003. С. 287.
- ³³ Цит. по: Айххольц Д. Указ. соч. С. 63.
- ³⁴ Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва — Берлин, 1920—1933 гг. М., 2001. С. 74—75.
- ³⁵ Rosenberg A. Denkschrift № 1. April 2, 1941. Dokument 1017-PS // Der Nürnberger Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher. Nuremberg, 1947. Bd. XXVI. S. 547—554.
- ³⁶ Rosenberg A. Denkschrift № 2. April 7, 1941. Dokument 1019-PS // Ibid. S. 555—560.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Meyer K. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaues, Juni 1942 // 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert.
https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0138_gpo&object=facsimile&l=ru
- ³⁹ Гражданство России за 4 года приняли почти 1 млн украинцев // Ведомости. 20.7.2021.
<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/07/20/878894-grazhdanstvo-rossii-za-4-goda-prinyali-pochti-1-mln-ukraintsev>
- ⁴⁰ Около 1,7 млн украинцев с 2014 года обратились к РФ за убежищем // Известия. 9.6.2021.
<https://iz.ru/1176313/2021-06-09/okolo-17-mln-ukraintcev-s-2014-goda-obratilis-k-rf-za-ubezhishchem>
- ⁴¹ Письмо Бормана Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Дашичев В. И. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 122—123.
- ⁴² Выдержка из сообщения о выступлении рейхскоммиссара Украины Эриха Коха на совещании в Ровно с 26 по 28 августа 1942 г. на предмет обращения с Украиной // Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Документальная экспозиция под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1992. С. 86.
- ⁴³ Rathke J. Putin Accidentally Started a Revolution in Germany // Foreign Policy. 27.2.2022.
<https://foreignpolicy.com/2022/02/27/putin-war-ukraine-germany-scholz-revolution/>
- ⁴⁴ Hogan M. Germany's Deutsche Bahn plans trains for Ukraine's grain exports // Reuters. 21.7.2022.
<https://www.reuters.com/world/europe/germanys-deutsche-bahn-plans-trains-ukraines-grain-exports-2022-07-21/>

Ксения Остроносенко

Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие

- ¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴ Чаленко А. Мечты внука бандеровца про то, как Габсбург заменит губернатора Москаля. (Интервью с Олегом Хавичем) // Украина.ру. 5.8.2018.
<https://ukraina.ru/exclusive/20180805/1020748128.html>
- ⁵ Wizja Rutenii – rozmowa z Olegiem Hawiczem // Myśl Polska. 19.4.2022.
<https://myslpolska.info/2022/04/19/wizja-rutenii-rozmowa-z-olegiem-hawiczem/>
- ⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁸ Corvaja S., Miller R. L. Hitler & Mussolini: The Secret Meetings. New York, 2008. P. 20–26.
- ⁹ Burgwyn H. J. Italian Foreign Policy in the Interwar Period, 1918–1940. Westport, 1997. P. 88.
- ¹⁰ Mehrheitsparteienbesprechung am 25. März 1933 // Protokolle des Klubvorstandes der Christlichsozialen Partei 1932–1934 / Hrsg. von W. Goldinger. Wien, 1980. S. 204.
- ¹¹ Подробнее о Карле V см. статью Ольги Максимовой «Галицийский дух» и реальное содержание Брестской унии 1596 года» в данном сборнике.
- ¹² Otto Habsburg: «Ich habe sie alle gekannt» // Die Presse. 9.11.2007.
http://diepresse.com/home/panorama/oesterreich/342228/Otto-Habsburg_Ich-habe-sie-alle-gekantnt
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Snyder T. The Red Prince: The fall of dynasty and the rise of modern Europe. London, 2008. P. 163.
- ¹⁵ Kubizek A. The Young Hitler I Knew: The Definitive Inside Look at the Artist Who Became a Monster. Yorkshire, 2019. P. 114.
- ¹⁶ «Anschluss» 1938. Eine Dokumentation. Wien, 1988. S. 213.
- ¹⁷ Payne R. The Life and Death of Adolf Hitler. New-York, 1973. P. 307.
- ¹⁸ Coudenhove-Kalergi R. Ein Leben für Europa. Köln, 1966. S. 201–202.
- ¹⁹ Onslow S. Backbench Debate within the Conservative Party and its Influence on British Foreign Policy, 1948–56. London, 1997. P. 16.
- ²⁰ Churchill W. «The Tragedy of Europe», September 19, 1946, Zurich University // Winston S. Churchill: His Complete Speeches, 1897–1963 / Ed by R. R. James. Vol. VII. New York–London, 1974. P. 7380.
- ²¹ Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. Wien, 1982. S. 31–33.
- ²² Ibid. S. 137.
- ²³ Coudenhove-Kalergi R. Praktischer Idealismus. Wien–Leipzig, 1925. S. 50.
- ²⁴ Ibid. S. 45.
- ²⁵ Ibid. S. 23.
- ²⁶ Coudenhove-Kalergi R. Crusade for Pan-Europe: Autobiography of a Man and a Movement. New York, 1943. P. 110–112.
- ²⁷ Coudenhove-Kalergi R. N. von. Eine Idee erobert Europa: meine Lebenserinnerungen. München, 1958. S. 118.
- ²⁸ Awedyk K. Opisanie wszystkich dworniejszych okoliczności nawrócenia do wiary świętej Contra-Talmudystów albo historia krótka, ich początki i dalsze sposoby p rzy stępowania do wiary św iętej wyrażająca. Lwów, 1760 S. 3–4.
- ²⁹ Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. S. X, XI, 101.
- ³⁰ Ibid. S. 153.

- ³¹ Клоучек Р. Возвышение «ничтожного полуострова» // Россия в глобальной политике. 2013. № 4.
<http://globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-nichtozhnogo-poluostrova-16115>
- ³² Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. S. 54.
- ³³ Ibid. S. 53–54.
- ³⁴ Ibid. S. 54.
- ³⁵ Подробнее о Лайонеле Кертисе см. статью Ольги Николаевой и Степана Гаврина «Chatham House и Украина» в данном сборнике.
- ³⁶ Europe in the Atomic Age // ABN correspondence. 1956. August–September. P. 10.
- ³⁷ Échange de lettres entre Richard Coudenhove-Kalergi et Paul M.G. Lévy (3 août 1955 – 5 septembre 1955) // CVCE.eu.
https://www.cvce.eu/obj/echange_de_lettres_entre_richard_coudenhove_kalergi_et_paul_m_g_levy_3_aout_1955_5_septembre_1955-fr-34a3b196-9a23-4e9e-a977-94e31495b169.html
- ³⁸ Possibilities of EFC co-operation with the European Parliament. Address by H.R.H. Otto v. Habsburg at the European Freedom Council Meeting, Munich, May 13, 1983 // Ibid. 1983. September–December. P. 34–37.
- ³⁹ Executive Board of the European Freedom Council. EFC Statement // Ibid. 1983. May – June. P. 5.
- ⁴⁰ Ukraine: A Situation Report // The Ukrainian Review. 1983. Spring. Vol. XXXI. № 1. P. 15.
- ⁴¹ Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма» в данном сборнике.
- ⁴² World Situation. Speech by S. A. Archduke Dr. Otto von Habsburg at Forum on Global Anti-Communist Situation Third W ACL Plenary Session, Thursday, April 21, 1977 // ABN Correspondence. 1977. March–June. P. 13–21.
- ⁴³ Otto von Habsburg. Developments in the Security Problems of Europe // Ibid. 1987. September–October. P. 10.
- ⁴⁴ Honsell J., Das Gupta O. «Putin ist ein eiskalter Technokrat» // Süddeutsche Zeitung. 5.11.2005.
<http://www.sueddeutsche.de/politik/interview-mit-otto-von-habsburg-putin-ist-ein-eiskalter-technokrat-1.750949>
- ⁴⁵ Otto Habsburg verglich Putin mit Stalin und Hitler // Der Standard. 17.4.2005.
<http://derstandard.at/2013306/Otto-Habsburg-vergleich-Putin-mit-Stalin-und-Hitler>
- ⁴⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁸ Wahler B. Q and A: Otto von Habsburg on EU security // UPI. 24.10.2005.
<https://www.upi.com/Defense-News/2005/10/24/Q-and-A-Otto-von-Habsburg-on-EU-security/16961130186640/>
- ⁴⁹ Telegram H.R.H. Otto von Habsburg Congratulated on his 70th Birthday // ABN correspondence. 1982. November–December. P. 4.
- ⁵⁰ Telegrams and Letters of Condolences on the Occasion of the Passing Away of the Hon. Yaroslav Stetsko // Ibid. 1986. May–August. P. 46.
- ⁵¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁴ L'Ukraine sous surveillance d'une Habsbourg // Le Figaro. 28.10.2012.
<http://www.lefigaro.fr/international/2012/10/28/01003-20121028ARTFIG00027-l-ukraine-sous-surveillance-d-une-habsbourg.php>
- ⁵⁵ Ukraine: Post-Habsburg Nation // Business Ukraine magazine. 15.10.2017.
<http://bunews.com.ua/interviews/item/ukraine-post-habsburg-nation>
- ⁵⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

Ссылки и примечания

- ⁵⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁸ Editorial: Karl von Habsburg // Unrepresented Nations and Peoples Organization. 29.1.2002.
<http://unpo.org/article/137>
- ⁵⁹ Gotev G. Karl Habsburg-Lothringen: We now have a truly European radio station in Ukraine // EURACTIV.com. 22.1.2015.
<https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/interview/karl-habsburg-lothringen-we-now-have-a-truly-european-radio-station-in-ukraine/>
- ⁶⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶¹ Eckeberg M. Habsburgowie nadal w grze // Myśl Polska. 16.3.2021.
<https://myslpolska.info/2021/03/16/4075/>
- ⁶² Ibid.
- ⁶³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁴ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁵ Habsburg Heritage: Karl von Habsburg on the historic legacy of Ukraine's European roots // Business Ukraine magazine. 11.10.2017.
<http://bunews.com.ua/interviews/item/habsburg-inheritance-karl-von-habsburg-on-the-importance-of-ukraines-european-roots>
- ⁶⁶ Karl von Habsburg. Speech on the future of Europe. 17.4.2018.
https://www.karlvonhabsburg.at/newsroom/interviews-reden/detail/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=65&cHash=b7dae32ae6cb9f5e2f445d359de91efc
- ⁶⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁸ Гордон назвал новую дату выхода «взрывного» фильма о «вагнеровцах» // Lenta.ru. 15.3.2021.
<https://lenta.ru/news/2021/03/15/gordon/>
- ⁶⁹ Eckeberg M. Op. cit.
- ⁷⁰ Karl von Habsburg. Speech on the Future of Europe. 11.1.2022.
https://www.karlvonhabsburg.at/newsroom/interviews-reden/detail/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=139&cHash=f9cf8174adc7b184bc0179ebec35d4fe
- ⁷¹ Director Daniel Roher on Navalny // DCM.
<https://dcmstories.com/en/story/director-daniel-roher-on-navalny/>
- ⁷² Putins Ziel ist die Kontrolle der Ukraine // APA-OTS. 24.2.2022.
https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20220224_OTS0151/putins-ziel-ist-die-kontrolle-der-ukraine
- ⁷³ Paneuropa verurteilt Russischen Vernichtungskrieg gegen Ukraine // Paneuropa. 28.3.2022.
<https://www.paneuropa.at/paneuropa-verurteilt-russischen-vernichtungskrieg-gegen-ukraine/>
- ⁷⁴ Habsburg rechnet mit Atomwaffeneinsatz durch Putin // Salzburger Nachrichten. 6.4.2022.
<https://www.sn.at/politik/weltpolitik/habsburg-rechnet-mit-atomwaffeneinsatz-durch-putin-119504545>
- ⁷⁵ Milborn K. Karl Habsburg: «Das ist eine totalitäre Gangsterbande» // Die Zeit. 22.4.2022.
<https://www.zeit.de/2022/17/karl-habsburg-ukraine-radio-karina-fm-krieg>
- ⁷⁶ Ibid.

Ольга Николаева, Степан Гаврин
Chatham House и Украина

- ¹ Парижская мирная конференция — конференция, созванная странами-победительницами в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Проходила с 18 января 1919 года по 20 января 1920 года. Ведущую роль на конференции играли Великобритания, Франция, США, но участвовали в ней все союзники Антанты, а также разорвавшие дипломатические соглашения с побежденными странами государства. Все, кроме ставшей советской России. Основным результатом этой конференции стало подписание мирных договоров с Германией (Версальский), Австрией (Сен-Жерменский), Болгарией (Нейиский), Венгрией (Трианонский), Турцией (Севрский), а также принятие решения о создании Лиги Наций и включение ее устава во все мирные договоры.
- ² Четем-хаус, площадь Сент-Джеймс, 10, Вестминстер. Здание построено в XVIII веке. В нем проживали три британских премьер-министра, включая Вильяма Питта, 1-го графа Четема, откуда и пошло название дома.
- ³ Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975) — британский историк, философ истории, автор многочисленных книг по истории и ее осмыслению, ведущий специалист по международным отношениям первой половины XX века. В 1912 году Тойнби начал преподавательскую деятельность как специалист по античной истории, а уже в 1915 году одновременно с этим приступил к работе в отделе политической разведки Министерства иностранных дел Великобритании. В 1919 году он стал одним из делегатов Парижской мирной конференции. В 1921—1922 годах был корреспондентом газеты *Manchester Guardian* на греко-турецкой войне. Осмысление этой войны он осуществляет в 1922 году в книге «Западный вопрос в Греции и Турции: исследование контактов цивилизаций». В 1925 году стал руководителем научно-исследовательских работ Четем-хауса. С того же года являлся профессором международной истории в Лондонской школе экономики. В 1943—1946 годах — возглавлял научно-исследовательский отдел МИДа.
- ⁴ Rhodes C. *Confession of Faith (1877)* // John E. Flint. Cecil Rhodes. Boston, 1974. P. 248—252.
- ⁵ Цит. по: Aydelotte F. *The American Rhodes Scholarships: a review of the first forty years*. Princeton, 1946. P. 5.
- ⁶ *The Last Will and Testament of Cecil John Rhodes* / Ed. by W. T. Stead. L., 1902. P. 23.
- ⁷ *The History of the Rhodes Trust, 1902—1999* / Ed. by A. Kenny. Oxford, 2001. P. 476.
- ⁸ Curtis L. *Civitas Dei: The Commonwealth of God*. London, 1938. P. 39.
- ⁹ *Ibid.* P. 155.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 250.
- ¹¹ *Ibid.* P. 274.
- ¹² *Ibid.* P. 946.
- ¹³ *Ibid.* P. 953.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 314.
- ¹⁵ *Ibid.* P. 382—383.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 476.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 862—863.
- ¹⁸ Подробнее о деятельности Рихарда Куденхове-Калерги см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
- ¹⁹ Curtis L. *Op. cit.* P. 916—917.
- ²⁰ Тойнби А. Дж. *Пережитое* // Тойнби А. Дж. *Цивилизация перед судом истории*. М.—СПб., 1995. С. 246.
- ²¹ Там же. С. 247.
- ²² Институт тихоокеанских отношений — международная НПО, основанная в 1925 году как площадка для обсуждения проблем стран тихоокеанского региона. Большинство членов представляли собой бизнес-элику и научную элику своих стран. Финансировался бизнесменами и филантропическими организациями, особенно велик был вклад Фонда Рокфеллера. До начала 30-х годов главный офис располагался в Гонолулу, затем он был переведен в Нью-Йорк. В 1960 году структура прекратила свое существование.

- ²³ Бреттон-Вудская система международных расчетов была создана в 1944 году странами антигитлеровской коалиции с целью стимуляции международной торговли. Переговоры по созданию этой системы проходили в городке Бреттон-Вудс в США. В основе Бреттон-Вудской системы лежит отказ от использования золота в международной торговле и переход всех международных расчетов на доллар США. Доллар США при этом жестко привязывался к золоту — 35 долларов за тройскую унцию, и по этой цене центробанк любой страны мог обменять доллары на золото. Остальные страны брали на себя обязательства поддерживать твердый курс своих валют по отношению к доллару (допускались колебания курса не более чем на 1%). Однако в случае «фундаментального дисбаланса» внешнеторговых операций центробанки стран имели право при помощи прописанных процедур девальвировать или девальвировать свою валюту. При этом определения, что такое «фундаментальный дисбаланс», так и не было дано. Тогда же, в Бреттон-Вудсе в 1944 году, были созданы Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития — для предоставления странам кредитов на покрытие внешнеторговых дефицитов и для кредитов на восстановление разрушенных войной экономик. Советский Союз Бреттон-Вудское соглашение в 1944 году подписал, но не ратифицировал. В 1976 году вместо Бреттон-Вудской системы была принята Ямайская, в которой ни одна валюта уже не привязывалась к золоту и курс валют относительно друг друга определялся рынком.
- ²⁴ Д-р Эндрю Монаган — в 2013–2017 годах являлся старшим научным сотрудником программы «Россия и Евразия» Четем-хауса. В 2006 году он основал в Лондоне независимую исследовательскую организацию Russia Research Network. Состоит внештатным научным сотрудником исследовательского отдела Оборонного колледжа НАТО, является ответственным редактором серии исследований этого колледжа по России. Старший научный сотрудник Королевского объединенного института оборонных исследований (Royal United Services Institute; RUSI). Почетный старший научный сотрудник Школы управления и общества Бирмингемского университета.
- ²⁵ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ²⁶ Kennan G. F. A Fateful Error // The New York Times. 5.2.1997.
<https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html>
- ²⁷ Gaddis J. L. History, Grand Strategy and NATO enlargement // Survival. 1998. Vol. 40. № 1. P. 145.
- ²⁸ Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 21.2.2022.
<http://kremlin.ru/events/president/news/67828>
- ²⁹ Королева Великобритании Елизавета II наградила Ющенко // Lenta.ru. 18.10.2005
<https://lenta.ru/news/2005/10/18/award/>
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Подробнее об Асторах и их связях можно прочитать в цикле статей Анны Кудиновой «Поппер и другие» в газете «Суть времени».
- ³² About // Inclusive Capitalism.
<https://www.coalitionforinclusivecapitalism.com/about/>

- ³³ Дело Локерби — дело о взрыве Боинга 747 авиакомпании Pan American (рейс PA 103, направлявшийся из Франкфурта в Нью-Йорк через Лондон), произошедшем 21 декабря 1988 года над шотландским городом Локерби. Тогда погибли 270 человек — 259 пассажиров и членов экипажа и 11 жителей Локерби. Причиной авиакатастрофы стал взрыв на борту самолета. Следствие по этому делу велось не один год. В конце концов в организации взрыва обвинили ливийские спецслужбы. На Ливию наложили международные санкции. Глава Ливии Муаммар Каддафи не признал виновность его страны в этом инциденте, но ради снятия санкций осуществил выплаты родственникам погибших в Локерби. Есть несколько деталей, ставящих под сомнение виновность ливийцев. В последний момент лететь этим рейсом отказались 165 человек, среди которых были Джон Маккарти (в то время посол США в Ливане), Крис Ревелл (сын исполнительного помощника директора ФБР Оливера Ревелла), Стивен Грин (помощник руководителя отдела разведки американского Управления по борьбе с наркотиками), а также члены делегации ЮАР, направлявшейся в США для подписания договора о независимости Намибии. Кроме того, известно, что данным рейсом летели давать показания сотрудники военной разведки США, разоблачившие участие ЦРУ в наркобизнесе в Ливане. В случае дачи ими показаний намечался огромный скандал.
- ³⁴ ИРА — Ирландская республиканская армия, военизированная организация, борющаяся за независимость Северной Ирландии от Великобритании.
- ³⁵ Имеется в виду первая война США и их союзников с Ираком в 1990—1991 годах.
- ³⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ³⁸ Центр информации и документации НАТО на Украине открылся в 1997 году, накануне подписания договора о партнерстве Украины и НАТО. Задачами центра тогда назывались помощь Украине в реформировании ее безопасности и обороны, усиление ее потенциала и укрепление связей с целью дальнейшего вступления страны в НАТО.
- ³⁹ Черноморский фонд регионального сотрудничества (ЧФРС) является проектом американского Германского фонда Маршалла. Фонд работает в Армении, Азербайджане, Грузии, Молдавии, Болгарии, Румынии. Получает финансирование от USAID и др. организаций.
- ⁴⁰ Фонд имени Фридриха Эберта (ФФЭ) принимает постоянное участие в организации Киевского форума по безопасности. Основная цель этого фонда, как утверждается на его сайте, — продвижение социал-демократии. ФФЭ давно действует на территории Украины. В 2001 году вышло интервью с бывшим главой ФФЭ на Украине Винфридом Шнайдер-Детерсом, заявившим о двойной задаче фонда — помочь Украине в достижении ее совместимости с Европой и содействовать росту авторитета страны в европейском сообществе.
- ⁴¹ Варшавский форум по безопасности — одна из крупных европейских конференций по безопасности. Проходит с 2014 года. Организаторы: Фонд имени Казимира Пулавского и, с 2020 года, американский Германский фонд Маршалла.
- ⁴² Партнери // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
<http://ksf.openukraine.org/ua/>;
Київський Безпековий Форум.
https://ksf.openukraine.org/mediafiles/files/ksf_buklet_ua.pdf
- ⁴³ Тексти виступів // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
<http://ksf.openukraine.org/ua/ksf/2010/transcripts>
- ⁴⁴ Бжезинский ошибался — Украина является ржаным полем, а не полем битвы: глава МИД страны // Regnum. 10.11.2010.
<https://regnum.ru/news/polit/1345051.html>
- ⁴⁵ Підсумки // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
<http://ksf.openukraine.org/ua/ksf/2010/summary>

Ссылки и примечания

- ⁴⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁸ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵¹ Захід має взяти за стратегічну мету відбудову України — Джеймс Шерр // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 12.4.2014. <http://ksf.openukraine.org/ua/news/864-zahid-maje-vzyati-za-strategichnu-metu-vidbudovu-ukrajini-dzhejms-sherr>
- ⁵² У разі успіху Україна поховає імперську Росію — Джеймс Шерр // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 29.5.2015. <http://ksf.openukraine.org/ua/news/1090-u-razi-uspihu-ukrajina-pohovaje-impersyku-rosiju-dzhejms-sherr>
- ⁵³ У ЄС не зовсім розуміють, що Україна бореться і за майбутнє Європи — директор «ЧЕТЕМ ХАУС» // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 28.5.2015. <http://ksf.openukraine.org/ua/news/1028-u-jes-ne-zovsim-rozumijuty-shho-ukrajina-boretysya-i-za-majbutne-jevropi-direktor-chetem-khaus>
- ⁵⁴ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁵ Джанет Ганн — специалист по международным отношениям. С 1970 по 2006 год являлась аналитиком британского МИД, специализовалась на проблемах государств Восточной Европы, Советского Союза и постсоветских стран. Работала в Москве, Киеве, Душанбе. Была членом миссии ЕС по оказанию помощи Украине и Молдове и членом миссии ЕС в Косово. Состояла экспертом в миссиях ОБСЕ по наблюдению за выборами, в том числе на Украине в 2004 и в 2014 годах. В 2014 году являлась старшим экспертом запущенного ОБСЕ на Украине проекта «Национальный диалог».
- ⁵⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁸ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

Федор Кауфман, Лев Коровин

Украинский полигон мирового фашизма

- ¹ Из бюллетеня госдепартамента США от 30 марта 1945 г. о послевоенных планах германских империалистов // *Анатомия войны. Новые документы германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны* / Под. ред. Г. Н. Александрова и М. Ю. Рагинского. М., 1971. С. 491—492.
- ² Из письма штаурбанфюрера СС Бакгауза личному референту Гимmlера о подготовке ведущих концернов к послевоенному периоду // Там же. С. 457—458.
- ³ Из бюллетеня госдепартамента США от 30 марта 1945 г... С. 492—493.
- ⁴ Phayer M. Pius XII, The Holocaust, and the Cold War. Bloomington, 2008. P. 173—208.

- ⁵ Crim B. E. *Our Germans: project paperclip and the national security state*. Baltimore, 2018. P. 17–119.
- ⁶ Conze E., Frei N., Hayes P., Zimmermann M. *Das Amt und die Vergangenheit: Deutsche Diplomaten im Dritten Reich und in der Bundesrepublik*. Munich, 2010. S. 490.
- ⁷ Гелен Р. Отдел «Восток»: тайные операции западных спецслужб против СССР. М., 2011. С. 67.
- ⁸ Senior officials in the NATO military structure, from 1949 to 2001 // NATO. 5.12.2000.
<https://www.nato.int/cv/ace-k-p.pdf>
- ⁹ In the matter of Kurt Waldheim // U. S. Department of Justice. 9.4.1987.
<https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-hrsp/legacy/2011/02/04/04-09-87waldheim-rpt.pdf>
- ¹⁰ Lumans V. O. *Himmler's Auxiliaries: The Volksdeutsche Mittelstelle and the German National Minorities of Europe, 1933–1945*. Chapel Hill, 1993. P. 62–64.
- ¹¹ Йонг Л. де. *Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне*. М., 1958. С. 239–360.
- ¹² Das Goethe-Institut: Institutionelle Strukturen und Einbindung in die Auswärtige Kulturpolitik der Bundesrepublik Deutschland // Deutscher Bundestag. 21.6.2006.
<https://www.bundestag.de/resource/blob/414912/0568e39c4b0e2c59ab740dd792f7b8a7/wd-10-043-06-pdf-data.pdf>
- ¹³ Mehnert K. *Der Sowjetmensch. Versuch eines Porträts nach zwölf Reisen in die Sowjetunion 1929–1957*. Stuttgart, 1958. S. 447–449.
- ¹⁴ Was war der Kommunismus? Ideologie und Praxis // DGO. 30–31.2.2013.
<https://dgo-online.org/kalender/berlin/2013/was-war-der-kommunismus/>
- ¹⁵ Barton D. *Writing for Dictatorship, Refashioning for Democracy: German Women Journalists in the Nazi and Post-war Press*. Toronto, 2015. P. 265.
- ¹⁶ Moll M. *Regional History without a Region: the Peculiar Case of Post-1945 West German Historical Research into Former German Territories in the East* // *Frontiers, Regions and Identities in Europe*. Pisa, 2009. P. 254; Тульчинский М. Р. *Западногерманский «остфоршунг» на службе боннской реваншистской политики*. М., 1963. С. 36.
- ¹⁷ Roberts H. L. *Russland Unter Chruschtschow* by Boris Meissner // *Foreign Affairs*. 1.10.1960.
<https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1960-10-01/russland-unter-chruschtschow>
- ¹⁸ Стародубцев А. Ф. *Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага*. М., 2010. С. 102–103.
- ¹⁹ Botsch G. «Geheime Ostforschung» im SD. Zur Entstehungsgeschichte und Tätigkeit des «Wannsee-Instituts» 1935–1945 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 2000. № 6. S. 509–524.
- ²⁰ Дело оперативной разработки № 873 «БЭР» на Лёбер Дитриха-Андре Августовича. Т. I: 1961–1974 гг. // *Исторические материалы*.
https://istmat.org/files/uploads/63073/lva_f1_op_1_d_1_ber_i.pdf
- ²¹ Там же. Т. II: 1977–1990 гг. // *Исторические материалы*.
https://istmat.org/files/uploads/63074/lva_f1_op_1_d_2_ber_ii.pdf
- ²² Loeber D. A. *Towards Baltic Regional Identity* // *Journal of Baltic Studies*. 1987. Vol. 18. Iss. 2. P. 115–124.
- ²³ Bojārs J. Skaidri, neskaidri jautājumi un mīti par Valsts prezidenta amata kandidātiem // *Pietiek*. 28.5.2019.
https://pietiek.com/raksti/skaidri_neskaidri_jautajumi_un_miti_par_valsts_prezidenta_amata_kandidatiem
- ²⁴ Малнач А. Эрик Жагарс: Существование исторической науки в Латвии под вопросом // *BaltNews*. 21.1.2016.
<https://lv.baltnews.com/news/20160121/1015467189.html>
- ²⁵ Beinerte V. *Izlaušanās no cietuma. Saruna ar Egilu Levitu* // *LA.LV*. 8.5.2015.
<http://www.la.lv/saruna-egils-levits>
- ²⁶ Breitman R., Goda N. J. W. *Hitler's Shadow. Nazi War Criminals, U. S. Intelligence, and the Cold War*. Washington, 2010. P. 73–91.
- ²⁷ Ibid. P. 81.
- ²⁸ Oberländer Th. *Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941–1943 gegen die NS-Kolonialthesen*. Asendorf, 1987. S. 44–48.
- ²⁹ *German Scholars and Ethnic Cleansing, 1919–1945* / Ed. by I. Haar, M. Fahlbusch. New York, 2005. P. 10.

Ссылки и примечания

- ³⁰ Из протокола допроса арестованного полковника немецкой армии Э. Штольце об использовании Абвером украинских националистов в ходе войны СССР. 29—31 мая 1945 года // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны / Под. ред. А. Н. Артизова. Т. 2. М., 2012. С. 668.
- ³¹ Выписка из показаний военнопленного фельдфебеля германской армии А. Паулюса о военной подготовке украинцев в полку особого назначения «Бранденбург», о деятельности подгруппы 2 пункта «Абвер» в г. Кракове по подготовке групп украинских националистов к разведывательной и диверсионной работе, о сотрудничестве пункта «Абвер» с членами ОУН // Там же. С. 778—782.
- ³² Ilnytzkyj R. Deutschland und die Ukraine 1934—1945. Vol. 1—2. München, 1955—1956.
- ³³ Гелен Р. Указ. соч. С. 54.
- ³⁴ Там же. С. 61.
- ³⁵ Из докладной записки начальника Управления агитации и пропаганды ГлавПУ РККА И. В. Шикина А. С. Щербакову «О военной организации украинских националистов в районах западных областей Украины» / Украинские националистические организации... Т. 2. С. 148—154.
- ³⁶ Протокол допроса Г. Н. Жиленкова от 4 мая 1946 года // Генерал Власов: история предательства / Под. ред. А. Н. Артизова, В. С. Христофорова. М., 2012. С. 764—765.
- ³⁷ Breitman R., Goda N. J. W. Op. cit. P. 90.
- ³⁸ См. об этом также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
- ³⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁴⁰ Clyne M. Our Man at Ukraine's Orange Revolution // The New York Sun. 2.12.2004.
<https://www.nysun.com/article/new-york-our-man-at-ukraines-orange-revolution>
- ⁴¹ Интервью В. Познера с М. Макфоллом // Познер Online. 30.1.2012.
<https://pozneronline.ru/2012/01/809/>
- ⁴² Ткачёва Т. Профессор Бернд Бонвеч: На публичную память в СССР сильно влияла политика // Российская газета. 5.5.2011.
<https://rg.ru/2011/05/06/bonvech.html>
- ⁴³ Сталинизм в советской провинции: 1937—1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009.
- ⁴⁴ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 9—10.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Бонвеч Б. Большой террор — 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России. Кемерово, 2007. Вып. 5. С. 22—29.
- ⁴⁷ Vēsturnieku komisija // Latvijas Valsts prezidents. 25.3.2021.
<https://www.president.lv/lv/vesturnieku-komisija>
- ⁴⁸ В день Румынской армии в парке Валя Морилор был снова открыт памятник 1937 года // IPN пресс-агентство. 25.10.2021.
https://www.ipn.md/ru/v-den-rumynskoy-armii-v-parke-valya-morilor-byi-snova-7967_1085284.html
- ⁴⁹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁰ Hess Gerhard Obituary // The Globe and Mail. 20.11.2004.
- ⁵¹ Blacklists, heroes, villains // Eesti Elu / Estonian Life. № 13. 1.4.2022.
<https://eestielu.com/en/opinion/165-comment-kommentaara/12743-blacklists-heroes-villains>
- ⁵² Soltys E. Black Ribbon Day. Toronto, 2014. P. 19—20.
- ⁵³ ABN President Slava Stetsko with M. Hess and D. Somerville of the Black Ribbon Day Committee at the ABN offices in Munich [Фотография] // ABN Correspondence. 1987. May — Jun. P. 3.
- ⁵⁴ About // The Victims of Communism Memorial Foundation.
<https://victimsofcommunism.org/about/>
- ⁵⁵ Leadership // Ibid.
<https://victimsofcommunism.org/about/leadership/>

- ⁵⁶ Member organisations // Platform of European Memory and Conscience.
<https://www.memoryandconscience.eu/members/>
- ⁵⁷ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁵⁸ Положення про Український інститут національної пам'яті затверджене Постановою Кабінету Міністрів України від 12 листопада 2014 р. № 684 «Деякі питання Українського інституту національної пам'яті» зі змінами, внесеними згідно з постановами КМУ № 799 від 03.10.2018, № 885 від 16.10.2019, № 561 від 01.07.2020 // Український інститут національної пам'яті.
<https://uinp.gov.ua/pro-institut/pravovi-zasady-diyalnosti>
- ⁵⁹ В'ятрович В. М. Закордонні рейди УПА в контексті реалізації антитоталітарної національно-демократичної революції народів Центрально-Східної Європи: дисертація канд. іст. наук: 07.00.01 / НАН України; Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича; Інститут народознавства. Львов, 2003. С. 2.
- ⁶⁰ Там же. С. 11.
- ⁶¹ См. об этом статью Марии Рогозиной «Украинские грекокатолики на майдане 2013—2014 годов и сегодня» в данном сборнике.
- ⁶² Rudling P. A. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. New York, 2013. P. 230—231.
- ⁶³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁴ Порошенко назвал происходящее в Донбассе Отечественной войной // Lenta.ru 28.10.2014.
<https://lenta.ru/news/2014/10/28/poroshenko/>
- ⁶⁵ Минобразования Украины откажется от понятия «Великая Отечественная» // РИА Новости. 26.11.2014.
<http://ria.ru/world/20141126/1035232945.html>
- ⁶⁶ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁶⁷ Cohen J. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy. 2.5.2016.
<https://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>
- ⁶⁸ Украинцев призвали оборвать контакты с родными из России ради спасения страны // Lenta.ru. 22.5.2017.
<https://lenta.ru/news/2017/05/22/razryv/>
- ⁶⁹ Українська хата (Київ). Червень. 1912. С. 350.
- ⁷⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁷¹ Дайдзест «Історичного спротиву»: правда про Другу світову війну в Росії, деколонізація в Україні та історичні відмінності між українцями й росіянами // Український інститут національної пам'яті. 18.4.2022.
<http://www.uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/daydzhest-istorychnogo-sprotyvu-pravda-pro-drugu-svitovu-viynu-v-rosiyi-dekolonizaciya-v-ukrayini-ta-istorychni-vidminnosti-mizh-ukrayincyamy-rosiyanamy>
- ⁷² Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁷³ Украина — Великобритания. Стратегический диалог. Совместные заявления Зеленский — Джонсон // Телеканал ДОМ. 9.4.2022.
<https://www.youtube.com/watch?v=YDSrF3wHuk>
- ⁷⁴ МИД Австрии не ждет российских дипломатов на мероприятиях 8 мая // Вести.ру. 3.5.2022.
<https://www.vesti.ru/article/2722436;>
Россию не пригласили на празднование окончания Второй мировой во Франции // РИА Новости. 6.5.2022.
<https://ria.ru/20220506/prazdnovanie-1787184507.html>
- ⁷⁵ Ordabai A. John Lenczowski on the East—West divide: the past, the present and the lessons taught by the Soviet dissident movement // Soviet History Lessons.
<https://www.soviethistorylessons.com/john-lenczowski-interview-en>
- ⁷⁶ Estonian President Lennart Meri at The Inaugural Conference of The Baltic Institute for Strategic and International Studies. December 16, 1993, Tallinn // Eesti Vabariigi President 1992—2001. 16.12.1993.
<https://vp1992-2001.president.ee/eng/k6ned/K6ne.asp?ID=9483>
- ⁷⁷ Zuroff E. Operation Last Chance. New York, 2009. P. 126.

Ссылки и примечания

- ⁷⁸ Leadership // The Victims of Communism Memorial Foundation.
<https://victimscommunism.org/about/leadership/>
- ⁷⁹ Гобл П. Освободить поработанные нации: три изменения в международной системе, которые внушают оптимизм // Регион. Эксперт. 21.7.2022.
<https://region.expert/3changes/>
- ⁸⁰ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁸¹ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁸² Melman Y. The Holocaust Distorter From Estonia. 2.7.2010
<https://www.haaretz.com/2010-07-02/ty-article/the-holocaust-distorter-from-estonia/0000017f-db1a-df0f-a17f-df5bed0b0000>
- ⁸³ Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
- ⁸⁴ Подробнее об этом см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
- ⁸⁵ Imperial Russia: Conquest, Genocide & Colonisation I Part 2 // ECR Group European Parliament
<https://www.youtube.com/watch?v=2Wu6W9JehM>
- ⁸⁶ Casey M. Decolonize Russia // The Atlantic. 27.5.2022.
<https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/05/russia-putin-colonization-ukraine-chechnya/639428/>
- ⁸⁷ Casey M. Russia's Crimes of Colonialism // The Wall Street Journal. 9.8.2022.
https://www.wsj.com/articles/russias-crimes-of-colonialism-putin-ukraine-war-empire-eurasia-lavrov-africa-soviet-union-11660076835?mod=Searchresults_pos19&page=1
- ⁸⁸ Guerre en Ukraine: Lech Walesa suggère de «ramener» la Russie à «moins de 50 millions d'habitants» // Le Figaro. 10.7.2022.
<https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-lech-walesa-suggere-de-ramener-la-russie-a-moins-de-50-millions-d-habitants-20220710>

Оглавление

Сергей Кургинян
«Русский вызов» или «русский ответ»?7

Украинство: Актуальная международная игра (часть I)

Андрей Берсенев
«Азов». От харьковских маргиналов
до международной неонацистской сети 63

Андрей Берсенев, Ольга Максимова
Галицкие русины под скипетром Габсбургов 127

Евгений Горжалцан
Исторические претензии Польши на территории Украины 213

Рустам Валиев
Украина в мироустроительных планах Германии 271

Ксения Остроносенко
Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие 297

Ольга Николаева, Степан Гаврин
Chatham House и Украина 351

Федор Кауфман, Лев Коровин
Украинский полигон мирового фашизма 403

Ссылки и примечания 454

Коллективная монография

Украинство

Актуальная международная игра

Часть I

Авторы:

*А. В. Берсенева, Р. В. Валиев, С. Ю. Гаврин, Е. В. Горжалцан, Л. Н. Коровин,
Ф. Ф. Кауфман, С. Е. Кургиян, О. В. Максимова, О. Н. Николаева,
К. А. Остроносенко*

Главный редактор:

С. Е. Кургиян

Научные редакторы:

И. С. Кургиян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенева, Ф. Ф. Кауфман

Корректоры:

*О. Н. Николаева, О. В. Максимова, О. В. Браткова, Е. В. Баркова, В. В. Васильев,
И. В. Алешин, С. В. Пластинин, К. Н. Алексашина*

Верстка:

Н. С. Пак, А. А. Бушуева, С. Л. Николаев, А. Ю. Лапухин, А. А. Дюбо, А. В. Кукарин

Подписано в печать 14.02.2023. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать цифровая
Усл. печ. л. 34,89. Тираж 500 экз. Заказ №186598

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр.1–2

Отпечатано в типографии АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30